

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

Герасимова Светлана Анатольевна

**ФРАНЦУЗСКАЯ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ:
СТАНОВЛЕНИЕ И ПОЭТИКА МЕТАЖАНРА**

Специальность 5.9.2 – Литературы народов мира
(филологические науки)

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант—
доктор филологических наук, доцент
М.Г. Меркулова

Москва 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА.....	31
1.1. «Энциклопедия» – научно-художественный метажанр и форма универсального знания эпохи Просвещения: диахронический аспект.....	31
1.2 Просветительство в XVIII веке: популяризация науки и жанр литературного научного диалога.....	60
1.3. Генеалогическое (энциклопедическое) древо как научное осмысление мира.....	83
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	112
ГЛАВА 2. ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И ДИАЛОГ С ИЗДАТЕЛЯМИ.....	125
2.1. Вклад Дени Дидро в жанровую систему французской «Энциклопедии».....	125
2.2. Ж.-Л. Д'Аламбер: научно-художественный синтез литературных жанров.....	148
2.3. Жан-Франсуа Мармонтель: рецепция литературных жанров XVIII в.....	168
2.4. Луи де Жокур: жанровый потенциал литературного творчества.....	181
2.5. Роль издателей-энциклопедистов в становлении литературного метажанра «Энциклопедии».....	203
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	220
ГЛАВА 3. ФРАНЦУЗСКАЯ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»: ПОЭТИКА МЕТАЖАНРА.....	228
3.1. Метажанр «Энциклопедия» как система категорий исторической поэтики. Системоорганизующий жанр Проспекта (Prospectus).....	228
3.2. Метатекстовость как категория поэтики «Энциклопедии»:	

«Предварительное рассуждение» (Discours préliminaire) и «Предупреждение» (Avertissement).....	256
3.3. Поликодовость как категория поэтики «Энциклопедии»: Распашной титул и Фронтиспис (Frontispice).....	281
3.4. Семиотичность – категория поэтики «Энциклопедии»: гравюры (Planches) как визуализация знаний.....	304
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3.....	332
ГЛАВА 4. СИСТЕМА ЖАНРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ».....	339
4.1. Справочно-информационная литературоведческая статья: послание, панегирик, мениппея.....	339
4.2. Синтез научно-художественных жанров трактата и литературно- критической статьи: метафизическое осмысление Красивого (Le Beau)...	364
4.3. Постижение категории Вкуса (Le Goût) в художественных жанрах (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе).....	386
4.4. Гуманитарная география в «Энциклопедии»: историко- географический и просветительский путевой очерки.....	414
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4.....	444
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	453
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	464

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено становлению научно-художественного метажанра на примере французской «Энциклопедии» эпохи Просвещения (французская «Энциклопедия или Толковый словарь искусств, наук и ремесел» XVIII в. – *L'Encyclopédie ou Dictionnaire des arts, des sciences et des métiers*) Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура (далее – «Энциклопедия») и анализу данного метажанра как системы категорий исторической поэтики. **Предметом** нашей диссертации являются этапы становления и особенности поэтики французской «Энциклопедии» как метажанра, включающего следующую систему жанров: системоорганизующий жанр Проспекта, жанры Вступительной речи, Предуведомления, Гравюр, а также словарные статьи предметных сфер «метафизика», «литература» и «география», которые рассматриваются как структурные единицы алфавитной энциклопедии и как самостоятельные тексты с учетом отношений и связей между ними, отразивших время и условия создания метажанра «Энциклопедия».

Обобщенный термин «поэтика» охватывает в работе «совокупность принципов литературного творчества в их теоретическом (художественное самосознание в литературной теории) и практическом (художественное освоение мира в литературной практике) воплощениях»¹. Проблематика диссертации прежде всего связана с культурно-историческим методом изучения французской литературы XVIII века.

Комплексный анализ истории становления научно-художественного метажанра «Энциклопедия» на материале значительных справочных протожанровых изданий в диахроническом интервале VI – XVII вв. позволил рассматривать их как проявление общего историко-литературного движения в развитии литературы указанного периода, как воплощение философских, литературных начал и последствий научных открытий. Эволюция научно-

---

¹ Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. Отв. ред. П. А. Гринцер. – Москва: Наследие, 1994. – С. 3.

художественного метажанра «Энциклопедия» прошла несколько этапов, в частности, когда такие протожанровые научные труды, как комpendиум, трактат, этимологический словарь, зеркало, глоссарии и др., становятся своеобразным выбором европейской культурной модели и литературы указанной эпохи, активно используются в качестве образовательных ресурсов на разных уровнях обучения.

Глобальная перестройка системы знания XVII в. приводит к выдвиганию на первый план энциклопедий и универсальных (толковых) словарей как новых жанров эпохи, в основе которых была идея построения универсальной энциклопедии как проекта всеобщей науки. Эти жанры отличала тематическая постатейная организация информации, взаимосвязь естественнонаучных и гуманитарных знаний. Легитимация научного дискурса через жанр литературного научного диалога приводит к закреплению за ним определенного функционала по отношению к автору и читателю.

Четкое и художественно выразительное изложение авторами справочных изданий своих взглядов, сочетание жанров учебного, популярного и научного диалогов активизировало передачу авторских идей и привело к появлению в XVIII в. научно-художественного метажанра «Энциклопедия», выступающего **объектом** нашей работы. Как научно-художественный метажанр французская «Энциклопедия» представляет целостную систему категорий исторической поэтики, включающий в себя как корпус метатекстовых жанров, так и корпус энциклопедических статей, наиболее значимых с позиции исследования типологии и создания системы литературных жанров.

«Энциклопедия» эпохи Просвещения способствует широкому распространению научных, философских, политических и социальных идей философов-просветителей. В качестве связующих знания форм создатели и редакторы «Энциклопедии» выбрали внутренние организационные элементы структуры: алфавитный порядок, классификацию наук в виде

«Образной системы человеческих знаний» (Генеалогического древа) и внутритекстовых ссылок. Подход Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера к разделению наук в «Образной системе человеческих знаний» основан на идеях Ф. Бэкона, но отличается от взглядов последнего за счет ряда факторов: появление в генеалогическом древе новых наук; первенство наук о человеке над науками о природе, поскольку человек является связующим звеном между высшим духовным существом и материальным миром.

Анализ жанровых стратегий, применявшихся в художественных произведениях французскими просветителями XVIII в., показывает самоценность и оригинальность их литературных сочинений. Творчество Д. Дидро, Ж.-Л. Даламбера, Ж.-Ф. Мармонтеля, Л. де Жокура и других авторов стало проявлением социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения. Обращение к процессу формирования просветителей как писателей, философов и энциклопедистов выстраивает определенную матрицу их социального взаимодействия с литературным сообществом того времени.

Жанровая специфика ряда произведений Д. Дидро, ставших своеобразным историко-литературным феноменом эпохи, отражает отход писателя от строгого регламентирования художественных жанров XVII в. Его новаторство наглядно проявляется в литературном творчестве, в рамках которого создается несколько сложных и до сих пор ещё не до конца осмысленных литературоведением жанров – аналитическое художественное эссе, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк.

Научно-художественное осмысление науки Ж.-Л. Д'Аламбером, вписавшем свое имя в историю создания точных наук, произошло благодаря научно-литературному жанру трактата. Важным этапом в творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера стало обращение к историческим биографиям видных ученых эпохи, когда история научного знания рассматривалась с позиций биографического подхода. Для этого просветитель использовал устойчивый

литературный жанр торжественной мемориальной речи (*éloge*), в основе которой лежит категория ритуализованности.

Значительный литературоведческий вклад в становление новых эпических жанров XVIII в. внес писатель Ж.-Ф. Мармонтель. Сочетание философских, историко-биографических, публицистических и литературных черт характерно для его литературно-критических эссе и статей, созданных в рамках французской «Энциклопедии», а также морализаторской новеллы. Среди жанровых стратегий автора отметим следующие: дидактическая направленность на читателя, усиление элементов социальной критики в сочетании с сентиментальностью; утонченная передача эмоциональных нюансов.

Просветительская деятельность Л. де Жокура отражена в написанных для «Энциклопедии» статьях, которые мы относим к жанру научно-художественного эссе, вобравшего в себя особенности академического (научного) и литературно-художественного стиля. Жанровые стратегии энциклопедиста представлены в рамках саморефлексии как отражение авторского «Я»; образности и афористичности эссе, синтеза в одном тексте энциклопедической статьи разных жанров и стилей: от научного мышления и философского дискурса до художественной критики и поэтического творчества; а также дидактического воздействия на читателя.

Одной из особенностей «Энциклопедии» является контаминация жанров произведения. Анализ жанров «Энциклопедии» показал, что авторы использовали репрезентативный аспект оформления текстов тех литературных жанров, которые отражали авторские стратегии их продвижения в соответствии с новой социальной и научно-литературной практикой. Издатели и энциклопедисты, обращаясь к метатекстовым стратегиям, формировали у будущих читателей иную практику чтения литературы с учетом обновленного контекста культуры. Пространство научно-художественного произведения объединило в своем составе несколько метатекстовых жанров, представленных в содержательном плане в

просветительно-гуманитарном контексте с использованием такого арсенала жанровых средств, как системоорганизующий жанр Проспекта (*Prospectus*), Предварительное рассуждение (*Discours préliminaire*), Фронтиспис (*Frontispice*), Предупреждение читателя (*Avertissement*), иллюстрированный материал (*Planches*). Фактически каждый из этих жанров представляет пошаговый комментарий для будущего читателя, формируя тем самым его познавательный потенциал. Указанные жанры характеризуются аксиологическим подходом, когда авторские намерения в организации познавательного диалога с вероятным читателем основаны на положительных, наиболее выгодно представленных ценностных характеристиках «Энциклопедии».

Поликодовый характер обозначенных жанров основан на использовании приема визуализации информации за счет знаков символического (фронтиспис) и индексального характера (титульный лист, гравюры) с использованием надписей, цитат, референциальных слов и цифр при сегментации иллюстраций для их последовательного «прочтения» по горизонтали и вертикали, позволяющего идентифицировать нужную информацию.

Благодаря использованию категории семиотичности энциклопедисты обратились к новым художественным средствам для предоставления информации, когда конкретное изображение увязывалось с линейностью письменного текста в литературном произведении. Контакт между создателями пространственных текстов и его получателями носил отложенный характер, поэтому стала важна готовность читателя их воспринимать и интерпретировать, что ярко демонстрирует категория семиотичности, лежащая в основе создания иллюстраций к «Энциклопедии».

Система жанров французской «Энциклопедии» XVIII в. исторически обусловлена и формируется в процессе развития французской национальной литературы. Устойчивость и повторяемость определенных литературных жанров нашла свое отражение в статьях «Энциклопедии» как ключевом

структурном элементе алфавитного словаря. В рамках научно-художественного метажанра «Энциклопедия» возникают достаточно самостоятельные, но реализуемые в составе метажанра научно-литературные и литературно-документальные жанры.

Цель исследования: рассмотреть французскую «Энциклопедию» XVIII в. как научно-художественный метажанр, представляющий систему категорий исторической поэтики.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

1. Определить характер типологической связи французской «Энциклопедии» с истоками и национальной традицией энциклопедизма.
2. Исследовать концепцию новаторства энциклопедистов, просветительскую роль издательского сообщества, их вклад в литературный процесс и научную популяризацию знания эпохи Просвещения.
3. Рассмотреть становление и поэтику метажанра французской «Энциклопедии» XVIII в. как актуальную литературоведческую проблему.
4. Выявить категории исторической поэтики, способствовавшие формированию жанровой структуры научно-художественного метажанра «Энциклопедия».
5. Проанализировать формирование системы научно-литературных и литературно-документальных жанров при создании метажанра «Энциклопедия» и их роль в формировании новой книжной культуры.

Выбор объекта, предмета изучения и цели работы определил **научную новизну** и **актуальность** исследования.

Предпосылка и главное условие **научной новизны** предлагаемой диссертации заключается в том, что впервые в отечественной гуманитарной науке:

- французская «Энциклопедия» рассматривается как научно-художественный метажанр;

– ставится литературоведческая проблема формирования научно-художественного метажанра «Энциклопедия» с учетом истоков энциклопедизма, этапов формирования указанного метажанра, концепции поэтики французской «Энциклопедии» и её функционирования как формы универсального знания эпохи Просвещения;

– поэтика данного метажанра рассматривается исходя из системы таких категорий исторической поэтики, как метатекстовость, поликодовость, семиотичность;

– особое внимание обращено на архитектуру этого объемного издания, сыгравшего важную роль в популяризации науки и литературном диалоге писателя и читательской аудитории XVIII в. во Франции;

– выявляется и описывается система жанров научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в рамках анализа отдельных словарных статей как самостоятельных текстов и структурных единиц справочного издания в зависимости от временных и пространственных условий создания метажанра.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки способов комплексного решения проблем теории метажанра и истории его становления, что связано с культурно-историческим методом изучения французской литературы XVIII в. Несмотря на авторитетность жанров французской научно-художественной литературы, поэтика «Энциклопедии» как метажанра не нашла в литературоведении должного отражения. Представляется актуальным анализ этапов становления «Энциклопедии» как значимого литературного метажанра с позиций исторической и теоретической поэтики при решении проблемы жанровой эволюции, жанрообразующих факторов, жанровых признаков, составляющих «объем» жанра. Актуален вопрос о типологическом статусе энциклопедических статей, жанровые характеристики которых оставались до сих пор вне поля зрения литературоведческих исследований.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение поэтики французской «Энциклопедии» эпохи Просвещения позволяет нам трактовать это произведение как один из авторитетных научно-художественных метажанров французской литературы, имеющий свое композиционное построение.

С точки зрения жанрового определения в научно-критической литературе французская «Энциклопедия» XVIII в. рассматривалась с позиций разных научных школ. Ученые акцентируют внимание на том, что понимание средневековыми авторами термина *энциклопедия* как единения многообразия и слитности знаний оказало влияние на структуру и содержание последующих справочных многотомных изданий, в том числе «Энциклопедии» XVIII в. Отмечается, что превращение экспериментирования в науку выдвинуло на первый план новый справочный жанр – *универсальные (толковые) словари* с алфавитным представлением знаний эпохи (Кирсанов 1987, Будагов 1989, Бёрн 2003, Вл. Луков 2008, Rey 2006). При этом подчеркивается значение алфавитного порядка расположения информации, композиционно оформленных сообщений в виде статей, что привело к обоснованию идеи о создании универсальной энциклопедии как проекта всеобщей науки (Плавильщиков 1941, Дробинский, 1948, Ламажаа 2014, Голубков 2015, Beyer de Ryke 2003, Cernuschi 2010).

Философы рассматривают «Энциклопедию» либо как словарь (Богуславский 1994), либо как энциклопедию (Длугач 1986, Огурцов 1993, Артемьева, Микешин 2004, Артемьева 2005,), либо как памятник французской просветительской философии и культуры (Гачев 1961, Антисери 2002, Masseau 2013, Ferenczi 2017). При этом отечественные исследователи зачастую характеризовали «Энциклопедию» с классово-политических позиций как предвестника французской буржуазной революции конца XVIII в. (Луппол, 1960, Лабутина 2005).

Литературоведы определяют этот феномен интеллектуальной культуры XVIII в. как *энциклопедический жанр* (Аверинцев 1989), *просветительский*

труд (Пахсарьян 1997, 2003, 2014) энциклопедию французских просветителей, плод изобретательности (Вл. Луков 2006, 2013). Как крупнейший, просветительский труд французская «Энциклопедия» представлена во всех отечественных учебниках по истории зарубежной литературы (Обломиевский, Тураев 1983, Андреев, Козлова, Косиков 1987, Теория литературы 2004, Вл. Луков 2008, Куприянова 2009). Отмечается, что в произведениях Д. Дидро как создателя и вдохновителя «Энциклопедии» возродилась античная форма вопросно-ответного диалога, практиковавшаяся Платоном и подхваченная в XVIII в. (Голубков 2015, Доронин 2007).

Подчеркнем, что история изучения «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра складывалась таким образом, что исследований, связанных на ранних этапах с её литературно-критическим и собственно научным осмыслением в рамках положений исторической поэтики было мало. Оценка художественной специфики энциклопедических изданий давалась в основном опосредованно – сквозь призму других проблем, более актуальных для научной и литературной ситуации конкретного исторического периода или события.

Особое внимание ученые обращали на проблемы энциклопедизма (Shargo Hoyt 1951, Le Goff 1994, Савельева 2004, Луков 2008, Саитов 2010, Trémolières 2012, Vergnioux 2012, Ламажаа 2014, Голубков 2015, Малышев 2015), на историю создания «Энциклопедии» и её влияние на просветительство (Кулакова 1959, Лотман 1951, Меньшиков 2004, Фуко 1999, Хоркхаймер и Адорно 1997, Brunn 2012, Kafker 1991, Pujol 2015).

Авторы отечественных и зарубежных научных работ анализируют исторический контекст и события, приведшие к созданию и публикации произведения с учетом тенденций в литературном процессе этого периода. Рассуждая об историческом фоне, предшествовавшем и сопутствовавшем изданию «Энциклопедии», учёные погружаются в диахронический аспект, анализируя справочные издания прошедших эпох, определяемые нами как протожанры: компендиумы, суммы, зеркала, глоссы, трактаты (Beyer de Ryke

2003, Eastwood 2007, Дробинский 1948, Уколова 1989, Симон 2001, Голубков 2015, Куртов 2018).

Обращаясь к произведениям научно-художественной литературы Нового времени, созданным до публикации «Энциклопедии», учёные отмечают упрощения, фрагментарность и неполноту излагаемой в них научной информации, объяснение авторами сочинений новых для читателя знаний на уровне идей. Подчеркивается, что научно-художественные произведения (например, «Разговоры о множестве миров» де Фонтенеля, 1686) были призваны распространить специальные научные знания для решения познавательных и воспитательных задач в непрофессиональной среде, зачастую независимо от образования, социального статуса, возраста и пола читателя (Roelens 1976, Chassot 2011, Дивеева 2015, Романова 2015).

Освещая исторические события, сопровождавшие процесс зарождения «Энциклопедии», авторы научных работ затрагивают вопросы приглашения к работе над изданием будущих главных редакторов Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера, возникновения идеи создания труда, содержащего знания всех эпох и народов (Ферроне, Шартье 2003, Адамс 2011, Darnton 1979, Lough 1989). Осознание важности и необходимости научного просветительства как процесса доступного изложения информации о научных исследованиях прошлого и настоящего для её распространения среди определенного круга читателей привело к появлению новой книгоиздательской практики (Lough 1969, Darnton 1979, Birn 1988, Kafker, Loveland 2003, 2005, Адамс 2011, Барроуз 2015), а создание авторского коллектива учёных, воплотившего в себе черты дискурсивного экспертного сообщества, к дальнейшей публикации многотомного издания (Гордон 1959, Дюкро 2021, Moureau 1990, Ribard 1999, Passeron 2006, Batranu 2017).

Исследование мировоззрения и биографии отдельных авторов статей «Энциклопедии» на основе их предшествующего научного и/или литературного опыта, идейная составляющая всего произведения были в центре внимания зарубежного и отечественного литературоведческого

дискурса. Включение в научный контекст исследования биографий создателей и ключевых авторов (Дидро, Д'Аламбер, Жокур, Мармонтель), издателей, ученых, философов, писателей, известных как активных авторов «Энциклопедии», позволяет говорить о них (их биографиях) как об особом способе измерения социокультурных процессов эпохи Просвещения (Morellet 1805; Saint-Beuve 1851; Rocafort 1890; Ducros 1900; Lenel 1902; Shargo-Hoyt 1951; Kafker 1976, 2003, 2005; Сильницкий 2001).

Применение биографического метода дает возможность поднимать вопросы о влиянии культурных и социальных факторов на становление энциклопедистов и, одновременно, изучать обратное воздействие их личностей на социокультурную ситуацию второй половины XVIII в. (Lough 1969, 1989; Sørensen 1999; Wagner 1975; Длугач 1986; Salkin-Sbirolt 1987; Haechler 1995; Morris 1979; Ribard 1999; Беспалова 2004; Passeron 2008; Launay 2012; Дебель 2013; Дмитровский 2013; Акимова, 2015; Кротов 2021).

Обзор работ, посвященных изучению «Энциклопедии», показывает, что авторы большого количества научных публикаций теоретически осмысливают ряд научных направлений, описание которых учеными-авторами статей в «Энциклопедии» связывается с классификацией наук, воплощенной Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером в «Образной системе человеческого знания» (Генеалогическом древе) (Malherbe 1994; Leca-Tsiomis, Passeron 2006; Angelini 2013; Guilbaud et al. 2013).

Изучение отдельных научных сфер и терминов данной многотомной «Энциклопедии» проводилось преимущественно с философской, культурологической, социологической или лингвистической позиций. В частности, лингвисты дают аксиологическую оценку данному изданию и определяют «Энциклопедию» как *Библию эпохи Просвещения, терминологический труд, крупнейшее справочное издание*, включающее более 70 000 терминов (Bassy 1980; Leca-Tsiomis 2006, 2015; Passeron 2006; Guilbaud et al. 2013; Даниленко 2015; Приходько 2016; Демичева 2019).

Ученые подчеркивают, что одним из главных новшеств «Энциклопедии» стало использование актуальных, т.е. живых знаний, благодаря чему во всех томах произведения можно найти информацию о значимых на тот момент времени научных событиях, открытиях и спорах в самых разных областях человеческого знания, о связи наук и искусств, основанных на идеях Ж.-Л де Бюффона и Ф. Бэкона (Барсуков 2000; Blanchard, Olsen 2002; Martine 2006; Neveu 2013; Leca-Tsiomis 2015; Stenger 2016). Исследуется понимание просветителями (авторами статей) роли наук и знаний, добываемых из них, в решении проблем взаимодействия человека и природы, человека и общества, возможностей человеческого разума в познании себя и окружающего мира: математики и физических наук (Malherbe 1990), метафизики и философии (Plongeron 1973; Desné 2001; Guilhaumou 2006) медицины и фармакологии (Birnstiel URL; Morris 1979; Haechler 1995), географии (Roberts 1997; Etienvre 2002; Gauchon 2006), истории (May 1938; Shargo-Hoyt 1951; Карп 2001; Копанев 2013) и др.

Отдельный блок составляют работы, характеризующие «Энциклопедию» с классово-политических позиций, авторы которых объявляют сочинение предвестником французской буржуазной революции конца XVIII в. Особенно эта традиция прослеживается в период советского научного наследия, когда «Энциклопедия» объявляется манифестом Просвещения, консолидировавшим силы оппозиции против феодально-аристократического режима во Франции, а идеи, высказанные в сочинении, противопоставляются невежественному, фанатичному, изобилующему предрассудками образу мыслей государственной и королевской власти (Луппол 1935; Якушева 1989).

Ученые высказывают мнение, что революционный заряд «великой Энциклопедии» был запрограммирован создателями произведения не только как «революция в умах», но и как реальные события, произошедшие в конце XVIII в. (Дюкро 1906, 2021; Волгин 1958; Луппол 1960; Длугач 1975, 1986; Барков 2020). В качестве примера называются статьи из разных томов

сочинения, сыгравшие роль такого «заряда»: AUTORITE POLITIQUE (Политическая власть), CAPUCHON (Капюшон), DAMNATION (Вечное проклятие), GENEVE (Женева), LIBERTE NATURELLE (Естественная свобода), PRIVILEGE (Привилегия, Исключительное право), SUPERSTITION (Суеверие), TRAITE DES NEGRES (Торговля неграми) и др. (Кауфман 2024).

Начало Просвещению и самой «Энциклопедии» положило противостояние убеждений, основанных на научном факте и на вере. Французские ученые отмечают, что политическое противоборство выражено в энциклопедических статьях очень тонко, что оправдывало себя в режиме абсолютной монархии, божественного права и цензуры (Proust 1965, Pinault 1993, Passeron 2002, Leca-Tsiomis 2010). Хотя наряду со статьями, отвечавшими ожиданиям цензоров, в «Энциклопедии» публиковались смелые заявления об источниках королевской власти (статьи EGALITE NATURELLE (Естественное равенство), IDOLATRIE (Идолопоклонство), LIBERTE POLITIQUE (Политическая свобода), LOI FONDAMENTALE (Фундаментальный закон), GÉNÉALOGIE (Генеалогия). В противовес точке зрения на природу «Энциклопедии» как катализатора революции на примере нескольких исследований убедительно доказывается, что изучение этого «лабиринта знаний» требует особого внимания, точной, вдумчивой работы с терминами. Приписывание революционного, антихристианского значения текстам статей в сочинении как результат неинформированного прочтения приводит к искажению авторских интенций (Guilbaud et al. 2013; Leca-Tsiomis 2015).

Идейная составляющая метажанра «Энциклопедия» чаще всего анализировалась с философской точки зрения, поскольку в произведении, по мнению многих ученых, подтверждались и развивались убеждения французских просветителей, называвших себя философами в противовес теологам и метафизикам (Léonard 1971; Leca-Tsiomis 1999; Богуславский 1994; Lu 2005; Викулова и др. 2018). Философская интерпретация

содержания «Энциклопедии» или её отдельных статей преимущественно связывалась с фигурой Д. Дидро как идейным вдохновителем сочинения. В центре исследований диалогический способ метафизического рассуждения, гармоничность художественного и философского мышления Д. Дидро (Длугач, 1986) отражение «экзистенциальной философии автора» (Дмитровский 2013), пафос философичности его произведений (Минеева 2016; Chartier 2012; Duflo 2013), написанных до издания «Энциклопедии» и сыгравших решающую роль в становлении Дидро-энциклопедиста. Отмечается, что «Энциклопедия» несет на себе черты дедуктивно-метафизического рационализма или риторической культуры (Аверинцев 1996; Соломеин 2015). Безусловно, фигура Д. Дидро воспринимается как знаковая и парадоксальная личность эпохи Просвещения. Благодаря универсализму его творческого мышления происходило развитие бытовавших в этот период жанров (роман, художественное эссе) и зарождение новых литературных жанров XVIII в. (мещанская драма, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк), ставших основой для написания и редактирования статей «Энциклопедии» (Гачев 1961; Разумовская 1984; Ахманов 2011; Дмитриевский 2013; Пахсарьян 2014; Акимова 2014, 2015; Прозоров 2021; Chartier 2012). Писатель побуждал читателя искать в тексте скрытый смысл, и этот прием Д. Дидро неоднократно использует впоследствии при написании энциклопедических статей (Salkin-Sbirolt 1987; Albertan-Coppola 2006).

Представители философского научного дискурса рассматривают в своих трудах творчество авторов, также принявших активное участие в написании статей для многотомного научно-художественного метажанра «Энциклопедия»: Ж.-Л. Д'Аламбера, Ж.Ф. Мармонтеля, Л. де Жокура, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, Н. Бозе, С.Ш. Дюмарсе, П. Ландуа, Ж.Ф. Блонделя и др. (Perla 1980; Worvill 1997; Lu 2005; Le Guern 2009; Leca-Tsiomis 2010; Davrius 2012; Ferenczi 2017; Chavoz 2017; Бёрн 2003; Малышев 2015; Гутова

2020; Кротов 2021). Во многом взгляды и идеи создателей и авторов «Энциклопедии» сформировались в результате их предшествующей литературной или научной деятельности. Рассматривая вклад знаменитых просветителей в жанровую систему французской «Энциклопедии», ученые подвергают комплексному анализу динамику их взглядов, позиционируя участие в создании авторитетного справочного издания как «гражданский подвиг» (Сент-Бёв 1970). Повороты судьбы, которые привели многих ученых к сотрудничеству в проекте «Энциклопедия», позволяют говорить об их многоплановой идентичности (Passeron 2008; Launay 2012). Биографии многих из них стали ярким доказательством пассионарного отношения к своей деятельности (Haechler 1995; Etienvre 2002; Дебель 2013; Гумилев 2016). Этот факт позволяет характеризовать авторов «Энциклопедии» как уникальных интеллектуалов эпохи Просвещения (Wagner 1975; Godenne 1970; Laudin 2001; Сейте 2003; Veysman 2007; Будыка Житкова 2013).

Исследование терминологии в научно-художественном метажанре «Энциклопедия» происходит через призму исторического становления основных понятий, рассматриваемых с философских или культурологических позиций (например: религия, наука, искусство, нравственность, политика, язык и др.) (Даниленко 2015; Демичева 2019). Отмечается, что просветители-энциклопедисты предприняли новаторскую попытку создания прогрессистской модели справочного издания на основе натуралистической и механико-детерминистической картины мира (Даниленко 2015; Гутова 2020). Подчеркивается, что суть «Энциклопедии» состояла в её универсальности, а толкование терминологии в многотомном издании связывается с восприятием в XVIII в. многих явлений как логически естественной и неизменной иерархии (например, термины существование, история, память, рассудок, воображение, чувствительность, наука, механизм, здоровье, юность, старость и др.) (Барсуков 2000; Корсаков 2005; Martine 2006; Stenger 2016).

Изучение терминологии произведения подтверждает критическую и аргументированную основу «Энциклопедии», превращая её в явление материальной и индустриальной культуры, источник истории идей (Артемьева, Микешин 2004; Артемьева 2005). Терминологический анализ справочного издания зачастую сочетает в себе философское и социологическое исследование с эмпирическим анализом фактов и документов (Darnton 1979; Будагов 1979; Богуславский 1994; Bianco 1996; Дарнтон 2002; Leca-Tsiomis, Le Guern 2010).

Представляется закономерным собственно научное осмысление поэтики «Энциклопедии», когда зарубежные ученые обратились к изучению метатекстовых жанров, в том числе данного произведения (Jauss 1978; Genette 1982; Malherbe 1990; Marin 1990; Picon 1992; Zawisza 1995; Le Ru 2000; Schandeler & Fortuny 2015; Schandeler 2017; Trujillo-González 2020), используя структурно-семиотический, интерпретационный, историко-функциональный и другие методы.

Основу методологии диссертации составляет понимание поэтики жанра как особого организующего и внутренне содержательного принципа, сложившегося в отечественной литературоведческой науке (А.Н. Веселовский, С.С. Аверинцев, В.В. Виноградов, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.В. Михайлов, Ю.Б. Боров, С.Н. Бройтман, Н.Л. Лейдерман, Е.Я. Бурлина), а также в трудах зарубежных литературоведов и философов (P. Chartier, A. Cernuschi, M. Groult & J. Guilhaumou, A. Guilbaud, B. Juanals, F.A. Kafker, J. Lough, D. Masseau, M. Leca-Tsiomis, I. Passeron, M. Pinault, P. Quintili). Важным представляется принцип историчности научного познания в его связи с концепцией исторической поэтики А.В. Михайлова, а также объединение диахронического и синхронического подходов к литературному произведению как центральной задаче «историзма» (Н.Д. Тамарченко).

В основу исследования положен нарративный подход в историографической перспективе, поскольку статьи «Энциклопедии»

создавались по принципу научно-художественного и литературно-документального нарратива. Авторы текстов интерпретируют те или иные явления или события, пытаются найти их смысл, связи с прошлым и настоящим, с жизненными истинами. Поиск смыслов явлений и интерпретация фактов способствуют выявлению мотивов определенных событий, а сами смыслы и мотивы указывают на стратегию мировоззрения авторов статей. Биографический (культурно-антропоцентрический) метод раскрывает биографию философов и литераторов как типичное проявление социокультурных процессов эпохи Просвещения. Культурно-исторический метод позволяет трактовать появление и функционирование научно-художественного метажанра «Энциклопедия» как результат сложившихся культурно-исторических условий общественной жизни эпохи Просвещения и проследить связи научно-художественного метажанра с исторической традицией. Важным представляется принцип историчности научного познания в его связи с концепцией исторической поэтики. Сравнительно-исторический метод способствует рассмотрению динамики становления энциклопедического жанра в диахроническом аспекте. При анализе энциклопедических статей использован текстоцентрический подход. Результаты исследований текстов-источников статей «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра проанализированы в рамках сравнительного, историко-функционального и типологического подходов, что позволяет рассмотреть принципы влияния традиции создания справочных и энциклопедических изданий на жанровообразующие признаки текстов отдельных статей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Становление научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в диахроническом интервале VI–XVIII вв. позволяет рассматривать этот процесс как проявление общего историко-литературного движения в развитии литературы периода, который занимает пять этапов. На первом этапе (I–V вв.) в протожанровых справочных трудах на латинском языке

прослеживается попытка охватить все сферы знания. Второй этап (XII-XV вв.) представлен научно-практическими сочинениями широкого плана (протожанрами) с попытками применить алфавитный порядок расположения информации на общеупотребительных, разговорных языках. Третий этап (XVI-XVII вв.), обусловленный значительной перестройкой системы знания, приводит к появлению энциклопедий и универсальных (толковых) словарей как новых жанров эпохи. Четвертый этап под влиянием античных традиций способствует возрождению и развитию жанра литературного научного диалога, в рамках которого наблюдается синкретизм прото- и литературных жанров через сочетание истории идей с культурной историей наук. Пятый этап (XVIII в.) ознаменован появлением научно-художественного метажанра «Энциклопедия».

2. Анализ жанровых стратегий, применявшихся в художественных произведениях французскими просветителями XVIII в., показывает оригинальность их литературных сочинений. Творчество ключевых авторов «Энциклопедии» Д. Дидро, Ж.-Л. Даламбера, Ж.-Ф. Мармонтеля и Л. де Жокура рассматривается как проявление социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения. Новаторство энциклопедистов проявляется в литературном творчестве, когда на рубеже XVII-XVIII вв. возникает несколько сложных и не до конца осмысленных литературоведением того времени жанров: аналитическое художественное эссе, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк, трактат, энциклопедическая статья. Основными жанровыми стратегиями авторов становятся: саморефлексия как отражение авторского «Я»; осмысление через саморефлексию актуальных, жизненно важных явлений (предназначение человека, религия, философские учения, светские удовольствия и т.д.); синтез разных жанров и стилей: от научного мышления и философского дискурса до художественной критики и поэтического творчества; обращение к проблеме взаимоотношений писателей и общества; актуальность и соотнесенность любой темы,

изложенной в статьях, с настоящим моментом; присутствие дидактического воздействия на читателя благодаря убеждению и внушению, ритуализованность.

3. Одной из особенностей «Энциклопедии» является жанровый синтез, что позволяет охарактеризовать данный текст как научно-художественный метажанр XVIII в., к особенностям которого относим:

- актуализацию, трансформацию и распространение протожанров VIII-XVII вв. (трактаты, глоссы, зеркала, компендиумы) как древнего литературного архетипа научно-художественного метажанра через признаки: бережное собирание сведений; упоминание ссылок на многочисленные источники; издание на живом французском языке; предназначение информации для образованной, думающей, читающей публики.

- сложную архитектуру произведения, позволяющую «Энциклопедии» как метажанру выйти за рамки литературного пространства с использованием таких внелитературных элементов, как фронтиспис и гравюры, что подчеркивает общую внеродовую направленность, синкретизм жанров «Энциклопедии» как научно-художественного произведения;

- высокую степень репрезентативности авторов в сочетании с их активной творческой позицией и открытостью повествования научно-художественного метажанра «Энциклопедии»;

- активизацию читателя за счет особой коммуникативности текста.

4. Пространство научно-художественного произведения объединяет в своем составе несколько жанров, представленных в содержательном плане в просветительно-гуманитарном контексте с использованием такого арсенала жанровых средств, как системоорганизующий жанр Проспекта (*Prospectus*), Предварительное рассуждение (*Discours préliminaire*), Фронтиспис (*Frontispice*), Предупреждение читателя (*Avertissement*), иллюстрированный материал (*Planches*). Метатекстуальность как категория и форма межтекстового взаимодействия в научно-художественном метажанре

«Энциклопедия» представляет собой комментирующее, критически-оценочное обращение одного текста к другому.

5. Поликодовый характер обозначенных жанров основан на использовании приема визуализации информации за счет знаков символического (фронтиспис) и индексального характера (титульный лист, гравюры) с использованием надписей, цитат, референциальных слов и цифр при сегментации иллюстраций для их последовательного «прочтения» по горизонтали и вертикали, позволяющего идентифицировать нужную информацию. Такие знаки рассматриваем как метапрагматические, так как они помогают читателю адекватно реконструировать представленные объекты научного или технического плана.

6. Книжная культура XVIII в. предоставляет информацию на основе связи изображения и письменного текста в произведении. Восприятие и интерпретацию иллюстраций к «Энциклопедии» при отложенном контакте их создателей и читательской аудитории демонстрирует категория семиотичности. Взаимодействие визуального и вербального элементов как особенность поэтики «Энциклопедии» обусловлено новаторским обновлением научно-литературного текста, когда иллюстративный материал в жанре гравюр становится органическим элементом художественной реальности. При этом происходит обновление поэтики метажанра за счет взаимодействия вербального и визуального, а также за счет метафорических образов артефактов, отражающих авторское видение мира энциклопедиста, рисовальщика и гравера.

7. Тексты статей научно-художественного метажанра «Энциклопедия» как ключевые структурные элементы демонстрируют наличие системы научно-литературных и литературно-документальных жанров внутри произведения. Синкретизм жанровых вариантов, высокая авторская репрезентативность, дидактизм, аксиологическая составляющая, миромоделирующий принцип подтверждают научно-художественную природу метатекста «Энциклопедии». В результате формирования

определенных жанров в процессе развития национальной литературы наблюдается историческая обусловленность статей.

8. К научно-художественным жанрам в «Энциклопедии» отнесем:

- справочно-информационные статьи как метажанровые образования со свойственной им вторичностью информации, творческим и критическим осмыслением литературных произведений;

- научно-художественный трактат и программную литературно-критическую статью, отличающиеся строгой и системной логикой построения текста, сложной архитектурой, дидактической направленностью, проявлением авторской личностной позиции.

9. Художественные жанры находят свое воплощение в «Энциклопедии» через:

- научно-художественное эссе, для которого характерны четкое обоснование авторской научной позиции, рефлексия и парадоксальность рассуждений автора с целью воздействия на читателя при использовании стратегии диалогичности;

- аналитическое художественное эссе с присущими ему субъективной рефлексией личности автора по поводу осмысления рассматриваемого феномена, проблематизацией предмета обсуждения, стратегией убеждения думающего читателя;

- литературно-критическое эссе, апеллирующее к рассуждению-доказательству, обоснованным аргументам и резюме, эмоциональной активности автора.

10. Художественно-документальные жанры представлены в «Энциклопедии» историко-географическим и просветительским путевым очерками с характерным комплексным представлением описываемого пространства благодаря географическим, историческим и культурным аспектам, документальностью и достоверностью информации, синтезом элементов документального, научного и художественного жанров, авторским представлением описываемого образа территории, динамизмом изложения и

дидактичностью по отношению к читательской аудитории как воплощением возродившегося во второй половине XVIII в. жанра литературного диалога.

Теоретическая значимость работы связана с предметом и методами исследования и заключается в: 1) дальнейшей разработке определения категории *жанра* в рамках проблем литературоведения и исторической поэтики: соотношение содержания и формы произведения, замысла автора и требований традиции, ожиданий читателей; 2) уточнении путей жанровой эволюции энциклопедического труда, 3) выявлении специфики создания художественной целостности научно-художественного метажанра «Энциклопедия», 4) определении особенностей системы жанров (научно-художественного, художественного и литературно-документального) и её функционирования в составе метажанра «Энциклопедия».

Практическая ценность работы состоит в возможности применения ее основных положений для анализа системы жанров энциклопедических словарей. В вузовском преподавании результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах при изучении теории и истории европейской литературы, в элективных курсах по истории французского энциклопедизма.

Материалом исследования является «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремёсел» (1751-1780) Дени Дидро, Жана-Лерона Д’Аламбера и Луи де Жокура, которая включает в себя 28 томов и насчитывает 71818 статей и 3129 иллюстраций. Для анализа было выбрано 44 энциклопедических статьи, а также системоорганизующий жанр Проспекта (Prospectus), схема «Образной системы человеческого знания» (Генеалогическое (энциклопедическое) древо), «Предварительное рассуждение» (Discours préliminaire), «Предупреждения» (Avertissements), Распашной титул и Фронтиспис (Frontispice), ряд гравюр (Planches).

Помимо французской «Энциклопедии» эпохи Просвещения материалом для исследования стал ряд сочинений I-XVI вв., в частности: протожанровые справочные труды – «Естественная история» Плиния

Старшего (I в. н.э.), «Аттические ночи» Авла Гелия (II в. н.э.), «Сатурналии» Авмросия Макробия (V в. н.э.), «О семи дисциплинах» Марциана Капеллы (V в. н.э.); протожанры – компендиум «О свойствах вещей» Бартоломея Английского (XIII в.), «Зерцало великое» Винсента из Бове (XIII в.), компендиум «Книга сокровищ» Брунетто Латини (XIII в.), трактат «Нравственный свод» Пьера Берсюира (XIV в.), трактат «Книга военных орудий» Джованни Фонтана (XV в.); справочные издания – трактат «О вещах...» Дж. Валла (XVI в.), энциклопедия «Философская жемчужина» Г. Рейша (XVI в.), «Полнейшая энциклопедия» И. Рингельберга (XVI в.), энциклопедический труд «История о животных» К. Гесснера (XVI в.), «Энциклопедия, разделённая на семь частей» И.Г. Альштеда (XVII в.), трехязычный словарь «Семинария...» Ш. Этьенна (XVI в.) и др.

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности, по которой она рекомендована к защите: диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности 5.9.2 – Литературы народов мира (филологические науки):

п.1 «Роль литературы в формировании облика художественной культуры народов стран зарубежья, в определении путей их общественно-духовного развития»;

п. 3. «Проблемы историко-культурного контекста, социально-психологической обусловленности возникновения выдающихся художественных произведений»;

п.4. «История и типология литературных направлений, видов художественного сознания, жанров, стилей, устойчивых образов прозы, поэзии, драмы и публицистики, находящих выражение в творчестве отдельных представителей и писательских групп»;

п.6. «Взаимодействия и взаимовлияния национальных литератур, их контактные и генетические связи».

Цели и задачи исследования определили структуру работы, которая состоит из введения, четырех глав, выводов по главам, заключения, списка

литературы из 419 позиций, текст диссертации включает 18 рисунков, 6 таблиц и одну схему.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновываются актуальность темы диссертации и научная новизна, описываются, приемы и методы исследования, его структура. Определяются объект и предмет исследования, состояние изученности вопроса, а также цель и задачи диссертационного исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* рассматривается энциклопедизм XVIII в. как научно-просветительская практика эпохи Просвещения. В первом параграфе в диахроническом аспекте «Энциклопедия» рассматривается как научно-художественный метажанр и форма универсального знания эпохи Просвещения. Во втором параграфе исследуется проблема просветительства в XVIII в. через популяризацию науки и анализ жанра литературного научного диалога. В третьем параграфе рассматривается «Образная система человеческого знания», созданная Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером как генеалогическое (энциклопедическое) древо для научного осмысления мира в рамках «Энциклопедии».

Во *второй главе* анализируются жанровые стратегии в литературном творчестве французских просветителей и их диалог с издателями «Энциклопедии». В первом параграфе данной главы представлен вклад Д. Дидро в жанровую систему французской «Энциклопедии». Во втором параграфе рассматривается научно-художественный синтез литературных жанров Ж.-Л. Д'Аламбера. В третьем параграфе проанализировано творчество литератора-энциклопедиста Ж.-Ф. Мармонтеля в рамках рецепции литературных жанров XVIII в. В четвертом параграфе представлен жанровый потенциал литературного творчества Л. де Жокура. В пятом параграфе выявляется роль издателей-энциклопедистов в становлении и продвижении литературного метажанра «Энциклопедии».

Третья глава обращена к анализу поэтики «Энциклопедии» как метажанровому образованию. В первом параграфе метажанр «Энциклопедия» проанализирован как система категорий исторической поэтики. Во втором, третьем и четвертом параграфах анализируются такие категории исторической поэтики, как метатекстовость, поликодовость, семиотичность.

Четвертая глава сосредоточена вокруг анализа энциклопедических статей научной направленности (литературоведение и география) как системы жанров «Энциклопедии». Первый параграф данной главы посвящен анализу справочно-информационной литературоведческой статьи на примере малоформатных жанров (послание, панегирик, мениппея). Во втором параграфе анализируется синтез научно-художественных жанров трактата и литературно-критической статьи на примере метафизического осмысления Красивого (Le Beau). В третьем параграфе представлено осмысление категории вкуса (Le Goût) в рамках энциклопедической статьи как художественного жанра (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе). В четвертом параграфе рассматривается воплощение идей гуманитарной географии в «Энциклопедии» на примере историко-географического и просветительского путевого очерков.

В *заключении* приведены основные выводы исследования, осмыслены пути становления научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в рамках общего историко-литературного движения в развитии французской литературы. Обозначены перспективы дальнейшего исследования.

Апробация работы проводилась на научных конференциях разного уровня. Среди них: Международный научно-практический семинар по маркетинговой лингвистике (ГАОУ ВО МГПУ, 2017); I Международная научная конференция «Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация» (СПбГПУ Петра Великого, 2017), Международные конференции Школы-Семинара имени Л.М. Скредлиной (2017, 2019, 2022, 2024), Международная научно-практическая конференция

«Большое евразийское партнерство: лингвистические, политические и педагогические аспекты» (МГОУ, 2017), Третья Всероссийская научная конференция с международным участием «Ярославский текст в пространстве диалога культур» (ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2018), Международная научная конференция «Взаимодействие языков и культур» (ЮУрГУ, 2018), II Международная научно-практическая конференция «Когнитивно-дискурсивное пространство в современном гуманитарном знании» (КубГУ, 2018), Пятые международные чтения памяти Ольги Николаевны Селиверстовой «Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе» (Институт языкознания РАН, МГПУ, 2018), II Международный научно-практический семинар «Романская филология в контексте современного гуманитарного знания» («КубГУ, 2019), Международная научная конференция «Наука без границ: синергия теорий, методов и практик» (МГЛУ, 2020), Международный круглый стол «Аномалия в языке, гармония в речи» (МГЛУ, Минск, 2021), Международная научно-практическая конференция «Романистика в эпоху полилингвизма» (МГЛУ, 2019, 2021), Международная конференция «Антропологический поворот (Anthropological Turn): теории и практики» (ОГИК, Орел, 2021), Международный Форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межкультурное взаимодействие» (ВГУ, Воронеж, 2021), III Международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации» (МГПУ, 2022), Международная научно-практическая конференция «III Воропановские чтения» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2022), Международный коллоквиум «Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность» (МГПУ, 2022), 51-я Международная научная филологическая конференция имени Л. А. Вербицкой (СПГУ, 2023), Всероссийская научная конференция с международным участием «Европейское литературное наследие в кросскультурном пространстве» (ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Ярославль,

2023), Международная научная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (ЮурГУ, Челябинск, 2023), Международная научно-практическая конференция «Язык и личность: социокультурные и психологические трансформации» (МГПУ, 2023), 7-ая международная научно-практическая конференция «Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы» (МГЛУ, 2024), IV международная научно-практическая конференция «Диалог культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (МГПУ, 2024), II международная научная конференция «Цифровая идентичность и цифровая репутация» (СПбГПУ Петра Великого, 2024), Вольтеровские чтения 2024. Памяти Л.Л. Альбиной (1929–1993) (РНБ, Санкт-Петербург 2024).

ГЛАВА 1. ЭНЦИКЛОПЕДИЗМ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА

1.1. «Энциклопедия» – научно-художественный метажанр и форма универсального знания эпохи Просвещения: диахронический аспект

Анализ истоков жанра энциклопедии как явления литературы и культуры, имеющего свою историю возникновения, а также становление и поэтика научно-художественного метажанра «Энциклопедия»² в его историческом развитии обращают нас к проблеме цикличности знаний, вопросам эволюции и специализации термина *энциклопедия*. Представление этапов становления энциклопедизма с позиций литературного жанра от первых античных энциклопедических трудов до средневековых системных энциклопедий делает актуальной проблему жанровой эволюции. «Историческая подвижность» категории жанр (Заваркина, 2020, с. 8), когда справочные и энциклопедические труды претерпевают ряд трансформаций, но формируют комплекс «устойчивых признаков» жанра в целом, имеет общеевропейскую, национальную и индивидуальную специфику.

Сегодня энциклопедия как особый литературный труд рассматривается в качестве универсального справочника с объективным представлением документального материала, основанного на фактах. Однако появление энциклопедических трудов в период Средневековья (VI-XVI вв.) ставит перед исследователями актуальную проблему типологического статуса изданий, определения их вклада в популяризацию научных знаний. Использование категории жанр применительно к подобным произведениям раннего Средневековья позволяет конкретизировать отдельные положения о статусе и своеобразии справочных изданий в литературоведении, что предполагает ответы на вопросы о том, кто брался за написание таких трудов, с какой целью и для кого писали авторы этих произведений, в чем

---

² К анализу поэтики научно-художественного метажанра «Энциклопедия» мы обращаемся в третьей главе нашего исследования.

состояло разнообразие способов изложения материала создателями энциклопедических произведений.

Изучению жанра энциклопедии в его историческом развитии в разные годы были посвящены труды как отечественных ученых (Голубков, 2015; Дробинский, 1948; Куртов, 2018; Михайлова, 2010, 2017; Осьминская, 2014; Петров, 2000; Сидорова, 2020; Симон, 2001; Уколова, 1989 и др.), так и зарубежных авторов (Beyer de Ryke, 2003; Coste, 2019; Galderisi, 2013; Ноё, 1989; Le Goff, 1994; Lehmann, 1995 и др.).

Энциклопедии как явление литературы и культуры имеют свою историю возникновения и становления. До появления в XVIII в. французской «Энциклопедии или Толкового словаря искусств, наук и ремесел» (*L'Encyclopédie ou Dictionnaire des arts, des sciences et des métiers*) Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура (далее – «Энциклопедия») этот жанр научно-художественной литературы сформировался в Европе на основе определенных протожанровых явлений. Потребность в свode и классификации знаний возникла уже в Античности, отличавшейся универсализацией взгляда на мир. Бельгийский философ и историк Б. Бейер де Райк (B. Beyer de Ryke) выделяет два этапа в становлении европейского средневекового энциклопедизма:

– первый датируется 500-1200 гг., когда важно было сохранить то, что оставалось от античного наследия, и наблюдалась острая нехватка филологических трудов³;

– второй вписывается в период 1200-1500 гг. и характеризуется стремлением предоставить доступ ко всему знанию путем отбора материала, поскольку в эпоху возникновения книгопечатания и изобилия книг появилась необходимость сортировать новые, поступающие извне знания⁴.

³ “une première qui va de 500 à 1 200 environ et qui est marquée par le souci de rassembler et de transmettre ce qui reste de l'héritage antique en un temps de pénurie philologique” (Beyer de Ryke, 2003, p. 1245).

⁴ “une seconde, grosso modo de 1200 à 1500, qui – comme la précédente – est caractérisée par la volonté de donner accès à l'ensemble du savoir, mais au travers d'un choix et d'une sélection car, époque d'abondance livresque, il est devenu nécessaire de faire le tri dans la masse des connaissances nouvelles issues” (Beyer de Ryke, 2003, p. 1246).

Эпоха Возрождения стала своего рода переосмыслением античных идей, когда признавалась ценность человеческого интеллекта, искусства и научных достижений. Начиная с XV в. в Европе активно издают и комментируют сочинения Аристотеля (Ἀριστοτέλης, 384 г. до н.э. – 322 г. до н.э.), труды которого носили энциклопедически всеохватный характер: в Венеции (1489), Базеле (1531), Франкфурте (1584), издание на греческом и латинском языках (конец XVIII в.). В произведении греческого философа «Политика» (книга VIII сочинений), посвященном общественному воспитанию, впервые встречается выражение *eleutherioi epistemai*, переводимое как *свободные искусства* (Симон, 2001), изучавшиеся полноправными (свободнорожденными) членами античного общества в противовес возможному доступу к ремесленным знаниям для неполноправных граждан (рабов). В число *eleutherioi epistemai* входило семь наук: грамматика, риторика, диалектика, геометрия, арифметика, музыка и астрономия.

Протожанром всех последующих европейских энциклопедий в плане объема, цитирования авторов, наличия указателя и содержания является «Естественная история» (*Naturalis historia*) древнеримского писателя-эрудита Плиния Старшего (*Gaius Plinius Secundus*, между 22-24 гг.-79 г. н.э.). Древнеримский писатель называл свой труд «круговое (всестороннее) обучение» (ἐγκύκλιος παιδεία – энкюклиос пайдейя). Плиний Старший попытался связать развитие античной науки с практической деятельностью, а именно, с сельским хозяйством, торговлей, горным делом. Для автора стало важным установить связь между человеком и природой (Альбрехт, 2004), поэтому сначала он описывал определенные области природы, а затем составляющие их элементы, что позволило создать довольно четкую структуру произведения. Именно в «Естественной истории» Плиния Старшего следует искать начало латинской научной терминологии.

В первой книге произведения представлено подробное оглавление к последующим тридцати шести томам, все 37 книг (2493 главы, или

параграфа) сохранились почти полностью до наших дней. Несвойственное для античной практики оглавление, согласно обоснованию Плиния Старшего, должно было помочь читателю преодолеть трудности сплошного чтения, что предполагало использование «Естественной истории» в справочных целях. На основе более 2000 прочитанных книг Плиний выстроил разделы энциклопедии «*Naturalis historia*» в следующем порядке (Beyer de Ryke, 2003):

- в списке источников (книга I) представлено зарождение Вселенной;
- раздел космография (книга II) посвящен описанию структуры Земли;
- в разделе География (книги III-VI) введены понятия из области данной науки;
- раздел Антропология (книга VII) дает информацию о жителях планеты;
- разделы Зоология (книги VIII-XI) и Ботаника (книги XII-XIX) посвящены рассказу о животном и растительном мирах;
- разделы Медицина (книги XX-XXXII) и Минералогия (книги XXXIII-XXXVII) затрагивают известные на тот момент времени сферы человеческой жизни и быта.

Несмотря на внушительный объем произведение Плиния не относится к трудам «критической учености», поскольку наряду с ценными и реальными сведениями оно освещало и распространяло самые фантастические басни и суеверия: «В очень несовершенно систематизированном изложении он сообщает весьма скудные сведения по астрономии, физике, химии, ботанике, зоологии, технике, сельскому хозяйству и медицине. <...> Плиний вовсе оставляет без рассмотрения все “словесные” науки <...>. Всем этим наукам он предпочитает прикладные знания: агрикультуру, медицину, технику» (Дробинский, 1948, с. 289).

Идеалом периода раннего Средневековья становятся античные образцы научного и литературного творчества, пронизанные идеалами гуманизма, философии, подчеркивавшие ценность и достоинство человека-

исследователя. Самые ранние тексты, напоминавшие отдаленно энциклопедические и относившиеся к античной эпохе, представляют сборники таких авторов, как Макробий, Авл-Геллий и Марциан Капелла. Характерной особенностью этих произведений становится понимание авторами справочного (энциклопедического) проекта как дискурсивного – именно в ходе рассуждений, как будто в случайном разговоре, затрагивается тот или иной предмет рассмотрения⁵.

Древнеримский писатель, филолог, философ-неоплатоник, теоретик музыки Амвросий Феодосий Макробий (Ambrosius Theodosius Macrobius, V век н. э.) известен в истории литературы двумя произведениями: «Сатурналии» (Convivia Saturnalia) и «Сон Сципиона» (Somnium Scipionis). Рассуждая о жизни великих людей прошлого, автор оценивает достоинства античных писателей, в частности, Вергилия. Произведения Макробия особенно ценны тем, что в них сохранено огромное количество цитат и фрагментов из утраченных сочинений античной словесности.

Сочинение древнеримского писателя, знатока римской архаики Авла Геллия (Aulus Gellius, Agellius, ок. 130 – после 177?) «Аттические ночи» (Noctes Atticae, 140-160 гг. н.э.) – одно из самых крупных произведений древней римской литературы. Умело используя широко распространенный в его время принцип сочетания поучения с развлечением, автор предлагает труд, адресованный всем, кто хочет пополнить свою ученость, и обладающий педагогической направленностью. Читателю представляется собрание разнородных по тематике очерков, отличавшихся энциклопедическим охватом сведений о различных сторонах жизни и науки своего времени: вопросы литературы и грамматики, риторики и философии, юриспруденции и истории, физики и математики, естествознания и медицины. В отсутствии структуры, случайности и неупорядоченности описываемых сведений сам автор усматривал некую «поэтическую особенность» жанра своего произведения (Голубков, 2015, с. 96).

⁵ “le projet encyclopédique ne s’y conçoit pas autrement que discursif: c’est au fil de la parole, au hasard de la conversation semble-t-il que tel ou tel propos est abordé” (Hoë, 1989, p. 61-62).

Марциан Минней Феликс Капелла (Марциан Капелла – Martianus Capella, 360-428) – латинский писатель-энциклопедист первой половины V в., философ, ритор, известен как автор написанного в прозе и стихах произведения «О бракосочетании Филологии и Меркурия» (*De nuptiis Philologiae et Mercurii*), иногда называемого «О семи дисциплинах» или «Сатирикон» (*De septem disciplinis*). Сочинение состоит из девяти книг и представляет собой просиметрум в манере менипповых сатир Варрона – сложную дидактическую аллегорию, написанную в сочетании прозы и тщательно продуманных аллюзийных стихов (Eastwood, 2007, p. 9). Стиль произведения отличается многословием, насыщен метафорами и причудливыми выражениями.

Книга имела большое значение для определения стандартной формулы академического обучения от христианизированной Римской империи V в. до начала эпохи Возрождения XII-XIV вв. М. Капелла дал краткий обзор семи свободных искусств, представленных в аллегорических образах служанок и доступных полноправным гражданам для изучения. Рассматриваемые автором предметы (научные и учебные дисциплины) лежали в основе обучения в позднеантичной школе: грамматика, диалектика, риторика, геометрия, арифметика, астрономия, гармония (музыка). Труд, созданный на основе многочисленных источников, главным образом риторических трактатов Цицерона, «Начал» Евклида, «Музыки» Аристиды Квинтилиана и «Введения» Порфирия, пользовался популярностью в Средневековье, поскольку представлялся объективным «латинским» отражением ценной античной традиции (Там же).

Согласимся с утверждением, что именно античные авторы в своих трудах представили энциклопедизм как идеал культуры: «*c'est l'Antiquité qui a imposé l'encyclopédisme comme idéal culturel*» (Beyer de Ryke, 2003, p. 1246). Краткий анализ греческих и римских произведений, носивших справочный характер, позволяет сделать вывод об отсутствии единого термина *enkyklopaideia* по отношению к научно-литературным произведениям

подобного жанра. У греков и римлян слово *энциклопедия* переносилось на общее образование, основы определенных наук и означало специфический «круг чтения», а не разновидность справочной или научно-художественной литературы.

Отсутствие представления о единстве и законченности общего светского образования как следствие педагогической практики западного Средневековья уже к VI в. способствовало исчезновению слова *enkyklopaideia* из литературного лексикона Западной Европы (Симон, 2001).

Рождение средневекового энциклопедизма связано с именем священнослужителя, ученого и писателя Исидора Севильского (San Isidoro de Sevilla, около 570-636 гг. н.э.), которого считают одним из посредников между античной и средневековой культурами благодаря созданному труду в 20 книгах «Этимологии, или Начала» (*Etymologiae, sive Origines*), где в форме объяснения значений слов был представлен общий очерк знаний эпохи. В состав «Этимологий» были включены 48 глав известного трактата ученого «О природе вещей» (*De natura rerum*), написанного между 613-621 гг.

Согласно В. И. Уколовой (1989), трактат делился на три части:

- I-VIII главы посвящены науке гемерологии (деление времени на дни, часы, годы);
- IX-XXVII главы передавали знания о Вселенной (космография) и астрономии;
- в главах XXVIII-XLVII дается описание земли и неба, частей мира, явлений природы.

Созданные учеными-энциклопедистами в период раннего Средневековья произведения использовались чаще всего в качестве образовательных ресурсов, прежде всего, как учебные пособия для студентов общеобразовательных университетских факультетов. Ученые отмечают, что благодаря латинским справочным жанрам знание об инструментах и методах справочного чтения постепенно распространилось за пределы круга специалистов и стало достоянием образованной публики в целом (Блэр, 2024,

с. 485). Сочинение «Этимологии, или Начала» знаменует собой «интеллектуальное» познание природы в Средние века. Труд Исидора Севильского стал фундаментом средневекового образования, представляя средний, но достаточно основательный «школьный» уровень рассуждений о природе. Использование труда при обучении клириков космографии (научной и учебной дисциплине, изучавшей устройство Вселенной) сделало его настоящим спасением для науки (*une oeuvre de sauvetage*) (Beyer de Ryke, 2003, с. 1246). Сохранилось полностью или фрагментарно семнадцать рукописей, содержащих тексты «Этимологий», что позволяет говорить о влиянии трактата Исидора Севильского на раннесредневековую образованность и рассматривать этот труд как протожанр «Энциклопедии». Со времени появления «Этимологий» было написано более 1000 трудов, подражавших авторитетному автору: «*Les Etymologies connaîtront pendant plusieurs siècles un succès considérable dans tout l'Occident, attesté par un nombre impressionnant de manuscrits (plus d'un millier)*» (Там же, с. 1250). «Этимологии, или Начала» Исидора Севильского послужили одним из основных источников в качестве толкового, этимологического и терминологического словаря для последующих составителей энциклопедий (Дробинский, 1948).

Крупнейший деятель просвещения среди англосаксов бенедиктинский монах Беда Достопочтенный (*Beda Venerabilis*, 672-673 гг. – около 736 г.) составил небольшую по объему естественнонаучную энциклопедию «О природе вещей» (*De natura rerum*), имевшую чисто учебное назначение для монастырской школы. Трактат был обязательным учебником в каролингских школах (Петров, 2000, с. 539).

Характерной разновидностью научной литературы на всем протяжении Средневековья становятся *глоссарии* – алфавитные толковые словари малоупотребительных слов и выражений. Среди авторитетных толковых словарей раннего Средневековья назовем «Книга глосс» (*Liber glossarum*), написанную в VIII в. каролингским минускулом. Глоссы активно

использовались в преподавании, что говорит об их влиянии на интеллектуальную жизнь общества эпохи их создания. Философы, занимающиеся историей глосс, отмечают, что «многочисленные глоссарии являются прекрасным источником для уяснения особенностей западноевропейской науки и школы раннего Средневековья, поскольку учебный и исследовательский процессы отразились в них не в виде уже завершенных произведений, но запечатлены *in fieri*, в становлении: такими, какими они были в тот или иной момент внутри стен школьного класса. Каждый манускрипт, содержащий глоссы на школьный текст, фиксирует деятельность отдельного центра в определенное время. Исследуя глоссы, можно понять, что и как преподавали и изучали» (Петров, 2000, с. 537). Глоссарии не имели такого значения и распространения, как систематические энциклопедии, не были рассчитаны на широкий круг читателей, не приспособивались для учебных целей, а ориентировались на тех, кто самостоятельно изучал различные науки.

Однако стремление к грандиозным синтезам способствовало появлению многочисленных произведений, похожих на энциклопедии в современном значении этого слова. Но одного общего термина для них так и не возникло, что связано с разного рода препятствиями (Симон, 2001):

- низкий уровень научных изысканий;
- отсутствие разделения на дисциплины;
- разнообразие типов средневековых энциклопедий, их читательских и целевых установок;
- повествование о самых разнородных предметах в произведениях этого жанра: «от бога и ангелов до способов копчения селедок и обращения со служанками».

В контексте изучения истории становления и поэтики научно-художественного метажанра «Энциклопедия» мы предлагаем рассматривать данные произведения как протожанры, а отмеченные выше характеристики в качестве протожанровых.

Золотым веком средневекового энциклопедизма стал XIII в., о чем в свое время писал авторитетный историк Жак Ле Гофф (Jacques Le Goff), когда значимыми оказываются компиляция знаний и их популяризация (Le Goff, 1994). Труды конца XII в. и XIII в. являются ключевыми в этом плане. Именно тогда в Европе появляются самые подробные и обширные компендиумы (*compedia*), суммы (*summae*) и зеркала (*specula*), содержавшие знания обо всем на свете. К подобного рода произведениям отнесем небольшую по объему энциклопедию «О природе вещей» (*De naturis rerum*) английского богослова, ученого-энциклопедиста Александра Неккама (Alexandre Neckam, 1157-1217 гг.). Отдавая должное знаниям, почерпнутым в трудах Аристотеля, в своей энциклопедии А. Неккам увеличил и уточнил географические сведения, полученные в результате Крестовых походов. Автор проявил в работе интерес к представлению новых технических приборов: он, первый из европейцев, писал о компасе и зеркалах из стекла (Дробинский, 1948).

Значимым стал компендиум «О свойствах вещей» (*De proprietatibus rerum*) Бартоломея Английского (лат. Bartholomeus Anglicus, франц. Barthélémy l'Anglais, 1190-1250 гг.), состоявший из 19 книг. В своем произведении автор представил разные аспекты средневековой науки: теология, медицина, астрономия, география и т.д. Любопытно, что Бартоломей Английский, как и некоторые более ранние энциклопедисты (Плиний Старший, Исидор Севильский), во многих случаях отказывался от системного расположения информации, давая материал в алфавитном порядке по названиям предметов, хотя использование алфавита было весьма несовершенным: учитывалась только первая буква слова. Благодаря своему относительно небольшому по средневековым меркам формату, включавшему достаточно большой объем информации, энциклопедия Бартоломея Английского длительное время пользовалась успехом у средневекового читателя, став пособием для студентов так называемых факультетов искусств. О популярности компендиума говорит тот факт, что с конца XV в.

до начала XVII в. сочинение переиздавалось 75 раз на латинском языке и в переводе на новые для той эпохи языки (английский, французский, испанский), к началу XX в. в библиотеках Европы хранилось около 90 рукописей сочинения «О свойствах вещей» (Матузова, 1979).

Более 15 лет посвятил Фома из Кантимпре (лат. Thomās Cantimpratensis, франц. Thomas de Cantimpré, 1201-1270 гг.) созданию энциклопедического труда «Книга о природе вещей» (*Liber de natura rerum*), сосредоточив внимание на мире живой и неживой природы. В подражание «Этимологиям» Исидора Севильского финально работа насчитывает двадцать книг, посвященных отдельным отраслям науки о природе. Все материалы автор упорядочил по алфавитному принципу, дополнив сложившийся канонический список (четвероногие, птицы, рыбы, змеи, черви, деревья, растения и камни) новыми персонажами, посвятив отдельную книгу чудовищам моря (Фома из Кантимпре, URL).

Энциклопедист и философ, теолог Винсент из Бове (лат. Vincentius Bellovacensis, франц. Vincent de Beauvais, 1190-1264 гг.) создал универсальную энциклопедию огромного объема «Зерцало великое» (*Speculum majus*), основанную на хронологической последовательности изложения (от сотворения мира до эпохи написания произведения), сопровождавшейся постатейным алфавитным порядком. Хронология описания событий заменит в рассматриваемых нами протожанрах случайность ассоциации идей при рассуждении на те или иные темы. Написанная на латыни, работа состоит из 80 книг, включающих 9885 глав, при этом объем каждого тома составляет около тысячи страниц. Это самая значительная энциклопедия Средневековья, состоявшая из 4 частей (Шишков, 2003, с. 168-169):

Зерцало природное (*Speculum naturale*) – 32 книги в 3718 главах;

Зерцало вероучительное (*Speculum doctrinale*) – 17 книг в 2374 главах;

Зерцало историческое (*Speculum historiale*) – 31 книга в 3793 главах;

Зерцало нравственное (*Speculum morale*).

Для составления своего труда философ привлек огромную литературу, проанализировав сочинения примерно 350 писателей, имена которых упоминаются в самой большой по объему части – *Speculum naturale*. Помимо отдельных авторских имен (Винсент из Бове, например, почти в полном объеме использовал произведение Фомы из Кантимпре «Книга о природе вещей»), создатель «Зеркала великого» упоминает анонимные тексты, посвященные житиям святых, соборным деяниям и т.д., что подтверждает объемность познаний автора и количество источников, к которым он обращался. Согласно Л.В. Евдокимовой, труды цитировавшихся Винсентом из Бове авторов сравнивались по их важности с известными историческими событиями, а фигуры самих авторов раскрывались как значимые в истории личности (Евдокимова, 2022, с. 62). Такой подход позднее встречаем в творчестве Л. де Жокура при написании им статей для «Энциклопедии» (см. параграф 2.4).

Все четыре части произведения состояли из отдельно написанных статей. Выбор постатейного алфавитного порядка для написания «Зеркала великого», по мнению Д. Хоэ (D. Hoë), был у Винсента из Бове мерой вынужденной: алфавитный порядок устанавливается, когда необходимо, чтобы рассмотрение событий и предметов рассуждения взяло верх над изобилием мира объектов и явлений. При переходе от непрерывности повествования к логическому изложению возникает менее расплывчатый, четко ограниченный и имеющий рамки сюжет, складывающийся в статью, что в свою очередь подразумевает алфавитный порядок в произведении⁶.

Отвечая на вопрос, как мог один человек справиться со столь огромной литературой, А.И. Маклеин отмечает, что переписчики полных собраний авторских сочинений, работавшие в средневековых монастырях, часто из экономических соображений (дороговизна пергамента) прибегали к переписыванию выбранных ими мест из произведений, называвшимся

---

⁶ “chez Vincent de Beauvais, l'ordre alphabétique et la notion d'article: l'ordre alphabétique s'instaure quand il faut bien qu'un ordre du discours prenne le relais du foisonnement du monde, l'article se dessine quand, passant de la continuité de la narration à l'indépendance, la discontinuité logique qu'implique l'ordre alphabétique, le sujet, moins diffus, se limite clairement, de son entrée à sa sortie” (Hoë, 1989, p. 62).

флорилегиями. Эти выборки («цветники») применялись к произведениям в хрестоматийно-учебных целях, позволяя создавать образцы для подражания либо в проповедях, либо в дополнение к читаемым лекциям. «Но эти флорилегии недостаточно было найти и прочесть, их надо было переписать или целиком, или в извлечениях» (Маклеин, 1932, URL). Всестороннюю помощь в этом процессе поиска, вычитывания и переписи оказывали собраты по ордену доминиканцев, в котором состоял Винсент из Бове: они копировали необходимые тексты, а также статьи, которые редактировал сам ученый. Кроме того, широкое содействие ордену и лично автору оказывал король Людовик IX Святой (Louis IX, Saint Louis, 1214-1270), заинтересованный в успехе работы, оплачивая стоимость необходимых для энциклопедии книг и предоставляя средства на снятие копий.

«Зерцало великое» оказало большое влияние на множество дидактических поэм XIV и XV вв., отразилось в «Божественной Комедии» Данте. После изобретения книгопечатного станка «Зерцало» было издано не менее шести раз. Даже после появления энциклопедий с алфавитной организацией статей взамен архаичной структуры средневекового манускрипта (деление на разделы, затем на книги, главы и параграфы), оно перепечатывалось дважды (в 1521 и 1627 гг.).

Анализируя протожанры в качестве успешного этапа становления энциклопедии как жанра научно-художественной литературы, формировавшего представления о научных знаниях в эпоху позднего Средневековья и Возрождения, мы приходим к выводу об их совместимости с конкретными социокультурными ценностями образованного круга европейского языкового сообщества. С XIII в. появляются первые энциклопедии на «живых» (общеупотребительных, разговорных) языках. Так, Брунетто Латини (Brunetto Latini, ок. 1220-1294) – флорентиец по происхождению, находившийся в изгнании во Франции, составил на французском языке обширную энциклопедию знаний «Книга сокровищ» (*Li livres dou tresor*). Труд стал известен широкой аудитории благодаря

французскому издателю научной литературы, эрудиту и библиографу Ф. Шабайлю (François Adrien Polycarpe Chabaille, 1796-1860).

Данное произведение представляет собой компендиум и является сочинительством на основе исследований или произведений иных авторов. Став ярчайшим протожанровым образцом больших справочных изданий золотого века средневекового энциклопедизма, «Книга сокровищ», по словам самого автора, была составлена из сведений, достойных внимания и оставленных авторами, которые так много рассуждали о философии: «cist livres est compilés seulement des merveilleux dis des autours ki devant nostre tan sont traitié de philosophie» (Цит. по: Куртов, 2018, с. 235). Б. Латини разделил «Книгу сокровищ» на три части, в которых дал обзор знаний своего времени:

- в первой описывается сотворение мира – «начало времен» (*comencement du siècle*); дается всеобщая история, названная “ancieneté des vieilles istores”; представлены элементы природы и небеса – “nature de toutes coses”; картина мира (*mapa monde*), касающаяся астрономии, географии, сельского хозяйства и зоологии;

- вторая книга посвящена нравственной философии, где речь идет «О пороках и добродетелях»;

- третья книга «Сокровища», ставшая ценным источником по истории итальянской политической мысли периода расцвета городских республик, отведена риторике и политике как искусству управления государством (Дробинский, 1948, с. 291).

Произведение Б. Латини было первой энциклопедией, отошедшей от латинской языковой традиции. Исследователи его творчества задаются вопросом, почему этот энциклопедический труд, написанный около 1260 г., создан на романском (французском) языке (Coste, 2019). Думаем, что Б. Латини исходил из того, что в период создания «Книги сокровищ» только французский язык мог способствовать распространению этого справочного труда. Язык выбран автором как светским человеком, желавшим получить известность ученого. В то время большинство европейцев, стремившихся

ознакомиться с «энциклопедией», уже могли читать ее по-французски. Следовательно, труд был предназначен светским читателям, взыскательным и подготовленным к чтению на авторитетном языке.

Сам автор так пояснял написание труда на северофранцузском диалекте (*langue d'oïl*): «И если бы кто-нибудь задался вопросом, почему эта книга написана на романском языке, на диалекте Франции, поскольку мы – итальянцы, я отвечу, что это по двум причинам: одна – потому что мы живем во Франции, другая – потому что разговорный язык более понятен и более близок к французскому»⁷. Выбор французского языка автором «Книги сокровищ» – «это своеобразный выбор культурной модели и литературы, которая в это время распространялась в Европе» (Логиш, 2005). Можно говорить о том, что язык в той или иной мере отразил менталитет автора, его взгляды на место человека в мире, а «Книга сокровищ» стала не только справочником, но и памятником эпохи.

XIV-XV вв. не отмечены значительными протожанровыми энциклопедическими трудами. В указанный период большое распространение получают работы, созданные в предыдущем столетии, прежде всего за счет их переводов на разговорные языки: «Les XIVe et XVe siècles ne sont pas marqués par l'apparition de nouvelles encyclopédies importantes; ils mettent plutôt en circulation les encyclopédies écrites au XIIIe siècle, notamment par le biais de traductions en langues vulgaires» (Beyer de Ryke, 2003, p. 1259).

Между тем в Европе эпохи Ренессанса (XIV-XVI вв.) зарождается философия гуманизма, формируется новый идеал – «всесторонне развитая личность» (*homo universalis*), когда высшей ценностью объявляется человек как личность, имеющая права на свободу, счастье, развитие и творческую реализацию. Возникает своеобразная специализация в области гуманизма – изучение человечности (*studia humanitatis*). В XV в. слово «гуманист», в

---

⁷ "Et se aucun demandoit porquoi ceste livre est escrit en romanse lonc le patois de France, puisque nos sommes ytaliens, je diroie que ce est par li. raisons : l'une que nos sommes en France, l'autre por ce que la parleure est plus de litable et plus comune a touz languaiges" (Цит. по: Galderisi, 2013, p. 46)

узком смысле имевшее значение «специалист в латинском и греческом языке и литературе», использовалось как технический термин в *studia humanitatis*, а в XVI в. оно распространилось далеко за пределами Италии со значением «сторонник идеологии гуманизма» (Караванов, Устинов, 2017).

В числе первых попыток творческой реализации человека назовем многотомные труды по морали Пьера Берсюира (Pierre Bersuire, около 1290-1362) – средневекового писателя, одного из ведущих французских ученых эпохи. Среди его основных сочинений, четыре из которых написаны на латыни, выделим «Нравственный свод» (*Reductorium morale*) – произведение с расположенными в алфавитном порядке статьями по самым разным темам (Бог, ангелы, демоны, человек, человеческое тело, животные, растения, минералы, физические элементы).

«Нравственный свод» был задуман в 20-х гг. XIV в. и закончен примерно в 1343 г. В 16 книгах автор подвергает морализации многочисленные объекты природы и окружающего мира. Для П. Берсюира важным становится не само энциклопедическое знание, которое он выбирает как предлог при написании произведения, а процесс формирования моральных норм и нравственных ценностей в обществе и их практическое применение в жизни. Вместо того, чтобы придерживаться системы научных авторитетов, как было принято в XIII-XIV вв. (подобно Винсенту из Бове), Пьер Берсюир систематически ссылается на библейскую и святоотеческую традицию. Его интересует не столько вещь, сколько слово, не столько слово, сколько архетип, означающий употребление, которое он передает: «C est que pour lui, ce n'est pas tant la chose qui l'intéresse que le mot, pas tant le mot que l'archétype, l'usage signifiante qu'il véhicule» (Ноё, 1989, р. 63). Радуга, по П. Берсюиру, была не оптическим явлением, а прежде всего образом завета, заключенного между Богом и Ноем, обязательством не повторять потоп.

Для создания морализаторских текстов П. Берсюир использовал такие приёмы, как аналогия и аллегория. Автор напрямую обращался к читателю-клирику, просвещая его, снабжая удачными примерами аллегорий для

возможного их использования в проповедях. При написании «Нравственного свода» Пьер Берсюир опирался на множество книг античных и средневековых авторов. Ученый часто упоминал свои источники в текстах: «Список упомянутых у него авторов весьма обширен и заставляет думать о его огромной эрудиции (даже если знание о некоторых текстах, например, греческих или арабских, он получил из вторых или третьих рук)» (Журбина, 2008, с. 252-253). Такие отсылки к многочисленным литературным источникам и использование художественного представления идей позволяет говорить о наметившейся трансформации в протожанрах строго научных произведений.

Изобретение книгопечатания инициировало появление нового жанра справочной литературы – энциклопедий, представлявших научно-практические сочинения широкого плана, хотя еще долгое время такие произведения не имели в своем названии обозначения указанного жанра. Отметим в этом плане вышедшее в первой половине XV в. издание «Книгу о всех естественных вещах» (*Liber de omnibus rebus naturalibus*), принадлежавшее перу венецианского врача, инженера и изобретателя Джованни Фонтана (Giovanni Fontana, ок. 1395-ок. 1455) и трактовавшее знания в области естествознания. Труд состоял из пяти частей, в которых помимо сведений по естественнонаучным дисциплинам (астрономия, метеорология, география, минералогия, ботаника и зоология) автор затрагивал философские вопросы: рассуждал о жизни людей, пытался представить человека как микрокосм, высказывал идею свободы воли (Ревякина, 2002).

Ученый одним из первых обратился к использованию рисунков для наглядного разъяснения своих идей или тех знаний, которые он почерпнул в других источниках. Особенностью сочинений Дж. Фонтаны было то, что рисовал автор сам. Помимо «Книги о всех естественных вещах» ярким примером иллюстрирования стала работа Дж. Фонтаны «Книга военных орудий» (*Liber bellicorum instrumentorum*), написанная между 1420 и 1440 гг.

Общеизвестна значимость и многогранность роли иллюстрации при восприятии произведения: отображая определенную часть текста, иллюстрация как показатель категории поликодовости научно-художественных произведений носит информативный характер и помогает сформировать образ произведения, погружая читателя в его атмосферу. Рисунок разъясняет ключевые моменты текста, дает возможность ощутить особенности фактуры и ритм повествования. На страницах произведений Дж. Фонтаны были представлены самые разнообразные технические приспособления: военные машины для защиты и осады, машины для строительных работ, фонтаны, автоматические музыкальные инструменты с гидравлическим или пневматическим управлением, самодвижущиеся куклы-марионетки, хирургические инструменты. Считаем, что творческий подход инженера и изобретателя Дж. Фонтаны стал протожанровым явлением использования иллюстративного материала как объекта получения новых знаний, что активно практиковали авторы «Энциклопедии» XVIII в.

Среди значимых протознциклопедических трудов назовем «Очерки о городских делах» (*Commentariorum rerum urbanarum*) итальянского богослова, гуманиста, писателя, переводчика и энциклопедиста Рафаэлло Маффеи из Вольтерры (*Raffaele Maffei, il Volterrano, 1451-1522*). Очерки в 38 книгах состояли из четырех частей и содержали описание всех известных в то время предметов:

- первая книга включала оглавление и указатель;
- Географию (*Geographia*) составляли книги 2-12, где автор поместил историю всего известного мира, упорядоченную по местоположению;
- Антропология (*Antropologia*) занимала 13-23 книги и была посвящена истории человечества того времени;
- Филологии (*Philologia*) отводились книги 24-38, содержавшие известную автору на момент написания науку и естествознание.

До 1603 г. труд перепечатывался восемь раз в Риме, Праге, Базеле, Лионе, других европейских городах и пользовался большой популярностью (Massa-Pairault, 1991).

В XVI в. возрождается сам термин *энциклопедия*, впервые после долгого перерыва использованный применительно к определению жанра произведения. Итальянский гуманист, филолог, математик и теоретик музыки Джованни Валла (Giorgio Valla, 1447-1500) употребил его в предисловии к трактату в 49 книгах «О вещах, к которым следует стремиться, и о тех, которых надлежит избегать» (*De expetendis et fugiendis rebus*), изданному в 1501 г. Научный и литературный вклад Дж. Валлы как ученого и сочинителя периода расцвета итальянского Возрождения, трудно переоценить. Энциклопедический по охвату труд трактует практически все известные дисциплины Средневековья: тривия как системы гуманитарных наук – грамматику, логику и риторику; квадривия как системы точных наук – арифметику, геометрию, астрономию и музыку (гармонику), а также затрагивает знания в области медицины, физики, поэтики и заканчивается этикой и правом.

Отметим составленную немецким картезианским писателем-гуманистом Грегорем Рейшем (Gregor Reisch, около 1467-1525) общедоступную универсальную энциклопедию «Философская жемчужина» (*Margarita philosophica*, 1503), написанную в форме вопросно-ответного диалога между учителем и учеником, получившую большую популярность в Германии и переизданную в XVI в. не менее 12 раз. Появившаяся в эпоху Ренессанса, энциклопедия Г. Рейша возрождала традицию, заложенную еще в беседах-диалогах древнегреческого философа Платона, которую в эпоху Просвещения активно разовьет Д. Дидро в своих «Д'Аламберовских диалогах»⁸. Это первая печатная энциклопедия, к которой Г. Рейш приступил примерно в 1496 г., адресовав работу *naïves Adolescentes* (Reisch, 1504, URL). Произведение включало двенадцать книг: четыре были

⁸ Более подробно о литературном жанре научного диалога речь пойдет в параграфе 1.2 нашего исследования

посвящены философским наукам – натурфилософии, логике, психологии, этике и восемь других – гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам: латинской грамматике, арифметике, музыке, геометрии, астрономии, физике, естественной истории и физиологии. Многочисленные гравюры на дереве и полный указатель увеличили полезность и значимость работы автора, поэтому долгое время этот труд оставался учебником для высшей школы.

Немецкий гуманист, историк, филолог и теоретик музыки Иоганн Авентин (нем. Johann Georg Turmair, лат. Ioannes Aventinus, 1477-1534) по праву считается одним из основоположников немецкой классической филологии. В 1512 г. он издал латинскую грамматику, получившую известность среди ученых и преподавателей своего времени. В 1516 г. как приложение к грамматике ученый написал, а затем издал первую в истории печатную энциклопедию на латинском языке (название «Энциклопедия» принадлежало автору). Жанр сочинения И. Авентин определил сам – «Энциклопедия и круг учений, то есть всех искусств, наук, указатель и рубрикация самой философии» («Encyclopedia orbisque doctrinarum, hoc est omnium artium, scientiarum, ipsius philosophiae index ac divisio») (Цит. по: Доронин, 2007). Труд предназначался для поступающих в университет сыновей баварского герцога Вильгельма IV, у которых ученый был воспитателем, и представлял собой синкретическую попытку обзора знаний эпохи.

На фоне многих неравноценных по качеству западноевропейских энциклопедий XVI-XVII вв. выделяется труд фламандского ученого, гуманиста, математика и астролога Иоахима Рингельберга (Joachim Sterck van Ringelbergh, ок. 1499 – ок. 1531) «Плоды ночной работы, или Полнейшая энциклопедия» (Lucubrationes vel potius absoutissima κυκλοπαίδεια). Отметим, что еще в начале 1530-х гг. Иоахим Рингельберг начал экспериментировать с компендиумом: уже собранный и тематически структурированный компендиум он «лишил порядка» и представил его в 1531 г. под названием «Хаос» (Голубков, 2015, с. 103). Новое однотомное произведение на

латинском языке «Плоды ночной работы, или Полнейшая энциклопедия», в котором в основном приводились краткие научные факты, было издано в Базеле в 1538 г. и представляло собой серию трактатов, предназначенных для обучения студентов. Второе издание 1541 г. имело в заглавии слово «энциклопедия» в усеченной форме и вошло в обиход под названием «Cyclopaedia». В обоих изданиях И. Рингельберг избрал тематический способ организации информации, его путь к порядку был осмыслен и апробирован предыдущими проектами, а тематическая раскладка способствовала авторской инициативе, когда возможно было представить образ мира в авторской субъективной оценке (Там же).

Хорват Павел Скалич Ликийский (Paulus Skalich de Lika, Pavao Skalić, Paul Scaliger, 1534-1573), теолог, гуманист и эрудит использовал слово *энциклопедия* в названии своего труда «Конспект энциклопедии, или Круг наук как священных, так и светских» (Encyclopaediae, seu Orbis disciplinarum tam sacrarum quam prophanarum. Epistemon), написанного на латинском языке и опубликованного в 1559 г. в Базеле. До этого времени каждый автор вкладывал свой смысл в термин, для П. Скалича смысл слова «энциклопедия» заключался скорее всего в единении многообразия и одновременно цельности, слитности знаний (Ламажаа, 2014). Примем во внимание критическое замечание К.Р. Симона по поводу описанных выше так называемых энциклопедий: «Книги Рингельберга и Павла Скалича *de facto* только сборники статей весьма пестрого содержания, и если бы я не боялся оскорбить их тени, то перевел бы *киклопедию* первого и *энциклопедию* второго просто как «всякая всячина». Неслучайно, что в заглавии третьего издания книги И. Рингельберга (Лион, 1556 г.) слово *энциклопедия* опущено» (Симон, 2001).

Швейцарский ученый-естествоиспытатель, филолог, библиограф, гений ботаники и предтеча генетики, самый известный зоолог XVI в. Конрад Геснер (Conrad Gesner, 1516-1565) создал на латинском языке энциклопедический труд «История о животных» (Historiae animalium) в 5

томах (4500 страниц), вышедший в Цюрихе между 1551-1558 и 1587 гг. (Gesner, 1551-1558). Первый том был посвящен млекопитающим, второй – яйценесущим четвероногим, третий – птицам, четвёртый – водным животным, главным образом, рыбам, и пятый (вышедший после смерти ученого) носил сборный характер. В книги вошли описания более тысячи представителей фауны, среди которых оказались даже мифические персонажи: единороги, морские чудовища, описанные ранее авторами древности. Автор расположил материал в алфавитном порядке, что стало следствием нарастающего запроса рационалистической культуры на объективность: классификация ведёт за собой читателя, алфавит определенным образом навязывает систему вещей. Вплоть до XVIII в. все энциклопедии о животных издавались, опираясь на труды К. Геснера.

Компилятивный труд К. Геснера подводит к метажанру энциклопедии не только благодаря расположению материала, но и продуманной системе каждой статьи. Тексты статей из произведения К. Геснера представляли целостное и связное сообщение, оформленное композиционно (построенное на основе расположенности и соотнесенности частей, обусловленных содержанием и типом текста). Подтверждением этого становятся описания животных в каждой статье, сделанные автором по общей схеме (Плавильщиков, 1941):

- номенклатура (название животного на разных языках);
  - описание животного, его распространение в окружающей среде;
  - образ жизни животного, экология;
  - «зоопсихология» (повадки животного);
  - прикладная зоология (дрессировка и охота);
  - животное в истории языка и религии (этимология названий, животное в поэзии, морали, религии; басни, поговорки, эмблемы и символы, мифы).
- Добавим, что композиция статей «Истории о животных» была направлена на раскрытие содержательного аспекта текста, его информационной сущности.

К XVII в. развитие научных знаний переросло вероятность суммировать их в одном университетском курсе, что сделало возможным появление энциклопедии Иоганна Генриха Альштеда (Johann Heinrich Alsted, 1588-1638) – известного немецкого теолога-кальвиниста, схоластического философа, профессора «педагогиума» (высшей школы, не вполне равноправной с университетами) в провинциальном немецком городе Герборне (Дробинский, 1948, с. 293). Теоретическое и методологическое обоснование построения универсальной энциклопедии в кругу немецких протестантских философов сформировалось в первой половине-середине XVII в. Центральной фигурой этого круга был И.Г. Альштед, один из самых ярких представителей протестантского энциклопедизма. С его именем связаны усилия по осуществлению проекта всеобщей науки (Осминская, 2014, с 7-8).

Вероятно, впервые слово «энциклопедия» было употреблено в труде И.Г. Альштеда «Энциклопедия по курсу философии» *Cursus philosophici encyclopaedia*) в 1620 г, где автор расположил материал в системном порядке. Спустя десять лет, в 1630 г., И.Г. Альштед подвергает свой труд переработке и переиздает его под заглавием «Энциклопедия, разделённая на семь частей» (*Encyclopaedia septem tomis distincta*). Именно в этом издании на первой странице текста И.Г. Альштед дает определение употребляемого им термина: «Энциклопедия есть систематический охват всех вещей, подлежащих в этой жизни человеческому изучению. Короче, она есть совокупность знаний...» (Цит по: Дробинский, 1948, с. 294). В труде автор привел классификацию наук в виде системного свода всех знаний, имевшихся в научном обиходе начала XVII в., которые учитывали всю совокупность существовавших на тот момент научных (или псевдонаучных) дисциплин.

Классификация наук, произведенная И.Г. Альштедом, включала 7 частей (*tomi*) и 35 книг (*libri*):

– «Предпосылки знаний» (*Praecognita*) – своего рода рассуждения, дающие предварительные сведения ко второй части (в 4 книгах);

- Филология (в 6 книгах);
- Теоретическая философия (в 4 книгах);
- Три высших факультета (в 3 книгах);
- Механическое искусство (в 3 книгах);
- Смесь знания (в 5 книгах).

Первый раздел «Предпосылок знаний» представлен четырьмя науками: Археологией (*Archelogia, de principiis disciplinarum*) – наукой о началах и целях дисциплин; Гексисологией (*Hegsilogia, de habitibus intellectualibus*) – наукой об интеллектуальных качествах; Технологией (*Technologia, de natura & differentiis disciplinarum*) – наукой о порядке и общем разделении дисциплин; Каноникой, или Дидактикой (*Canonica, de mododiscendi*) – наукой о преподавании и изучении наук (Осминская, 2014, с. 7).

Труды И.Г. Альштеда отличались несомненными для своего времени достоинствами, поскольку автор широко использовал при их создании работы писателей и ученых Нового времени. Он ссылаясь на работы итальянского математика, инженера, философа, врача и автора фундаментальных работ по алгебре, теории вероятностей и механике Джероламо Кардано; одного из наиболее ярких ученых Франции XVI в. – философа, математика, педагога Пьера Рамюса; датского астронома Тихо Браге; английского философа и историка Фрэнсиса Бэкона; французского экономиста и юриста Жана Бодена. Составитель «Энциклопедии, разделенной на семь частей» старался сделать ее пригодной не только для учебных целей, но и для справочных нужд, о чем свидетельствуют четыре вспомогательных указателя, завершающих труд: список использованных авторов (свыше пятисот), подробное оглавление, указатели «особо важных вопросов» и предметный (Дробинский, 1948, с. 294). Думается, что деятельность ученых этого периода была подчинена гуманистическим идеалам, понимаемым как обращение к истокам и бережное освоение богатого античного наследия.

Английский врач, философ, литератор, моралист и богослов Томас Браун (Thomas Browne, 1605-1682) использовал слово «энциклопедия» в 1646 г. в предисловии к своему трактату «Эпидемическая псевдодоксия или исследования о некоторых широко распространенных учениях и общепринятых истинах» (*Pseudodoxia Epidemica or Inquiries in to very many vulgar Tenents and commonly received Truths*). Трактат, в котором автор излагал и порой опровергал господствовавшие в его время среди образованных людей заблуждения и суеверия, является одним из значимых произведений эпохи научной революции в XVII в.

Отмечается, что Томас Браун относился к старой школе европейской учености, представители которой получали образование на латыни и не мыслили культуры и науки без глубокого изучения этого языка и античной древности (Сидорова, 2020). Тексты его книг были непросты для чтения и требовали комментария, но трудности с лихвой окупались оригинальностью, изобретательностью и свежестью авторских мыслей, неподдельным интересом к предмету, красноречием и необыкновенной эрудицией. Он построил свою энциклопедию на основе схемы Возрождения, так называемой «шкалы творения» жизни, восходящей через минеральный, растительный, животный, человеческий миры к планетарной и космологической сферам. «Эпидемическая псевдодоксия», название которой иногда переводят как «Ошибки и заблуждения» (О.Г. Сидорова), был европейским бестселлером, переведенным на французский, голландский и немецкий, а также на латинский языки, выдержавшим не менее пяти изданий, последнее из которых вышло в 1672 г.

В истории становления научной литературы на французском языке отметим деятельность известной семьи ученых и печатников Этьеннов. Воплощением так называемого «эрудитского гуманизма» (по Е.Н. Михайловой) во Франции XVI в., где тесно переплетались естественнонаучные (в содержательном плане) и гуманитарные (в плане использования языков) знания, стал труд Шарля Этьенна (Charles

Estienne, 1504?-1564?) «Семинария, или Плантарий тех деревьев, которые обычно сажают за садами» (*Seminarium, sive Plantarium earum arborum, quae post hortos conseri solent*), изданный в 1536 г. Это был первый во Франции трехязычный словарь по естествознанию, рассказывавший об известных науке того времени растениях, животных, рыбах и птицах. Основным языком изложения каждой словарной статьи в лексикографическом труде выступал латинский, роль вспомогательных языков играли греческий и французский (Михайлова, 2017, с. 110). Подчеркнем, что педантизм и трудолюбие Ш. Этьенна позволили положить начало французской лексикографии, в том числе становлению французской естественнонаучной терминологии.

Весь XVII в., особенно его вторая половина, был ознаменован новыми наблюдениями и теориями, научно-технический прогресс быстро набирал обороты, одно открытие влекло за собой другое, темпы общественного развития стремительно увеличивались. Эти процессы значительно затрудняли систематизацию научных достижений как в науках о природе, так и в науках об обществе: «Во всяком случае этих возможностей не было у компиляторов, какими неизбежно были составители энциклопедических пособий, как бы велики ни были знания, ум и талант лучших из них. И потому систематическая энциклопедия стала для людей второй половины XVII в. и последующих поколений задачей непреодолимой трудности, новой организацией научной работы, осуществленной в той же второй половине XVII в.» (Дробинский, 1948, с. 295).

В этот период происходила глобальная перестройка всей системы знания, что позволяет ученым говорить о «научной революции XVII века как диалоге с Природой», при этом «процедура диалога давала возможность каждый раз на одни и те же вопросы получать одни и те же ответы, т.е. именно то, что превратило экспериментирование в науку» (Кирсанов, 1987). Такой научный диалог привел к постепенному вытеснению хронологических систематических энциклопедий в конце XVI-второй половине XVII вв., когда на первый план выходит новый жанр – универсальные (толковые) словари,

представление знаний в которых происходило по алфавиту. Термин «энциклопедия» в заглавиях таких трудов не употребляется, поскольку это слово стали применять в значении «классификация наук»: «Au XVI et au XVII s. le mot désigne des manuels et des traités et l'ensemble des connaissances» (DHL, 2006, p. 1236).

В течение XVII в. университеты, перед которыми стояли научные и педагогические задачи, уступают место академиям – новому типу учреждений, которые концентрировали свои силы на исследовательской работе. Профессиональные ученые и специалисты, трудившиеся в академиях, уже не нуждались в неудобных системных энциклопедиях, которые не были приспособлены для быстрого наведения нужной справки по любому вопросу, событию или научному открытию: «Наука (в самом широком смысле) и словари стали прямо сопряженными понятиями в самом процессе создания академий во многих странах. По мере того, как наука стала переходить с латинского языка на язык родной, и несмотря на то, что данный процесс растянулся на века, сопряжение этих понятий – науки и словарей – все более и более усиливалось и укреплялось» (Будагов, 1989, с. 11).

Выделим среди большого количества авторов словарей и лексиконов французского писателя и лексикографа Антуана Фюретьера (Antoine Furetière, 1619-1688). Будучи избранным в 1684 г. в члены Французской Академии (кресло № 31), он активно участвовал в подготовке Словаря Академии. Поскольку совместная работа академиков шла крайне медленно, ученый решил самостоятельно подготовить и опубликовать авторский словарь, получив королевскую привилегию на его издание. Такое решение возмутило Академию, обвинившую ученого в плагиате при подготовке своего словаря и исключившую его из своих рядов. Как отмечает авторитетный лексикограф XX в. Ален Рей, в период, когда еще не существовало «авторского права» на произведения науки и литературы, А. Фюретьер на полном основании мог заявить о своем словаре. Хотя оба словаря были одноязычными (на французском языке), Французская

Академия и А. Фюретьер строили свои словари, исходя из двух разных концепций. Словарь Французской Академии был лингвистическим (*un véritable dictionnaire de langue*) и создавался с целью упорядочивания языка, решал задачу его нормирования. Тогда как Словарь А. Фюретьера был по сути энциклопедическим (*de nature encyclopédique*), относился к новому жанру справочных изданий (*[c'est] un nouveau type d'outil linguistique*), социальная роль которых предусматривала энциклопедичность и интеграцию терминов в номенклатуру всеобщего словаря: *«le rôle social de la finalité encyclopédique et de l'intégration des termes des arts dans la nomenclature du Dictionnaire Universe»* (Rey, 2006).

«Всеобщий словарь, содержащий все французские слова, как старые, так и современные, а также термины всех наук и искусств» (*Dictionnaire universel contenant généralement tous les mots françois, tant vieux que modernes, et les termes de toutes les science et des arts*) Антуана Фюретьера (Furetière, 1690, URL) вышел посмертно за рубежом, а во Франции распространялся нелегально. Словарь выделялся целым рядом достоинств, воплотившихся впоследствии как метажанровые характеристики «Энциклопедии»: использованием цитат, устаревших слов и технических терминов, указанием на этимологию и историю слов, новаторским металексикографическим приемом – экземплификацией (Lehmann, 1995).

Как писатель А. Фюретьер бережно делал ссылки на авторов, называя их фамилии и давая оценку их творчеству. В качестве примера приведем лексему *nage*, где автор дает ссылку на французского поэта-сатирика XVII в. М. Ренье: *«NAGE. Régnier a dit agréablement en décrivant un potage maigre: D'où les mouches à jeun se sauvaient à la nage»* (Furetière, 1690, URL). Следуя вкусу эпохи, автор энциклопедического словаря предпочитал приводить лучшие образцы из произведений поэтов-современников. По подсчетам французского исследователя А. Леманна, при ссылках на поэтические образцы А. Фюретьером был отдан приоритет Корнелю (35), Ренье (18),

Малербу (10), Мольеру (8), Сент-Аману (8), Скарону (7) (Lehmann, 1995, p. 50-51).

Важный этап в становлении жанра энциклопедических словарей представляет «Исторический и критический словарь» (*Dictionnaire historique et critique*) одного из влиятельнейших французских мыслителей XVII в. Пьера Бейля (Pierre Bayle, 1647-1706). Неслучайно А.Н. Веселовский в свое время (речь 1872 г.) отнес это издание к «эмигрантской литературе». Первое издание в двух томах вышло за границей в Роттердаме в 1697 г., при этом ученый единственный раз как автор указал свое полное имя вместо инициала **B** (Bayle, 1820). Первоначальная задача, которую поставил перед собой П. Бейль в работе над «Словарем», – исправить ошибки и восполнить упущения, имевшиеся в словарях, опубликованных до него. Отсюда определение словаря – критический (*critique*) и его своеобразная структура: текст каждой статьи содержит ряд кратких фактических утверждений или носит чисто формальный характер. Весь интерес читателя переносится на примечания, в которых П. Бейль полемизирует со своими предшественниками и развивает собственные мысли и взгляды. К этим примечаниям имеются сноски, в которых автор приводит обширные цитаты из различных источников для документального обоснования своих утверждений. Жанр словаря, фактически превратившегося в ряд публицистических заметок, П. Бейль мастерски использует для изложения своих взглядов на разнообразном материале.

А.Н. Веселовский подчеркивал, что «никто так усиленно не просился на суд публики, как он (Бейль): он постоянно напоминает, что пишет не для докторов и ученых, а для той массы людей, которая, не получив систематического образования, ищет в чтении невинного поучения, которое бы не тяготило их и вместе наставляло. Он и дает им это поучение в виде общих вопросов, которые способны заинтересовать самый обыкновенный ум» (Веселовский, 1939, URL). Это произведение оказало глубокое и длительное влияние на передовую общественную мысль Франции и всей

Европы. Всего за 1697-1820 гг. «Словарь» выдержал 11 изданий и был переведен на несколько языков. При этом влияние идей П. Бейля, постоянное обращение к общественному мнению сыграли важную роль для становления французского энциклопедизма, предвосхитив и подготовив успех энциклопедистов.

Полагаем, что эти энциклопедические труды компилятивного характера представляли собой первичный образец метажанра научно-художественной литературы. Энциклопедические произведения VI-XVII вв., объединенные гуманистическим идейным пафосом, нравственной основой, демонстрировали устоявшиеся точки зрения на тот или иной научный факт, зачастую имели общепризнанную трактовку явлений или событий, помогая читателям осознать себя Человеком, весомой и значимой частью мира. Накануне века Просвещения уже была сформирована методика подготовки энциклопедий и энциклопедических словарей. Прежние издания, представлявшие протожанры (трактаты, глоссы, зеркала, компендиумы), не охватывали взаимосвязи наук в связи с развитием научного знания.

1.2. Просветительство в XVIII веке: популяризация науки и жанр литературного научного диалога

В силу противоречивости и неоднозначности эпохи феномен Просвещения остается привлекательным для современных исследователей при оценке его влияния на дальнейшее развитие научного знания. Как культурно-историческое явление этот период охватывает интеллектуальную жизнь ведущих европейских государств на протяжении XVIII в. Став переломной эпохой в истории «взросления» общества во Франции, Просвещение отличалось радикальным переосмыслением сложившихся норм, традиций, мировоззренческих установок (Гутова, 2020, с. 10). Обращаясь к «Энциклопедии или Толковому словарю наук, искусств и ремесел» Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура как научно-

художественному метажанру и форме универсального знания эпохи Просвещения, обратим внимание на феномен просветительства XVIII в. Вопрос о содержании и соотношении понятий *просвещение* и *просветительство* неоднозначен в плане их возможной синонимичности.

На основании создания *просвещением* идеологии самостоятельного научного мышления И. Кант противопоставлял его *просветительству*, обозначившему восприятие человеком этой готовой идеологии: «публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным и только оно может дать просвещение людям <...>. Под публичным же применением собственного разума я понимаю такое, которое осуществляется ученым перед всей читающей публикой» (Кант, 2017, с. 177). Как период в развитии культуры Западной Европы эпоха Просвещения совпадает по времени с просветительством. Согласимся с мнением о том, что Просвещение – «это определенный этап в просветительском движении периода перехода от феодализма к капитализму, в процессе формирования культуры нового исторического типа, обусловленный складыванием наций. <...> Просветительство – это идеологическое течение определенной исторической эпохи» (Цырендоржиева, Батуева, 2013, с. 35). Следовательно, *просветительство* как более широкое понятие включает в себя составной частью само *просвещение*.

Изначально возникнув в церковной лексике задолго до XVIII в. понятие *Просвещение* (*Lumière*, от лат. *Luminaria*) обозначало приближение к религии и богу через познание. Семантика слова эволюционировала в течение столетий. Французские словари приводят несколько значений лексемы *lumière*, связанных с теологической тематикой (XIII-XIV вв. – в церковной латыни использовалось в значении «освещение, свеча») или с природными явлениями (в переносном смысле – «звезда, путеводитель»): «Теологический термин. Вечный свет, или просто свет, сияние, исходящее от

Бога»⁹ (Здесь и далее, перевод наш – С.Г.); «В общем, все то, что освещает, что делает предметы видимыми. Яркий свет»¹⁰.

В XVI-XVII вв. происходит расширение значения лексемы *lumière*, в номинации начинает имплицитно присутствовать аспект, связанный с культурным пространством, в котором функционирует слово. В трудах Р. Декарта, Б. Паскаля и произведениях Н. Буало, Ж. Расина и П. Корнея укрепляется указанное базовое значение слова: «Выделить что-то, сделать более заметным»¹¹; «Выявить истину, демонстрировать и распространять ее»¹².

Эпоха Просвещения возвращает понятие *lumière* в обиход, но уже с расширенным значением, ознаменованным исчезновением религиозной догматики и наступлением века разума: «То, что просвещает и направляет ум, что делает видимой тьму»¹³.

Просвещение – это, прежде всего, век философии, период невероятного интереса к проблемам взаимодействия человека и природы, человека и общества, возможностей человеческого разума. Обычно названия эпохам дают много лет спустя историки, но в XVIII в. современники сами определили время, в котором они жили, как «век разума», или «просвещенный век». Источниками французской просветительской философии стали:

– сенсуалистическая доктрина Дж. Локка (John Locke, 1632–1704) в ее материалистической трактовке;

– критика господствовавших форм морали, религии, метафизики с точки зрения философии здравого смысла с опорой на идеи «Исторического и критического словаря» (1695-1697) Пьера Бейля¹⁴, сыгравшего важную

⁹ «Terme de théologie. La lumière éternelle, ou, simplement, la lumière, l'éclat qui émane de Dieu» (DHL, 2006, p. 5384).

¹⁰ «En général, ce qui éclaire, ce qui rend les objets visibles. Une lumière vive» (Littré, <https://www.littre.org/definition/lumière>).

¹¹ «Mettre en lumière, rendre plus visible, faire ressortir» (Ibid).

¹² «Mettre une vérité en lumière, la démontrer et la répandre» (Ibid).

¹³ «Ce qui éclaire et guide l'esprit, ce qui rend visibles les obscurités» (Ibid).

¹⁴ О влиянии идей Пьера Бейля и его «Исторического и критического словаря» (1695–1697) речь шла в параграфе 1.1 исследования.

роль в становлении культуры Нового времени. Возможно, идейно «Энциклопедия» своим замыслом обязана именно этому труду;

– ключевые теории естествознания, утверждавшиеся в XVII-XVIII вв. под знаком механической теории И. Ньютона (Isaac Newton, 1643-1727).

Указанные идеи и убеждения воспроизводились, подтверждались и развивались французскими просветителями. Отметим, что термин *просветители* появился позднее, а сами мыслители, причисляемые к этой традиции, в противовес теологам и метафизикам предпочитали называть себя *философами*. Эпоха Просвещения формирует доминирующее представление о нравственной необходимости активного участия философа, знающего закономерности природы, общества и человека, в общественной жизни для ниспровержения прежнего образа мыслей и образа жизни. Как человек, согласно Д. Дидро, философ занят поиском истины и добродетели: «Я отношу статус философа только к тем, кто постоянно стремится к поиску истины и практике добродетели»¹⁵.

Благодаря «Энциклопедии» в практику вошло узусальное понимание термина *philosophe* как человека, занимающегося проблемами общества и его нравов, чтобы доводить до него понятие истины как верного отражения действительности (Викулова, Серебренникова, Герасимова, 2018). В XVIII в. подобную самоидентификацию ввел Вольтер, добавив значение опасного занятия, когда истинный философ, несмотря на его «кабинетный» образ жизни, преследуется властью: «Во Франции были кабинетные философы; и все, кроме Монтеня, подвергались гонениям»¹⁶.

Критическое отношение к ряду философов, в том числе, к Д. Дидро, отразилось в появлении словосочетания *anti-philosophique* (1767), которое изначально содержало негативное значение – *contraire à la philosophie des Lumières* (противник философии Просвещения). Термин был узусален в XVIII

¹⁵ «Je n'accorde le titre de philosophe qu'à celui qui s'exerce constamment à la recherche de la vérité et à la vertu» (Diderot, цит. по: Littré, <https://www.littre.org/definition/philosophe>).

¹⁶ «Il y eut des philosophes de cabinet en France; et tous, excepté Montaigne, ont été persécutés» (Voltaire, цит. по: Littré, <https://www.littre.org/definition/philosophe>).

в. (DHL, 2006, p. 2707). Американская исследовательница Джин Лю (Jin Lu) в третьей части монографии под названием «Fréron, antiphilosophe malgré lui» (Lu, 2005, p. 183-234) обратилась к проблеме узуса терминов *philosophe* / *antiphilosophe* в эпоху Просвещения. Автор отсылает читателя к деятельности радикального журналиста Эли Катрин Фрерона (Élie Catherine Fréron, 1718–1776), известного нападками на энциклопедистов в своих статьях 1769-1776 гг. Негативное отношение к деятельности философов-просветителей выражается журналистом в таком саркастическом выражении как «la bande de prétendus philosophes» (банда так называемых философов).

Одним из ярких примеров критики философских идей стала постановка на сцене единственного репертуарного театра Комеди Франсез (Comédie-Française) 2 мая 1760 г. комедии Шарля Палиссо де Монтенуа (Charles Palissot de Montenoy, 1730-1814) «Философы». Ш. Палиссо решил прославиться критикой энциклопедистов – своих врагов – во имя защиты традиционных ценностей: религии, семьи и родины – Франции. Примечательно, что в конце XVIII в. французское общество уже достаточно резко осуждало философию энциклопедистов и саму «Энциклопедию» как оплот всех врагов религии и власти. Обвинения были взаимными, энциклопедисты осуждали Ш. Палиссо за то же, в чем он клеветнически обвинял Д. Дидро в комедии «Философы»: за продажность, безнравственность и посредственность. Примечательно, что идеи атеизма и материализма в передовой французской философии XVIII в. перестали во многом казаться актуальными после Французской революции (Власов, 2016, с. 389-399).

Согласно философам-просветителям, основу Просвещения составляли пафос Разума и энтузиазм разумного переустройства, породившие новые институциональные процессы: образование, просветительство, науку как поиск истины и самоочевидных оснований познания (Драч, 2014, с. 6). Просветительство эпохи Просвещения как процесс восприятия человеком идеологии познания указывает на основу движения философов-

просветителей и энциклопедистов: с помощью разума рассеять тьму невежества, объединить социальное и естественное, цивилизацию и природу. Идеи просветительства найдут широкое распространение в философии и художественной литературе. Источником становления просветительского движения XVIII в. во Франции, как и во всей Европе, являлись не только социально-экономические условия, но и процесс становления менталитета народа, формирования единой французской нации.

Одним из основных способов просветительства XVIII в. становится популяризация знаний через их распространение в среде грамотной, читающей и думающей публики для её приобщения к философии здравого человеческого смысла, опиравшейся на разум и естественное знание (Титаренко, 2014, с. 7). Это была целенаправленная популяризация для придания утилитарного характера философии, поскольку просветители видели единственный способ приобщения народа к ней через демонстрацию пользы философии в практической жизни.

Возникает вопрос, насколько полно понятие *Просвещение* отражает процессы, происходившие в обществе и культуре того времени, был ли XVIII в. более «просвещенным» по сравнению с другими столетиями. Существуют разногласия по поводу измерения уровня грамотности во французском обществе того периода: считать показателем грамотности умение поставить подпись под документом или наличие книг и библиотеки в доме. Безусловно, что по сравнению с предыдущим столетием число грамотных людей во Франции XVIII в. выросло. К середине века при населении около 20 млн. человек в стране было открыто 24 университета, свыше 560 коллежей и около 100 специальных (технических, военных и др.) училищ, не менее 10 тыс. начальных школ, в основном находившихся под руководством и надзором церкви. Но круг людей «просвещенных», т.е. не просто образованных, но самостоятельно и критически мыслящих, был все-таки узок. Согласно статистическим данным, сделанным на основании брачных записей во французских церковных книгах XVIII в., в больших городах

проживало в среднем 40-45% грамотных мужчин и 23-25% грамотных женщин, хотя в отдаленных местностях государства неграмотность достигала 75-80% (Гордон, 1960, с. 89-90), поэтому распространять новые знания получалось в достаточно небольшой среде свободно мыслящей и образованной публики.

Неоспоримыми остаются факты отражения эпохой Просвещения интенсивных информационных процессов в обществе и появление во Франции читательской среды, о которой упоминали современники. По сообщению одного из путешественников, французы «читают в карете на прогулке, в театре в антрактах, в кафе, в банях, в лавках, на крылечках домов по воскресеньям; лакеи читают, стоя на запятках карет, кучера на своих козлах, солдаты на посту, рассыльные на своей бирже» (Цит. по: Гордон, 1960, с. 90). Наличие большого числа читающих создавало почву для появления книжного рынка, что ознаменовало своеобразную революцию в сфере чтения. Назовем несколько причин, изменивших отношение человека к книге как в Европе в целом, так и во Франции:

1. Рост и расширение ассортимента печатной продукции. Если в 1765 г. крупнейшая книжная ярмарка во Франкфурте в Германии предлагала 1384 наименований книг, то в 1795 – уже 3257;

2. Изменение содержания печатной продукции. Художественная литература и произведения, посвященные наукам и искусствам, вызывали все больший интерес в противовес литературе религиозного содержания. Во Франции в начале XVIII в. указанные литературные жанры занимали 60 % книжного ассортимента, в конце столетия – уже 90%;

3. Публикация малоформатных изданий и открытие читален (*cabinets littéraires*) привело к тому, что книга стала более доступной. В Париже к 1789 г. функционировало 13 читален (*cabinets littéraires*), в провинции – 36. Читатель мог постоянно носить книги с собой, на время забирать их домой или знакомиться с книгами в читальне (Шартье, 2003, с. 298).

Печатная продукция меняла свой облик, а читатель свои привычки. Наиболее образованная часть общества смогла расширить свои читательские возможности, освоив новые виды чтения. Эпоха Просвещения во Франции отмечена появлением большого числа научных, философских и художественных произведений. Распространение этой литературы стало возможно благодаря новому читателю, хотя и не столь многочисленному, но все же мыслящему самостоятельно.

В XVI-XVIII вв. европейская наука достигает значительных успехов в своем развитии. Формируется научная методология, основанная на эксперименте, успехи естественных наук сформировали системное видение реальной действительности, объяснение общественных процессов исходило из убеждения идентичности законов природы и общества. Научное знание становилось общественной силой в силу превалирования мнения о социальной ценности науки и повышения общественного веса личности ученого: «Человек науки, усмиривший “идолов разума” и овладевший своей природной сущностью, становится примером для всего общества, которое отныне может быть перестроено на научной основе» (Касавин, 2021, с. 222).

Благодаря стремлению философов-просветителей воспитать граждан в духе социального и политического возрождения общества, литературе, искусству и науке отводилась важная и активная роль по формированию новой личности. Научная революция XVII в., открытия, продолжавшиеся в XVIII в., подготовили появление «открытой науки», когда знания о мире природы и человека все больше становились общедоступными для критически мыслящей читательской аудитории. Развитие научно-технологической сферы жизнедеятельности социума обусловило расширение интереса общества к подобным вопросам и повлекло развитие системы научно-художественной литературы и научно-популярной периодики. В терминах разрабатываемой нами динамической структуры научно-художественного метажанра отметим, что XVIII в. стал эпохой воплощения нового литературного метажанра «народной науки»: литературы эпохи

«промышленного просвещения» и «занимательной науки» (Ваганов, 2016, с. 70).

С поисками речевых средств для установления контакта с читателями связана и научная популяризация, вследствие чего она способствует расширению читательской аудитории. Научность и занимательность изложения, интерес публики определяются содержанием, актуальностью и практическим значением рассматриваемых научных проблем. В Новое время наука создала новые коммуникативные структуры, опиравшиеся на иное понимание научности. Еще XVII в. породил первые формы популяризации науки, к которым отнесем научную журналистику и научно-художественную литературу, по сравнению со специальной научной литературой не претендовавшие на углубленное изложение научных явлений и фактов. Потребность в новых средствах получения знаний, научном информировании о публикуемых новинках, а также упрощение передачи информации, в том числе за счет использования национального, французского языка вследствие уменьшения роли латыни как международного языка науки, стали социальными причинами возникновения первых научных журналов как нового средства коммуникации с интересующимся, грамотным читателем.

Идею первого научно-литературного периодического журнала (*Journal des sçavans*, 1665) во Франции воплотил советник парижского парламента Дени де Салло (*Denis de Sallo, Sieur de la Coudraye*, 1626-1669), которому покровительствовал министр финансов Ж.-Б. Кольбер. Обращаясь к читателю в первом номере, основатель журнала ясно выразил цель информирования аудитории: «информировать людей о том, что нового происходит в Республике ученых».¹⁷ Издание сообщало об открытиях и изобретениях, новых книгах, экспериментах и необычных находках, талантливо развивая предложенные авторами-учеными идеи, уделяя внимание любопытным фактам, блистая тонкой и уверенной критикой, точностью и деликатностью суждений.

---

¹⁷ “faire savoir ce qui se passe de nouveau dans la République des lettres” (Цит. по: Куприянов, 2020).

Для представителей ученого сообщества научный журнал становился институтом саморепрезентации, когда не внешние сословные, религиозные и имущественные различия, а научное признание оказывалось критерием коммуникации. Именно рациональная коммуникация в виде научного диалога играла в данном случае определяющую роль в общении с читателем. Можно говорить о связи журнальных и литературных произведений в форме диалога с понятием читательский «интерес» (*intérêt*). Думаем, что в XVIII в. научный диалог оценивали по тому, какое впечатление он производил на читателя, если при этом он (диалог) не являлся праздным (*oiseux*). Один из известнейших писателей XVIII в. Ж.-Ф. Мармонтель¹⁸ в своей статье «Философский диалог в литературе» (*Dialogue philosophique en littérature*) писал: «Диалог, если он не праздный, имеет в качестве объекта результат какого-либо чувства или идеи»¹⁹.

Научное просветительство как процесс распространения знаний среди определенного круга читателей, подразумевавший доступное изложение информации о научных исследованиях и практике профессиональной научной деятельности, приняло активную форму во Франции XVIII в. Читающей публике как целевой аудитории предоставлялась возможность почувствовать себя вовлеченной в прогрессивное национальное и даже мировое научно-техническое развитие, её мнение воспринималось как важная составная часть научного познания. Популяризация науки (*vulgarisation scientifique*) в эпоху Просвещения была призвана заинтересовать разные категории читателей: обывателей, проявлявших интерес к описываемым научным фактам, независимо от их уровня образования и интеллектуальных способностей; почитателей той или иной отрасли знания (естествознания, техники, медицины и пр.); специалистов или тех, кто занимался наукой («Республику ученых»). Журналы как духовное пространство служили средой для рациональной коммуникации, средством

¹⁸ О вкладе Ж.-Ф. Мармонтеля в развитие французской литературы XVIII в. и о его участии в написании «Энциклопедии» речь пойдет в главах 2 и 4 настоящего исследования.

¹⁹ «Le dialogue quand il n'est pas oiseux, a pour objet un résultat ou de sentiment ou d'idée» (Marmontel, 2005, p. 401).

самопознания для ученой и читающей (непрофессиональной) публики, представлявшей идеальное объединение мыслящих и разумных субъектов, в котором не действуют обычные в реальном социуме механизмы контроля и признания (Daston, 1991, p. 369).

Являясь основанием для существования «Республики ученых», разум формировал когнитивное равноправие ученых и читателей, основанное на значимых законах логики независимо от пространства и времени. В случае с научно-литературными периодическими журналами имел место принцип взаимной диалоговой обусловленности: журналы формируют читателя, в свою очередь, читатель определяет содержание журнала.

Для научно-художественной литературы Нового времени были допустимы упрощения, фрагментарность и неполнота научной информации, объяснение новых для читателя знаний на уровне идей. Выделим три основные функции научно-художественной литературы, с которыми тесно связано назначение публиковавшихся изданий: информационная, мировоззренческая и практическая. В XVII-XVIII вв. ведущей становится информационная функция, через которую читателю передавалось мировоззрение автора. С точки зрения практического применения сама популяризация вводила в оборот общие представления о состоянии современного научного знания, иногда заменяя в учебных заведениях учебники по основам наук. Появлявшиеся произведения были призваны распространить специальные научные знания для решения познавательных и учебно-воспитательных задач в непрофессиональной среде, иногда независимо от образования, социального статуса, возраста и пола читателя (Дивеева, 2015, с. 12-20). Популяризатор должен был владеть глубиной излагаемой информации и умением её описать в простой и доступной форме.

Развитие системы научно-художественной литературы во Франции связано с именем Бернара Ле Бовье де Фонтенеля (Bernard le Bovier de Fontenelle, 1657-1757), первого популяризатора науки, писателя и ученого,

племянника писателя Пьера Корнеля. Экспериментируя с жанрами, еще в 1686 г. Б.Л.Б де Фонтенель публикует книгу-рассуждение, которой дает достаточно провокационное название – «Разговоры о множестве миров» (*Entretiens sur la pluralité des mondes*) – вразрез учению христианства о едином мире, созданном Творцом. Книга стала первым удавшимся популярным художественным воплощением сформулированной ранее Коперником гелиоцентрической модели мироздания. Имея литературный опыт, Б.Л.Б де Фонтенель выбрал нарочито простую форму изложения (записи бесед-диалогов), вынес тему гелиоцентризма за пределы узкого круга ученых и сумел написать интересный и понятный для образованной читательской аудитории труд. В изящной и легкой форме разговоров, происходивших по вечерам под открытым небом, автор предлагает читателю диалоги, в которых он, якобы, преподавал азы космологии молодой и очаровательной маркизе де ла Мезанжер, ранее ничего не слышавшей об обсуждаемом предмете (Романова, 2015). Книга Б.Л.Б де Фонтенеля имела огромный успех, была переведена почти на все европейские языки и выдержала множество изданий. Писатель вернул к жизни литературный жанр научного диалога, присущий еще произведениям античных авторов, в частности Платону, в текстах которого научно-философское содержание сочеталось с занимательностью изложения. Данный жанр имел парадоксальный успех в конце XVII - первой половине XVIII вв., затем впал в немилость, подвергался острой критике, но в 50-е годы эпохи Просвещения снова стал актуальным.

Полагаем, что наиболее ярко идеи популяризации научного знания в эпоху Просвещения проявились в творчестве Д. Дидро. В 1749-1751 гг. появляется два значимых в этом плане произведения писателя, созданные в жанре эссе. Философское сочинение «Письмо о слепых, предназначенное зрячим» (*Lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient*, 1749) было издано анонимно (Дидро, 1935, Т. 1, с. 221-278). Это произведение, написанное на стыке литературы, философии и науки, занимает одно из центральных мест в

творчестве писателя во второй половине XVIII в. Сочинение, ставшее своеобразной полемической «выходкой», литературной мистификацией для выражения собственных идей устами другого, реально существовавшего ученого-скептика (слепого англичанина, математика Саундерсона), умножило известность Д. Дидро среди читателей.

Написанное в лаконичной прозе, изобилующей афоризмами и эпиграммами, «Письмо о слепых» представляет вид литературного жанра, стоящего между диалогом и эссе, к которым питала симпатию литература этого времени. В этом произведении писатель проявил себя как истинный энциклопедист, обратившийся к теории познания. В противоположность общепринятой в то время теории о врожденных идеях автор хотел доказать, что нравственные, религиозные и иные представления человека зарождаются под влиянием опыта, что, внезапно прозрев, слепец должен будет медленно вырабатывать и усваивать для себя самые элементарные понятия, которые вовсе не внушены ему природой (Веселовский, 1893, с. 583). Через тридцать два года (1782) Д. Дидро написал «Прибавление к письму о слепых», где перечислил несколько слепорожденных, жизнь которых подтвердила его выводы. Научные данные, собранные писателем и изложенные в «Письме о слепых», помогли в дальнейшем при составлении статьи AVEUGLE для первого тома «Энциклопедии» (1751), авторами которой стали Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер.

Еще одним свидетельством энциклопедической доминации Д. Дидро, в сочетании с его художественным и философским мышлением, стала публикация в 1751 г. «Письма о глухих и немых в назидание тем, кто слышит и говорит» (*Lettre sur les sourds et muets à l'usage de ceux qui entendent et qui parlent*), в котором рассматривалась проблема познания в контексте символики жестов и слов (Дидро, 1980, с. 39-92). Автор стремится пролить свет на происхождение языка, наблюдая за жестами и реакцией на жесты глухонемых. Д. Дидро рассматривает вопрос о соотношении мысли и слова в эстетическом плане, исследуя «коммуникативно-экспрессивную функцию

речи на примере нескольких языков, в том числе жестового языка глухих» (Мазурова, 2004, с. 26-27). В «Письме о глухих и немых» Д. Дидро как философ и материалист снова делится непреложной истиной, озвученной ранее в «Письме о слепых»: не существует «врожденных идей», все знание приобретается из опыта. Этой идеей обусловлен выбор автором «Писем» эссе как жанра опытного познания мира. Кроме того, Д. Дидро отдавал дань национальной жанровой традиции, сложившейся со времен «Опытов» М. Монтеня. В произведении встречается неожиданный поворот мысли автора: рассуждая о происхождении языка глухонемых, Д. Дидро делает вывод об «иероглифической» теории природы поэзии. В обоих Письмах главной становится мысль Дидро-писателя, ученого и философа: для получения новых знаний ученому (философу) может потребоваться «ослепить себя», чтобы по-настоящему видеть, и «стать глухим», чтобы как следует слышать.

Возвращаясь к проблеме возрождения в XVIII в. литературного жанра научного диалога, отметим, что французский литературовед М. Роленс называл его диалогом идей (*dialogue d'idées*), различая в ряду таких видов диалога, как *dialogue satirique*, *dialogue des morts*, *dialogue philosophique* (Roelens, 1976, p. 259-290). В XVIII в. диалог идей являлся частью общего критического движения мысли, ставящего под сомнение знания и методы их передачи. По мнению Ф. Шассо, такие популярные диалоги, облаченные в научно-литературную форму (*dialogue de vulgarisation*), являются жанром историческим, чем теоретическим, поскольку в отличие, к примеру, от сонета или трагедии, они не исследовались с теоретических позиций, не имеют четкого жанрового определения (Chassot, 2011, p. 16, 43).

Еще в IV томе «Энциклопедии» в статье *DIALOGUE* Ж.-Ф. Мармонтель обращал внимание на отличие ораторского диалога от драматического: «Хотя любой вид диалога является сценой, из этого не следует, что любой диалог драматичен. Ораторский или драматический диалог – это просто развитие мнений или чувств двух или более персонажей;

а драматический диалог образует основу действия. Первый направлен только на установление истины, второй имеет целью событие»²⁰ (подчеркнуто нами – С. Г.).

Считаем, что жанр научных диалогов связан прежде всего с научной популяризацией и призван обозначить авторское мнение для установления истины. С одной стороны, эти диалоги играли роль своеобразного документа истории идей и культурной истории наук. С другой, впервые была предложена форма, особенно подходящая для привлечения читательской аудитории, которая позволяла легитимировать в обществе дискурс с научной направленностью.

Общим для литературных научных диалогов эпохи является то, что они помещают научный и философский дискурс на вымышленную сцену. Но выглядит это настолько реально, что диалог драматизирует движение мысли и спор идей. Особенность научного диалога проявилась в том, что художественная литература проложила путь и предложила условия для рецепции читателем научного дискурса. Цель таких литературных диалогов заключалась либо в поиске единомышленников для сражения за идеи, либо в обучении, либо в передаче знаний. Функцией этого письменного жанра стало превращение науки в ценность, в законный объект общественного интереса, без чего невозможна любая передача знаний (Pujol, 2005).

Д. Дидро стал одним из тех, кто воплотил в своем творчестве литературный жанр научного диалога (*dialogue scientifique*) спустя почти сто лет после Б. Л. Б. де Фонтенеля при написании так называемых «Д’Аламберовских диалогов» (1769). Специфика диалогов Д. Дидро состояла в том, чтобы у читателя создалось впечатление, что текст диалога – это записанный реальный разговор. Читатель наслаждается беседой персонажей ради нее самой, не замечая, что автор тщательно выстраивает сюжет произведения, преследуя определенную цель (Chassot, 2011, p. 104-105).

²⁰ “Quoique toute espèce de dialogue soit une scène, il ne s'ensuit pas que tout dialogue soit dramatique. Un dialogue oratoire ou dramatique n'est que le développement des opinions ou des sentiments de deux ou de plusieurs personnages; le dialogue dramatique forme le tissu d'une action. Le premier ne tend qu'à établir une vérité, le second a pour objet un événement” (L'Encyclopédie, 1754, T.4, p. 936-937).

Восприняв традицию энциклопедии как справочного издания, возродившуюся в XVI в., в условиях Нового времени Д. Дидро размышлял о разновидностях популяризации науки. Поскольку этот процесс возможен через разнообразные литературные формы, именно в литературном научном диалоге произошло объединение энциклопедических протожанров XIII-XV вв. с жанрами литературными на основе включения первых во вторые. В Примечаниях к произведениям А.Н. Лаврентьев писал, что диалоги «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (*Entretien entre D'Alembert et Diderot*), «Сон Д'Аламбера» (*Le rêve de D'Alembert*), «Продолжение разговора» (*Suite de l'Entretien*), написанные в 1769 г., «были созданы в обычной манере Дидро излагать свои мысли так, как они выходят из-под пера, отражая в ясной, превосходной форме тот литературный и мировоззренческий уровень, на который поднялся Дидро в это время» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 491).

Согласно М. Роленсу, Д. Дидро – единственный автор диалогов в XVIII в., который так много работал над созданием видимости реальной беседы. Выбор в качестве персонажей живших в то время участников разговора, близкого по стилю к театральному диалогу, не помешал автору следовать поэтике научного диалога (*dialogue scientifique*): «Инсценировка с участием живых ученых, призванная сделать обмен мнениями более правдоподобным и «интересным», – процедура, которая в первой половине XVIII в. обсуждалась и пересматривалась как модель идеального научного диалога»²¹.

Диалоги не предназначались для печати и давались для чтения ограниченному кругу людей. Возможно, это было связано с теми гонениями и запретами, которые обрушились несколькими годами ранее на Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера как создателей и вдохновителей запрещенной «Энциклопедии», а также с тем, что автор облакал в литературную форму темы, о которых считалось неприличным говорить вслух (например, физиология и сексуальность человека).

---

²¹ «Mettre en scène des savants encore vivants afin de rendre plus vraisemblable et plus "intéressant" l'échange des idées est un procédé qui fut discuté et rêvé comme modèle du dialogue scientifique idéal au cours de la première moitié du XVIII-e siècle» (Roelens, 1976, p. 281).

«Д'Аламберовские диалоги», где центральным персонажем стал Ж.-Л. Д'Аламбер, отражают целостность миропонимания автора, наиболее полное, четкое, зрелое и художественно выразительное изложение материалистических взглядов Д. Дидро на природу и место в ней человека. Именно сформировавшиеся материалистические взгляды стали, с одной стороны, залогом маркетингового успеха «Энциклопедии», большинство томов которой уже увидело свет ко времени появления диалогов. С другой стороны, открытие энциклопедической истины миропонимания благодаря разуму и знаниям навлекло на Д. Дидро и его соавторов многочисленные запреты на этот труд.

Образцами при создании трех литературных научных диалогов послужили сорок произведений Платона, поднимавшие широкий круг проблем, которые придавали сочинениям древнегреческого автора одновременно философский, политический и художественный характер. Сравним особенности письменного диалога Д. Дидро как жанра, имитирующего устную речь и родственного одновременно драме и роману, с диалогами Платона. Мораль и эстетика в беседах-диалогах Платона объединены тремя составляющими: прекрасное, истинное и благое. В эпоху Просвещения это триединство распадается из-за условий политической и социальной реальности или законов эстетического воздействия: в искусстве красота оценивалась в соотношении с правдивостью изложения, а не в соответствии с реальностью. Диалоги Д. Дидро закрепляют распад платоновской триады из-за разнообразия обсуждаемых персонажами произведений тем.

Считаем, что в основе написания «Д'Аламберовских диалогов» лежит просветительская идеология с демонстрацией воспитательного потенциала – просвещать ненавязчиво и шутливо, подчеркивая свободную волю своих собеседников, что позволило французскому исследователю С. Пюжоллю обозначить их как учебные диалоги (*dialogues pédagogiques*) (Pujol, 2005). Утверждение литературного научного диалога как просветительского

связано с идеей организовать вокруг себя общество единомышленников. Д. Дидро не использует в качестве персонажей любителей от науки, вместо этого он предоставляет слово признанным ученым, которые излагают основы собственных теорий. В условиях, когда жанр научного диалога был обесценен и заброшен как дидактический инструмент, писатель заставил вступать в диалоги реально существовавших людей: «Dans le contexte où le genre, comme instrument didactique, est déprécié et abandonné, <...> Diderot choisit une diffusion restreinte et s'y condamne en faisant dialoguer des vivants» (Chassot, 2011, p. 613).

Д. Дидро, как и Платон, строил свои диалоги на столкновении точек зрения, придавая внутреннюю напряженность беседе. Древнегреческий философ исследует затрагиваемые проблемы главным образом в форме беседы неравностатусных собеседников: ученик Платон задает вопросы, учитель (мудрец), роль которого выполняет Сократ, дает ответы. Главным отличием диалогов Д. Дидро от античных диалогов Платона стало равноправие героев-единомышленников, находящихся истину сообща в «дружеском, легком, несмотря на его глубокое научное содержание, полном иронии, фантазии и веселой интеллектуальной игры разговоре» (Разумовская, 1984, с. 54). Приведем пример из «Разговора Д'Аламбера и Дидро»:

«Даламбер. Сделать мрамор съедобным, – это, кажется, не так легко.

Дидро. Это уж мое дело... Я беру вот эту статую, кладу ее в ступку и пестом...

Даламбер. Поосторожней! Ведь это шедевр Фальконэ. Если бы это было произведение Гюэ или какого-нибудь другого...

Дидро. Для Фальконэ это ничего не значит: за статую заплачено, а с общественным мнением он мало считается, отзыв же потомства вовсе не интересует его» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 369).

Д. Дидро представил себя персонажем лишь первого диалога «Разговор Д'Аламбера и Дидро», где автор в вопросно-ответной научной беседе о

математике, химии, биологии, материи и движении, о чувствительности, сенсуализме и детерминизме выражает свой последовательно материалистический взгляд на мир. В диалоге участвуют знаменитые персонажи, известные своей дружбой, что следует из текста благодаря эксплицитному маркеру обращения *мой друг, друг мой* в конце разговора:

«Дидро: Так вот, друг мой, если вы хорошо подумаете...»

«Даламбер: Прощайте, мой друг, хорошего вечера и спокойной ночи»
(Дидро, 1935, Т. 1, с. 381-382).

В «Разговоре Д'Аламбера и Дидро» писатель в сжатой форме предлагает материалистическое решение мировоззренческих проблем. Собеседники не противостоят друг другу, они сотрудничают, один из них осуществляет «обучение». Вопросы в произведении задает пытливый Ж.-Л. Д'Аламбер, научные занятия которого несколько далеки от темы беседы. Д. Дидро на них отвечает, убеждая своего друга-скептика, поощряя его к дальнейшим научным поискам. Таким образом, одним из элементов единства жанра научного диалога становится предпочтение дидактического или кооперативного обмена (Chassot, 2011, p. 88).

К моменту публикации диалогов под руководством Д. Дидро уже были изданы все основные тома его главного проекта – «Энциклопедии искусств, наук и ремесел». Впервые при написании «Энциклопедии» человеческие знания были осмыслены коллективом специалистов как единая, гармоничная, но в то же время комплексная и структурированная система. Мировоззрение группы ученых, составивших влиятельное социокультурное движение эпохи Просвещения, направленное на включение широкого спектра знаний в одно произведение, называют *энциклопедизмом*. Как просветительское движение энциклопедизм сыграл большую роль в истории и культуре Франции, трансформировав способ мировосприятия личности. Д. Дидро не был бы просветителем, если бы не признавал решающей роли разума как при написании статей «Энциклопедии», так и при создании последующих литературных произведений. Обсуждаемые в диалоге вопросы нашли свое

воплощение в «Энциклопедии»: статья CHYMIE ou CHIMIE (Т. 3, 1753, р. 408-437); статьи DÉTERMINATIF, DÉTERMINATION, DÉTERMINÉ (Т. 4, 1754, р. 901-902): статья MATHÉMATIQUE, ou MATHÉMATIQUES (Т.10, 1765, р. 188-189); статья MATIERE (Т.10, 1765, р. 189-195) и более ста статей практически во всех томах «Энциклопедии», так или иначе связанных с понятием материи; статья MOUVEMENT (Т.10, 1765, р. 830-842); статья SENSIBILITÉ, SENTIMENT (Т.15, 1765, р. 38-52).

Во второй половине XVIII в. появляются художественные произведения, где героями становятся или наставник и ученик (*maître et disciple*), как в диалогах Платона, или знатная дама и философ (*la marquise et philosophe*), как ранее в произведении Б. Л. Б де Фонтенеля. Во втором диалоге – «Сон Д'Аламбера» – Д. Дидро следует этой традиции лишь частично, поскольку участниками диалога выступают не два, а три персонажа, близкие автору по образу мышления, бывшие реальными историческими личностями: Ж.-Л. Д'Аламбер (*Jean Le Rond D'Alembert*, 1717-1783) – математик, крупный теоретик механики, член многих академий наук, секретарь Французской академии, философ-скептик, соредатор Д. Дидро по изданию первых семи томов «Энциклопедии»; подруга Ж.-Л. Д'Аламбера, госпожа Жюли де Леспинас (*Mlle de l'Espinasse*, 1732-1776) – хозяйка вольнодумного салона, «сестра философов» (Разумовская, 1984); в разговоре участвует врач Теофиль Бордэ (*Docteur Bordeu*, 1722-1776) – один из крупнейших теоретиков медицины своего времени. Таким образом, персонажи ведут трехсторонний диалог.

«Сон Д'Аламбера» занимает особое место среди произведений, написанных в жанре литературного научного диалога, представляя собой сочинение, которое было адресовано широкой аудитории, далекой от науки (*extra-savante*). Как отмечает В.Д. Алташина, писатель в данном случае проявил «особую изобретательность в использовании древней формы философской дискуссии» (Алташина, 2022, 651). На глазах читателей происходит процесс рождения светского научного диалога (*mondanisation du*

dialogue), не имеющего отношения к религиозной, духовной жизни, выходящего за пределы узкого круга ученых и вовлекающего в круг обсуждаемых вопросов тех, кто до этого был весьма далек от науки, прежде всего людей высокого статуса и женскую образованную аудиторию (Chassot, 2011, p. 77). Все персонажи диалога так или иначе выражают воззрения Д. Дидро (привычка постоянно забрасывать собеседника вопросами, чуткое восприятие всего нового у Ж.-Л. Д'Аламбера; интерес к общим закономерностям устройства мира и склонность к парадоксам у Т. Бордё; любознательность и жажда новых знаний, тонкость, вкус к серьезным материям у госпожи Ж. де Леспинас). Знания и мнения участников диалога «Сон Д'Аламбера» излагаются обстоятельно и обосновываются солидным естественнонаучным материалом.

Хотя в XVIII в. диалог уже рассматривался не просто как имитация привычной беседы, но как устоявшийся жанр, тем не менее персонажи, ведущие в произведении научный диалог, продолжают ссылаться на жанр беседы. Большой фрагмент в диалоге отводится рассуждениям Т. Бордё о физиологических теориях, адресованных Ж. де Леспинас, которая была далека от этих вопросов. Чтобы умерить раздражение Т. Бордё по поводу того, что ему позволяют лишь поверхностно рассматривать вопросы физиологии, Ж. де Леспинас говорит: «Мы не сочиняем, а разговариваем» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 421).

Вернемся к сравнению диалогов Д. Дидро с диалогами Платона уже на материале «Сна Д'Аламбера». Одним из преимуществ устной беседы является устранение недопонимания между собеседниками в силу разного восприятия одинаковых вещей и явлений. Намеренные инсценировки непонимания в письменном диалоге могут служить средством поиска истины. В диалогах Платона учитель Сократ подводит к любой своей идее постепенно, с помощью кратких наводящих вопросов (серия «непониманий»), задавая их так, чтобы оппонент отвечал согласием, сам давая ответ-объяснение (последующее прояснение). Для Д. Дидро важным

становится стремление просветить своих сограждан, что приводит в диалоге к сочетанию не только прояснения непониманий, но и представления новых научных достижений, открытий и результатов эпохи, полученных с помощью установления истины. Полагаем, что, представляя диалог дамы, доктора и философа, «Сон Д'Аламбера» носит явно дидактический характер, сочетая в себе жанры учебного (*dialogue pédagogique*), популярного (*dialogue de vulgarisation*) и научного (*dialogue scientifique*) диалогов²².

Одной из ярких паратекстовых составляющих в диалоге «Сон Д'Аламбера» стали авторские ремарки – тексты малого формата (дидакалии), описывающие особенности персонажей: их жесты, манеру говорить или молчать. В рамках французской лингвистической традиции дидакалии понимаются как элементы текста пьесы, предназначенные для моделирования «установки на жизнеподобие» в композиции. Они адресованы читателю, нацелены на описание и авторскую оценку составляющих драматургического повествования (хронотоп, экспозиция персонажей, их социальный статус, характеристика действий) (Борботько, Вишневская, 2020, с. 27).

Межрепликовые ремарки реализуют компенсаторную функцию как «возмещение» информации, поступающей по визуальному каналу при устном изложении сюжета. Особое значение в диалоге имеет указание на молчание персонажей, призванное вызвать приглушенную работу читательской рефлексии:

«Даламбер. Кто это там?.. Это вы, м-ль Леспинас?

Леспинас. Т-с, т-с... (Некоторое время Леспинас и доктор хранят молчание, затем Леспинас говорит тихо.) Кажется, снова заснул» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 395).

Молчание предполагает внутренний резонанс, в нем проявляется рецепция, усвоение идеи телом. Драматизация тишины наводит на мысль о способе мышления героев диалога, а диалогичность драматургического

²² Такая контаминация жанров зачастую была присуща литературным произведениям Д. Дидро. Об этом более подробно написано в главе 2 нашего исследования.

произведения требует пояснений со стороны автора: «Le silence suggère une résonance interne, il manifeste la réception, la digestion d'une idée par un corps. La dramatisation du silence vaudrait déjà comme suggestion d'une manière capable de penser» (Chassot, 2011, p. 315-316).

В третьем диалоге «Продолжение разговора», где с медицинской точки зрения объясняются некоторые вопросы сексуальности человека, героями становятся доктор Т. Бордэ и госпожа Ж. де Леспинас. Возможно, что именно третий диалог, лишенный значительного философского содержания, стал причиной того, что мадам Ж. де Леспинас почувствовала себя скомпрометированной и через Ж.-Л. Д'Аламбера попросила Д. Дидро уничтожить всю трилогию. Д. Дидро выполнил её просьбу и был совершенно уверен, что от диалогов ничего не осталось, кроме некоторых отрывков (Дидро, 1986, Т. 1, с. 564). Однако в 1830 г. впервые были опубликованы сохранившиеся копии.

Предметом описания научных диалогов XVIII в. становятся тайны природы и их объяснение (*les mystères de la nature et leur explication*). С авторской точки зрения этот предмет может отличаться содержательно: в произведении либо обсуждается то, что в этот период действительно считается относящимся к науке, либо развиваются идеи между фантазией и серьезностью рассуждений, между небылицами и гипотезами, ожидающими своего подтверждения. Интересным в этом отношении является отражение в диалоге «Продолжение разговора» некоторых концепций витализма (теории, объяснявшей специфику проявлений органической жизни с помощью понятий особых нематериальных и непознаваемых факторов – «жизненная сила», «порыв» и т.п.), которые в конечном итоге были признаны идеалистическими и устаревшими. Достигнув вершины в поэтике литературного научного диалога, Д. Дидро придает правдоподобие и содержательность эксцентричной теории, далекой от интеллектуальных идей и привычек своего времени. Французские исследователи отмечают, что «Продолжение разговора» мало соответствует принципам популярного диалога (*dialogue de vulgarisation*), поскольку Д. Ди-

дро пытается связать утраченные идеи, редко использовавшиеся в XVIII веке (Chassot, 2011, p. 294).

Не согласимся с подобным мнением, полагая, что третий диалог Д. Дидро также написан в традициях популяризации знания, поскольку автор развивает и обобщает определенную научную модель, пусть даже идеалистическую. В Примечаниях к первому тому собрания сочинений Д. Дидро, опубликованному в 30-х годах XX в., А. Н. Лаврентьев писал о «Д'Аламберовских диалогах»: «Взаимно связанные общей идеей, эти три произведения представляют собой ряд идей о единстве органической и неорганической природы и признание ощущения одним из свойств движущей материи» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 491). Такие рассуждения между фантазией и серьезностью, между небылицами и гипотезами призваны научить читателя мыслить по-иному, нетрадиционно, но в материалистическом ключе.

1.3. Генеалогическое (энциклопедическое) древо как научное осмысление мира

Начиная работу над проектом, два молодых редактора издания «Энциклопедии» – Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер – поставили перед собой амбициозную цель: они не только хотели собрать в одном издании все знания своего времени, но и исследовать связи между ними для представления в организованной, синтетической и связной форме. В начальных строках «Предварительного рассуждения», написанного к тому I, подчеркивается значение, которое авторы и создатели придавали этому явлению в «Энциклопедии»²³: «Работа, первый том которой мы представляем сегодня, преследует две цели: как энциклопедия, она должна наибольшим образом раскрывать порядок и последовательность человеческого знания; как толковый словарь наук, искусств и ремесел, должна содержать по каждой

²³ О роли «Предварительного рассуждения» в презентации «Энциклопедии» как научно-художественного метаянтра речь пойдет в главе 3 нашего исследования.

науке и искусству, свободным или механическим, общие принципы, лежащие в их основе, и наиболее существенные детали, составляющие их тело и сущность»²⁴. (Здесь и далее перевод наш – С.Г.).

Таким образом, по форме «Энциклопедия» представляет набор знаний, объединенных в одном пространстве книги, статьи которой классифицируются в алфавитном порядке, независимом от содержания текстов. Британский историк Д. Фландерс отмечает, что именно благодаря таким людям, как Д. Дидро сформировались умения систематизировать накопленные знания с помощью алфавитного порядка (Фландерс, 2023). «Предварительное рассуждение» объясняет также энциклопедическую организацию работы с материалами: «Как энциклопедия, [труд] должен излагать, насколько возможно, порядок и последовательность человеческого знания»²⁵. Авторы настаивают на помощи, которую «науки и искусства оказывают друг другу», на «связи открытий друг с другом», на «генеалогии и происхождении» знаний (ENCCRE, URL). Следовательно, создатели и редакторы «Энциклопедии» заявляют о трех внутренних организационных структурах издания: алфавитном порядке, классификации знаний в «Образной системе человеческого знания» и ссылках между статьями.

При ответе на вопрос, в чем же состоит упорядоченная организация человеческих знаний и их образная система, в статье *ENCYCLOPÉDIE (ЭНЦИКЛОПЕДИЯ)* Д. Дидро ссылается на этимологическое определение слова: «Это слово означает цепь знаний, основанную на греческих словах, означающих круг (куклиос) и знание (пайдея)»²⁶. Сама идея классификации знаний по категориям и представления в синтетической форме,

²⁴ “L’Ouvrage dont nous donnons aujourd’hui le premier volume, a deux objets : comme Encyclopédie, il doit exposer autant qu’il est possible, l’ordre & l’enchaînement des connoissances humaines : comme Dictionnaire raisonné des Sciences, des Arts & des Métiers, il doit contenir sur chaque Science & sur chaque Art, soit libéral, soit mécanique, les principes généraux qui en sont la base, & les détails les plus essentiels, qui en font le corps & la substance” (Discours préliminaire, URL).

²⁵ “Comme une encyclopédie, [l’ouvrage] doit exposer, autant que possible, l’ordre et la cohérence de la connaissance humaine” (Discours préliminaire, URL).

²⁶ “Ce mot signifie enchaînement de connoissances; il est composé <...> des substantifs κύκλος, cercle, & παιδεία, connoissance” (L’Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 635).

раскрывающей их связи и зависимость друг от друга, была не нова для эпохи Просвещения. Еще в XVI в. французский гуманист эпохи Возрождения Кристоф де Савиньи (Christophe de Savigny (1530/35 - 1585?)) предложил древовидное представление знаний в опубликованном в 1587 г. труде «Полный обзор всех свободных искусств, изложенный кратко и ясно по уникальному доктринальному методу, общее и сводное разделение указанных искусств, собранных и сокращенных для облегчения и пользы молодежи» (Tableaux accomplis de tous les arts libéraux, contenant brièvement et clèrement par singulière méthode de doctrine, une générale et sommaire partition des dicts arts, amassez et reduits en ordre pour le soulagement et profit de la jeunes), представив их в «Tableaux De tous les Arts Liberes» (рис.1).

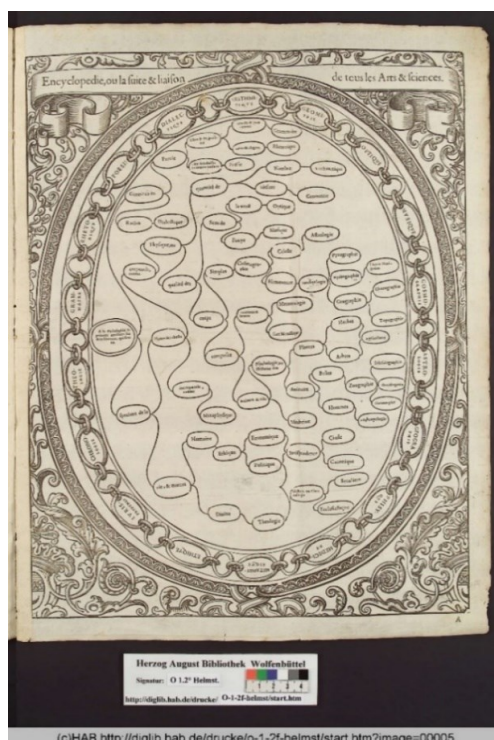

Рисунок 1. Christophe de Savigny, Tableaux accomplis de tous les arts libéraux
https://monoskop.org/File:Savigny_Christophe_de_1587_Arts_liberaux.jpg

Профессор Болонского университета Аннарита Анджелини (Annarita Angelini) так описывает этот труд в книге «Tout le savoir du monde – Aux origines de l'encyclopédie moderne» (2013): «Будучи малоизвестным архивным материалом во Франции, тем не менее, этот труд лежит в основе одной из фундаментальных книг нашей современной культуры – Энциклопедии Дидро»

и Д'Аламбера. Подписанный рукой почти неизвестного автора, Кристофа де Савиньи (возможно, это даже вымышленное имя группы ученых-гуманистов), «Полный обзор всех свободных искусств», <...> на самом деле, чрезвычайно точная энциклопедическая конструкция, прочно укоренившаяся во французской культуре XVI века. Все разделено на шестнадцать трактатов, посвященных такому же количеству дисциплин – грамматике, риторике, диалектике, арифметике, геометрии, оптике, музыке, космографии, астрологии, географии, медицине, физике, праву, истории, этике и теологии. Это не учебник и не научный труд, а своего рода инструмент для использования и применения знаний и наук»²⁷.

Общеизвестно, что в плане классификации создатели «Энциклопедии» были вдохновлены идеями Фрэнсиса Бэкона (Francis Bacon, 1st Viscount St Alban, 1561-1626), на которого они неоднократно ссылаются. В связи с этим А. Анджелини указывает на влияние идей К. де Савиньи на самого Ф. Бэкона, жившего во Франции при дворе Генриха III на момент издания «Полного обзора всех свободных искусств». Английский ученый изложил принцип энциклопедического древа в своей книге «О знании и развитии обучения, божественного и человеческого» (Of the Proficiency and Advancement of Learning, Divine and Human), сокращенно «The Advancement of Learning», опубликованной в 1605 г., через 18 лет после издания произведения К. де Савиньи. В каком-то смысле Ф. Бэкон завладел славой, принадлежавшей французскому гуманисту: «Bacon usurpa en quelque sorte la gloire qui revenait à Savigny!» (Angelini, 2013, p. 117).

Переводивший труды Ф. Бэкона французский философ, специалист по англосаксонскому эмпиризму, Мишель Малерб (Michel Malherbe) в статье «Bacon, Diderot et l'ordre encyclopédique» (1994) утверждает, что не совсем

---

²⁷ «Archive peu connue en France cette œuvre est pourtant à l'origine d'un des livres fondateurs de notre culture moderne, l'Encyclopédie de Diderot et d'Alembert. Signés de la main d'un auteur quasi inconnu, Christofle de Savigny (probablement nom d'emprunt d'un groupe de savants humanistes), les Tableaux accomplis de tous les arts liberaux <...> s'agit en réalité d'une construction encyclopédique extrêmement précise, fortement ancrée dans la culture française du xvie siècle. L'ensemble se divise en seize traités consacrés à autant de disciplines – grammaire, rhétorique, dialectique, arithmétique, géométrie, optique, musique, cosmographie, astrologie, géographie, médecine, physique, droit, histoire, éthique et théologie. Ce n'est ni un manuel scolaire ni une œuvre d'érudition, mais une sorte d'organon pour l'utilisation et l'application des savoirs et des sciences» (Angelini, 2013, p. 117)

верно приписывать только Д. Дидро открытие для Франции XVIII в. идей Ф. Бэкона. Его предшественником был Вольтер, который первым дает описание произведений английского философа в «Философских письмах» (1733-1734), представляя его отцом экспериментальной философии. Интересно, что Вольтер предвидел будущее падение популярности Ф. Бэкона, указывая на причины этого – Ф. Бэкон предвосхищает современные открытия, но он не будет ими востребован: «Самая необычная и лучшая из его работ та, которая сегодня наименее читаема и самая полезная: я хочу рассказать о его Новом Органоне. Это помост, на котором была воздвигнута новая философия. Когда здание ее было построено по меньшей мере на половину, помост потерял какое бы то ни было значение»²⁸.

Чтобы яснее представить связи наук, искусств и ремесел, в томе I «Энциклопедии» приводится один из способов организации материалов в исследуемом нами метажанре – «Образная система человеческих знаний» (*Système figuré de connoissances humaines*), который группирует все научные статьи, представленные сами по себе в синтетической форме (Рис. 2).

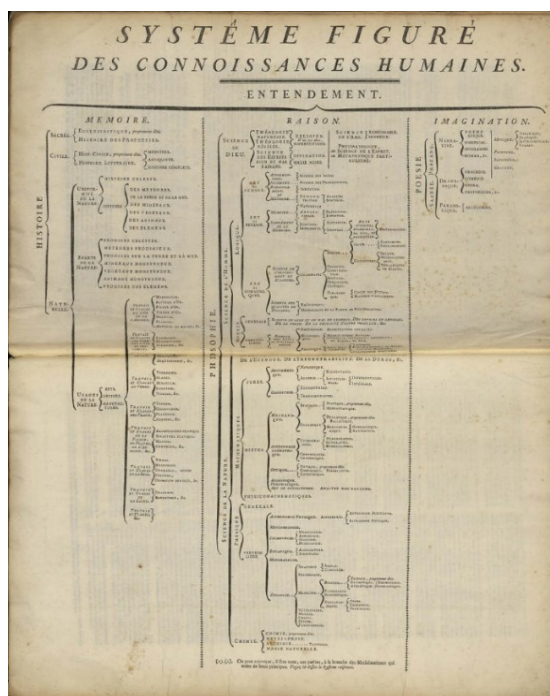

Рисунок 2. Образная система человеческих знаний
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedie/page/v1-p67/>

²⁸ “Le plus singulier et le meilleur de ses ouvrages est celui qui est aujourd'hui le moins lu et le plus utile: je veux parler de son *Novum Scientiarum Organum*. C'est l'échafaud avec lequel on a bati la nouvelle philosophie; et quand cet édifice a été élevé au moins en partie, l'échafaud n'a plus été d'aucun usage” (Цит по: Malherbe, 1994, p. 20).

Автором схемы разработанной Образной системы являлся Ж.-Л. Д'Аламбер. В начале произведения читателю объясняется значение указанной системы, принятой авторами: сделать связной организацию и номенклатуру классов знаний внутри «Энциклопедии». Д. Дидро оправдывает такой выбор распределения системы знаний желанием поставить в центр Вселенной человека, поскольку без его присутствия «это трогательное и возвышенное зрелище природы является не более чем печальной и немой сценой»²⁹.

Именно в силу этого выбора, отвечающего активной авторской позиции и интеллектуальной перспективе, лежавших в основе работы по изданию материалов научно-художественного метажанра «Энциклопедия», фундаментальное разделение, на котором основана Образная система, – это деление на различные типы знания, присущие человеческому пониманию. Иначе говоря, классификация образной системы знаний основана на том, как человек воспринимает природу рассматриваемых объектов, она апеллирует к человеческим чувствам и восприятию мира личностью.

Образная система (Système figuré) 1751 г. связывает всё человеческое знание с развитием трех основных способностей человеческого понимания: памятью (от которой зависит историческое знание, основанное на накоплении наблюдаемых данных); разумом (знание, упорядочивающее данные, ищущее законы и создающее системы); воображением (художественная и творческая практика человека) (Leca-Tsiomis, Passeron, 2006).

Через много лет организация знаний, схематично представленная в томе I «Энциклопедии», будет снова отображена в виде настоящего древа под названием «Попытка генеалогического распределения основных наук и искусств» (Essai d'une distribution généalogique des Sciences et des Arts

---

²⁹ “ce spectacle pathétique & sublime de la nature n'est plus qu'une scene triste & muette” (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 641).

Principaux), где из ствола человеческого понимания возникают три основные ветви, которые делятся на подветви и листья (Рис.3).

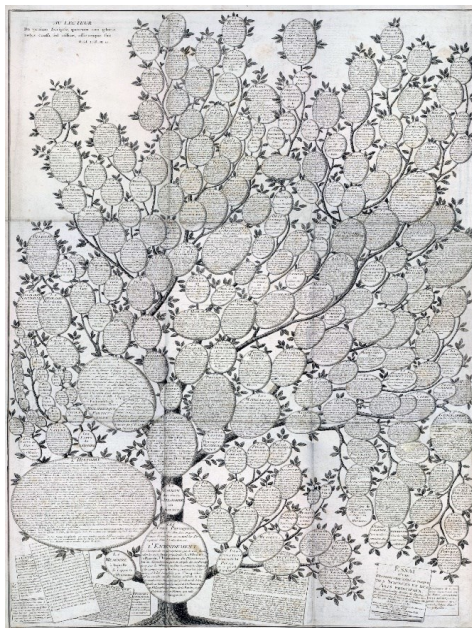

Рисунок 3. Essai d'une distribution généalogique
des Sciences et des Arts Principaux
<https://www.are.na/block/18826351>

Данное изображение выгравировано Р. Бенаром (Robert Bénard, 1734-1777), сделавшим не менее 1800 гравюр для «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера. Гравюра была включена в издание 1780 г. «Таблицы анализа и обоснования материалов» Пьера Мушона, которые содержат материалы «Энциклопедии». Основой представленной системы является понимание энциклопедического научного порядка согласно делению на три большие ветви в соответствии с указанными выше способностями человека, внутри каждой ветви науки организованы по категориям и подкатегориям. Авторы «Энциклопедии» предлагают читателю всегда обращаться к такой иерархической организации как к карте, которая должна помочь ему сориентироваться в многочисленных статьях и томах издания (L'Encyclopédie, 1751, Т. 1, р. xlviii).

В «Предварительном рассуждении» Ж.-Л. Д'Аламбер утверждает: «то из всех энциклопедических деревьев, которое предложило бы наибольшее количество связей и взаимоотношений между науками, несомненно,

заслуживает предпочтения»³⁰. Со своей стороны, Д. Дидро использует образ дерева для фиксации части композиции в уже упоминавшейся статье *ENCYCLOPÉDIE*: «Есть первые принципы, общие понятия, данные аксиомы. Вот корни дерева. Это дерево должно разветвляться как можно сильнее; оно должно начинаться от общего предмета, как от ствола; оно должно подниматься сначала к большим ветвям или первым подразделениям; оно должно переходить от этих главных ветвей к меньшим ветвям, и так далее...»³¹.

При составлении «Образной системы человеческих знаний» Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбер ссылаются на «Обзор по разделению наук канцлером Бэконом» (*Observation sur la division des sciences du chancelier Bacon*), размещенный вслед за их схемой в томе I «Энциклопедии» (Рис. 4).

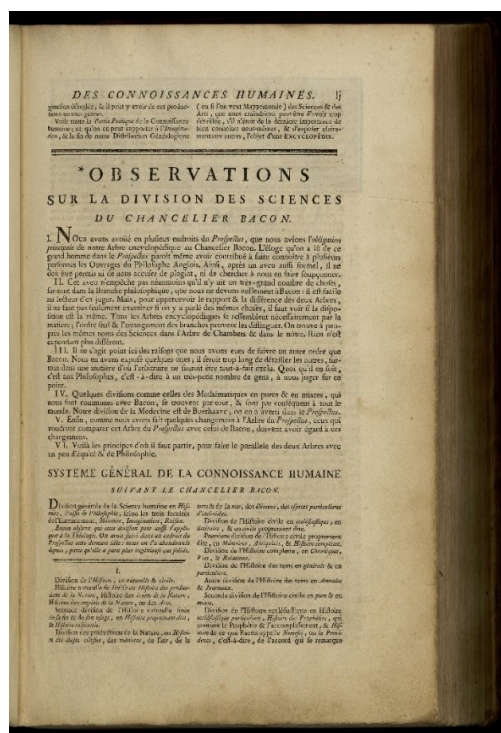

Рис. 4. Обзор разделения наук канцлером Бэконом
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedia/page/v1-p71/>

³⁰ “celui de tous les arbres encyclopediques qui offrirait le plus grand nombre de liaisons et de rapports entre les sciences, meriterait sans doute d'etre prefere” (Discours préliminaire, URL).

³¹ “Il y a des premiers principes, des notions generales, des axiomes donnees. Voila les racines de l'arbre. Il faut que cet arbre se ramifie le plus qu'il sera possible; qu'il parte de l'objet general comme d'un tronc; qu'il s'eleve d'abord aux grandes branches ou premieres divisions; qu'il passe de ces maitresses branches a de moindres rameaux; et ainsi de suite...” (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 641a).

Ф. Бэкон не составил какую-либо четкую таблицу своей классификации наук и искусств, которые возможно сравнить с *Образной системой «Энциклопедии»*, но постарался вывести её в нескольких книгах, представлявших перепись достижений и недостатков знания своего времени (Malherbe, 1994).

Ученый разработал амбициозный план всеобъемлющей работы, которая должна была появиться под названием «Великая реставрация» (Instauratio Magna), но, как и многие из его литературных замыслов, она так и не была завершена. Её первая часть, «Развитие Науки» (De Augmentis Scientiarum, 1623) представляла собой расширенную латинизированную версию более ранней работы «The Advancement of Learning» (1605 г.) – первой важной философской книги, написанной на английском языке, уже упоминавшейся выше. «De Augmentis Scientiarum» содержит проект разделения наук, не предпринимавшийся до Ф. Бэкона со времен Аристотеля. Во второй книге «Новый органон» (Novum Organum, 1620), отражающей часть схемы разделения наук, Ф. Бэкон дает указания относительно истолкования природы или, иначе говоря, изложение правильного метода приобретения естественных знаний (Thought and writings of Francis Bacon, URL). Эту совокупность идей, с которой наиболее тесно связано его имя, Ф. Бэкон считал своим самым важным вкладом: области возможных знаний были намечены в «De Augmentis Scientiarum», а правильный метод их исследования изложен в «Novum Organum». Именно в этих произведениях английский ученый высказывает мысли о различении трех способностей человека – памяти, воображения и разума, – с которыми он связывает такие научные знания, как история, поэзия и философия (идея, активно подхваченная и схематизированная через сто с лишним лет Д. Дидро и Ж.-Л. Д’Аламбером).

Французские философы XVIII в. рассматривают науку как действенную преобразующую силу, поэтому ни одна её область не должна остаться без внимания. В основу идеи о создании «Энциклопедии» легли

расчет на самосознание как сочетание процессов знания большого объема природного и культурного материала и исследования этого знания (Барсуков, 2000, с. 52). По мнению Ж.-Л. Д'Аламбера, энциклопедический порядок позволяет поднять философа над лабиринтом знаний, чтобы охватить взором все главные науки и искусства, сразу же видеть предметы своих умозрений и возможные операции над ними (предметами), различать главные ветви человеческих знаний, разделяющиеся и соединяющиеся между собой, предусматривать сближающие их возможности³².

В качестве основания для классификации наук и искусств Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер также выбирают субъективный принцип, основанный на способностях «человеческой души»: древо человеческого научного анализа составляется благодаря соотнесению знаний с различными её способностями. В начале тома I «Энциклопедии» читаем: «Понимание работает с восприятием только тремя способами, в соответствии с тремя своими главными способностями: памятью, рассудком и воображением. Либо понимание делает чистое и простое перечисление своих восприятий с помощью памяти; либо оно рассматривает, сравнивает и переваривает их с помощью разума; либо оно получает удовольствие от имитации и подделки их с помощью воображения. Отсюда вытекает общее распределение человеческих знаний, которое кажется довольно хорошо обоснованным: в истории, которая связана с памятью; в философии, которая исходит от разума; и в поэзии, которая рождается из воображения»³³.

Подход Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера к разделению наук в Образной системе во многом повторяет мысли Ф. Бэкона, энциклопедисты чуть меняют порядок в расположении видов человеческих способностей, ставя

³² “embrasser du regard toutes les principales sciences et tous les principaux arts ; voir d'un seul coup d'œil les objets de ses spéculations et les opérations que l'on peut faire sur ces objets ; distinguer les principales branches des connaissances humaines, les points qui les divisent et les relient, et quelquefois même prévoir les voies secrètes qui les réunissent” (Discours préliminaire, URL).

³³ “L'Entendement ne s'occupe de ses perceptions que de trois façons, selon ses trois facultés principales, la Mémoire, la Raison, l'Imagination. Ou l'Entendement fait un dénombrement pur & simple de ses perceptions par la Mémoire ; ou il les examine, les compare, & les digere par la Raison ; où il se plaît à les imiter & à les contrefaire par l'Imagination. D'où résulte une distribution générale de la Connoissance humaine qui paroît assez bien fondée ; en Histoire, qui se rapporte à la Mémoire ; en Philosophie, qui émane de la Raison ; & en Poésie, qui naît de l'Imagination” (L'Encyclopédie, 1751, T. 1, p. xlviii).

воображение в конец триады (у Ф. Бэкона – память, воображение, рассудок). Связано это с тем, что воображение Ж.-Л. Д'Аламбер и Д. Дидро считали более сложным интеллектуальным действием, поэтому более простые действия (память и рассудок) входят в состав сложного и располагаются перед ним (Барсуков, 2000, с. 53).

Поскольку обе точки зрения (Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера / Ф. Бэкона) на классификацию человеческих знаний имеют много общего, укажем на их отличия друг от друга.

1. С учетом новых исторических условий в схеме Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера появились науки, которых не было в схеме Ф. Бэкона (например, пневматология, уранография, геология, педагогика, геодезия, ихтиология и т.д.) (ENCCRE, URL).

2. В главных предметных областях разум идет впереди воображения (следовательно, философия впереди поэзии). Наблюдаются перестановки и внутри философии:

- у Ф. Бэкона науки о природе располагаются впереди наук о человеке;
- в схеме, обозначенной Ж.-Л. Д'Аламбером в «Предварительном рассуждении», человек является связующим звеном между высшим духовным существом и материальным миром. Именно в такой форме Ж.-Л. Д'Аламбер указывает на взаимосвязь предметных областей в схеме классификации знаний: «Мы не знаем, почему знаменитый автор, служащий нам путеводителем в этом распределении, поместил в своей системе природу раньше человека; кажется, что, напротив, всё говорит за то, что человек должен находиться в промежутке, отделяющем бога и духов от тел»³⁴.

3. У Д. Дидро идея взаимосвязи предметных областей получила ещё большую определенность. В литературных диалогах «Разговор Дидро и Д'Аламбера» и «Сон Д'Аламбера» писатель обсуждает переходы материи из неорганической в органическую благодаря действию материальных сил,

---

³⁴ «Nous ne savons pas pourquoi l'auteur célèbre qui nous sert de guide dans cette distribution, a placé la nature avant l'homme dans son système ; tout semble, au contraire, parler en faveur du placement de l'homme dans l'intervalle qui sépare le dieu et les esprits des corps» (Discours préliminaire, URL).

высказывая идею происхождения мышления из порядков и связей природы³⁵: «Если существо, которое чувствует и имеет такую способную к памяти организацию, связывает получаемые ощущения, создает, благодаря этой связи, историю своей жизни и приобретает сознание своего Я, то, следовательно, оно может отрицать, утверждать, заключать, мыслить» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 373).

Разрозненный и потому достаточно односторонний анализ объективного и субъективного привел к тому, что у Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера не получается стройной системы знаний с переходами внутри себя от одной предметной области к другой. Внешнее указание энциклопедистами на взаимосвязи наук есть пожелание и устремление к такому конкретному единству (Leca-Tsiomis, 2015). Согласимся с тем, что «идея энциклопедии покоилась на сознании, что все науки взаимосвязаны между собой, но оно (сознание) не было ещё в состоянии совершать переходы от одной науки к другой, а могло лишь просто ставить их рядом» (Барсуков, 2000, с. 56).

Возникает вопрос, чем руководствовался Д. Дидро, позаимствовав взаимосвязь наук и энциклопедический порядок у Ф. Бэкона. Обозначим, как минимум, три причины:

– если Ф. Бэкон создал программу, то авторы научно-художественного произведения должны были создать конкретный труд. Каждое издание справочного характера стремится успеть за прогрессом общества, мотивирующим произведение на обновления и одновременно показывающим его старение. Как следствие, из-за постоянной трансформации знаний, происходившей в сфере наук и искусств, при создании «Энциклопедии» выдерживался быстрый темп работы. Трудность заключалась ещё и в том, что, будучи объемным многотомным произведением, «Энциклопедия» должна быть доступна подписчику в конкретное время, определенное подпиской на издание. Это требовало со стороны организаторов проекта

---

³⁵ Анализ литературных диалогов в творчестве Д. Дидро дан в главе 2 нашего исследования

достаточно гибкой организации работы, адаптации к редактированию большого количества материалов, отражавших знания, которые возникли за предшествующие полтора века с развитием современной науки. Лимит времени заставлял Д. Дидро не быть критически щепетильным, отказываться от участия в дискуссиях и искать опору в наиболее удобной и разумной схеме, которая соответствовала бы воззрениям энциклопедистов;

- дух критики, нацеленность английского ученого на практические результаты, обращение к природе и, в связи с этим, первичность естественного над искусственным: все эти идеи, пронизывавшие бэконовское учение, были близки французским философам;

- в отличие от Р. Декарта, который считал, что труд одного человека значит больше, чем совместная работа нескольких ученых, а система знаний, выработанная ученым-одиночкой, никак не связана с предыдущими веками, Ф. Бэкон составил проект разделения наук, проанализировав достоинства и недостатки человеческих знаний своего времени. Сам ничего не исполнив практически, он подумал об условиях коллективного участия в процессе изучения и развития парадигмы знания и поставил такую задачу на ближайшие столетия (Malherbe, 1994). Д. Дидро единолично не мог быстро проанализировать труды Ф. Бэкона. Но группе ученых с учетом их компетентности в той или иной научной сфере было под силу в кратчайшие сроки воспроизвести и реформировать идеи английского ученого. Объединив свои научные и литературные знания под руководством Д. Дидро как главного вдохновителя проекта, они (в частности: Н. Бозе, Ж.Ф. Блондель, А.Г. Буше д'Агри, Ж.-Л. Д'Аламбер, Вольтер, Л. де Каузак, С. Дюмарсе, К. Ивон, Л.Ж.М. Добантон, Ф. Гримм, П.Т. Гольбах, Л. де Жокур, П. Ландуа, Э.Ф. Малле, Ж.-Ф. Мармонтель, Ш.Л. Монтескьё, А. Морелле, Ж.М. Прад, Ж.Э. Ромилли, Ж.Ж. Руссо, Ф.В. Туссен и др., всего более 170 авторов) будут совместно работать над созданием «Энциклопедии», представляя собой научное дискурсивное экспертное сообщество эпохи.

Отметим, что, хотя «Образная система человеческих знаний» и выражает философские устремления авторов проекта «Энциклопедии», в полной мере она не отражает задуманный план всего произведения. В Проспекте 1750 г. Д. Дидро ясно дал понять, что это лишь «первый шаг <...> к обоснованному выполнению» «Энциклопедии» (*premier pas <...> vers l'exécution raisonnée*) (Diderot Prospectus, URL). Это был своего рода предварительный эксперимент над своеобразной «масштабной моделью», призванный проверить существование связей между знаниями и наметить параметры осмысления и организации этих связей.

Модель издания не следует проецировать на реальный опыт длительного и сложного процесса создания самой «Энциклопедии», авторы и создатели которой заставили поверить читателя, что система обозначений, принятая в сочинении, соответствует истинной классификации знаний. Анализ текстов произведения доказывает, что энциклопедическое «древо знаний» не всегда соответствует строгому делению на разделы, указанные в Образной системе. При её сравнении с материалами статей выясняется, что:

1) систематизация и последовательность часто отсутствуют в обозначении слов и терминов, поскольку многие из них относятся не к одной, а к нескольким областям «Образной системы»;

2) некоторые области знания, указанные в схеме классификации, отсутствуют в текстах (например, пневматология, уранография, геология, педагогика) и наоборот, обозначенные в текстах статей науки (изобразительное искусство, часовое дело, геодезия, ихтиология) не включены Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбером в «Образную систему».

3) важно, что в статьях, отражающих три структурирующих систему понятия, нет никаких упоминаний об этой схеме по классификации человеческих знаний: «Память» (*Mémoire*, Т. 10, р. 326-329), «Разум» (*Esprit*, Т. 5, р. 972-97), «Воображение» (*Imagination*, Т.8, р. 560-564) (Guilbaud et al., 2013).

Безусловно, что факт постатейного выстраивания номенклатуры научных знаний с опорой на обоснованный выбор той или иной научной сферы позволяет назвать «Энциклопедию» аргументированным произведением. С учетом энциклопедического порядка и «Образной системы человеческих знаний» заголовков каждой статьи как ключевое слово сопровождается курсивной ссылкой, наименованием той отрасли науки или искусства, к которой, по мнению автора, она может быть отнесена – элементы, которые сегодня специалисты условно называют *десигнаторами*, например:

«CONTEMPLATION, *Théologie*» (СОЗЕРЦАНИЕ относится к *Богословию*) (L'Encyclopédie, 1754, Т. 4, р. 111);

«FERRE, *Verreri*» (СТЕКЛО к *Стеклоделию*) (L'Encyclopédie, 1754, Т. 6, р. 543);

«MAISON, *Architecture*» (ДОМ к *Архитектуре*) (L'Encyclopédie, 1754, Т. 9, р. 889).

Если само ключевое слово относится к какому-либо виду знания, то автор статьи прослеживает путь, позволяющий обозначаемому термину находиться в *Образной системе*. Приведем пример термина *Баллистика*, которому посвящена статья в томе II «Энциклопедии»: «БАЛЛИСТИКА, (Энцикл. порядок. Понимание, разум, философия или наука. Наука о природе. Математика. Смешанная математика. Механика. Динамика. Собственно динамика. Баллистика)»³⁶.

Однако соотношение знаний (ключевого слова в статье) с той или иной наукой в тексте «Энциклопедии» не обходится без проблем. Иногда научная классификация просто отсутствует и издатели об этом знают. Так обстоит дело со статьей REFRACTION, где рядом с названием находим помету *Nivell.*, не имеющую соответствующую категорию в «древе наук» (L'Encyclopédie, 1765, Т. 13, р. 892-900). Заранее оговаривая подобную

³⁶ «BALISTIQUE, (Ord. encyclop. Entendement, Raison, Philosophie ou Science. Science de la nature. Mathématiques. Mathématiques mixtes. Méchanique. Dynamique. Dynamique proprement dite. Balistique)» (L'Encyclopédie, 1752, Т. 2, р. 38).

ситуацию в «Предварительном рассуждении», Ж.-Л. Д'Аламбер защищает себя и Д. Дидро от критики, которая может быть высказана: «Если в Образной системе не указано название науки, достаточно будет прочесть статью, чтобы понять, к какой науке она относится; и если мы, например, забыли предупредить, что слово «бомба» относится к военному искусству, а название города или страны – к географии, мы достаточно полагаемся на интеллект наших читателей, чтобы надеяться, что они не будут шокированы таким упущением»³⁷. Подчеркнем, что читателю отводится активная роль в познании новой информации, авторы постоянно апеллируют к читательской аудитории, гипотетически привлекая её к участию в обсуждении материалов «Энциклопедии» как научно-художественного произведения.

Наибольшую сложность при отнесении понятия к какой-либо научной категории представляет терминологическая вариативность, используемая авторами статей «Энциклопедии» для обозначения. Французские ученые Ж. Бланшар и М. Олсен отметили, что названия наук могут комбинироваться для статей, написанных одним и тем же автором (Blanchard, Olsen, 2002, URL). Так было со статьей Ж.-Л. Д'Аламбера CONTE, где читатель находит два толкования термина в рамках одной энциклопедической статьи в науках Belles-Lettres (Беллетристика) и Grammaire (Грамматика) (L'Encyclopédie, 1754, Т. 4, р. 111). Приведем еще один пример – название статьи TOLÉRANCE (Толерантность), написанной женевским богословом Жаном-Эдме Ромилли (Jean-Edme Romilly, 1739-1779), где после ключевого слова-термина находим комбинированные обозначения: «Tolérance (*Ordre encyclop. Théolog. Morale, Politiq.*)». Из указанной записи читатель узнает, что согласно энциклопедическому порядку термин относится к Теологии, Морали и Политике (L'Encyclopédie, 1765, Т. 16, р. 390). Заметим, что такие варианты чаще всего свидетельствуют об эпистемологических трудностях или колебаниях авторов в самом

---

³⁷ «S'il arrive que le nom de la Science soit omis dans le Système figuré, la lecture de l'article suffira pour connoître à quelle Science il se rapporte ; & quand nous aurions, par exemple, oublié d'avertir que le mot Bombe appartient à l'art militaire, & le nom d'une ville ou d'un pays à la Géographie, nous comptons assez sur l'intelligence de nos lecteurs, pour espérer qu'ils ne seroient pas choqués d'une pareille omission» (Discours préliminaire, [http](http://www.diderot.net/Encyclopedie/Textes/Préface/Préface.htm)).

определении областей знания при ответе на вопросы, касавшиеся необходимых и достаточных условий знания, его источников, структуры и границ, поскольку в XVIII в. знание еще не имело строгой градации в устоявшихся дисциплинах.

В качестве яркого свидетельства указанных эпистемологических трудностей продемонстрируем использование лексических обозначений, связанных с понятием машины в соответствующей статье (MACHINE, T. 9, p. 794-800) за авторством четырех энциклопедистов: Ж.-Л. Д'Аламбера, математика Г. Леблona (Guillaume Le Blond, 1704-1781), картографа и гидрографа Ж.-Н. Беллена (Jacques-Nicolas Bellin, 1703-1772) и аббата Малле (Edmé-François Mallet, 1713-1755). Структурно материалы включают основную статью, под которой размещено двенадцать подстатей, освещающих разнообразие данного объекта, начиная от реально существующих механизмов до абстрактных понятий:

- гидравлическая машина и машина Бойля;
- военные машины, используемые в полевых и осадных войнах³⁸;
- строительные машины в архитектурном деле и пиротехнические машины;
- машина в Живописи для того, чтобы подчеркнуть удачное световое решение и композицию³⁹;
- машина в Литературе как литературный прием, с помощью которого в произведение вводится сверхъестественное существо для успешного воплощения важного замысла или преодоления трудностей⁴⁰.

В результате, статья MACHINE дает описание обозначений, предполагающих механические сущности, четко проявляющие себя в различных сферах деятельности, от материальных форм до искусственных представлений: гидравлика, военное искусство, флот, архитектура, живопись,

³⁸ “ce sont en général toutes les machines qui servent à la guerre de campagne & à celle des sièges” (L'Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 794-800).

³⁹ “lorsqu'on dit une grande machine, il signifie non-seulement belle intelligence de lumieres, mais encore grande ordonnance, grande composition” (Ibid).

⁴⁰ “l'artifice par lequel le poëte introduit sur la scene quelque divinité, génie, ou autre être surnaturel, pour faire réussir quelque dessein important, ou surmonter quelque difficulté supérieure au pouvoir des hommes” (Ibid).

литература. Включение таких разносторонних элементов жизнедеятельности в каждую из подстатей означает, что авторы, а вместе с ними и читатели переходят от одного аспекта к другому без какой-либо реальной связи. Французский исследователь Ж.-Л. Мартин указывает, что на примере данной статьи затрагивается проблема взаимоотношения между философией и технологией как переход от абстрактной и дедуктивной науки, которая использует машину как онтологическую метафору, к индукции и получению фактических экспериментальных данных⁴¹.

Думается, что подобная индексация статей, относящаяся к объектам и понятиям, свидетельствует о том, что схематизация «Общей системы человеческих знаний», которую называли Генеалогическим древом, представляла собой своего рода извилистый путь, вступая на который разум не всегда точно знал, куда следует двигаться. Классификация становилась необходимой деятельностью для понимания реальности и организации знаний. Как просветители Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер предложили доступный путь в необъятные лабиринты человеческого знания: «Энциклопедисты не ставили перед собой задачу раскрыть устройство мира или объяснить его общую связность, они, более скромно, предлагают легкий доступ к огромному лабиринту человеческого знания»⁴².

Произвольность алфавитного и энциклопедического порядка преодолевалась в «Энциклопедии» междисциплинарной, а значит и межжанровой читабельностью опубликованных статей, усиленной крупной системой перекрестных ссылок между ними (Leca-Tsiomis, Passeron, 2006). Как способ организации материала в исследуемом нами научно-художественном произведении перекрестные ссылки направляют читателя непосредственно от одной статьи к другой. Взаимодействие между двумя

⁴¹ «pour ce qui concerne les arts et métiers, la question des machines implique deux sortes de problèmes: celui des rapports entre la philosophie et la technique, et celui <...> du passage d'une science abstraite et déductive <...> à une science où la machine n'est plus un modèle, mais le moyen de produire des données factuelles expérimentales» (Martine, 2006, URL).

⁴² «Les encyclopédistes n'ambitionnent pas de révéler l'ordre du monde, ni d'explicitier sa cohérence globale, ils proposent plus modestement un accès facile à l'immense labyrinthe des connaissances humaines» (Stenger, 2016, p. 17).

приемами организации информации («Образной системой человеческих знаний» и системой ссылок), а также забота создателей и редакторов об актуальности и связности ссылок при чтении или работе со статьями позволили назвать «Энциклопедию» своеобразным «предком гипертекста» (*l'ancêtre de l'hypertexte*), а Д. Дидро – «вчерашним пользователем Интернета» (*l'internaute d'hier*) (Brian, 1998, p. 28-38). Благодаря компьютерным технологиям, разработанным в области Digital Humanities, «гипертекстовый» аспект «Энциклопедии» *еще* более очевиден в инновационном проекте: критическом, совместном цифровом издании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (*Edition Numérique Collaborative et Critique de l' Encyclopédie – ENCCRE*), подготовленном в 2013 г. международной командой ученых из Японии, Франции, Швейцарии и Италии (Guilbaud et al. 2013). В рамках знакомства с текстами статей «Энциклопедии» читатель имеет возможность «переходить» напрямую от одной статьи к другой, нажимая на ссылки, как в реальном гипертекстовом документе.

Если организация наук в «Образной системе» видна и понятна благодаря её размещению на первых страницах научно-художественного метатекста и разъяснениям Д. Дидро в Проспекте 1750 г. и Ж.-Л. Д'Аламбера в «Предварительном рассуждении» к тому I «Энциклопедии», то общую структуру и функционал ссылок сложно представить во всей их полноте. По подсчетам французских ученых, всего в «Энциклопедии» имеется 61 700 ссылок, 23 000 статей содержат хотя бы одну ссылку, рекорд установлен для статьи *Châtelet de Paris*, имеющей 124 ссылки (Blanchard, Olsen, 2002, URL).

По своей функции, введенной еще Э. Чемберсом в его «Циклопедии, или Универсальном словаре искусств и наук», перекрестные ссылки компенсировали алфавитную разрозненность данных, относящихся к одной и той же области знаний. Например, для понимания специального термина музыкальной теории в статье Музыка Э. Чемберс предлагает читателю обратиться к иной публикации того же издания, подробно объясняющей

данный термин, но в рамках одного направления знания (музыка). Организацию ссылок в «Энциклопедии» невозможно привязать непосредственно к определенным направлениям Образной системы. Помимо внутренних ссылок на ту или иную область знания, энциклопедисты вводят ссылки, устанавливающие связи между различными областями знания и, как следствие, побуждающие читателя задуматься над предложенными связями.

В «Предварительном рассуждении» Ж.-Л. Д'Аламбер дает подробное объяснение, чем ссылки в «Энциклопедии» качественно отличаются от ссылок, которые можно встретить в других изданиях подобного рода: «Кроме того, по расположению тем в каждой статье, особенно если она несколько расширена, нельзя не заметить, что эта статья связана с иной, которая зависит от другой науки, та – с третьей и т.д. <...> перекрестные ссылки в этом словаре особенны тем, что служат главным образом для указания связи между предметами, тогда как в других работах подобного рода они служат только для пояснения одной статьи другой»⁴³.

Думаем, что перекрестные ссылки представляют попытку сопоставить идеал «Образной системы знаний», предлагаемой читателю Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером, с энциклопедическим порядком, приведенным в «Энциклопедии». Именно с этой точки зрения структура перекрестных ссылок демонстрирует впечатляющую последовательность. Исходя из этого, Д. Дидро рассматривает ссылки как средство эксплицитно представить все человеческое знание как континуум. Он различает два типа ссылок: «слововые ссылки» (*renvois de mots*), которые должны помочь читателю понять неизвестные термины, специфичные для одной науки, и «вещные ссылки» (*renvois de choses*), которые выделяют аналогии, связи, общие принципы или различия и контрасты для разных научных знаний. Ссылки первого типа остаются внутренними по отношению к тому или иному классу

---

⁴³ “D’ailleurs par la disposition des matieres dans chaque article, sur-tout lorsqu’il est un peu étendu, on ne pourra manquer de voir que cet article tient à un autre qui dépend d’une Science différente, celui-là à un troisieme, & ainsi de suite. <...> les renvois dans ce Dictionnaire ont cela de particulier, qu’ils servent principalement à indiquer la liaison des matieres ; au lieu que dans les autres ouvrages de cette espece, ils ne sont destinés qu’à expliquer un article par un autre” (Discours préliminaire, [http](http://www.diderot.org/encyclopedie/encyclopedie.htm)).

знаний, тогда как ссылки второго типа помогают читателю перейти из одной научной категории в другую (Blanchard, Olsen, 2002, URL).

Например, при чтении статьи BEAU (Métaphysique) (КРАСОТА), относимой Д. Дидро как автором к науке Метафизика (Tome 2, p. 169-181), читатель попадает по перекрестным ссылкам в статью PEINE (НАКАЗАНИЕ), затрагивающую знания из категорий Грамматика, Право естественное, гражданское и политическое, Теология (*Gramm., Droit naturel, civil & politique, Théol.*) (Tome 12, p. 246-252). По одной из ссылок, предлагаемой в указанной статье, можно перейти на статью MILITAIRE (ВОЕННЫЙ), относящуюся к военному искусству (*Art milit.*) (Tome 10, p. 510-514), и, наконец, последняя статья выводит читателя по ссылке на римскую историю в статье TRIOMPHE (*Hist. rom.*) (ТРИУМФ) (Tome 16, p. 652-656).

С одной стороны, такой путь вполне соответствует подходу, который предлагал Д. Дидро в статье «Энциклопедия»: «Таким образом, в любой момент грамматика будет относиться к диалектике, диалектика к метафизике, метафизика к теологии, теология к юриспруденции, юриспруденция к истории, история к географии и хронологии, хронология к астрономии, астрономия к геометрии, геометрия к алгебре, алгебра к арифметике»⁴⁴.

С другой стороны, при следовании в «Образной системе знаний» по пути, предложенному Д. Дидро, заметно, что этот путь не проложен вдоль одной из трех ветвей древа познания, а перескакивает с одной ветви на другую. Вероятно, Д. Дидро осознавал, что совокупность ссылок будет иметь иную природу, чем организация научных знаний в Образной системе. Автор рассматривал ссылки как гибкую, независимую структуру, которая дает более точное отображение всей канвы знаний: «Нет ничего, что существует в природе или в понимании, ничего, что практикуется или используется в мастерских, что не было бы связано большим количеством нитей с общей си-

⁴⁴ «Ainsi à tout moment la Grammaire renverra à la Dialectique, la Dialectique à la Métaphysique, la Métaphysique à la Théologie, la Théologie à la Jurisprudence, la Jurisprudence à l'Histoire, l'Histoire à la Géographie & à la Chronologie, la Chronologie à l'Astronomie, l'Astronomie à la Géométrie, la Géométrie à l'Algebre, l'Algebre à l'Arithmétique» (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 643).

стемой человеческого знания»⁴⁵. Если организация «Образной системы» представляет собой вертикальную структуру в виде древа, то структура перекрестных ссылок горизонтальна, напрямую соединяет разные листья или ветви Древа и скорее напоминает сеть или сетку (Blanchard, Olsen, 2002, URL).

Еще одной причиной использования ссылочного аппарата стала изначально сущностная неуловимость ссылок, чем авторы «Энциклопедии» неоднократно пользовались для указания скрытых связей между статьями с целью обойти цензуру. В статье ЭНЦИКЛОПЕДИЯ Д. Дидро упоминает о так называемых «философских» перекрестных ссылках, направленных «тайно <...> против определенных предрассудков» (*secretement <...> contre certains préjugés*) (L'Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 643). В связи с такой неоднородностью ссылок профессор Университета Париж-Нантер Мари Лека-Тсиомис (Marie Leca-Tsiomis) подвергает сомнению существование в «Энциклопедии» единообразной системы перекрестных ссылок, выдвигая в подтверждение своей точки зрения два тезиса:

1. Часть ссылок является эпиграмматической, что подтверждает сам Д. Дидро, известный «мистификатор своего времени» (*mystificateur à ses heures*) (Leca-Tsiomis, 2015, [http](http://...)) в статье ЭНЦИКЛОПЕДИЯ. Рассматривая различные формы перекрестных ссылок, он упоминает еще «один последний вид»: «Это те, которые я охотно назвал бы сатирическими или эпиграмматическими; такова, например, перекрестная ссылка в одной из наших статей, где после напыщенного панегирика читаем: см. Капюшон. Бурлескное слово *capuchon* и то, что мы находим в статье *capuchon*, могут навести нас на мысль, что напыщенная похвала есть не что иное, как ирония, и что мы должны читать статью с осторожностью и точно взвешивать все термины»⁴⁶.

⁴⁵ «Il n'y a rien d'existant dans la nature ou dans l'entendement, rien de pratiqué ou d'employé dans les ateliers, qui ne tienne par un grand nombre de fils au système général de la connoissance humaine» (Ibid).

⁴⁶ «Ce sont ceux que j'appellerois volontiers satyriques ou épigrammatiques; tel est, par exemple, celui qui se trouve dans un de nos articles, où à la suite d'un éloge pompeux on lit, voyez Capuchon. Le mot burlesque *capuchon*, & ce qu'on trouve à l'article *capuchon*, pourroit faire soupçonner que l'éloge pompeux n'est qu'une ironie, & qu'il faut lire l'article avec précaution, & en peser exactement tous les termes» (L'Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 643).

Как руководитель энциклопедического проекта Д. Дидро строго ограничил употребление этих эпиграмматических упоминаний: «Я бы не хотел полностью удалять эти ссылки, потому что иногда они могут быть полезны. Мы можем тайно направить их против определенных насмешек, например, как философские ссылки против определенных предрассудков. Иногда это тонкий и легкий способ отразить оскорбление, почти не обороняясь, и сорвать маску с серьезных персонажей...»⁴⁷. М. Лека-Тсиомис отмечает в связи с этим, что такие высказывания были восприняты многими учеными и исследователями как ценное указание на крамольную деятельность «Энциклопедии» (Leca-Tsiomis, 2015, URL), каковой на самом деле не предпринималось со стороны авторов статей.

Еще одним примером такого мнимого «крамольного посыла» рассматриваемой системы перекрестных ссылок в «Энциклопедии» стала статья ANTHROPORHAGES (АНТРОПОФАГИ, от греч. Anthrōrophagos – людоед, каннибал), где автором выступил аббат Малле. Авторские ссылки внутри статьи на Евхаристию, причастие и алтарь («*Voyez Eucharistie, Communion, Autel*») (L'Encyclopédie, 1751, Т. 1, р. 498) воспринимаются исследователями как критика религии, а статье приписывается едва ли не антихристианское значение⁴⁸. Отметим, что аббат Малле заимствовал указанные ссылки из «Циклопедии» Э. Чемберса, куда они попали из католического «Словаря Треву» 1701 г. издания (Dictionnaire de Trévoux). Данный факт доказывает только эпизод обычного воспроизведения ссылок, а не злой умысел или критику религии со стороны аббата Малле. Приведенный пример (ссылки на Евхаристию, причастие и алтарь в статье «Антропофаги») стал результатом неинформированного прочтения текста статьи при его анализе. В данном слу-

⁴⁷ “Je ne voudrais pas supprimer entièrement ces renvois, parce qu’ils ont quelquefois leur utilité. On peut les diriger secrètement contre certains ridicules, comme les renvois philosophiques contre certains préjugés. C’est quelquefois un moyen délicat & léger de repousser une injure, sans presque se mettre sur la défensive, & d’arracher le masque à de graves personnages...” (Ibid).

⁴⁸ Об этом, в частности, в интервью газете «Le Monde», посвященном «Энциклопедии» («L'Encyclopédie a rendu pensable une rupture», 14 janvier 2010), говорил французский историограф Роже Шартье (Roger Chartier, 1945), отмечая важность системы перекрестных ссылок для высказывания наиболее смелых идей энциклопедистами: «système de renvoi d’un article à l’autre utilisé par Diderot pour les idées les plus audacieuses» (Chartier, 2010, URL).

чае желаемые намерения специалистов как читателей игнорируют и искажают авторскую интенцию: «с'est l'*intentio lectoris* qui crée l'ironie, ignorant totalement l'*intentio auctoris*» (Leca-Tsiomis, 2015, URL) (выделено автором – Leca-Tsiomis).

2. Вторая причина отсутствия единообразия и связности перекрестных ссылок в «Энциклопедии» связана с процессом её создания. Научно-художественный проект писался и публиковался в течение двадцати пяти лет, прерывался из-за цензуры, всевозможных запретов, смены авторов. Д. Дидро как главный редактор понимал, что почти две трети материалов «Энциклопедии» были «собраны наспех и расположены в состоянии беспорядка» (*rassemblés à la hâte et disposés dans le trouble*) (Diderot Avertissement, 1765, Т. 8, р. ii), у создателей никогда не было в наличии полного экземпляра издания (*toute la copie*). Все эти факты мешали созданию необходимых условий для настоящей организации произведения, в том числе единообразной системы перекрестных ссылок в нем (Leca-Tsiomis, 2015, <http>). Описывая возможные способы использования ссылок, Д. Дидро думал о будущих изданиях произведения и давал советы своим преемникам. Размышления по этому поводу написаны французским философом в будущем времени: «Если эти ссылки для подтверждения и опровержения *будут* <...> умело подготовлены, они *придадут* энциклопедии тот характер, который должен иметь хороший словарь; этот характер заключается в изменении общепринятого образа мышления. Работа, которая *произведет* этот великий общий эффект, *будет* иметь недостатки в своем исполнении; я принимаю это. Но замысел и содержание *будут* превосходны»⁴⁹. (Выделено нами – С.Г.).

Доказательством обращения Д. Дидро как главного редактора проекта к будущим поколениям читателей «Энциклопедии» становится интерпретация эпиграфа древнеримского поэта Горация, размещенного на титульном

---

⁴⁹ “Si ces renvois de confirmation & de réfutation <...> préparés avec adresse, ils donneront à une Encyclopédie le caractere que doit avoir un bon dictionnaire; ce caractere est de changer la façon commune de penser. L’ouvrage qui produira ce grand effet général, aura des défauts d’exécution; j’y consens. Mais le plan & le fond en seront excellens” (L’Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 642 а).

листе первого и последующих томов научно-художественного издания⁵⁰: «*Tantum series junctura que pollet, Tantum demedio sumptis ac credit honoris!* Horat». Это двустишие Горация переводилось несколько раз, в XVIII в. аббат Баттё⁵¹ (Charles Batteux, 1713-1780) перевел его как: «Продолжение и связь имеют силу подчеркнуть самое общее»⁵². В середине века XX отрывок был переведен на французский язык следующим образом: «Так важны именно выбор и расположение терминов, столько блеска могут придать выражения, заимствованные из обыденной лексики»⁵³ (перевод отца Ришара, Париж, Гарнье, 1944 г.). И, наконец, в 1970 г. выходит перевод «Поэтического искусства» Горация М.Л. Гаспарова⁵⁴, где данные строки звучали как «Великую силу и важность / Можно и скромным словам придать расстановкой и связью».

Сам по себе этот эпиграф несколько загадочен, но он приобретает смысл, если сопоставить его с идеями Д. Дидро, отраженными еще в Проспекте 1750 г. Философ, просветитель и энциклопедист писал о том, что изложение в форме словаря всего, что касается наук и искусств, приводит к ощущению их взаимных связей. Подтвердить верное и успешное использование эпиграфа поможет использование этих связей для:

- применения разумных и ясных принципов построения материалов;
- указания на предшествующие или забытые связи между природными объектами, изучаемыми людьми;
- пояснения невозможности познания одних частей природы без анализа других;

⁵⁰ Более подробно значение указанного эпиграфа рассматривается в параграфе 3.3 нашего исследования, посвященном анализу распашного титульного листа «Энциклопедии».

⁵¹ Трактат основателя французской философии искусства Шарля Баттё «Изящные искусства, сведенные к единому принципу» (*Les beaux arts, réduits à un même principe*, 1746) стал решительным шагом к изложению четкой системы изящных искусств через поиски единого принципа, связывавшего существовавшие в XVIII в. теории красоты и вкуса.

⁵² «*Tant la suite et la liaison ont de force pour relever ce qu'il y a de plus commun*» (ENCCRE, URL).

⁵³ «*C'est le choix et l'agencement des termes qui sont si importants, tant il est vrai que l'on peut donner de l'éclat à des expressions empruntées au vocabulaire courant*» (Horace, *Bibliotheca Classica Selecta*, URL).

⁵⁴ Михаил Леонович Гаспаров (1935-2005) – советский и российский литературовед и филолог-классик, автор фундаментальных работ о русском и европейском стихе, историк античной литературы и русской поэзии, переводчик, стиховед, теоретик литературы, эссеист и поэт.

– составления общей картины усилий человеческого разума во всех жанрах и во все века.

Таким образом, все обозначения наук в «Энциклопедии», порядок следования подстатей с похожими заголовками в основных статьях, использование перекрестных ссылок – элементы, призванные обеспечить поиск связей между знаниями, имеют одну общую практическую особенность, связанную с процессом создания произведения: они применялись наравне с постепенно накапливаемым материалом, к сожалению, зачастую не систематично, от случая к случаю. Этим объясняются многочисленные несоответствия, а иногда и противоречия, которые часто бросаются в глаза при поиске общей согласованности.

В статье ЭНЦИКЛОПЕДИЯ Д. Дидро дает ответ на вопрос о том, достигнута ли цель издателей (изучение связей между знаниями) в том виде, в каком она представлена в многотомном издании. С исключительной философской остротой один из главных инициаторов проекта размышляет о проводимом редакционном эксперименте, его трудностях и точных рамках воплощения. В отличие от первоначального энциклопедического плана, стремившегося к всеохватывающему овладению знаниями, как это предполагалось в «Образной системе человеческих знаний», Д. Дидро формулирует конкретную его реализацию: «По мере работы мы видели, как расширяется тематика, становится непонятной номенклатура, вещества объединяются под множеством разных названий, инструменты, машины и маневры множатся без меры, а многочисленные повороты неразрывного лабиринта становятся все сложнее и сложнее»⁵⁵.

Принимая на себя всю ответственность за произведение, которое рождается у него на глазах, Д. Дидро заявляет в соответствии с философией Просвещения: «мы видели, что из всех трудностей одна из самых значительных заключалась в том, чтобы изготовить его (произведение) один раз, каким бы

---

⁵⁵ «Nous avons vu, à mesure que nous travaillions, la matière s'étendre, la nomenclature s'obscurcir, des substances ramenées sous une multitude de noms différents, les instruments, les machines et les manœuvres se multiplier sans mesure, et les détours nombreux d'un labyrinthe inextricable se compliquer de plus en plus» (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 644).

бесформенным оно ни было, и что мы не будем лишены чести преодолеть это препятствие»⁵⁶. Иными словами, говоря об отражении связей, подтверждаемых ссылками в «Энциклопедии», это научно-художественное произведение можно рассматривать как попытку философского века создать продукт, ставший результатом решительного, отчасти даже авантюрного эксперимента, результат которого знаменателен своим несовершенством.

Подчеркнем, что во второй половине XVIII в. «Образная система человеческих знаний» вдохновила библиографов на научное переосмысление классификации книг и создание новой библиографической системы. Впервые эта идея была выдвинута в статье CATALOGUE (КАТАЛОГ) одним из четырех издателей «Энциклопедии» Мишелем-Антуаном Давидом-старшим (Michel Antoine David ou David l'aîné, 1707-1770)⁵⁷: «Эта система или методический план состоит в разделении и подразделении на различные классы всего, что является предметом нашего знания; каждый из примитивных классов можно рассматривать как ствол с ветвями, ветками и листьями <...> После того как эти деления и подразделы установлены, они образуют так называемую библиографическую систему и применяются к расположению книг в библиотеке или в каталоге»⁵⁸. Именно в рамках размышления об организации знания «Образная система человеческих знаний» в первом томе «Энциклопедии» привлекла внимание ряда литераторов (hommes de lettres) как основа для создания подлинно научной библиографической системы. Эти размышления нашли отражение в вопросе обустройства библиотек, касавшегося аспектов расположения книг для удобства физического и интеллектуального доступа к знаниям (Neveu, 2013, URL).

⁵⁶ “nous avons vu que de toutes les difficultés, une des plus considérables, c'était de le produire une fois, quelque informe qu'il fût, et qu'on ne nous ravirait pas l'honneur d'avoir surmonté cet obstacle” (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 644).

⁵⁷ О роли издателей-энциклопедистов в становлении научно-художественного метажанра «Энциклопедия» речь пойдет в параграфе 2.5 данной работы.

⁵⁸ “Ce système ou plan méthodique consiste à diviser & sous-diviser en diverses classes tout ce qui fait l'objet de nos connoissances; chacune des classes primitives pouvant être considérée comme un tronc qui porte des branches, des rameaux, & des feuilles. <...> Ces divisions & sous-divisions une fois établies, forment ce qu'on nomme système bibliographique, & s'appliquent à l'arrangement des livres, soit dans une bibliothèque, soit dans un catalogue” (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 759-760).

К 1750 г. во Франции имелась устоявшаяся библиографическая система – классификация «парижских книготорговцев», созданная Габриэлем Мартином (Gabriel Martin, 1679-1761) в начале XVIII в. на основе классификационных практик, общих для книготорговцев. Она характеризовалась древовидной организацией, состоявшей из пяти разделов (теология, юриспруденция, науки и искусства, беллетристика, история), каждый из которых переходил в более мелкие (например, юриспруденция: каноническое право/гражданское право).

Статья М.-А. Давида-старшего, где в заключении автор предложил читателям построить новую библиографическую систему на основе «Образной системы человеческих знаний», открыла путь к философскому обоснованию библиографии: «не побоюсь сказать, что образная система человеческого знания, приведенная в начале первого тома этого труда, может служить введением и образцом для этой работы. Тот, кто возьмет на себя труд изучить ее и сравнить с другими системами, после сопоставления их друг с другом и выявления различий, сможет расширить разделения и составить методический план или систему, которая не оставит ничего неопределенного и избавит от неудобства иногда находить одну и ту же книгу в нескольких разных классах»⁵⁹. Отмечается, что подобная идея исходила от самого М.-А. Давида: он хотел не только синтезировать прошлые и современные классификационные системы, но и внести свой вклад в прогресс библиографической науки, будучи представителем интеллектуального парижского книжного общества (Neveu, 2013, URL).

К сожалению, во Франции XVIII в. создание обновленной библиографической системы на основе «Образной системы человеческих знаний» не увенчалось успехом в силу ряда причин: хрупкость теории и неспособность кем-либо разработать детальную библиографическую структуру; отсутствие

---

⁵⁹ “je ne craindrai point de dire que le système figuré des connoissances humaines que l’on trouve au commencement du premier Volume de cet Ouvrage, peut servir d’introduction & de modele à ce travail. Quiconque voudra prendre la peine de l’étudier & de le comparer aux autres systèmes, après les avoir comparés entr’eux & en avoir bien observé les différences, pourra pousser les divisions plus loin, & dresser un plan méthodique ou système, qui ne laissera plus rien d’indéterminé, & qui sauvera l’inconvénient de trouver quelquefois le même livre dans plusieurs classes différentes” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 765).

компетентности издателей «Энциклопедии» среди специалистов по составлению библиотек или написанию каталогов; идея исходила от литераторов и библиофилов, а не от библиографов или библиотекарей, и последние явно блокировали принятие этой инновации по причине устоявшейся профессиональной культуры.

В то время как во Франции к концу века Просвещения уже не поднимался вопрос об энциклопедической классификации книг, в Америке был составлен и воплощен такой план, основанный на «Образной системе человеческих знаний» и получивший название «Бэкониянский». Пионером в разработке данной классификации стал политик и будущий американский президент Томас Джефферсон (Thomas Jefferson, 1743-1826). Благодаря его влиянию идеи Ф. Бэкона, воплощенные Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером в «Образной системе человеческих знаний», стали характерной чертой американского библиотечного дела, даже его национальной спецификой. Среди причин создания своеобразной культурной традиции в этом вопросе называются: девственность почвы в плане классификации книг в Америке; отсутствие реальной библиографической традиции, способной блокировать инновации в отличие от европейских библиотек, страдавших от закоряченных взглядов, что привело в Европе к чрезмерному выделению богословской литературы по отношению к литературе светского характера (Neveu, 2013, URL). Можно говорить о том, что «Энциклопедия» оказала значительное влияние не только во Франции, но и за рубежом, в том числе в такой специфической области, как библиотечная классификация книг.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Комплексный анализ истории становления научно-художественного метажанра «Энциклопедия» на материале значительных справочных протожанровых изданий в диахроническом интервале VI – XVII вв. позволил рассматривать их как:

- явление творческого процесса, элемент творческой биографии авторов, когда справочные труды раскрывали особенности научно-художественной деятельности учёных, их духовный облик;
- проявление общего историко-литературного движения в развитии литературы указанного периода;
- воплощение философских, литературных начал и последствий научных открытий;
- феномен, обладавший интеллектуально-познавательной и эстетической ценностью.

Постепенно приобретая четкие формальные протожанровые признаки, справочная литература VI-XVII вв. сохраняла формо- и стилеобразующие черты. Эволюцию научно-художественного метажанра «Энциклопедия» можно разделить на несколько этапов. К первому этапу развития метажанра «Энциклопедия» в диахроническом аспекте (I-V вв.) мы отнесли энциклопедические сочинения древнеримских авторов (Плиний Старший, Авл Гелий, Амвросий Макробий, Марциан Капелла и др.), обозначив их как протожанровые справочные труды. Обзор справочной литературы указанного периода показывает, что единого термина для обозначения трудов такого жанра не было. В протожанровых справочных трудах явственно прослеживается попытка охватить все сферы знания («круговое (всестороннее) обучение»). Случайность ассоциации научных идей, сочетание поучительного начала с развлекательным содержанием позволяют говорить о сочинениях этого периода как явлениях творческого процесса. К V в. появляется определение стандартной формулы академического обучения (тривиум и квадравиум), что приводит к использованию протожанровых

справочных трудов в образовательной сфере. Большинство написанных справочных сочинений поддерживало средневековое образование, нуждавшееся в ресурсах, созданию которых фактически способствовали ученые-энциклопедисты, бывшие в целом компиляторами знаний.

Знаниевая парадигма активизировала поступательный процесс научной коммуникации. Хотя достаточно низкий уровень научных изысканий на втором этапе становления метажанра «Энциклопедия» (XII-XV вв.) по-прежнему не способствовал появлению единого термина для обозначения жанра. Всесторонне образованные авторы создавали литературу, составившую историю метажанра «Энциклопедия» в таких *протожанрах*, как компендиум, трактат, этимологический словарь, зеркало, глоссарии и др. Справочные издания были актуальны не только для своего времени, долго не устаревали, поскольку являлись научно-практическими сочинениями широкого плана и в большинстве представляли увлекательное чтение. Авторы протожанров (Бартоломей Английский, Винсент из Бове, Брунетто Латини, Пьер Берсюир, Джованни Фонтана и др.) писали энциклопедические сочинения на общеупотребительных, разговорных языках, что позволяло творчески реализовать себя. Протожанры как справочные издания имели свою композицию: предлагали хронологическое описание явлений, делились на разделы, книги, главы и параграфы, отличались попытками применить алфавитный порядок расположения информации. Научные сведения из разных областей знания, представленные в них, претерпевали изменения, хотя оценка многих проанализированных работ у современных ученых и исследователей никогда не была высокой. Влияние идей гуманизма приводит к тому, что протожанры становятся своеобразным выбором европейской культурной модели и литературы указанной эпохи, активно используются в качестве образовательных ресурсов на разных уровнях обучения. С течением времени возникшие протожанры аккумулировали необходимость создания трудов, которые становятся справочными изданиями.

Третий этап становления метажанра «Энциклопедия» (XVI-XVII вв.) знаменуется возрождением термина *энциклопедия*, употреблявшегося в значении круга учений всех искусств и наук с учетом системного охвата многообразных знаний. Глобальная перестройка системы знания XVII в., когда наука (в широком смысле) и словари стали сопряженными понятиями, приводит к выдвижению на первый план энциклопедий и универсальных (толковых) словарей как новых жанров эпохи. Энциклопедии и словари этого периода отличались цельностью изложения всех научных дисциплин Средневековья, тематической постатейной организацией информации, взаимосвязью естественнонаучных и гуманитарных знаний. Опираясь на идеалы гуманизма, авторы энциклопедических трудов (Дж. Валла, Г. Рейш, И. Рингельберг, К. Гесснер, И.Г. Альштед, Ш. Этьенн и др.) пытались обосновать идею построения универсальной энциклопедии как проекта всеобщей науки. Закономерным в этом отношении представляется обращение к Людовику XIV немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница (Gottfried Wilhelm Leibniz, 1646-1716), который в 1680 г. написал, что только при надлежащей государственной поддержке может и должно быть подготовлено справочное издание энциклопедического типа.

Четвертый этап эволюции метажанра «Энциклопедия» ознаменован влиянием античных традиций, что позволяет говорить о возрождении и развитии жанра литературного научного диалога (Бернар Ле Бовье де Фонтенель, Дени Дидро). С одной стороны, этому жанру присущи упрощение, фрагментарность научной информации и объяснение новых знаний «на уровне идей». С другой стороны, в нем впервые наблюдается синкретизм прото- и литературных жанров, проявляющий себя через сочетание истории идей с культурной историей наук. Легитимация научного дискурса через жанр литературного научного диалога приводит к закреплению за ним определенного функционала по отношению к автору и читателю. Информационная функция позволила автору диалога обратить внимание на науку как на ценность, что способствовало возрастанию

общественных интересов к самому процессу получения и передачи знаний. Целостность миропонимания, четкое и художественно выразительное изложение автором своих взглядов, сочетание жанров учебного, популярного и научного диалогов активизировало трансляцию авторских идей, что подтверждает мировоззренческую функцию жанра литературного научного диалога. Обоснование научных знаний и вопросов, обсуждаемых в литературном научном диалоге через возможность их практического применения подтверждало наличие практической функции у жанра литературного научного диалога, что говорит о его дидактическом характере и просвещении потенциального читателя.

Все, обозначенные выше изменения привели к появлению в XVIII в. научно-художественного метажанра «Энциклопедия» на пятом этапе его развития. К основным признакам указанного метажанра мы относим актуализацию и трансформацию протожанров, обозначенных на втором этапе, как архетипа, сложную архитектуру произведения, синкретизм научно-литературных и литературно-документальных жанров, наличие системы категорий исторической поэтики, выраженной через метатекстовость, поликодовость и семиотичность текстов «Энциклопедии», активизацию читателя как соучастника творческого процесса. Научно-художественный метажанр «Энциклопедия» внутренне организационно структурирован, сочетая в одном издании научные знания эпохи, расположенные в алфавитном порядке, классифицированные в «Образной системе человеческих знаний» и внутренне взаимосвязанные благодаря системе перекрестных ссылок.

Приведенная ниже системная схема дает представление о диахроническом развитии научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в сочетании с синхроническим становлением метажанра внутри каждого проанализированного этапа (см. Схема 1).

РАЗВИТИЕ МЕТАЖАНРА «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

(диахронический аспект)

Этап I. ПРОТОЖАНРОВЫЕ СПРАВОЧНЫЕ ТРУДЫ

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Нет идентификации с жанром;
Явление творческого процесса;
Случайность ассоциации идей;
Энциклопедия – «круговое (всестороннее) обучение».

Связь античной науки с практической деятельностью –
«круговое (всестороннее) обучение»

Плиний Старший – «Естественная история», I век н.э.

Сочетание поучения с развлечением

Авл Геллий – «Аттические ночи», II век н.э.

Цитирование фрагментов античных сочинений

Амвросий Макробий – «Сатурналии», V век н.э.

Формула академического обучения (тривиум и квадриум)

Марциан Капелла – «О семи дисциплинах», V век н.э.

Этап II. ПРОТОЖАНРЫ (компендиум, суммы, зеркало, глоссы, трактат)

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Отсутствие единого термина для обозначения жанра;
Низкий уровень научных изысканий;
Отсутствие разделения на научные дисциплины;
Протожанры как образовательный ресурс;
Замена диахронического изложения информации логическим.

Отказ от системного расположения информации,
алфавитный порядок материала

Бартоломей Английский – компендиум «О свойствах вещей», XIII в.

Хронология описания явлений, деление на разделы, книги,
главы и параграфы

Винсент из Бове – «Зерцало великое», XIII в.

Использование общепотребительных, разговорных
языков, протожанр как европейская культурная модель

Б. Латини – компендиум «Книга сокровищ», XIII в.

Влияние гуманизма, творческая реализация личности

П. Берсиур – трактат «Нравственный свод», XIV в.

Научно-практические сочинения широкого плана,
иллюстрация как объект получения новых знаний

Дж. Фонтана – трактат «Книга военных орудий», XV в.

Этап III. ТЕРМИН ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЗНАЧЕНИИ СПРАВОЧНОГО ИЗДАНИЯ

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Многообразие и цельность знаний;
Классификация наук как системного свода всех знаний;
Универсальные (толковые) словари как новый жанр;
Словари и справочные издания как учебники для университетов;
Эрудитский гуманизм.

Изложение всех известных научных дисциплин
Средневековья Дж. Валла – *трактат* «О вещах...», XVI в.

Возрождение формы вопросно-ответного диалога
Г. Рейш – *энциклопедия* «Философская жемчужина», XVI в.

Тематический способ организации информации
И. Рингельберг «Полнейшая *энциклопедия*», XVI в.

Продуманная система каждой статьи (связное, композиционно оформленное сообщение)
К. Гесснер – *энциклопедический труд* «История о животных», XVI в.

Обоснование построения универсальной энциклопедии как проекта всеобщей науки
И.Г. Альшted – «*Энциклопедия, разделённая на семь частей*», XVII в.

Взаимосвязь естественнонаучных и гуманитарных знаний
Ш. Этьенн – *трехязычный словарь* «Семинария...», XVI в.

Этап IV. ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОГО НАУЧНОГО ДИАЛОГА

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Сочетание истории идей с культурной историей наук (протожанры + литературные жанры);
Легитимация научного дискурса;
Информационная функция: рассмотрение науки как ценности;
Мировоззренческая функция: просвещение читателя, авторские идеи;
Практическая функция: введение научных знаний через практику.

Упрощения, фрагментарность научной информации, объяснение новых знаний «на уровне идей»

Бернар Ле Бовье де Фонтенель – «*Разговоры о множестве миров*», 1686

Сочетание жанров учебного, популярного и научного диалогов
Дени Дидро – «*Д'Аламберовские диалоги*», 1769

Целостность миропонимания автора, четкое и художественно выразительное изложение взглядов
Дени Дидро – «*Д'Аламберовские диалоги*», 1769

Этап V. НАУЧНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЖАНР «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Актуализация и трансформация протожанров как архетипа;
Сложная архитектоника произведения;
Синкретизм научно-литературных и литературно-документальных жанров;
Система категорий исторической поэтики: метатекстовости, поликодовости и семиотичности;
Активизация читателя как соучастника творческого процесса.

Внутренние организационные элементы структуры

Все знания эпохи в одном издании: алфавитный порядок

Классификация наук: «Образная система человеческих знаний» (Генеалогическое древо)

Исследование внутренних связей между научными областями: ссылки между статьями

Анализ этимологии лексемы *просвещение* позволил сделать вывод об эволюционировании семантики слова в течение столетий. Теологическая тематика (XIII-XIV вв.) через аспект, связанный с культурным пространством, в котором функционирует слово, сменилась выявлением и распространением истины (XVI-XVII вв.). Значение, озаменованное исчезновением религиозной догматики и наступлением века разума, появляется в эпоху Просвещения – XVIII в. Указанные изменения породили новые институциональные процессы (образование, просветительство и наука). Среди источников становления просветительского движения XVIII в. во Франции назовем социально-экономические условия, изменение менталитета народа, формирование единой французской нации. Просветительство как процесс восприятия человеком идеологии познания включает основную идею эпохи: с помощью разума рассеять невежество, объединить социальное и естественное, цивилизацию и природу.

Литература, искусство и наука играли в этом процессе важную и активную роль, способствуя формированию новой личности гражданина. Новшества научно-технологической сферы жизнедеятельности обусловили развитие системы научно-популярной периодики и научно-художественной литературы. Для ученых эпохи Просвещения научный журнал становился институтом саморепрезентации, где определяющую роль в общении с читателем играл научный диалог, а критерием значимости стало научное признание ученого читающей публикой, а не сословные, религиозные или имущественные различия. Научное просветительство (*vulgarisation scientifique*) превращается в доступное изложение информации о научных исследованиях и профессиональной научной деятельности для разных категорий читателей: обывателей, почитателей той или иной отрасли знания, специалистов-практиков и тех, кто занимался наукой.

Научно-художественная литература Нового времени (Бернар Ле Бовье де Фонтенель – «Разговоры о множестве миров» (*Entretiens sur la pluralité des*

mondes, 1686) возродила жанр литературного научного диалога, присущий еще произведениям античных авторов, которому были свойственны:

- упрощения, фрагментарность и неполнота научной информации, объяснение новых для читателя знаний «на уровне идей»;
- информационная, мировоззренческая и практическая функции;
- передача авторского мировоззрения читателю через ведущую информационную функцию;
- введение в оборот общих представлений о состоянии научного знания через практический функционал.

Наиболее ярко идеи популяризации научного знания в эпоху Просвещения проявились в творчестве Д. Дидро. Его философские сочинения «Письмо о слепых, предназначенное зрячим» (*Lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient*, 1749) и «Письма о глухих и немых в наизидание тем, кто слышит и говорит» (*Lettre sur les sourds et muets à l'usage de ceux qui entendent et qui parlent*, 1751) обладают следующими отличиями:

- произведения написаны на стыке литературы, философии и науки;
- представляют вид литературного жанра, стоящего между диалогом и эссе как жанром опытного познания мира;
- связаны с научной популяризацией и призваны обозначить авторское мнение для установления истины.

На наш взгляд, литературный жанр научного диалога воплотился при написании «Д'Аламберовских диалогов» (1769) Д. Дидро: «Разговор Д'Аламбера и Дидро», «Сон Д'Аламбера» и «Продолжение разговора». Жанровая специфика указанных диалогов состоит в том, что:

- произведения сочетают в себе жанры учебного, популярного и научного диалогов;
- диалоги отражают целостность миропонимания автора, четкое, зрелое и художественно выразительное изложение его материалистических взглядов на природу и место в ней человека;

- автор стремится просветить своих сограждан, представляя новые научные достижения, открытия и результаты эпохи, в результате чего диалоги носят дидактический характер;

- сочинения адресованы широкой аудитории, вовлекая в круг обсуждаемых вопросов тех, кто был далек от науки: людей высокого статуса и женскую образованную аудиторию;

- инсценировки беседы с участием реальных ученых делают обмен мнениями персонажей более правдоподобным и становятся моделью идеального светского научного диалога, выходящего за пределы узкого круга ученых, религиозной и духовной жизни;

- диалоги играли роль своеобразных документов истории идей и культурной истории наук, особенностью которых стала легитимация в обществе дискурса с научной направленностью;

- функцией литературного жанра научного диалога стало превращение науки в ценность, объект общественного интереса, что сделало возможным передачу знаний.

«Энциклопедия» XVIII в. также способствовала широкому распространению научных, философских, политических и социальных идей философов-просветителей. Авторы научно-художественного метажанра стремились собрать в одном издании все знания своего времени и исследовать связи между ними, представив их в синтетической и организованной форме. В качестве связующих знания форм создатели и редакторы «Энциклопедии» выбрали внутренние организационные элементы структуры: алфавитный порядок, классификацию наук в виде «Образной системы человеческих знаний» (Генеалогического древа) и ссылки между статьями.

Значение созданной «Образной системы человеческих знаний» объясняется несколькими позициями:

– желание поставить в центр Вселенной человека *привело к созданию связной* организации и к номенклатуре классов знаний внутри «Энциклопедии»;

– выбор распределения знаний отвечал активной авторской позиции и интеллектуальной перспективе, лежавших в основе работы по изданию материалов научно-художественного метажанра «Энциклопедия»;

– классификация образной системы знаний основана на восприятии природы рассматриваемых объектов человеком, апеллирующим к человеческим чувствам и восприятию мира личностью;

– человеческие знания связаны с развитием трех основных способностей понимания: памятью, разумом и воображением;

– основой созданной схемы-системы знаний является энциклопедический научный порядок с разделением на три ветви в соответствии с указанными способностями человека (генеалогическое древо знаний);

– внутри каждой ветви науки организованы по категориям и подкатегориям.

Подход Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера к разделению наук в «Образной системе человеческих знаний» основан на идеях Ф. Бэкона, но отличается от взглядов последнего:

– появление в генеалогическом древе новых наук;

– первенство разума над воображением, наук о человеке над науками о природе, поскольку человек является связующим звеном между высшим духовным существом и материальным миром;

– авторы научно-художественного произведения создали конкретный объемный, многотомный труд, информация в котором соотносилась с общественным прогрессом, что требовало гибкой организации работы, адаптации к редактированию большого количества материалов, отражавших знания современной науки;

– создатели «Энциклопедии» искали опору в удобной и разумной схеме, которая соответствовала бы воззрениям энциклопедистов, каковой стала программа разделения наук, созданная Ф. Бэконом;

– Ф. Бэкон продумал условия и поставил задачу коллективного участия в процессе изучения и развития парадигмы знания. Д. Дидро вместе с учеными-единомышленниками, представляя научное дискурсивное экспертное сообщество эпохи, в кратчайшие сроки воспроизвел и реформировал идеи английского ученого.

Сравнение «Образной системы человеческих знаний» с материалами статей показывает, что:

1) систематизация и последовательность зачастую отсутствуют в обозначении слов и терминов, поскольку многие из них относятся не к одной, а к нескольким областям научного знания;

2) некоторые области знания, указанные в схеме классификации наук, отсутствуют в текстах, а науки, обозначенные в текстах статей, иногда не включены в Генеалогическое древо;

3) разрозненный анализ объективного и субъективного привел к отсутствию стройной системы знаний с переходами от одной предметной области к другой.

Внешнее указание энциклопедистами на взаимосвязи наук стало предварительным экспериментом по созданию масштабной модели «Энциклопедии», призванным проверить существование этих связей и наметить параметры их осмысления и организации, так как научная мысль была ещё не в состоянии совершать переходы от одной науки к другой, а могла только ставить их рядом.

Произвольность энциклопедического порядка преодолевалась в «Энциклопедии» межжанровой читабельностью опубликованных статей, усиленной системой перекрестных ссылок с целью подкрепить достоверность собственного мнения путем цитирования авторитетных

источников, что делает энциклопедическое издание научно обоснованным, подчеркивает его аргументированность и оригинальность.

К особенностям системы ссылок в исследуемом нами научно-художественном метажанре отнесем:

1. Непосредственное направление читателя от одной статьи к другой.

2. Попытку сопоставить идеал «Образной системы человеческих знаний» с энциклопедическим порядком произведения, исходя из чего авторы рассматривают ссылки как средство эксплицитного представления континуума человеческих знаний.

3. Наличие двух типов ссылок:

– «слововые» помогают читателю понять неизвестные термины, специфичные для одной науки, и являются внутренними по отношению к тому или иному классу знаний;

– «вещные» выделяют аналогии, связи, общие принципы или различия / контрасты для разных сфер научных знаний и помогают читателю перейти из одной научной категории в другую.

4. Двоякость системы перекрестных ссылок «Энциклопедии»:

– они – часть общего плана, задуманного авторами проекта и связанного со структурированной организацией «Образной системы человеческих знаний»;

– природа ссылок неуловима, зачастую они не связаны между собой.

5. Отсутствие как таковой единообразной системы перекрестных ссылок в «Энциклопедии», что объясняется:

– наличием так называемых эпиграмматических сатирических ссылок-упоминаний, призванных скрыть истинный смысл материала статьи от цензуры;

– факторами, мешавшими реализации необходимых условий для организации полноценной системы ссылок в произведении: длительный процесс создания, запреты на издание, смена авторов, отсутствие у основателей проекта полного экземпляра сочинения.

Авторы и создатели научно-художественного труда предполагали участие образованной, критически думающей и понимающей читательской публики, которая использует в будущем концептуальную карту-схему «Образной системы человеческих знаний», в основу которой легла стратегия семиотичности. При этом на перцептивном и концептуальном уровнях читателю справочного издания предстояло различать такие типы репрезентации материала, как знаково-символическое кодирование информации.

ГЛАВА 2. ЖАНРОВЫЕ СТРАТЕГИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦУЗСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И ДИАЛОГ С ИЗДАТЕЛЯМИ

2.1. Вклад Дени Дидро в жанровую систему французской «Энциклопедии»

Особенности художественного мировоззрения Дени Дидро (Denis Diderot, 1713-1784) – одного из виднейших деятелей французской культуры, философа, прозаика, драматурга, теоретика искусства, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества, предполагают рассмотрение динамики взглядов французского просветителя и комплексный анализ его вклада в становление и развитие жанровой системы французской «Энциклопедии», ставшей историко-литературным феноменом эпохи Просвещения.

В трудах, посвященных творчеству писателя, он прежде всего позиционируется как основатель проекта «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», главный редактор этого многотомного труда, внесший значительный вклад вместе с Ж.-Л. Д'Аламбером в создание авторитетного справочного издания, который французский литературовед Ш.О. Сент-Бёв справедливо рассматривает как «гражданский подвиг» Д. Дидро (Сент-Бёв, 1970, с. 122).

Отталкиваясь от авторитетного мнения В.С. Библера о том, что «Дидро – центральная и самая парадоксальная фигура Просвещения», в которой «органически, осознанно сочетается художественное, философское, теоретическое и обыденное мышление» (Библер, 1997), сосредоточим свое внимание на своеобразии жанров литературного творчества Д. Дидро, жанровых стратегиях, отражающих указанный философом универсализм мышления писателя-просветителя. Действительно, исследование творчества Д. Дидро позволяет определить его как разностороннюю личность, оригинального мыслителя-энциклопедиста.

Думаем, что универсализм мышления писателя как знаковой и парадоксальной личности эпохи Просвещения проявился в его вкладе в развитие бытовавших в XVIII в. и в зарождение новых литературных жанров, ставших основой для написания и редактирования статей «Энциклопедии». Важным представляется обращение к определенным литературным жанрам в творчестве Д. Дидро как писателя-просветителя. Использование в произведениях основных признаков конкретных литературных жанров, наполнение жанровой формы произведений определенным личным содержанием, разнообразные литературные приёмы, к которым прибегал Д. Дидро, позволяют говорить в том числе и об индивидуальных авторских стратегиях писателя.

Понятия *стратегия*, *стратегический выбор* в литературоведении характеризуют фундаментальные установки художественного творчества автора как адресанта, направляют его креативное поведение и определяют конечный практический результат, проявляющийся в том или ином литературном жанре (Тюпа, 2018, с. 20). *Авторская стратегия* подразумевает погруженность литератора в социально-художественную жизнь своего времени, практическую реализацию намечаемых писателем литературных замыслов и планов.

Термин *жанровая стратегия* автора используется для характеристики сознательного и концептуального использования автором формальных признаков жанровых образований, описания вариаций применяемых им литературных приемов и творческих принципов для решения художественных задач, связанных с самим жанром, выражения авторских идеологических задач (Ахманов, 2011, с. 4). Изучение совокупности авторских стратегий Д. Дидро как писателя позволит подтвердить его этическую позицию через коммуникативные отношения со своим временем и пространством, когда автор ставит задачу конструирования собственного образа в глазах читателя, конструирование образа читателя в глазах самого себя и конструирование образа мира в глазах читателя (Акимова, 2015, с. 14).

К стратегическим моментам авторского высказывания относят предмет, цель и ситуацию жанра. Дадим характеристику жанровых стратегий Д. Дидро, что станет основой понимания не только целеполагания писателя, но и словесно-образного осуществления художественного замысла его произведений (Прозоров, 2021, с. 182), которые нашли свое продолжение в «Энциклопедии» и обогатили жанры ее статей.

Обратимся к истокам литературного творчества писателя. В молодые годы Д. Дидро самостоятельно постигает естественные науки, античные и современные языки (латинский, греческий, итальянский, английский), литературу, философию, математику. В середине 40-х годов XVIII в. он знакомится с идеями английского философа, просветителя-моралиста Э. Э.-К. Шефтсбери (Anthony Ashley Cooper, 3rd Earl of Shaftesbury, 1671-1713), оказавшего значительное влияние на представления будущего философа о человеке. В середине XVIII в. Д. Дидро проявляет себя как эссеист, когда под влиянием идей Э. Э.-К. Шефтсбери анонимно публикует в Гааге первый самостоятельный труд – художественное эссе «Философские мысли» (*Pensées philosophiques*, 1746) (Дидро, 1935, Т. 1, с. 91-122). Эссе стало одним из первых опытов в создании жанра, в рамках которого в дальнейшем автор будет писать статьи для «Энциклопедии». Как литературный прозаический жанр данное произведение отражает художественную рефлексию «экзистенциальной философии автора», где налицо попытка найти новый вид диалога с читателем (Дмитровский, 2013, с. 41, 43). Думаем, что такой тип коммуникации закономерен для мыслителя, поскольку диалог был наиболее адекватной формой выражения парадоксов Просвещения, а культура XVIII в. воспринималась как постоянный разговор с другими. Эта особенность литературной среды европейских стран была связана с желанием авторов развернуть перед читателем диалог позиций, точек зрения, интеллектуальную дискуссию.

Прозаик и публицист XIX в. Р. И. Сементковский выразил мнение о том, что писатель своим творчеством «обыкновенно сильнее всего действует

на своих современников» (Сементковский, 1896, URL). Основной мыслью написанного Д. Дидро эссе стало утверждение права разума во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в религии. Авторская позиция представляет писателя носителем определенной жизненной позиции. Слово повествователя «Философских мыслей» – «регламентарное слово убеждения», составляющего авторскую интенцию, определяющего эмоционально-волевой тон высказывания, что предполагает читателя, который извлечет нравственный урок из поведенных ему мыслей (Тюпа, 2018, с. 21).

Полагаем, что благодаря стратегии убеждения и вопросно-ответному стилю изложения, художественное эссе Д. Дидро оказывает сильное воздействие на читателя, незаметно настраивая его на определенный идейный выбор автора. Приведем пример из «Философских мыслей»: «<...> не так-то легко взвесить основания за и против. Кто из нас может оценить их вполне точно? Пусть будет представлено сто доказательств одной и той же истины – каждое найдет своего сторонника. У каждого ума свой собственный телескоп. Мне кажется колоссальным возражение, которое на ваш взгляд бесконечно мало; вы находите легковесным аргумент, который меня подавляет. Если мы не единодушны в абсолютной оценке, то сговоримся ли насчет относительного веса» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 102).

Суть жанра состояла в попытке высказать созревшие идеи, а основополагающим свойством выражения мыслей стала «естественность» как «непосредственная запись внутренних духовных движений, без жесткой литературной обработки» (Дмитровский, 2013, с. 46): «<...> я рассчитываю на немногих читателей и не ищу признания толпы. Если эти мысли не угодят никому, значит, они, наверное, плохи; но они будут в моих глазах презренны, если угодят всем» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 91).

В 1747 г. писатель снова анонимно публикует философско-сатирическое аллегорическое произведение «Прогулка скептика, или Аллеи» (*Promenade du sceptique ou les Allées*) (Дидро, 1935, Т. 1, с. 136-220). Труд

посвящен критике христианства и защите веротерпимости. По сути – это «первый эскиз целостного взгляда на философию и ее историю», где в художественной форме автор представляет на суд читателя две дискуссии – спор между религиозным фанатиком и атеистом. Писатель характеризует три мировоззренческие позиции: религиозную, философскую, а также гедоническую, направленную исключительно на поиск удовольствий и развлечений (Кротов, 2021, с. 122-127). Д. Дидро ведет читателя по трем "аллеям", где «Аллея терний» (*Allée des épines*) – путь религии, в «Аллее цветов» (*Allée des fleurs*) все помыслы ее обитателей занимают чувственные наслаждения и развлечения, тогда как книги и научные приборы в «Аллее каштанов» (*Allée des marronniers*) дают простор размышлениям, выступая символами философской мысли. Д. Дидро фактически противопоставляет размышляющих о природе, мудрых и терпимых людей, живущих в «аллее каштанов», тем безумцам и одержимым фанатикам, которые заселяют «аллею терний».

Согласимся, что особенность применявшегося Д. Дидро диалогического способа философского рассуждения, сочетавшего стихийность как результат необычного таланта, редкой гармоничности художественного и философского мышления и сознательность (стремление исследовать предмет рассуждений с противоположных точек зрения), указывает на «парадоксальность» фигуры писателя-просветителя (Длугач, 1986, с. 110).

Отметим, что исследователи, анализировавшие данный труд, не обозначают его жанр. Думаем, что «Прогулка скептика, или Аллеи» также представляет собой жанр аналитического художественного эссе, своего рода литературный эксперимент Д. Дидро. Жанровая доминанта эссе – это актуальность содержания, характеризующегося субъективной рефлексией личности автора по поводу осмысления им феноменов окружающей действительности. Полагаем, что основой произведения также становится стратегия убеждения, которая выявляется через определенные

жанровообразующие признаки. Выделим данные признаки, присущие аналитическому литературно-художественному эссе Д. Дидро, на примере «Прогулок скептика», которые в дальнейшем будут продемонстрированы автором при написании и редактировании статей знаменитой «Энциклопедии»:

1. Автор осмысливает не конкретный факт или событие, а актуальные, жизненно важные явления как результат саморефлексии, описывая «летучие, иногда трудноуловимые материалы» (Минеева, 2016, с. 13), ставя вопрос: «о различных путях, которыми люди приближаются к своей последней цели», рассуждая обо всем, «что можно сказать о бреднях религий, о недостоверности философских систем и о тщете светских удовольствий» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 139-140). Затрагиваемые вопросы рассчитаны на сознание взрослого, думающего читателя, понимающего относительность и условность многих вещей. Одновременно авторская позиция указывает на стремление и желание сформировать рефлексирующего читателя, который понимает важность постановки острых вопросов.

2. Произведению присущи сочетание пафоса философичности и «интеллектуальная провокация» (по И.Н. Минеевой) как показатель, заставляющие рассуждать, искать ответы на постоянно задаваемые вопросы (вопросно-ответный стиль):

«Вы советуете мне говорить о предрассудках публики так, чтобы всем было ясно, что я сам их целиком разделяю. Это ли вы имеете в виду? Это ли ставите мне в пример?

Но скажите мне прямо: действительно ли все было так, как вы рассказываете?

Неужели это противоречие недостаточно ярко, чтобы простить нам наше недоумение?» (Дидро, 1935 Т. 1, с. 144, 169, 181).

3. В тексте наблюдается синкретизм разных стилевых (художественного и публицистического) и тематических (философского и исторического) дискурсов:

– Д. Дидро убеждает читателя по существу рассматриваемых вопросов, используя принципы апелляции к фактам, подтвержденным наукой и практикой, апелляции к личности и обществу. Публицистичность эссе проявляется в жизненных размышлениях автора о вопросах истории, философии, религии, в выражении своего мнения на основе научно-философской и нравственной установок, в убеждении читателя в истинности авторских идей, что предполагало формирование общественного мнения. Следовательно, жанр художественного эссе имеет в своей основе дидактическое начало;

– Д. Дидро рассуждает на философские темы, в основе которых лежит «принцип жизненности» как жанрообразующий элемент, отражающий связь между бытием личности автора и его переживаниями в произведении (Дмитровский, 2013, с. 47-48);

– писатель обращается к иным источникам информации из сферы общечеловеческой культуры и истории для доказательства реальности происходивших в «Прогулках» событий: вводит в рассказ исторические факты (война за австрийское наследство XVIII в., которая закончилась за два года до издания произведения) (Дидро, 1935 Т. 1, с. 136), упоминает имена исторических деятелей различных эпох – Яна Гуса, Лютера, Кальвина, Бейля, Монтеня, Вольтера, Беркли, Вульстона, Свифта, Монтескье (Дидро, 1935, Т. 1, с. 145).

4. «Разностилью» эссе присуще языковое разнообразие: для выражения мыслей автор использует и научные термины, и философские понятия, и просторечные слова. В контексте «Прогулок» предельно сокращена дистанция между автором и читателем, присутствует «фрагментарная композиция» (аллеи-allés), используются сравнения, эпитеты, притчевые образы. Образность и экспрессивность повышают степень убедительности авторской речи. Чем больше приводится ярких, легко воспринимаемых читателем позитивных или негативных смыслов, тем больший

воздействующий эффект они имеют, тем быстрее этические или эстетические ценности, выявленные эссеистом, становятся достоянием публики.

Прагматическую функцию, характерную для жанра аналитического художественного эссе, выполняют весомые аргументы, по традиции классицизма приводимые Д. Дидро из античной литературы. Примером становятся многочисленные цитаты из изблюбленных писателем произведений античных авторов – «Сатиры» Горация, «Анналы» Тацита. В своем дальнейшем творчестве литератор не раз вернется к сочинениям поэта «Золотого века» римской литературы Квинта Горация Флакка (Quintus Horatius Flaccus, 65 до н. э.-8 до н. э.). Так, пьеса Д. Дидро «Побочный сын, или испытание добродетели» (*Le Fils naturel ou Les épreuves de la vertu*, 1757) (Дидро, 1936, Т. 5, с. 1-82) как первый «драматический опыт» писателя (Гачев, 1961, с. 168) предварялась эпитафией из знаменитого произведения Горация «Послание к Пизонам» (*Epistola ad Pisones*), или «Поэтическое искусство» (*Ars poetica*): «Часто комедия местности блеском и верностью нравов, / Хоть и чуждая вкуса, и чуждая силы искусства, / Больше народ забавляет и больше его занимает, / Нежели скудная действием, звучно блестя пустяками!» (Дидро, 1936, Т. 5, с. 2). В драме «Отец семейства» (*Le Père de famille*, 1758), написанной год спустя после «Побочного сына», основной сюжетной линии снова предшествует эпитафия из Горация: «Ты постарайся всех возрастов нравы представить прилично, / Сходно с природою, как изменяются люди с годами» (Дидро, 1936, Т. 5, с. 183).

Будучи горячим поклонником античной культуры, Д. Дидро обратится к этому знаменитому произведению Горация, размещая отрывки из «Послания к Пизонам» на титульном листе первых томов «Энциклопедии». Считаем, что строками из Горация, помещенными в эссе, а потом и на титульных листах «Энциклопедии», писатель также проводил определенную аналогию между творчеством древнеримского поэта и своими взглядами. Участвуя в литературной полемике своего времени, Гораций приглашал к глубокому размышлению о природе человека. Фактически античный спор, в

котором участвовал древнеримский поэт, стал прообразом «Спора Древних и Новых» (*Querelle des Anciens et de Modernes*) конца XVII-первых десятилетий XVIII вв. о достоинствах древней и новой литератур, переросший в дискуссию о преимуществах французского языка над латинским. Провозглашая себя сторонником новых, современных писателей и ученых (*Modernes*), Д. Дидро поддерживал тезис о том, что Франция молода этнически, но старше Древней Греции и Рима культурно в силу воспринятого духовного опыта предыдущих поколений (Герасимова, 2018а, с. 92).

К форме диалогического повествования Д. Дидро обратился не сразу. Для своих первых философских сочинений, вопреки риторической традиции XVII в., он избирает не трактат или «рассуждение» как привычный жанр, а обращается к наиболее свободным литературным формам – «мыслям» и «письмам». Его «мысли» («Философские мысли», 1746; «Мысли об объяснении природы», 1754) и особенно «письма» («Письмо о слепых в наизидание зрячим», 1749; «Письмо о глухих и немых», 1751) близки к диалогической форме. Герой сочинений Д. Дидро ищет, вскрывает противоречия действительности, все время рассуждая и нуждаясь в собеседнике. Так в литературном творчестве Д. Дидро начинает проявлять себя как создатель жанра разговоров в форме литературно-публицистического диалога на самые актуальные философские темы (Разумовская, 1984, с. 46).

В конечном итоге, появляются диалоги: «Прогулка скептика, или Аллеи» (1747), «Беседы о „Побочном сыне“» (1758), «Прибавление к „Путешествию“ Бугенвиля» (1772) и др., которые как жанр наилучшим образом способствуют поиску истины. Диалоги Д. Дидро представляют собой либо разговор / спор двух или нескольких собеседников, либо чередование вопросов и ответов для выявления различных точек зрения и установления истины. Такая форма разговоров, избранная автором, не требует длинных вступлений, разъяснений, развернутых характеристик

участников, поскольку эти паратекстовые составляющие включаются в диалог или выясняются в процессе ведения спора, вопросов и ответов.

Примерами произведений, в которых писатель использовал диалогический способ изложения ранее и после написания произведений, указанных выше, стали два романа: «Племянник Рамо» (Neveu de Rameau, 1763) и «Жак-фаталист и его хозяин» (Jacques le fataliste et son maître, 1765-1780). Именно в диалогах персонажей («Я» – «Он») авторская позиция Д. Дидро проявилась в сочетании научно-философских и морально-этических взглядов. Философские беседы как композиционный прием, не использовавшийся прежде, позволили создать «убедительные собирательные, типические образы: человека с "разорванным сознанием" и философа, увлеченного постоянными поисками истины» (Разумовская, 1984).

Отметим богатство и разнообразие художественных приемов философских диалогов Д. Дидро:

- включение одного повествования в другое (рассказ в рассказе – описание воображаемой страны в «Прогулках скептика»:

«Ты знаешь нашу землю: реши сам, под каким меридианом расположена небольшая страна, которую я тебе опишу и которую я исследовал недавно как философ, потеряв сперва немало времени на то, чтобы объездить ее в качестве географа» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 149);

- прямая речь собеседников без каких-либо авторских примечаний (так полностью выстроен «Разговор Д'Аламбера с Дидро» (1769) (Дидро, 1935, Т. 1, с. 367-382);

- авторская речь, напоминающая театральные ремарки в диалоге «Сон Д'Аламбера» (1769):

«Собеседники: Даламбер, м-ль Леспинас, доктор Борде»;

«В этот момент м-ль Леспинас внезапно встает и направляется к звонку. Некоторое время Леспинас и доктор хранят молчание, затем Леспинас говорит тихо» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 383-435);

– обращение к художественным образам при описании ярких бытовых деталей, характеризующих образ жизни и характер персонажей, в том числе с отсылкой к месту рождения писателя в диалоге «Продолжение разговора» (1769):

«В маленьком городке Лангре, в Шампани, жил кюре по имени Мони, очень убежденный в истинности религии» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 421).

Считаем, что в основе написания разговоров в форме литературно-публицистического диалога лежит авторская стратегия «галантного диалога». Появление «галантного диалога» во французской литературной традиции связано с освобождением от религиозных догм и канонов, уважительными отношениями между мужчиной и женщиной, возрастанием социальной роли женщины и обретением ею равного статуса с мужчиной. Использование Д. Дидро галантных речевых форм для общения персонажей диалогов происходило через приватный диалог, подчеркивающий элитарность общения, и ироничный, почти эпиграмматический смех, доставшийся Просвещению в наследство от эпохи Возрождения.

Большое значение для понимания авторской стратегии писателя имеет «приватный» стиль, где основной целью становится установление контакта для достижения подлинного взаимопонимания собеседников. Найденная интимно-дружеская форма ведения беседы персонажей, особенно актуальная для диалогов «Сон Д'Аламбера» и «Продолжение разговора», переводила обсуждение различных проблем (от государственных до сугубо личных) в литературную сферу, что позволяло Д. Дидро как автору нейтрализовать политических противников. Ранее в творчестве писателя один из таких диалогов читатель наблюдает в пьесе «Отец семейства» (1758), где в авторском посвящении императорской особе – «Принцессе фон-Нассау-Саарбрюкен» – в жанре дружеского письма изложены взгляды Д. Дидро-философа и писателя как размышления о действительности. Подчеркивая просветительский статус принцессы, Д. Дидро галантно беседует со своим адресатом в независимом и утонченно-изысканном тоне:

«Чаще напоминайте себе, что достаточно одного дурного и могущественного человека, чтобы сотня тысяч других людей плакали, стонали и проклинали своё существование;

...что не природа создала рабов и что никто под луною не обладает большей властью, чем она;

...что справедливость – первая добродетель того, кто распоряжается, и единственная добродетель, способная остановить жалобу того, кто повинуется;

...что хорошо добровольно подчиняться установленному закону, и только необходимость и всеобщность закона внушает к нему любовь» (Дидро, 1936, Т. 5, с. 185-191).

Большинство изложенных в посвящении взглядов просветителя к тому моменту уже нашли отражение в первых томах «Энциклопедии». Интерпретируя функциональный потенциал авторского приватного диалога, читатель стремится к порождению новых культурных смыслов и ценностей, что воплощает основные замыслы Дидро-просветителя.

Ироничный смех, почти на грани эпиграммы – еще одна особенность построения «галантного диалога» у Д. Дидро, ставшая целью, средством полемики и сатиры, даже удовольствием. Острая и тонкая французская шутка, отражающая французский («галльский») склад мышления, срослась с жанром веселой, лаконичной, неожиданной эпиграммы. К концу XVII-началу XVIII вв. шутка и ирония в литературных произведениях перестали быть нарочито грубыми и непристойными, приобрели ясность, меру, законченность, изящество. Более того, они несли в себе «философское обобщение, моральный вывод, когда критические заметки по поводу разных сторон человеческого бытия приобретали и универсальную обобщенность, и остроту злободневного документа» (Михайлов, 2009, с. 321). Так, во «Сне Д'Аламбера» диалоги персонажей выглядят отчасти сумасбродными (авторские идеи в устах бредящего во сне человека), но они обладают

философской глубиной (мудрость как вид безрассудства для открытия истины):

«Бордё. Нет, мне опять что-то послышалось.

Леспинас. Вы правы. Однако, не начал ли он снова бредить?<...>

Даламбер. Почему я такой? Разве нужно было, чтобы я был таким... Здесь – да, а в другом месте? На полюсе? Под экватором? На Сатурне?.. Если на расстоянии нескольких тысяч лье мой вид изменяется, то что же может произойти на расстоянии нескольких тысяч земных диаметров? <...> Кто знает, что такое мыслящее и чувствующее существо на Сатурне?... Но есть ли на Сатурне чувство и мысль?...Почему нет?... Быть может, у мыслящего и чувствующего существа на Сатурне больше чувств, чем у меня?.. Если это так, – о, – как он несчастен, этот житель Сатурна!» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 395-396).

Жанр диалога стал отчасти необходимостью для писателей эпохи Просвещения, что позволяло обходить цензуру при изложении зачастую провокационных идей в иронической или патетической форме, как, например, в «Продолжении разговора Дидро и Д'Аламбера»:

«Леспинас. Один из ваших друзей, который искал мне и моим двум сестрам мужей, предлагал младшей – сильфа, старшей – ангела-благовестителя, а мне – ученика Диогена: он хорошо знал всех троих. Однако, доктор, не слишком откровенно.

Бордё. Само собой разумеется, поскольку сюжет и мое положение позволяют это» (Дидро, 1935, Т. 1, с. 437).

Согласимся, что характеристику такой манеры общения персонажей более всего отражает неологизм *persiflage* (зубоскальство), использованный французским литературоведом П. Шартье (Chartier, 2012, Vol. 1, p. 75). «Философское зубоскальство» персонажей диалогов не циничное, но «элегантное, построенное на вербальной двусмысленности. <...> Дидро не только насмехается, но совершает глубокий и существенный анализ явлений» (Пахсарьян, 2014, с. 106). Универсальный взгляд на мир через его ироническое

видение отразил стремление писателя обновить жанровую модель философской беседы (разговора), расширить установленные жанровой традицией рамки.

Диалог более, чем иные жанры письменной речи (эссе, трактат), позволяет применять экспрессивные синтаксические конструкции, что порождает эмоциональное и оценочное отношение читателя, углубляет сюжет, более полно раскрывая главные темы произведения, а также дает возможность понять, что «осознание необходимости связи литературы и философии было не только сущностью, но и входило в программу Просвещения» (Панов, 2005, с. 108).

Итальянский ученый Л. Салькен-Сбиро видит новаторство Д. Дидро в том, что писатель побуждал читателя искать в тексте скрытый смысл. Острые социальные проблемы преподносились в иносказательной форме занимательного эссе, очерка, диалога, когда механизмы жанра позволяли порвать с чрезмерно жесткими системами логики и рациональности для достижения новой формы свободной мысли и одновременно провести философское исследование, нарушающее установленные правила, избегая официальных репрессий⁶⁰.

Продолжение стратегии «галантного диалога» находим в жанре морализаторской повести, к которому французские литературоведы относят такие произведения Д. Дидро 1770-х годов, как «Белая птица. Небылица в лицах» (*L'oiseau blanc. Un conte en visages*, 1748), «Два друга из Бурбонны» (*Les Deux Amis de Bourbonne*, 1770), «Мадам де Ла Карлиер» (*Madame de La Carlière*, 1772), «Дополнение к "Путешествию" Бугенвиля» (*Le Supplément au voyage de Bougainville*, 1772), «Это не сказка» (*Ceci n'est pas un conte*, 1772) (André, 2006). Все эти произведения составитель произведений писателя Л. Версини объединил в один том, озаглавленный *Contes (Повести)* (Diderot, 1994).

---

⁶⁰ «L'écrivain force le lecteur ainsi à reconnaître dans le texte un sens caché <...> Les mécanismes du comique lui permettent d'atteindre deux buts: d'une part, de rompre avec les systèmes trop rigides de la logique et de la rationalité pour aboutir à une nouvelle forme de libre pensée, de l'autre, de réaliser une recherche philosophique qui transgresse les règles de l'ordre établi, tout en évitant la répression officielle» (Salkin-Sbirolt, 1987, p. 25).

Для уточнения термина *conte* обратимся к его определению в IV томе «Энциклопедии», сформулированному Ж.-Л. Д’Аламбером. На странице 111 читатель находит два толкования термина в рамках одной энциклопедической статьи. В разделе *Belles-Lettres* (беллетристика) читаем: «(СКАЗКА, Беллетристика.) – это сказочная повесть в прозе или стихах, главное достоинство которой заключается в разнообразии и правдивости картин, тонкости шуток, живости и уместности стиля, пикантном контрасте событий»⁶¹ (Здесь и далее перевод наш – С.Г.).

Обратимся к определению этого же жанра в разделе *Grammaire* (Грамматика) в той же статье: «Сказка, Басня, Роман (син.) (Грамм.) обозначают истории, которые не являются правдой: с той разницей, что басня – это история, цель которой мораль и чье неправдоподобие часто заметно, когда животных или деревья заставляют говорить; *conte* – это ложная и короткая история, в которой нет ничего невозможного, или басня без моральной цели; а *roman* – длинный рассказ»⁶².

В обоих случаях, в том числе в сравнении с басней и романом, обозначенными как синонимы, важными являются представления о правдоподобии и морали, что, на наш взгляд, подчеркивает новаторский для стиля и системы литературных жанров эпохи Просвещения характер произведений Д. Дидро. Прежде всего отмечаем вымышленный сюжет на основе правдоподобия и контраста, разнообразие картин жизни, стилистическую тонкость, живость и непосредственность. Говоря о своеобразии жанров литературного творчества писателя-просветителя, подчеркнем, что авторские *Contes* перекликаются с изданными на 10 лет раньше (1761) «Нравоучительными повестями» (*Contes moraux*) Ж.-Ф. Мармонтеля. В обоих случаях читательское внимание было привлечено дидактической направленностью произведений: обращение авто-

⁶¹ «CONTE, (Belles-Lettres.) c’est un récit fabuleux en prose ou en vers, dont le mérite principal consiste dans la variété & la vérité des peintures, la finesse de la plaisanterie, la vivacité & la convenance du style, le contraste piquant des événements» (L’Encyclopédie, 1754, T. 4, p. 111).

⁶² «Conte, Fable, Roman, syn. (Gramm.) désignent des récits qui ne sont pas vrais: avec cette différence que fable est un récit dont le but est moral, & dont la fausseté est souvent sensible, comme lorsqu’on fait parler les animaux ou les arbres; que conte est une histoire fausse & courte qui n’a rien d’impossible, ou une fable sans but moral ; & roman un long conte» (Ibid).

ров к бытовой тематике, элементы социальной критики, утонченная передача эмоциональных нюансов, разнообразие выразительных приемов.

При знакомстве с *Contes* Д. Дидро читатель сталкивается с появлением нового жанра – галантной сказочной восточной повестью с определенным сюжетом, кругом действующих лиц, названием, что знаменовало сближение сказки с психологическим романом (Акимова, 2014, с. 18). Повесть «Белая птица. Небылица в лицах» (в другом переводе «Белый голубь, детская сказка») (1748, опубликована в 1798 г.) ходила в рукописях. Персонаж Мангогул, перешедший из романа «Нескромные сокровища», семь вечеров ведет диалоги с женскими персонажами. В целом это произведение нехарактерно для творчества Д. Дидро, скорее это – его дань галантной и «ориентальной» беллетристике середины XVIII в. В примечаниях к произведению Н.К. Луппол отмечает, что в нем много моральной дидактики, согласно которой государям и принцам нужно быть в союзе с благоразумием и простотой, хотя им не возбраняется увлекаться милыми особами: «Подобные абстрактно-моральные категории были в ходу в либеральной литературе XVIII века», а молодой Д. Дидро не избежал этого влияния (Дидро, 1937, Т.3, с. 531). В литературе XVIII в. экзотика, выраженная в форме «восточной сказки», будучи эстетической оболочкой для авторского выражения политических и социальных идей, служила средством отстраненного изображения европейской цивилизации. Это был и способ формирования нового взгляда на литературу, и своеобразный знак для читателей о злободневности содержания того, что подавалось под маской прошлого (Акимова, 2014, с. 315).

Художественное произведение в форме диалога «Дополнение к "Путешествию" Бугенвиля или диалог между А и Б о том, что не подобает привязывать нравственные представления к определенным физическим действиям, с которыми они не имеют ничего общего» (*Supplément au voyage de Bougainville, ou dialogue entre A et B sur l'inconvénient d'attacher des idées morales à certaines actions physiques qui n'en comportent pas*, 1772) было написано Д. Дидро для журнала «Литературная, философская и критическая кор-

респонденция», где ему поручили просмотреть отчет известного путешественника Бугенвиля о своих странствиях. Произведение в пяти частях преподносится как неопубликованный отрывок из записей первого французского путешественника Л.А. де Бугенвиля (Louis Antoine comte de Bougainville, 1729-1811), опубликовавшего в 1771 г. отчет о своем кругосветном путешествии (*Voyage autour du monde par la frégate du roi La Boudeuse et la flute L'Etoileen 1766, 1767, 1768, 1769 sous le commandement de M. de Bougenville*). Вводящим читателей в заблуждение выступает слово *supplément* (дополнение).

Фактически в «Дополнении к "Путешествию" Бугенвиля» Д. Дидро воплотил черты нескольких жанров. На наш взгляд, диалог стал попыткой создания нового жанра – художественного очерка, где внешний реальный герой (Бугенвиль) на основе художественно осмысленного документального материала творчески типизирует характеры главных участников сочинения. Вместе с тем французские исследователи этого произведения рассматривают его как сатирический и философский роман (*le roman satirique et philosophique*) (Albertan-Coppola, 2006), часть которого написана в форме диалога между А и В, обсуждающих книгу Бугенвиля и попутно обменивающихся мнениями о самом путешественнике, а часть – в форме высказываний островитян Таити.

Ведущие диалог персонажи различны по характеру: один – нетерпелив и пессимистичен, другой, напротив, – терпелив и оптимист. Второй персонаж фактически говорит от лица Д. Дидро. Этот прием уже использовался писателем в романах-диалогах «Племянник Рамо» и «Жак-фаталист и его хозяин». Думается, что жанровая особенность этого произведения проявляется в парадоксальности, сознательно выраженной в стремлении отыскать противоречие в предмете рассуждений участников диалога, когда важно исследовать предмет с двух прямо противоположных точек зрения. При этом автор опирается на разум как основу триединства человеческих способностей, провоз-

глашенных ранее при создании «Энциклопедии» (разум, память и воображение), который способен отделить добро от зла и ведет к истине.

Мы полагаем, что, с одной стороны, это художественное произведение – морализаторская повесть (что подчеркнуто автором в заглавии), а, с другой стороны, – подлинно философский диалог с элементами документализма художественного очерка, где ставятся вопросы, на которые чрезвычайно сложно дать однозначные ответы. В данном случае персонажи А и В стоят на противоположных позициях, и именно форма диалога, согласно Т.Б. Длугач, «обеспечивает наиболее резкое размежевание точек зрения. Но это не единственная функция используемого Дидро диалога: диалогическое изложение делает также очевидным, что, сами того не желая, герои при обосновании своих взглядов переходят на позиции противника» (Длугач, 1986, с. 55). На наш взгляд, данное произведение служит доказательством процесса жанровой контаминации диалога, художественного очерка и морализаторской повести в творчестве Д. Дидро.

В XVIII в. в странах Европы широко распространяется практика путешествий (Рош, 2003). Благодаря Бугенвилю Европа узнала о существовании таитян, воплотивших идеальный тип доброго дикаря с открытым сердцем и бескрайним гостеприимством. Д. Дидро рассказывает в произведении о быте и нравах коренных жителей экзотической для того времени страны. Так создавалась «идиллическая картинка таитянского мифа, питающая примитивистскую ностальгическую мечту, которая служила для обоснования идеи» (Монтандон, 2004, URL) благотворного влияния путешествий на тело и душу человека, о большой пользе странствий для обогащения разума, расширения знаний и избавления личности от предрассудков.

В диалогах героев Д. Дидро сопоставляет персонажей с европейской и таитянской культурой, разделяя природу и культуру европейцев и таитян. Такая дифференциация была общей стратегией критики аспектов европейской культуры в эпоху Просвещения. Изучая природу и достижения в науках о жизни, Д. Дидро развивает в своих сказочных диалогах идеи сенсуализма,

витализма и материализма. Этому произведению будет близок по идеям роман-эпопея Ж.-Ф. Мармонтеля «Инки, или Разрушение Перуанской империи» (*Les incas ou La destruction de l'Empire du Pérou*, 1777), увидевшему свет через пять лет после «Дополнения к "Путешествию" Бугенвиля» Д. Дидро. Основываясь на идеологии Просвещения, Ж.-Ф. Мармонтель обратится к проблеме толерантности по отношению к иному социальному устройству общества (Меркулова, Герасимова, 2022, с. 287). В свое время Д. Дидро написал рецензию на эту книгу Ж.-Ф. Мармонтеля, которая была опубликована только в 1885 г.

Сборник Д. Дидро «Это не сказка» (*Ceci n'est pas un conte*, 1772) состоит из двух повестей, рассказывающих в форме диалога о несчастной любви. Сборнику предшествует предисловие, где автор пишет: «Когда рассказывают сказку, ее рассказывают тому, кто ее слушает; и пока длится сказка, редко когда рассказчика не прерывает его слушатель. Вот почему я ввел в историю, которую мы собираемся прочесть, не являющуюся по вашему представлению сказкой или являющуюся плохой сказкой, персонажа, который играет роль читателя, и я начинаю»⁶³. Данный сборник закрепляет в жанре морализаторской повести форму диалога. Позже сочинение оказало определенное влияние на становление в творчестве О. де Бальзака темы разрушающей силы философии успеха. Бальзак считал это произведение Д. Дидро шедевром (Луков, 2013).

Обратимся к жанру художественно-критического очерка в творчестве Д. Дидро как глубокого, талантливого и разностороннего представителя эстетики французского Просвещения. Его эстетика базировалась на основных чертах Просвещения: вера в разум, сочетание материализма в интерпретации мира и природы, идеализма в понимании истории общества. Наиболее полно эти черты отразились в обзорах выставок картин, скульптур или гравюр, названных «Салонами» (1759-1781). Составляя обзоры, Д. Дидро

⁶³ «Lorsqu'on fait un conte, c'est à quelqu'un qui l'écoute; et pour peu que le conte dure, il est rare que le conteur ne soit interrompu quelquefois par son auditeur. Voilà pourquoi j'ai introduit dans le récit qu'on va lire, et qui n'est pas un conte ou qui est un mauvais conte, si vous vous en doutez, un personnage qui fasse à peu près le rôle du lecteur, et je commence» (Diderot, 1994).

не раз использовал литературные приемы, которые проявят себя в художественно-документальных жанрах «Энциклопедии».

Салоны – периодические выставки произведений живописи, скульптуры, гравюры – изначально проводились в Париже под открытым небом еще с середины XVII в. по инициативе Королевской академии художеств для публичной демонстрации работ своих членов. Название и имидж салонов выставки приобрели с 1699 г., когда очередная выставка с 300 художественными произведениями прошла в Большой галерее (салон) Лувра, откуда и пошло название *Salons*. Каталог выставки (*livret*) был составлен писателем Шарлем Перро, с 1751 по 1795 гг. они устраивались с периодичностью раз в два года.

Начиная с 1759 г. и почти до самой смерти Д. Дидро писал обзоры Салонов в жанре художественно-критического очерка в эпистолярной форме для рукописного журнала «Литературная, философская и критическая корреспонденция». Поскольку журнал был рукописным и выходил в количестве 15-20 экземпляров, то Д. Дидро как критик-рецензент был мало известен современникам. Издание сообщало парижские новости культуры и предназначалось для великосветской публики, в том числе, европейских монархов. В частности, в числе подписчиков были Екатерина II, шведский король Густав III, польский король Станислав Август, другие монархи Европы. Критические обзоры Салонов в творчестве Д. Дидро охватывают 9 выставок – 1759, 1761, 1763, 1765, 1767, 1769, 1771, 1775 и 1781 гг. Впервые «Салоны» Д. Дидро были опубликованы в отрывках в 1798 г. спустя 14 лет после его смерти. Полный текст «Салонов» был опубликован во Франции в полном собрании сочинений писателя в 1876 г.

Думаем, что в обзорах «Салонов» достаточно полно реализовалась авторская стратегия презентации (представления). В текстах Д. Дидро-критик анализирует объекты обзоров, выявляя в равной степени как достоинства, так и недостатки произведений искусства. Особенностью структуры стратегии презентации становится использование в относительно равном соотношении

литературных приемов, реализующих позитивное и негативное представление исследуемого объекта.

В художественно-критических очерках автор позиционирует себя, выражая отношение к объектам очерков. Художественная критика предполагает изложение профессионального мнения о произведении искусства, подкрепленного анализом фактического материала. Такой художественной критики до Д. Дидро еще не было (Дидро, Т. 6, 1946, с. 605-610). Подобный подход преследовал цель «установить художественную ценность произведений искусства, а опосредованно – ценность творчества каждого художника» (Каган, 2001, с. 110). Д. Дидро писал свои «Салоны», строго следуя порядку каталогов, позволяя себе свободу в выборе литературных форм жанра художественно-критического очерка: большинство замечаний и рассуждений, которыми он делился, сочетали в себе эпистолярный тон и публицистическую остроту характеристик и оценок; записи в стиле эстетического трактата сменялись беглыми заметками из записной книжки или дневника. «Автор «Салонов» сумел придать своим корреспонденциям одновременно характер подробных обзоров и боевых памфлетов» (Аркин, 1946, с. 6-7):

«Не ждите, друг мой, что я буду на этот раз столь же щедрым, столь же разнообразным, столь же мудрым, столь же безумным, столь же плодовитым, каким я был в предыдущих «Салонах». <...> Быть может, благодаря новым познаниям и возможностям, выбору неизбитой формы, удалось бы мне поддержать все очарование интереса к использованной уже теме <...> Добейтесь, чтобы состоятельные люди, для которых вы предназначаете мои обзоры, распорядились либо разрешили мне делать наброски со всего того, о чем мне предстоит их осведомлять, и я головой отвечаю, что пред вами будет совсем новый "Салон"» (Дидро, 1980, с. 371).

Одним из лучших обзоров, написанных Д. Дидро, считается «Салон 1765 года», который посвящен произведениям сорока художников и одиннадцати скульпторов. В целом, Д. Дидро в жанре художественно-

критического очерка анализирует 112 полотен, где 60% составляют сюжеты истории греко-римской и христианской мифологии, 20% – бытовые сюжеты и 20% – пейзажи, портреты современников и натюрморты (Загороднева, 2002, с. 91-93). Эти описания всегда выразительны, показывают умение критика рассказать любому читателю о произведении так, что тот «при помощи воображения и вкуса может увидеть их» (Дидро, 1989, Т. 1, с. 105). Выделим такие приемы, использовавшиеся Д. Дидро, как представление впечатления от увиденного и выражение личной симпатии. Вместе с критическими описаниями и рассуждениями Д. Дидро проводит аналогию между поэзией и живописью как взаимосвязанными видами искусства, поскольку эта идея взаимосвязи укоренилась в художественном сознании эпохи Просвещения, хотя предпочтение отдавалось поэзии. Идея «живопись – немая поэзия» была близка писателю, он призывал художников при создании произведений опираться на стихи Вергилия, Гомера, Горация. Важным средством экспликации в данном случае выступают аллюзии: в текст обзора вводятся прецедентные имена, указания на типичные для классики мотивы и сюжеты: «Но вернемся к «Грациям» Ванлоо, хотя они и не стоят тех, которых описал поэт» (Дидро, 1989, Т. 1, с. 100).

Именно классическая литература преподносится Д. Дидро как образец качественных произведений, обладающих художественными достоинствами. Продолжение традиций современными художниками и скульпторами служит «знаком качества» произведений.

В Примечаниях к «Салону 1767 года» показательными считаются рассуждения Дидро-критика. К этому моменту Д. Дидро уже имел восьмилетний опыт рецензента, знатока теории и истории живописи в силу опыта общения с художниками, скульпторами, посещения их мастерских, что позволило ему поднять вопрос о социальном положении художника. Основанием для оценки произведений становится их противопоставление типичному современному искусству, апелляция к вечным ценностям, указание на стилистическое совершенство или несовершенство.

В Примечаниях к книге «Дени Дидро. Эстетика и литературная критика» (1980) Е. Сапрыкина указывает, что критический текст, посвященный салону 1767 г., представляет собой «философско-эстетический манифест и в то же время прекрасный образец художественной и публицистической прозы Дидро» (Дидро, 1980, с. 615). Приведем пример размышлений писателя-критика: «Если из Салона уйдут большие мастера, за ними последуют и второстепенные, хотя бы ради того, чтобы разыграть из себя больших; вскоре стены Лувра опустеют или их покроет мазня бездельников, которые будут выставляться, так как им нечего терять, показывая себя публике; и если прекратятся эти ежегодные публичные состязания художников, искусство быстро придет в упадок» (Дидро, 1980, с. 373).

На наш взгляд, художественно-критические очерки Д. Дидро выполняют следующие функции: утверждают достоинства произведений искусства, характеризуют образ потенциального зрителя выставок и читателя обзоров, влияют на общественное мнение и учат нравственности, дают новые сведения об искусстве. Такие особенности «Салонов» рассчитаны на определенный перлокутивный эффект: каждый здравомыслящий человек хочет соответствовать типу «интеллектуального» читателя / зрителя (Морева, 2016, с. 73). Осознание общности с этим типом позволяло адресату обзоров определиться, помогая думающей зрительской и читательской публике на основе здравого смысла составить собственное мнение о произведениях искусства.

Хотя критические обзоры выставок были известны во Франции XVIII в., но именно Д. Д. Дидро явился создателем нового жанра литературы – художественно-критического очерка. «Салоны» являются классическим произведением этого жанра, образцом замечательного для своего времени конкретного разбора великого множества художественных произведений, среди которых гений французского мыслителя выдвигал на первый план реалистические работы. Несмотря на категоричность суждений, личность

Дидро-критика, уровень его вкуса, аналитическое мастерство придают особую ценность «Салонам» при их прочтении.

2.2. Ж.-Л. Д'Аламбер: научно-художественный синтез литературных жанров

Анализ рецепции личности Жана-Лерона Д'Аламбера – французского просветителя, ученого и литератора XVIII в., выявление путей становления его многоплановой идентичности представляется значимым в плане изучения вклада в развитие литературных жанров XVIII в. Важно уточнить вопрос об отношении Ж.-Л. Д'Аламбера к энциклопедистам, не стоявшим в стороне от литературных и социальных процессов своего времени, что поможет оценить роль культурных и социальных факторов в становлении личности Ж.-Л. Д'Аламбера как писателя.

За прошедшие 50 лет в России не было написано специального исследования, посвященного становлению Ж.-Л. Д'Аламбера как литератора. Наибольший отклик его творчество получило во Франции, в частности, в полидисциплинарном журнале «Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie», основанном в 1986 г. Так, выпуск № 38 на тему «La formation de D'Alembert» за 2005 г. был целиком посвящен теме становления ученого-энциклопедиста. Выпуск № 52 этого журнала на тему «Diderot et D'Alembert» за 2017 г. освещал тему сотрудничества Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера при работе над «Энциклопедией». До настоящего времени в стороне оставалось литературное творчество ученого-энциклопедиста, который изначально не мыслил себя писателем, но вошел в историю французской литературы как создатель ряда научно-литературных жанров того времени: предварительное рассуждение (*Discours préliminaire*), элоги (*éloges*), энциклопедические статьи. Исследование вклада ученого в создание и развитие указанных жанров показывает, что они стали историко-литературным феноменом эпохи Просвещения.

Обращаясь к биографии Ж.-Л. Д'Аламбера, исследователи видят в его жизни много поворотов судьбы, что позволяет говорить о многоплановой идентичности ученого и употреблять это слово во множественном числе – «les identités de D'Alembert» (Passeron, 2008; Launay, 2012). Концепт *identité*, репрезентирующий один из ключевых феноменов реальности человека и общества, имеет в данном случае тенденцию к множественности своего проявления и является тем фокусом, в котором формируются социальные смыслы общего интереса и стратегии ценностно ориентированной деятельности личности (Лексемы *identité* / идентичность, 2020).

Для ответа на вопрос об идентичности энциклопедиста важно обратиться к биографическому методу, который позволит проследить динамику жизненного пути Ж.-Л. Д'Аламбера, выявить роль культурных и социальных факторов в становлении его личности как писателя и создателя литературных жанров, а также изучить обратное воздействие личности на социокультурную ситуацию периода «пассионарных фаз» его биографии (Беспалова, 2004, с. 21-33).

Исследователи биографии просветителя П. Крепель и И. Пасрон (Pierre Crépel, Irène Passeron) выделили четыре таких фазы (Repères chronologiques), которые обусловлены (Les Œuvres complètes de D'Alembert, URL):

- 1) его трудами (liées à l'écriture);
- 2) периодом его избрания во Французскую Академию наук (l'Académie royale des sciences de Paris);
- 3) созданием и публикацией «Энциклопедии» (l'Encyclopédie);
- 4) периодом участия во Французской Академии (l'Académie française).

В науке изначально и до настоящего времени Ж.-Л. Д'Аламбер больше известен как великий математик. Самообразование в математике – очень модной науке того времени – позволило молодому исследователю создать два трактата, представив их в Академию наук: «Трактат об интегральном исчислении» (Mémoire sur le calcul intégral, 1739 – первая публикация) и

«Трактат о движении твердых тел в жидкостях» (*Mémoire sur la réfraction des corps solides*, 1740).

Трактат как один из научно-литературных жанров, соответствующих научному сочинению, содержит, как правило, обсуждение актуального научного вопроса в форме рассуждения (зачастую полемически заостренного), целью которого является изложение автором труда теоретических концепций и принципиального подхода к предмету. Трактат стал началом формирования жанра письменных научных текстов, поэтому определяется как первичный жанр письменного академического научного текста (Ягенич, 2018). Основной смысл сочинения состоит в рассуждениях о научной информации, подтверждаемой доказательствами с опорой на коллективные знания (теоретические и эмпирические данные), полученные в результате наблюдений. Структура текста трактата характеризуется строгой систематичностью и логичностью, что дает возможность ученому преподнести новый, зачастую революционный материал в строгой научной форме. Однако данный жанр подразумевает и возможность рассуждений, представляющих своего рода «мысли вслух», при оформлении авторского мнения в логичную теорию. Такой контраст между научной строгостью формы и свободой размышлений, свидетелем и участником которых становится читатель, способствует привлечению внимания адресата (Опарина, 2016).

В этом ракурсе интересно мнение французского философа и литературоведа Ролана Барта об общности литературных и научных изысканий, когда первые обладают всеми вторичными признаками, которые в науке не являются определяющими (Барт, 1994, с. 375). Кратко обозначим эти признаки:

- литературные произведения всеобъемлющи и могут касаться разнообразных областей научного знания;

– содержание как смысл литературного или научного произведения воплощается писателем / ученым в особой (образной или академической) форме;

– литературоведение как наука методично (Хархордина, 2021): оно имеет программы изысканий, ставит проблемы и вводит правила исследования, обладает системой понятий (например: «школа», «эпоха», «направление», «жанр»);

– литература аналогично любой науке обладает своей особой моралью;

– литература и наука есть виды дискурса.

Но языковые средства изложения научных и литературных материалов различаются, поскольку для науки язык – это нейтральное, хотя и прозрачное орудие, находящееся в зависимости от объекта научного изложения. Этот факт не исключает включение авторами научных работ (трактатов в том числе) текстов, обладающих всеми признаками поэтичности. Для литературы язык – это «мир, где она живет <...> «поэтичность» (то есть литературность) означает особый тип сообщения, предметом которого служит его собственная форма, а не содержание» (Барт, 1994, с. 377).

Отметим, что все свои трактаты Ж.-Л. Д'Аламбер писал на французском языке, что было новаторским для науки того времени, основой которой служила латынь. Думается, что ученый-просветитель обращался в своих научных изысканиях к родному языку, понимая, что именно язык оказывается необходимым средством научного познания, которое требует в плане выражения прозрачности, точности и нейтральности, а также способствует демократизации идей национального исследования. При этом «в основе каждого типа текста лежит специфический тип опыта» (Касавин, 2008, с. 203). В основе создания научно-художественных произведений лежит опыт ученого-экспериментатора, который развивал свои научные идеи.

В 1743 г. выходит знаменитый «Трактат о динамике» (*Traité de dynamique*, первое издание), послуживший поворотным пунктом в развитии

механики, автору которого было 26 лет (Даламбер, 1950). Публикация этого трактата поставила Ж.-Л. Д'Аламбера в число первых геометров Европы (Ducros, 1900, с. 89). Сегодня этот труд широко используется при решении задач механики механизмов и машин, намного упрощая соответствующие математические расчеты (Феоктистов, Феоктистова, Чернышева, 2016, с. 260).

В 1744 г. Ж.-Л. Д'Аламбер выпускает работу «Трактат о равновесии и движении жидкостей» (*Traité de l'équilibre et du mouvement des fluides*), где развивает науку гидродинамику. Широкой известности Ж.-Л. Д'Аламбера способствовало 2-е издание его труда «Об общей причине ветров» (*Réflexions sur la Cause générale des vents*, 1746), посвященное королю Пруссии, представителю просвещенного абсолютизма Фридриху II. За этот труд молодой ученый получил премию Королевской Академии в Берлине и был избран ее членом. Данный жанр, достигший зрелости в Новое время, когда «обмен мнениями и критика занимают подчиненное место по сравнению с выражением собственной позиции; пересказ всех известных точек зрения фрагментарен, ссылки на авторитеты выполняют служебную функцию, был предназначен для обоснования авторской идеи» (Касавин, 2021). Трактаты Ж.-Л. Д'Аламбера характеризует дисциплинарный тип знания, в работах, исходя из заглавия текстов (*Mémoire*, *Traité*, *Réflexions*), подчеркивается фундаментальный характер труда и исследовательский вклад автора.

Таким образом в начале своего творческого и научного пути Ж.-Л. Д'Аламбер фактически создает методологические трактаты, в основе которых лежит предельная строгость изложения материала при его всеобъемлющем масштабе. Считаем, что при написании трактатов можно говорить о применении автором стратегии мышления и исследовательских действий, поскольку:

– его труды в жанре *Traité*, *Mémoire* и *Réflexions* являются последовательным изложением методологических основ и логики

формирования человеком представления в отношении математики и физики как институализирующихся направлений в качестве знания, ответственность за которое ученый берет на себя;

- труды отражают идеи рационализма и материализма, при этом дисциплинарное (научное) знание ученого основывалось на использовании специфического методологического инструментария;

- жанр трактата отличается «систематичностью и последовательностью, а также критическим выбором материала. Глубина мысли, характерная для таких монографий, подразумевает узкую специализацию темы, конкретность» (Ермакова, 2021, с. 132);

- трактаты Ж.-Л. Д'Аламбера выражают его объективистскую позицию в рамках научного исследования, в написании таких произведений автор придерживается формального научного языка.

В своих трактатах ученый исходил из того, что истина может быть выведена из единого и абсолютного математического принципа, считая математику идеальной формой знания, а законы физики – фундаментальными принципами мира. Собственный рефлексивный опыт Ж.-Л. Д'Аламбера и взаимодействие с целевой читательской аудиторией (научное сообщество) заставили его анализировать то или иное утверждение с точки зрения его собственных эмпирических знаний.

Добавим, что свои научные работы Ж.-Л. Д'Аламбер сопровождал вторичными текстами, носившими ярко выраженный метатекстовый и не всегда строго научный характер. В качестве примера приведем второе издание «Трактата о динамике» (1758), опубликованное книготорговцем и типографом Мишелем-Антуаном Давидом-старшим, одним из четырех издателей «Энциклопедии». С самого начала обращает на себя внимание оформление титульного листа произведения⁶⁴, где помимо названия трактата, читатель находит краткую аннотацию о содержании научно-художественного произведения: «в котором законы равновесия и движения

---

⁶⁴ О роли титульного листа в представлении научно-художественного произведения более подробно рассказывается в третьей главе нашего исследования.

тел сведены к наименьшему возможному числу и продемонстрированы по-новому, и где дан основной принцип, позволяющий найти движение нескольких тел, которые каким-либо образом действуют друг на друга»⁶⁵ (Здесь и далее перевод наш. – С.Г.).

С одной стороны, язык приведенной аннотации формален, с другой, выделенная нами аргументация повышает ценностную оценку нового в научном плане произведения и задает коммуникативный потенциал книге, предлагаемой целевой аудитории. Небольшой текст на титуле трактата становится составляющей стратегии мышления и исследовательских действий, способствующей коммуникативному взаимодействию автора, издателя и читателя.

Думаем, что информация о Ж.-Л. Д'Аламбере как авторе на титульном листе также призвана подчеркнуть значимость его авторитета за счет высокого научного статуса, и, следовательно, продемонстрировать всю меру ответственности создателя новых научных материалов как языковой, коммуникативной и дискурсивной личности: «От Господина д'АЛАМБЕРА из Французской академии, Королевских академий наук Франции, Пруссии и Англии, Королевской академии изящной словесности Швеции и Болонского института»⁶⁶.

Второе издание «Трактата о динамике» содержит несколько текстов, относящихся к литературным или научно-литературным жанрам. На следующей странице после титульного листа расположено «Послание графу Д'Аржансону, государственному министру» (Epître A MONSEIGNEUR LE COMTE D'ARGENSON, MINISTRE D'ÉTAT) (D' Alembert, 1758, p. 3-5). Свое начало жанр послания ведет со времен античности, одним из самых известных текстов такого рода является знаменитое «Послание к Пизонам» или «Искусство поэзии» древнеримского поэта Горация, где описаны

⁶⁵ “dans lequel les loix de l'équilibre & du mouvement des Corps sont réduites au plus petit nombre possible, & démontrées d'une maniere nouvelle, & où l'on donne un Principe général pour trouver le Mouvement de plusieurs Corps qui agissent les uns sur les autres d'une maniere quelconque” (D' Alembert, 1758, URL).

⁶⁶ “Par M. d'ALEMBERT, de l'Académie Française, des Académies Royales des Sciences de France, de Prusse & d'Angleterre, de l'Académie Royale des Belles Lettres de Suède, & de l'Institut de Bologne” (Ibid).

трудности литературного труда и даются советы начинающим авторам. Античные традиции были продолжены в эпоху Просвещения, в XVIII в. во Франции послания писали или предваряли ими иные свои произведения Вольтер, П. Ж. Жантиль-Бернар, Ф. И. П. де Берни, М. Ж. Седен, А. Пирон, С. де Буффлер, Ж. Б. Л. Грессе, Д. Дидро и др. (Литературная энциклопедия терминов и понятий, 2001, с. 763).

Не остался в стороне от этого литературного жанра и Ж.-Л. Д'Аламбер. Его Послание построено в форме обращения к Марку Антуану Рене Д'Аржансону (Marc Antoine René de Voyer de Paulmy d'Argenson, 1722-1787), бывшему на момент издания «Трактата о динамике» государственным секретарем по военным вопросам, что равнозначно должности министра. Полагаем, что такое обращение неслучайно: в ведении Д'Аржансона находился надзор за печатными изданиями. В то же время, в отличие от своих предшественников на этом посту, он имел среди современников просветительский статус. В образованных кругах французского общества М. А. Р. Д'Аржансон был известен как писатель и составитель Арсенальной библиотеки, состоявшей из 150 тысяч томов книг. В конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. под его руководством вышло 40 томов для задуманной «Bibliothèque universelle des romans», где появились его повести под заглавием «Choix de petits romans de différens genres» (Аржансон, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. 2., 1890, с. 75).

Послание Ж.-Л. Д'Аламбера в «Трактате о динамике» как эпистолярный жанр отличают следующие особенности (D' Alembert, 1758, p. 3-5):

- содержит обращение к конкретному адресату, известному лицу (A MONSEIGNEUR LE COMTE D'ARGENSON, MINISTRE D'ÉTAT), являясь индивидуальным высказыванием, написанным под определенное обстоятельство (публикация второго издания «Трактата о динамике»);

- состоит из нескольких композиционных компонентов:

- зачина-приветствия, соответствующего статусу адресанта и адресата, демонстрирующего вежливость, отличающегося крайней торжественностью, даже пафосом, что подтверждает использование лексики с экспрессивным положительным значением: «Монсеньор, Благосклонный прием, который ученые уже оказали этому плоду моих трудов, внушил мне желание и уверенность предложить его Вам. Мне бы хотелось сделать его достойным потомков, послать с его помощью единственное свидетельство моей привязанности и благодарности, которое я могу оказать вам»⁶⁷;

- небольшой информационной части – мысли об опубликованном трактате с характерными эмоциональными авторскими переживаниями (радость, благодарность), когда экспрессивно-эмоциональная окраска возникает в результате того, что само значение слов содержит элемент оценки: «Из всех истин, содержащихся в этом произведении, самой драгоценной для меня является выражение чувства столь благородного и столь справедливого. Чем меньше я искал благодетелей, тем меньше я должен забывать тех, кто хотел быть моими; милости, которыми Его Величество удостоил меня, всегда присутствующие в моем сердце, будут постоянно напоминать мне о том, чем я обязан министру, который дал их мне»⁶⁸;

- заключения как выражения признательности за внимание, с каким адресат отнесся к новому научному труду ученого-математика, где звучат пожелания процветания государственному органу власти, возглавляемому министром, а также благополучия самому адресату и его близким: «Пусть, монсеньор, науки и литература, верные сохранению памяти о тех, кто их любил, прославят достойным образом Францию и Вас, а также столь многие славные учреждения в Вашем министерстве, которые оставят Вашим преемникам честь заставить их процветать! Пусть на пенсии вы спокойно

⁶⁷ “Monseigneur, L’accueil favorable que les Savans ont déjà fait à ce fruit de mes travaux, m’a inspiré le désir & la confiance de Vous l’offrir. Je souhaiterois l’avoir rendu digne de la postérité, pour faire parvenir jusqu’à elle le seul témoignage que je puisse vous donner de mon attachement & de ma reconnaissance” (D’Alembert, 1758, p. 3-5)

⁶⁸ “De toutes les vérités contenues dans cet Ouvrage, la plus précieuse pour moi est l’expression d’un sentiment si noble & si juste. Moins j’ai cherché les bienfaiteurs, moins je dois oublier ceux qui ont voulu être les miens, & les graces dont sa Majesté m’a honoré, toujours présentes à mon cœur, me rappelleront sans cesse ce que je dois au Ministre qui me les a obtenues” (Ibid).

наслаждаетесь утешением, которое дает частная жизнь, и не видите слишком близко несчастий людей! Таковы, монсеньор, пожелания гражданина, которому всегда будет дорого ваше процветание и который впервые обнаруживает, что жалуется на посредственность своего состояния из-за желания придать большую значимость своему почтению»⁶⁹.

Считаем, что текст на третьей странице «Трактата о динамике» относится к жанру «высокого» гражданского послания, связанного с этикетной ситуацией установления контакта для достижения подлинного взаимопонимания собеседников. В основе Послания, выполненного в форме обращения к высшему государственному лицу, лежит стратегия «галантного диалога» с использованием торжественных и пафосных речевых форм при опосредованном общении адресанта и адресата. Послание отражает эмоциональный характер сказанного и связано с контекстом, который предполагает культурный фон эпохи Просвещения. Стил жанра подчеркивает элитарность общения и выражает высокие гражданские идеалы.

Среди научно-литературных жанров трактата назовем «Предупреждение» (AVERTISSEMENT), текст которого занимает пять страниц (D' Alembert, 1758, p. 7-11), и «Предварительное рассуждение» (DISCOURS PRÉLIMINAIRE), составившее 35 страниц текста (Там же, p. i-xxxv). Поскольку подробный анализ указанных жанров будет дан в параграфе 3.2 нашего исследования, ограничимся отдельными ремарками, касающимися «Предварительного рассуждения» ко второму изданию «Трактата о динамике» за авторством Ж.-Л. Д'Аламбера, и кратким анализом «Предупреждения» к этому научному изданию.

К моменту публикации второго издания «Трактата о динамике» в 1758 г. у Ж.-Л. Д'Аламбера уже был опыт написания указанных выше жанров.

⁶⁹ "Puissent, Monseigneur, les Sciences & les Lettres, fideles à conserver le souvenir de ceux qui les ont aimées, célébrer d'une maniere digne de la France & de Vous tant d'établissements glorieux à Votre Ministère, qui laisseront à Vos successeurs! Puissiez-Vous goûter en paix dans votre retraite la consolation que procure la vie privée, de ne point voir de trop près les malheurs des hommes! Tels sont, Monseigneur, les vœux d'un Citoyen à qui Votre prospérité sera toujours chere, & qui se trouve pour la premiere fois à plaindre de la médiocrité de son état, par le désir qu'il auroit de donner plus d'éclat à son hommage. Je suis avec un profond respect" (Ibid).

«Предварительное рассуждение» к тому I «Энциклопедии» (1751) как научно-художественное произведение имело колоссальный успех среди читателей и не раз позднее перепечатывалось в качестве отдельного издания. Всего для «Энциклопедии» было написано восемь Предуведомлений, автором трех из них являлся Ж.-Л. Д'Аламбер.

Думаем, что среди причин появления письменного научно-литературного жанра «Предварительное рассуждение» во втором издании «Трактата о динамике» как жанра академического научного текста можно назвать как минимум две:

– авторская рефлексия через осмысление жанровых свойств нового в научном плане труда, выступающая философским кредо, что было связано с продвижением издания в просветительском плане: «Определенность математики – это преимущество, которым эти науки обязаны главным образом простоте своего объекта. <...> Тем не менее, в свете, который эти науки представляют нашему уму, есть некая градация и, так сказать, нюансы, которые необходимо рассмотреть. <...> Для того чтобы рассматривать любую часть математики (можно даже сказать, любую науку) в соответствии с наилучшим возможным методом, необходимо рассматривать конкретный объект этой науки самым абстрактным и простым образом; ничего не предполагать, ничего не допускать в этом объекте, кроме тех свойств, которые предполагает в нем сама рассматриваемая нами наука»⁷⁰;

– необходимость презентации и комментирования трактата в «Предварительном рассуждении» как периферийном тексте в соответствии с литературными традициями эпохи Просвещения. Для придания своим произведениям социокультурной значимости авторы (ученые и писатели) начинали основной текст произведения предтекстовым обращением к

---

⁷⁰ “La certitude des Mathématiques est un avantage que ces Sciences doivent principalement à la simplicité de leur objet. <...> Encore y a-t-il dans la lumière que ces Sciences présentent à notre esprit, une espèce de gradation, & pour ainsi dire, de nuance à observer. <...> pour traiter suivant la meilleure Méthode possible quelque partie des Mathématiques que ce soit (nous pourrions même dire quelque Science que ce puisse être) il est nécessaire <...> d’envisager de la manière la plus abstraite & la plus simple qu’il se puisse, l’objet particulier de cette Science ; de ne rien supposer, ne rien admettre dans cet objet, que les propriétés que la Science même qu’on traite y suppose” (D’Alembert, 1758, p. i-iii).

читателю. В «Предварительном рассуждении» автор ведет постоянный диалог с научным сообществом как целевой читательской аудиторией, что подчеркивает коммуникативную функцию жанра и проявляется в многочисленных риторических вопросах: «Но как получается, что движение тела подчиняется тому или иному закону?»⁷¹; «Каковы же теперь причины, способные производить или изменять движение тел?»⁷²; «Почему же мы должны прибегать к этому принципу, которым сегодня все пользуются, что ускоряющая или замедляющая сила пропорциональна элементу скорости?»⁷³; «сила – это эффект, производимый при преодолении препятствия или при сопротивлении ему?»⁷⁴; «имеют ли законы статики и механики необходимую или условную истинность?»⁷⁵.

При изучении рассматриваемого научно-литературного материала мы опираемся на принцип историзма в поэтике с учетом того, что любое литературное явление функционирует в литературном процессе, развиваясь динамично. В жанре Предупреждения (Avertissement) Ж.-Л. Д'Аламбер как автор произведения раскрывает динамику развития мыслей, идей, законов в таких науках, как статика и механика, рассмотрение которых легло в основу содержания «Трактата». Именно через Предупреждение как «инструктивный метатекст» (по В.А. Лукину) оптимизируется понимание читателями сложной текстовой информации (Лукин, 2005) жанра письменного академического научного текста: «Второе издание увеличено более чем на треть. <...> В первой части работы измерение и сравнение ускоряющих сил объясняется гораздо подробнее, чем в первом издании, и содержит замечания по этому вопросу, которые не встречаются в других изданиях; в первую часть также включено несколько новых исследований законов равновесия. Основными дополнениями второй части являются

⁷¹ “Mais comment arrive-t-il que le Mouvement d’un corps suive telle ou telle loi particuliere?” (D’Alembert, 1758, p. ix)

⁷² “Or quelles sont les causes capables de produire ou de changer le Mouvement dans les Corps?” (Ibid, p. xi)

⁷³ “Pourquoi donc aurions-nous recours à ce principe dont tout le monde fait usage aujourd’hui, que la force accélératrice ou retardatrice est proportionnelle à l’élément de la vitesse?” (Ibid, p.xii)

⁷⁴ “force, que l’effet produit en surmontant l’obstacle ou en lui résistant?” (Ibid, p. xxi)

⁷⁵ “si les loix de la Statique & de la Méchanique sont de vérité nécessaire ou contingente?” (Ibid, p. xxiv)

некоторые предложения о положении центра тяжести нескольких тел, действующих друг на друга; полное решение проблемы динамики, которая до сих пор была решена лишь в общих чертах»⁷⁶.

Для повышения весомости предлагаемого читательской публике научного труда Ж.-Л. Д'Аламбер упоминает в Предуведомлении несколько наиболее значимых трудов, вышедших из-под пера автора до публикации второго издания «Трактата о динамике» и сыгравших существенную роль в развитии статики и механики в XVIII в. (D' Alembert, 1758, p. 7-11):

- «Précession et nutation» (1749), где ученый построил первую современную теорию движения Земли вокруг центра тяжести, основанную на принципе, известном сегодня как «принцип Даламбера»;
- «Essai d'une nouvelle théorie de la résistance des fluides» (1752), где научное теоретическое обоснование получила наука гидродинамика;
- «Mémoires de l'Académie de Berlin» (1753), куда было включено обширное сочинение Ж.-Л. Д'Аламбера о вибрациях звуковых волн;
- «Mémoires mathématiques», направленные для публикации в «Мемуары Петербургской академии наук».

Налицо использование автором стратегии похвалы при выделении значимых концептуальных трудов на основе анализа системы ценностных смыслов, исходя из опыта познания автором окружающего мира. Аргументом в подтверждение фундаментальности изданного трактата становится упоминание Ж.-Л. Д'Аламбером в Предуведомлении авторитетных ученых эпохи, которые дискутировали с автором по отдельным вопросам физики («objections qui m'ont été faites <...> par deux grands Géometres»): швейцарского физика, механика и математика Даниила Бернулли (Daniel Bernoulli, 1700-1782) и Леонарда Эйлера (Leonhard Euler,

---

⁷⁶ “Cette seconde Edition est augmentée de plus d'un tiers. <...> Dans la premiere Partie de l'Ouvrage, ce qui regarde la mesure & la comparaison des forces accélératrices est expliqué avec beaucoup plus de détail que dans la premiere Edition, & contient sur cette matiere des remarques qu'on ne trouvera point ailleurs ; on a inséré aussi dans cette premiere Partie, plusieurs nouvelles recherches sur les loix de l'équilibre. Les additions principales de la seconde Partie, sont quelques propositions sur l'état du centre de gravité de plusieurs Corps qui agissent les uns sur les autres ; la solution complete d'un Problème de Dynamique, qui n'avoit été qu'imparfaitement résolu jusqu'ici...” (D' Alembert, 1758, p. 7-11).

1707-1783) – швейцарского, прусского и российского математика и механика. Через эксплицитную оценку конкретных выдающихся личностей оказывается имплицитное речевое воздействие на читателей, которые потенциально будут оценивать качество трактата, ориентируясь на авторитетное мнение, высказанное автором в Предуведомлении.

Полагаем, что, прибегая в дальнейшем к сочетанию логики и свободы мысли, Ж.-Л. Д'Аламбер написал большинство своих математических статей для «Энциклопедии», некоторые из них, как, например, *Différentiel, Négatif*, интересны специалистам и поныне. Другие изыскания Ж.-Л. Даламбера помещены в собрании его трудов «*Opuscules mathématiques ou Mémoires sur différens sujets de géométrie, de mécanique, d'optique, d'astronomie &c*» (8 томов, 1761-1780) и содержат 58 трактатов, посвященных чистой и прикладной математике – механике и математической физике, астрономии и небесной механике, теории вероятностей.

Значимый этап становления ученого-энциклопедиста связан с его избранием во Французскую Академию (1754), в состав которой Ж.-Л. Д'Аламбер вошел после трех провалов. В 1772 г. он был избран секретарем Академии и занимал эту должность до своей кончины (29 ноября 1783 г.). С 1759 г. академик Ж.-Л. Д'Аламбер активно позиционирует себя как литератор.

Отметим, что сочинения Ж.-Л. Д'Аламбера стали разнообразнее по жанрам со времени его участия в «Энциклопедии» и после его ухода из проекта. В частности, в течение шести лет он инициировал издание сборников «*Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie*» (Смешение литературы, истории и философии, 1753-1759), писал, читал и публиковал элоги (панегирики), посвященные членам Французской академии. Как философ ученый вмешивался в политические и философские дебаты, помещенные в книгах и брошюрах, таких как «*La Destruction des Jésuites*», посылал статьи и тексты для включения в академические мемуары

(«Mémoires de l'Académie royale des sciences», «Mémoires de l'Académie de Berlin», «Mémoires de l'Académie de Turin»).

В отличие от научных трактатов эти работы подвергались большому количеству переизданий при жизни автора, что свидетельствует о внимании и интересе многочисленной читательской аудитории не только к его научному творчеству (Les Œuvres complètes de D'Alembert, [http](http://)). Как признанный ученый, философ и литератор своей эпохи математик-энциклопедист Ж.-Л. Д'Аламбер демонстрирует в философских, исторических и литературных произведениях разнообразные стратегии воздействия на читателя.

В свое время исследователи биографии Ж.-Л. Д'Аламбера отмечали, что в литературе он считается преимущественно энциклопедистом⁷⁷. Однако Ж.-Ф. Лагарп (Jean-François de La Harpe, 1739-1803), автор многотомной истории литературы, считал, что Ж.-Л. Д'Аламбер входил в когорту пяти замечательных писателей Франции наряду с Фонтенелем, Бюффоном, Монтескье и Кондильяком, внесших значительный вклад в настоящую философию (La Harpe, 1817, p. 10). Встает вопрос, что позволило Ж.-Л. Д'Аламберу, биография которого вошла в серию «Les grands écrivains français» еще в XIX веке, приобрести славу литератора (Bertrand, 1889).

Как литератор Ж. Л. Д'Аламбер активно проявляет свою позицию с 1753 по 1759 гг. в сборнике «Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie», инициированном им самим, в котором публикуются разножанровые произведения французских писателей. Всего таких сборников вышло пять. Его «Эссе об обществе Литераторов, о репутации, о покровителях и о литературных наградах» (Essai sur la société des Gens de Lettres et des Grands, sur la réputation, sur les Mécènes et sur les récompenses littéraires), известное как «Заметка о писателях» и опубликованное в сборнике 1759 г., вызвало особую полемику в обществе.

---

⁷⁷ О вкладе Ж. Л. Д'Аламбера в создание новых научно-литературных жанров при написании «Энциклопедии» речь пойдет в параграфе 3.2 нашего исследования

Считаем, что автор «Заметок о писателях» применяет аргументативную стратегию, проявляющую себя через определенные утверждения или доводы, когда писатель ведет речь о полезности литературы, считает необходимым обсуждение вопросов об активной позиции литераторов и переосмыслении термина *littérature* (*Mélanges de littérature*, 1759, p. 321-412). Ж.-Л. Д'Аламбер стремится представить себя не математиком, а прежде всего писателем, философом, мыслителем: «ce recueil est fortement unifié par la volonté de d'Alembert de se présenter comme un auteur, philosophe et homme de lettres et non plus géomètre» (Ribard, 1999, p. 229).

Критические размышления Ж.-Л. Д'Аламбера обращены к проблеме взаимоотношений писателей с обществом, в котором они живут. Особой критике ученый подвергает тех, кто стремится к разладу в писательской среде, так называемых «сатириков», которые активно критикуют и произведения, и авторов, отдавая дань моде лишь на сатирические произведения (*satire*). Такие практики, по мнению Ж.-Л. Д'Аламбера, выливаются в неприкрытую клевету (например, нападки на писателей во имя защиты религии), что не способствует укреплению писательского сообщества: «В странах, где пресса не свободна, разрешение оскорблять литераторов сатирой служит лишь доказательством того, что мы не испытываем к ним особого уважения и даже получаем удовольствие от того, что их оскорбляют. Почему же более позволительно оскорблять литератора, который чтит свою нацию, чем выставлять на посмешище чиновника, унижающего его?»⁷⁸.

Ученый подчеркивает, что появление мелких конкурирующих групп писателей превращает их в «трибуналы», которые губят достойные труды: «Отсюда так много узурпированных репутаций, по крайней мере на время, которые никогда не заставят посредственности что-либо произвести и обескураживают истинные таланты, унижая их тем, что показывают руки,

---

⁷⁸ “Dans les pays où la presse n'est pas libre, la licence d'insulter les Gens de Lettres par des satires, n'est qu'une preuve du peu de considération réelle qu'on a pour eux, du plaisir même qu'on prend à les voir insultés. Et pourquoi est-il permis d'outrager un homme de Lettres qui honore sa Nation, que de rendre ridicule un homme en place qui avilit la sienne?” (*Mélanges de littérature*, 1759, p. 394).

посредством которых распределяется слава; отсюда эта толпа маленьких обществ и судов, где великих гениев разрывают на части люди, недостойные их читать»⁷⁹. Думается, что в приведенном выше рассуждении Ж.-Л. Д'Аламбер отсылает к горьким для него лично событиям двухлетней давности, когда написанная им и опубликованная в VII томе «Энциклопедии» (1757) статья «Женева» (GENÈVE), вызвала шквал такой критики, что в начале 1758 г. ученый был вынужден выйти из состава редколлегии и авторского коллектива «Энциклопедии».

В своем эссе Ж.-Л. Д'Аламбер провозглашает, что истинное мужество писателя состоит в борьбе с общественными предрассудками и пороками. Свобода, истина и бедность – вот три слова, которые, по мнению ученого, всегда должны быть перед глазами писателей, если они хотят остаться в памяти потомков: «LIBERTÉ; VÉRITÉ ET PAUVRETÉ <...> voilà les trois mots que les Gens de lettres devraient toujours avoir devant les yeux» (Mélanges de littérature, 1759, p. 399). Именно в своем эссе, которое станет ключевым в сборнике «Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie», Ж. Л. Д'Аламбер оговаривает принципы существования так называемой «République de lettres». В эпоху Просвещения это наднациональное объединение ученых, коммуникация которых осуществлялась в основном по переписке, станет прототипом научного сообщества, положив начало академиям и научной периодике. Спустя почти пятнадцать лет после публикации знаменитых «Заметок о писателях» французский журналист и литератор аббат Антуан Сабатье де Кастре (Antoine Sabatier de Castres, 1742-1817) писал в одном из своих трудов, посвященных обзору французской литературы за три века «Les trois siècles de la littérature française ou Tableau de l'esprit de nos écrivains depuis François 1-er jusqu'en 1772» об этом эссе Ж. Л. Д'Аламбера как о шедевре проницательности, возвышенности и благородной независимости («un chef-d'oeuvre de sagacité, d'élévation, d'une noble indépendance»), а самого

⁷⁹ «De là tant de réputations usurpées, du moins pour un temps, qui ne feront jamais rien produire aux talents médiocres, et qui découragent les véritables, qui les humilient même en leur montrant les mains par lesquelles la gloire est distribuée; de là cette foule de petites sociétés et de tribunaux où les grands génies sont déchirés par les gens qui ne sont pas digne de les lire» (Ibid, p. 347).

автора сравнил с Платоном Республики ученых: «nous verrions renaître en un mot l'âge d'or de la poésie, & le monde savant retracerait le modèle de cette République, dont M. d'Alembert auroit été le Platon» (Sabatier de Castres, 1772, Les Œuvres complètes de D'Alembert, URL).

Важным этапом в научно-художественном осмыслении науки в творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера стало обращение к историческим биографиям видных ученых эпохи, когда «филологическая ориентация исторического мышления того времени нашла свое отражение прежде всего в том, что история научного знания рассматривалась под углом зрения развития научной литературы как составной части литературы, т.е. письменных источников» (Огурцов, 1993, с. 162). Во второй половине XVIII в. происходят значительные изменения в историографии наук, что характерно и для историков литературы в связи с необходимостью описать историю научного знания. Составной частью историографии науки эпохи Просвещения становятся *элоги* – торжественные похвальные речи (или панегирики), произносившиеся академиками обычно после смерти ученого – члена Академии наук.

Отличительной чертой торжественных речей, характеризующихся как эпидейктические (произносимые в торжественной обстановке по поводу какого-либо знаменательного события), становится ритуализованность (Викулова, Короленко, 2020). *Элоги* как памятные торжественные похвальные речи повествовали о ценностях, бывших опорой ушедшего ученого, и способствовали становлению нравственной и духовной культуры научного сообщества. Этот своеобразный *биографический жанр* сыграл большую роль в пропаганде научных достижений, в признании научным сообществом ученых («республикой ученых») результатов научной работы, в определении наиболее ценных достижений и важнейших направлений научной деятельности.

Жанру прославления ученых отдал дань и Ж.-Л. Д'Аламбер, написавший для V тома «Энциклопедии» статью *Éloge* (1755) с пометой

беллетристика (Belles-Lettres), которая стала прологом более 90 элог (Éloges), написанных впоследствии самим Ж.-Л. Д'Аламбером и классифицируемых как печатные труды ненаучного характера («des ouvrages imprimés non scientifiques») в «Répertoire alphabétique des ouvrages imprimés non scientifiques de Jean Le Rond D'Alembert», представленного на сайте «Les Œuvres complètes de D'Alembert (1717-1783)» (Les Œuvres complètes de D'Alembert, URL).

Определение термина, данное Ж.-Л. Д'Аламбером в V томе «Энциклопедии», гласит: «ЭЛОГА (Беллетристика) похвала, воздаваемая какому-либо лицу или предмету в связи с его превосходством, званием, достоинствами и т. д. Элога также используется для описания речей, произнесенных или напечатанных как похвала кому-либо; панегирик, исторический панегирик, академический панегирик»⁸⁰.

Одной из характеристик элоги является ситуативность, т.е. речь произносится в соответствующей ситуации. Далее в статье Ж.-Л. Д'Аламбер подробно разъяснял важность и значение памятной торжественной похвальной речи, произносимой в академиях и литературных обществах: воздать память и должные почести усопшему человеку. Считаем, что при написании элог основной стала коммуникативная *стратегия хвалы (или похвалы)*. Центром выступления становились философские размышления о характере ума ученого, степени его талантов и знаний, давался аргументированный анализ написанных им произведений. Как мемориальная речь *элога* – это устойчивый литературный жанр, характеризующийся диалогичностью, в котором, как правило, происходит оценка прижизненных достижений человека на пути к иммортализации⁸¹. Элоги становятся источником процесса возвеличивания ушедшего из жизни человека науки,

⁸⁰ «ELOGE, s. m. (Belles-Lettres.) louange que l'on donne à quelque personne ou à quelque chose, en considération de son excellence, de son rang, ou de ses vertus &c. Eloge se dit encore des harangues prononcées, ou des ouvrages imprimés à la louange de quelqu'un; éloge funebre, éloge historique, éloge académique» (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 526-528).

⁸¹ «L'éloge funèbre est une source primaire précieuse pour sonder la fabrique de la grandeur savante, c'est-à-dire le processus par lequel un ensemble composite de valeurs épistémiques et morales est attribué à un homme de science après sa mort, un homme de science jugé exceptionnel et exemplaire par ses confrères comme les publics captivés par la science» (Saint-Martin, 2012, p. 47).

как коллегами, так и публикой, увлеченной наукой. В этом случае акцентируется мировоззренческий смысл жизни и смерти, задающий масштаб подлинных ценностей, которые исповедовал ушедший из жизни ученый.

Завершая описание элоги, Ж.-Л. Д'Аламбер заключал, что для ее создания необходимо не только владеть широкими познаниями в различных предметах, но и обладать писательским талантом, тонкостью ума, легкостью восприятия предметов и их изложения и красноречием, что позволяет говорить о контаминации в элоге научного и художественного жанров.

Вербальные механизмы реализации стратегии хвалы эксплицитно проявляются в виде субстантивных лексем соответствующей семантики: *louange*, *excellence*, *rang*, *vertus*. Обратим внимание, что при описании достоинств ученого Ж.-Л. Д'Аламбер употребляет оценочное выражение *honnête homme* (благородный, порядочный человек): «Это означало бы предположить, что академика принимали только как порядочного человека – очень ценное звание для общества»⁸².

Понятие порядочность (*honnêteté*) как идеал цивилизованного общества стало ключевым для европейской культуры XVII–XVIII вв. Воплощением порядочности представлялся благородный, образованный и воспитанный человек аристократического происхождения (*l'honnête homme*), поведение которого было строго регламентировано и представляло собой упорядоченный свод правил. Понятие *l'honnête homme* обрело четкую семантику к середине XVII в. после выхода трактата «*L'honnête homme ou l'art de plaire à la cour*» академика Н. Фаре (Nicolas Faret, 1600-1646). «По Н. Фаре, благовоспитанный человек – это человек меры, в нем нет ничего, выходящего за рамки этой меры. <...> В противном случае «благовоспитанный человек» не сможет в большинстве случаев поддержать светский разговор» (Пахсарьян, 2016, с. 93-95).

⁸² “<...> ce seroit supposer que l'académicien n'a été reçu qu'à titre d'honnête homme, titre très-estimable pour la société” (*L'Encyclopédie*, 1755, T. 5, p. 526-528).

Элоги зачитывались на официальных заседаниях Французской Академии и стали своеобразным моральным научным наставлением Ж. Л. Д'Аламбера («*cathéchisme moral scientifique*»), что послужило прологом к созданию «*République des sciences*», которая будет существовать независимо от привилегий и королевских милостей (Passeron, 2008, p. 34). Такой жанр предполагает преодоление сиюминутного контекста, когда автор речи актуализирует высокие смыслы деяний человека для общего блага вне времени.

2.3. Жан-Франсуа Мармонтель: рецепция литературных жанров XVIII в.

В рамках исследования жанровых стратегий в литературном творчестве французских просветителей представляется актуальным изучение взглядов Ж.-Ф. Мармонтеля (Jean-François Marmontel, 1723–1799), творчество которого повлияло на рецепцию устоявшихся и новых литературных жанров XVIII в. Личность Ж.-Ф. Мармонтеля тесно связана с развитием литературы во Франции XVIII в., а его неординарная биография рассматривается в социокультурном контексте того времени. Французский писатель, прозаик, драматург, журналист, академик, автор многочисленных литературных статей для «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера, он знаменит среди современников как друг Вольтера, историограф короля и секретарь Французской Академии, плодовитый романист, новеллист, драматург и литературный критик.

Научно-исследовательский интерес к творчеству писателя связан с выявлением особенностей становления Ж.-Ф. Мармонтеля как крупного литератора своего времени и энциклопедиста, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества. Важно проследить динамику взглядов французского просветителя Ж.-Ф. Мармонтеля относительно литературных жанров эпохи и определить степень его литературоведческого вклада, в том числе в становление французской

«Энциклопедии», а также нового литературного жанра – морализаторской новеллы. Важным представляется нарративный подход в историографической перспективе, когда конкретный языковой материал позволяет обоснованно судить о взглядах писателя в динамике. В конце XX в. среди исследователей, занимавшихся изучением процессов культуры и лингвистики нарратива, получил распространение биографический метод. Согласимся с мнением А.А. Демченко в том, что для историко-литературной науки важна научная биография писателя, тесно переплетающаяся с теорией и историей литературы: «Единство художника и человека, личности и истории, в действительности объективно существующее, определяет основное методологическое содержание биографии писателя, его структуру» (Демченко, 2014, с. 59).

Полагаем, что задачу писателя Ж.-Ф. Мармонтель видел в том, чтобы воспитывать читателя через его приобщение к «изящной словесности», или беллетристике, в терминологии того времени (*belles lettres*). Материалом нашего исследования стали литературные труды Ж.-Ф. Мармонтеля на французском языке и их переводы на русский язык (поэтические произведения, нравоучительные повести, в том числе его статьи по литературе, размещенные в первом издании «Энциклопедии»), написанные в разные периоды его творческой биографии и отражающие главные этапы становления писателя. Как показывает анализ произведений литератора, они носят просветительский и критический характер, поскольку их автор овладел указанными литературными жанрами на практике в качестве писателя и журналиста.

Как литератор Ж.-Ф. Мармонтель проявил себя в разных жанрах, часть его произведений стала известна во Франции и Европе, часть работ потерпела неудачу и канула в лету. Французский литературный критик Ш. Сент-Бёв написал в 1852 г. по поводу творчества Ж.-Ф. Мармонтеля, что в XIX в. его относили к писателям второго плана, словно все авторы в

литературе должны быть только выдающимися⁸³. Ж.-Ф. Мармонтель и подобные ему авторы ушли в тень исторической поэтики XIX и XX вв., поэтому важно переосмыслить их творческий вклад, определить, почему следует обращаться к наиболее важным периодам их литературного творчества.

Библиография работ, посвященных Ж.-Ф. Мармонтелю, на сегодняшний день достаточно скромна, причем обращение различных исследователей к литературной биографии писателя указывает на длительные перерывы в изучении его творчества. Личность писателя вызывала особый интерес в конце XIX-начале XX вв. (Saint-Beuve, 1852; Rocafort, 1890; Ducros, 1900; Lenel, 1902), когда специалисты по истории французской литературы акцентировали внимание на серьезном вкладе писателя в литературную составляющую «Энциклопедии» (Дюкро, 2021). Однако вплоть до конца XX в. о Ж.-Ф. Мармонтеле как писателе и энциклопедисте забыли, считая его литературные достижения незначительными и незаслуживающими изучения. Начиная с 70-х гг. XX в., исследователи биографии и творчества Ж.-Ф. Мармонтеля позиционируют писателя как «уникального интеллектуала эпохи Просвещения» (*un intellectuel exemplaire au siècle des Lumières*) (Jean-François Marmontel, 2003), обращая внимание на его биографию (Wagner, 1975), созданные Ж.-Ф. Мармонтелем литературные жанры (Godenne, 1970; Laudin, 2001; Сейте, 2003; Veysman, 2007; Будыка Житкова, 2013), влияние творчества писателя на европейскую, в том числе русскую литературу (Шарыпкин, 1977, 1978; Kafanova, 2002).

Настоящим пристрастием (*la fièvre poétique*) для молодого Ж.-Ф. Мармонтеля стала поэзия. В 1743 г. он сочинил свою первую оду «Изобретение пороха» (*L'Invention de la poudre à canon*), представив ее на конкурс старейшего литературного общества Европы «Академия Цветочных

---

⁸³ “Rien ne m'est pénible comme devoir le dédain avec lequel on traite souvent des écrivains recommandables et distingués du second ordre, comme s'il n'y avait place que pour ceux du premier. Ce qui est à faire à l'égard de ces écrivains si estimés en leur temps et qui ont vieilli, c'est de revoir leurs titres et de séparer en eux la partie morte, en n'emportant que celle qui mérite de survivre” (Saint-Beuve, 1852, p. 394).

игр» (Académie des Jeux Floraux) (Lenel, 1902, p. 49). Целью литературного конкурса, проводимого в Тулузе с 1323 г. до наших дней, было продвижение поэзии во всех ее формах и литературы в целом: «promouvoir la poésie sous toutes ses formes et, d'une manière générale, la littérature» (Académie des Jeux floraux, URL). В начале пути двадцатилетний автор потерпел неудачу в жанре, каноническом для литературы классицизма, и написал Вольтеру, пожаловавшись на несправедливость судей. В ответном письме писатель поддержал юного поэта, пожелав успеха в дальнейших конкурсах (Morellet, 1805).

В итоге поэтические устремления Ж.-Ф. Мармонтеля увенчались успехом. В 1745 г. он приезжает в Париж, где получает влиятельную поддержку Вольтера, познакомившего начинающего автора с известным философом, моралистом и писателем Л. Вовенаргом (Luc de Clapiers, marquis de Vauvenargues, 1715-1747). Поддержка двух авторитетных литераторов вдохновила молодого поэта на создание новых поэтических произведений. Результатом этой литературной деятельности стали две премии Французской Академии в номинациях *poésie pastorale* и *poésie épique* (1745)⁸⁴.

Закономерно, что в 1748 г. Ж.-Ф. Мармонтель опубликовал послание, посвященное Вольтеру (*Epître à Voltaire*), где поблагодарил его как мэтра и друга за то, что он указал ему путь к литературным занятиям. Таким образом между ними завязалась дружба, длившаяся тридцать пять лет. Спустя 25 лет (1773) на пороге своего 80-летия Вольтер ответил своему последователю (*successeur*) в том же жанре *EPÎTRE à Monsieur Marmontel*: «Мой самый любимый преемник, / Историограф Франции, / Твой недостойный предшественник / Ждет от тебя эпитафии»⁸⁵.

В 1749 г., будучи уже в Париже, Ж.-Ф. Мармонтель получил премию за «Оду охоте» (*Ode sur la Chasse*). Впоследствии это произведение было жестко

⁸⁴ “Le disciple, guidé et encouragé par de tels maîtres, docile à leurs leçons, passionné de l’amour des lettres, donnait déjà de sûrs garants de ses futurs progrès. Bientôt, sous leurs auspices, il compose ses premiers ouvrages, remporte deux prix de poésie à l’Académie française” (Morellet, 1805).

⁸⁵ “Mon très-aimable successeur, / De la France historiographe, / Votre indigne prédécesseur / Attend de vous son épitaphe” (Théâtre classique, URL).

раскритиковано известным полемистом и литературным критиком Э.К. Фрероном (Élie Fréron, 1719-1776). Соглашаясь с критикой Э. Фрерона, историк литературы С. Лёнель отмечал в начале XX в., что в жанре оды Ж.-Ф. Мармонтель проявил себя как крайне слабый автор⁸⁶.

Литературные неудачи побудили Ж.-Ф. Мармонтеля искать другие средства заработать на жизнь. С 1753 по 1758 гг. при поддержке маркизы де Помпадур – фаворитки короля Людовика XV, он занимал скромную должность секретаря в службе по строительству Версаля. Это позволило Ж.-Ф. Мармонтелю обрести некоторую финансовую независимость, дало время для осмысления будущих поисков, побудивших его обратиться к жанру морализаторской новеллы (в ином варианте – «нравоучительной истории» – *conte*). Молодой писатель обращается и к литературной критике: «*ce repos lui permet de devenir un agréable conteur et surtout un critique judicieux*» (Lenel, 1902, p. 111).

Понимание того, что он может быть неплохим прозаиком (*un bon écrivain en prose*), побудило Ж.-Ф. Мармонтеля обратить внимание на энциклопедистов (Lenel, 1902, p. 111). В период создания I тома «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер были в поисках автора для статей, освещавших различные сферы литературного и театрального творчества в разделе, именовавшемся *belles lettres*. Оба часто встречались с молодым и активным Ж.-Ф. Мармонтелем в литературных салонах, где он был уже известен как модный автор поэтических и драматических произведений, получивших ряд литературных премий. Сам Ж.-Ф. Мармонтель под влиянием Вольтера симпатизировал философам-просветителям (Rocafort, 1890, p. 26-27; Дюкро, 2021, с. 50). В возрасте 28 лет Ж.-Ф. Мармонтель был приглашен Д. Дидро в качестве автора энциклопедических статей, посвященных литературе и театру.

В отличие от Л. де Жокура и Э.-Ф. Малле, статьи которых в аналогичных разделах имели скорее справочный характер для читателей,

⁸⁶ «On ne peut imaginer en effet rien de plus misérable que le style de Marmontel dans l'ode. Jamais il n'eut, en ce genre, le moindre éclair de génie, ni même un talent vulgaire» (Lenel, 1902, p. 50).

статьи для «Энциклопедии», написанные Ж.-Ф. Мармонтелем, носили критический характер (*un caractère critique*): «*tandis que le travail de ses prédécesseurs, de Jaucourt, Mallet, etc., était plutôt historique*» (Lenel, 1902, p. 365). Полагаем, что статьи писателя можно отнести к жанру *литературно-критического эссе*, используемого для интерпретации художественной и / или научно-популярной литературы и отличающегося художественными средствами выразительности для передачи авторских эмоций и мыслей. Текст литературно-критического эссе строится по принципу рассуждения-доказательства. Автор устанавливается и поддерживается контакт с адресатом с помощью высокой степени диалогизации монолога, позволяющей добиться интеллектуального и эмоционального сопереживания читателя, а также речевой организации текста с доминацией двух типов рассуждения: размышления как письменной имитации творческого мышления и доказательств, подтверждающих авторские мысли (Руженцева, 2001, с. 402-403). Приведем пример из статьи CRITIQUE, опубликованной за авторством Ж.-Ф. Мармонтеля в IV томе «Энциклопедии»:

«Поскольку священная история была открыта, было бы нечестиво подвергать ее проверке разума; но есть способ обсудить ее для торжества веры. Сравните тексты и согласуйте их друг с другом; сравните события с пророчествами, которые их предсказывают; сделайте так, чтобы моральные доказательства преобладали над физической невозможностью; преодолите противность разума превосходством свидетельств; возьмите традицию у ее истоков, чтобы представить ее во всей ее силе; наконец, исключите из списка доказательств истины все смутные, слабые или неубедительные аргументы, своего рода оружие, общее для всех религий, которое использует ложное рвение и к которому присоединяется неправдоподобие: такова будет работа критика в этой части»⁸⁷.

---

⁸⁷ «Comme l'histoire sainte est révélée, il seroit impie de la soumettre à l'examen de la raison ; mais il est une maniere de la discuter pour le triomphe même de la foi. Comparer les textes, & les concilier entr'eux ; rapprocher les événements des prophéties qui les annoncent ; faire prévaloir l'évidence morale à l'impossibilité physique ; vaincre la répugnance de la raison par l'ascendant des témoignages ; prendre la tradition dans sa source, pour la présenter dans toute sa force ; exclure enfin du nombre des preuves de la vérité tout argument vague, foible ou non

Следовательно, в статьях Ж.-Ф. Мармонтеля наблюдаем сочетание диалоговой и аргументативной стратегий, где высока частотность текстовых фрагментов с неполными по структуре рассуждениями, не содержащих развернутые структурные части (тезис, аргументы, иллюстрации, вывод). В подтверждение приведем еще один пример из указанной статьи: «Древние истины бывают фактическими или умозрительными. Факты бывают либо моральными, либо физическими. Моральные факты составляют историю человечества, в которую часто вовлекается физическое, но всегда в связи с моральным»⁸⁸.

Логическая схема научно-художественного текста литературоведческой критической статьи сжато представляется писателем в виде основного тезиса, обоснованного несколькими аргументами, выводом и резюме. Критические статьи Ж.-Ф. Мармонтеля выражают авторские идеи по поводу актуальных тем и вопросов, проецируют новые, субъективные мысли и носят одновременно философский, историко-биографический, публицистический и литературно-критический характер. Согласимся, что «главное достоинство эссе как жанровой формы – внутренняя свобода и открытость по отношению ко всем иным жанрам и стилям» (Новиков, 2012, URL).

Французский критик Ш. Сент-Бёв отмечал, что статьи для «Энциклопедии» – это самые лучшие произведения, написанные Ж.Ф. Мармонтеlem: «Il n'a rien écrit de mieux que ses articles à l'Encyclopédie qu'on a recueillis sous le titre d'Éléments de littérature» (Saint-Beuve, 1852, p. 536). Позднее сам автор объединил их в сборник эссе «Основы литературы» (Éléments de littérature, 1787): Именно с подачи Ж.-Ф. Мармонтеля и благодаря его труду в трех частях «Éléments de littérature» в обиход вошел термин *littérature* вместо использовавшегося ранее, в том

---

concluant, espece d'armes communes à toutes les religions, que le faux zele employe & dont l'impiété se joue : tel seroit l'emploi du critique dans cette partie" (L'Encyclopédie, 1754, T. 4, p. 490).

⁸⁸ "Les vérités anciennes sont ou de fait ou de spéculation. Les faits sont ou moraux ou physiques. Les faits moraux composent l'histoire des hommes, dans laquelle souvent il se mêle du physique, mais toujours relativement au moral" (Ibid).

числе в самой «Энциклопедии», термина *belles lettres*. Литература рассматривалась Ж.-Ф. Мармонтелем как социальный объект, направленный на возвышение ума читателя и его воспитание (*utile à l'élévation de l'esprit et à l'éducation*) и как познание изящной словесности (*connaissance des belles lettres*) (Batrancu, 2017, p. 28).

С 1753 по 1757 гг. Ж.-Ф. Мармонтель написал для «Энциклопедии» около 30 статей, посвященных разным литературным жанрам, сценическому искусству и специальной терминологии, освещавшей эти сферы творчества. Все статьи по литературе в «Энциклопедии» шли под рубрикой *Belles-lettres* (беллетристика). Названия статей Ж.-Ф. Мармонтеля дают возможность выделить и классифицировать важные для эпохи Просвещения жанры – лирические (*Dialogue poétique, Élégie, Épitaphe, Épître, Lyrique, Ode*), эпические (*Critique, Épopée, Fable*) и драматические (*Comédie, Farce, Fiction, Tragédie*). По статьям критика мы можем также судить о жанровой системе литературы французского Просвещения. Помимо собственного творчества Ж.-Ф. Мармонтель занимался и редакторской работой. В частности, им были доработаны или отредактированы многочисленные неопубликованные статьи для раздела *belles lettres* «Энциклопедии», написанные аббатом Малле, с учетом их литературного аспекта.

Однако после издания VII тома «Энциклопедии» Ж.-Ф. Мармонтель вышел из авторского коллектива, поскольку боялся преследований со стороны противников энциклопедистов. Позднее огромная популярность «Энциклопедии» породила многочисленные ее переиздания и вдохновила энтузиастов Просвещения на собственные вариации. Одной из них стала публикация Ж.-Ф. Мармонтелем материалов, внесенных в «Приложение к Энциклопедии» (*Supplément de l'Encyclopédie*) издателями-продавцами книг Марком-Мишелем Реем и Шарлем-Жозефом Панкуком. Приложение состояло из четырех томов текста, одного тома иллюстраций и двух томов таблиц, изданных с 1776 по 1780 гг. Для данного издания Ж.-Ф. Мармонтелем было написано более 100 статей по литературе.

В апреле 1758 г. маркиза де Помпадур, покровительствовавшая наукам и искусствам, назначает Ж.-Ф. Мармонтеля на должность руководителя (auteur) ежемесячного литературного журнала «Французский Меркурий» (Mercure de France), который к этому времени пришел в упадок. На протяжении XVIII в. это издание было органом придворно-аристократической информации, в котором наряду с новостями двора и занимательными событиями из жизни Франции сообщались сведения об академической жизни, публиковался материал для легкого чтения (маленькие пьесы, анекдоты и т.п.). Впервые за долгие годы существования журнала на эту должность был назначен реальный писатель (MARMONTEL, Dictionnaire des journalistes, URL).

Такой выбор Двора был закономерен. Еще в 1746 г. при содействии Вольтера несколько месяцев Ж.-Ф. Мармонтель издавал журнал «Литературный обозреватель» (Observateur littéraire), где преобладали критические статьи, посвященные театру (OBSERVATEUR LITTÉRAIRE. Dictionnaire des journaux, URL). Кроме того, писатель уже был известен благодаря своим критическим статьям в «Энциклопедии», входил в литературные салоны. Пришло время доказать свою состоятельность успешного администратора печатного издания⁸⁹.

За два года до назначения, в 1756 г. в статье *Extrait* для VI тома «Энциклопедии» Ж.-Ф. Мармонтель писал, что журналист – это настоящий медиатор между автором и его читателями, просвещающий одних и исправляющий поспешные суждения других⁹⁰.

Так начинается деятельность Ж.-Ф. Мармонтеля-журналиста. Этот период его жизни практически не исследован в истории журналистики и литературоведении. С 1758 по 1759 гг. под его руководством вышло 24 выпуска издания «Французский Меркурий», каждый из которых составлял не менее 200 страниц. В выпуске размещались статьи, соответствовавшие,

⁸⁹ “Marmontel avait déjà montré par ses articles de l’Encyclopédie qu’il n’était pas seulement un conteur agréable, mais un critique de valeur. Il lui restait à prouver qu’il pouvait être un habile administrateur” (Lenel, 1902, p. 132).

⁹⁰ <il doit> “éclairer poliment aveugle vanité des uns et rectifier les jugements précipités de l’autre” (L’Encyclopédie, 1756, T. 6, p. 334-337)

согласно логике Ж.-Ф. Мармонтеля, таким разделам, как (Lenel, 1902; Wagner, 1975):

1. Pièces fugitives en vers et en prose;
2. Nouvelles littéraires;
3. Sciences et Belles-Lettres ;
4. Beaux-Arts ;
5. Spectacles;
6. Nouvelles étrangères. Nouvelles de la Cour, de Paris.

В качестве руководителя журнала он стал фактически единственным редактором литературных, научных и философских критических статей, как это было ранее в его бытность редактором «L'Observateur littéraire»⁹¹.

За короткий срок успешной деятельности Ж.-Ф. Мармонтеля в журнале «Французский Меркурий» он сумел представить на его страницах свое новое произведение – «Нравоучительные повести» (Contes moraux), что позволило автору заявить о себе как о создателе нового жанра conte moral в отличие от философских повестей Вольтера. Предварительная публикация 12 повестей в «Меркурии» с сентября 1755 по декабрь 1759 гг. вызвала небывалый интерес у читающей публики, более половины повестей были поставлены в театрах.

Дидактическая направленность произведений обратила на себя внимание читателей, и в 1761 г. Ж.-Ф. Мармонтель издает двадцать три «Нравоучительные повести» (Contes moraux) в двух томах. Повышенный интерес объяснялся обращением автора к бытовой тематике, усилением элементов социальной критики в сочетании с сентиментальностью, утонченной передачей эмоциональных нюансов, разнообразием выразительных приемов (Будыка Житкова, 2013, с. 9-11). Ж.-Ф. Мармонтеля можно считать основоположником нового жанра французской прозы, значимого для развития французской новеллы XVIII в., на создание которого у писателя ушло десять лет: «Les Contes moraux remirent à la mode un genre épuisé, en le renouvelant» (Lenel, 1902, p. 228). Благодаря лаконичности

⁹¹ «il semble avoir été le seul rédacteur des articles de critique littéraire, scientifique, technique et philosophique» (Marmontel: une rhétorique de l'apaisement, 2003, p. 168).

композиции, незамысловатому сюжету об «идеальной» стороне обыденной жизни человека, обязательному моральному конфликту, документальности и особым приемам динамизма повествования мы, вслед за современными исследователями (Laudin, 2001; Будыка Житкова, 2013), определяем созданный Ж.-Ф. Мармонтелем жанр как морализаторские новеллы (*contes moraux*). Данное определение, на наш взгляд, подчеркивает новаторский для стиля и системы литературных жанров эпохи Просвещения характер произведений автора. Так, например, для создания динамизма повествования Ж.-Ф. Мармонтель впервые стал опускать авторские пояснения при передаче диалогической речи героев. Свое нововведение он обосновал в предисловии к первому циклу «*Contes moraux*», которое было переведено на русский язык П. Фонвизинным в 1864 г.: «В сей книге при описании разговора двух особ слова “сказал он”, “отвечала она”, “прервал он” и тому подобные, уничтожаются для сделания повествования живее и стремительнее» (Нравоучительные сказки г. Мармонтеля, 1764).

Морализующе-сентиментальный тон и социальные мотивы этих *contes* оказались созвучны своему времени. В новеллах автор рисует нравы современного ему общества, уделяя основное внимание семейной жизни, отношению супругов, родителей и детей, воспитанию молодого поколения⁹².

Ж.-Ф. Мармонтель создал один из самых интересных портретов общества своего времени, представив персонажей разного возраста из разных сословий (знать, финансовые круги, буржуазия, крестьяне), с целью показать достойных людей эпохи Людовика XIV, для которых основными ценностями были семья, добродетель, любовь. Предметы и персонажи в «Нравоучительных повестях» играют решающую роль, поскольку с их

---

⁹² “En effet l'auteur a eu deux manières principales: il s'est d'abord contenté de décrire les mœurs du temps et tout spécialement l'amour ou la galanterie; puis il nous a présenté la famille sous tous ses aspects, et la société, au moins en partie. <...> L'auteur a voulu surtout, pendant les dix ans qu'il a mis à les écrire, plus ou moins moraliser, et cette préoccupation s'est accrue de jour en jour” (Lenel, 1902, p. 231-232).

помощью автор размышляет о морали повествования и, в более широком смысле, о морали литературного творчества⁹³.

В 60-80-х гг. XVIII в. у автора «Contes moraux» появились подражатели в самой Франции, вот лишь некоторые примеры: Л. Шарпентьер (Nouveaux contes moraux, 1767), Л. Мерсье (Contes moraux, 1776), сборники произведений различных авторов (Les Soirées amusantes, ou recueil choisi de nouveaux contes moraux, 1785 и др.). «Нравоучительные повести» повлияли на музыкальный театр, Ж.-Ф. Мармонтель использовал сюжеты своих миниатюр в прозе для переложения при создании нового типа либретто для comédie mêlée d'ariettes (определенного типа французской комической оперы с разговорным диалогом). Опыт подобной работы стал существенным вкладом писателя в развитие французского музыкального театра конца XVIII в., оказавшего влияние на эволюцию европейского музыкального театра, которое приравнивают к вкладу Д. Дидро в литературу как создателя жанра мещанской драмы и основоположника новой театральной эстетики (Будыка Житкова, 2013, с. 9).

Произведение было переведено на семь европейских языков, в России перевод был осуществлен в 1764 г., где «Нравоучительные повести» Ж.-Ф. Мармонтеля стали излюбленным чтением в XVIII в. В частности, Н. М. Карамзин писал: «Талант, слог, вкус и критика его давно награждены всеобщим уважением. Я видел Автора прекрасных сказок, который в самом, кажется, легком, в самом обыкновенном роде сочинений, умеет быть единственным, неподражаемым: Мармонтеля» (Карамзин, 1984, с. 255).

В 60-е годы XVIII в. у писателя появилась надежда быть избранным во Французскую Академию, где шло серьезное противостояние между философами и их противниками. Для представления своей кандидатуры Ж.Ф. Мармонтелю пришлось предпринять серьезные шаги. Он написал эссе «Французская поэтика» (Poétique française, 1763), состоявшее в основном из

---

⁹³ «Les objets et les personnages jouent cependant un rôle déterminant chez Marmontel, puisqu'ils sont autant d'indices métaphoriques grâce auxquels l'auteur mène une réflexion sur la moralité de la féerie, et, plus généralement, sur la moralité de la création littéraire» (Veysman, 2007, p. 17).

статей, уже опубликованных ранее в «Энциклопедии». До внесения кандидатуры писателя во Французскую Академию было издано несколько подарочных экземпляров «Поэтики». Писатель совершил по тем временам беспрецедентный поступок: по совету Вольтера в целях самозащиты он презентовал эти красочные издания королю Людовику XV, маркизе де Помпадур, дофину, дипломату Э.-Ф. де Шуазёлю, а также ряду королевских домов Европы. Отмечается, что это было единственным средством борьбы с собственными недоброжелателями и противниками философов в Академии, к числу последних писатель относил и себя: «Le crime n'était pas bien grand pour un homme qui avait à lutter contre des rancunes de couret se trouvait en état de légitime défense» (Lenel, 1902, p. 192-193).

Уже после получения восторженных откликов от королевских особ, 7 апреля 1763 г., «Поэтика» была представлена академическому собранию постоянным секретарем Академии Дюкло. Безусловным выводом академического собрания стала поддержка кандидатуры Ж.-Ф. Мармонтеля. Его статьи в «Энциклопедии», беспрецедентный успех «Contes moraux», стихи, отмеченные Академией, а также слегка подзабытые, созданные ранее трагедии сделали его избрание вполне естественным⁹⁴.

После смерти Ж.-Л. Д'Аламбера через двадцать лет после пребывания во Французской Академии, в 1783 г., Ж.-Ф. Мармонтель был назначен ее постоянным секретарем. Французский аббат, писатель, энциклопедист и член Французской академии А. Морелле отмечал в своей торжественной мемориальной речи (элоге), посвященной Ж.-Ф. Мармонтелю, что на заседаниях Академии Ж.-Ф. Мармонтель нередко выступал с речами в стихотворной форме, в частности, наиболее известны его «Discours sur l'éloquence» (1776), «Discours sur l'histoire» (1777), «Discours sur l'espérance de se survivre» (1779) (Morellet, 1805). Думается, что поэтическая виртуозность писательского дискурса академика была свидетельством его опыта /на

⁹⁴ «Marmontel avait d'ailleurs des titres plus que suffisants pour se présenter à l'Académie. Ses articles de l'Encyclopédie, sous leur première forme, ses Contes moraux, dont le succès était sans précédent, et qui étaient déjà répandus en Europe, ses poésies couronnées par l'Académie, sans parler de ses tragédies déjà quelque peu oubliées, rendaient son élection toute naturelle» (Lenel, 1902, p. 194).

первых порах/ вхождения в литературу. Его пристрастие к поэзии проявилось в энциклопедических статьях POÉSIE, POÉSIE LYRIQUE, DÉCLAMATION, RIME, VERS, в которых он как профессиональный писатель и поэт со знанием дела писал об особенностях поэтического жанра.

2.4. Луи де Жокур: жанровый потенциал литературного творчества

Изучение *пассионарности* – социокультурного феномена XVIII в., взаимосвязанного с личностью ученого-энциклопедиста как индикатора изменения роли научного и литературного знания в интеллектуальной культуре социума, побуждало исследователей обращаться к трудам французского просветителя Луи де Жокура (Louis de Jaucourt, 1704-1780), чтобы определить степень его вклада в становление жанровой системы Французской «Энциклопедии».

Биографии известных людей и отдельного ученого становятся типичным проявлением определенных социокультурных процессов. Передовые идеи, возникающие в переломные моменты истории, к которому с полным правом отнесем эпоху Просвещения, могли представлять активную силу только в умах конкретных людей. Именно ученые и литераторы-интеллектуалы, занимаясь в XVIII в. просветительской деятельностью, распространяли новые идеи и знания. Думаем, что деятельность шевалье Луи де Жокура стала одной из ярчайших страниц в истории создания и публикации Французской «Энциклопедии».

Новые формы дискурсивных практик (академии, салоны, клубы) формировали особые разновидности коммуникативного обмена: общение, происходившее внутри них, порождало общественное мнение, шлифовало критику всех сторон жизни общества, влияло на формирование публичного пространства. В такой среде ставились вопросы о роли знания, развитии социума, отношении к власти, что привело к духовным и философским изменениям в интеллектуальной сфере, повлияло на переосмысление понятия

философ как человека, размышляющего и изучающего природу личности и общества с целью сделать их лучше и счастливее.

Реализация качеств, установок, ценностных ориентаций, присущих человеку, происходит в процессе *развертывания* биографии, включающей несколько этапов (или фаз) (Сильницкий, 2001, с. 244-272):

- мотивационный, связанный с исходными стремлениями личности;
- актуализированный, когда в конкретной жизни человека реализуются мотивационные установки;
- аксиологический, связанный с оценкой результата деятельности личности. Последний этап часто именуют *пассионарной* фазой, знаменующей осуществление человеком основной цели его жизни.

Пассионарность ученого в качестве предмета и объекта изучения интересна для многих социогуманитарных наук как социокультурный феномен и как отражение цивилизационных достижений в особых жанрах письменной речи, в том числе энциклопедических статьях.

Одной из форм писательской практики, призванной воспитывать личность на основе новых ценностей и норм, становится научно-художественная литература, воспроизводившая новые научные знания, жанровым воплощением которого выступали различные энциклопедические издания. Создание, публикация и дальнейшее распространение энциклопедических справочных изданий позволило читателям связать личные интересы с общественными, утверждать свою принадлежность к культурной общности, осваивать нормы морали и правила поведения.

Встает вопрос, почему исследователи творчества энциклопедистов, в частности, Жан Эшлер, в заглавии монографии, посвященной «Энциклопедии» как величайшему произведению эпохи Просвещения, обозначают имя Луи де Жокура: «L'Encyclopédie de Diderot et de ... Jaucourt» (Haechler, 1995). В сентябре 1751 г. Д. Дидро по рекомендации одного из четырех издателей «Энциклопедии» М.А. Давида (Давида-старшего) (Michel Antoine David, David l'aîné, 1707-1770) приглашает Л. де Жокура написать

статьи для готовившегося к изданию II тома. Полагаем, что его участие в энциклопедическом предприятии стало неслучайным, так как Л. де Жокур выступал своеобразным интеллектуальным, культурным и научным гарантом издания, кому было дозволено говорить о современных достижениях в обществе. Французский язык начал осознаваться как творческая способность человека, средство, позволяющее открывать другому человеку свои мысли, а социальный статус писателя и ученого делал легитимным литературный текст, касающийся специализированных знаний.

Обратимся к биографии Луи де Жокура, поддержавшего эпистемологическую модель «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера и идею «древа знаний», воплощенного в ней. Как пассионарная личность Л. де Жокур прослыл энтузиастом и отчасти фанатиком своего дела. Он поставил свою энциклопедичность (наличие большого объема знаний как свойство одного человека) на службу энциклопедизму – новому просветительскому движению, трансформировавшему способ мировосприятия человека, когда при написании «Энциклопедии» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера человеческие знания осмыслялись коллективом специалистов. Этот факт подчеркивает коммуникативное лидерство и высокий профессионализм Л. де Жокура, входившего в группу писателей и ученых, составивших влиятельное социокультурное движение эпохи Просвещения.

Участие в создании «Энциклопедии» прославило Л. де Жокура как самого плодовитого автора, его активность с VIII по XVII тома составляла от 26 % до 45 % авторских статей, что принесло ему оценку своеобразного «раба Энциклопедии» (по Д. Дидро). Литературная деятельность в энциклопедическом предприятии можно назвать пассионарной фазой биографии Луи де Жокура как писателя и ученого, отразившей философские и научные идеи, а также ценностные ориентации энциклопедиста. Его успешная реализация как автора энциклопедических статей во многом

зависела от черт характера, свойственных пассионариям: энтузиазма и идейности, настойчивости и способности действовать активно и энергично.

Вот что о Л. де Жокуре писал сам Д. Дидро в Предисловии ко второму тому «Энциклопедии» (Etienvre, 2002): «М. Шевалье де Жокур, который своей мягкостью и разнообразием знаний дорог всем литераторам, с выдающимся успехом применяя свои знания в Физике и Естественной Истории, передал нам многочисленные, обширные статьи, сделанные со всевозможной тщательностью. Некоторые из них можно найти в этом томе, и мы бережно отнесли в них к имени автора. Эти статьи – драгоценные осколки огромного труда <...>, останки которого он не хотел бы оставить бесполезным для своей страны»⁹⁵. (Здесь и далее перевод наш – С.Г.).

Понятие *пассионарности* (лат. *passio*) понимается как способность человека жертвовать собой ради идеологических целей, что сопряжено «с наличием у некоторых индивидов необоримого внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного, причем достижение намеченной цели <...> представляется ему ценнее даже собственной жизни» (Гумилев, 2016, с. 138). Термин *пассионарность* изначально имел в латинском языке оттенки с противоположным смыслом: претерпевание, страдание, страдательность vs страсть, аффект. В европейских языках можно найти разное его значение: от подвижничества до неукротимого желания. В связи с этим термин *пассионарий* часто сопоставляют с существительными энтузиаст, фанатик, страстотерпец (Дебель, 2013).

Пассионарная личность легко мыслит, с удовольствием решает сложные задачи, профессионально подходит к решению того или иного вопроса, становясь активным творцом истории. Но главное для пассионария – это способность к сверхнапряжению: длительному крайнему напряжению

---

⁹⁵ “M. le Chevalier de Jaucourt, que la douceur de son commerce et la variété de ses connaissances ont rendu cher à tous les gens de Lettres, et qui s'applique avec un succès distingué à la Physique et à l'Histoire naturelle, nous a communiqué des articles nombreux, étendus, et faits avec tout le soin possible. On en trouvera plusieurs dans ce volume, et nous avons eu soin de les désigner par le nom de leur auteur. Ces articles sont les débris précieux d'un ouvrage immense <...>, et dont il n'a pas voulu que les restes fussent inutiles à sa patrie” (Etienvre, 2002).

всех сил для удовлетворения доминирующей социальной или идеальной потребности, когда индивид совершает за относительно краткий промежуток времени значительный объем работы, невыполнимый для обычного человека. Сверхнапряжение необходимо для достижения значимой цели и ведет к изменению самой личности и окружающей ее среды (Гумилев, 2016, с. 144-148).

Биография Л. де Жокура стала ярким доказательством пассионарного профессионального отношения к своей деятельности. Понятие *профессионализм* рассматривается в данном случае как интегральное свойство, внутренняя характеристика человека, способствующая осуществлению того или иного вида деятельности на высоком уровне. Несомненно, что профессионализм становится результатом системного образования личности. Как большинство авторов «Энциклопедии», шевалье де Жокур, происходивший из бургундской дворянской семьи, получил блестящее образование. В 1720 г. в возрасте шестнадцати лет он начал изучать теологию в Женевском университете, затем три года учился математике и физике в Кембридже, после – медицине в Лейденском университете, где получил степень доктора медицины. Свободно владел несколькими иностранными языками, помимо родного бургундского: французским, немецким, английским, итальянским, испанским, греческим и латынью. Он хорошо знал классическую и современную литературу, профессионально разбирался в гуманитарных науках и изобразительном искусстве, истории, политике, философии, химии, ботанике.

Первый литературный опыт Л. де Жокура, которому едва исполнилось 30 лет, представляет жанр биографического эссе, посвященный Готфриду Вильгельму Лейбницу (Gottfried Wilhelm von Leibniz, 1646-1716), великому немецкому ученому, философу, математику, физику и изобретателю, юристу, историку, языковеду: «Жизнь Лейбница с последующим каталогом хронологических работ М. Лейбница» (*Vie de Leibniz, suivie d'un Catalogue chronologique des Oeuvres de M. Leibniz*), опубликованное в Голландии в 1734

г. под именем L. de Neufville. Изначально автор задумал написать своеобразное предисловие к французскому изданию трактата Г. В. Лейбница «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» (*Essais de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal*, 1710) (Morris, 1979, p. 61). *Теодицея* (новолатинское *theodicea* – *богооправдание* от древне-греческого *θεός* – *бог, божество* + *δίκη* – *право, справедливость*) – совокупность религиозно-философских доктрин, призванных оправдать управление Вселенной добрым Божеством, несмотря на наличие зла в мире. Термин был введен Г. В. Лейбницем в трактате 1710 г. для выражения задачи примирить существование зла в мире с премудростью, всемогуществом и правосудием мирового Творца (Библиологический словарь, 2002, URL).

В своем эссе «Жизнь Лейбница» Л. де Жокур уделяет внимание спору о научном приоритете, известном как Спор Ньютона и Лейбница о приоритете (Leibniz – Newton calculus controversy) – спор о приоритете открытия дифференциального и интегрального исчисления между И. Ньютоном и Г. В. Лейбницем (Jaucourt, *Vie de Leibniz*, 1734, p. 167-216). Обращаясь к документам, переписке ученых и их сторонников, автор приходит к выводу, что ссоры мешают прогрессу науки и проясняют факты, которые совсем неинтересны широкой общественности: «Les brouillerie des savants empêchent le progrès des sciences et n'aboutissent qu'à éclaircir des faits souvent peu importants pour le public» (Там же, p. 191).

При написании этого труда Л. де Жокур использовал нарративный подход для привлечения широкого исторического и личностного контекста, переросший в XX в. в новое научное направление – *метаисториографию*, что подразумевало следующие литературные приемы (Радченко, 2018, с. 25-39):

- привлечение узкого и широкого научного контекста;
- воссоздание личностного портрета ученого, его аналитического аппарата;
- характеристику научной библиотеки героя эссе;

- хронологический анализ полного корпуса трудов ученого;
- интервьюирование и анкетирование при возможности участников и свидетелей описываемых событий;
- комментарии к художественным произведениям и научным трудам, на которые опирался автор эссе при подготовке текста.

Это был титанический труд, поскольку большинство литературных и научных трудов, проанализированных автором эссе, было написано на латинском языке. Для бесед со свидетелями научных споров между И. Ньютоном и Г. В. Лейбницем при создании труда писателю пришлось четыре года провести в разъездах между Германией, где находились необходимые для работы над эссе документы, и Лейденом, где Л. де Жокур писал свою докторскую работу.

Исследователи литературного творчества писателя высоко оценивают вклад ученого в нарративную теорию литературоведения, а само произведение «Жизнь Лейбница» определяют как новаторское в плане справочного аппарата и современное в плане представления биографии и популяризации науки⁹⁶. В результате появился новый тип библиографа, глубоко изучившего научную и специальную литературу, сформировавшего понятийный аппарат, что послужит основой для дальнейшей работы Л. де Жокура над энциклопедическими статьями.

Использование нарративного подхода при написании биографического эссе стало возможным для писателя в силу обращения к информативным источникам, способствовавшим определению ценностных ориентиров ученого (Г. В. Лейбница), о котором шла речь в литературном труде, а также привлечения личностного и исторического контекста. Фактически этот труд Л. де Жокура перекликается со сборником элог Ж.-Л. Д'Аламбера, когда в фокусе внимания находятся уникальные самобытные характеристики ученого, внесшего огромный вклад в становление нравственной и духовной

---

⁹⁶ “C'est un ouvrage de grande qualité, techniquement novateur par la réflexion des références et de la bibliographie, moderne dans la construction biographique <...>, étonnant par la clarté d'exposition de vulgarisation, et accomplissant sa pénétration scientifique” (Haechler, 1995, p. 88).

культуры научного сообщества. Начиная с 1738 г., Л. де Жокур вел активную академическую деятельность и был избран членом Академий Бордо, Берлина, Стокгольма, Королевского общества в Лондоне (Birnstiel, URL).

Л. де Жокур начал работу в «Энциклопедии» со II тома довольно скромно, опубликовав в нем 8 статей, или 1,6 % от общего числа. В общей сложности ученый написал для «Энциклопедии» единолично или в соавторстве 17 395 статей, что составило более четверти всех материалов справочного издания. Согласно статистике, приведенной М. Моррис, общее число энциклопедических статей, написанных Л. де Жокуром, составило 28% от общего числа всех статей «Энциклопедии». Приведем данные постатейного размещения публикаций писателя и ученого по томам в Таблице 1 (Morris, 1979, p. 2)

Таблица 1 Постатейное размещение публикаций Л. де Жокура в «Энциклопедии»

Том	Год публикации	Статьи Луи де Жокура	% статей от общ. числа
I	1751	0	0
II	1752	8	1,6 %
III	1753	100	7,8 %
IV	1754	130	7 %
V	1755	152	10 %
VI	1756	219	12 %
VII	1757	724	16 %
VIII	1765	1013	25 %
IX	1765	1283	26 %
X	1765	1193	30 %
XI	1765	1237	36 %
XII	1765	1248	35 %
XIII	1765	1215	26 %
XIV	1765	2272	43 %
XV	1765	2288	44 %
XVI	1765	2494	45 %
XVII	1765	1809	44 %
Итого		17395	28 %

Полагаем, что статьи Л. де Жокура, написанные в разные годы для различных томов «Энциклопедии», можно отнести к жанру научно-

художественного эссе, особенностью которого стала контаминация жанров академического (научного) и литературно-художественного эссе. Первые статьи Л. де Жокура, появившиеся во втором томе (1752), были посвящены разным направлениям науки и сопровождалась метапометой в скобках, позволяющей читателю сориентироваться в содержании, в частности, статьи, посвященные биологии и ботанике: CACHOU / таблетка для освежения дыхания (*Hist. nat. des drogues*), CANNELLE / корица (*Botanique exotique*), CARPE / карп (*Hist. nat. Ichtiologie*). Исследователи творчества Л. де Жокура отмечают достаточно большой объем статей, каждая из которых составляла не менее пяти страниц полнотекстового варианта «Энциклопедии» in-folio (более 22 000 печатных знаков). Думается, такой объем можно объяснить тем, что издание было в начале пути, а структура и объем статей еще не были окончательно оговорены. Уже в первых статьях автор проявил себя как эрудированный ученый, умеющий описывать в деталях конкретный научный объект: «l'étendu de l'érudition de ce naturaliste, son étonnante maîtrise descriptive» (Haechler, 1995, p. 174-175).

Эпоха Просвещения, ставшая своеобразным «интеллектуальным ускорителем» развития общества, сделала жанр эссе информационным и дидактическим источником для читательской аудитории. Интерес к указанному жанру обуславливался социокультурными причинами: возросшим интересом общества к личности конкретного человека, кризисом проблемы человека в истории.

Отметим те особенности, которые позволяют нам утверждать выдвинутый выше тезис о контаминации жанров в творчестве Л. де Жокура. Научный стиль статьям Л. де Жокура как академического эссе придают следующие факторы:

1. Знание фактического материала в рамках обсуждаемой проблемы (ее места и роли в контексте современного научного знания). Для III тома «Энциклопедии» Л. де Жокур пишет уже 100 статей (в 12 раз больше, чем во II томе), половина из которых посвящена медицинской сфере (хирургии,

анатомии, физиологии). Автор проявил себя как истинный знаток предмета, о котором писал, в силу своего базового образования и интересов. Он не считателю новое знание (*le nouveau savoir*), ставшее результатом открытий в науке⁹⁷.

2. Оптимально выбранная стратегия проработки научных источников. Большинство статей Л. де Жокура сопровождаются значительным библиографическим списком, что позволяет судить о степени фундаментальности предлагаемой читателю информации. К примеру, в статье OCULISTE (специализация Л. де Жокура в этой сфере) приводятся ссылки на 46 авторов, что свидетельствует о высокой библиографической культуре просветителя. В статье есть отсылка к тому периоду, когда Л. де Жокур обучался в Лейдене у великого голландского ученого Германа Бурхава (*Hermann Boerhaave*, 1668-1738), чьи труды долгое время служили основным руководством для подготовки врачей почти во всех европейских университетах⁹⁸.

3. Четкое обоснование и отстаивание своей позиции, когда авторская точка зрения по той или иной проблеме подтверждается стремлением независимо оценивать научные данные. В IV томе «Энциклопедии» появляются 18 статей Л. де Жокура по истории разных периодов (*histoire ancienne, moderne, ecclésiastique et sacrée, à localisation étrangère* и др). По подсчетам зарубежного исследователя Н. Шарго-Хойт, проблемам истории в «Энциклопедии» посвящено более 10 % статей (6200), из них 771 статья написана Л. де Жокуром (*Shargo-Hoyt*, 1951). Особое внимание автор отводил истории Древнего мира, Античности. При этом его менее всего интересовала история войн, большее внимание уделялось культуре, литературе, архитектуре и тому, что называется *une façon de vivre* (образ жизни) (Там же, p. 360).

⁹⁷ «De tous les principaux auteurs de l'Encyclopédie issus du monde de l'érudition, Jaucourt est le plus scientifique par ses inclinations, ses intérêts, mais aussi, évidemment, sa formation. Il représente le nouveau savoir, celui issu du renouveau de la science terrassant du vieil ordre» (*Haechler*, 1995, p. 187-188).

⁹⁸ «Boerhaave avait donné dans des leçons publiques un traité sur la structure de l'oeil, et ses principales maladies» (*L'Encyclopédie*, 1755, T. XI, p. 342-343).

4. Читатель увлекается опытом, языковым вкусом и интеллектом автора, что подтверждает повышенную интеллектуальность академического (научного) эссе.

Раскрытие интеллектуального потенциала авторского «я» проявляется через следующие приемы:

– проблематизация, когда писатель и ученый рассматривает изображенный предмет с разных сторон, расширяя и углубляя знания интеллектуального читателя о нем, использует для этого разные тропы, многозначную семантику, что позволяет свободно двигаться в тексте, познавая новые смыслы. В статьях Л. де Жокур опережает свое время в просвещении населения по вопросам, которые были новаторскими для того периода: гигиена (*l'hygiène de vie*), повседневные физические упражнения (*l'exercice*), умеренное питание и диета (*une nourriture modérée, la pratique de la diète*), пребывание на свежем воздухе (*l'air pur à la campagne*), проветривание в доме (*le renouvellement de l'air dans les maisons*), достаточный сон (*dormir modestement*), работа по утрам, а не по вечерам (*travailler de préférence le matin que le soir*) (Morris, 1979, p. 105-107). Отметим вклад Л. де Жокура в сферу практической медицины, когда основные тезисы состояли в том, что медицина должна быть профилактической при условии соблюдения человеком с детства правил гигиены и занятий физическими упражнениями (статья *GYMNASTIQUE MÉDICINALE* в VII томе «Энциклопедии») (*L'Encyclopédie*, 1757, T. VII, p. 1016-1019);

– интерпретация чужого текста как «понимание себя и других в культуре и через культуру» (по К. А. Зацепину), через которую формируется индивидуальное авторское видение мира, происходит упорядочивание, структурирование эстетических переживаний и их трактовка в уникальной языковой форме. Достаточно длительное время считалось, что Л. де Жокур был только компилятором чужих идей (Perla, 1980; Moureau, 1990). Но уже во второй половине XX в. исследователи (Chavoz, 2017) стали указывать на то, что он раскрывается перед скрупулезным читателем как первоклассный

энциклопедист благодаря изобилию и смелости изложенных материалов. Чтобы избежать бдительности цензоров, он лишь в редких случаях высказывался прямолинейно по тому или иному вопросу. Его личное мнение, умело завуалированное, напоминает «рапсодию», а статьи выглядят как «полифонические» тексты, в которых голос компилятора смешивается с голосом авторов, на которых он ссылается, поддерживая или оспаривая их точку зрения. Оставаясь самостоятельным автором, Л. де Жокур умело комбинирует источники, создавая свой собственный литературный стиль (Герасимова, 2021, с. 46);

– саморефлексия, когда появление эссеистского текста сравнимо с практикой и отражением самого себя в непрерывном движении мысли. С позиций литературоведения эссе – прозаический текст в относительно свободной форме, отражающий субъективные размышления автора о наиболее актуальных проблемах внутренней и социальной жизни (Кайда, 2012). Результатом выдвижения и обоснования собственных идей становится авторское научное и художественное творчество.

Интеллектуальность авторского стиля Л. де Жокура отражается также в жанровых особенностях литературно-художественного эссе, к которым отнесем:

1. Универсальность, особую актуализированность и соотнесенность любой темы, изложенной в статьях, с настоящим моментом. На примере статьи VENISE проиллюстрируем своеобразие универсального компилятивного подхода Л. де Жокура к тексту и методике работы со справочным материалом. Статья состоит из трех частей (*géographie moderne, république de VENISE, gouvernement de VENISE*), представлена на с. 5-15 в XVII томе «Энциклопедии» и завершается тремя самостоятельными текстами: *état de VENISE* с пометой *Géographie moderne*, *terre de VENISE* с пометой *Histoire naturelle* и *Vénitiens Nobles* с пометой *Histoire moderne* (*L'Encyclopédie*, 1765, Т. XVII, р. 5-15). В первой части VENISE (*Géog. mod.*) дается географическое расположение города, его памятников и каналов без

ссылок на библиографические источники. Затем в своей излюбленной манере автор представляет биографии знаменитых венецианцев, среди которых три Папы и девять ученых. Статья заканчивается краткой библиографией и собственной оценкой поступков этих личностей. В частности, в статье автор цитирует историческое сочинение, посвященное Кристине Пизанской, французской писательнице, родившейся в Венеции⁹⁹.

Вторая часть статьи VENISE «république de» (*Hist. mod.*) составляет около 10 параграфов, заимствованных из «Всеобщей истории» (*Histoire générale*) Вольтера, и рассказывает о восьми итальянских историках из Венеции и тех французских историках, которые подробно рассматривали данную проблематику.

Третья часть статьи VENISE «gouvernement de» (*Droit. pol.*) описывает политическое устройство города, но никаких библиографических ссылок не приводится. Однако в заключении читатель находит вывод о том, что Венецианская республика стала со временем более деспотичной, чем многие монархии: «La liberté y règne moins que dans plusieurs monarchies».

Такое заключение отражает метод Л. де Жокура при написании статьи: сначала познакомить читателя с чужой страной, а затем, опираясь на источники, изложить информацию в хронологическом, системном и объективном порядке. Так, характеризуя в статье власть, ученый преподает некий урок читателю.

2. Образность и афористичность эссе: использование метафор, сравнений, эпитетов, стилистическая «отточенность» и многоплановость, искренность и эмоциональность речи автора. Приведем пример из статьи Л. де Жокура, непосредственно посвященной литературному жанру ÉLÉGIE: «Поскольку холодные законодатели поэзии не сочли элегию достойной их строгости, она по-прежнему пользуется свободой своей первой эпохи. Она может быть серьезной или легкой, нежной или шутливой, страстной или

---

⁹⁹ M. Boivin le Cadet. Vie de Christine de Pisan et de Thomas de Pisan son père. Querelle des philosophes du quinzième siècle. Par M. Boivin Bibliothèque du Louvre sous les rois Charles V, Charles VI et Charles VII : Diss. historique : (Mémoires de littérature. Acad. des inscriptions. T. II, 1717, p. 747-791).

тихой, смеющейся или простецкой, как ей заблагорассудится, и нет такого тона, от героического до обыденного, который ей не позволено принимать. Проперций мимоходом описал образование вселенной, Тибулл – муки Тартара; один и другой создали картины, достойные попеременно Рафаэля, Коррежа и Альбануса»¹⁰⁰.

Обращение к истокам французской литературы было значимым для энциклопедистов, поскольку читатель XVIII в. уже незнаком со многими литературными жанрами прошлых столетий. Значительное внимание Л. де Жокур уделял эпическим поэмам (*Chansons de geste*), фавлю (*fabliaux*), мистериям и трагедиям Ренессанса, творчеству П. Ронсара и М. Монтеня, Менипповой сатире (*Satire Ménippée*), памфлету XVI в., в отличие от Вольтера, который, как и многие другие писатели того времени, считал, что достаточно знать литературу не позднее эпохи Людовика XIV (Rocafort, 1890, p. 87). Л. де Жокур и Ж.-Ф. Мармонтель полагали, что роль литературы, как и искусства, состоит не в том, чтобы нравиться читателю, она прежде всего должна просвещать (*instruire*) и стать воинствующим помощником морали: «*La littérature devait être un auxiliaire militant de la morale*» (Там же, p. 98). В статье TRAGÉDIE Л. де Жокур пишет, что рассуждения о праве поэта, пишущего трагедию, представлять лишь злодеев (*scélérats*), применимо на практике при условии, если у героев не будет качеств, способных примирить их с благосклонностью зрителя¹⁰¹.

3. Сближение в одном тексте энциклопедической статьи разных жанров¹⁰²: литературно-художественное эссе находится на стыке философского дискурса, художественной критики, научного мышления и

¹⁰⁰ “Comme les froids législateurs de la Poésie n’ont pas jugé l’élégie digne de leur sévérité, elle jouït encore de la liberté de son premier âge. Grave ou legere, tendre ou badine, passionnée ou tranquille, riante ou plaintive à son gré, il n’est point de ton, depuis l’héroïque jusqu’au familier, qu’il ne lui soit permis de prendre. Properce y a décrit en passant la formation de l’univers, Tibulle les tourmens du tartare ; l’un & l’autre en ont fait des tableaux dignes tour-à-tour de Raphaël, du Corregge & de l’Albane : Ovide ne cesse d’y jouïr avec les fleches de l’Amour” (L’Encyclopédie, 1765, T. V, p. 484-491).

¹⁰¹ “des qualités capables de leur concilier la bienveillance du spectateur” (L’Encyclopédie, 1765, T. XVI, p. 513-520).

¹⁰² Контаминация жанров была присуща литературным произведениям Д. Дидро, в частности, аналитическому художественному эссе «Прогулки скептика, или Аллеи», написанному еще до выхода первого тома «Энциклопедии», о чем шла речь в параграфе 2.1 исследования.

поэтического творчества, т.е. там, где его «стилистические и жанровые привязки будут максимально неузнаваемы» (Голынкин-Вольфсон, 2010). Встает вопрос, какие памятники письменной культуры использовал Л. де Жокур при написании статей, в частности, по географии, истории и другим гуманитарным наукам. Исследователи его творчества отмечают, что автор опирался на мифологию и хронологию событий (Haechler, 1995, p. 229). Так, высокую оценку в его статье MYTHOLOGIE в X томе получают мифы (mythes) и некоторые сказания (fables): «Мифология лежит в основе мифов и сказаний, из которой они черпают свою главную красоту. <...> Это воображаемые персонажи, я знаю, но роль, которую они играют в трудах древних поэтов, и частые аллюзии современных поэтов, сделали их почти реалистичными для нас. <...> Мы убеждаем себя, что их история – это искаженная картина событий начала существования цивилизации: мы хотим найти в ней продолжение, связь, правдоподобие, чего у них нет»¹⁰³.

Л. де Жокур уточняет, что мифы не надо воспринимать как исторические документы. Тогда как сказания (fables) несут следы исторических или легендарных сюжетов. В статье автор обращается к античным авторам Геродоту и Фукидиду, правдивым свидетелям своего времени (témoins plus croyables), которым он противопоставляет критику современных мифологов-компиляторов без всякого вкуса (compilateurs sans critique & sans goût).

4. Сильное воздействие на читателя, настрой на определенную психологическую волну благодаря стратегиям убеждения и внушения (суггестии). Отметим, что для статей Л. де Жокура отчасти характерна творческая компиляция, за что ученого упрекали критики-современники, но в его работах присутствует то, что можно назвать *force didactique* – сила дидактического воздействия. Сила ученого состоит в том, что он умело

---

¹⁰³ “C'est la Mythologie qui fait le fonds de leur production, & dont ils tirent leurs principaux ornements. <...> personnages chimériques, je le sais, mais le rôle qu'ils jouent dans les écrits des anciens poètes, & les fréquentes allusions des poètes modernes, les ont presque réalisés pour nous. <...> On se persuade que leur histoire est le tableau défiguré des événements de premier âge: on veut y trouver une suite, une liaison, une vraisemblance qu'ils n'ont pas” (L'Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 924).

выбирал библиографические источники, представлял авторское видение и личные умозаключения. Его статьи оказали значительное влияние на умы своего времени (Morris, 1979; Haechler, 1995).

Структура энциклопедических статей, написанных Л. де Жокуром в жанре научно-художественного эссе, предполагает три составляющих: *mémoire*, *raison*, *imagination* (память, разум, воображение), поскольку все научные знания соотносятся, по мнению энциклопедистов, с тремя способностями человека – памятью, рассудком и воображением. Опираясь на идею единства природы Ж.-Л. Л. де Бюффона (Georges-Louis Leclerc Comte de Buffon, 1707-1788) и классификацию наук Ф. Бэкона (Francis Bacon, 1561-1626), энциклопедисты разделяли все науки на исторические, поэтические и философские (история рассматривалась как знание, опирающееся на память, философия – на рассудок, а поэзия – на воображение) (Герасимова, 2018б, с. 155). Эта схема была принята и развита Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбером, о чем писал в свое время Ж. Л. Д'Аламбер в «Предварительной речи» и Д. Дидро в диалогах «Разговор Д'Аламбера и Дидро» (*Entretien entre D'Alembert et Diderot*) и в «Продолжении разговора» (*Suite de l'entretien*) (Morris, 1979, p. 22-23).

Эти три фазы понимания четко проявляются в энциклопедических статьях Л. де Жокура по географии, где ученый сначала излагает описательные данные (геология, географические широта и долгота, климат), затем дается этимология названия и краткая информация об исторически значимых фактах – фаза памяти (*phase – mémoire*). Затем следует список богословов, философов и ученых, которые прославили эту территорию, – фаза разума (*phase – raison*). И, наконец, читаем о писателях и артистах, рожденных в городе или на территории, о которой идет речь в статье, – фаза воображения (*phase – imagination*). Так, рассуждения о литературе, жанрах, стилях и направлениях плавно включаются автором в содержание статей, затрагивающих совсем иную сферу, что подчеркивает метапредметность научно-художественного эссе Л. де Жокура. Метод писателя с обращением к

фазе разума (phase – raison) и плавном переходе к фазе воображения (phase – imagination) находит свое воплощение практически во всех статьях по географии, где топоним связан с именем философа или писателя, родившегося в конкретном месте.

Приведем несколько примеров. В статье о провинции Перигор на юго-западе Франции PÉRIGORD (*Géog. mod.*) представлена фаза памяти: даются объективные данные (faits objectifs) – географическое положение, границы. Анализ этимологии топонима ведется от правления Цезаря к дальнейшим правителям. Два объемных параграфа посвящены истории, начиная с периода захвата территории древнегерманскими племенами готов до правления Генриха IV. Затем следует так называемая *géographie humaine* (гуманитарная география) – описание городов, рек, культуры региона (L'Encyclopédie, 1765, Т. XII, р. 357-359). Фактически Л. де Жокур как просветитель стоял, опережая свое время, у основания междисциплинарного научного направления – гуманитарная география. Рассматривая географические образы в конкретной культуре и формируя на их основе культурные реалии и представления об определенной территории, ученый формирует геокультурное пространство, где взаимодействуют, сосуществуют и сталкиваются различные вероисповедания, культурные традиции и нормы, ценностные установки.

Далее в статье представлена фаза разума, где речь идет о писателе Франсуа Фенелоне (François de Salignac de La Mothe-Fénelon, 1651-1715), родом из Перигора, авторе знаменитого романа «Приключения Телемака» (Les aventures de Télémaque, 1695), литературного бестселлера XVII в., где ставились вопросы нравственного воспитания. Эти проблемы Л. де Жокур затрагивает и в параграфе, посвященном еще одной литературной знаменитости края – писателю и философу эпохи Возрождения М. Монтеню (Michel Eyquem de Montaigne, 1533-1592), который, однако вопреки хронологии, представлен после Фенелона, поскольку более соответствовал фазе воображения.

Слегка критикуя стиль Монтеня *à saut et à gambades* (с прыжками и скачками), Л. де Жокур отмечает достоинства творчества писателя: «Нельзя отрицать, что этот труд [«Опыты»] полон остроумия, изящества и естественности. Им легко увлечься, поскольку его стиль, гасконский и старинный, обладает определенной энергией, которая очень приятна. Кроме того, он пишет в особой манере, когда кажется, что он говорит со всеми с той приятной свободой, как будто человек обсуждает что-то со своими друзьями. Его отклонения от стиля, похожие на обычную непринужденную дружескую и веселую беседу, имеют, не знаю, такое очарование, которому трудно противостоять»¹⁰⁴.

В статье SARAGOSSE автор резко критикует инквизицию и хвалит испанского богослова Мигеля де Молиноса (Miguel de Molinos, 1628–1696), жестоко преследовавшегося инквизицией (L'Encyclopédie, 1765, Т. XIV, р. 643-644). В статье о городе Валансьенн (VALENCIENNES) ведет речь о Жане Фруассаре (Jean Froissart, 1333?-1405), французском историке, писателе и поэте XIV века, авторе знаменитых «Хроник», важнейшего источника по истории начального этапа Столетней войны, описанию жизни и творчества которого Л. де Жокур посвящает половину текста статьи, приводит отрывки его первых поэтических произведений (L'Encyclopédie, 1765, Т. XVI, р. 814).

Согласно такому методу формирования геокультурного пространства, персоналии великих писателей представлены Л. де Жокуром не по их имени, не в тематических литературных статьях, а включены в статьи, посвященные городам и провинциям, где родились великие деятели литературы и науки. В основном в таких статьях Л. де Жокур обращается к личностям, бывшим великими мыслителями, гонимыми властью, церковью или фанатиками: «В части, отведенной для разума или воображения, эти статьи часто скрывают

---

¹⁰⁴ «On ne peut nier que cet ouvrage [Les Essais] ne soit rempli d'esprit, de grâce et de naturel. Il est d'autant plus aisé d'en être séduit, que son style tout gascon et tout antique qu'il est, a une certaine énergie qui plaît infiniment. Il écrit d'ailleurs d'une manière qui semble qu'il parle à tout le monde avec cette aimable liberté, dont on s'entetient avec ses amis. Ses écarts même, par leur ressemblance avec le désordre ordinaire des conversations familiaires et enjouées, ont je ne sais quel charme dont on a peine à se défendre» (L'Encyclopédie, 1765, Т. XII, р. 357-359).

философский урок в виде многократного осуждения фанатиков и прославления преследуемых авторов и мыслителей»¹⁰⁵.

В статьях, непосредственно посвященных искусству и литературе, Л. де Жокур излагает особенности каждого литературного жанра, который представляет, а также приводит многочисленные примеры. Л. де Жокур не являлся активным продолжателем и участником полемики о сравнительных достоинствах литературы и искусства античности и современности, так называемого Спора Древних и Новых (*Querelle des Anciens et des Modernes*). Хотя в начале XVIII в. Спор распространился за границы Франции и стал центром, вокруг которого вращалась литературная мысль. Его рассуждения несут примирительный настрой (*l'esprit conciliant*) между старыми традициями и новаторскими веяниями во французской литературе: «Менее смелый, чем Мармонтель, более систематичный, чем Дидро, и скорее дилетант, чем настоящий критик, он учит основным принципам каждого жанра, приводит примеры и в целом делает выводы в примирительном и прогрессивном духе, который ему присущ»¹⁰⁶.

Среди наиболее значимых энциклопедических статей по литературе, написанных в жанре литературно-художественного эссе отметим ÉGLOGUE, ÉLÉGIE, IMITATION, LITTÉRATURE, ORAISON FUNÈBRE, POÉSIE, ROMAN, TRAGÉDIE, VERS FRANÇAIS, которые основательно подкреплены библиографическими ссылками на использованные автором источники. Названия статей ученого, философа и литератора подчеркивают особенности жанровой системы французской литературы эпохи Просвещения. Эти лексемы-термины, семантика которых конвенционально и нормативно связана с оценивающей деятельностью ученого-литератора и философа, обладают большим аксиологическим потенциалом, поскольку

¹⁰⁵ “Dans la parti réservée à la raison ou à l'imagination, ces articles dissimulent souvent une leçon philosophique sous la forme de la condamnation répétée des fanatiques et de la glorification des auteurs et des penseurs persécutés” (Morris, 1979, p. 24).

¹⁰⁶ “Moins hardi que Marmontel, plus systématique que Diderot, et dilettante plus que véritable critique, il enseigne les principes de base dans chaque genre, donne les exemples et conclut généralement selon l'esprit conciliant et ouvert au progrès qui est le sien” (Ibid, p. 68).

отражают ценностные взгляды ученого на эволюцию литературы, культуры и общества в целом.

Приведем примеры. Представляя читателю особенности жанра *ÉLÉGIE*, автор дополняет то, что уже было изложено другими авторами: аббатом Малле (Edmé-François Mallet, 1713-1755) и Ж.Ф. Мармонтелем. Его рассуждения посвящены древнеримским авторам: поэту Тибуллу (Tibulle), наиболее известному автору элегий, и поэту Проперцию (Sextus Propertius), одному из виднейших представителей римской эротической элегии, которые уважительно относились к правилам стихосложения: «Так, эглога не оставляет своих пастушьих свирелей, чтобы поразить трубу, а элегия не заимствует возвышенных аккордов лиры. Не будем же мы верить, что для написания элегий достаточно быть страстным и что одна лишь любовь порождает более прекрасные элегии, чем учеба в сочетании с талантом без любви. Страсть сама по себе никогда не создаст ничего законченного: она, несомненно, должна подпитываться чувствами; но искусству важно воплотить их в жизнь»¹⁰⁷.

В качестве литератора, Л. де Жокур проявляет себя вначале как автор, дополняющий уже написанные другими энциклопедистами статьи, делая акцент на истории литературы: «Жокур <...> в своих статьях по истории классической литературы предлагает рациональное, культурное и политическое объяснение литературным жанрам и сотворению мифологии»¹⁰⁸.

В статье *FABULISTE* (T. VI) автор обращает внимание на тот факт, что Эзоп был рабом, но учил своего хозяина почтительному отношению к артистизму (*l'artifice respectueux*), анализирует отрывки из древних письменных источников, рассказывающих об этом основателе жанра басни:

¹⁰⁷ «Ainsi l'églogue ne quitte pas ses chalumeaux pour étonner la trompette, et l'élégie n'emprunte point les sublimes accords de la lyre. Ne croyons donc pas que pour faire des élégies, il suffira d'être passionné, et que l'amour seul en inspire de plus belles que l'étude jointe au talent sans amour. La passion toute seule ne produira jamais rien qui soit achevé: elle doit sans doute fournir les sentiments; mais c'est l'art de les mettre en oeuvre» (L'Encyclopédie, 1765, T. V, p. 484-491).

¹⁰⁸ «Jaucourt s'applique <...> dans ses articles d'histoire de la littérature classique à proposer une explication rationnelle, culturelle et politique aux genres littéraires et à la création de la mythologie» (Morris, 1979, p. 69).

«Эзоп <...>: именно ему мы обязаны этим прекрасным даром; именно ему принадлежит слава этого изобретения, или, по крайней мере, он так хорошо справился с этой темой, что в древности его считали отцом или главным автором апологий»¹⁰⁹. «Чтобы утешить всю Грецию, которая оплакивала его потерю, поэты были вынуждены сделать вид, что боги воскресили его. Это все, что известно об Эзопе, даже если мы соберем вместе различные отрывки из Геродота, Аристофана, Плутарха, Диогена Лаэртского и Суидаса. М. де Мезириак прекрасно использовал эти факты из жизни баснописца, которые он опубликовал в 1632 году»¹¹⁰.

Л. де Жокур высоко оценивает творчество Лафонтена: «Наконец-то появился знаменитый Лафонтен, чтобы стереть с лица земли всех древних и современных баснописцев; я осмеливаюсь даже включить сюда Эзопа и Федре вместе взятых. Если фригийцу принадлежит первая слава — изобретения, то французу, несомненно, принадлежит слава искусства повествования, то есть вторая; а те, кто последует за ним, вряд ли приобретут третью»¹¹¹; «он единственный великий человек своего времени, не имевший ничего от благ Людовика XIV»¹¹².

Как отмечалось выше, метод формирования геокультурного пространства Л. де Жокура состоял в том, чтобы представить большинство французских и зарубежных писателей в рубрике *géographie moderne*, а не в рубрике *belles lettres*, где читателю логично было бы найти о них информацию. У такого метода, по мнению М. Моррис, было тройное преимущество: избежать цензуры, возможность прочитать статью с неожиданной и краткой историей, а также дать понять, что известность

¹⁰⁹ “Esope <...>: c’est à lui qu’on est redevable de ce beau présent ; c’est lui qui a la gloire de cette invention, ou du moins qui a si bien manié ce sujet, qu’on l’a regardé dans l’antiquité comme le pere ou le principal auteur des apologues” (L’Encyclopédie, 1756, T. VI, p. 352-355).

¹¹⁰ “Enfin pour consoler la Grece entiere qui pleuroit sa perte, les Poëtes furent obligés de feindre que les dieux l’avoient ressuscité. Voilà tout ce qu’on sait d’Esope, même en rassemblant divers passages d’Hérodote, d’Aristophane, de Plutarque, de Diogene de Laërce & de Suidas. M. de Méziriac en a fait un bel usage dans la vie de ce fabuliste, qu’il a publiée en 1632” (Ibid).

¹¹¹ “Enfin le célèbre Lafontaine a paru pour effacer tous les fabulistes anciens & modernes ; j’ose même y comprendre Esope & Phedre réunis. Si le Phrygien a la premiere gloire de l’invention, le François a certainement celle de l’art de conter, c’est la seconde ; & ceux qui le suivront, n’en acqueront jamais une troisieme” (Ibid).

¹¹² “il est le seul des grands hommes de son temps qui n’eut point de part aux bienfaits de Louis XIV” (Ibid).

любого города или страны определяют не красивые готические соборы, а знаменитые люди, родившиеся в этих территориях, – мыслители, писатели, философы¹¹³.

Исследователи литературного творчества Л. де Жокура пишут, что ученый стремился представить большое количество авторов, незаслуженно забытых или оставшихся вне поля зрения, а также напомнить о великих писателях Античности и дать первичные сведения о зарубежной литературе, прежде всего английской, поскольку с этой страной были связаны лучшие годы его молодости. В частности, Л. Годен в своем труде выявил, что в 278 статьях Л. де Жокура от общего числа написанных английская литература цитируется более 600 раз (Gaudin, 1941).

Отмечается, что именно благодаря титанической работоспособности Л. де Жокура после восьмилетнего запрета Парламента возобновилась публикация «Энциклопедии». Ученый пишет либо сам, либо диктует секретарям от четырех до восьми статей в день. В декабре 1765 г. одновременно выходят из печати последние десять томов, где каждая вторая статья написана Л. де Жокуром. Д. Дидро с любовью назвал его рабом Энциклопедии (*esclave de l'Encyclopédie*) и воздал должное его авторскому самопожертвованию в Предисловии к VIII тому «Энциклопедии»: «Честное и щедрое чувство, которое поддерживало нас, мы встречали и в других. Все наши Коллеги быстро нам помогли <...> но есть один, кого мы можем назвать свободно, давайте попытаемся отблагодарить его с достоинством. Это месье Шевалье де Жокур. <...> Что он только не сделал для нас, особенно в последнее время? Никогда еще жертвование покоем, интересами и здоровьем не было столь полным и абсолютным. Самые тягостные и неблагодарные поиски не оттолкнули его. Но каждый лист этого Труда должен восполнить то, чего не хватает в нашей хвале: нет

¹¹³ «<...> la célébrité d'une ville ou d'un État est due à ses penseurs, ses écrivains, ses philosophes, et non à ses chefs, ses guerriers, ses princes ou ses "belles quoique gothiques" cathédrales» (Morris, 1979, p. 71).

ничего, что не свидетельствовало бы о многообразии его познаний и степени его помощи»¹¹⁴.

Сравнение Л. де Жокура с гениями эпохи позволило Ж. Хешлеру написать: «Вольтер и Дидро были гениями. Жокур не был гением: он был серьезным и глубоким умом, как Монтескье, великим эрудитом, как Бейль, великим наблюдателем как Фонтенель, мудрецом, как Монтень, чувствительным человеком, как Жан-Жак [Руссо], тружеником, как никто другой, человеком огромной честности, мирским святым»¹¹⁵.

2.5. Роль издателей-энциклопедистов в становлении литературного метажанра «Энциклопедии»

Вопрос о роли издателя в литературной коммуникации занимает сегодня одно из важных мест в исследованиях по литературоведению, книгоиздательской практике, лингвистике. Во многом от его участия зависело продвижение произведений в эпоху Просвещения среди читающей публики.

Одним из наиболее существенных факторов, определявших успешность произведения в XVIII в., являлась высокая степень совместимости литературного жанра с конкретными социокультурными ценностями образованной части общества, а важной составляющей становится концептуализация и формирование представлений о мире и месте человека в нем (Чупрына, Баранова, Меркулова, 2018). Издатели предпринимали определенные шаги для того, чтобы книга отвечала запросам потенциального читателя, формируя новое «читабельное пространство».

---

¹¹⁴ “Le sentiment honnête & généreux qui nous a soutenus, nous l'avons aussi rencontré dans les autres. Tous nos Collegues se sont empressés à nous seconder <...> mais puisqu'il n'en est qu'un seul que nous ayons la liberté de nommer, tâchons du-moins de le remercier dignement. C'est M. le Chevalier de Jaucourt. <...> Que n'a-t-il pas fait pour nous, sur-tout dans ces derniers tems? Jamais le sacrifice du repos, de l'intérêt & de la santé ne s'est fait plus entier & plus absolu. Les recherches les plus pénibles & les plus ingrates ne l'ont point rebuté. Mais c'est à chaque feuille de cet Ouvrage à suppléer ce qui manque à notre éloge: il n'en est aucune qui n'atteste & la variété de ses connoissances & l'étendue de ses secours” (Diderot, Avertissement, 1765, URL).

¹¹⁵ “Voltaire et Diderot ont été des génies. Jaucourt n'en était pas un : c'était un esprit sérieux et profond comme Montesquieu, une montagne d'érudition comme Bayle, un observateur olympien comme Fontenelle, un sage comme Montaigne, un homme sensible comme Jean-Jacques [Rousseau], un travailleur comme on ne peut le comparer à nul autre, un homme d'une immense probité, un saint laïque” (Haechler, 1995, p. 562).

Оформление к XVIII в. «печатного канона» (удобный формат и новая структура печатной страницы) создало новый горизонт читательского восприятия. Издатели новых в жанровом отношении произведений задавали определенный способ их чтения, основывавшийся на интеллектуальной структуре содержания: «Новые читатели создают новые тексты, новые значения которых напрямую зависят от их новых форм» (Шартье, 2006, с. 133). Существенным отличием книгоиздания эпохи становится просветительское направление, выразившееся в широком распространении энциклопедической литературы.

Издания, представлявшие многотомные сочинения, включали антологии самого различного жанра и находились на грани научной и художественной литературы (Барроуз, 2015, с. 27). Для приобретения энциклопедических сочинений читающей публикой в издательской деятельности XVIII в. вводится практика подписных изданий, пользовавшихся большим спросом. В эпоху Просвещения такие издания способствовали продвижению новых знаний, отражая их с позиций своего времени. «Энциклопедия» стала средоточием цивилизационных достижений своего времени, поскольку произведение описывало и пропагандировало новые явления в науке, культуре и искусстве, значимые в познавательном отношении, сочетая при этом «общеинтересность» с научной достоверностью, образность повествования с документальной точностью.

Для формирования потребности чтения новых в жанровом отношении литературных произведений издатель старается максимально информировать потенциального читателя о произведении. Кратчайшим путем осведомленности адресата о книге становился титульный лист на третьей странице сочинения, где со второй половины XVI в. появляется информация об издателях. Важным информационным блоком на титульном листе первого и последующих томов «Энциклопедии» становится упоминание об участии в публикации произведения четырех парижских издателей: Бриассона, Давида-старшего, Ле Бретона и Дюрана.

Отметим, что издатели сыграли важную роль в появлении и распространении нового научно-художественного метажанра литературы, каким стала «Энциклопедия» Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера. Назначение ее варьировалось от описания происхождения вещей и новых открытий до установления правдивости фактов и изложения событий, восполняя недостатки образованности, отсутствие гениальности, изобретательности и воображения читателя.

Для понимания мотивов участия представителей книжной торговли в истории создания «Энциклопедии» как нового научно-художественного метажанра литературы XVIII в. во Франции обратимся к методу реконструкции их биографий и исследованию предпринимательского опыта с опорой на системный подход (Уткоф, 2021, с. 8, 18). Карьера издателей, участвовавших в предприятии по публикации «Энциклопедии», примечательна, поскольку выход в XVII-XVIII вв. на литературную арену книготорговца, совмещавшего в своей деятельности профессии печатника и издателя, говорит о них как об эрудитах и коммуникативных личностях эпохи. Особая роль в развитии литературы, читательских вкусов, культурном и филологическом просвещении общества при книгопечатании принадлежала не только знаменитым авторам, реформаторам-филологам, но и авторитетным издателям (Викулова, 2016, с. 275).

Заметим, что трое из четверых упомянутых выше издателей «Энциклопедии» принадлежали к семьям потомственных издателей и книготорговцев, все четверо были знакомы с Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером благодаря изданию и продаже переведенных или написанных литераторами трудов.

В частности, А.Ф. Ле Бретон (André François Le Breton, 1708–1779), которому принадлежала идея появления «Энциклопедии», будучи потомственным книготорговцем, начал свою издательскую деятельность в семнадцатилетнем возрасте. Уже в девятнадцать лет он возглавил французский справочник «L'Almanach royal» (*Королевский альманах*),

упоминание на страницах которого считалось престижным для представителей дворянства и высшего духовенства. В возрасте тридцати двух лет (1740 г.) королевская администрация назначает А.Ф. Ле Бретона королевским печатником, через шесть лет его включают в избранное сообщество *Imprimeur ordinaire du Roy* (сообщество тридцати шести парижских королевских печатников) (ENCCRE, URL).

Для запуска проекта публикации двухтомного переводного издания «Универсального словаря искусств и наук» Э. Чамберса, переизданного к середине XVIII в. в Европе не менее восьми раз и послужившего своеобразным прообразом будущей «Энциклопедии», в январе 1745 г. А.Ф. Ле Бретон получает королевскую привилегию на её перевод. В апреле 1746 г. планы меняются, поскольку А.Ф. Ле Бретон получает привилегию на издание французской «Энциклопедии». Для воплощения проекта он объединяется в 1747 г. с тремя крупными парижскими книготорговцами: А.К. Бриассоном, М.А. Давидом-старшим и Л. Дюраном в сообщество Ассоциированных торговцев Парижа, которое взяло на себя ответственность за качество и распространение крупнейшего сочинения XVIII в. Двое из четырех членов сообщества (А.Ф. Ле Бретон и М.А. Давид-старший) внесли свой авторский вклад в написание статей «Энциклопедии». Коммуникативное лидерство и энциклопедическая доминация издателей проявлялись в глубоком знании литературных процессов, позволявшем поддерживать их авторитетность.

Крупным парижским книжным магазинам, близким к правительству, давалась привилегия на издание и продажу произведения любого жанра. С одной стороны, она защищала издателя, книготорговца и само произведение от подделок, поскольку обязывала публиковать произведение у королевского печатника, что служило гарантией хорошего качества (BiblioMab, <http>). С другой стороны, привилегия на издание становилась коммерческой монополией книготорговца и зачастую приобретала политическую функцию, позволяя издателю выполнять надзор за публикациями, не гарантируя прав

авторам сочинений. Подобная ситуация коснулась привилегии на издание «Энциклопедии», полученной А.Ф. Ле Бретоном. Его часто обвиняли в присвоении полномочий подвергать цензуре статьи «Энциклопедии». Согласимся, что такое вмешательство в содержание статей говорит о неразрешенности вопроса авторского права в XVIII в. (Malo, 1991, p. 64).

Несмотря на то что Д. Дидро называл подобную цензуру со стороны издателя одним из самых печально известных фактов в истории книгопечатания, А.Ф. Ле Бретона считают опытейшим издателем своего века. Ему приходилось «вести умную игру» с французскими и иностранными конкурентами, постоянно думать о желаниях читающей публики, о пределах терпимости церкви и государства. В результате предложенное им предприятие по созданию «Энциклопедии» было опасно в политическом и финансовом плане, но оказалось в конечном итоге очень выгодным (Kafker, 1976, p. 384).

Для V тома «Энциклопедии» А.Ф. Ле Бретон пишет статью о составе и производстве чернил для печати авторских сочинений – *Encre noire à l'usage de l'Imprimerie*. Такое вариативное участие в создании произведения подразумевало высокий общекультурный уровень тех, кто не только брал на себя труд по изданию и продаже сочинений ярчайших представителей своей эпохи, но и верил в одну из главных идей Просвещения о том, что книги оказывают влияние на человека, а его разум и возможность обладать знанием целиком зависят от них.

Второй участник совместного проекта А.К. Бриассон (Antoine-Claude Briasson, 1700-1775) также был из семьи книготорговца и занимал самые высокие посты в сообществе книготорговцев и печатников Парижа. Он издавал книги, затрагивавшие различные сферы: естественные науки, медицину, театр, справочники, библиографию, периодические издания. Обслуживая клиентов из всех регионов Франции, а также из России, Пруссии и других стран, он был одним из самых богатых книготорговцев своего времени. Именно А.К. Бриассон пригласил к участию в работе над

«Энциклопедией» Д. Дидро, чье имя отождествлялось с привлечением потенциальных читателей, а значит, с маркетинговым успехом на книжном рынке. Взяв на себя функции финансового директора, издатель заключал договоры с авторами, переводчиками, рисовальщиками, граверами, следил за продажами издания, абонентской платой подписчиков. По критическому замечанию крупнейшего американского исследователя «Энциклопедии» Ф.А. Кафкера, «Бриассон твердо стоял на ногах, мало соблазняемый интеллектуальной славой» (Kafker, Loveland, 2003, p. 131). Вместе с тем, при анализе истории создания «Энциклопедии» ученые отмечали, что до ноября 1750 г. издатели-энциклопедисты не получали никакой прибыли от задуманного предприятия, хотя и вложили в него около 70 000 ливров. Лишь в декабре 1750 г. в кассу «Энциклопедии» поступили первые деньги, полученные от подписчиков издания (May, 1938, p. 33-46).

Вложив половину состояния и почти тридцать лет жизни в проект, оставшись его единственным владельцем после выхода на пенсию А.Ф. Ле Бретона, ухода М.А. Давида-старшего, смерти Л. Дюрана, А.К. Бриассон довел издание до своего завершения. Издателя-энциклопедиста считают «в какой-то мере идеологическим руководителем» сочинения, поскольку именно он явился инициатором приглашения Д. Дидро к сотрудничеству в «Энциклопедии», организатором выпуска одиннадцати томов гравюр, а с 1771 года на титульных листах «Энциклопедии» стояла только его фамилия как издателя (Копанев, 2013, с. 345-346). Безусловно, успех «Энциклопедии» стал результатом обширного сотрудничества авторов, книготорговцев и даже министров правительства, но имя А.К. Бриассона заслуживает того, чтобы остаться среди тех, кто внес наибольший вклад в ее создание (Kafker, 2003, p. 142).

М.А. Давид, или Давид-старший (Michel Antoine David ou David l'aîné, 1707–1770), также вышел из потомственной семьи книготорговцев, несколько поколений которой успешно занимались продажей книг. Для участия в предприятии по изданию «Энциклопедии» он вложил 1/6 своего

состояния. В 25 лет М.А. Давид получил место и титул королевского книготорговца в сообществе книготорговцев и издателей Парижа (1732 г.). К 1755 г. он владел четырьмя крупнейшими столичными книжными магазинами, где активно продавались научные труды Ж.-Л. Д'Аламбера. Участие в «Энциклопедии» стало самым амбициозным и прибыльным проектом в карьере М.А. Давида.

Отмечается, что отношение издателя-книготорговца к компании было двойственным (Sørensen, 1999, p. 125-26). С одной стороны, М.А. Давид остается верным «Энциклопедии», пишет для нее две информативные статьи. Статья «Каталог» (CATALOGUE, II том) описывала системы классификации книг, для ее написания автор использовал завещанную его коллеге, А.Ф. Ле Бретону, рукопись аббата Жирара¹¹⁶ «Bibliothèque générale ou Essai de Littérature Universelle». М.А. Давид-старший как автор предполагал, что «образная система знаний» могла бы «послужить введением и образцом» для лучшей библиографической классификации (L'Encyclopédie, 1752, Т. II, p. 765b). Разъясняя возможности приобретения книготорговцем прав на книгу в статье «Право на переиздание» (Droit de copie, V том), М.А. Давид высказывал озабоченность авторским правом: поднимал вопрос о сохранении содержания произведения в случае его переиздания, заявлял о необходимости новых переговоров с автором при изменении условий публикации. Выражая гордость за «Энциклопедию», М.А. Давид утверждал, что заботы и расходы, которые понесли издатели, послужат тому, что это «новое произведение» станет своеобразным «национальным памятником» (L'Encyclopédie, 1756, Т. V, p. 147a).

С другой стороны, проект по созданию «Энциклопедии» доставил ему массу неприятностей: преследования со стороны полиции, выпуск поддельных изданий в Англии и Голландии, тайная цензура со стороны

---

¹¹⁶ Аббат Г. Жирар – автор ряда филологических трудов и первого словаря синонимов французского языка «La Justesse de la langue françoise, ou les Différentes significations des mots qui passent pour synonymes», которое позже было им доработано и переиздано в 1736 г. под заглавием «Synonymes françois, leurs significations et le choix qu'il en faut faire pour parler avec justesse», высоко ценился современниками и породил своеобразную моду на словари синонимов.

одного из компаньонов-издателей – А.Ф. Ле Бретона. В 1769 г., незадолго до своей смерти, М.А. Давид продал А.К. Бриассону свою долю в предприятии (Sørensen, 1999, p. 126).

Последний из участников совместного проекта, Л. Дюран (Laurent Durand, 1712-1763), не являясь потомственным книготорговцем или печатником, рано проявил свои таланты на этом поприще. В 26 лет, став владельцем одного из крупных парижских книжных магазинов, он активно публикует и продает книги, переведенные Д. Дидро, в качестве его главного редактора, некоторые из них появились без одобрения или разрешения правительства. В то время, когда церковь и государство устанавливали строгие ограничения на свободу слова, не только Д. Дидро требовалось мужество, чтобы писать книги, но и Л. Дюрану, чтобы их публиковать. В 1748 г. Л. Дюран издает книгу одного из вдохновителей вольнодумных сочинений Франсуа Венсана Туссена «Нравы», осужденную Парламентом на сожжение, но пользовавшуюся в обществе большим успехом (ENCCRE, URL).

Наряду с А.К. Бриассоном и М.А. Давидом-старшим, Л. Дюран имел 1/6 долю в сообществе Ассоциированных торговцев по изданию «Энциклопедии». Он благосклонно относился к идеям Д. Дидро и Просвещения в целом, но был менее активен, чем его коллеги в продвижении издания. Известно о нескольких инициативах с его стороны в конце жизни: он принимал участие в получении подписки, в кампании по защите против обвинений в плагиате (1759–1760), написав и опубликовав «Обоснование нескольких статей Энциклопедического словаря», вел переговоры в Голландии с книготорговцами (1759 г.) о возможности публикации «Энциклопедии», в 1762 г. партнеры попросили Л. Дюрана решить вопрос о переиздании иллюстраций «Энциклопедии». Возможно, Л. Дюран как участник и инвестор иных значительных литературных проектов предпочитал посвящать себя другой деятельности, вкладывая в энциклопедический проект свой опыт и финансы (Kafker, Loveland, 2005).

Высокий культурный уровень и коммуникативное лидерство тех, кто продвигал новый научно-художественный метажанр, вызывали доверие читателя статей «Энциклопедии», что способствовало оптимальному контакту с читательской аудиторией. Приведем в этой связи ценное и уместное замечание известного библиофила М. В. Раца: «Издатель, редактор, дизайнер, книгопродавец, библиограф, библиотекарь... – в конечном счете, все они связаны общим делом – обеспечивают, каждый по-своему, эффективное функционирование книги в системе общения» (Раци, 2005, с. 291-292). Фактически издатели-энциклопедисты формировали культуру чтения как одну из фундаментальных человеческих практик, включавших формирование читательских интересов, приобретение книг, сам процесс чтения и усвоение через него новых знаний. Очень быстро общее число подписчиков «Энциклопедии» достигло 25 000, половина из которых находилась вне пределов Франции (Бёрн, 2003, с. 185).

Информационно-рекламным стимулом при позиционировании издателями-книготорговцами произведений на книжном рынке являлись определенные формы, традиционно использовавшиеся в XVIII в. издательствами для формата книги (Мильчин, Чельцова, 2003, URL):

- in folio (точный размер зависел от размера типографского листа, страница книги равнялась половине его размера);
- in quarto (на типографском листе размещались четыре страницы или восемь страниц с учётом двусторонней печати);
- in octavo (на типографском листе размещались восемь страниц или 16 страниц с учётом двусторонней печати, практически – карманный вариант книжного издания).

Если солидные издания «Энциклопедии» in folio предназначались прежде всего для библиотек и книжных собраний les grands seigneurs (важных вельмож), то издания меньшего формата покупали как ученые, так и просто интересующиеся науками, искусствами и производствами. Издания небольшого формата удешевлялись за счет упрощения содержания,

использования более дешевой бумаги, набора без гравюр. Достаточно трудно определить для предреволюционной Франции постоянство цены справочного издания и возможность его покупки в различных форматах. Американский учёный Р. Дарнтон попытался проанализировать эти два показателя покупательской способности, соотнеся цену на «Энциклопедию» с базовой на тот момент витальной ценностью – хлебом (буханкой, порцией печеного хлеба). Издание *in folio* было эквивалентно 2 450 буханкам хлеба, *in quarto* – 960, а *in octavo* – 563, исходя из цены восемь су за обычную буханку хлеба (Darnton, 1979, p. 275).

Говоря о читательской аудитории, заметим, что основными покупателями «Энциклопедии» были те, кто занимал значительное положение в обществе. Но Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер как создатели и основные вдохновители сочинения предназначали его не только эрудитам или состоятельным аристократам-собираателям книг. Учитывая, что плодотворное чтение «Энциклопедии» требовало определенного уровня образования, подписчиком на издание явно становилась целевая читательская аудитория. Думаем, что именно образованная публика выступала своеобразным экспертом нового в жанровом отношении произведения. Прямой зависимости между достатком покупателя и покупаемым форматом «Энциклопедии» могло не быть, но издания подороже приобретали те, кто позволял себе платить за них значительные средства. В пересчете на современную динамику покупательной способности фунта (на период начала 2000-х гг.) стоимость издания составляла 33 600 фунтов за 10 томов, или 3360 фунтов за один том (<https://otvet.mail.ru/question/96277634>).

Священнослужителю (кюре) нужно было потратить на покупку формата *in folio* свой доход за 25 недель, а *in quarto*, соответственно, – за 10 недель. Даже для провинциальной знати или нарождающейся буржуазии это было недешево, так как за формат *in folio* требовалось отдать 17-недельный доход, а за *in quarto* – 7-недельный. Сам Д. Дидро, имевший доход в год

около 2 600 ливров за работу над «Энциклопедией» и другие источники дохода, мог купить издание *in-quatro* через семь с половиной недель непрерывного труда, а издание *in octavo* – через четыре с половиной недели (Darnton, 1979, p. 275).

Тем не менее среди подписчиков и читателей «Энциклопедии» были дворяне и титулованная знать (4%), купцы и промышленники (4%), чиновники и административные работники (12%), духовенство и врачи (15 %), юристы и клерки (8 %) (Там же, p. 586-593). В данном случае можно говорить о формировании «рейтинговой культуры», когда выстраивалась система предпочтений, отражавших общественный вкус (Федорова, 2017, с. 5).

Хотя «Энциклопедия» была довольно дорогим изданием, она хорошо продавалась во Франции, поэтому не только полностью окупала себя, но и приносила прибыль участникам проекта, прежде всего – издателям. В течение первых семи лет продажи справочного издания выросли с 1625 до 4225 экземпляров, а к концу 1754 г. стоимость общей подписки на «Энциклопедию» составила более 500 000 фунтов. Вольтер писал об этом: «Тем, кто интересуется вопросами прибыли ясно, что никакая торговля с обеими Индиями не давала ничего подобного. Издатели заработали 500% – такого еще не случалось за два века ни в какой отрасли торговли» (Цит. по: Артемьева, Микешин, 2004, с. 18). Такие цифры позволяют говорить об умело выстроенной маркетинговой стратегии издателей, объединившихся для поддержки предприятия «Энциклопедия».

«Энциклопедия» продавалась во многих странах, по признанию издателей, примерно 3/4 тиража уходило за границу. Поскольку почти сразу после появления «Энциклопедия» стала подвергаться нападкам со стороны церкви и французских властей, часть тиража приходилось печатать за рубежом. В результате такого отношения со стороны власти география распространения труда французских просветителей была впечатляющей.

Еще с XVI в. многие запрещенные во Франции книги печатались за границей, что способствовало более быстрому их распространению в Европе. «Энциклопедию» постигла та же участь. К концу 70-х гг. XVIII в. читающая публика имела возможность выбирать между парижским изданием, двумя контрафактными итальянскими изданиями, изданиями из Швейцарии и различными подборками на французском языке. Способы проникновения и публикаций «Энциклопедии» за границу (на французском и других языках) были самыми разнообразными. Аванпостом энциклопедизма в XVIII в. стала Швейцария, которая одновременно превратилась в главный европейский центр изготовления репринтов и копий «Энциклопедии».

Одним из идеальных мест для издания книг стало местечко Невшатель в Швейцарии, расположенное неподалеку от границ Франции и Германии. Иностранные издатели имели возможность перепечатывать книги, не обращая внимание на официальные разрешения, а также печатать такие произведения, которые никогда бы не прошли цензуру во Франции. Приграничное расположение давало возможность Типографскому обществу Невшателя (*Société Typographique de Neuchâtel*) довольно свободно заниматься издательским делом. Типографское общество занималось крупной оптовой торговлей, не пренебрегало пиратством, перепечатывая книги, подготовленные другими издательствами, в том числе и находящимися в иных странах. Типография Невшателя издавала всё, что могло принести доход: книги о путешествиях, медицине, истории, праву и т.п. Под эту категорию попадали научные, литературные и философские произведения, так как в издательском доме быстро поняли, что Просвещение может приносить прибыль, и стали активно популяризировать такие издания, как «Энциклопедия» (Дарнтон, 2022, с. 9-10).

В силу определенных экономических причин (завоевание рынка сбыта, использование более дешевой бумаги, набор без гравюр) «Энциклопедия» становится не просто одним из наиболее продаваемых изданий в Европе, но и публикацией, вокруг которой концентрировались обсуждения контрактов,

пиратство и война за рынок. По мере того как уменьшался формат от больших *in folio* до *in quarto* и *in octavo*, соответственно, уменьшалась цена с 980 до 840, далее до 384, и даже до 225 ливров, а тираж выпускаемого издания увеличивался (Darnton, 1979, p. 35-36). Так «Энциклопедия» превращалась из предмета интеллектуальной роскоши в атрибут повседневного умственного быта, доступного широкой публике. В то же время быстрый оборот такого специфического товара, как «Энциклопедия», способствовал распространению идей Просвещения, а значит, подготавливал новых читателей.

В Швейцарии было напечатано 8525 экземпляров *in quarto* и 5500-6000 экземпляров формата *in octavo*. Эти издания не являлись прямыми копиями парижского оригинала, так как швейцарские издатели отказались от наиболее трудных для понимания статей из парижской версии и смягчили самые острые статьи о религии. Было отдано предпочтение практическим наукам, таким как архитектура, математика и хирургия по сравнению с историей и техникой производства отдельных товаров. Но самое важное отличие этих версий от дорогих французских изданий *in folio* состояло в том, что они включали всего три тома иллюстраций с несколькими сотнями гравюр, тогда как в оригинале их было более трех тысяч. Поскольку «читатели отдельных томов были не в состоянии проводить свои научные изыскания так, как это могли делать обладатели полного комплекта Энциклопедии, то акт чтения был во многом обусловлен тем, какими томами владел или мог пользоваться человек, а также тем, на каком этапе публикации Энциклопедии он имел к ним доступ» (Адамс, 2011, URL). Думается, что такое распространение справочного издания позволяло активно вовлекать читателя в процесс познания новых и разъяснения непонятных явлений. Можно говорить о том, что «Энциклопедия» выступала как письменный метажанр научно-художественной литературы, поскольку давала возможность представить знания в различных областях жизнедеятельности общества, облакая их в выразительную художественную форму.

Распространение и продвижение «Энциклопедии» на территории России начиналось со связей одного из основных организаторов проекта «Энциклопедии», парижского издателя и книготорговца А.К. Бриассона с русской Академией наук и Коллегией иностранных дел. Казначей «Энциклопедии» имел в России обширные деловые связи. Еще в 1747 г., после получения А.Ф. Ле Бретоном королевской привелегии, издатель подписал с русским дипломатическим представителем во Франции контракт на поставку значительных партий «Энциклопедии» в Россию (Копанёв, 2013, с. 346). Как книготорговый комиссионер Петербургской Академии наук А.К. Бриассон получал в Париже петербургские издания для продажи и отсылал в Россию парижские. Одновременно он был посредником по переписке между парижскими и петербургскими академиками, а также корреспондентом русского посольства в Париже. Корреспондентами А.К. Бриассона были ассессор Петербургской Академии И.И. Тауберт, советники Академии Хр. Гольбах и И.Д. Шумахер, русский посол в Париже, а потом в Берлине Г.И. Гросс, академический книгопродавец С. Прейсер, президент Академии наук, будущий посол России в Дании и Швеции И.-А. Корф, почетный член русской Академии и лейб-медик императрицы Елизаветы Петровны Р. Саншес. В начале 1740-х гг. издатель поставляет книги для библиотек крупных русских вельмож: президента Академии наук М.И. Воронцова и гетмана Украины К.Г. Разумовского (Там же, с. 347).

Такая активная издательская и книготорговая деятельность А.К. Бриассона позволяет говорить о глубоком знании издателем литературных процессов и исторического фона, что позволяло поддерживать его авторитетность среди российской образованной читательской публики, а также об умелой маркетинговой стратегии издателя. В 1764 г. Петербургская академическая книжная лавка начала продажу первых томов «Энциклопедии». Информационно-рекламным стимулом к возбуждению интереса и поддержанию внимания адресата к новому изданию при его позиционировании на книжном рынке стало одно из авторитетнейших

газетных изданий России XVIII в. – «Санкт-Петербургские ведомости». В первом номере газеты за 1766 г. сообщалось о возможности приобретения желающими более 10 томов «Энциклопедии» (Там же, с. 349). Одна из видных фигур российского Просвещения княгиня Е.Р. Дашкова смогла купить в академической лавке все вышедшие тома «Энциклопедии».

Но основной формой распространения энциклопедического знания становились переводные статьи. По числу переводов Россия в XVIII в. обогнала все остальные страны Европы, всего во второй половине столетия было переведено более 500 статей, вошедших в 29 сборников, изданных в Москве и Петербурге тиражами от 300 до 1200 экземпляров. Русские переводы «Энциклопедии» отражали своеобразие российской действительности и русской культуры. Это сказывалось в подборе статей для перевода, в меньшем удельном весе социальной критики. Большинство переводов касалось истории философии, а также российской географии (Адамс, 2011).

Труд русских переводчиков (всего их было около двадцати человек): А.А. Барсова (1730-1791), А.И. Бибикова (1729-1774), Д.В. Волкова (1727-1785), П.Д. Вениаминова (1733-1775), С.Г. Домашнева (1743-1795), С.Г. Зыбелина (1735-1802), Ф.А. Козловского (кон. 1740-х гг.-1770), С.М. Козьмина (1723-1788), А.П. Мельгунова (1722-1788), А.Е. Мусина-Пушкина (1725-1771), А.В. Нарышкина (1742-1800), С.В. Нарышкина (1730-до 1800), П.И. Погорецкого (1734-1780), А. А. Ржевского (1737-1804), М. Г. Собакина (1720-1773), С.Ф. Стрекалова (1728-1805), Н. Н. Трубецкого (1744-1820), М.М. Хераскова (1733-1807) и А.П. Шувалова (1744-1789) (Корпус русских переводов. Переводы из Энциклопедии, URL) – позволял не просто усваивать новые и пополнять имеющиеся знания, но и удовлетворять интерес русского общества к идеям западноевропейского Просвещения, способствуя их пропаганде и распространению. Переводы были обращены к людям, не знавшим французского языка, так как потенциальная читательская аудитория Энциклопедии могла быть шире, чем столичный «свет».

Тем не менее продвижение «Энциклопедии» в России не имело такого же размаха, как в Европе. Число заказов на дорогие издания в формате *in folio* и *in quarto* из Москвы и Санкт-Петербурга составило не более десятка, гораздо большим спросом пользовались отдельные переводные статьи. Выделяются различные причины незначительного распространения издания. Одной из них стало понимание Екатериной II опасности «Энциклопедии» для абсолютистского государства. Это не опровергает того факта, что издание «Энциклопедии» отчасти поддерживалось русским правительством. Приговор Парижского парламента в 1759 г. запретил «Энциклопедию», что создавало огромные трудности для её публикации на территории Франции. Екатерина II предложила перенести издание справочного сочинения на территорию Российской империи, что было оценено Д. Дидро как «здоровая пощечина» врагам «Энциклопедии». Щедрость Екатерины II после приобретения ею в 1765 г. библиотеки Д. Дидро и выплаты ему 50 тыс. ливров пенсии на пятьдесят лет вперед привела в восторг французских энциклопедистов и принесла ей лавры покровительницы философов (Коробочко, 1975, с. 73-75).

Это привело к тому, что французские просветители создали миф о России, вышедшей на сцену большой политики и рекомендуемой философами как пример для подражания. Сами просветители, от Вольтера до Д. Дидро, ничего не знали о России и не интересовались ею, но её пример был важен как полемический прием. Философы утверждали, что родилась страна, которая преодолела многовековое отставание, приобщилась к цивилизации и быстро обогнала передовые западные общества. Политические цели: желание приобрести сильных союзников и высокое место покровительницы европейского просвещения заставили Екатерину II сблизиться с видными философами. Тем не менее, в одном из писем императрица указывала, что руководствуясь соображениями Д. Дидро, в России пришлось бы поставить вверх дном законы,

администрацию, политику, финансы и заменить все неосуществимыми теориями (Карп, 2001, URL).

Еще одной из причин незначительного распространения «Энциклопедии» в России стало несовершенство проекта. Опираясь на европейский опыт распространения произведения, издатели не приняли во внимание, что многотомная дорогостоящая «Энциклопедия» на французском языке, который в России оставался языком придворных и аристократического общества, собрала бы лишь несколько десятков, от силы две-три сотни подписчиков. Ограниченность полиграфических возможностей русских типографий XVIII в. также не позволила массово издавать «Энциклопедию» на французском языке. Это заняло бы более половины всех мощностей гражданского книгопечатания в стране, что могло обернуться финансовым крахом и снижением объемов светского книгопечатания на русском языке. В то же время русское издание «Энциклопедии» не смогло бы выдержать конкуренцию на западноевропейском рынке. Ни одна зарубежная (французская, немецкая или голландская) фирма не стала бы делиться прибылью, которую сулило подобное предприятие.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Социальные процессы, происходившие в XVIII в., и менявшееся сознание личности неизбежно воздействовали на литературу, которая полно и наглядно отражала важнейшие перемены в обществе и в ментальности людей. Анализ жанровых стратегий, применявшихся французскими просветителями XVIII в. в художественных произведениях, показывает самоценность и оригинальность их литературных сочинений. Творчество Д. Дидро, Ж.-Л. Даламбера, Ж.-Ф. Мармонтеля и Л. де Жокура стало проявлением социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения. Значимые периоды формирования поэтики их произведений отражают значительный вклад писателей в литературное просвещение французского общества. Обращение к процессу формирования просветителей как писателей, философов и энциклопедистов выстраивает определенную матрицу их социального взаимодействия с литературным сообществом того времени. Анализ литературных сочинений, отразивших их взгляды, позволяет идентифицировать литераторов как разносторонних личностей, для которых характерны «энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство» (Викулова, 2016, с. 286).

В главе охарактеризована жанровая специфика ряда произведений Д. Дидро, ставших своеобразным историко-литературным феноменом эпохи. Писатель отходит от строгого регламентирования художественных жанров XVII в. Его новаторство наглядно проявляется в литературном творчестве, где на рубеже XVII-XVIII вв. возникает несколько сложных и до сих пор ещё не до конца осмысленных литературоведением жанров – аналитическое художественное эссе, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк.

Жанровая специфика ряда произведений Д. Дидро отражает вклад писателя в развитие бытовавших и становление новых литературных жанров XVIII в. Анализ сочинений Д. Дидро показывает, что они носят

просветительский характер, а также позволяет говорить о формировании его уникальности и способности к самовыражению как результате актуализации норм, ценностей и правил, установленных в обществе эпохи Просвещения.

Аналитическим художественным эссе («Философские мысли», 1746; «Прогулка скептика, или Аллеи», 1747; «Письмо о слепых, предназначенное зрячим», 1749; «Письма о глухих и немых в назидание тем, кто слышит и говорит», 1751) присущи следующие авторские жанровые стратегии: осмысление через саморефлексию актуальных, жизненно важных явлений (предназначение человека, религия, философские учения, светские удовольствия и т.д.); парадоксальная манера мышления автора, сочетание пафоса философичности и «интеллектуальной провокации», заставляющие читателя размышлять; синкретизм художественного, философского, исторического, публицистического дискурсов, обусловивший языковое разнообразие эссе.

Жанровые стратегии философских диалогов Д. Дидро отличаются богатством и разнообразием художественных приемов (включение одного повествования в другое, прямая речь собеседников, обращение к художественным образам); равноправием героев-единомышленников, находящихся сообща истину в беседе; представлением новых научных достижений, открытий и результатов эпохи, полученных с помощью установления истины; изложением провокационных идей с использованием экспрессивных синтаксических конструкций.

Для жанровых стратегий морализаторских повестей (contes) Д. Дидро («Белая птица. Небылица в лицах», 1748; «Два друга из Бурбонны», 1770; «Мадам де Ла Карлиер», «Дополнение к путешествию Бугенвиля», «Это не сказка» (1772) характерны вымышленный сюжет на основе правдоподобия и контраста, разнообразие картин жизни, стилистическая тонкость, живость и непосредственность. Тексты произведений стали доказательством процесса жанровой контаминации в творчестве Д. Дидро философского диалога, морализаторской повести и художественного очерка.

Жанр художественно-критического очерка в творчестве Д. Дидро представлен наиболее полно в обзорах выставок картин, скульптур или гравюр, названных «Салонами». Критические тексты представляют собой философско-эстетический манифест, образец художественной и публицистической прозы, выполняющий определенные функции: влияние на общественное мнение, изложение новых сведений об искусстве, помощь думающей зрительской и читательской публике в составлении собственного мнения о произведениях искусства на основе здравого смысла.

Изучение воздействия личности Ж.-Л. Д'Аламбера на социокультурную ситуацию периода его научного и литературного творчества выявило «пассионарные фазы» его самоидентификации как этапы становления энциклопедиста-просветителя: создание «Энциклопедии» и сотрудничество с Д. Дидро, литературная деятельность и научно-художественное осмысление науки. Ж.-Л. Д'Аламбер стал первым французским математиком, вписавшим свое имя в историю создания точных наук благодаря научно-литературному жанру трактата, для которого важны следующие авторские стратегии: анализ научных материалов с точки зрения авторских эмпирических знаний, чему способствовали собственный рефлексивный опыт ученого и его взаимодействие с целевой читательской аудиторией; предельная строгость изложения материала на родном (французском) языке, что придало произведениям методологический и демократический характер; систематичность, последовательность и критичность при выборе материала; глубина мысли, подразумевавшая узкую специализацию темы и конкретность.

Ученый-энциклопедист не стоял в стороне от литературных процессов своего времени. Как литератор-эссеист Ж.-Л. Д'Аламбер проявил свою позицию в «Эссе об обществе Литераторов, о репутации, о покровителях и о литературных наградах», 1759 г. Основными жанровыми стратегиями автора произведения стали: обращение к проблеме взаимоотношений писателей и общества, критика конкуренции и неприкрытых нападок на литераторов,

призыв к укреплению писательской общности; провозглашение предназначения писательского труда, заключающегося в борьбе с общественными предрассудками и пороками; описание принципов существования наднационального объединения ученых «*République de lettres*» – прототипа научного сообщества, положившего начало академиям и научной периодике.

Важным этапом в научно-художественном осмыслении науки в творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера стало обращение к историческим биографиям видных ученых эпохи, когда история научного знания рассматривалась с позиций биографического подхода. Ж.-Л. Д'Аламбер обращается к использованию устойчивого литературного жанра торжественной мемориальной речи (*éloge*), когда коммуникативной нормой во Французской Академии XVIII в. становится категория ритуализованности. Жанровая стратегия характеризуется: становлением нравственной и духовной культуры научного сообщества благодаря аксиологическому аспекту идентичности конкретной личности ученого, которого вспоминали в торжественной мемориальной речи; диалогичностью, связанной с оценкой прижизненных достижений человека на пути к иммортализации.

В рамках данной главы выявлены значимые периоды формирования поэтики Жана-Франсуа Мармонтеля, охарактеризована жанровая специфика и жанровые стратегии ряда его произведений, ставших ярким литературным явлением своего времени. Творчество литератора как уникального интеллектуала эпохи Просвещения оказало влияние на европейскую, в том числе русскую литературу. Безусловно, заслуга Ж.-Ф. Мармонтеля состоит в том, что он внес значительный литературоведческий вклад в становление новых эпических жанров XVIII в.: литературно-критическое эссе для французской «Энциклопедии» и морализаторская новелла.

Критические статьи Ж.-Ф. Мармонтеля, написанные для «Энциклопедии», позднее вошедшие в эссе «Французская поэтика» (1763), отличаются следующими жанровыми стратегиями: выражением авторских

идей на актуальные темы и вопросы, связанные с развитием культуры общества (литературное творчество, театральная деятельность, сценическое искусство); отражением жанровой системы литературы французского Просвещения (названия статей Ж.-Ф. Мармонтеля дают возможность выделить и классифицировать важные для эпохи лирические, эпические и драматические жанры); сочетанием философского, историко-биографического, публицистического и литературно-критического характера. Главным достоинством литературно-критического эссе писателя как жанровой формы стала открытость по отношению ко всем иным жанрам и стилям.

«Нравоучительные повести» (1761) как жанр французской прозы имеют новаторский для стиля и системы литературных жанров эпохи Просвещения характер и жанровые стратегии: дидактическая направленность на читателя, усиление элементов социальной критики в сочетании с сентиментальностью; утонченная передача эмоциональных нюансов; обязательный моральный конфликт и динамизм повествования. Полагаем, что воплощение задачи писателя для Ж.-Ф. Мармонтеля состояло в том, чтобы воспитывать читателя через приобщение к «изысканной словесности», направленной на возвышение ума и просвещение общества.

Реальная картина мира, существовавшая в виде определенных когнитивных структур в сознании Л. де Жокура как ученого-просветителя и энциклопедиста, вербально нашла свое воплощение в виде статей, написанных для Французской «Энциклопедии» и позиционируемых автором как средства порождения нового смысла. Коммуникативно-прагматическая и творческая деятельность Л. Де Жокура как пассионарной личности привели к его соучастию в зарождении и осмыслении нового для читателей той эпохи научно-художественного метажанра литературы. Язык при этом являлся одновременно и способом, и результатом такой деятельности. В этом ракурсе можно говорить о пассионарном воздействии энциклопедических статей на читательскую аудиторию в качестве реакции на их восприятие.

Будучи самым активным автором «Энциклопедии», Луи де Жокур нашел в ее лице явный инструмент изменить общественный образ мышления. Качество его работы, упорство и своеобразное авторское мужество выдвигают ученого-философа на передний план философского движения эпохи Просвещения. Для Л. де Жокура как пассионарной личности значимым стало духовное удовлетворение от участия в создании французской «Энциклопедии», коррелировавшее с сохранением собственной индивидуальности и креативностью.

Написанные для «Энциклопедии» статьи Л. де Жокура мы относим к жанру научно-художественного эссе, вобравшего в себя особенности академического (научного) и литературно-художественного эссе. Жанровые стратегии Л. де Жокура: саморефлексия как отражение авторского «Я»; актуальность и соотнесенность любой темы, изложенной в статьях, с настоящим моментом; образность и афористичность эссе, использование метафор, сравнений, эпитетов, стилистическая многоплановость; синтез в одном тексте энциклопедической статьи разных жанров и стилей: от научного мышления и философского дискурса до художественной критики и поэтического творчества; присутствие дидактического воздействия на читателя благодаря убеждению и внушению.

Структура научных знаний, описываемых Л. де Жокуром в энциклопедических статьях, на наш взгляд, согласуется с классификацией Ф. Бэкона, соотносившего исторические, поэтические и философские научные знания с тремя способностями человека. История рассматривалась как знание, опирающееся на память, философия – на рассудок, а поэзия – на воображение. Такая градация четко проявляется в энциклопедических статьях Л. де Жокура в трех фазах изложения: описание данных и краткая информация об исторически значимых фактах – фаза памяти (*phase – mémoire*); далее – список прецедентных имен (ученые, философы, богословы), прославивших географическую территорию – фаза разума (*phase – raison*); наконец, читатель знакомится с творческими персоналиями

(писатели, артисты), о которой идет речь в статье, – фаза воображения (phase –imagination).

Названия статей Л. де Жокура, посвященных искусству и литературе, подчеркивают особенности жанровой системы французской литературы эпохи Просвещения. Эти лексемы-термины, семантика которых конвенционально и нормативно связана с оценивающей деятельностью ученого-литератора и философа (ÉGLOGUE, ÉLÉGIE, IMITATION, LITTÉRATURE, ORAISON FUNÈBRE, POÉSIE, ROMAN, TRAGÉDIE, VERS FRANÇAIS), обладают большим аксиологическим потенциалом, поскольку отражают ценностные взгляды ученого на эволюцию литературы, культуры и общества в целом. В энциклопедических статьях Л. де Жокура прослеживается достаточно высокий уровень терминологической культуры.

Новые тенденции в издательском и книготорговом деле Франции XVIII века, направленном на просвещение социума, получили своеобразное преломление в издании справочной литературы как нового метажанра благодаря особой социокультурной ситуации, отмеченной бурным развитием просветительского движения. За сравнительно короткий период времени была издана богатая по содержанию многотомная «Энциклопедия», в которой получили отражение оригинальные научные идеи, давшие импульс для развития научно-художественной литературы во Франции.

Просветительская деятельность издателей «Энциклопедии» осуществлялась в духе времени и способствовала введению в мир литературы и науки французского языка. Издатели и книготорговцы, для которых это было прежде всего коммерческое предприятие, содействовали распространению авторитетного энциклопедического издания, осознавая, с одной стороны, что любое знание должно иметь практическую направленность, с другой стороны, что расширение сфер общественной и культурной деятельности путем продвижения новаторских литературных жанров будет способствовать формированию новой книжной культуры и нового поколения читателей.

Издатели стремились использовать преимущество печатной продукции за счет новых подходов к удобочитаемости текста, новой типографики (членимость текста на столбцы, новые форматы издания), что вело к многократному увеличению тиражности «Энциклопедии» и расширяло круг лиц, которым она была предназначена. Упоминание имен издателей как коллективного полиадресанта на титульном листе «Энциклопедии» является информационно-рекламным ходом, построенным на товарной и потребительской стратегиях для привлечения читательской аудитории.

Продвижение «Энциклопедии» как значимого метажанра научно-художественной литературы в открытом пространстве имело коммуникативное и коммерческое направления. «Энциклопедия», среди авторов которой отмечены ее издатели (А. Ф. Ле Бретон, А. К. Бриассон, М. А. Давид, или Давид-старший, Л. Дюран), отражает положительное отношение к знанию в эпоху Просвещения. Оказав влияние на мировую культуру, она рассматривается в качестве «Библии эпохи Просвещения», что позволяет говорить о ее значимости и художественном потенциале в литературе XVIII в.

ГЛАВА 3. ФРАНЦУЗСКАЯ «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»: ПОЭТИКА МЕТАЖАНРА

3.1. Метажанр «Энциклопедия» как система категорий исторической поэтики. Системоорганизующий жанр Проспекта (Prospectus)

Обращаясь к метажанру «Энциклопедия» полагаем, что новаторским для его авторов было обращение к определенной системе категорий поэтики. Характеризуя объект поэтики, В.В. Виноградов рассматривал её как науку «о формах, видах, средствах и способах организации произведений словесно-художественного творчества, о структурных типах и жанрах литературных сочинений», как науку, которая изучает «не только явления поэтической речи, но и самые разнообразные стороны строя произведений литературы» (Виноградов, 1963, с. 184).

Жанр выделяется по ряду признаков, складывается исторически, устойчиво воспроизводится во времени. В то же время жанр подвижен, подвержен динамическим изменениям. Об этом говорил во вступительной лекции курса истории всеобщей литературы А.Н. Веселовский, подчеркивая, что история литературы строится по поэтическим жанрам с учетом исторической изменчивости всех параметров литературы (Веселовский, 1989, с. 313). Следовательно, главным принципом в изучении поэтики выступает *историзм*, который дал толчок развитию идеи об историчности поэтических категорий. Этот подход позволил сформировать новый взгляд на научный язык и природу термина в литературоведении, а также на историю литературы как смену эпох, что находит отражение в истории основных терминов поэтики (Попова, 2015, с. 5).

Особенностью той или иной эпохи становится существование развивающейся новой художественной тенденции наряду с самостоятельными литературными направлениями. Активизация жанровых процессов имеет особенность усиливаться при изменении мировоззренческих

парадигм, когда в литературном процессе возникают жанровые модели, которые указывают на реорганизацию художественной системы и демонстрируют новый тип мышления автора / авторов. Такая тенденция превращается «в художественную интенцию, которая питает поиски многих последующих литературных течений и школ» (Лейдерман, 2010, с. 609).

Полагаем, что XVIII в. воплотил тенденцию изменения жанрового мировоззрения во французской литературе с появлением «Энциклопедии» Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура как научно-художественной формы повествования, когда в результате контаминации научных и литературных жанров произошло взаимодействие различных жанровых форм.

В связи со сказанным возникает необходимость анализа специфики «Энциклопедии» как жанрового образования. Объективным фактом при создании произведения стал выход творческих авторских интенций в плоскость, фиксирующую культурно значимые процессы эпохи в художественной системе авторов, участвовавших в написании энциклопедических статей. В этом смысле межжанровое взаимодействие обеспечило возникновение новой художественной целостности — *метажанра*.

Вопрос об основаниях трактовки *метажанра* в современном литературоведении, а также его особенностей, остается открытым. Истоком этого понятия С.В. Романова называет философию постмодернизма, оперирующую формулировками *метанарратив*, *метаповествование*, *метарассказ* при толковании универсальных концепций (Романова, 2019, с. 7). Французский философ и теоретик литературы Ж.-Ф. Лиотар (Jean-François Lyotard, 1924-1998) представляет *метанарратив* как «великий рассказ» об истории человечества, оперирующий универсальной системой понятий, знаков, символов, метафор для создания единого типа описания. Метанарратив порождается философией как дискурсом, легитимирующим научное знание. Думается, что в таком глобальном аспекте в качестве

метанарратива выступают произведения (метарассказы) эпохи Просвещения с идеями гуманизма и прогресса, когда персонаж как «герой познания работает ради великой этикополитической цели, всеобщего мира» (Лиотар, 1998, с. 10). Полагаем, что указанная цель сближает понятия метанарратива и метажанра, поскольку «Энциклопедия» XVIII в. создавалась коллективом авторов-единомышленников, объединенных идеей раскрепощения и свободы личности, действующей на основе разума.

Вопрос о жанровой гибридности произведений затрагивает франкоязычную литературную традицию XV в., где в романах (Ж. Сервион, Ж. Баньон, А. де ла Саль) переплетались элементы исторической прозы и рыцарского романа (Муравьева, 2018). В конце XIX в. Эдмон де Гонкур писал о необходимости сближения романа с дневником, биографией и мемуарами, связав этот процесс с документальным началом в прозе (*Enquête sur le roman romanesque*, 2005). Французский эссеист Ф. Гаспарини указывает, что возникший в связи с этим в конце XX в. термин *автофикшн* (англ. *autofiction*), соединивший художественный вымысел (*fiction*) и реальные факты (*auto*) из биографии автора, продолжает обозначать эстетическую неопределенность как пространство для рефлексии («*un lieu d'incertitude esthétique, qui reste en même temps un espace de réflexion*») (Gasparini, 2008, p. 7).

Интенсивное проникновение терминов в смежные научные дисциплины породило проблему разграничения понятий *мегажанр*, *гипержанр*, *сверхжанр*, *метажанр*, *жанровые генерализации* и др.

В трудах по романским языкам и литературе отмечается, что во Франции XVII-XVIII вв. коммуникативным событием становятся разговор или беседа, которые рассматриваются как светский «всеобъемлющий гипержанр» (*hyper-genre totalisant*), охватывающий и порождающий множество устных (эпиграмма, краткий рассказ, поэтический обмен репликами) и письменных (переписка, мемуары, романы, диалоги) жанров (Fumaroli, 1994, p. 133; Голубков, 2017, с. 147). Сегодня основное отличие

гипержанра от метажанра заключается в максимально нейтральном отражении коммуникативного события реальной действительности как комплексной, многокомпонентной, но единой и цельной ситуации (Шарифуллин, 2012). Такими ситуациями могут быть, например, застолье, флирт, ссора, экзамен, игра.

Представление об «особом сверхжанре, объединяющем произведения различных подвидов одного жанрового типа», появилось в романской жанрологии во второй половине XX в. Так, Ж. Женетт в 1979 г. предлагает термин «архижанр» как разновидность «архетипа» с позиций концепции «памяти жанра». Каждое новое произведение в жанре является его новым фрагментом, не отрицающим первоосновы (архитекта), при этом сам архитект длится бесконечно (Женетт, 1998, Т. 2), но эти фрагменты связаны только общей первоосновой. В отличие от *сверхжанра* термин *метажанр* предусматривает не просто синкретизм жанров, но и их тесную взаимосвязь внутри одного произведения.

Рассматривая проблему метажанра с точки зрения дискурса в рецептивно-коммуникативном аспекте, большинство представителей англоязычного научного дискурса (Н. Dubrow, R. Fowler, L. Hutcheon, G.S. Morson, C. Emerson, A. Rosmarin, H. Shaw, D. Shepherd, P. Waugh) основываются на теории Цв. Тодорова о «фантастическом» (Теория литературы, Т. 3, 2003). Приведем в качестве примера теорию о сверхжанре Н. Корнуэлла, который связывает его с рецептивно-коммуникативным подходом через ментальную природу читательской аудитории, проявляющуюся в процессе рецепции произведения (сомнение, неуверенность, колебание между естественным и чудесным объяснением событий) (Cornwell, 1988, p. 2). Основным отличием «Энциклопедии» как метажанра является гипотетически активное участие читающей публики в создании произведения на основе не только рецепции, но и рефлексии.

Близким к метажанру является понятие *жанровой генерализации*, используемое для характеристики жанровой ситуации в «концептуально-

авторской» литературе или литературе «культурного запроса», связанное со спецификой культуры того или иного столетия (Луков Вл. А., 2006, с. 141). Как обобщение генерализация подразумевает процесс «кристаллизации» частных явлений, а также общий принцип в качестве «знаменателя», притягивающий, подчиняющий, структурирующий эти явления. Процесс объединения, стягивания жанров, нередко относящихся к разным видам и родам искусства, необходим для реализации нежанрового, часто проблемно-тематического принципа. Считаем, что именно проблемно-тематический фактор сближает *метажанр* и *жанровую генерализацию*. Отличием жанровой генерализации от метажанра становится консолидация многожанровых конгломератов вокруг конкретного художественного материала: общих сюжетов, героев, единой художественной картины мира, а также организующее начало художественных систем (романтизм, реализм, натурализм, импрессионизм и т. д., например: романтический роман, романтическая драма, романтическая опера и т. д.). В то время как метажанр подразумевает не только художественную, но и научную, и документальную составляющие.

Полагаем, что жанровое смешение в «Энциклопедии» позволяет говорить о её отличии от *мегажанра*, основанного на межвидовом жанровом объединении. Метажанр воплощает принцип построения мирообраза, который «становится ядром» жанровой системы. В этой связи «Энциклопедию» как метажанр отличает «стремление выйти за рамки литературного пространства в иную, более широкую систему координат, тогда как эта тенденция в мегажанре проявляется более слабо» (Шарифова, 2021, с. 172).

Думаем, что такое разнообразие дефиниций, определяющих жанр, не является случайным. Количество и вербальная структура терминов становятся результатом взаимосвязи следующих значимых факторов:

- 1) фиксация в разное время важных признаков и свойств жанра привела к осознанному стремлению преодолеть недостаточную точность и полноту

принятых определений понятия *жанр*, что способствовало возникновению ряда специальных терминов, уточняющих и дополняющих исходную основу;

2) изучение новых жанров как автономных объектов научного анализа, возникших в процессе накопления литературоведческих знаний, стало для ученых самостоятельной исследовательской задачей;

3) сами понятия, их объяснительный потенциал, эксплицирующий сложную жанровую природу литературного произведения, свидетельствуют о сохранении ими этимологически присущего специального значения;

4) вариативность номинаций позволяет включить в семантическую структуру терминов компоненты, дающие представление о признаках жанра. В результате выявляются отдельные сущностные характеристики жанра, который предстает как:

- продукт, отличающийся динамичностью;
- процесс со сложным механизмом зарождения и развития;
- образование с многогранной внутренней структурно-смысловой и композиционной организацией;
- произведение, превышающее внешне завершенные параметры.

Данные характеристики обусловлены многообразными отношениями жанров между собой.

В российском литературоведении самостоятельное функционирование понятия *метажанр* как «наджанрового» / «сверхжанрового» образования наблюдается с конца 1970-х гг. Термин достаточно широко и плодотворно используется в современной науке (Подлубнова 2005; Шарифова 2010; Агеносов 2012; Хоруженко 2015; Кириллова 2019; Романова 2019, 2020; Демина 2021 и др.). Однако содержание этого термина вариативно, что определяется поиском новых форм и методов в современном литературном процессе. Наиболее значимыми признается несколько концепций содержания понятия *метажанр* (Н.Л. Лейдерман, Е.Я. Бурлина, Р.С. Спивак), основанных на фундаментальных положениях Ю.Н. Тынянова и М.М. Бахтина по проблеме литературного жанра.

Понимая под метажанром «общий принцип конструирования образа мира, который наиболее соответствует познавательным-оценочным принципам данного творческого метода и становится объединяющим ядром целой «семьи» – системы жанров, составляющих живую историческую плоть литературного направления», Н.Л. Лейдерман отмечал, что на определенном этапе литературного процесса происходит рождение новых стилевых интенций, продуцирующих развитие определенной жанровой модели мира (Лейдерман, 2010, с. 685). Ученый обозначал такую модель как теоретическую абстракцию, которая позволяет обнаружить связь между методом и жанрами в единой художественной системе. Думается, что метажанр всегда соотносится с эпохой, отражает и актуализирует её ценностные приоритеты в общественно-культурном развитии.

На эволюцию литературы постоянно оказывают влияние экстра- и внутрилитературные факторы. Считаем, что модификация жанровой системы относительно создания и публикации «Энциклопедии» приобретает особую актуальность, что обусловлено определенными кризисными явлениями во французской истории, когда в центре внимания находились события и факты общественной жизни, а предметом художественного изображения становились особенности сознания и поведения человека как социального существа, сопряженные с осмыслением научных идей, мировоззренческих и эстетических ценностей эпохи. Эти особенности художественного изображения стали историческими предпосылками для возникновения «Энциклопедии» как «особой художественной структуры» (по Р.С. Спивак), которую мы обозначим как научно-художественный метажанр, где задействованы и объединены разные по параметрам и функциональной презентации жанровые модели.

Обоснуем свою позицию. Интересной представляется концепция метажанра, предложенная Е.Я. Бурлиной. Ученый полагает, что метажанр представляет собой «некий абстрактный, универсальный принцип, просматривающийся в постройке жанров разных видов искусств»

(литературы, живописи, кино, музыки и др.), который выражает конкретно-историческую концепцию на определенном историческом этапе (Бурлина, 2011, с. 43-45). Следуя за М.М. Бахтиным в его тезисе о том, что жанр является отражением памяти культуры, а создание хронотопа выступает ведущим жанрообразующим фактором, Е.Я. Бурлина отмечает актуальность изучения литературных произведений в их соотношении с «формами бытия и времени» (Там же, с. 9). Важным представляется указание на междисциплинарность метажанра благодаря выделению концептуального и сущностного в разных областях культуры. Отметим сходство позиций Н.Л. Лейдермана и Е.Я. Бурлиной, представляющих метажанр как «ведущее» абстрактное формообразование определенной эпохи. Вместе с тем Е.Я. Бурлина дает метажанру более широкое определение, понимая его как «метод в культуре», отражающий пространственно-временной континуум эпохи.

Полагаем, что помимо художественного вектора развития литература XVIII в. приобретает новые тенденции, что связано с интенсивным освоением просветительских традиций. С возникновением интереса к человеку как личности, появлением веры в могущество человеческого разума на смену теоцентрическому пониманию мира приходит антропоцентрическое. Появление «Энциклопедии» как произведения, воплотившего обозначенный выше «метод в культуре» (научное, литературное, художественное и документальное начала) и тенденцию придать научное значение социальным и историческим процессам, позволило объяснять данные процессы логически и открыло перспективу познания мира (Романова, 2020, с. 77).

По мнению Р.С. Спивак, метажанром является «структурно выраженный межродовой и межисторический устойчивый инвариант многих разных исторически сложившихся способов художественного моделирования мира, объединенных общим предметом художественного изображения» (Спивак, 2016, с. 162). Полагаем, данный подход согласуется с концепцией

Н.Л. Лейдермана в плане акцентирования внимания на принципе исторически сложившегося способа построения мирообраза, где преемственность традиций помогает создавать устойчивый инвариант конструирования образа мира (по Н.Л. Лейдерману) или художественной модели мира (по Р.С. Спивак). Основа этого образа / модели метаисторична, что распространяет метажанровый принцип на любое произведение, независимо от его родовой принадлежности. Однако Н.Л. Лейдерман определяет термин как «метажанр литературного направления», указывая на историко-культурный контекст взаимосвязи метода и жанра. Несмотря на различия концепций Р.С. Спивак и Е.Я Бурлиной, их объединяет тезис о синтетичности такого образования как метажанр, возникшего на стыке жанрового смешения.

Изложив представления ученых относительно содержания понятия *метажанр* и его особенностей, предложим собственную точку зрения на феномен, являющийся объектом рассмотрения в нашей работе. В статье «Историческая поэтика и её категории» В.Н. Захаров отмечает, что современная историческая поэтика значительно расширила состав своих научных категорий и «любые и традиционные, и новые, и научные, и художественные категории могут стать категориями исторической поэтики» (Захаров, 1992, с. 9). В основе современной теории жанров лежит новаторское представление о системах жанров, сменяющих одна другую по мере развития литературного процесса. Согласимся с авторитетным мнением В.А. Лукова в том, что «с позиций историко-теоретического подхода следует отказаться от рассмотрения жанра только как характеристики произведения (его содержания, формы или их единства). В жанре выражаются взаимоотношения между тем, кто создает произведение искусства, и тем, кто его воспринимает» (Луков, 2006, с. 142).

Исходя из того, что задачей поэтики, согласно Б.В. Томашевскому, является изучение способов построения литературных произведений, обратимся к таким категориям, как метатекстовость, поликодовость и

семиотичность. Думаем, что упомянутые категории с полным правом могут быть включены в систему категорий исторической поэтики XVIII века, поскольку они определили появление в структуре «Энциклопедии» ряда жанров, которые в рамках такой «нехудожественной литературы», лежащей вне чисто литературной деятельности человека, имеют целью «сообщить объективное знание о чем-либо действительно существующем» (Томашевский, 2023, с. 24).

В связи с обозначенной систематизацией категорий исторической поэтики «Энциклопедия» как литературоведческий феномен предполагает выявление специфики доминант, характеризующих её как новый научно-художественный метажанр XVIII в. Ю.С. Подлубнова предполагает, что метажанры могут образовываться путем актуализации, трансформации и распространения древнего архетипа в соответствии с его актуальностью для эпохи. В случае неконвенционального образования метажанра (не соответствует обычным, принятым стандартам или правилам) основу метажанра составляет набор литературных и внелитературных элементов, также востребованных эпохой. В обоих случаях «архаическая основа претерпевает колоссальное смещение за счет приращения к ней внелитературных элементов» (Подлубнова, 2005, с. 26). Считаем, что при создании «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра XVIII в. воплотились оба указанных варианта.

Развитие науки и укрепление французского национального письменно-литературного языка в эпоху Просвещения способствовали появлению новых литературных жанров, сыгравших важную роль в формировании национальной литературы во Франции XVIII в., периода вызревания просветительских идей. Возглавив работу над «Энциклопедией», Д. Дидро вместе с Ж.-Л. Д'Аламбером с октября 1747 г. становится *co-directeurs du projet*. Миссия Д. Дидро – руководителя проекта – состояла в продвижении «Энциклопедии» как издательского продукта. Д. Дидро важно было показать, прежде всего, что «Энциклопедия» выпестована в стране современной и

компетентной в научном, культурном и языковом планах, стоявшей во второй половине XVIII в. на пике прогресса¹¹⁷.

Вобрав в себя черты изданий, представлявших протожанры VIII-XVII столетий (трактаты, глоссы, зеркала, компендиумы)¹¹⁸, не охватывавшие всей взаимосвязи наук по причине зачаточного развития научного знания, «Энциклопедия» актуализировала те особенности, которыми отличались её предшественники: бережное собирание разнородных сведений; упоминание ссылок на многочисленные источники от Античности до современных для энциклопедистов работ XVIII в.; издание на живом французском языке; предназначение излагаемой информации для достаточно широких масс образованной, думающей, читающей публики.

Особую роль в метажанровых образованиях в случае неконвенционального образования играет сложная архитектура произведения, что проявилось во включении в текст разнородных (литературных и внелитературных) элементов. По замыслу авторов, структура «Энциклопедии» предполагала три раздела: 1) науки; 2) свободные искусства; 3) механические искусства (ремесла). Обоснованное объяснение создателями распределения научных областей за специалистами в конкретной сфере знаний и авторская ответственность за качество информации как доказательство коллективного и разнородного труда в «Энциклопедии», — все это подчеркивает общую внеэтническую направленность, синкретизм жанров будущего научно-художественного произведения: «Чтобы быть в состоянии вынести это бремя, взятое нами на себя, необходимо его разделить, и тотчас же мы устремили взор на изрядное число ученых и мастеров — мастеров искусных и известных своими

---

¹¹⁷ «L'Encyclopédie se présente comme l'image d'une France moderne, à la pointe du progrès, en même temps que la somme de toutes ses compétences» (Stenger, 2013, p. 130).

¹¹⁸ Диахронический аспект формирования и развития научно-художественного метажанра освещается в первой главе нашего исследования.

талантами, и ученых, сведущих в тех отдельных специальностях, которые предстояло им вверить»¹¹⁹.

Примечательной чертой эпохи Просвещения становится феномен энциклопедизма, поскольку «энциклопедический взгляд на мир» оказывается результатом выделения науки в особую сферу знания (Артемьева, Микешин, 2004, с. 14). Практически каждая книга того времени отражает попытку систематизировать накопленное знание, определить его место среди другого рода информации. Именно в данный период преобладало мнение, что изобразительные средства превышают по своей силе словесные. Закономерно, что эта тенденция в полной мере проявилась в «Энциклопедии», которая характеризуется насыщенностью поликодовых текстов различных жанров (титульный лист, фронтиспис, гравюры), что свидетельствует о значимости категории поликодовости в поэтике научно-художественного произведения. Такой подход обоснован, поскольку век Просвещения открыл возможности научного освещения новых визуальных прецедентных явлений и образов (зрительные образы культурного пространства, хранящиеся в памяти общества), рассмотрению которых и была посвящена «Энциклопедия». Данные образы культурно обусловлены, общеизвестны, значимы в познавательном и эмоциональном отношениях, регулярно воспроизводимы, но нуждаются в экспликации и семантизации для большинства членов лингвокультурного сообщества (Мардиева, 2011, с. 202-203).

В данном случае важным при анализе категории поликодовости становится стремление «Энциклопедии» как метажанра выйти за рамки литературного пространства с использованием иных, разнородных элементов, определяя себя как «способ функционирования метода» (по Е.Я. Бурлиной) в целом в культуре (Подлубнова, 2005). Безусловно, что «Энциклопедия», будучи не только литературным явлением, объединяла

---

¹¹⁹ “Nous avons inféré de là que, pour soutenir un poids aussi grand que celui que nous avons à porter, il était nécessaire de le partager, et sur-le-champ nous avons jeté les yeux sur un nombre suffisant de savants et d’artistes; d’artistes habiles et connus par leurs talents; de savants exercés dans les genres particuliers qu’on avait à confier à leur travail” (Diderot Prospectus, 1750).

литературу с науками, различными видами искусства и ремеслами, что заранее было оговорено уже в титульном листе издания. Категория поликодовости проявляет себя достаточно активно в «Энциклопедии», что позволяет говорить об эстетизации печатного текста. При ответе на вопрос о причинах формирования эстетизации текста в середине XVIII в. в рамках философской традиции эпохи Просвещения отметим среди причин внимания к этому явлению культуры выдвижение на первый план тезиса об индивидуальности человека, а также изобретение в середине XV в. И. Гутенбергом печатного книжного станка, ставшего главным инструментом распространения идей и мнений¹²⁰ (Бычков, 2013, с. 151).

Выход за рамки литературного пространства наблюдаем при обращении к категории семиотичности как основы визуализации знаний в «Энциклопедии». Отметим, вслед за литературоведом Т.Ф. Семьян, что в истории семиотики не обнаруживается особого интереса к проблеме визуального облика литературного текста. Согласимся, что существуют визуальные стандарты эпохи, которые соотносятся с научным, техническим и эмоциональным развитием общества. А визуальные элементы того или иного объекта (в нашем случае – книги периода Просвещения) позволяют определить его хронологическую закреплённость, соответствующую визуальной стратегии текста определенной исторической эпохи (Семьян, 2006; Семьян, 2015). Анализируя поэтику научно-литературного произведения, представленного в многотомном издании «Энциклопедии», мы согласимся с известным иллюстратором литературных произведений разных жанров В.А. Фаворским в том, что «книга это, с одной стороны, – техническое приспособление для чтения литературного произведения; с другой стороны, она есть пространственное изображение литературного произведения» (Фаворский, 1986, с. 92).

Одним из способов семиотизации пространства «Энциклопедии» становились гравюры (*planches*). Соединение в рамках одного произведения

---

¹²⁰ Более подробно об отражении категории поликодовости в «Энциклопедии» будет написано в параграфе 3.3 данной главы.

вербального и иконического кодов позволяет говорить об «иконической риторике», которая имеет место там, где разные коды совместно участвуют в определении единого смысла (Лотман, 2002). Таким образом, на сенсорном, перцептивном и концептуальном уровнях читателю справочного издания предстояло различать, как отмечают философы, такие типы репрезентации материала, как знаково-символическое кодирование, а также иконическое моделирование, составляющее предмет семиотики изображений (Чертов, 2014, с. 36-38; курсив автора). Думается, что «Энциклопедия» как научно-художественный метажанр стала по своей природе синтетическим образованием, включившим междисциплинарную составляющую и отличавшимся синкретизмом как сочетанием разнородных, в том числе и внелитературных жанров, что является важнейшим дифференциальным признаком метажанра¹²¹ (Подлубнова, 2005).

С развитием теории речевых жанров, изучения текста как знаковой системы метажанр стал рассматриваться в тесной связи с метатекстом. Изучение особенностей выражения категории метатекстовости в рамках художественного текста позволяет говорить о том, что её элементы появились в литературном произведении тогда, когда писатель как независимо мыслящая личность задумался над сущностью литературы и творческого процесса, сделав художественное творчество сферой эстетического анализа. С появлением рефлексивного начала метатекстовые включения становятся самостоятельной частью художественного произведения, имеют особое содержание и признаки (Прихода, 2016, с. 31). Одним из первых о «метатексте» как «комментарии» писал Ж. Женнет (Genette, 1982; Genette, 1987), понимая под этим термином особый аналитический жанр в литературоведении или критике, когда содержание авторского замысла, реализуемое через лингвистические параметры текста, считается и адекватно воспринимается читателем. В свою очередь, А.В. Голубков в статье «Проблема метатекстуальности и становление

---

¹²¹ Категория семиотичности будет проанализирована подробнее в параграфе 3.4 данной главы.

мемуаристического стиля во французской литературе XVII века» указывает на то, что «художественный текст, описывающий другой художественный текст, – вполне канонический литературный жанр, известный еще в античности, <...> и вполне актуальный в европейской литературе вплоть до наших дней» (Голубков, 2001, с. 57). При рассмотрении метатекстуальных литературных феноменов, исходя из стилевых задач эпохи и основной функциональной значимости художественных произведений как средства реализации метатекстуальности, ученый отмечает присущую европейской культуре идею о живой, магической «книге жизни», которая учит сакральному знанию, раскрывая средствами культуры тайны мира, и служит моделью жизни¹²² (Там же, с. 58).

Отметим, что «Энциклопедия» как метажанровое образование репрезентируется особыми текстами, которые благодаря своей функциональности обеспечивают «целенаправленную ориентацию читателя в содержании и структуре книги» (Герасимова, 2015, с. 35). Таким текстом стал авторский Проспект (Prospectus) «Энциклопедии» Д. Дидро как новый жанр XVIII в., стоявший у истоков современного историко-литературного комментария. Ведущей функцией «Энциклопедии» становится популяризация научных знаний в среде читателей-непрофессионалов. Для привлечения внимания читательской публики к новому научно-художественному произведению и сообщаемой в «Энциклопедии» информации просветители создают новую форму – Prospectus / Проспект, которая рассматривается нами в качестве системоорганизующего жанра в составе метажанра «Энциклопедия». Под *системоорганизующим жанром* в контексте нашего исследования мы предлагаем понимать произведение полемического характера, включающее общие характеристики будущего метажанра. Обладая признаками внеположенности к тексту основного произведения в сочетании с развернутым преамбульным комментарием планируемого издания, данный жанр характеризуется:

---

¹²² Категория метатекстовости будет проанализирована подробнее в параграфе 3.2 данной главы.

- авторской репрезентативностью;
- активной творческой позицией;
- открытостью повествования при представлении будущего произведения;
- описательно-разъясняющим конструированием образа будущего произведения;
- объединением в художественной целостности особенностей миростроения и мировосприятия «Энциклопедии»;
- просвещенческим дидактизмом за счет особой коммуникативности текста в диалоге с читателем;
- оценочностью суждений, направленных на осознание читателем уникальности будущей «Энциклопедии».

Содержание системоорганизующего жанра Проспект обусловлено социально-культурной и литературной семиотикой, что позволяет говорить об историко-эпохальном типе его сюжетного пространства (Лотман, 1988) (исторический период – XVIII в., Просвещение как эпоха).

К анализу Проспекта в разное время обращались как отечественные, так и зарубежные ученые (В.М. Богуславский, R. Birn, J. Lough, J.-P. Schandeler, G. Stenger и др.). Проспект становится информационно-рекламной формой, воплотившей жанровую стратегию Д. Дидро-писателя, которую он использовал для позиционирования «Энциклопедии» как нового издания на книжном рынке. Стратегия воплотилась в двух вариантах Проспекта (1745, 1750 гг.).

Толкование лексемы *prospectus* во французских словарях показывает, что данный термин, заимствованный из латинского языка, вошел в употребление только в 1723 г. для обозначения подробного плана и описания будущего издания: «Проспект – прежде всего книгоиздательский термин, обозначающий программу действий и описание труда до его издания (в

частности, знаменитый Проспект Энциклопедии»¹²³. Если соотнести приведенное определение с текстами 1745 и 1750 г.г., поданными Д. Дидро потенциальным издателям «Энциклопедии», то это – тексты вторичные, пояснительные по отношению к тексту справочного издания. Юридическое закрепление документа в книгоиздательской практике свидетельствует об ответственности автора и издателя, в том числе финансовой, перед будущими читателями, получавшими подписные издания согласно книготорговой практике того времени.

Встает вопрос, почему Д. Дидро создал два варианта Проспекта 1745 и 1750 гг. Ответ дает ситуация, в рамках которой создавался данный жанр. Для привлечения многочисленных подписчиков в Проспекте 1745 г. объявлялось о создании точного перевода и публикации французской версии одного из изданий английской «Циклопедии» Эфраима Чемберса под названием «Универсальный словарь искусств и наук» («Cyclopaedia: or an Universal Dictionary of Arts and Sciences») (ENCCRE, URL). В Проспекте объемом двенадцать страниц был представлен буквальный перевод четырех статей «Циклопедии» Э. Чемберса с полным соблюдением текста оригинала, в нем также излагались подходы авторов и издателей к публикации будущего «Универсального словаря» и оговаривались условия подписки на издание.

Французский еженедельник «Journal de Trévoux», известный своими статьями по литературной критике, научно-литературный журнал «Journal des Sçavants» и литературный журнал «Mercure de France» в 1745 г. опубликовали статьи, благоприятно отзывавшиеся о Проспекте как хорошем редакционном начале. Однако текст Проспекта 1745 г. отсутствует даже в Национальной библиотеке Франции (Lough, 1969, p. 267). Думается, что в силу финансовых трудностей издателей эта краткая версия не получила ожидаемого отклика у широкой читательской публики, поэтому через пять лет стало актуальным написание второго варианта Проспекта.

---

¹²³ “Prospectus <...>est d'abord un terme de librairie désignant le programme donnant le plan et la description d'un ouvrage avant sa parution (notamment le célèbre Prospectus del'Encyclopédie)” (Dictionnaire historique, 2006, p. 2981).

В октябре 1750 г. Д. Дидро при поддержке объединения Ассоциированных книготорговцев Парижа выпустил обновленный Проспект (Prospectus) тиражом 8000 экземпляров (Diderot, Prospectus), ставший для того исторического периода в жанровом отношении новым феноменом, сыгравшим в литературном процессе значимую роль при продвижении «Энциклопедии». Считаем, что Проспект представляет собой системоорганизующий жанр, повествовательная перспектива которого заложена в семантике заглавия, обозначенного Д. Дидро – PROSPECTUS. На примере Проспекта как литературоведческого феномена проанализируем специфику основных особенностей, характеризующих «Энциклопедию» как новый научно-художественный метажанр эпохи.

Значимыми признаками Проспекта, на наш взгляд, становятся его композиционная дистанцированность от основного текста «Энциклопедии» и в то же время – зеркальность повествования, отражающая взаимопроникновение текстовой и внетекстовой реальностей. Представляя собой новый для того времени системоорганизующий литературный жанр, Проспект демонстрирует своеобразный опыт подготовки к произведению, которое только планируется издавать, становится развернутым преамбульным комментарием к будущему тексту «Энциклопедии», рассчитанному не только на эрудитов, но и на пытливого читателя (*un lecteur studieux*).

Словацкий ученый А. Попович, автор ряда работ по сравнительному литературоведению, предложил в свое время считать вторичные тексты, коррелирующие с основным произведением, самостоятельными произведениями (Попович, 1980). Внеположенность Проспекта по отношению к «Энциклопедии» позволяет говорить об особенностях этого текста, основанного на размышлениях автора по поводу готовящегося произведения, над которым коллектив фактически уже давно начал работу. Это был едва ли не единственный и самый яркий пример отдельно изданного системоорганизующего жанра в XVIII в.

Проспект можно отнести к полемическому типу текста (Попович, 1980) с явной связью с научно-художественным метажанром «Энциклопедии», где в композиции присутствуют элементы системоорганизующего текста и основного текста («Энциклопедии»). В частности, в издании «Энциклопедии» 1751 г. представлена справочная статья, где план-проспект издания обозначен пометой *Imprimerie*, отсылающей читателя к книгоиздательской практике. Проспект предполагает изложение проекта «Энциклопедии» (*le projet ou programme*), её темы, формата, включающего количество страниц и томов, шрифта, качества бумаги, сроков исполнения обязательств по подписке и доставке (ENCCRE, URL).

Полемическая форма выбрана Д. Дидро при сравнении словаря Э. Чемберса и планируемого издания. Критикуя труд своего английского предшественника, автор активно использует такие приемы, как:

– риторический вопрос: «Что подумали бы французы о простом переложении? Это возбудило бы негодование ученых и протест общества, которому лишь под великолепным и новым названием были преподнесены богатства, уже давно принадлежавшие ему»¹²⁴ (Здесь и далее – перевод примеров из Проспекта принадлежит В.М. Богуславскому (Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера, 1994);

– восклицательные предложения, оптативные структуры и побудительную форму глагола: «Пусть Энциклопедия будет святилищем, где человеческие знания найдут убежище от времени революций. Не слишком ли льстит нам слава ее основателей? Сколько преимуществ было бы у наших отцов и у нас, если бы труды древних народов – египтян, халдеев, греков, римлян и т.д. – были вложены в какой-нибудь энциклопедический труд, в котором одновременно излагались бы и верные принципы их языков!

¹²⁴ “Qu’en auraient donc pensé nos Français, sur une traduction pure et simple ? Il eût excité l’indignation des savants et le cri du public, à qui on n’eût présenté, sous un titre fastueux et nouveau, que des richesses qu’il possédait depuis longtemps” (Diderot, Prospectus, 1750).

Сделаем же для грядущих веков то, чего, к сожалению, не сделали минувшие века для нашего»¹²⁵.

Одним из признаков Проспекта как системоорганизующего жанра назовем высокую степень репрезентативности автора-творца произведения, представляющего ту книгу, которую публика должна прочесть, что сочетается с активной творческой позицией авторов и открытостью повествования (Романова, 2019) как особенностью научно-художественного метажанра «Энциклопедии». Исходя из названия жанра, можно утверждать, что категория проспекции свойственна не только литературно-художественным, но и научно-литературным текстам. Свое воплощение данная категория находит в таких жанрах, как предисловие, введение, предуведомление читателя и др. Применительно к метажанру «Энциклопедии» проспекция носит «субъективно-авторский характер» (Гальперин, 2007, с. 112-113). По своей функции это – своеобразный «дополнительно-разъяснительный жанр», по сути формирующий культуру и навык работы читателя с книгой в соответствии с идеалами Просвещения (Учёнова, Шомова, 2003, с. 59).

Основываясь на философском подходе и личностном (авторском) факторе, А.Н. Андреев рассматривает метажанровые литературные произведения в контексте теории персоноцентрической валентности (Андреев, 2012, с. 39). В соответствии с теорией А.Н. Андреева считаем, что Проспект, написанный до выхода «Энциклопедии», стал «формой проявления концепции личности» автора (Там же, с. 61). Основой принципа построения текста Проспекта выступает реализация авторских интенций, определяемых жанровой стратегией писателя, выраженной через совокупность принципиальных установок автора, его творческое целеполагание и выбор поэтических средств для осуществления

---

¹²⁵ “Que l’Encyclopédie devienne un sanctuaire où les connaissances des hommes soient à l’abri des temps et des révolutions. Ne serons-nous pas trop flattés d’en avoir posé les fondements! Quel avantage n’aurait-ce pas été pour nos pères et pour nous, si les travaux des peuples anciens, des Égyptiens, des Chaldéens, des Grecs, des Romains, etc., avaient été transmis dans un ouvrage Encyclopédique, qui eût exposé en même temps les vrais principes de leurs langues ! Faisons donc pour les siècles à venir ce que nous regrettons que les siècles passés n’aient pas fait pour le nôtre” (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

художественного замысла. Диалектика жанрового развития эпохи Просвещения позволяет осмыслить роль Проспекта как системоорганизующего в реализации творческого замысла энциклопедистов.

Обратим внимание на признаки, устанавливающие соотношение между основным и вторичным текстами, среди которых выделим аксиологический. С учетом указанного признака отметим, что Дидро-автор Проспекта как системоорганизующего жанра дает оценку основному тексту создаваемой «Энциклопедии» с целью привлечь как можно больше подписчиков и сохранить их как постоянных читателей: «pour attirer et garder des souscripteurs» (Birn, 1988, p. 638). Аксиологическая составляющая Проспекта находит выражение в высоком пафосе и оценочности суждений, поскольку Д. Дидро апеллирует, прежде всего, к эмоциональной сфере потенциальной читательской аудитории, когда оценочный характер дискурса писателя направлен на осознание читателем уникальности будущей «Энциклопедии». Такая эмоциональность в сочетании с осознанием единичности произведения еще раз подчеркивает активную творческую позицию авторов и создателей «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра, а также открытость повествования: «Никто еще доньше не начинал столь великого дела или, по крайней мере, никто не мог довести его до конца»¹²⁶ (Здесь и далее подчеркнуто нами – С.Г.).

Приведенное оценочное высказывание создает особую коммуникативную тональность, основанную на содержательной позиции говорящего (в данном случае – автора) и теме самого жанра – Проспекта (Дементьев, 2016, с. 20). В типологии повествовательных форм художественного произведения выделяется повествование от 1-го лица (повествователь выступает аналогом говорящего), повествование без 1-го лица (наличие самого повествования) и невозможную для разговорного и вероятную для письменного языка форму несобственно-прямого дискурса (фигура говорящего в 3-м лице) (Падучева, 1995, с. 39). Несобственно-прямая

¹²⁶ “Jusqu’ici personne n’avait conçu un ouvrage aussi grand, ou du moins personne ne l’avait exécuté” (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

речь позволяет познакомиться с описываемыми событиями глазами автора как персонажа зачастую без его самоидентификации через 1-е лицо. Полагаем, что тексту Проспекта присуще как изложение от имени говорящего (автор-рассказчик), так и несобственно-прямой дискурс в 3-ем лице, поскольку повествовательная перспектива автора-рассказчика сливается с перспективой персонажа, отражая сознание последнего.

Д. Дидро эксплицитно передает то, что он воспринимает, думает или оценивает, и одновременно имплицитно представляет позицию другого, отражая его сознание. Дается общая оценка коллективному труду (другой), подчеркивается степень актуальности и разработанности справочного материала. Обращение к компьютерной программе «Tropes VF8.4»¹²⁷ при анализе данного жанра показало, что в тексте активно используются местоимения *on* (86 употреблений, или 19,8 %) и *pous* (141 употребление, или 32,5 %), когда Д. Дидро намеренно не индивидуализирует себя (местоимение *je* / я в тексте отсутствует), но инклюзивно представляет профессиональный коллектив, участвующий в подготовке и издании Энциклопедии, например: «Труд, публикуемый нами»¹²⁸; «<...> тем повсеместным просвещением мы обязаны отчасти словарям»¹²⁹. Кроме того, формируется профессиональный научный дискурс «мы». Местоимение 1-го лица множественного числа *pous* как обозначение отправителя речи рассматривается в научной речи как «мы авторской скромности» («*pous de modestie*») (Grevisse, 1975, p. 483) и считается адекватным средством для обозначения субъекта речи в соответствии с требованиями объективного надличностного изложения.

Рефлексивная природа системоорганизующего текста переносит акценты на процесс конструирования образа будущего произведения в сочетании с общим миромоделирующим принципом «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра. В данном случае Проспект выполняет

¹²⁷ Компьютерная программа создана П. Молеттом и А. Ландре (Pierre Molette, Agnès Landré) на основе разработок Р. Джильона (Rodolphe Ghiglione) (Copyright 1995-2011) (<http://www.tropes.fr/download.htm>).

¹²⁸ «L'ouvrage que nous annonçons» (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

¹²⁹ «<...> depuis le renouvellement des lettres parmi nous, on ne doit en partie aux dictionnaires» (Ibid).

описательно-разъясняющую функцию. Обладая объяснительным потенциалом, эксплицирующим сложную природу готовящегося к изданию словаря, Проспект поясняет просветительское начало и широкий культурный контекст подготовки «Энциклопедии». Текст Проспекта 1750 г. отсылает читателя к структуре будущего издания: «Весь материал энциклопедии может быть сведен к трем главным отделам: науки, искусства и ремесла»¹³⁰.

Проспект выступил «авантекстом», фактически став детальным планом издания, своего рода материальным предшественником «Энциклопедии», обеспечившим её подготовку (Бельмен-Нозэль 1999). В этом авторском системоорганизующем жанре объясняется цель, предопределяющая содержание многотомного сочинения: «Мы ставили себе целью связать с принципами науки свободных искусств историю их возникновения и их постепенный прогресс»¹³¹.

Д. Дидро очертил в Проспекте главную задачу, стоявшую перед авторами «Энциклопедии», – воплотить проект создания идеального свода всех знаний, что подчеркивает исследовательскую функцию жанра: «первый шаг, который нам предстояло сделать к обдуманной и хорошо осознаваемой задаче издания Энциклопедии, – это составить генеалогическое древо всех наук и всех искусств»¹³².

Особое внимание уделяется специфике энциклопедической статьи как особого жанра: «Разные специалисты, к помощи которых мы прибегали, наложили на каждую статью как бы особую печать их стиля, стиля, свойственного материалу и предмету данного раздела. Рассуждения по химии будут отличаться от описаний древних бань и театров, так же, как и

---

¹³⁰ “Toute la matière de l’Encyclopédie peut se réduire à trois chefs: les sciences, les arts libéraux et les arts mécaniques” (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

¹³¹ “C’est aussi le but que nous nous sommes proposé, en alliant aux principes des sciences et des arts libéraux l’histoire de leur origine et de leurs progrès successifs” (Ibid).

¹³² “<...> le premier pas que nous avons à faire vers l’exécution raisonnée et bien entendue d’une Encyclopédie, c’était de former un arbre généalogique de toutes les sciences et de tous les arts” (Ibid).

описания слесарных приемов от богословских исследований догматов и правил»¹³³.

Все элементы текста Проспекта взаимосвязаны, благодаря повествовательной перспективе картина отражаемой действительности становится многомерной, повествование излагается таким образом, что читательская публика чувствует отношение Дидро-автора к написанному, понимая значимость научно-художественного произведения: «Мы считаем себя вправе утверждать, что ни один известный труд по своему богатству и поучительности в отношении правил и обычаев французского языка и даже природы, происхождения и философии языков вообще не может соперничать с нашим. Таким образом, мы знакомим публику как в области наук, так и свободных искусств с обширными литературными фондами, о которых она, быть может, никогда бы и не узнала»¹³⁴.

Второй, обновленный и значительно расширенный текст Проспекта по сути стал концептуальным историко-литературным комментарием подготовительного этапа создания «Энциклопедии», который определялся «читательским назначением издания» (Лотман, 1995, с. 472). Представляя издателям и читателям содержание готовящегося труда, Д. Дидро посчитал важным уточнить для будущих подписчиков информацию о готовности текста «Энциклопедии» и иллюстраций к ней, о регулярном поступлении томов, об объеме произведения (восемь томов словаря и шестьсот иллюстраций к нему – *planches*) по отношению к планировавшемуся ранее переводу «Циклопедии» Э. Чемберса¹³⁵.

Указание в Проспекте 1750 г. на большой объем (крупную величину) планируемого произведения подтверждает метажанровую природу

¹³³ “Les différentes mains que nous avons employées ont apposé à chaque article comme le sceau de leur style particulier, du style propre à la matière et à l’objet d’une partie. Un procédé de chimie ne sera point du même ton que la description des bains et des théâtres anciens; ni la manœuvre d’un serrurier, exposée comme les recherches d’un théologien sur un point de dogme ou de discipline” (Diderot, Prospectus, 1750).

¹³⁴ “Nous croyons pouvoir assurer qu’aucun ouvrage connu ne sera ni aussi riche, ni aussi instructif que le nôtre sur les règles et les usages de la langue française, et même sur la nature, l’origine et la philosophie des langues en général. Nous ferons donc part au public, tant sur les sciences que sur les arts libéraux, de plusieurs fonds littéraires dont il n’aurait peut-être jamais eu connaissance” (Ibid).

¹³⁵ “Nous pouvons assurer qu’il n’y aura pas moins de huit volumes et de six cents planches, et que les volumes se succéderont sans interruption” (Ibid).

«Энциклопедии», которая выходила с 1751 по 1780 гг. и в итоге составила не восемь, а тридцать пять томов, в том числе 11 из них носили только справочный характер, включая карты, схемы, таблицы, рисунки. Проспект опубликован в 1750 г., а первый том сочинения вышел уже год спустя. Правда оптимистичное обещание регулярности выпуска всех томов (*les volumes se succéderont sans interruption*) подтвердилось лишь частично, поскольку только первые семь томов выходили регулярно с 1751 по 1757 гг., следующие же десять томов увидят свет целиком в 1765 г. Тома с иллюстрациями будут появляться с 1762 по 1772 гг., что было связано не только с техническими трудностями, но и с цензурой.

Важнейшим признаком Проспекта 1750 г. как системоорганизующего жанра становится активизация читателя за счет особой коммуникативности текста, проявляющейся в диалоге рассказчика и читателя. Благодаря тексту Проспекта читатель поставлен в положение соучастника этого творческого процесса и как бы вовлекается в процесс создания произведения (Баринова, 2008, с. 157), что подчеркивает метажанровый характер «Энциклопедии». Конкретная социокультурная и коммуникативная ситуация способствовали стремлению автора Проспекта пояснить читателю замысел научно-художественного произведения путем диалогичности общения. Адресат системоорганизующего текста в таком случае может рассматриваться либо как «неэрудированный читатель», либо как профессионально заинтересованный адресат (литературовед, литературный критик и др.) (Попович, 1980, с. 143-145).

Активно используемые в Проспекте рефлексивно-комментирующие и диалогические элементы «скрепляются» коммуникативной интенцией автора, предполагающей разъяснение читателям структурных особенностей (в нашем случае – научно-художественного метажанра «Энциклопедии»), мотивов отбора материала, непосредственной апелляции к читателю (Киселев, 2006). Особенность Проспекта состоит в его просвещенческом дидактизме, когда требуется объяснить не только замысел издания, но

обозначить тех, кому адресована «Энциклопедия»: «<...> труд, публикуемый нами, трактуя о науках и искусствах, не предполагает никаких предварительных знаний <...>, этот труд может заменить библиотеку»¹³⁶.

Можно согласиться с мнением, что читательской аудиторией, на которую рассчитывал Д. Дидро, являлась светская интеллигенция, у которой не было опыта, к примеру, в сфере технических знаний: «Les lecteurs visés par Diderot étaient les laïcs intelligents sans aucune expérience dans le sujet expliqué» (Birn, 1988, p. 640). В этом ключе обратимся к анализу наиболее употребительных терминов, активно используемых автором Проспекта, проведенному с помощью компьютерной программы «Tropes VF8.4». Важным представляется позиционирование таких терминов, как arts / ремесла (43 употребления), ouvrage / научный труд (35), science/ наука (33), connaissance / знание (17), artiste / ремесленник (16), encyclopédie / энциклопедия (15), dictionnaire / словарь (13); esprit / ум (13), machine / механизм (12), подтверждающих дидактическую направленность произведения, что отличало большую часть сочинений Д. Дидро.

Специфическое свойство вторичного авторского обращения к тексту «Энциклопедии» состоит в том, что Д. Дидро анализирует в историко-литературном плане этапы, предшествовавшие созданию произведения. В частности, критикуя недостатки словаря Э. Чемберса и отмечая преимущества «Энциклопедии», писатель фактически ставит имплицитный вопрос, *что* является новым и *что* вытекает из сопоставления двух изданий. Авторская стратегия демонстрирует в данном случае нацеленность на повышение активности будущих читателей словаря.

Как текст комментирующего характера Проспект фактически формирует, согласно немецкому историку литературы и основоположнику рецептивной критики Г.Р. Яуссу, «горизонт ожидания» (Erwartungshorizont). Исходя из того, что читательские ожидания складываются на основе

---

¹³⁶ «<...> dans l'ouvrage que nous annonçons, on a traité des sciences et des arts de manière qu'on n'en suppose aucune connaissance préliminaire; <...> cet ouvrage pourrait tenir lieu de bibliothèque» (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

знакомства с более ранними текстами уже известных сочинений (предыдущего понимания их жанровой сущности, форм и тематики), в момент появления каждого нового произведения в читателе пробуждается горизонт ожиданий и правил. Они меняются, корректируются или воспроизводятся с каждым новым произведением (Яусс, 2004, с. 193). Специалист по французской литературе и теории литературы Н. Пьегэ-Гро обозначает «горизонт ожидания» как «знание читателем правил игры» (*un ensemble de règles du jeu que le lecteur est censé reconnaître*), связывая его с культурным и литературным опытом последнего (Le lecteur, 2002, p. 232-233). «Горизонт ожидания» позволяет автору произведения определять степень новизны книги и говорить о принятии или отказе читателем в этой новизне.

Несомненно, что Д. Дидро создает в Проспекте некий «горизонт ожидания» читательской аудитории: «Уведомив публику о состоянии Энциклопедии в настоящий момент и о наших стараниях выпустить её в свет, мы должны дать пояснение относительно характера этого труда и средств, которыми мы пользовались при его выполнении)»¹³⁷.

Полагаем, что автор Проспекта исходил из того, что читательские ожидания будут основываться на знакомстве с переведенной ранее на французский язык «Циклопедией» Э. Чемберса, которой он отдает должное (*mérite les honneurs qu'on lui rend*), но вместе с тем критикует: «Энциклопедия Чемберса <...> быть может, никогда не была бы составлена, если бы, до ее появления на английском языке, на нашем языке не было тех трудов, откуда Чемберс без меры и без разбора черпал большинство материалов, из которых и составил свой словарь»¹³⁸.

Таким образом, рассмотрев разнообразные точки зрения в литературоведении по проблеме метажанра, систему категорий исторической

¹³⁷ “Après avoir informé le public de l'état présent de l'Encyclopédie, et de la diligence que nous apporterons à la publier, il est de notre devoir de le satisfaire sur la nature de cet ouvrage et sur les moyens que nous avons pris pour l'exécution” (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

¹³⁸ “L'Encyclopédie de Chambers <...> n'eût peut-être jamais été faite, si, avant qu'elle parût en anglais, nous n'avions eu, dans notre langue, des ouvrages où Chambers a puisé sans mesure et sans choix la plus grande partie des choses dont il a composé son dictionnaire” (Ibid).

поэтики, характеризующих «Энциклопедию» Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура как новый научно-художественный метажанр эпохи в сочетании с его особенностями, а также системоорганизующий жанр Проспекта 1750 г. как литературоведческий феномен, ставший концептуальным историко-литературным комментарием подготовительного этапа создания «Энциклопедии», дадим собственное определение термина *метажанр*. В нашем понимании **научно-художественный метажанр «Энциклопедия»** *представляет собой синтетическое динамическое образование как воплощение системы категорий исторической поэтики – метатекстовости, поликодовости и семиотичности. Данные категории связаны с константами сознания и культуры века Просвещения. Научно-художественный метажанр включает начальный системоорганизующий жанр Проспекта, а также другие жанры разной природы: научно-литературные и литературно-документальные, каждый из которых достаточно самостоятелен, но реализуется в составе метажанра.*

Развитие целостной историко-культурной системы во Франции XVIII в. позволяет заметить в ней отклонения, которые особенно явственно выступают в период кризиса во второй половине столетия и на рубеже веков. Именно тогда на фоне относительно устойчивой и стабильной жанровой традиции возникают прецедентные явления, в большей степени отвечающие потребностям времени, его духовно-культурологическому статусу. Для литературного процесса, фиксирующего константы и изменения культуры и эпохи, характерно создание произведений полижанровой и полифункциональной структуры. В данном случае термин научно-художественный метажанр отображает особенности протекания указанного процесса.

3.2. Метатекстовость как категория поэтики «Энциклопедии»: «Предварительное рассуждение» (*Discours préliminaire*) и «Предуведомление» (*Avertissement*)

В структуре научно-художественного метажанра «Энциклопедия» находят отражение особые способы представления материала и его оптимизации. В данном параграфе обратимся к выявлению роли «Предварительного рассуждения» (*Discours préliminaire*), написанного Ж.-Л. Д'Аламбером как своеобразное предисловие к «Энциклопедии». Модный в эпоху Просвещения жанр беседы или рассуждения соответствует потребности авторов дать развернутый комментарий в форме размышления. Необходимым стало авторское осмысление жанровых свойств «Энциклопедии» как нового творения, с которым нужно знакомить читателя, дать ему, по выражению Д.С. Лихачева, так называемый «эмоциональный ключ» (Лихачев, 1979, с. 72).

«Предварительное рассуждение» представляет собой письменный метатекстовый литературный жанр. В качестве гипотезы сформулируем такой тезис в свете теории метатекстуальности: внимание к данному жанру обусловлено интересом к авторской рефлексии, направленной на продвижение научно-художественного издания.

В «архитектонике печатного текста» (Реформатский, 2018), предполагающей систему степеней графического выражения составных частей издания, важное место отводится заглавию книги, имени автора, а также предваряющему издание предисловию. Разнообразие обозначений метатекстовых образований в литературной практике наблюдается, в частности, во французском языке и представлено синонимическим рядом, в который входят термины: *avant-propos*, *avertissement*, *avis*, *discours préliminaire*, *examen*, *exorde*, *introduction*, *note*, *notice*, *préambule*, *préface*, *prélude*, *présentation*, *prière d'insérer*, *prolégomènes*, *prologue* и др. (Genette, 1987; L'Art de la préface, 2007). При этом отмечается, что термин *préface* /

предисловие является наиболее частотным для жанровой характеристики текстов, предваряющих основное произведение, что свидетельствует о включенности этого жанра в ряд художественной литературы как формы авторской самопрезентации (Zawisza, 1995; Викулова, Рянская, Герасимова, 2021). Все приведенные термины объединяются «зонтичным» термином *discours préfaciel* (Francœur, 2005; Trujillo-González, 2020). На научной конференции 2007 г., проводившейся в городе Ренне (Франция) и тематически посвященной расцвету предисловия как модного литературного жанра именно в эпоху Просвещения (*L'Art de la préface*, 2007), подчеркивалась важная роль автора предисловия как эрудита XVIII в. (*préfacier «savant» du siècle*), который выступал глашатаем идей книги (Galleron, 2007, p. 5).

Обратимся к «Предварительному рассуждению» (*Discours préliminaire*), написанному к «Энциклопедии». К тому I в 1751 г. был написан текст «Предварительное рассуждение редакторов» (*Discours préliminaire des éditeurs*), авторами которого были заявлены Ж.-Л. Д'Аламбер и Д. Дидро, хотя исследователи считают Ж.-Л. Д'Аламбера реальным и единоличным автором этого текста (Le Ru, 2000; Schandeler, Fortuny, 2015). Именно Ж.-Л. Д'Аламбер станет глашатаем (*le héraut*) коллективной просветительской мысли благодаря «Предварительному рассуждению» (*Discours préliminaire*) к тому I «Энциклопедии», а также своим предисловиям к другим томам и более 1600 научно-художественным статьям в первых семи томах этого издания (Ducros, 1900, p. 89).

«Предварительное рассуждение» было, в сущности, жанром, излагавшим философское кредо автора. Но по сути таким путем «формировалась просветительская концепция истории науки» (Огурцов, 1993, с. 117). Данный текст рассматривается нами как письменный метатекстовый научно-литературный жанр, суть которого обозначена в заглавии – «*Discours préliminaire*». Заглавие имеет несколько вариантов перевода на русский язык: Предварительная беседа, Вступительная речь,

Предварительное рассуждение, где обозначены жанры речевого общения, предполагающие диалог с читателем – беседа, речь, рассуждение. Коммуникативная функция этого жанра отражает мысль о том, что для анализа произведения важным остается авторское определение жанра как своеобразная подсказка читателю: «Традиция авторских жанровых обозначений указывает на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей» (Чернец, 1982, с. 6).

Метатекстовый характер этого периферийного компонента «Энциклопедии» в целом близок к пониманию термина, введенного А. Вежбицкой, – «метатекст в тексте»: «<...> метатекстовые нити проясняют семантический узор основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют» (Вежбицкая, 1978, с. 421). Считаем возможным рассматривать «Предварительное рассуждение» как метатекст в структуре произведения, что подчеркивает, с нашей точки зрения, комментирующий характер периферийного текста по отношению к научно-художественному изданию как метажанру. Появление такого публичного текста основано на литературных традициях, когда писатели для придания своим произведениям социокультурной значимости предваряли основной текст произведения предтекстовым обращением к читателю. Излагая положения программного характера, они писали прежде всего об актуальности произведения, инновационного в жанровом отношении. В читательскую практику входил новый многотомный метажанр – «Энциклопедия», знакомство с которым предполагало подготовку к его непротиворечивому и успешному прочтению. Расширение «горизонта текстовости» (Яусс, 2004) происходит именно за счет литературного жанра – «Discours préliminaire».

Обратимся к определению термина *discours* и пониманию этого ключевого в заголовке слова в XVIII в.: conversation, entretien (разговор, беседа) (Dictionnaire historique, 2005, p. 1096). Расширенное определение этого термина находим на сайте французского Национального

центра текстовых и лексических ресурсов (Centre national de ressources textuelles et lexicales – CNRTL) – «Écrit didactique traitant d'un sujet précis» (Письменное сочинение на конкретную тему) (CNRTL, URL). Полагаем, что в заглавии текста присутствует узуальное употребление термина, который рассматривается на сайте как красноречивое и методичное развитие конкретной темы, адресованное определенной аудитории: «Développement oratoire sur un thème déterminé, conduit d'une manière méthodique, adressé à un auditoire», а в качестве примера приводится сочетание discours préliminaire (Там же). В данном определении в рамках исторической поэтики представляется важным акцент на читательской аудитории, предполагающий «активную роль читающего общества в процессе жанрообразования» (Луков, 2008, с. 12), что еще раз подчеркивает одну из основных особенностей «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра.

История появления этого метатекста, изначально рассматривавшегося автором как предисловие к первому тому «Энциклопедии», показывает, что публикация «Discours préliminaire des Editeurs» (Discours préliminaire, 1751, [http](http://www.cnrtl.fr/etymologie/discours-preliminaire)) при жизни Ж.-Л. Д'Аламбера всегда соотносилась с «Энциклопедией». Вместе с тем отдельные публикации текста «Предварительного рассуждения» появляются в ряде периодических изданий. Например, этот текст был напечатан в начале 1752 г. в серии «Объективная библиотека» (Bibliothèque impartiale), которая выходила в Лейдене в 1750-1758 гг. Текст предварялся хвалебным комментарием И. Формея, члена Берлинской Академии (Jean Henri Samuel Formey, 1711-1797), который состоял в личной переписке с Ж.-Л. Д'Аламбером: «Представляемое нами «Рассуждение» больше не нуждается в какой-либо поддержке: оно было с жадностью прочитано всеми, кто в состоянии читать подобные работы; и именно для удовлетворения публики теперь выпускаются отдельные издания этого текста. Если, однако, кто-либо из читателей этого журнала еще не знаком с текстом, то мы дадим им попробовать, заставим их, так сказать, вкусить один

из образцов, который будет достаточно взять наугад»¹³⁹ (Здесь и далее перевод наш – С.Г.).

В еженедельном литературном альманахе «Le Petit Réservoir», издававшемся в Гааге в начале 1750-х гг. и опубликовавшем выдержки из «Энциклопедии» в четырнадцати выпусках (Сомов, 2002), находим публикацию «Предварительного рассуждения». Исследователи полагают, что голландский издатель Жан Нольм (Jean Neaulme, 1694-1780) стал публиковать этот текст неслучайно. Согласно официальному документу 1710 г., подписанному 54 голландскими издателями, право на зарубежное переиздание (*droit de copie*) получал тот книгоиздатель (*éditeur libraire*), который первым перепечатает какой-либо труд. Согласно такому узусу, публикуя «Discours préliminaire», Ж. Нольм мог рассчитывать в дальнейшем на право целиком опубликовать «Энциклопедию» в Голландии (Schandeler, Fortuny, 2015, p. 308).

Позднее отдельная публикация этого текста появилась в 1759 г. в авторитетном для своего времени сборнике статей по литературе, истории и философии «Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie» (*Mélanges de littérature*, 1759), инициатором которого стал сам Ж.-Л. Д'Аламбер.¹⁴⁰ О том, что «Discours préliminaire» фактически стала самостоятельным и востребованным произведением (*une œuvre à part entière et intellectuellement autonome*) говорит тот факт, что пользование первым томом «Энциклопедии», сохранившимся в коллекции библиотеки Мазарини, носит следы активного чтения именно этой части тома¹⁴¹.

Французские исследователи отмечают, что текст «Предварительного рассуждения» неоднократно дорабатывался Ж.-Л. Д'Аламбером, что следует

¹³⁹ “le Discours que nous annonçons n’a plus besoin de ce secours: il a été dévoré par tous ceux qui sont en état de lire de semblables ouvrages; & c’est pour satisfaire à l’avidité du Public qu’on en donne à présent des éditions séparées. Si pourtant quelqu’un des Lecteurs de ce Journal ne le connoissoit pas encore, nous allons lui en faire naître le goût, & lui mettre, pour ainsi dire, l’eau à la bouche par un seul échantillon, qu’il suffira de prendre au hazard” (*Bibliothèque impartiale* 1752, p. 127).

¹⁴⁰ О роли указанного сборника в литературном творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера речь шла во второй главе нашего исследования.

¹⁴¹ “le premier tome de la collection conservée à la Mazarine porte les stigmates d’un usage assidu témoigne probablement d’une pratique de lecture spécifique qui concerne le seul Discours et non le dictionnaire” (Schandeler, 2017, p. 141).

из изданий его трудов 1759, 1763, 1764, 1767 и 1783 гг. При этом наблюдаются изменения и в заглавии текста, в частности: *Discours préliminaire des éditeurs* (1751), *Discours préliminaire des éditeurs de l'Encyclopédie* (1753), *Discours préliminaire de l'Encyclopédie* (1759, 1760, 1763, 1767, 1770, 1772, 1773) (Schandeler, Fortuny, 2015, p. 312). Встает вопрос, насколько значимо в заглавии текста авторское уточнение *des éditeurs* / издатели. Исследователи предполагают, что, убрав слово *éditeurs* из заглавия, Ж.-Л. Д'Аламбер отходит от идеи коллективного труда при создании этой речи, обозначая этот текст как *préface* (предисловие). В данном случае актуальным представляется мнение И.А. Балашовой о том, что именно автору «принадлежит право размышлять о жанре своего произведения и определять его – с той или иной степенью привлечения известного или как будто без оглядки на традицию» (Балашова, 2012, с. 51).

Однако для понимания обозначенной ситуации с заглавием считаем нужным обратиться к значению лексемы *éditeur* в XVIII в. Исторический словарь указывает, что это – относительно новое слово, вошедшее в употребление лишь в 1732 г. со значением «*personne qui fait paraître un texte*» (автор, создатель текста). Позднее, в 1775 г. Вольтер использует эту лексему уже в ином значении «*personne qui assure la publication et la mise en vente d'ouvrages imprimés*» (тот, кто обеспечивает издание и продажу печатных трудов) (*Dictionnaire historique*, 2006, p. 1188). Полагаем, что Ж.-Л. Д'Аламбер уловил эволюцию слова *éditeur* как знака интеллектуальной культуры, когда менялась в языке и речи оценка деятельности человека. При этом лексема-термин стала обладать другим семантико-прагматическим потенциалом, став издательским термином при печатании книг. В этой связи отпала необходимость персонализации авторов как *éditeurs* в заглавии «*Discours préliminaire*», которое правомерно стало итоговым определением данного метатекста.

В пользу единоличного авторства Ж.-Л. Д'Аламбера говорит то, что текст «*Discours préliminaire*» написан от 1-го лица. Это неоднократно

находит подтверждение благодаря использованию автором референциального местоимения *je* (я) / *pous* (мы скромности) и других местоименных форм, отсылающих к 1-му лицу, например: «Чтобы не замыкаться в своей теме, отмечу только...»; «Я написал или просмотрел все статьи по Математике и Физике»¹⁴².

Рассуждая, автор амбициозно заявляет о том, что он решил воспользоваться собственными знаниями и знаниями других выдающихся людей своего времени (*La mémoire est le talent des premiers, la sagacité appartient aux seconds, & les derniers ont l'agrément en partage*), чтобы создать труд (*OUVRAGE*), в котором бы заключались все книги, представить картину человеческого ума (*de connoissances humaines*) за все предыдущие века и во всех отраслях знания, начиная с самых отдаленных времен и кончая настоящим временем: «Произведение выступает в двух ипостасях: как Энциклопедия оно должно упорядочить, насколько возможно, взаимосвязь человеческих знаний; как Словарь оно должно содержать информацию о каждой Науке, каждом виде Искусства, общих принципах, лежащих в их основе, и наиболее существенных деталях, составляющих их сущность»¹⁴³.

Рассуждение как жанр речи включает, согласно философам, три части: тезис → аргументы → вывод. В рассуждении, как правило, выдвигается положение, которое нужно доказать, ответив на вопрос почему? – тезис. Для доказательства актуальности выдвинутой мысли приводятся убедительные аргументы – объяснения, которые могут подкрепляться примерами. В конце рассуждения делается общий вывод, который и является ответом на вопрос почему? (общий вопрос к тексту-рассуждению) (Кротков, Федоров, Бернштейн, 2022).

В начале Рассуждения автор выдвигает тезис о рецепции словаря и возможной критике издателей «Энциклопедии»: «Этой предосторожностью

¹⁴² “Pour me renfermer dans mon sujet, je remarquerai seulement ...”; “J’ai fait ou revû tous les articles de *Mathématique & de Physique*” (*Discours préliminaire*, 1751, URL).

¹⁴³ “L’OUVRAGE <...> a deux objets: comme *Encyclopédie*, il doit exposer autant qu’il est possible, l’ordre & l’enchaînement des connoissances humaines, comme *Dictionnaire* <...> il doit contenir sur chaque Science & sur chaque Art, les principes généraux qui en sont la base, & les détails les plus essentiels, qui en font le corps & la substance” (*Ibid*).

мы, вероятно, заранее ответили бы массе обывателей и даже некоторым литераторам, которые спрашивали нас, как два человека могут справиться со всеми науками и искусствами <...>. Таким образом, единственный способ предотвратить повторное появление возражений, – это использовать, как мы это делаем здесь, первые строки нашего труда для их опровержения»¹⁴⁴.

В защиту издательской миссии автор приводит аргумент о скромной задаче координаторов этого проекта – привести в порядок материалы, предоставленные авторами статей: «Мы заявляем, что не осмеливаемся сами взяться за дело, столь превосходящее наши силы, и что наша роль как издателей, заключается главным образом в том, чтобы привести в порядок материалы, наиболее значительная часть которых была нам представлена»¹⁴⁵ (Discours préliminaire, 1751, URL).

В заключении первого абзаца делается вывод о необходимости рассказать читателям в предварительных рассуждениях, как создавалась «Энциклопедия»: «Мы обязаны сообщить остальным читателям гораздо более пространные подробности о создании Энциклопедии: читатели найдут эти сообщения в продолжении данного Рассуждения; но эти подробности, столь важные и по своему характеру, и по своему содержанию, требуют того, чтобы им были предпосланы некоторые философские размышления»¹⁴⁶. Думается, что предуведомительный текст выступает в данном случае прежде всего как «инструмент полноценного прочтения» «Энциклопедии» (Жанр как инструмент прочтения, 2012, с. 6).

¹⁴⁴ “Par cette précaution, nous eussions apparemment répondu d’avance à une foule de gens du monde, & même à quelques gens de Lettres, qui nous ont demandé comment deux personnes pouvoient traiter de toutes les Sciences & de tous les Arts <...>. Ainsi, le seul moyen d’empêcher sans retour leur objection de reparôître, c’est d’employer, comme nous faisons ici, les premières lignes de notre Ouvrage à la détruire” (Discours préliminaire, 1751, URL).

¹⁴⁵ “Nous déclarons donc que nous n’avons point eu la témérité de nous charger seuls d’un poids si supérieur à nos forces, & que notre fonction d’Editeurs consiste principalement à mettre en ordre des matériaux dont la partie la plus considérable nous a été entièrement fournie” (Ibid).

¹⁴⁶ “Ce début est donc uniquement destiné à ceux de nos Lecteurs qui ne jugeront pas à propos d’aller plus loin: nous devons aux autres un détail beaucoup plus étendu sur l’exécution de l’Encyclopedie: ils le trouveront dans la suite de ce Discours, avec les noms de chacun de nos collegues; mais ce détails iimportant par sa nature & par sa matiere, demande à être précédé de quelques réflexions philosophiques” (Discours préliminaire, 1751, URL).

Анализ «Предварительного рассуждения» позволяет говорить о его разноплановом строении: структурном, содержательном и тематическом. Структурно рассуждение можно условно разделить на четыре части:

Первая часть касается связи науки и искусства, где разъясняется необходимость соединения в одном труде возможностей Энциклопедии и Толкового словаря, знаний из различных областей науки, искусства и ремёсел: «После всех деталей рассмотрения наших знаний и их особенностей, нам только остается сформировать генеалогическое или энциклопедическое Древо, которое объединит их под одной точкой зрения и послужит тому, чтобы выявить их связи друг с другом»¹⁴⁷.

Во второй части рассматривается структура «Энциклопедии»: «Мы постарались согласовать в этом Словаре энциклопедический порядок с порядком алфавитным»¹⁴⁸. Автор «Предварительного рассуждения» разъясняет читателям структурные особенности энциклопедической статьи, причину алфавитного порядка размещения статей, а также наличия гиперссылок (*les renvois*), что становилось нормой для словарей с момента издания Словаря Французской Академии в 1694 г.: «<...> три момента образуют энциклопедический порядок: название науки, к которой принадлежит статья, место этой науки в древе человеческих знаний, связь статьи с другими статьями в той же науке или в отличной от нее другой науке, связь, указываемая посредством отсылок или легко постигаемая посредством технических терминов, объясненных в алфавитном порядке»¹⁴⁹.

Третья часть посвящена великим открытиям в различных областях науки и искусства (*les progrès*), самым знаменитым ученым предыдущих эпох и современности (XVIII в.): «МЫ БУДЕМ рассматривать этот Труд как

¹⁴⁷ «Après le détail où nous sommes entrés sur les différentes parties de nos connoissances, & sur les caracteres qui les distinguent, il ne nous reste plus qu'à former un Arbre généalogique ou encyclopédique qui les rassemble sous un même point de vûe, & qui serve à marquer leur origine & les liaisons qu'elles ont entr'elles» (Ibid).

¹⁴⁸ «Nous avons tâché de concilier dans ce Dictionnaire l'ordre encyclopédique avec l'ordre alphabétique» (Ibid).

¹⁴⁹ «<...> trois choses forment l'ordre encyclopédique; le nom de la Science à laquelle l'article appartient; le rang de cette Science dans l'Arbre; la liaison de l'article avec d'autres dans la même Science ou dans une Science différente; liaison indiquée par les renvois, ou facile à sentir au moyen des termes techniques expliqués suivant leur ordre alphabétique» (Discours préliminaire, 1751, URL).

толковый Словарь Науки и Искусств. Впрочем, история Наук естественным образом связана с небольшим числом великих талантов»¹⁵⁰.

Четвертую часть «Энциклопедии» Ж.-Л. Д'Аламбер посвящает тем, кто принял самое активное участие в написании, формировании и издании «Энциклопедии». В «Предварительном рассуждении» неоднократно указывается на участие конкретных ученых или знатоков в той или иной области при создании произведения. Среди авторов энциклопедических статей названы аббаты, известные ученые XVIII в., деятели искусства, философы, военные. Все они были энтузиастами своего дела и думали лишь о пользе, которую могли принести своей родине: «Авторы без всякой интриги не ждут другого вознаграждения за свои хлопоты и усилия, кроме удовлетворения от того, что родина оценит их заслуги»; «Нам остается только назвать имена Ученых, которым Публика (также как и нам), обязана появлению этого Труда»¹⁵¹.

Ж.-Л. Д'Аламбер обращает особое внимание на прославление и заслуги тех литераторов, которые внесли значительный вклад в становление национальной французской литературы, например: «Малерб <...> первым привнес в нашу поэзию неведомые ранее гармонию и красоты»; «Корнель <...> силой своего гения, гораздо больше, чем чтением, открыл законы театра и изложил их в своих «Чудесных рассуждениях о трагедии», в своих размышлениях над каждой из пьес, но главным образом в своих собственных пьесах»¹⁵².

Всем ученым, внесшим вклад в становление европейской науки, Ж.-Л. Д'Аламбер дает высокую оценку – светлые личности, стоящие часто на слишком недостижимой для своего века высоте: «Так светлые личности,

¹⁵⁰ «NOUS ALLONS présentement considérer cet Ouvrage comme Dictionnaire raisonné des Sciences & des Arts. D'ailleurs l'histoire des Sciences est naturellement liée à celle du petit nombre de grands génies» (Ibid).

¹⁵¹ «<...> des Auteurs sans cabale & sans intrigue, qui n'attendent d'autre récompense de leurs soins & de leurs efforts, que la satisfaction d'avoir bien mérité de leur patrie»; «Il ne nous reste plus qu'à nommer les Savans à qui le Public doit cet Ouvrage autant qu'à nous» (Ibid).

¹⁵² «Malherbe <...> répandit le premier dans notre Poësie une harmonie & des beautés auparavant inconnues»; «Corneille <...> découvrit par la force de son génie, bien plus que par la lecture, les lois du Théâtre, & les exposa dans ses Discours admirables sur la Tragédie, dans ses réflexions sur chacune de ses pieces, mais principalement dans ses pieces mêmes» (Discours préliminaire, 1751, URL).

стоящие часто на слишком недостижимой для своего века высоте, почти всегда работают, не оказывая влияния на свою эпоху; только следующие поколения призваны собирать плоды их знаний. Поэтому те, которые совершают обновление наук, почти никогда не пользуются всей славой, которой они заслуживают <...>»¹⁵³.

Прагматическая задача авторского рассуждения заключается в презентации конкретного материала научно-художественного метажанра «Энциклопедии», в создании ряда условий для успешной работы не всегда искушенного читателя с её материалами посредством перспективного текста, предваряющего работу по освоению материала. Автор отмечает, что такая задача трудна, поскольку система научных знаний – это лабиринт и дорога с ухабами (*une espèce de labyrinthe, de chemin tortueux*): «Общая система Наук и Искусств представляет собой своеобразный лабиринт, дорогу с ухабами, на которую вступает ум, не зная заранее, какой путь выбрать»¹⁵⁴.

Заметим, что объем написанного «Предварительного рассуждения» составил сорок пять страниц, что говорит о грандиозности планов по написанию будущего многотомного труда. Французская исследовательница Вероник Лё Рю (V. Le Ru) отмечает, что содержательно текст состоит из трех авторских частей, где первая и заключительная части написаны Ж.-Л. Д'Аламбером, а вставным элементом является текст Проспекта, написанный и опубликованный ранее в 1750 г. Д. Дидро: «Le texte se décompose en trois parties: la première et la dernière sont de D'Alembert, la deuxième partie (le Prospectus de 1750) est de Diderot» (Le Ru, 2000, p. 119)¹⁵⁵. Налицо специфическая жанровая стратегия организации текста, когда автор сознательно и концептуально использует формальные признаки конкретного

¹⁵³ “C’est ainsi que les personnages illustres souvent trop au-dessus de leur siècle, travaillent presque toujours en pure perte pour leur siècle même; c’est aux âges suivants qu’il est réservé. Aussi les restaurateurs des Sciences ne jouissent-ils presque jamais de toute la gloire qu’ils méritent <...>” (Ibid).

¹⁵⁴ “Le système général des Sciences & des Arts est une espèce de labyrinthe, de chemin tortueux où l’esprit s’engage sans trop connaître la route qu’il doit tenir” (Idid).

¹⁵⁵ Проспект 1751 г., написанный Д. Дидро, был подробно проанализирован в параграфе 3.1 настоящей главы.

жанра для решения как художественных задач, связанных с самим жанром, так и авторских идеологических задач.

В данном случае мы имеем дело с литературным принципом «китайской шкатулки», когда в метатекстовом жанре «Discours préliminaire» присутствует непосредственно, без переходов и типографских пробелов (семиотических пауз) жанровая вставка – Prospectus. Такой композиционный прием использовался во французской художественной литературе, например, в творчестве автора литературных сказок конца XVII в. Мадам д'Онуа, включавшую в романное повествование свои сказки (Михайлова, 2011).

Исследователи провели тщательный анализ вставленного в «Предварительное рассуждение» текста Проспекта и выяснили, что почти 15 % изначального текста Проспекта изменено Ж.-Л. Д'Аламбером. Закономерен вопрос, зачем Проспект вставлен, если он уже известен читателям и утратил свою прагматическую ценность (Schandeler, 2017, p. 129). Ж.-Л. Д'Аламбер уточняет, что Проспект известен читательской аудитории, получил хвалебные отзывы со всей Европы, но возникла потребность, по общему согласию обоих авторов-руководителей этого проекта, внести некоторые коррективы и добавления в опубликованный ранее текст: «После размышлений и общих мнений, которые мы сочли нужным поместить во главе этой Энциклопедии, настало, наконец, время более конкретно ознакомить публику с представляемым нами трудом. Уже опубликованный ранее Проспект, автором которого является мой коллега господин Дидро, был принят в Европе с высочайшей похвалой, и я, от его имени, собираюсь вновь представить его на суд публики с теми изменениями и дополнениями, которые показались нам обоим уместными»¹⁵⁶.

Подводя итог своим размышлениям, Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер отмечают, что гигантский труд большого коллектива не состоялся бы без

---

¹⁵⁶ “Après les réflexions & les vûes générales que nous avons crû devoir placer à la tête de cette Encyclopédie, il est tems enfin d'instruire plus particulièrement le public sur l'Ouvrage que nous lui présentons. Le Prospectus qui a déjà été publié dans cette vûe, & dont M. Diderot mon collegue est l'Auteur, ayant été reçu de toute l'Europe avec les plus grands éloges, je vais en son nom le remettre ici de nouveau sous les yeux du Public, avec les changemens & les additions qui nous ont paru convenables à l'un & à l'autre” (Discours préliminaire, 1751, URL).

рвления (le zèle) авторского коллектива, похвалы читателей (les éloges), помощи различного рода (les secours innombrables & de toute espèce), поддержки власти (la protection du Gouvernement). Налицо отчетливая эмоциональная окрашенность текста, ориентированная на читательский резонанс. В заключение авторы, используя категорию проспекции, отмечают, что для них более важна оценка будущих читателей, а не тех, кто злословит и хулит «Энциклопедию» на данный момент, когда еще не изданы все тома: «Судить нас должна читающая публика: мы полагаем, что должны отличать ее от того, кто говорит, не прочитав того, о чем он говорит»¹⁵⁷.

Как литературный жанр «Предварительное рассуждение» *тематически* выстраивается по четырем направлениям, которые характеризуют его метатекстовость:

1. Содержание словаря (le contenu du dictionnaire – его макроструктура, отбор статей и их структура);
2. История и подходы к работе над словарем (la réalisation du dictionnaire);
3. Рецепция словаря в предвидении возможной критики (La réception);
4. Читательская аудитория (le public visé).

Полагаем, что основные жанровые характеристики «Предварительного рассуждения» как литературного жанра актуализируют черты «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра, а именно:

- объективно-субъективный способ организации информации в рассуждении коррелирует с открытостью повествования в «Энциклопедии» в целом;
- авторская интенциональность рассуждения сочетается с активной творческой позицией авторов метажанра «Энциклопедия»;
- аргументированный характер развертывания текста «Предварительного рассуждения» вписывается в общий миромоделирующий принцип повествования «Энциклопедии»;

¹⁵⁷ “C’est au Public qui lit à nous juger: nous croyons devoir le distinguer de celui qui parle” (Ibid).

– постоянная апелляция в рассуждении автора к адресату активизирует читателя, гипотетически привлекая его к участию в процессе создания «Энциклопедии» как научно-художественного произведения.

Анализ данного жанра показал относительную свободу жанрового мышления авторов-просветителей, что нашло отражение в индивидуальных жанровых свойствах текста. Наблюдается поиск в определении жанра, что проявляется в уточнении заглавия, его вариативности, многосоставности и метатекстовости. Благодаря «Предварительному рассуждению» формируются социальные смыслы общего интереса авторов и читательской аудитории, аргументируется аксиологическая сущность научно-художественного метажанра «Энциклопедия», предлагаемого для будущего чтения, дается его оценочная квалификация.

Опираясь на мнение А.Н. Веселовского о подвижности и динамических изменениях жанра (Веселовский, 1989, с. 313), а также главенстве принципа историзма в поэтике при изучении исследуемого литературного материала, отметим, что всякое литературное явление анализируется в его динамике, в аспекте функционирования в литературном процессе, обусловившем причины его использования как литературного жанра. С позиций исторической поэтики динамическим изменениям соответствует такой жанр, как Предупреждение (*Avertissement*), который открывает издания «Энциклопедии» в томах I-VIII из 17 томов научно-художественного произведения, что отражено в Таблице 2:

Таблица 2 Размещение Предупреждения (*Avertissement*) в «Энциклопедии»

Заголовок	Том-год издания	Объем	Авторы
AVERTISSEMENT	Том 1 - 1751	2313 п.зн.= 0, 05 п.л.	D'Alembert, Diderot
AVERTISSEMENT DES EDITEURS	Том 2 - 1752	6164 п.зн.= 0, 15 п.л.	D'Alembert, Diderot
AVERTISSEMENTDES ÉDITEURS	Том 3 - 1753	71015 п.зн = 1.77 п.л	D'Alembert, Diderot
AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS	Том 4 - 1754	9425 п.зн.= 0, 2 п.л.	D'Alembert

AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS ÉLOGE DE M. LE PRÉSIDENT DE MONTESQUIEU.	Том 5 - 1755	6080 п.зн. = 0, 15 п.зн.	D'Alembert
AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS (PRÉFACE)	Том 6 - 1756	23861 печ. зн = 0,59 п.л	D'Alembert, Diderot
ÉLOGE DE M. DU MARSAIS.	Том 7 - 1757	60 печ. зн.= 0,1 п.л	D'Alembert
AVERTISSEMENT	Том 8 - 1766	9776 печ. зн = 0,24 п.л.	Diderot, Briasson, David l'aîné, Le Breton, Durand

История данного жанра во французской литературе восходит к XV в. (1427), когда лексема *avertissement* начинает употребляться применительно к предисловию, которое привлечет внимание читателя: *avertissement au lecteur* (предуведомление читателя, 1564), и сокращенной форме – *avertissement* (предуведомление) (*Dictionnaire historique*, 2006, p. 272). Семантика термина, определяющего жанр текста, указывает на перспективную ориентацию данного типа текста.

Интенциональность и метатекстовость Предуведомления проявляются в том, чтобы ознакомить именно читателей «Энциклопедии» с содержанием определенного тома и представить имена тех авторов, которые подготовили статьи для конкретного выпуска издания. В данном случае речь может идти о диалогичности метатекста, актуализирующего жанр Предуведомление. В свое время М.М. Бахтин подчеркивал, что каждый текст осуществляет «диалогические отношения», являя собой отклик на адресацию (Бахтин, 1986, с. 282-292). Композиционное расширение текстового пространства «Энциклопедии» отражает, на наш взгляд, стремление автора (ов) установить контакт с читательской аудиторией. Этой цели служит, в частности, Предуведомление, чтобы оптимизировать понимание читателями сложной текстовой информации научно-художественного произведения при обращении к основному тексту издания. В данном случае применим термин «инструктивный метатекст», предложенный В. А. Лукиным, поскольку он отражает функциональную заданность данного жанра. Согласимся с мнением

французской исследовательницы Ф. Сикюсель, что без текстов такого рода неизбежна потеря перспективы, направленности на читателя (*sa capacité à jouer avec la perspective (la perspective du lecteur)*) (Cicurel, 2002, p. 63), т.е. адресованности, являющейся одной из важных составляющих литературной коммуникации.

Временная характеристика Предупреждения связана с важным моментом как появления, так и исчезновения этого жанра из текстового поля научно-художественного метатекста «Энциклопедия». Таблица, приведенная выше, и анализ материала показывают, что только в первых восьми томах присутствует заголовок метатекста, отсылающий к жанру *Avertissement*. Авторские Предупреждения четко датированы 1751-1765 гг., следующие девять томов (IX-XVII) были изданы в 1765 г., но уже без них.

Появление такого текста основано на литературных традициях, когда писатели предваряли основной текст произведения предтекстовым обращением к читателю, где излагались положения программного характера, особенности конкретного тома. Данный жанр активно использовался французскими писателями XVI-XVII вв. В частности, находим его в произведениях таких французских авторов, как Пьер Корнель, Марк-Антуан де Сент-Аман и др., что указывает на наличие у данного жанра своей истории в поэтике художественных произведений.

Встает вопрос, насколько значимо в заглавии текста *Avertissement* также авторское уточнение *des éditeurs* / издатели. О значении данной лексемы речь шла ранее, когда мы наблюдали аналогичную ситуацию с «Предварительным рассуждением» Ж.-Л. Д'Аламбера. Полагаем, что использование лексемы-термина *éditeur*, которая с 50-х гг. XVIII в. стала обладать другим семантико-прагматическим потенциалом, связанным с обеспечением издания и продажей любых печатных трудов, позволило автору(ам) при использовании расширенного заголовка «*Avertissement des éditeurs*» выступать не только от своего лица, но и от имени четырех издателей «Энциклопедии», выражая им тем самым свое уважение. В томе VI

заголовок текста расширен за счет зонтичного термина *Préface* (Предисловие) – *Avertissement des éditeurs* (*Préface*).

В томе V заголовок *Avertissement* расширен, но текст фактически представлен жанром элога (мемориальная речь), посвященного Ш.-Л. де Монтескьё (Charles Louis de Seconda, Baron de La Brède et de Montesquieu, 1689-1755), видному философу и писателю эпохи Просвещения, участвовавшему в написании «Энциклопедии» – *Avertissement des éditeurs. Eloge de M. le Président de Montesquieu*. Элогией, посвященной французскому энциклопедисту, грамматисту и философу С. Дюмарсе, открывается том VII – *Eloge de M. Du Marsais*. При этом заголовок *Avertissement*, указывающий на жанр, отсутствует.

Анализ авторства всех восьми Предуведомлений показывает, что половина текстов написана Ж.-Л. Д'Аламбером и Д. Дидро в соавторстве (тома I, II, III, VI). Единоличным автором данного жанра в томах IV, V, VII является Ж.-Л. Д'Аламбер. Его авторство в томах V и VII закономерно, поскольку писатель фактически ввел жанр элоги во французскую литературу¹⁵⁸. Неожиданным представляется авторство *Avertissement* в томе VIII, где стоят имена Д. Дидро, а также издателей и книготорговцев, которые в свое время составили сообщество Ассоциированных торговцев Парижа и предложили писателю возглавить работу над «Энциклопедией», инициировав её издание, – Briasson (Антуан Клод Бриассон), David l'aîné (Мишель Антуан Давид-старший), Le Breton (Андре Франсуа Ле Бретон), Durand (Лоран Дюран).

Говоря о пространственности текста как материального объекта, ученые отмечают его основные характеристики – размер, объем, линейная протяженность, относительная прерывность и др. (Борисова, 2004, с. 158-159). Обратимся к анализу двух из восьми текстов Предуведомления, наиболее объемных из всех представленных, в томах III и VI для подтверждения выдвинутого ранее тезиса о высокой степени

¹⁵⁸ О роли жанра *элога* в литературном творчестве Ж.Л. Д'Аламбера речь шла во второй главе нашего исследования.

репрезентативности автора(ов) метатекста, представляющего книгу для прочтения, в сочетании с открытостью повествования «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра и, соответственно, с активизацией будущего, гипотетического читателя, расширением его «горизонта ожиданий».

Предуведомление к тому III (AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS) – 1, 77 п.л. = 71015 п.зн. (см. Таблицу 2), опубликованное в октябре 1753 г. (Lough, 1968, p. 463) занимает особое место по объему и содержанию метатекста среди других предуведомлений и разделено на три смысловые части.

В первой части авторы дают отпор несправедливой критике двух предыдущих томов. В этом Предуведомлении Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер объясняют читателям причину задержки издания данного тома, который не вышел из печати в 1752 г., как это было обещано подписчикам, в силу запрета издания «Энциклопедии», поскольку обстоятельства издания и признание читателей требуют этого¹⁵⁹. Авторы сочли необходимым уточнить, что у этого труда есть враги (*les ennemis de cet Ouvrage*), опасность которых они недооценили¹⁶⁰. Речь идет о нападках иезуитов на «Энциклопедию», которые начались еще до выхода в свет её первого тома, разосланного подписчикам в июле 1751 г.

Источником такой ситуации стала 15-страничная статья CERTITUDE (Уверенность) аббата-энциклопедиста де Прада (Jean-Martin de Prades, 1720-1782), опубликованная в томе II. Автор статьи утверждал, что интеллектуальная уверенность человека возможна только через знаки истины (*Marques de vérité*): «Знаки истины имеют одинаковую силу для двух фактов: но в одном случае есть препятствие, которое нужно преодолеть, а в другом его нет; в сверхъестественном факте я вижу физическую невозможность, которая противостоит впечатлению, произведенному на меня этими

¹⁵⁹ “Les circonstances nous y engagent, l’Encyclopédie le demande, la reconnaissance nous y oblige” (L’Encyclopédie, 1753, T. III, p. I-XIV).

¹⁶⁰ “nous sentions tout le poids, mais dont nous n’avions pû prévoir tout le danger” (Ibid).

признаками истины; она так сильно действует на мой разум, что оставляет его в напряжении»¹⁶¹.

Такое утверждение привело к тому, что в декабре 1752 г. Комиссия Парижского богословского факультета вынесла решение, что текст статьи подпадает под действия цензуры. После выхода тома II (январь 1752 г.), месяц спустя после протестов богословов, 7 февраля 1752 г. Королевский совет (Conseil du Roi) запретил печатать первые два тома «Энциклопедии». Королевским указом от 7 февраля 1752 г. оба вышедших тома были осуждены на уничтожение ввиду содержащихся в них статей: «Указ Королевского государственного совета, который предписывает, что первые два тома труда под названием «Энциклопедия или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», выпущенные Обществом литераторов, были и останутся запрещенными. С 7 февраля 1752. Выписка из реестров Государственного совета»¹⁶². Тональность метатекста отражает активную авторскую позицию, негодование полемистов и одновременно пронизательных публицистов: «Le ton du polémiste indigné et du publiciste avisé se mêlent ici» (Paschoud, Brämer, [http](http://)). В тексте читаем горестное рассуждение по поводу несправедливой критики по отношению к «Энциклопедии»: «Не успели объявить об этом Труде, как он стал объектом сатиры некоторых писателей, которым мы не причинили никакого вреда»¹⁶³. Далее следует негативная оценка действий критиков «Энциклопедии» за счет эпитета *méprisable* / презренный, семантика которого отражает чувство негодования и неуважения из-за недостойного поведения конкретного лица, в данном случае – критиков коллективного труда: «rien n'y est plus méprisable que l'ineptie des satyres» («нет ничего более презренного, чем глупость

¹⁶¹ “Les marques de vérité ont la même force pour les deux faits : mais dans l'un il y a un obstacle à surmonter, & dans l'autre il n'y en a point ; dans le fait surnaturel je vois l'impossibilité physique qui s'oppose à l'impression que feroient sur moi ces marques de vérité ; elle agit si fortement sur mon esprit qu'elle le laisse en suspens” (L'Encyclopédie, 1752, T. II, p. 850).

¹⁶² “Arret du Conseil d'État du Roi, qui ordonne que les deux premiers volumes de l'ouvrage intitulé, Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des Sciences, Arts & Métiers, par une Société de gens de Lettres, seront & demeureront supprimés. Du 7 février 1752. Extrait des registres du Conseil d'État” (Le projet ARTFL, URL).

¹⁶³ “A peine cet Ouvrage fut-il annoncé, qu'il devint l'objet de la satire de quelques écrivains à qui nous n'avions fait aucun mal” (L'Encyclopédie, 1753, T. III, p. I-XIV).

сатиры») (L'Encyclopédie, 1re éd. 1753, Т. III, р. I-XIV). Важным в этой негативной оценке выступает лексема *l'ineptie* / глупость с отрицательной коннотацией, определяющая интеллектуальную составляющую деятельности критиков. Авторы Предуведомления считают, что анонимная критика недопустима и просят письменно представить обвинения с указанием авторов критики, чтобы можно было адресно и конкретно ответить на незаслуженные обвинения: «Мы просим их только об одном одолжении – обвинить нас в письменном виде и назвать себя»¹⁶⁴.

Фактически этот текст близок к жанру апологии, который предполагает возражение на обвинение и доказательство истинного, по мнению авторов, положения дела относительно «Энциклопедии», её открытости, а значит полезности обществу: «Полезно стремиться передать эти знания другим; это почти единственный способ, которым люди, владеющие грамотой, могут быть полезны»¹⁶⁵.

Решительно и прямолинейно Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер заявляют о своей готовности снять с себя тяжелые редакторские обязанности: «принять решение навсегда отказаться от мучительной, легкой и опасной славы редакторов Энциклопедии»¹⁶⁶. И далее читаем о готовности к самопожертвованию во имя продолжения публикации этого фундаментального труда: «мы с радостью стерли бы свое имя с фронтисписа Энциклопедии, чтобы сделать её лучше»¹⁶⁷.

Самоотдача и даже жертвенность получают свое обоснование в научной и литературной практике и становятся этической нормой поведения энциклопедистов: «Счастье, если бы своим пылом и заботой мы могли привлечь всех литераторов к участию в совершенствовании этой работы, нацию – к её защите, а других – к тому, чтобы позволить ей быть

¹⁶⁴ “Nous ne leur demandons qu’une grace, c’est de nous accuser par écrit, & de se nommer” (Ibid).

¹⁶⁵ “<...> il est bon même de chercher à communiquer aux autres ces connoissances; c’est presque la seule maniere dont les gens de lettres puissent être utiles” (Ibid).

¹⁶⁶ “renoncer pour jamais à la gloire pénible, légère, & dangereuse d’être les éditeurs de l’Encyclopédie” (L’Encyclopédie, 1753, Т. III, р. I-XIV).

¹⁶⁷ “nous effacerions avec joie notre nom du frontispice de l’Encyclopédie pour la rendre meilleure” (Ibid).

выполненной»¹⁶⁸. Именно о своей жертвенности и страданиях ученые пишут далее: «Пусть будущие века не обратят внимания на эту цену, на то, что мы сделали, и на то, что мы за это выстрадали!»¹⁶⁹. Как отмечают французские ученые, этот текст выстроен по форме как речь настоящего профессионального защитника, но, в данном случае – защищают самих себя и свое дело: «Véritable plaidoyer pro domo, l'«Avertissement du tome III», где налицо субъективно-авторская тональность изложения, выстроенная в соответствии с идеалами эпохи Просвещения (Paschoud, Brämer, [http](http://)).

Во второй части даются пояснения относительно авторства статей третьего и последующих томов. Особо выделено (*une mention particuliere*) имя Луи де Жокура (M. le Chevalier de Jaucourt) за статьи по медицине: «Медицина, не менее необходимая, чем юриспруденция, общая физика и почти все разделы литературы в этом томе в очень большом количестве обязаны М. де Жокуру»¹⁷⁰. Хвалебное слово сказано и в адрес Буше д'Аржи (M. Boucher d'Argis, 1708-1791) за статьи по юриспруденции: «Благодаря заботе М. Буше д'Аржи, хорошо известного своими прекрасными работами»¹⁷¹.

В данном случае стратегия похвалы авторитетных авторов несет эксплицитную оценку конкретных личностей, оказывая тем самым имплицитное речевое воздействие на читателей, которые потенциально будут оценивать качество статей, ориентируясь на авторитетное мнение редакторов.

В третьей части Предуведомления авторы информируют читателей не только о структуре тома III, но и о том, *что* пишется в Словаре и *кому* он предназначен: «Его (этот словарь в целом) следует рассматривать с двух

¹⁶⁸ «Heureux, si par notre ardeur & nos soins, nous pouvions engager tous les gens de lettres à contribuer à la perfection de cet Ouvrage, la nation à le protéger, & les autres à le laisserfaire» (Ibid).

¹⁶⁹ «Que les siecles futurs ignorent à ce prix & ce que nous avons fait & ce que nous avons souffert pour elle!» (Ibid).

¹⁷⁰ «La Medecine, non moins nécessaire que la Jurisprudence, la Physique générale, & presque toutes les parties de la Littérature, doivent dans ce volume un très-grand nombre de morceaux à M. de Jaucourt» (Ibid).

¹⁷¹ «Graces aux soins de M. Boucher d'Argis, très-connu par ses excellens ouvrages» (L'Encyclopédie, 1753, T. III, p. I-XIV).

точек зрения – с точки зрения анализируемых в нем тем и людей, для которых он в основном предназначен»¹⁷².

В этом послы к читательской аудитории явно просматривается стремление авторов и создателей сделать будущего гипотетического читателя активным соучастником творческого процесса, что является одной из важных особенностей метажанровой составляющей «Энциклопедии». Уточняется, что издание предназначено для любознательных читателей (*digne de l'attention des curieux*): «Среди множества материалов, призванных наставлять большинство, в нем будет очень много статей, которые потребуют усердного, серьезного и тщательного прочтения. Поэтому она будет полезна как для несведущих, так и для тех, кто не являются таковыми»¹⁷³.

Текст данного Предуведомления представляет имплицитный диалог Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбера с потенциальной читательской аудиторией по поводу эпистемологических оснований «Энциклопедии», базирующихся на объективности знания; истинности научных фактов и теорий; однозначности определений и категорий; всеобщности сформулированных научных законов; доказательности суждений на основе научной логики. Вместе с тем в диалоге наблюдается стратегия авторов, основанная на придании легитимности изданию в разнообразно представленном научном мире, где конкурируют различные научные сообщества: «Эпистемологический вопрос, который в то же время подчиняется стратегическому измерению: придание *Энциклопедии* полной легитимности в интеллектуальном ландшафте, отмеченном конкуренцией со стороны научных кругов (включая академические учреждения, литературные круги и церковную организацию)»¹⁷⁴.

¹⁷² «On doit le (ce Dictionnaire en général) considérer sous deux points de vûe, eu égard aux matieres qu'il traite, & aux personnes à qui il est principalement destiné» (Ibid).

¹⁷³ «Parmi plusieurs morceaux destinés à instruire la multitude, elle renfermera un très-grand nombre d'articles qui demanderont une lecture assidue, sérieuse & approfondie. Elle sera donc tout à la fois utile aux ignorans & à ceux qui ne le sont pas» (Ibid).

¹⁷⁴ «Un questionnement épistémologique qui obéit parallèlement à une dimension stratégique: donner à l'Encyclopédie sa pleine légitimité au sein d'un paysage intellectuel marqué par la concurrence des cercles savants (dont les institutions académiques, les milieux lettrés et le corps ecclésiastique)» (Brämer, Paschoud, URL).

Французские исследователи S.D. Brämer и A. Paschoud справедливо отмечают, что, представляя в Предуведомлении к тому III «Энциклопедии» свой авторитетный дискурс (*un discours d'autorité*), а само издание как систему знаний, авторы думают, во-первых, о его валидности у разной и многочисленной аудитории (*d'un lectorat pluralisé*). Во-вторых, используя разные стратегии, авторы стремятся отмежеваться как от «Циклопедии» Э. Чемберса (1728), так и от других энциклопедий того времени в целом. В-третьих, отдавая дань двухтомнику Э. Чемберса, авторы считают, что их вклад в «Энциклопедию» основан на «интеллектуальных амбициях» (*les ambitions intellectuelles*) всего авторского коллектива, в основе которых лежат предлагаемые способы чтения, добавление отдельных томов иллюстраций (*gravures*), количество соавторов. В-четвертых, авторы принципиально отказываются от критики в энциклопедических статьях во избежание фрагментарности знаний и потери «вкуса к знаниям».

Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер рассматривают произведение как близкое к трактату в методологическом и доктринальном, т.е. научно признанном, плане. Поясняется, что сами статьи «Энциклопедии» имеют при необходимости гипертекстовые ссылки¹⁷⁵. На примере словарной статьи *ATMOSPHERE* читателя отсылают к статьям, имеющим отношение к исходному термину: *ETHER, CIEL, BAROMETRE, THERMOMETRE, RÉFRACTION, VUIDE, POMPE, PRESSION, SYPHON* (ЭФИР, НЕБО, БАРОМЕТР, ТЕРМОМЕТР, ПРЕЛОМЛЕНИЕ, ВЬЮГА, НАСОС, ДАВЛЕНИЕ и др.): «Как словарь, он представляет все в алфавитном порядке; как последующий и аргументированный трактат о науках, он показывает отношения, которые различные объекты нашего знания могут иметь друг с другом. Как словарь, он состоит из отдельных и даже разрозненных частей; как методологический трактат, он объединяет различные части, составляющие целое науки; как словарь, он сначала дает элементарные определения; как доктринальный трактат, он входит в детали того, что

¹⁷⁵ Более подробно о системе ссылок в «Энциклопедии» речь шла в первой главе нашего исследования.

наиболее глубоко и наиболее достойно внимания любознательных»¹⁷⁶. Приведенный пример подтверждает синкретизм (сочетание) разнородных жанров будущего научно-художественного произведения, что становится дифференциальным признаком «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра.

Предуведомление к тому VI (AVERTISSEMENT DES ÉDITEURS, 1756) составляет 23861 печ. зн = 0,59 п.л. (см. Таблицу 2), также составлено Ж.-Л. Д'Аламбером и Д. Дидро совместно (Lough 1968, p. 463). Текст в значительной степени посвящен памяти ушедших из жизни авторов – аббату Н. Ленгле (l'Abbé Lenglet du Fresnoy, 1674-1755) и аббату Э. Малле (M. l'Abbé Malle, 1713-1755): «Осталось только отдать дань уважения двум коллегам, которых мы потеряли, месье аббату Ленгле и месье аббату Малле»¹⁷⁷. Аббат Эдме Малле (Edmé-François Mallet, 1713-1755) – богослов, литератор, среди ключевых работ которого назовем «Essai sur l'étude des belles-lettres» (1747), «Principles pour la lecture des orateurs» (1753) и «Essai sur les bienséances oratoires» (1753). Значительный отрывок посвящен памяти Николя Ленгле дю Френуа (Nicolas Lenglet Du Fresnoy, 1674-1755), теолога, философа, литератора, энциклопедиста, специалиста по авторскому праву.

В тексте воздается дань тем, кто заботился о плодотворном научном общении. Текст характеризуется ситуативностью, поскольку основан на философско-рефлексивном осмыслении вопроса об уходе из жизни значимого для общества человека. В подобных текстах, как правило, происходит оценка прижизненных достижений человека, предполагающая обращение к речевым техникам иммортализации. Так, пишется о вкладе аббата Н. Ленгле де Френуа в «Энциклопедию»: «В дополнение к нескольким статьям, которые представлены в последних трех томах, он дал

¹⁷⁶ «Comme Dictionnaire, il présente tout sous la forme alphabétique; comme Traité suivi & raisonné concernant les Sciences, il montre les rapports que les divers objets de nos connoissances peuvent avoir les uns avec les autres. Comme Dictionnaire, il est composé de parties séparées & même disparates ; comme Traité méthodique, il rapproche les différens morceaux qui composent le tout d'une science ; comme Dictionnaire, il donne d'abord des définitions élémentaires ; comme Traité doctrinal, il entre dans le détail de ce qu'il y a de plus profond & de plus digne de l'attention des curieux» (L'Encyclopédie, 1753, T. III, p. I-XIV).

¹⁷⁷ «il ne nous reste plus qu'à rendre les honneurs funebres à deux collègues que nous avons perdus, M. l'Abbé Lenglet & M. l'Abbé Mallet» (L'Encyclopédie, 1756, T. VI, p. I-V).

нам некоторые из них полностью; наиболее значительными являются «Конституция империи» и «Дипломатия»; в последней он критикует вместе с несколькими учеными подлинность титулов и хартий Средневековья»¹⁷⁸.

В тексте акцентируется мировоззренческий смысл жизни и смерти, задающий масштаб подлинных ценностей, которые исповедовал ушедший из жизни человек (Башилова, 2011, с. 3): «Он был противником гонений, терпимым, как и положено христианину, и использовал против заблуждений только оружие Евангелия – мягкость, убеждение и терпение»¹⁷⁹.

Мемориальные тексты являются особым типом воздействующих текстов, которые способны преодолевать сиюминутный контекст, актуализируя высокие смыслы деяний человека на общее благо вне времени. Согласно ситуации, этот текст носит консолидирующий характер научной общественности и рассчитан «на долговременный эффект авторитетных ценностей как опоры нравственной и духовной культуры общества» (Викулова, Короленко, 2020, с. 80). Думаем, что, становясь предметом художественного изображения, особенности сознания и поведения ученого как личности и члена социума, излагаемые с точки зрения осмысления научных идей, мировоззренческих и эстетических ценностей эпохи, позволяют говорить о миромоделировании в «Энциклопедии» как научно-художественном метажанре.

Таким образом, анализ текстов в жанре *Avertissement* говорит о воплощении основных особенностей категории метатекстовости, позволяющих отнести «Энциклопедию» к научно-художественному метажанру: рефлексивная природа расставляет акценты на конструировании образа состоявшегося произведения, что расширяет возможности миромоделирования в произведении; активная творческая позиция авторов подчеркивает «жанровую стратегию» редакторов как принципиальную

¹⁷⁸ “Outre plusieurs articles qu’il a revûs dans les trois derniers volumes, il nous en a donné en entier quelques-uns; les plus considérables sont Constitution de l’Empire & Diplomatique ; dans ce dernier il attaque avec plusieurs savans l’authenticité des titres & des chartes du moyen âge” (L’Encyclopédie, 1756, T. VI, p. I-V).

¹⁷⁹ “Ennemi de la persécution, tolérant même autant qu’un Chrétien doit l’être, il ne vouloit employer contre l’erreur que les armes de l’Evangile, la douceur, la persuasion, & la patience” (Ibid).

установку и выбор художественных средств для осуществления авторского замысла; активное вовлечение читательской аудитории позволяет говорить о расширении её «горизонта ожидания» и привлечении гипотетического читателя к процессу создания произведения. Предуведомления направлены на авторскую интерпретацию представляемого произведения. Редакторы в качестве субъектов письменной литературной коммуникации использовали свой социальный и филологический авторитет для укрепления престижа «Энциклопедии» как нового научно-художественного метажанра.

3.3. Поликодовость как категория поэтики «Энциклопедии»: Распашной титул и Фронтиспис (Frontispice)

Обратимся к категории поликодовости, на основе которой создан такой предтекстовый жанр французской «Энциклопедии» XVIII в., как распашной титул, представляющий «разворот второй и третьей страниц двойного титульного листа с изображением и текстом, которые начинаются на левой странице разворота и заканчиваются на правой, т. е. распахнуты на разворот» (Мильчин, Чельцов, 2003, URL). Распашной титул первого и последующих томов «Энциклопедии» состоит из фронтисписа и титульного листа с вербальными и изобразительными элементами. В основе такого текста, объединяющего семиотически разнородные коды для выражения общей идеи, выступает сложное образование, предполагающее прагматическое воздействие на потенциального читателя. Закономерно появление фронтисписа в «Энциклопедии» как значимом, репрезентативном метажанре, отразившем важные моменты эволюции общества века Просвещения в становлении новой читательской культуры.

В культурном пространстве эпохи наблюдается выход за рамки литературного пространства при создании произведений. Становление «Энциклопедии» как научно-литературного метажанра происходит в

значительной степени на основе взаимодействия разноустроенных семиотических систем, в том числе исходя из категории поликодовости как характеристики нелинейного текста. В частности, паратекстовое пространство распашного титула словаря формируется знаками разной природы – вербальными, невербальными, смешанными. К вербальным знакам отнесем текст титульного листа, к невербальным – иллюстрацию к этому тексту. К смешанным знакам принадлежит фронтиспис, сочетающий изображение события и вербальный компонент.

Текст, состоящий из разнородных элементов, но предназначенных для зрительного восприятия, рассматривается как поликодовый (Сонин, 2005, с. 21-22). Поликодовый текст представляет собой единство вербального и изобразительного компонентов, благодаря которым паратекстовые образования (титульный лист и фронтиспис) выступают как одно визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее комплексное прагматическое воздействие на адресата. Иллюстрация создает оптический образ и несет высокую степень привязанности к тексту, но при этом способствует раскрытию содержания распашного титула.

Именно иллюстрация имеет прямое отношение к содержанию титульного листа, создавая оптимальные условия для его восприятия и понимания. В данном случае актуально мнение Р. О. Якобсона: «Наибольшая часть социально значимых, богатых и существенных для общества знаковых систем ориентирована на восприятие посредством зрения» (Якобсон, 1985, с. 323). Взаимодействие визуального (фронтиспис) и вербального (титульный лист) элементов тома I «Энциклопедии» позволяет говорить о том, что «эстетическая составляющая становится 'носителем' информации о коммуникативной функции текста и маркером его типологической принадлежности» (Ариас, 2011, с. 62).

В книгоиздательской практике термин *frontispice* закрепился, начиная с Нового времени, придя из сферы архитектуры, и определяется как полностраничная гравированная декоративная композиция, помещенная в

начале книги с портретом автора или сюжетной иллюстрацией, предшествующая наборному титульному листу. Словарь авторитетного французского лексикографа XVII в. А. Фюретьера определяет это слово как «лицевой и главный вход в большое здание, предстающий перед глазами зрителей»¹⁸⁰ (Здесь и далее перевод наш. – С.Г.). В современной издательской практике фронтиспис определяется как «страница с изображением, образующая разворот с лицевой стороны титульного листа, и само это изображение. Изображение должно быть обобщающего характера, относиться ко всему изданию в целом» (Мильчин, Чельцова, 2003, URL).

Титульный лист также выступает своеобразной прелюдией книжного оформления, «фасадом» книги, который предваряет её содержание. Титульный лист в книге обладает особенным свойством: «он как бы лицо книги, дверь в нее; когда мы его рассматриваем и читаем его, мы в то же время как бы можем мысленно идти в глубь книги» (Фаворский, 1986, с. 101). Предтечей современного титульного листа является *колофон* (др.-греч. *κολοφών*, *κολοφῶνος* – *вершина, завершение, венец*) – текст на последней странице рукописной или старинной печатной книги, в котором сообщались данные об авторе, времени и месте создания произведения, поскольку в эпоху рукописных книг имя автора, название книги, имя переписчика, годы и место работы над книгой указывали на последней странице. С появлением первого печатного станка и ростом количества книжной продукции понадобилось более точно описывать эту информацию. Впервые в 1463 г. Петер Шеффер (Petrus Schoeffer, 1425-1503), ученик немецкого первопечатника Иоганна Гутенберга (Johannes Gensfleisch zur Laden zum Gutenberg, между 1397 и 1400-1468), напечатал титульный лист в начале произведения, где обозначил название книги папы Пия II «Bulla cruticiata». Этот лист считается первым титулом в истории книги (Сайдашева, 2015, с. 54).

---

¹⁸⁰ “la face et principale entrée d'un grand bâtiment qui se présente de front aux yeux des spectateurs” (Furetière, URL).

В XV-XVIII вв. значительное внимание уделяется эстетической стороне оформления текста произведений. Орнаменты с изображением человека на фронтисписах книг XVII-XVIII вв. становятся неотъемлемой частью книжного декора. Они виртуозно переносились на гравюры, сохраняя качество живописных оригиналов, воспроизведенных в книге (Бесчастнов, 2010, с. 217). Обращение к новым формам эстетического воздействия – метафорическому полисемантизму найдет свое отражение в символах античной мифологии, в частности, в изданиях «Метаморфоз» Овидия, откуда заимствовались мифологические образы, стихотворные цитаты для девизов (Морозов, Софронова, 1979, с. 21). В XVII в. произошла христианизация античного наследия, что сопровождалось его аллегорико-символическим толкованием. Мифы стали рассматриваться как аллегорические действия, имеющие скрытый смысл. Метафорические осмысления составляли сложную систему символов и аллегорий, что найдет свое выражение во фронтисписах художников XVIII в.

Синтез слова и изображения приводит к совмещению принципиально различных типов семиозиса, что делает текст изображением, функционально приближая произведение к эмблеме. Во французской литературе уже с XV в. преобладало мнение, что изобразительные средства превышают словесные по силе воздействия на читателя. Это вызвало обращение писателей к эмблеме и жанрам с ней связанным, в первую очередь, дидактическим. Эмблема (фр. *emblème* от греч. *ἐμβλημα* – рельефное украшение, инкрустация) была одним из важнейших жанров XV-XVIII вв., отражавшем стремление к синтезу слова и изображения. Структуру эмблемы составляла триада: надпись, или девиз (*inscriptio*) преимущественно пословичного типа, изображение (*pictura*, *imago*, *icon*) и текст комментария (*subscriptio*) (Thesaurus, 1993, с. 1140).

Такой семиотический способ визуализации содержания представлен, к примеру, фронтисписом в издании 1697 г. сборника сказок Ш. Перро, определенный как *préface-image* (предисловие-иллюстрация), которое

опирается на свою когнитивную составляющую и некую прескриптивность в отношении его прочтения: «le préface garde ses pouvoirs cognitifs sur l'ouvrage qu'elle introduit et sa force prescriptive» (Marin, 1987, URL). Если проводить аналогию между предисловием и фронтисписом как своеобразными метатекстовыми маркерами, адресованными читателю для адекватного декодирования последующего текста, то можно согласиться с мнением, что «подобно предисловию фронтиспис как особый знак несет в себе значительную прескриптивную силу, являясь специализированной единицей ориентации адресата» (Викулова, 2001, с. 157). Фронтиспис должен в пространственном изображении передать единовременно главный момент литературного произведения, разворачивающегося во времени; поэтому это скорее не рассказ и действие, а состояние, а если действие, то в его апогее, победившее, достигшее цели (Фаворский, 1996, с. 103).

Архитектоника анализируемого ниже поликодового текста распашного титула представляет следующие части: вербальная часть (сюжет), включая заглавие; иконическая часть (иллюстрация); подпись к иллюстрации. Вербальная часть может иметь различное расположение, но в большинстве случаев представлена авторским текстом на смежной с иллюстрацией странице издания – титульном листе.

Проведем анализ распашного титула с использованием алгоритма его «послойного» декодирования, предложенного исследователями для анализа поликодового текста (Эбзеева, Дугалич, 2018; Новоспаская, Дугалич, 2022):

1. Анализ причин создания поликодового текста, привлекающего внимание целевой аудитории, и персонажей, изображенных на рисунке;
2. Рассмотрение рисунка с точки зрения его композиционного решения и жанровой принадлежности;
3. Анализ вербального компонента, корреляция изображения и параграфемных средств;

4. Анализ аллюзивных и интертекстуальных компонентов, декодирование которых позволит читателю понять интенцию автора рисунка и редакторов «Энциклопедии».

При этом анализ поликодового текста как единицы литературной коммуникации должен учитывать аспект сопряженности текстовой деятельности автора, иллюстратора и читателя с учетом соотнесения фоновых знаний участников коммуникации, социокультурного контекста и действующих художественных конвенций (Бабич, 2017, с. 39).

Печатное издание тома I состоит из символических знаков, находящих свое выражение как в письменных текстах, так и в иконических, представленных в иллюстрациях. При этом иллюстративный и текстуальный элементы играют важную роль в процессе формообразования печатного издания (Мисонжников, 2001, с. 11, 227). «Энциклопедия» предстает как поликодовый текст, в котором разнокодовые средства (вербальный и иконический тексты) метафорически демонстрируют новые научные знания своего времени.

Обратимся к первой части распашного титула тома I «Энциклопедии» – фронтиспису, где изображена гравюра мастера книжной иллюстрации Б.-Л. Прево (Bonaventure Louis Prévost, 1735-1804?). Гравюра создана по рисунку французского художника Ш.-Н. Кошена-младшего (Charles Nicolas Cochin, Cochin le fils, 1715-1790), авторитетного иллюстратора, который вошел в историю французского искусства как один из стратегов художественной политики середины XVIII в. Выбор рисунка Ш.-Н. Кошена-младшего для создания гравюры к фронтиспису был закономерным, поскольку среди основных особенностей книжных иллюстраций живописца, придававших его творчеству первостепенное значение, преобладали информативность, взаимодействие с текстом, аллегоричность, обращение к мифологической и экзотической тематике, сочетание художественного и документального методов (Рис.5).

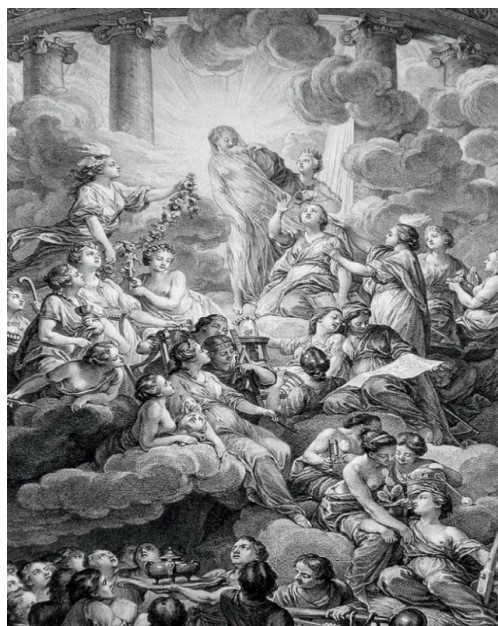

Рис. 5. Фронтиспис к тому I Энциклопедии Д. Дидро и Ж. Л. Д'Аламбера
https://www.elibrary.ru/download/elibrary_34865789_30442483.pdf

Приглашенный Д. Дидро в качестве иллюстратора и комментатора «Энциклопедии» Б.-Л. Прево сделал по рисунку Ш.-Н. Кошена-младшего гравюру, целенаправленно поместив её на левую половину разворота тома I. Под гравюрой стоит подпись «Frontispice de l'Encyclopédie». Включение фронтисписа в начало первого тома стало знаковым, позднее фронтиспис неоднократно копировался и появился еще в десяти последующих томах «Энциклопедии», став фактически торговой маркой издателя. Гравюра, иллюстрирующая комплекс вербальных знаков (статьи «Энциклопедии»), предвещает собой научно-литературный труд, в котором отразились самые разнообразные знания, приобретенные человечеством за предыдущие столетия.

Заимствовав мифологические образы из уже упоминавшихся ранее «Метаморфоз» Овидия, художник представил свой способ прочтения произведения древнеримского поэта как предшествующего литературного произведения, выступающего невербальным прецедентным текстом и феноменом культурной памяти. В свое время в статье «Перевернутый образ» Ю.М. Лотман писал о возможности цитирования текстов скульптуры, живописи как переход из одной семиотической системы текста в другую

(Лотман, 2010, с. 66-70). Полагаем, что в случае с фронтисписом мы имеем «перевернутое» цитирование литературного текста в живописи.

Осуществляя семасиологическую связь с вербальным знаком, фронтиспис как изобразительный компонент обозначает разные, но связанные ассоциативно между собой предметные ситуации. Неслучаен при этом своеобразный термин *Préface-image* (иллюстрированное предисловие), предложенный французским ученым Л. Мареном (Marin, 1990), так как фронтиспис играет особенную роль паратекстового образования, выходя за пределы основного текста научно-художественного произведения. С одной стороны, фронтиспис способствует вместе с титульным листом идентификации «Энциклопедии», а с другой стороны, он представляет на единственной иллюстрации аллегорическую составляющую произведения до постраничного развития его текста (Борщ, 2013, с. 20).

Во фронтисписе важную роль играет локализация события, когда определяется ролевой состав участников общения и их поведение. Гравюра отражает компиляцию трех, наложенных друг на друга планов, где, с одной стороны, отражен поиск истины, с другой, изображены различные виды искусства, науки и человеческие способности – разум, воображение и память, и, наконец, воплощена концепция образования. Персонажи, изображенные на гравюре Б.-Л. Прево, позволяют идентифицировать участников коммуникации – общающихся между собой субъектов высказывания и адресата, к которому обращено вербальное высказывание. В данном фронтисписе античные персонажи «суммируют накопленное и готовое легитимировать знание», служат «культурными ресурсами, позволяющими ориентировать познание <...>» читателя на новом витке развития науки (Касавин, 1999, с. 339, 342).

На первом плане представлен топос общения в виде древнегреческого храма, колонны которого просматриваются в верхней части рисунка. Название гравюры – «Храм Истины» (Temple de la Vérité) – перекликается с визуально-аллегорическим изображением фронтисписа «Храм Науки» (Temple of Science), созданного ранее для «Универсального словаря наук и

искусств» Э. Чемберса, послужившего своеобразным прообразом будущей «Энциклопедии». Ш.-Н. Кошен-младший и Б.-Л. Прево как авторы обозначили социально значимые исторический период (Древняя Греция) и место общения (храм), что говорит о явном влиянии классицизма, вдохновленного идеалами демократии и свободы Древней Греции и Древнего Рима. Культовым значением гравюры становится преемственность века Просвещения периоду Античности, когда искусство и наука достигали наивысшего расцвета в своем развитии.

Свойственный фронтиспису архитектурный принцип обрамления проявляется в изображении. В центре возвышается едва прикрытая вуалью женская фигура, в ореоле излучаемого ею света. Женский образ символизирует Истину (*la Vérité*), к которой обращены взгляды остальных персонажей. Истина олицетворяет два мира – аллегорический и реальный: неземное свечение, которым украшали лики святых, как символ духовного прозрения разгоняет темные облака над земным храмом, а фигура Истины напоминает образ Христа.

В аллегорической форме сюжетная иллюстрация фронтисписа воспроизводит концепцию «Энциклопедии», в которой Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер опирались на идею единства природы Ж.-Л.Л. де Бюффона (*Georges-Louis Leclerc Comte de Buffon, 1707-1788*). В своей классификации наук энциклопедисты пошли вслед за крупнейшим английским философом Нового времени Ф. Бэконом, основателем опытной науки, разработавшим новый метод научного познания. Ученый разделил все науки на исторические, поэтические и философские, соотнеся знание с тремя способностями человека. Так, история рассматривается как знание, опирающееся на память, в основе философии лежит рассудок (разум), а поэзия основана на воображении¹⁸¹. Таким образом, научный труд Ф. Бэкона выступает источником интертекстуальности, аллюзия на его классификацию является признаком историчности текста и свидетельством её взаимосвязи с

¹⁸¹ О влиянии метода научного познания Ф. Бэкона на мировосприятие создателей «Энциклопедии» речь шла в первой главе нашего исследования.

текстом распашного титула. В своей статье «Текст в тексте» Ю.М. Лотман отмечает, что в таком случае интертекстуальность выступает не в качестве конкретного приема, а как базовый принцип порождения нового текста (Лотман, 1992, с.148-161).

Первым шагом к созданию «Энциклопедии» «после подробного рассмотрения различных частей знаний и характеристик, которые их различают», явилось составление «генеалогического или энциклопедического древа, объединяющего их (знания) под единым углом зрения и служащее для того, чтобы показать их происхождение и связи, существующие между ними»¹⁸². Именно идея такого генеалогического древа метафорически отражена во фронтисписе к «Энциклопедии»¹⁸³.

Фронтиспис отображает рационалистические и антиклерикальные установки Д. Дидро, согласно которым все сферы знания, включая теологию и Священное Писание, подчиняются разуму и философии. Так, справа на гравюре фронтисписа Разум (la Raison) и Философия (la Philosophie) пытаются снять вуаль с Истины (la Vérité) как ключевой фигуры изображения, открывая очевидность знаний миру (рис. 6).

Рисунок 6. Фрагмент фронтисписа.
 Фигуры, символизирующие Истину, Разум, Философию и Теологию
https://elibrary.ru/download/elibrary_34865789_39215066.pdf

¹⁸² “Après le détail où nous sommes entrés sur les différentes parties de nos connoissances, & sur les caracteres qui les distinguent, il ne nous reste plus qu’à former un Arbre généalogique ou encyclopédique qui les rassemble sous un même point de vûe, & qui serve à marquer leur origine & les liaisons qu’elles ont entr’elles” (Discours préliminaire, 1751, URL).

¹⁸³ Более подробно о генеалогическом (энциклопедическом) древе в «Энциклопедии» как научном осмыслении мира речь шла в главе 1 данного исследования.

Философия и разум стали для создателей «Энциклопедии» и их соратников самыми важными понятиями в эпоху Просвещения. Художнику Ш.-Н. Кошену-младшему принадлежит такое высказывание: «Нельзя рассматривать превосходных граверов как простых копиистов, это скорее переводчики, которые переводят красоты очень богатого языка на другой язык, правда, менее богатый, представляющий некоторые трудности, но дающий равноценные произведения, вдохновленные талантом и вкусом» (Цит. по: Водо, 1987, URL). Именно через рисунок Ш.-Н. Кошена-младшего и гравюру Б.-Л. Прево читателям раскрывается философское видение мира Д. Дидро. Неслучайно на голове женской фигуры, олицетворяющей Разум (*la Raison*), видна корона из двенадцати звезд Богородицы, а сама фигура Разума предстает как королева знаний.

У ног Истины изображена стоящая на коленях Теология (*la Théologie*), повернувшаяся к ней спиной. В одной руке она держит Библию, а другой взывает к небу. Намек на религию или на идею поклонения Богу является одной из доминирующих характеристик фронтисписа. Созданная в соответствии с требованиями сакрального искусства, гравюра показывает прогрессивное значение знания, его победу над религиозными догматами, доказывая один из приоритетных тезисов просветителей: Бог должен служить истине, а не наоборот.

Слева, в момент «открытия» Истины, крылатое Воображение (*l'Imagination*) готовится украсить её венком. Фигуры Воображения и Разума расположены ближе всех к Истине, поскольку, согласно мировоззрению Д. Дидро, для поддержания знаний важны именно эти качества просвещенного человека: людское воображение порождает искусства, а человеческий разум дает жизнь наукам. Как доказательство данного тезиса все виды Искусства и Науки (*les Arts et les Sciences*) размещены на рисунке в соответствии с отношением к этим двум качествам: слева – все возможные виды Искусства, справа – все значимые для жизнедеятельности человека Науки. Нарисованные на гравюре фронтисписа образы Наук и Искусств

являются одним из проявлений метакоммуникации и представляют фактически вербальный знак в изображении, что характеризует их структурную связь. Такой вербальный знак можно рассматривать как основной актуализатор текстового концепта каждого тома метажанра «Энциклопедия».

Образам женщин, олицетворяющим Науки и Искусства, отведен средний план фронтисписа. Каждый персонаж держит в руках предмет, который позволяет его идентифицировать с тем или иным видом Искусства или Науки (Герасимова, 2018, с. 156). Слева, ниже Воображения (l'Imagination) художник разместил образы, олицетворяющие эпическую, драматическую, сатирическую поэзию и пастораль (la Poésie épique, dramatique, satirique et Pastorale). Там же, слева, подчиняясь Воображению, расположились четыре жанра: Музыка (la Musique) с арфой в руках, Скульптура (la Sculpture) с вылепленным бюстом, Живопись (la Peinture) с кистями для рисования, Архитектура (l'Architecture) с чертежными инструментами (рис. 7).

Рисунок 7. Фрагмент фронтисписа. Фигуры, символизирующие Музыку, Скульптуру, Живопись, Архитектуру (слева); Древнюю историю, Физику, Геометрию и Астрономию (справа) https://elibrary.ru/download/elibrary_34865789_39215066.pdf

Правее прослеживается цепочка фигур, среди которых читатель видит Память (la Mémoire) и современную Историю (l'Histoire Moderne) со сфинксом в руке. Древняя История (l'Histoire Ancienne), опершись на голову Времени (le Temps), описывает события в летописи. Ниже, в правой части рисунка взору читателя-зрителя являются Физика (la Physique),

придерживающая сосуд, Геометрия (la Géométrie), изучающая формулы на листе пергамента, и Астрономия (l'Astronomie), чья голова покрыта звездным венцом.

Завершают средний план точные науки. Единственная фигура мужчины с микроскопом в руке и в компании трех женщин олицетворяет Оптику (l'Optique). Три женских персонажа представляют Ботанику (la Botanique) с экзотическим растением на коленях, Химию (la Chymie) с инструментами в руках и Агрономию (l'Agriculture), опирающуюся на колосья пшеницы (рис. 8).

Рисунок 8. Фрагмент фронтисписа. Фигуры, символизирующие Оптику, Ботанику, Химию и Агрономию
https://elibrary.ru/download/elibrary_34865789_39215066.pdf

Такой визуальный способ обращения к уже имеющимся и новым знаниям отвечал запросам театральности культуры Нового времени. Одним из объединяющих факторов мировоззрения Нового времени выступала концептуальная метафора «мир – театр», проявлявшая себя в различных формах, в том числе таких как «знание – это театр», «книга – это театр». Категория театральности, согласно А.В. Оляничу, проявляется в ряде лингвосемиотических характеристик: сценарность, метафоричность, ритуальность, условность, символичность, презентационная эмоциогенность. Кроме того, эта категория позволяет ввести в художественную коммуникацию характерных участников (типажей), вовлекая демонстрационные знаки одобрения (Олянич, 2007), что мы наблюдаем во фронтисписе.

Сценарность имеет определенный поликодовый характер, включающий сюжет, время и место действия, номинацию персонажей и их ролей, визуальное оформление места действия (декорации) и ряд ритуальных элементов (Бабич, 2017, с. 94). Обратим особое внимание на метафоричность, которая проявляется на визуальном уровне в таких поликодовых формах, как метафора оформления (декорации, освещенность / затененность, артефакты); метафора мизансцены (наличие обобщенного образа как знака ключевой идеи).

Полагаем, что гравюра Б.-Л. Прево, давшая рождение фронтиспису «Энциклопедии», представляет концептуальное единство, являясь составляющей особого текстового альянса, так называемого «книжного театра» (Бычков, 2015, с. 30-35). Аккумуляция информации в условиях плюрализации знания стала ключевой особенностью «книжных театров» XVII-XVIII вв. В случае с фронтисписом «Энциклопедии» результат проявился в высокой информативности такого текстового объединения.

Обращает внимание точка зрения авторов рисунка и сделанной по нему гравюры, представляющих сцену своеобразного поклонения Истине (ритуальность). В картине все участники события представлены в профиль или в три четверти, но ни в коем случае не глядят в сторону возможного внешнего наблюдателя, т.е. потенциального читателя. Таким образом, поддерживается историческая «объективность». Гравюра наполнила произведение как научно-художественный метажанр той перформативностью (созидательная сила и роль самого действия и знания) и театральностью, которых требовал формат книги. Вследствие этого можно говорить об особом сочетании и взаимообусловленности различных семиотических кодов в тексте такого «книжного театра» (Бычков, 2014) как «Энциклопедия».

При создании рисунка был использован один из приемов живописи, испытавший влияние архитектуры – триангуляция, т.е. придание любому сложному по конфигурации пространству треугольной формы. С одной

стороны, подчеркивается роль Истины как вершины визуального треугольника в освещении Науки и Изобразительных Искусств. С другой стороны, мы наблюдаем динамичное движение от основания к вершине, которое призвано акцентировать внимание на служении Изобразительных Искусств и Наук раскрытию Истины. В таком художественном треугольнике обеспечивается сюжет, где все персонажи взаимозависимы, что подчеркивается одинаковым стилем одежды (античные тоги), чтобы продемонстрировать единение Искусств и Наук под крышей храма. Персонажи картины символизируют знания, которые необходимо передать толпящимся людям, изображенным внизу картины (рис. 9), которые принесли свои подношения храму Истины. Именно людям, составляющим основание треугольника, для получения новых знаний призваны служить все персонажи храма, открывающие процесс научного познания.

Рисунок 9. Фрагмент фронтисписа. Люди приносят подношения Храму Истины
https://elibrary.ru/download/elibrary_34865789_39215066.pdf

Д. Дидро так прокомментировал рисунок Ш.-Н. Кошена-младшего, выставленного на обозрение публики на одном из художественных Салонов в 1765 г.: «Композиция этой работы весьма искусна <...> Вся эта сцена, бесспорно, насыщена разнообразием лиц и выражений <...> Здесь есть поистине все: ум, рассудительность, живость <...>, искусная композиция. Если бы этот мастер, приятнейший человек, великий рисовальщик, а некогда и прекрасный гравёр, создал бы только этот рисунок, он одним тем прославил бы свое имя» (Дидро, 1989, с. 201).

На наш взгляд, значимой при создании фронтисписа становится зеркальность изображения повествованию произведения, отразившая взаимопроникновение внетекстовой и текстовой реальностей и воплотившая принцип миромоделирования как один из основополагающих при создании

нового научно-художественного метажанра. Фактически фронтиспис задавал семиотические смыслы и ценностные ориентиры для потенциально образованных читателей, обладавших необходимыми фоновыми знаниями о предмете для адекватного восприятия аллюзий, заключенных во фронтисписе. Визуализация ключевых наук подчеркивает знаковое содержание научных ориентиров времени и идею прогрессивного значения знаний в понимании окружающей реальности.

Одновременно читатель наблюдает незримое присутствие создателей «Энциклопедии» как её идеологов, чьи имена стоят с правой стороны на титуле – М. Diderot, М. D'Alembert. «Энциклопедия» была, по мнению французского ученого Ф. Мура, последней попыткой классической мысли интегрировать знания в некую приемлемую философскую систему. Стремление энциклопедистов просветить человека (*éclairer l'homme*) говорило о необходимости освобождения личности от иллюзий и предрассудков, ложных идей, доступа к знанию и ясному пониманию мира (Moureaux, 1990, p. 62). Согласимся с этой точкой зрения в том, что при создании словарей подготавливается почва для развития филологической культуры личности читателя.

Обратимся к титульному листу, в композиции которого активно используется параграфика – графическое оформление заглавия, его расположение на пространстве титульного листа, шрифтовое варьирование – дополнительные средства передачи экспрессивных оттенков для читателя. Рассмотрим поликодовую текстовую составляющую титульного листа на второй странице распашного титула. Условно всю информацию мы разделили на шесть частей, каждая из которых несет свою смысловую нагрузку (рис. 10):

- общее название (заголовок) многотомного издания;
- информация об авторах;
- эпитафия из древнеримского поэта Горация;
- гравюра в виде виньетки;

- фамилии издателей; год издания;
- информация о королевской привилегии, разрешающей издание словаря.

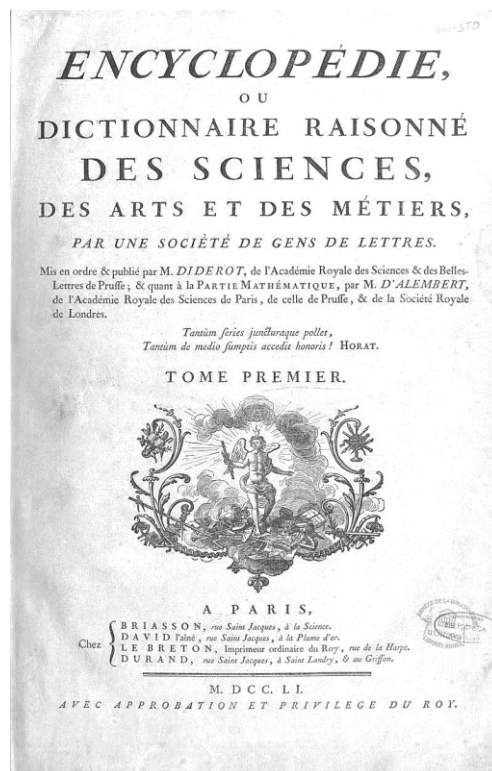

Рис. 10. Титульный лист I тома Энциклопедии
https://elibrary.ru/download/elibrary_32612231_95092904.pdf

В верхней части титульного листа читаем название издания «Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers». Отнесем его к наиболее важным метатекстовым данным рассматриваемой составной части поликодового распашного титула. В данном случае заголовок является «ключом к интерпретации», когда словами задается восприятие отраженных ранее на фронтисписе образов. Согласимся с мнением о том, что «заголовок играет роль точки кристаллизации, является «центром», «фокусом», от которого потом «расходятся круги понимаемого содержания» (Байрамукова, 2008, с. 307).

Считаем, что создавая содержательную установку, заголовок побуждает адресата прочесть данный текст, что находит подтверждение в «Предварительном рассуждении» к тому I: «Труд, первый том которого мы

издаем сегодня, ставит перед собой две задачи: как Энциклопедия, он должен показать, насколько это возможно, порядок и взаимосвязь человеческих знаний; как Толковый словарь наук, искусств и ремесел, он должен содержать в отношении каждой науки и каждого искусства <...> главные принципы, являющиеся его основой, и наиболее существенные детали, образующие его содержание и его сущность» (цит. по: Богуславский, 1994, URL).

Помещенные ниже заголовка имена авторов как создателей и редакторов выступают в качестве десигнатора «Энциклопедии». Заметим, что имена авторов – M. Diderot и D'Alembert – и название самой «Энциклопедии» как метажанра закрепились не только за конкретными лицами, но со временем они стали своеобразным маркером принадлежности данной книги к определенному жанру (в нашем случае – научно-художественному метажанру «Энциклопедия»). При упоминании фамилий вдохновителей и редакторов крупнейшего издания XVIII в. читатель безошибочно определит, что они являются теми, кто инициировал этот многотомный труд. В данном случае актуально мнение С. Кржижановского: «Писательское имя, по мере забирая им известности, превращается из собственного в нарицательное, тем самым, участвуя в нарицании, т.е. назывании книги; обжившись среди заглавий, имя как бы получает от них озаглавливающую силу и особый предикативный смысл» (Кржижановский, 1931, с. 4). Таким образом, имя переходит в знаковый маркер «Энциклопедии» как научно-литературного метажанра. Значимость авторитета инициаторов многотомного произведения обозначена их высоким научным статусом: Д. Дидро представлен как член академии Пруссии (Académie Royale des Sciences et des Belles Lettres de Prusse), а Ж.-Л. Д'Аламбер – как математик и член трех академий (Académie Royale des Sciences de Paris, de celle de Prusse, & de celle de la Société Royale de Londres).

Отметим расположение в средней части титульного листа эпиграф-цитаты из произведения поэта «золотого века» римской литературы Квинта

Горация Флакка (Quintus Horatius Flaccus, 65 г. до н. э.-8 г. до н. э.) «Epistula Ad Pisones De Arte Poetica» («Послание к Пизонам об искусстве поэзии»): «Tantùm series junctura que pollet, Tantùm demedio sumptis ac credit honoris! Horat» (Великую силу и важность / Можно и скромным словам придать расстановкой и связью. – Перевод М. Гаспарова). Эпиграф а priori был рассчитан на образованную публику, читавшую по латыни и знакомую с творчеством древнеримского поэта, предваряя основной текст «Энциклопедии» и очерчивая основную проблему, которая станет предметом размышления в «Предварительном рассуждении» к тому I. Структурная характеристика морализирующего изречения позволяет отнести его к немодифицированной цитате из текста, выполняющей аргументирующую функцию (Данилова, 2006, с. 46-47).

Думаем, что фраза из Горация, помещенная в качестве эпиграфа после фамилий создателей, выполняет двойную функцию. Во-первых, эпиграф отсылает к работе Ф. Бэкона «Of the Proficiency and Advancement of Learning, Divine and Human» (сокращенно «The Advancement of Learning» – «О знании и развитии обучения, божественного и человеческого», 1605 г.), где данное выражение Горация было употреблено ученым. Обращение к цитате из Горация – дань уважения «учеников» Ф. Бэкону как своему учителю, за которым Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер последовали в классификации наук. Подтверждая тезис о том, что в использовании любого метода исследования человек должен проявить большой талант, великий английский философ уточнял, что талант – это умение просто и связно излагать мысли, при отсутствии такого таланта смысл применения научного метода сводится к нулю (Bacon, 1605, URL).

Во-вторых, размещение афоризма Горация сразу под именами создателей «Энциклопедии» проводило определенную аналогию между творчеством древнеримского поэта и взглядами персон, указанных на титуле. Гораций приглашал к глубокому размышлению о природе людей, оставляя за каждым право делать собственные выводы. Помочь каждому человеку

осознать свое место в обществе должны были возврат к «добрым нравам» предков и укрепление нравственных устоев государства. Провозглашая себя сторонниками новых, современных писателей и ученых (*Modernes*), Д. Дидро и Ж.Л. Д'Аламбер поддерживали тезис о том, что Франция молода этнически, но старше Древней Греции и Рима культурно в силу впитанного духовного опыта предыдущих поколений. Энциклопедисты укрепляли в обществе сознание того, что именно «добрый обычай» (*bon usage*) может расширить свои рамки до языкового обычая просвещенных людей: ученых, философов и писателей, т.е. тех, кто получил базовое классическое образование (*solides études*) (Спор о Древних и Новых, 1972; Мильчина, 1986; Викулова, 2001).

Эстетический, информационный потенциал произведения раскрывается в титульном листе тома I «Энциклопедии» посредством небольшой гравюры в виде виньетки, расположенной в нижней части листа. Центральное место на гравюре занимает фигура ангела в лучах света, исходящего от него, с расправленными крыльями, овеянного клубами дыма и шагающего босыми ногами по глобусам, картам, книгам и оружию; в правой руке он держит жезл, лук и стрелы.

Ангел (лат. *Angelus*, греч. ἄγγελος – посланник, вестник) – фантастическое существо, в воображении людей соединявшее в себе физический и духовный мир. В Древней Греции божество с расправленными крыльями как символ движения, мысли, воображения, одухотворенности олицетворяло добро и способность дать жизнь началу всего сущего. Крыльями как символом духовности наделяли не только ангелов, но и тех, кто преодолел долгий и трудный путь познания окружающего мира, путь прогресса в просветлении. Расправленные крылья выражают подвижность, а значит, вместе с просветлением, возможность духовной эволюции. Образ ангела предстает как источник духовности, символ вселенской гармонии, культурный код христианской культурной традиции.

Предполагаем, что именно этот иносказательный образ в контексте поликодовости отражает поэтику иконичности, в рамках которой

проявляется тщательность проработки деталей, символизирующих духовную эволюцию, которая, по мнению авторов, должна была произойти с читателем в процессе ознакомления с материалами «Энциклопедии». Оружие в руках ангела позволяет говорить о собирательном образе ангела-воина как символе защиты и борьбы с Тьмой внутри самого себя и в окружающем мире, что соотносится с изображением Истины рядом на фронтисписе. Недаром Ангел на титуле как символ духовного прозрения разгоняет вокруг себя темные облака невежества, подобно неземному свечению вокруг Истины, и обе изображенные фигуры напоминают этим образ Христа. Жезл в руках Ангела олицетворяет власть и достоинство.

Конечно, роль небольшой гравюры на традиционном титуле не столь значительна по сравнению с гравюрой фронтисписа. Объясним это небольшим форматом рисунка величиной с четверть страницы, а также недостаточным эстетическим потенциалом по сравнению с предшествующим изображением для привлечения такого же внимания читателя. Подобное изображение на титульной странице «зачастую содержит в себе загадку, разгадать которую читатель может в процессе дальнейшего чтения» (Бычков, 2013, с. 152).

Участие издателей в продвижении «Энциклопедии» в среде читающей публики становится в этот период одним из важных факторов, который придает словарю особую ценность. Значимым, на наш взгляд, является размещение в нижней части титульного листа тома I «Энциклопедии» имен четырех издателей с указанием адреса типографий, где печатается словарь: BRIASSON (Antoine Claude Briasson, 1700-1775), DAVID L'AÎNÉ (Michel Antoine David ou David l'aîné, 1707-1770), LE BRETON, Imprimeur ordinaire du Roy (André François Le Breton, 1708-1779) и DURAND (Laurent Durand, 1712-1763).

Для современной литературы нехарактерно подобное упоминание фамилий книгоиздателей. Репрезентация на титульной странице тома I говорит об авторитетности и высоком общекультурном уровне тех, кто взял

на себя труд по публикации и продаже книг ярчайших представителей французской философской и филологической мысли той эпохи. Думается, что «Энциклопедия» стала своеобразной формой позиционирования издателей как коммуникативных личностей, энциклопедическая доминация и коммуникативное лидерство которых проявлялось в глубоком знании литературных процессов¹⁸⁴.

В нижней части титула обозначен год издания первого тома знаменитой «Энциклопедии» – М. DCC. LI (1751) и информация о королевской привилегии для публикации произведения. Заметим, что использование букв латинского алфавита для записи дат на фоне текста титульного листа, отпечатанного на французском языке, соответствовало системе исчисления, носившей название «непозиционной», использовавшейся для написания дат вплоть до конца XVIII в. Во второй половине XVI-начале XVII вв., на основе арабских цифр, образовавших «позиционную» систему счета, в Европе стала стремительно развиваться математика. Письменное использование арабских цифр распространилось сначала среди математиков и вычислителей, и лишь только во второй половине XVIII в. среди художников, школьных учителей и издателей (Вишнев, URL).

Завершает титул тома I «Энциклопедии» примечательная помета юридического плана: «avec approbation et privilege du Roy» (с одобрения и разрешения Короля), обозначающая выдачу официальной королевской привилегии для законного издания произведения после его просмотра советом цензоров. Королевская власть активно использовала цензуру для регулирования книгопечатания и контроля за продажами книг. В первой половине XVIII в. дважды (1723 г., 1744 г.) во Франции выходили королевские указы, предписывавшие парижским издателям и книготорговцам получать привилегии и обязательное разрешение на любую книгу. Для издателя и книготорговца были возможны два пути: законный (с

---

¹⁸⁴ Информация об участии издателей в создании и распространении «Энциклопедии» отражена в главе 2 нашего исследования.

одобрением и привилегией) (*la voie légale avec approbation et privilège*) и незаконный (*la voie illegal avec fausse adresse*) (BiblioMab, URL).

Монополия (или привилегия) выдавалась, в первую очередь, крупным парижским книгоиздателям и книготорговцам, близким к правительству. Предписывая публиковать произведение только у «королевского печатника», привилегия защищала издателя, книготорговца и само произведение от подделок и гарантировала хорошее качество издания (Там же). При получении привилегии и королевского разрешения на печать издатель был обязан передать два экземпляра издания в публичную библиотеку. Привилегия, полученная А.Ф. Ле Бретоном в январе 1745 г., положила начало появлению первого и последующих томов «Энциклопедии».

Таким образом, фронтиспис и титульный лист выступают как единое визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивая поликодовость произведения и комплексное прагматическое воздействие на адресата. Единство вербального и изобразительного компонентов помогает выразить смысловую специфику научно-литературных текстов произведения, понять наиболее важные компоненты структуры крупнейшего издания XVIII в., эстетическую направленность информации. Указанное единство доказывает наличие сложной архитектоники «Энциклопедии», включавшей помимо разнородных литературных и внелитературные элементы, что подчеркивает синкретизм и внеродовую направленность жанров будущего научно-художественного метажанрового произведения.

Уточним, что помимо указанного взаимодействия структурно-семантические отношения иконического и вербального компонентов «Энциклопедии» характеризуются независимостью и обладают смысловой самостоятельностью вне контекста составляющих. Вербальная и иконическая составляющие ориентированы на зрительный канал восприятия поликодовости и в процессе их совместной интерпретации имеют общий знаменатель как плана выражения, так и плана содержания.

Формируется новая связь между отдельными семиотическими системами, что говорит о поликодовости как важном признаке рассматриваемых околотекстовых элементов. Поликодовость «Энциклопедии или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» позволяет рассуждать о ней как о многогранном текстовом феномене.

3.4. Семиотичность – категория поэтики «Энциклопедии»: гравюры (Planches) как визуализация знаний

Обращаясь к категории семиотичности, напомним, что структура «Энциклопедии» помимо информации о науках и свободных искусствах включала знания о механических искусствах (ремеслах). По замыслу Д. Дидро, предполагалось уделить значительное внимание третьему, новаторскому для того времени разделу, посвященному ремеслам, о которых до выхода сочинения почти ничего не писалось в других справочных изданиях. В Проспекте 1750 г. за авторством Д. Дидро читаем подробное описание будущей структуры подачи материала при описании ремесел, касавшейся изобразительной части произведения. Формируя новые культурные нормы осмысления письменного справочного текста, в основу которого ляжет стратегия семиотичности, когда приоритет отдавался «зрительной коммуникации» (Бергер, 2005), Д. Дидро писал: «Мы распределили рисунки и гравюры по естественным и гуманитарным наукам в том же духе и с той же экономией, что и по механическим искусствам; однако нам не удалось сократить число тех и других менее чем до шестиста. Два тома, которые они составят, будут не самой интересной частью работы, благодаря тому, что мы позаботились о том, чтобы поместить на обороте каждой гравюры объяснение противоположной, с перекрестными ссылками на места в словаре, к которым относится каждый рисунок. Читатель открывает том таблиц, видит машину, которая вызывает у него любопытство: это, если хотите, пороховая, бумажная, шелковая, сахарная и т.п. мельницы.

Он прочтет напротив: рис. 50, 51 или 60 и т.д. Затем он найдет краткое объяснение этих машин с перекрестными ссылками на статьи «Порох», «Бумага», «Сахар», «Шелк» и т.д. в определенных гравюрах, которые я считаю продолжением описательных статей в Энциклопедии»¹⁸⁵. (Здесь и далее, перевод наш – С.Г.)

С самого начала перед издателями и редакторами встал острый вопрос, зачем нужны иллюстрации и какие форму и место они займут в издании. Изначально книгоиздатели предусматривали 130 иллюстраций в виде гравюр (planches), в результате получилось 2 575 рисунков с пояснениями, которые так же, как и «Энциклопедия», составлялись в тома и доставлялись подписчикам. Как один из способов семиотизации пространства «Энциклопедии», гравюры репрезентировали материалы статей через знаково-символическое кодирование или иконическое моделирование (по Л.Ф. Чертову), изображая материалы, необходимые для работы механизмов, и их качество; изделия, получаемые из описанных материалов; детальную работу машин и механизмов; действия мастерового в процессе работы с инструментами.

О значимости такого подхода Д. Дидро написал дополнительно в Предуведомлении (Avertissement) к тому VIII «Энциклопедии»: «Благодаря нашей работе те, кто придет после нас, смогут пойти еще дальше. Не говоря уже о том, что им еще предстоит сделать, мы, по крайней мере, передадим им самое прекрасное собрание инструментов и машин, которое когда-либо существовало, с гравюрами, относящимися к механическим искусствам, с наиболее полным описанием, какое только было дано, и по всем наукам

---

¹⁸⁵ “Nous avons distribué dans les sciences & dans les arts libéraux, les figures & les planches, selon le même esprit & avec la même économie que dans les Arts mécaniques ; cependant nous n’avons pu réduire le nombre des unes & des autres, à moins de six cents. Les deux volumes qu’elles formeront ne seront pas la partie la moins intéressante de l’ouvrage, par l’attention que nous aurons de placer au verso d’une planche, l’explication de celle qui sera vis-à-vis, avec des renvois aux endroits du dictionnaire auxquels chaque figure sera relative. Un lecteur ouvre un volume de planches ; il aperçoit une machine qui pique sa curiosité : c’est, si l’on veut, un moulin à poudre, à papier, à soie, à sucre, etc. Il lira vis-à-vis, fig. 50, 51 ou 60, etc. « Moulin à poudre », « Moulin à sucre », « Moulin à papier », « Moulin à soie », etc. il trouvera ensuite une explication succincte de ces machines avec les renvois aux articles « Poudre », « Papier », « Sucre », « Soie », etc. de certaines planches que je considère comme prolongation des articles descriptifs de l’Encyclopédie” (Diderot Prospectus, 1750, URL).

бесконечное количество ценных материалов»¹⁸⁶. Размещение гравюр вне основного текста «Энциклопедии» представляет своеобразный архитектурный поворот в книгоиздательской практике, когда важен учет внешней структуры произведения, его композиция. При этом значимую роль играют соотношение, расположение и взаимная связь гравюр и энциклопедических статей, которые эксплицируют иллюстративный материал. Зарубежные исследователи этой проблемы С.Д. Бремер (Sarah Diane Brämer) и А. Пашуд (Adrien Paschoud) обозначили её с позиции комплементарности (дополнительности), которую видели издатели и редакторы «Энциклопедии», при наличии у читателя томов энциклопедических статей и томов иллюстраций (*les volumes de discours et les volumes de planches*). Значимым становилось сочетание текста и иллюстрации к нему: «l'alliance du texte et de la gravure est jugée essentielle à la réussite de l'entreprise encyclopédique» (Brämer, Paschoud, <http>). Иллюстрации должны были отвечать «на познавательный момент, помочь паузами, акцентами, замедлением или ускорением ритма» при чтении книги (Фаворский, 1986, с.117).

Изначальное значение слова *planche* – «дощечка» – претерпело семантическое изменение в XVI в., когда лексема стала использоваться как прототермин в гравёрном деле с 1575 г. со значением «деревянная пластина (позднее металлическая, каменная), на которую нанесена гравировка с целью репродукции путем печати» («une plaque de bois (puis de métal, de pierre) que l'on grave en vue d'une reproduction par impression»), а с 1585 г. благодаря метонимическому переносу стала обозначать эстамп как вид графики в виде оттиска на одной из таких пластин («une estampe tirée sur une de ces plaques gravées») (Dictionnaire historique, 2006, p. 2771). Вот как описывает историю гравюры художник-иллюстратор литературных произведений: «Древние книги целиком печатались с деревянных досок. Резали на дереве и шрифт и

¹⁸⁶ «Grâce à nos travaux ceux qui viendront après nous pourront aller plus loin. Sans prononcer sur ce qu'ils auront encore à faire, nous leur transmettrons du moins le plus beau recueil d'instruments et de machines qui ait existé, avec les Planches relatives aux arts mécaniques, la description la plus complète qu'on en ait encore donnée, et sur toutes les sciences une infinité de morceaux précieux» (L'Encyclopédie, 1765, T. VIII, p. I-II).

иллюстрации. <...> Потом шрифт стали отливать из металла, а иллюстрации и украшения долго еще резали на дереве, на досках продольного распила, в которых слои расположены параллельно плоскости доски (Фаворский, 1986, с. 140).

Встает вопрос, почему обращение к иллюстративному материалу в «Энциклопедии» стало актуальным именно в XVIII в., когда на первый план вышла необходимость в интеграции научно-художественного текста и изображения, т.е. видимого и читаемого (*l'intégration du visible et du lisible*). Назовем несколько причин:

1. Еще до выхода «Энциклопедии» Д. Дидро уточнял в Проспекте 1750 г., что без иллюстраций её предшественник «Универсальный словарь» Э. Чемберса выглядел анемичным, приводя в пример статью АГРОНОМИЯ. Именно отсюда стремление энциклопедистов к визуализации точных наук и ремесел в просветительских целях (*développer la pédagogie par l'image*) (Diderot, Prospectus, 1750);

2. Такой подход соответствовал моде, когда во второй половине XVIII в. популярными стали книги, иллюстрированные гравюрами (Борщ, 2013, с. 40). Мы солидарны с А.Б. Гофманом, считавшим моду одним из механизмов социальной регуляции. В своей теории моды ученый выделяет несколько её социальных функций, среди которых для нашего исследования особенно актуальна инновационная функция (Гофман, 2021, с. 182-197). В данном случае социальная приуроченность жанра гравюры и его инновационность стали важными факторами успеха научно-художественного метажанра «Энциклопедия»;

3. Обращение к семиотичности произведения оказалось своеобразным вызовом издательской и читательской практике. Важно было учитывать тот факт, что потенциальные читатели из определенных социальных групп обладали разными «семиотическими кодами», а иллюстративный материал подавал в какой-то степени неожиданную визуальную информацию научного или технического плана (Бел, Брайсен, 1996). Разный культурный багаж

читателя и его собственное фоновое знание требовали прежде всего визуализации нового материала в сфере наук и ремесел.

Гравюра как литературно-художественная иллюстрация XVIII в. в отдельных от «Энциклопедии» томах в значительной степени становилась «осью чтения» текстов энциклопедических статей, а будучи книжной иллюстрацией, представляла собой разновидность чтения (Борщ, 2013, с. 36). Отметим, что основной функцией книжной иллюстрации в середине XVIII в. стало визуальное воплощение текста, что зачастую отвечало «экстенсивному» (поверхностному) чтению, характерному для эпохи Просвещения, когда книги просто пролистывали (Дарнтон, 2002, с. 290).

4. Научный и технический дискурс переживает в XVIII в. настоящую революцию – от анализа явлений ученый мир обращается к анализу событий: «il (discours) substitue le phénomène à l'événement» (Bassy 1980, p. 207). При этом ученый-философ XVIII в. сопоставляет отдельные события, обнаруживает их сходство и выявляет их происхождение как общее явление, когда нет места случайному и несущественному: «Il collationne des événements particuliers, en décèle les ressemblances et met en lumière, à leur origine, un phénomène commun» (Bassy, 1980, p. 208). К примеру, медицина того времени отходит от анализа разрозненных фактов и случаев и становится настоящей *médecine générale* (терапией).

Об этом читаем у Ж.-Л. Д'Аламбера как одного из соавторов энциклопедической статьи *ORDRE* (ПОРЯДОК): «Порядок, который связан с сущностью вещей и изменение которого уничтожило бы эту сущность, является необходимым порядком: порядок, правила которого могут изменяться без существенного ущерба, является условным»¹⁸⁷.

Рассматриваемый «визуальный поворот» в изложении обнаруживает не только позитивные, но и проблемные моменты. Основные трудности, возникшие при написании «Энциклопедии», были связаны с разделением во времени между этапами появления текста произведения в виде статей,

¹⁸⁷ “L’ordre qui est lié à l’essence des choses, & dont le changement détruiroit cette essence, est un ordre nécessaire : celui dont les regles peuvent varier sans détrimet essentiel, est contingent” (L’Encyclopédie, 1765, T. XI, p. 596).

которые писались значительно раньше или, наоборот, позже, и иллюстрациями к энциклопедическим статьям как визуализацией материала, отражавшего специальные знания. Если том I издания «Энциклопедии» вышел в 1751 г., то первый том гравюр (volume de planches) появился в печати только одиннадцать лет спустя (1762). Ученые обозначили эту проблему как *périodicité* (Pinault-Sørensen, 2009), когда предполагаемая регулярность, обернувшись непостоянством появления иллюстраций, нарушала замысел Д. Дидро – сделать более очевидными связи между знаниями, искусством и техникой: «rendre apparents les liens entre les savoirs, les arts et les techniques» (Paschoud, Brämer, URL).

Такая непостоянная «периодичность» проявлялась по-разному:

- в некоторых статьях «Энциклопедии» имелись отсылки к иллюстрациям, которые еще не были изданы, например, в конце статьи *Alphabet*, опубликованной в томе I (L'Encyclopédie, 1re éd. 1751, Т. I, p. 295-297), дана ссылка на гравюры, изображающие начертание букв различных алфавитов (например: Voyez Pl. II. fig. Q). Но сами изображения увидели свет во втором томе гравюр через двенадцать лет (1762), будучи помещенными в предметный раздел *Caracteres & Alphabets de langues mortes & vivantes* (Planches, 1763, Т. II, URL);

- другие авторы вовсе не делали ссылок на опубликованные позднее гравюры, например, в статьях *CHIMIE*, *CRISTALLISATION* (L'Encyclopédie, 1re éd. 1753, Т. III, p. 408-437; Т. 4, 1754, p. 523-527);

- некоторые гравюры появляются раньше, чем текст статьи к ней в «Энциклопедии». Например, иллюстрация *Pressoir à cidre* появилась в первом томе гравюр (1762) в разделе *Agriculture et economie rustique* (Planches, 1762, Т. I, URL), в то время как изображенный объект (винный пресс) описывался спустя три года в энциклопедической статье *PRESSOIR* тома XIII (1765) (L'Encyclopédie, 1re éd. 1765, Т. XIII, p. 331);

- в ряде статей присутствуют лишь намеки (*allusion*) на готовящиеся иллюстрации к статьям.

Показательно, что ранее в Проспекте 1750 г. Д. Дидро написал, что беглый взгляд на объект или на его изображение скажет больше, чем одна страница текста¹⁸⁸. В процессе узнавания изображаемого предмета может участвовать как вербальный, так и визуальный «словарь» (Чертов, 2014, с. 83). «Энциклопедия» из скромно иллюстрированного издания, как это было традиционно принято, начиная с эпохи Ренессанса, переросла в своеобразный монумент для рассматривания (*un monument pour l'oeil*), который не был простым комментарием (*exemplum*) к тексту, но имел право на собственное существование. Зачастую для визуального восприятия вербальная категоризация становится вторичной, иногда иллюстрация говорила больше, чем текст статьи, но при этом цензоры мало что могли сказать против (Moureau, 1990, p. 72).

Одиннадцать томов «гравюр» (иллюстраций к тексту) вместо планировавшегося изначально двухтомника, опубликованные между 1761 и 1772 гг., были созданы под редакцией Д. Дидро. Анализ количества и формата гравюр, проведенный А. Гильбо, показал, что всего в одиннадцати томах представлено 2 575 гравюр, из которых 2 283 имеют формат *in-folio* (одинарные или полностраничные, т.е. занимают полный формат страницы издания), 275 являются двойными (два объединенных изображения на странице), 11 представляют тройные гравюры (три совмещенных рисунка на листе издания) и 6 – четверные (соответственно, четыре гравюры на странице тома) (Guilbaud, [http](http://)). Отобразим данные, приведенные ученым, в таблице (см. Таблицу 3):

Таблица 3. Организация томов иллюстраций

Том и год издания	Количество иллюстраций
Planches том I (1762)	251 planches, среди них 18 двойных гравюр
Planches том II (1763)	206 planches, среди них 25 двойных гравюр et 1 тройная гравюра

¹⁸⁸ “un coup d'oeil sur l'objet ou sur sa représentation en dit plus long qu'une page de discours” (Diderot, Prospectus, 1750, URL).

Planches том III (1763)	195 planches, среди них 7 двойных гравюр
Planches том IV (1765)	298 planches, среди них 24 двойных гравюры
Planches том V (1767)	236 planches, среди них 12 двойных гравюр
Planches том VI (1768)	266 planches, среди них 25 двойных гравюр et 2 тройных гравюры
Planches том VII (1769)	243 planches, среди них 6 двойных гравюр, 2 тройные гравюры и 2 четверные гравюры
Planches том VIII (1771)	237 planches, среди них 12 двойных гравюр et 4 тройные гравюры
Planches том IX (1771)	210 planches, среди них 39 двойных гравюр и 2 тройные гравюры
Planches том X (1772)	266 planches, среди них 62 двойные гравюры и 4 четверные гравюры
Planches том XI (1772)	194 planches, среди них 45 двойных гравюр

С точки зрения «взаимодействия» текста и иллюстрации А.-М. Басси выделяет три вида гравюр (Bassy, 1980, p. 206-207):

а) аллегорическую (*illustration allégorique*), являющуюся основанием для речевой интерпретации (как это имеет место во Фронтисписе к тому I «Энциклопедии»);

б) буквальную (*illustration littérale*), своего рода «визуальную транскрипцию» текста (как правило, изображение сцен из литературных произведений с участием главных героев);

в) документальную (*illustration «objectale»*), т.е. объективно представляющую реальность (как это имеет место в одиннадцати томах иллюстраций к «Энциклопедии»).

Именно гравюры документального характера (предметные изображения) стали именовать в XVIII в. *planche* (чертеж или таблица) (Борщ, 2013, с. 23). Как внеположенные к тексту статей «Энциклопедии» иллюстрации и гравюры стали не только формой популяризации знания, но и

формой его существования. Их авторский характер, называемый «сопроводительной графикой» (Виппер, 2010, с. 41), позволяет говорить о том, что гравюры к «Энциклопедии» по жанровой разновидности были предметными, по функции – иллюстративными, а по содержанию и трактовке изображения – документальными. Они занимают свое место одновременно в «Энциклопедии» и вне ее, проецируя среди других искусств наряду с музыкой, живописью и скульптурой сложную архитектуру произведения неконвенционального характера как один из основных признаков научно-художественного метажанра.

Описывая горные промыслы, работу ткацких станков, процессы выработки стекла, материй, принадлежностей костюма, оружия, средств передвижения и т. д., ведя своего читателя в шахты, на поля, в мануфактуры, в ремесленные мастерские, Д. Дидро как главный редактор «Энциклопедии» едва ли не впервые обратил внимание на способы практического использования изображаемых предметов (орудий, механизмов, инструментов), отдельных явлений или объектов действительности, на технику их конструирования, возможности материалов и т.п.

Неоспоримым фактом является то, что успех издания многотомных гравюр зависел от таланта создававших их, исключительно одаренных рисовальщиков и гравёров, своеобразных медиаторов в диалоге энциклопедистов и читательской аудитории. Будучи необходимым соавтором рисовальщика в XVIII в., гравёр обеспечивал тиражирование рисунка и успех издания наряду с создателями, редакторами, издателями и многочисленными авторами. В VII томе «Энциклопедии» в статье *Gravure* Д. Дидро писал: «Гравировка – очень сложное искусство; требуется много упражнений в дизайне, много навыков в использовании инструментов, большой интеллект, чтобы, так сказать, трансформироваться и воспринять дух автора, по образцу которого гравируют. Кроме того, требуется терпение без холодности, усердие без отвращения, точность без рабства, легкость без злоупотребления: эти качества, столь многочисленные, рожают множество

граверов, а их сочетание, столь сложное, приводит к тому, что отличных граверов очень мало»¹⁸⁹.

Рисовальщик как автор эскизов гравированных иллюстраций выполнял в книгоиздательской практике социальную функцию, отразившую начало новой эпохи, когда искусство иллюстрации поднялось на высокую ступень. В течение двадцати лет более пятидесяти граверов создавали свои шедевры для «Энциклопедии». Самым знаменитым иллюстратором нового издания был энциклопедист Луи-Жак Гусье (Louis-Jacques Goussier, 1722-1799), ставший в возрасте 25 лет первым рисовальщиком, официально нанятым на эту работу в 1747 г., т.е. еще до начала издания научно-художественного произведения. Из 2 575 графических рисунков он сам сделал более 900 иллюстраций и гравюр на меди к ним, что составляют более трети (35% от общего числа), к которым составил комментарии (légendes) как семиотический знак, обозначив их буквой D.

Л.-Ж. Гусье оказался единственным из рисовальщиков, кто удостоился похвалы Ж.-Л. Д'Аламбера в «Предварительном рассуждении»: «Господин Гусье <...> который сочетает практику рисунка с большим знанием механики, предоставил господину Дидро изображение нескольких инструментов и пояснения к ним. Но особенно много внимания он уделил изображениям в Энциклопедии, все из которых он пересмотрел и почти все нарисовал»¹⁹⁰. Талант художника был столь глубок и искусен, что его рисунки по точности можно сравнивать с кинематографическими заготовками, где есть общий план и покрупно изображены действия мастера-ремесленника, особое внимание концентрируется на деталях. В отличие от поликодового фронтисписа Ш.-Н. Кошена, рисунки Л.-Ж. Гусье передают реальную картину деятельности, подобно театральным

¹⁸⁹ “C’est un art très-difficile que celui de la Gravure; il demande beaucoup d’exercice du Dessin, beaucoup d’adresse à conduire les outils, une grande intelligence pour se transformer, pour ainsi dire, & prendre l’esprit de l’auteur d’après lequel on grave. Il faut encore de la patience sans froideur, de l’assiduité sans dégoût, de l’exactitude qui ne soit pas servile, de la facilité sans abus : ces qualités si nombreuses enfantent beaucoup de graveurs, & leur union si difficile fait qu’il en est fort peu d’excellens” (L’Encyclopédie, 1757, T. VII, p. 890).

¹⁹⁰ “M. Goussier <...> qui joint la pratique du Dessin à beaucoup de connoissances de la Méchanique, a donné à M. Diderot la figure de plusieurs Instrumens & leur explication. Mais il s’est particulièrement occupé des figures de l’Encyclopédie qu’il a toutes revûes & presque toutes dessinées” (Discours préliminaire, 1751, URL).

декорациям, когда занавес приоткрывается, а взгляд падает на то, что изображено (работа инструментов, механизмов, мастеров). Творчество иллюстратора было направлено на визуализацию реальности, чтобы читатель смог прочесть текст рисунка именно так, как это им задумывалось: «rendre 'lisible' au premier coup d'oeil une réalité» (Moureau, 1990, p. 77-86).

Гравюры же не являлись доподлинным отражением конкретных реалий (des instantanées de la réalité). Налицо новый порядок предоставления информации, обусловленной особенностями типографического представления материала, когда конкретное изображение местности, явления или объекта увязывалось с линейностью письменного текста и алфавитным порядком представления читателю материала в самом научно-художественном произведении. В этом и была новизна предоставления иллюстративного материала в «Энциклопедии», когда читатель открывал для себя суть объекта или явления, анализируемых в статье, а порядок расшифровки иллюстрации к тексту происходил согласно буквенным или цифровым ориентирам, отраженным в комментариях, где авторы или издатели давали отсылки типа la figure 1, la figure 2 и т.д.

При этом иллюстративный материал научной или технической сферы отражает представляемое явление как особенный феномен, но не его событийность. Авторское научное, философское, литературное сообщество XVIII в. стремится продемонстрировать миру то новое, с чем читатель еще не знаком, а гравюры своеобразно представляют авторов статей «Энциклопедии», указывающих и идентифицирующих для читателя разные объекты. Таким образом, гравюра призвана подготовить эпистемологическую основу для анализа и интерпретации конкретных явлений: «Иллюстрации Энциклопедии заполнены персонажами, которые показывают предметы, указывают на них, идентифицируют их и таким

образом подготавливают эпистемологическую основу для подлинно научной работы по интерпретации явлений»¹⁹¹.

Проанализируем внутреннее содержание томов гравюр. В каждом томе из серии Planches были напечатаны гравюры с отсылкой к соответствующему номеру тома «Энциклопедии», вербально описывающему конкретный предмет науки, искусства или ремесла, отраженный на гравюре. Если тексты статей представлены в «Энциклопедии» в соответствии с алфавитной логикой, то каждый том гравюр (всего их было отпечатано одиннадцать) систематизирован и организован с учетом предметной области или «предметов», которые могут соответствовать конкретным областям науки, искусства или ремесла. Тома состоят из нескольких таких «предметных» наборов пронумерованных рисунков и таблиц, каждому из которых предшествует часть описывающих и комментирующих их объяснений (*légendes*). Разделы, содержащие рисунки и таблицы, не разбиты на страницы, а их номера обозначены в пояснениях в начале каждой тематической области так, что у читателя нет очевидных ориентиров, по которым можно было бы найти нужный материал.

Пояснения к гравюрам (*légendes*) нередко занимали от десяти до ста и более страниц для особенно обширных областей знаний, распределенных по «предметным» разделам (частям) (рис. 11).

---

¹⁹¹ “Les planches de l’Encyclopédie sont emplies de ces personnages qui montrent les objets, les désignent du doigt, les identifient et préparent ainsi le cadre épistémologique du travail proprement scientifique d’interprétation des phénomènes” (Bassy, 1980, p. 207-208).

Соответственно, описываемые в них гравюры нередко находились на значительном расстоянии от комментария к ним внутри тома. Читатель сталкивался с тем, что комментарии в одной и той же предметной сфере были дополнительно организованы в подтемы и соответствующим образом перенумерованы, что еще больше усложняло поиск нужной гравюры и соответствующее ей объяснение в конкретном томе. В отличие от знаков вербального языка документальные гравюры к «Энциклопедии» опираются на «предметно-функциональный код». По форме изображения они зависят от технологических факторов, обусловленных этим кодом.

Именно поэтому в предваряющих комментариях указаны способы практического использования предметов, инструментов, машин, техника их конструирования, возможности использования материалов и т.п. Приведем отрывок из алфавитного оглавления тома VI Planches (рис. 12), где в пояснениях описываются гравюры, посвященные Металлургии как разделу

Естественной истории (всего дается описание шести гравюр) (Planches, 1768, T. VI, URL):

HISTOIRE NATURELLE.

MÉTALLURGIE.

Calamine, contenant 6 Planches.

PLANCHE Iere.

Fig. 1. Calamine apportée de la mine.

2. Pyramide de calamine en calcination.

3. Base de la pyramide.

4. Calamine calcinée.

7. Fonderie.

9. Moules à couler le cuivre en tables.

10. Cisailles.

PLANCHE II.

5. Moulin à broyer la calamine.

6. Blutoir.

11. Maniere d'aiguiser la pierre.

12. Autres cisailles.

PLANCHE III.

1. Etnets.

2. & 3. Attrape ou pince & son profil.

4. Havet.

5. Bouriquet.

6. Palette.

7. n°. 1. Tenaille double avec son profil 7. n°. 2.

9. 10. Ringards, ou fourgons, ou thious, ou cailloux.

12. Pincés.

16. Batte.

8. n°. 1. Polichinelle.

8. n°. 2. Détails de la fonderie & des fourneaux.

25. Dessus des fourneaux.

26. & 27. Tours à creusets & à calottes.

искусству или науке. Статьи, составляющие тома рассуждений Энциклопедии, написаны одной рукой, а пояснения в томах гравюр – иногда другой»¹⁹². Д. Дидро подытоживает свою роль редактора в этом важном деле: «j'ai mis en ordre revu le tout» (Остальное исходит от меня; и я все привел в порядок) (Planches, 1768, Т. VI, URL).

Тем не менее упорядочение тематики от тома I до тома XI, где представлено 278 тематических разделов, в целом соответствует алфавитной логике «Энциклопедии». Начало каждого тома содержит своего рода отчет – информацию о представленных гравюрах по видам механических искусств, а в последнем томе дается трехстраничное сводное содержание всех иллюстраций для одиннадцати томов – «Table alphabétique des matières» (рис. 13).

[illegible]

Рисунок 13. Сводное содержание иллюстраций. Planches, T. XI
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedie/section/S32-ff83623a-58df-11e7-8d86-dca904824724/?p=v32-p506&>

На самом деле на сегодняшний день из 278 разделов оглавления, опубликованных в XI томе *Planches*, в остальных томах гравюр возможно найти ссылки на 149 «предметных» частей (например, на анатомию, точные науки или естественную историю) (Guilbaud, URL).

Гравюры связаны с объемами текстов соответствующих статей «Энциклопедии» двумя разными способами. Большинство авторов энциклопедических статей ссылается на иллюстрации в томах, озаглавленных *Planches*. И наоборот, многие пояснения к этим томам явно отсылают к конкретным энциклопедическим статьям. Такие гипертекстовые ссылки приводят к тому, что обращение к конкретной гравюре может сопровождаться чтением двух других частей: одной или нескольких статей в конкретном томе текста самой «Энциклопедии» и соответствующего пояснительного раздела конкретного тома *Planches*.

Относительно каждой гравюры наличествует номер иллюстрации (справа, наверху), ее название, которое всегда указывается внизу посередине, имя рисовальщика в левом нижнем углу, имя гравера в правом нижнем углу. Если рисовальщик и гравер выступали в одном лице, как это часто было в случае с Л.-Ж. Гусье, то его имя обозначалось один раз с левой стороны изображения. К названию гравюры иногда давалось уточняющее пояснение. Например, в томе II *Planches* (1763) находим рубрику, посвященную начертанию букв алфавита, представленных на двадцати пяти гравюрах: «*CARACTERES ET ALPHABETS DE LANGUES MORTES ET VIVANTES, Contenant vingt-cinq Planches*» (*Planches*, 1763, Т. II, URL).

На приведенной ниже иллюстрации представлены алфавитные ряды рунической, русской и немецкой манеры письма, которые использовались в издательской практике. Под самой гравюрой указано её название «*ALPHABETS*», а ниже уточняется, какие виды алфавитов представлены (*Anciens et Modernes*) (Рис.14).

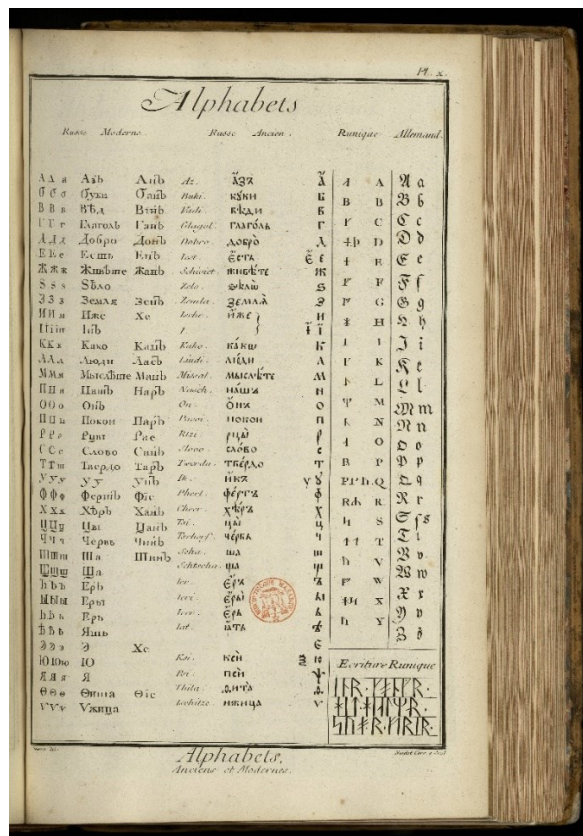

Рисунок 14. Примеры современного алфавита. Planche, Т. II
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedia/planche/v23-x19?p=v23-g98&vp=y&>

В статье, посвященной алфавиту в томе I «Энциклопедии», читаем о том, что буквы в алфавите выступают важными знаками, отражающими звуковую систему любого языка, который, в свою очередь, рождает идеи, мысли и суждения: «С помощью естественных органов речи человек способен произносить несколько очень простых звуков, из которых он затем образует другие сложные звуки. Мы воспользовались этим природным преимуществом: по нашему замыслу, эти звуки должны быть знаками идей, мыслей и суждений»¹⁹³.

В данном случае только анонимный, воображаемый читатель, который находится вне печатного пространства текста, может взять на себя ответственность за референциальную систему иллюстрации алфавитной системы: «c'est le lecteur, un lecteur anonyme, utopique, situé d'une façon

¹⁹³ "Par les moyens des organes naturels de la parole, les hommes sont capables de prononcer plusieurs sons très simples, avec lesquels ils forment ensuite d'autres sons composés. On a profité de cet avantage naturel: on a destiné ces sons à être les signes des idées, des pensées et des jugements" (L'Encyclopédie, 1751, T. I, p. 295-297).

indéterminable dans l'espace extérieur de la page imprimée, mais qui seul peut prendre en charge le système référentiel de l'illustration» (Bassy 1980, p. 226).

Через такую текстовую и визуальную информацию энциклопедисты знакомят своих современников с важной формой культурной памяти – письменностью как семиотической системой, где представлена соположенность знаков, отражающих разные письменные традиции. В данном случае согласимся с С.Г. Проскуриным в том, что «элементарный или алфавитный коды передают информацию об особенностях определенной культуры» (Культурные трансферы, 2015, с. 134).

Отметим, что сама информация на тему разнообразия алфавитов была представлена Ж.-Л. Д'Аламбером и Д. Дидро в статье ALPHABET, изданной в томе I «Энциклопедии», еще за двенадцать лет до публикации этой гравюры, о чем мы упоминали ранее. Авторы статьи воздают должное искусству гравёров, о которых мало знает образованное общество, что несправедливо по отношению к таким искусным мастерам (*les ouvriers habiles*)¹⁹⁴.

Обратимся еще к одному конкретному примеру, представляющему достаточно новое для современников «Энциклопедии» изобретение – мельницу. Сама статья с ключевым словом *moulin* (мельница), авторами которой были Л.-Ж. Гусье, Ж.Л. Д'Аламбер и Л. де Жокур, опубликованная в томе X «Энциклопедии» (1765), была достаточно объемной (более 5 п.л.). Авторы в тексте статьи отсылают читателя непосредственно к гравюрам. Приведем пример из текста статьи: «**T** – деревянная деталь, служащая точкой опоры для рычага **Q**. Когда смотритель мельницы отпускает веревку **23**, противовес **24** опускается, увлекая за собой круг **R**; при этом колесо **P** сжимается настолько, насколько это возможно, чтобы ощутить действие противовеса, который нельзя опускать иначе как постепенно, а не то есть

---

¹⁹⁴ “Les Graveurs de caracteres sont peu connus dans la république des Lettres” (Ibid.).

риск сломать вращающийся вал, который сила ветра крутит в сторону ворот»¹⁹⁵ (Выделено нами – С.Г.).

Наличие отсылок (IV. Planche, fig. 3 и буквенных символов), выделенных нами в тексте, фактически дает понять, что это не реальная, не конкретная мельница, а прежде всего техническое сооружение. Буквенные и цифровые отсылки помогают «расшифровать» иллюстрацию, указывая путь ее «прочтения». Таким образом, описание предшествует иллюстрации, такая система референций позволяет читателю понять, что речь идет об обобщающем, объективном представлении любой ветряной мельницы как объекта (рис. 15).

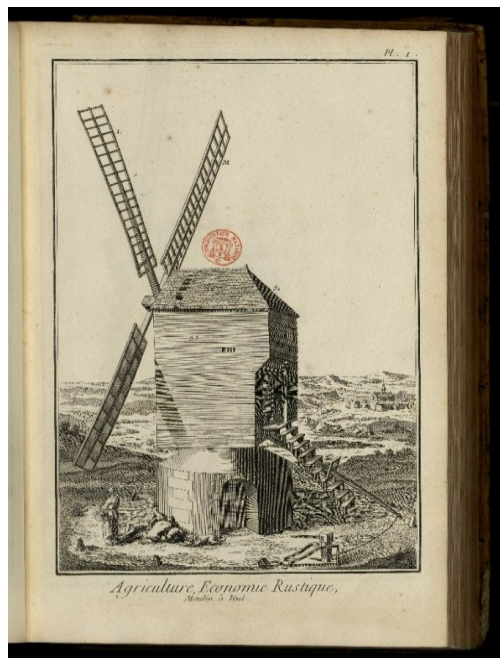

Рисунок 15. Пример ветряной мельницы. Planche, Т. X
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedie/planche/v22-x1?p=v22-g13&vp=y&>

Согласимся с мнением французского ученого в том, что изображение, к которому имеются отсылки, уже является символом прогресса научной мысли: «L'image référencée est le symbole des progrès de l'esprit scientifique» (Bassy, 1980, p. 221).

¹⁹⁵ "IV. Planche, fig. 3. T est une piece de bois qui sert de point d'appui au levier Q. Lorsque le garde-moulin lâche la corde 23, le contre-poids 24 descend, tire en bas le cercle R ; & la roue P est comprimée, d'autant qu'il juge à propos lui faire sentir l'effet du contre-poids, qu'on ne doit jamais abaisser que par degrés, autrement on risqueroit de briser l'arbre tournant, que l'effort du vent tordroit vers le colet" (L'Encyclopédie, 1765, T. X, p. 792-817).

Отметим в данном случае один из важнейших признаков метатекстовости – активизацию читателя – за счет особой эксплицитности изображений на гравюрах и комментариев к ним. Социально-символический код иллюстративного материала основан на осмыслении в качестве социальных символов формы вещей, сооружений, их расположения в пространстве, когда они указывают на социальный статус их владельца или пользователя, его принадлежности к тем или иным социальным группам, к определенному полу, возрасту, профессии, сословию, нации, религии и т. д., благодаря чему читатель может спроецировать изображения на окружающую его реальность, становясь соучастником творческого процесса. Носителями значений в системе социально-символического кода семиотичности могут быть предметные формы вещей разного рода: одежда, украшения, мебель, технические средства. Роль таких координатных систем может исполнять ценностно дифференцированное социальное пространство, например, мельница в сельском хозяйстве.

Далее в томе I иллюстраций (1762) читаем краткую информацию о 9 гравюрах, представляющих разные типы ветряных и водяных мельниц. Приведем небольшой отрывок (Planches, 1772, T. X, URL):

MOULINS A VENT ET A EAU,
pour moudre le blé.

PLANCHE Iere.

Vûe extérieure d'un moulin à vent.

PLANCHE II.

Coupe verticale du moulin sur sa longueur.

PLANCHE III.

Coupe verticale du moulin sur sa largeur. Engin à tirer au vent.

PLANCHE IV.

Vûe perspective de l'intérieur du moulin.

При этом для иллюстратора будут значимы не все имеющие технический смысл детали, а только те, которые доступны зрительному восприятию и рассчитаны на него. Представляемые на иллюстрациях

предметные формы, прошедшие культурный отбор художника и автора соответствующей энциклопедической статьи, становятся основными единицами плана выражения в той или иной разновидности предметно-функционального кода («язык» орудий труда). Таким образом, в процессе узнавания изображаемого предмета в приведенном примере участвует как вербальный, так и визуальный «словарь». Однако для визуального восприятия зачастую вербальная категоризация вторична (Чертов, 2014, с. 83-84).

Заметим, что том II гравюр с изображением описываемого объекта вышел из печати на три года раньше (1762), чем был издан том X «Энциклопедии» (1765) со статьей MOULIN. В описываемом примере также наблюдается нарушение периодичности выпуска как самих томов научно-художественного издания, так и томов гравюр, что мешало сделать более очевидными связи между знаниями о технике и самой техникой.

При анализе гравюр выясняется особенность в порядке представления действий изображаемых персонажей. Художникам пришлось изобрести своеобразный метод репрезентации чередующихся действий участников той или иной профессиональной сферы. Обратимся к примеру гравюры Типография (*Imprimerie en lettres*), расположенной в томе VII гравюр (1769), которую важно «читать» последовательно сверху вниз, поскольку она состоит из трех частей.

В верхней части гравюры представлены последовательно мастера за работой в линейной плоскости, которые не заслоняют друг друга, но каждый из них выполняет свою операцию по подготовке книги к печати. Портреты лаконичны, детально не прорисованы, в облике моделей-рабочих выявляются типические черты, признаки эпохи, социальной и профессиональной среды (Рис. 16).

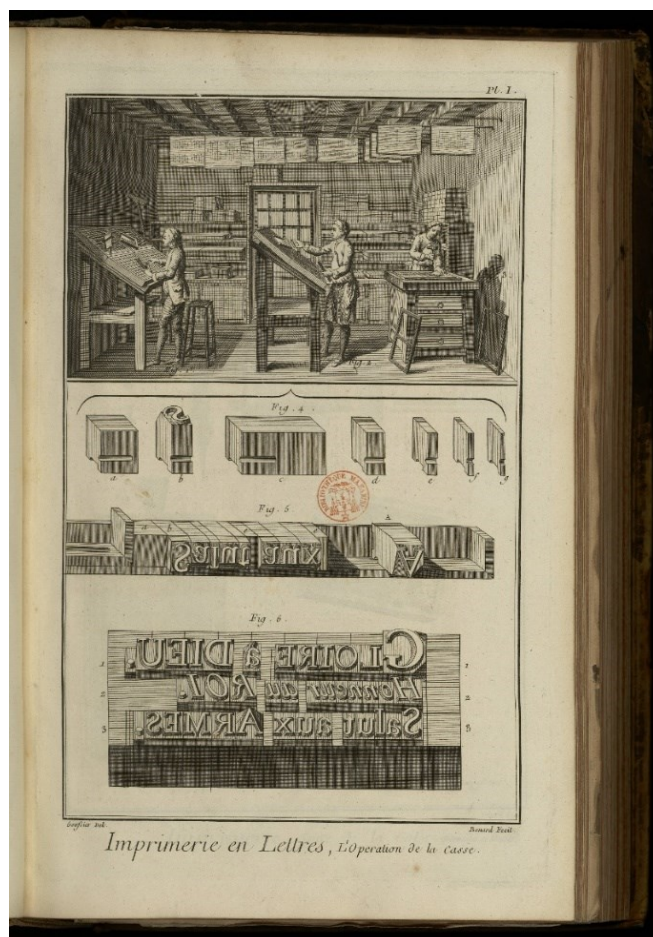

Рисунок 16. Типография. Planche, T.VII
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopédie/planche/v28-x3?p=v28-g9&vp=y&>

На гравюре (часть 1) видим типографский цех, где рабочие делают набор текста буквами. Первый рабочий слева помещает буквы в свой верстальный ящик (le compositeur). Второй рабочий в центре переносит выровненную строку из своего ящика на наборную доску (la galée). Третий персонаж, справа, вырезает две страницы, помещенные в рамку. Так последовательность действий отражает определенный порядок совершаемых операций, следовательно, и время, которое уходит на выполнение всего процесса.

В начале тома указана общая предметная область, к которой относится рассматриваемая гравюра, с разъяснениями изображений в общем по 19 гравюрам – «IMPRIMERIE EN CARACTERES, Contenant dix-neuf Planches» (Planches, 1769, T. VII, URL). В частности, подробнейшие комментарии по обозначенной выше последовательности действий на гравюре (часть 1),

представляющих рабочий процесс в типографии, занимают две страницы пояснительного текста. А.-М. Басси справедливо отмечает, что в таких иллюстрациях на первый план выходит не реальность пространства, а реальность хронологии действий: «L'image ne met pas sous nos yeux une réalité spatiale, mais une réalité chronologique». При этом глаз читателя движется слева направо (от персонажа слева к тому, кто в центре, а затем к тому, кто справа), как это принято в европейской письменной культуре – направление читать слева направо (Bassy, 1980, p. 221).

Сходную ситуацию наблюдаем в разделе «AGRICULTURE ET ECONOMIE RUSTIQUE» (Сельское хозяйство и экономика) на гравюре 1, относящейся к процессу обработки земли (LABOURAGE), где крестьяне одновременно проводят вспашку, посев, боронование одного и того же участка земли. Внешне персонажи также типичны для своего времени, детально не прорисованы (рис. 17).

Рисунок 17. Обработка земли. Planches, T. I

<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedie/planche/v22-x1?p=v22-g1&vp=y&>

Рядом с каждым изображением человека или объекта на гравюре видим обозначение «fig. 1, 2, 3, 4, 5, 6». В комментариях на первых страницах тома I

гравюр (1762) находим подробные разъяснения по поводу указанных обозначений (Planches, 1762, T. I, URL):

LABOURAGE.

PLANCHE Iere.

Figure 1ere. Laboureur qui ouvre un sillon.

Fig. 2. Charrue ordinaire.

3. Charrue de M. Tull.

4. Semeuse qui conduit le semoir de l'abbé Soumille dans le sillon où la semence est aussitôt recouverte par la terre, que le versoir ou oreille de la charrue (fig. 1.) y jette en formant le sillon suivant indiqué par la ligne ponctuée.

5. Semeur qui répand la semence à la main, sur une piece de terre préparée par differens labours.

6. Charretier qui conduit la herse pour couvrir la semence.

7. Charretier qui conduit le rouleau ou brisemotte, pour rabattre & egalier la terre.

Приведенные примеры позволяют говорить о том, что гравюры могут рассматриваться как семиотичное пространство *предметного действия*, когда техническая деятельность человека трактуется в самом широком смысле как целенаправленное преобразование индивидуальным или коллективным субъектом объекта с помощью выработанных в культуре средств. Эффективность применения технических орудий и семиотика предметно-пространственной среды зависит от того, насколько читающий субъект понимает их назначение. Видимая (репрезентативная) форма технического орудия / инструмента содержит следы прошедшего, симптомы настоящего и может выполнять экспрессивную функцию, вызывая у читателя желание понять суть функционального назначения этого орудия / инструмента (Чертов, 2014, с. 132-133). Хотя технические функции орудия / инструмента эксплицированы в соответствующей статье, перевод в словесную форму не имеет той наглядности, которая присуща представленному в иллюстрации образу: «Сама форма технического орудия оказывается тем посредником, через который с помощью различных семиотических средств может передаваться не только информация о его прямом назначении, но и представления его создателей о человеке, о социуме и, наконец, о мире в целом» (Там же, с. 135-136).

Отметим не только роль Д. Дидро в подготовке иллюстративного материала для будущих томов *Planches*, но и активное участие Ж.-Л. Д'Аламбера в формировании раздела иллюстраций «*Sciences Mathématiques*» (том V *Planches*, 1767) в тесном сотрудничестве с Л.-Ж. Гусье, которого он в «Предварительном рассуждении» называет «*dessinateur intelligent*». В данном случае можно говорить о визуальном представлении как элементе авторского кода в поэтике «Энциклопедии». Ученый разрабатывал концепцию эскизов по математике в разделах: *GÉOMÉTRIE* – ГЕОМЕТРИЯ (5 гравюр) (Рис. 18);

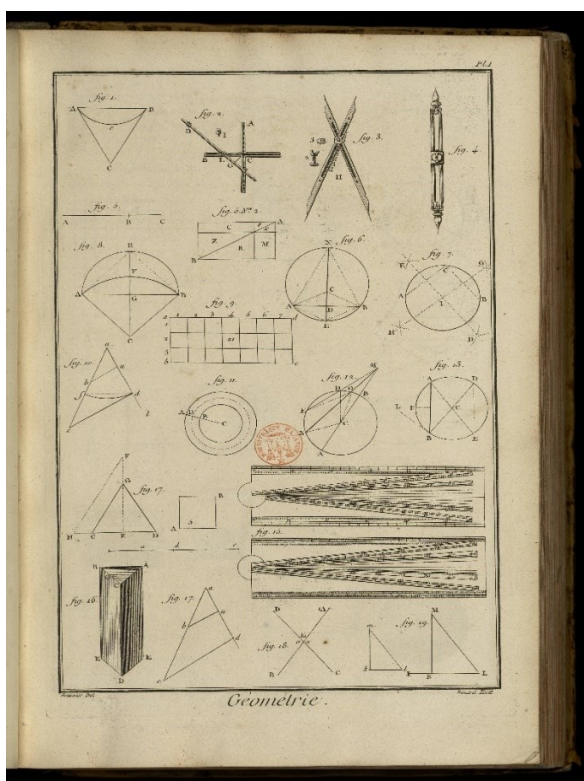

Рисунок 18. Геометрические фигуры и инструменты. *Planches*, T.V
<http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedie/planche/v26-x1?p=v26-g1&vp=y&>

TRIGONOMÉTRIE – ТРИГОНОМЕТРИЯ (2 гравюры), *ALGÈBRE* – АЛГЕБРА (2 гравюры), *ARPENTAGE & NIVELLEMENT* – ГЕОДЕЗИЧЕСКИЕ РАБОТЫ И НИВЕЛИРОВАНИЕ (3 гравюры); *FABRICATION des instrumens de Mathématique* – ИЗГОТОВЛЕНИЕ математических приборов (3 гравюры) и *PHYSIQUE* – ФИЗИКА (5 гравюр), представляющих физические природные процессы: извержение вулкана,

северное сияние, снегопад; а также приборы, изобретенные учеными: магнит, компас, электрометр, фонтан.

На иллюстрации представлены семиотические знаки, отражающие ключевые понятия геометрии, которая активно развивалась в Европе того времени. Хотя, как справедливо отмечает исследовательница М. Пино-Соренсен, неподготовленному читателю трудно понять, какая связь между представленными объектами и статьей GÉOMÉTRIE, написанной самим Ж.-Л. Д'Аламбером в томе VII «Энциклопедии» (L'Encyclopédie, 1re éd. 1757, Т. VII, p. 629-639) еще за десять лет до выхода пятого тома гравюр, поскольку соответствующую статью достаточно сложно соотнести с иллюстрацией из-за большого хронологического разрыва: «ce qui explique le caractère parfois hétéroclite de l'ensemble. Les planches des «Sciences Mathématiques» sont impossibles à comprendre si l'on n'a pas à côté de chacune des figures l'article correspondant» (Pinault-Sørensen, 2009, p. 186).

Важным представляется уточнение, что иллюстрации как пространственные тексты делают возможной связь не только современников, но и людей, принадлежащих разным поколениям. В частности, гравюры надолго пережили своих авторов, вышли из тех контекстов, в которых были созданы. Контакт между создателями пространственных текстов и их получателями носит отложенный характер, поскольку произошел временной разрыв между текстом статьи и иллюстрацией к ней, когда важна готовность читателя их воспринимать и интерпретировать. Именно эту ситуацию мы наблюдаем, когда анализируем семиотичность как категорию, лежащую в основе создания иллюстраций к «Энциклопедии». Актуализация гравюр как визуально-пространственных текстов была затруднена их получателем, поскольку первоначальная логика визуализации многих сфер ремесел в статье и иллюстрации к ней была нарушена из-за временной дистанции в несколько лет в силу издательских проблем.

Вместе с тем отметим, что стремление энциклопедистов привлечь внимание к ручному труду (travail artisanal) не реализовалось в полной мере

по вине издателей. Если в издании формата in folio для более чем 8 500 подписчиков было представлено более 2 500 гравюр, то уже в уменьшенном формате издания in quarto их осталось только 546. Американский историк и философ Р. Бирн задался вопросом, почему исчезло так много гравюр и какова была их тематика. Выяснилось, что в уменьшенном формате издания «Энциклопедии» не были напечатаны *planches*, которыми более всего гордился Д. Дидро – гравюры, отражавшие труд рабочих и мастеровых (*le monde artisanal et ouvrier*). Предпочтение было отдано той категории читателей, которые имели средний достаток и могли оплатить только уменьшенный формат издания in quarto (юристы, врачи, военные, парламентарии и служители церкви – аббаты), интересовавшиеся соответственно иллюстрациями из своей сферы деятельности: военного дела, музыки, физики, химии, анатомии, хирургии и архитектуры: «Ce n'était pas du tout un livre pour les grands aristocrates et les princes ecclésiastiques, mais pour les avocats et les médecins les officiers des régiments, les parlementaires, les abbés confortables» (Birn, 1988, p. 637-638).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Выход творческих авторских интенций в плоскость, фиксирующую культурно значимые процессы эпохи и отразившую их онтологический статус в художественной системе авторов, участвовавших в написании статей «Энциклопедии», выразился в межжанровом взаимодействии, обеспечившем возникновение новой художественной целостности. Одной из особенностей «Энциклопедии» становится контаминация жанров произведения.

Задачей поэтики является изучение способов построения литературных произведений, что позволило обратиться в главе к таким категориям исторической поэтики, как метатекстовость, поликодовость и семиотичность. В связи с указанными категориями была выявлена специфика основных особенностей феномена «Энциклопедии», характеризующих её как научно-художественный метажанр XVIII в. К указанным особенностям относим:

- актуализацию, трансформацию и распространение древнего литературного архетипа в соответствии с его значимостью для эпохи, что проявилось в объективации «Энциклопедией» признаков, которыми отличались её предшественники (протожанры VIII-XVII столетий: трактаты, глоссы, зеркала, компендиумы): бережное соби́рание разнородных сведений; упоминание ссылок на многочисленные источники от Античности до современных XVIII в. работ; издание на живом французском языке; предназначение излагаемой информации для достаточно широких масс образованной, думающей, читающей публики;

- сложную архитектонику произведения неконвенционального образования, позволившую «Энциклопедии» как метажанру выйти за рамки литературного пространства с использованием иных, разнородных внелитературных элементов, в частности, фронтисписа и гравюр, что подчеркивает общую внеродовую направленность, синкретизм жанров «Энциклопедии» как будущего научно-художественного произведения;

- высокую степень репрезентативности авторов произведения, представлявших книгу, которую читательская аудитория должна прочесть, в сочетании с активной творческой позицией авторов и открытостью повествования научно-художественного метажанра «Энциклопедии»;

- большой объем планируемого произведения: тридцать пять томов, 11 из которых носили справочный характер, свыше 72 000 статей, более 2 500 гравюр;

- активизацию читателя за счет особой коммуникативности текста, проявляющейся в диалоге авторов и читателя, благодаря чему читатель становился соучастником творческого процесса создания произведения.

Анализ жанров «Энциклопедии» показал, что авторы использовали репрезентативный аспект оформления текстов тех литературных жанров, которые отражали авторские стратегии их продвижения в соответствии с новой социальной и научно-литературной практикой. Издатели и энциклопедисты, обращаясь к метатекстовым стратегиям, фактически формировали у будущих читателей иную практику чтения произведения с учетом обновленного контекста культуры.

Пространство научно-художественного произведения объединило в своем составе несколько жанров, представленных в содержательном плане в просветительно-гуманитарном контексте с использованием такого арсенала жанровых средств, как системоорганизующий жанр Проспекта (*Prospectus*), Предварительное рассуждение (*Discours préliminaire*), Фронтиспис (*Frontispice*), Предупреждение читателя (*Avertissement*), иллюстрированный материал (*Planches*). Фактически каждый из этих жанров представляет пошаговый комментарий для потенциального читателя, формируя тем самым его познавательный интерес к новаторскому изданию.

В перечисленных жанрах реализуется новая социокультурная и просветительская целеустановка, направленная на передачу научного, приоритетность прикладного (технического и ремесленного) знаний. Просветительский прагматизм состоит в том, что авторы поставили в центр

своих литературных интересов «Энциклопедию» как научно-литературный метажанр, который призван воспитывать общество на основе новой образовательной парадигмы.

В главе охарактеризована жанровая специфика нового для своего времени литературного жанра – Проспекта 1750 г., ставшего системоорганизующим для будущей «Энциклопедии», своеобразным социальным и речевым поступком Д. Дидро и отразившего ответственность его создателя как коммуникативной и литературной личности. Автор отобразил внутреннее построение текста и его смысловую организацию в виде повествовательной перспективы на основе комбинирования композиционно-речевых форм (рассуждения и описания) через тип повествователя и несобственно-прямой дискурс. За счет вариативности литературных приемов текст Проспекта дополняется, расширяется, углубляется, что показывает индивидуальность его создателя, давая возможность реализовать многообразие отражаемых в художественной литературе замыслов, тем и идей.

Этапы семантизации термина проспект показывают его движение от книгоиздательской сферы к литературоведческому термину. Проспект Д. Дидро рассматривается как системоорганизующий литературный жанр, формирующий «горизонт ожидания» читательской аудитории. Особенность Проспекта состояла в его просвещенческом дидактизме, четкой позиции автора, выразившейся в оценочных средствах и аналитической составляющей текста.

Проспект отделен от издания «Энциклопедии» композиционно (сепаратный метатекст, по В.А. Шаймиеву). Думаем, что Проспект как системоорганизующий жанр используется в следующем значении – образующая коммуникативное целое гетерогенная совокупность текстов с ярко выраженными рефлексивно-комментирующими элементами и диалогическими отношениями автора, редактора/издателя и читателя.

Инициация просветительского диалога давала возможность создателям «Энциклопедии» быть понятым аудиторией подписчиков: убедить их в жизненной важности издания, вовлечь в «со-размышления» с помощью особой доверительной диалоговой манеры общения. При этом авторы использовали разные по текстовым параметрам и функциональной презентации жанровые модели. Так, авторство в жанрах таких, как Проспект, Предварительное рассуждение, Предупреждение читателя, принадлежало инициаторам издания – Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламберу, которые опирались на ключевую категорию проспективности, и где авторы занимают позицию научного собеседника. В свою очередь, во фронтисписе и гравюрах, где ключевыми были категории поликодовости и семиотичности, круг авторов расширялся за счет гравёров и рисовальщиков.

Изучение «Предварительного рассуждения» (*Discours préliminaire*) Ж.-Л. Д'Аламбера как своеобразного предисловия к «Энциклопедии» с литературоведческих позиций позволяет осмыслить основную его функцию – обеспечение и оптимизация понимания основного текста «Энциклопедии». Полагаем, что «*Discours préliminaire*» как жанр представляет собой сообщение, посылаемое некоторым лицом в специфических обстоятельствах и со специфической целью, когда значимый для жанровой идентичности текст появляется под влиянием ситуативного контекста. Можно с уверенностью говорить о том, что ученые-исследователи и филологи-практики (писатели) объединялись с просвещенной частью французского общества на основе нового подхода диалога авторов, создававших тексты, и общества, которому предназначались тексты. В обращении к потенциальному адресату «Энциклопедии» автор «Предварительного рассуждения» не раз подчеркивает, что многотомный труд рассчитан на думающего, понимающего, ищущего новые знания читателя.

Жанровые характеристики «Предварительного рассуждения» (объективно-субъективный способ организации информации, авторская интенциональность, аргументированный характер развертывания текста,

постоянная апелляция автора к адресату) коррелируют с метажанровым характером «Энциклопедии» как научно-художественного произведения (открытость повествования, активная творческая позиция авторов, общий миромоделирующий принцип повествования, активизация читателя с гипотетическим привлечением его к участию в процессе создания произведения).

Метатекстуальность как категория и форма межтекстового взаимодействия представляет собой комментирующее, критически-оценочное обращение одного текста к другому. В нашем случае таким комментарием к каждому тому выступает исторически устоявшийся жанр *Avertissement* (Предупреждение), текст которого предполагает формирование положительного и адекватного понимания научно-художественного издания, относящегося к метажанру с затрудненным восприятием со стороны читательской аудитории.

В силу политических преследований энциклопедистов жанр Предупреждения применительно к «Энциклопедии» показал свою скоротечность: из 17 томов Предупреждение написано к восьми томам. Важной составляющей имеющихся метатекстов была информация об авторах энциклопедических статей, их статусе, сфере их научных интересов, что повышало доверие читателей к авторитетности издания. Данный жанр выполняет функцию проспективного комментирования.

Редакторы «Энциклопедии» используют *стратегию благодарности* авторам энциклопедических статей, что проявляется на эмоциональном уровне в выражении чувства признательности авторитетным ученым, поддержавшим этот труд своим литературным вкладом. Полагаем, что такое коммуникативное поведение авторов соответствовало культурно-историческим нормам социума того времени. Как показывает анализ материала, жанр *Avertissement* не является статичным, динамика изменений и появление такой составляющей, как элога в рамках редакторского метатекста, зависит от целей издания произведения.

Все исследованные в главе жанры характеризуются аксиологическим подходом, когда авторские намерения в организации познавательного диалога с потенциальным читателем основаны на ценностных характеристиках «Энциклопедии», положительных, наиболее выгодно представляющих произведение характеристиках. Поликодовый характер обозначенных жанров основан на использовании приема визуализации информации за счет знаков символического (фронтиспис) и индексального характера (титульный лист, гравюры) с использованием надписей, цитат, референциальных слов (Figure 1), букв (А, В, С) и цифр при сегментации иллюстраций для их последовательного «прочтения» по горизонтали и вертикали, позволяющего идентифицировать нужную информацию. Такие знаки можно рассматривать как метапрагматические, так как они помогают читателю адекватно реконструировать представленные объекты научного или технического плана. Думаем, что сами жанры и стилистические средства, использованные в них, были рассчитаны на образованного читателя, настроенного на активное пользование «Энциклопедией».

Характерное личностное начало авторов «Энциклопедии», художника-иллюстратора, гравера и издателя проявляется в эксплицитной доступности нового знания, открытого для любого читателя, стремящегося к знаниям, что подчеркивает метажанровый характер произведения. Иконические знаки фронтисписа к тому I «Энциклопедии» четко отражают субъектно-адресатные отношения участников коммуникативного процесса, локализуют событие изображаемого познания истины в научном пространстве.

Сюжет фронтисписа отражает главную идею и наиболее характерные моменты содержания произведения в целом, аналогичен цели и духу издания. Аналогия проявляется в том, что фронтиспис придает особую эстетическую значимость «Энциклопедии» как научно-художественному произведению, подразумевая скрытую подчиненность иллюстрирующего изображения тексту. Как иллюстративное предисловие, фронтиспис к тому I

«Энциклопедии» является поликодовым знаком, призванным декодировать последующий текст справочного издания, адресованного читателю.

В книжной культуре второй половины XVIII в. произошла революция художественных средств, свидетельствующая о новом порядке предоставления информации, когда конкретное изображение увязывалось с линейностью письменного текста в произведении. Контакт между создателями пространственных текстов и его получателями носил отложенный характер, поэтому была важна готовность читателя их воспринимать и интерпретировать, что ярко демонстрирует категория семиотичности, лежащая в основе создания иллюстраций к «Энциклопедии». Актуализация для читательской аудитории одиннадцати томов Гравюр (Planches) как визуально-пространственных текстов была затруднена, поскольку логика визуализации нарушалась хронологической дистанцией между томами статей и томами гравюр в силу издательских проблем.

Мы рассматриваем взаимодействие визуального и вербального элементов как особенность поэтики «Энциклопедии». Обновление научно-литературного текста в таком издании было новаторским, а иллюстративный материал в жанре гравюр становится органическим элементом художественной реальности. Вместе с расширением научно-художественного мира произведения увеличивается его «культурная плотность» (Суханов, 2015). При этом происходит не просто обновление поэтики метажанра за счет взаимодействия вербального и визуального, но и за счет метафорических образов артефактов, отражающих авторское видение мира энциклопедиста, рисовальщика и гравера.

ГЛАВА 4.

СИСТЕМА ЖАНРОВ ФРАНЦУЗСКОЙ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

4.1. Справочно-информационная литературоведческая статья: послание, панегирик, мениппея

Для анализа одного из ключевых структурных элементов алфавитного словаря – справочно-информационной литературоведческой статьи, обратимся к Толковому словарю, где подчеркивается два ключевых признака статьи как таковой: её небольшой размер и научный / публицистический характер (Ожегов, 2015). В Новом толково-словообразовательном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой к указанным признакам жанра статьи добавлен её научно-популярный характер (Ефремова, 2000).

Справочно-информационная литературоведческая статья может быть ограничена лишь одной дефиницией или включать другие сведения об описываемом понятии, термине. Статья такого рода обладает рядом жанровообразующих признаков, способствующих оптимизации представления материала. Материалом исследования послужили три статьи в «Энциклопедии» Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера и Л. де Жокура, название которых является олицетворением жанровой системы французской литературы Нового времени: EPITRE, MENIPPÉE, PANÉGYRIQUE. Ко времени создания такого высококачественного издания, как научно-художественный метажанр «Энциклопедия», уже сложились жанровообразующие признаки для статей справочно-информационного характера, что подтверждается возрождением энциклопедических справочных изданий в XVI в.¹⁹⁶. Рассмотрим выбранные нами статьи в плане воплощения указанных жанровообразующих признаков. Отметим, что речь идет о коллективных авторских статьях, уже характерных для появляющихся энциклопедий и словарей XVII-XVIII вв. в отличие от протожанров VI-XIII

¹⁹⁶ См. схему «Развитие метажанра «Энциклопедия» в главе 1 нашего исследования, этап III. «ТЕРМИН ЭНЦИКЛОПЕДИЯ В ЗНАЧЕНИИ СПРАВОЧНОГО ИЗДАНИЯ».

столетий, когда автором являлся исключительно один ученый. Приведем основные структурные данные указанных статей (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Справочно-информационные литературоведческие статьи

Жанр / том / отрасль науки	Авторы	Объем статьи	Кол-во абзаце в	Кол-во предложений	Слова - % авторства
EPITRE (T. 5) (<i>Belles-Lettres</i>)	Mallet Marmontel Jaucourt	0,3 п.л.	25	75	186 - 8,6 % 1424 - 68,8 % 225- 10,4 %
PANÉGYRIQUE (T. 11) (<i>Belles-Lettres</i>)	D'Alembert, Diderot	0,17 п.л.	12	38	1131 слово
MENIPPÉE (T. 10) (<i>Littérat.</i>)	D'Alembert, Diderot	0,06 п.л.	5	13	405 слов

Рассмотрим жанровообразующие признаки, характерные для справочно-информационной литературоведческой статьи, среди которых выделим следующие:

1. Один объект или предмет исследования. Рассматриваемые справочно-информационные статьи «Энциклопедии» относятся к предметному полю «литература», что подтверждается совокупностью структурных элементов, образующих между собой систему. В начале текста помещено *заглавное слово*, отражающее адресную категорию и отсылающее к объекту описания. Так, в анализируемых статьях описываемые объекты (заглавные слова) выделяются параграфемикой – EPITRE, MENIPPÉE, PANÉGYRIQUE. Далее в скобках курсивом указывается отрасль науки или искусства (обозначающая категория как десигнатор), к которой по мнению автора (ов) текста статьи может быть причислен объект описания. В рассматриваемых статьях таким десигнатором (объектом исследования) становится род литературы, к которому относится поясняемый литературный термин – *Belles-Lettres*, *Littérature*. Современные французские словари отмечают синонимичность данных терминов. Однако в XVIII в. лексема *Belles-Lettres* (изящная словесность) означала совокупность грамматики, красноречия и поэзии (*La grammaire, l'éloquence et la poésie*). Тогда как

лексема *Littérature* маркировала сочетание письменных произведений, в которых значимой была эстетическая цель¹⁹⁷. (Здесь и далее перевод наш. – С.Г.);

2. Полнота фактического материала. Целью справочно-информационных литературоведческих статей является доведение определённых фактов, положений, авторского мнения до сознания читателя. Основу их содержания составляют фактические данные, опираясь на которые авторы обеспечивают достоверность и наглядность предлагаемой информации (Редактирование отдельных видов литературы, 1987). В информационном плане рассматриваемые статьи знакомят читателя с литературными жанрами, а содержательность и насыщенность информацией раскрывают суть рассматриваемого в справочно-информационной литературоведческой статье термина;

3. Научная и прагматическая значимость статей. Материалы, изложенные в справочно-информационных литературоведческих статьях «Энциклопедии», многогранно рассмотрены и описаны авторами, что обеспечивает ценность научно-художественного метажанра (Карайченцева, 2004). Считаем, что при воплощении указанного жанровообразующего признака авторы статей не только популяризировали анализируемые произведения как значительные явления литературы, но и распространяли историко-литературные и литературоведческие знания о них. Статьи были адресованы подготовленному читателю, обладавшему стабильным интересом и достаточно квалифицированным восприятием научных и художественных произведений.

4. Культура издания: удобочитаемость и наличие ссылок. Выборочное чтение определило появление удобной системы поиска необходимого читателю материала в «Энциклопедии». Рассматриваемые нами тексты статей линейно описаны с помощью определенного количества данных (слов) в рамках метаданных (специфических слов), воплощающих

¹⁹⁷ “Ensemble des œuvres écrites auxquelles on reconnaît une finalité esthétique” (Larousse, <https://www.larousse.fr>).

энциклопедические категории, связанные между собой (Герасимова, 2022, с. 73):

- категорию адрес (ключевой термин);
- категорию обозначение (научную сферу или отрасль науки, к которой термин относится);
- категорию набор ссылок, как вспомогательный справочно-информационный аппарат, отражающий связи между понятиями, что оговаривалось создателями «Энциклопедии» еще в первом томе. Ссылки, отсылающие к другому слову энциклопедии, обеспечивают удобство пользования.
- категорию подпись автора.

Новая культура подачи статей в энциклопедическом издании предусматривала разграничение авторских частей, оформление текстового материала (удобный формат, выбор шрифтов, разрядка, курсив и т.п.). Все это несло равную с текстом информационную нагрузку, создавая необходимый визуальный комфорт и обеспечивая адекватное восприятие предлагаемой информации. Все указанные факторы обеспечивали эстетическую и практическую сторону произведений, что подтверждает культуру и высокое качество всего научно-художественного метажанра «Энциклопедия».

5. Язык и стиль изложения. Стиль изложения в справочно-информационной литературоведческой статье проявляется в умении представить обширный фактический материал в доступной и лаконичной форме. Небольшой объем становится характерным признаком анализируемых статей. В зависимости от количества материала, степени его раскрытия объем может колебаться от нескольких слов до нескольких страниц. Из таблицы выше следует, что лаконичность статей подтверждается относительно небольшим количеством абзацев (от пяти до шестнадцати) и предложений (от 13 до 75);

Содержание справочно-информационных литературоведческих статей выражается в стремлении к точному, доступному и в то же время активному использованию экспрессивной лексики для создания эмоционального фона. В информационном плане суть и смысл статей отличает разъяснительный, аналитический или критический характер изложения, побуждающий читателя к определенным размышлениям или рассуждениям. Тематика статей обладает дидактизирующим началом, пополняя знания читателя новыми фактами.

Обратимся к литературоведческой статье EPITRE (L'Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 820-822), объект описания которой представляет собой жанр послания в стихах, что подтверждает единичность предмета исследования. Анализируемая статья состоит из трех частей, написанных разными авторами. Таким образом читатель сможет разграничить несколько значений заглавного слова, каждое из которых находит в статье ту или иную характеристику.

Первая часть статьи составляет четыре абзаца, автором которых является аббат Малле (Mallet, Edme François, 1713-1755). Участие аббата Малле в написании статьи выражается через категорию *подпись автора* и обозначено акронимом (G). Информация об отдельных соответствиях между подписями и авторством дана либо в конце Предупреждения (Avertissement) к тому I «Энциклопедии», либо в томе III научно-художественного метажанра (Guilbaud et al., 2013).

В начале текста статьи дается этимологическая справка¹⁹⁸: «это слово происходит от греческого ἐπὶ и от глагола στέλλω, я посылаю». Поясняется, что этот термин используется современниками применительно к стихотворным произведениям или посвящениям к книгам¹⁹⁹. Читателю разъясняется, что объясняемый термин современные писатели (XVIII в.) заменяют словом lettres (les lettres de madame de Sevigné) (L'Encyclopédie,

¹⁹⁸ “Ce mot vient du grec ἐπὶ, *sur*, & du verbe στέλλω, *j'envoie*” (L'Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 820-822).

¹⁹⁹ “Ce terme n'est presque plus en usage que pour les lettres écrites en vers, & pour les dédicaces des livres” (Ibid).

1755, Т. 5, р. 820). Автор возвращает читателя к истокам этого жанра, который берет начало в Античности, уточняя, что подобные тексты встречаются в посланиях Цицерона, Сенеки и др. (*les épîtres de Cicéron, de Sénèque, &c*). Обращается внимание на особенность осторожного использования этого термина в церковно-религиозных текстах²⁰⁰. Аналитические размышления и интерпретации термина *épître* подтверждают научную основу в справочно-информационной литературоведческой статье. Такой терминологический анализ связан со стремлением автора определить сущность литературного жанра как явления, дать ему авторитетную оценку, выстроить историю его возникновения.

Вторая часть статьи написана Ж.-Ф. Мармонтелем, что оговорено с помощью категории подпись автора в финале пятнадцатого (*Article de M. Marmontel*) и семнадцатого абзацев (*Cet article est de M. Marmontel*). С большой долей уверенности можем констатировать, что благодаря самой объемной части за авторством Ж.-Ф. Мармонтеля (1424 слова, 68,8 % авторского текста) статья EPITRE представляет собой синтез жанров справочно-информационной литературоведческой и литературно-критической статей. В процессе анализа стиливых особенностей жанра послания читатель знакомится с развернутыми рассуждениями автора, основой которых становится аргументативная стратегия: «Сегодня послание ассоциируется с идеей размышления и работы, и в нем не допускается небрежность письма. Стил письма – свободный, простой и привычный. У послания нет установленного стиля»²⁰¹. Изложение авторитетных фактических данных, авторского мнения подтверждают философский, историко-биографический, публицистический и литературно-критический характер критических статей Ж.-Ф. Мармонтеля²⁰².

²⁰⁰ “Le mot *épître* paroît encore plus particulièrement restraint aux écrits de ce genre, en matiere de religion : ainsi l’on dit *les épîtres de S. Paul, de S. Pierre, de S. Jean, & non les lettres de S. Paul, &c*” (Ibid).

²⁰¹ “On attache aujourd’hui à l’*épître* l’idée de la réflexion & du travail, & on ne lui permet point les négligences de la lettre. Le style de la lettre est libre, simple, familier. L’*épître* n’a point de style déterminé” (L’Encyclopédie, 1755, Т. 5, р. 820-822).

²⁰² См. параграф 2.3 данной работы.

В своей части статьи EPITRE писатель делает острые критические замечания в адрес посланий поэта Н. Буало (Nicolas Boileau-Despréaux, 1636-1711), который в XVII в. считался образцом стиля в данном жанре, сочинив двенадцать посланий, написанных под сильным влиянием Горация. Язык и стиль статьи характеризуется остроумными высказываниями Ж.-Ф. Мармонтеля благодаря многочисленным метафорическим выражениям: «Главными недостатками посланий Буало являются сухость и бесплодность, паразитические шутки, поверхностные идеи, короткие взгляды и мелкие замыслы»²⁰³.

Ключевое место в развитии литературно-критического жанра занимает читательская «квалификация» (Булдакова, 2020) и читательские практики. Рассуждения и критические замечания Ж.-Ф. Мармонтеля рассчитаны на определенные размышления читателя, заинтересованность и вовлеченность в комментирование художественных поэтических текстов, которые энциклопедисты ждали уже с первого тома. Все это подчеркивает метажанровый характер «Энциклопедии» как научно-художественного произведения.

Резкому осуждению подвергается поэт Ж. Б. Руссо (Jean Baptiste Rousseau, 1670-1741), который был известен благодаря жанру оды и нескольким посланиям, где помимо метафоры встречаем сравнительную характеристику: «низость и пестрота стиля искажают большую часть *посланий* Руссо. Насколько он возвысился над Буало своими одами, настолько же он поставил себя ниже его своими *посланиями*»²⁰⁴. Ж.-Ф. Мармонтель обращает внимание на философскую специфику жанра *épître*, когда в его основе лежат рациональные размышления: «В философском послании доминирующей частью должна быть правильность и

²⁰³ “Les défauts dominans des *épîtres* de Boileau sont la sécheresse & la stérilité, des plaisanteries parasites, des idées superficielles, des vûes courtes, & de petits desseins” (Ibid).

²⁰⁴ “La bassesse & la bigarrure du style défigurent la plupart des *épîtres* de Rousseau. Autant il s’est élevé au-dessus de Boileau par ses odes, autant il s’est mis au-dessous de lui par ses *épîtres*” (Ibid).

глубина рассуждений»²⁰⁵. В подтверждение приводится термин *софизм*, рассматриваемый как ошибочное рассуждение или некорректный аргумент. В качестве довода Ж.-Ф. Мармонтель приводит позицию знаменитого автора комедии «Тартюф, или Обманщик»: «Мольер, настоящий философ из всех поэтов, сделал из Оргона честного человека, хотя и представил его глупцом, и не сделал из Тартюфа глупца, хотя и показал его только подлым человеком»²⁰⁶.

Иницируется подобие диалога Мармонтеля-критика с читателем, где выделяются постоянно взаимодействующие информативный и критический объекты рассуждения. Информация на уровне справки проявляет себя в осмыслении автором современных ему стихотворных посланий через использование риторических вопросов: «Что делает поэт?», «Было бы разумным произведение, в котором мы просто коснулись бы поверхностного взгляда на вещи?»²⁰⁷. Вопросы помогают автору точнее и полнее выражать свое мнение и способствуют формированию принципов оценки текста читателем. Литературно-критическая составляющая текста статьи EPITRE включает проработку Ж.-Ф. Мармонтеlem художественных произведений-посланий: их анализ, интерпретацию текстов, что помимо метафоры обусловило использование такого изобразительно-выразительного средства как ирония: «Давайте перейдем к стилю; какая логика! Разум без соли превращается в чудовище, не способное ни на что доброе: почему? Потому что это безвкусная пища, она не способна приправить добродетель и не заставляет других вкушать ее»²⁰⁸. Наблюдаем синтез научного и образного начал, подчеркивающий общий миромоделирующий принцип (своеобразный «выход» в жизнь) всей «Энциклопедии» как научно-художественного

²⁰⁵ “Dans l’épître philosophique, la partie dominante doit être la justesse & la profondeur du raisonnement” (L’Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 820-822).

²⁰⁶ “Moliere, le plus philosophe de tous les poètes, a fait un honnête homme d’Orgon, quoiqu’il n’en ait fait qu’un sot, & n’a pas fait un sot de Tartuffe, quoiqu’il n’en ait fait qu’un méchant homme” (L’Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 820-822).

²⁰⁷ “Que fait le poète ?”, “Que seroit-ce en effet qu’un ouvrage raisonné, où l’on ne feroit qu’effleurer l’apparence superficielle des choses ?” (Ibid).

²⁰⁸ “Passons sur le style ; quelle logique ! La raison sans sel fait un monstre, incapable de tout bien : pourquoi ? parce qu’elle est fade nourriture, qu’elle n’assaisonne pas la vertu, & ne la fait pas goûter aux autres” (Ibid).

метажанра. Цитация произведений Н. Буало лишний раз подчеркивает художественную и эстетическую составляющую статьи.

Писатель обращается к творчеству зарубежного автора – английского поэта А. Поупа (Alexander Pope, 1688-1744), который был известен как автор четырех стихотворных посланий к разным лицам под общим названием «Опыты о морали» (Moral essays, 1731-1735). Обращение энциклопедиста к модному английскому поэту того времени закономерно, поскольку жанр эссе распространяется в начале XVIII в., «и именно в английской литературе, бывшей тогда провозвестницей перемен» (Шайтанов, 2019), которые происходили благодаря новому взгляду на мир, на место в нем человека. Однако Ж.-Ф. Мармонтель негативно оценивает творчество Поупа: «Жаль, что у этого поэта нет ни метода, ни глубины»²⁰⁹.

Интересным представляется анализ в тексте статьи практики посвящения книге (*Épître dédicatoire*), которое изначально выражало важный социальный смысл, реализуя намерения автора поблагодарить, выразить признательность: «Должно верить, что уважение и дружба изобрели посвящение к книге»²¹⁰. На рубеже XVII-XVIII вв. в литературный обиход вошли посвящения, носящие предельно обобщенный, высокопарно-символический характер (Голованова, 2011), в XVIII в. послание становится излюбленной формой писателей. Возвратил этому жанру остроумие Вольтер, написав послание королю Пруссии Фридриху II Великому (Friedrich II, Friedrich der Große, 1712-1786) – личности разносторонне развитой, интересовавшейся наукой и искусствами (Voltaire. Contes, satires, épîtres, 1858, URL). Российская императрица Екатерина II удостоилась похвалы известного писателя и философа в знаменитом стихотворном послании: «Сегодня свет приходит к нам с севера» (*C'est du Nord aujourd'hui que nous vient la lumière*): «Воспитанная Аполионом, Венерой и Марсом, ты поместила изящные искусства на свой августейший трон, ты мыслишь как великий

²⁰⁹ «C'est dommage que ce poète n'ait pas ou autant de méthode que de profondeur» (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 820-822).

²¹⁰ «Il faut croire que l'estime & l'amitié ont inventé l'épître dédicatoire» (Ibid).

человек и позволяешь нам мыслить так же»²¹¹. Писатель не скупился на стихотворные послания, посвящая их собратьям по перу, своим друзьям и врагам, неодушевленным предметам (*A mon vaisseau*) и даже ушедшим из жизни (*A Boileau, A Horace*) (Voltaire. *Contes, satires, épîtres*, 1858, URL).

Напомним, что Ж.-Ф. Мармонтель начал сочинять довольно рано. Сам писатель получил опыт создания такого поэтического жанра, когда в возрасте 25 лет опубликовал послание, посвященное Вольтеру (*Epître à Voltaire*), где поблагодарил его за поддержку в литературных поисках²¹². Цитируя Вольтера, критиковавшего посвящения в угоду лести, Ж.-Ф. Мармонтель делает логичный вывод о том, что «остается только один честный способ создать посвящение книге: это основать на фактах признание, уважение или почтение, которые должны оправдать в глазах публики дань уважения заслугам»²¹³. Высказывания Ж.-Ф. Мармонтеля демонстрируют ценность и практическую значимость описываемого явления, что говорит об активной творческой позиции автора и подтверждает такую особенность научно-художественного метажанра «Энциклопедии» как открытость повествования.

Заключительная, третья часть статьи *EPITRE* написана шевалье Луи де Жокуром, о чем говорит указание на категорию подпись автора (*Article de M. le Chevalier de Jaucourt*). В этой финальной части авторский текст характеризуется суммированием определенных знаний, фактологическим изложением материала, отбором источников, необходимостью свертывания материала, что еще раз подтверждает справочно-информационный статус этой литературоведческой статьи. Автор опирается на источники, которые указаны им самим и описаны с использованием точечного типа графических сокращений для удобства изложения, что позволяет добиться компрессии информации (*Fleury, Hist. ecclés. Dict. de Richelec & de Trév.*).

²¹¹ “Elevé d’Apollon, de Vénus et de Mars, qui sur ton trône auguste as placé les beaux-arts, qui penses en grandhomme et qui permets qu’on pense etc” (Voltaire. *Contes, satires, épîtres*, 1858, URL).

²¹² О вкладе Ж.-Ф. Мармонтеля в рецепцию литературных жанров XVIII в. речь шла во второй главе нашего исследования.

²¹³ “Il ne reste plus qu’une façon honnête de dédier un livre : c’est de fonder sur des faits la reconnaissance, l’estime, ou le respect qui doivent justifier aux yeux du public l’hommage qu’on rend au mérite” (L’Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 820-822).

Подразумевается 20-томная «Histoire ecclésiastique» (1690-1720) историка церкви и члена Французской Академии Клода Флёрю (Claude Fleury, 1640-1723) и знаменитые словари того времени Ришле²¹⁴ и Треву²¹⁵.

Л. де Жокур обращается к *épître* как жанру эпистолографии – богословской переписки, разъясняя читателю ее дидактическую или полемическую направленность: «Деяния апостолов и Послания святого Павла содержат великие примеры и очень полезные наставления. Обычно мы читаем несколько отрывков из того или другого, но чаще всего из Посланий святого Павла, так что по привычке мы дали этому чтению название *послание*»²¹⁶. Даются пояснения, как этот жанр используется в иудейской и христианской культурах при богослужениях. Автор обращает внимание на вокатив *Fratres* (Братия) как собирательное слово, олицетворяющее верующих, и на то, что послания долгое время озвучивались орденом чтецов (*l'ordre des lecteurs*), но в католической церкви эту функцию стал выполнять иподиакон (*soûdiacre*) – клирик, исполнявший литургическую функцию.

Полагаем, что отличительной особенностью второго и третьего блока статьи является эксплицитное эмотивное присутствие автора, основанное на сведениях дискуссионного характера по поводу творчества авторов жанра послание.

В данной энциклопедической статье авторы (аббат Малле, Ж.-Ф. Мармонтель и Л. де Жокур) отразили историческую обусловленность жанра, указав историко-культурные причины его возникновения и смыслового изменения. Читателю показана устойчивость *жанра послания* в стихах, поскольку он воспроизводился в разные периоды становления литературы. Во всех частях статьи, независимо от авторства, присутствует

²¹⁴ Dictionnaire françois, contenant généralement tous les mots tant vieux que nouveaux et plusieurs remarques sur la langue françoise,... par Pierre Richelet.

²¹⁵ Dictionnaire universel françois et latin, vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux: contenant la signification & la définition des mots de l'une & de l'autre langue, avec leurs différens ufages ... avec des remarques d'érudition et de critique, tout tiré des plus excellens auteurs, des meilleurs lexicographes, etymologiftes & Gloffaires, qui ont paru jufqu'ici en différentes langues. Les Libraires associés, 1771.

²¹⁶ «Les actes des apôtres & les *épîtres* de S. Paul contenoient de grands exemples & des instructions très-utiles, on lisoit ordinairement quelques endroits de l'un & de l'autre, mais le plus souvent des *épîtres* de S. Paul, en sorte que par une espece d'habitude, on a donné à cette lecture le titre d'*épître*» (L'Encyclopédie, 1755, T. 5, p. 820-822).

исторический экскурс. Отчетливо прослеживается связь жанра послания с развитием литературного творчества, его реализация в произведениях разных авторов. Важную роль играет система отсылок к личным именам тех писателей и поэтов, которые внесли свою лепту в становление жанра от Античности до XVIII в., поскольку авторы были горячими поклонниками античной культуры.

Три части (блоки) статей организованы с использованием словарных приемов. При отсылках к именам или цитатам приводимых примеров из конкретных произведений для ориентирования читателя активно используется параграфемика: курсив при упоминании имен или названий произведений, прописные буквы как новаторская невербальная семиотика в книгоиздательской культуре того времени, отграничение каждого блока статьи указанием на автора. Словарная статья представляет собой метажанр «дистантного» общения авторов словаря с читателями (Денисов, 1977, с. 205), знаками которого выступают, в частности, метафора, риторические вопросы, творческое осмысление литературного наследия и критический анализ процесса становления жанра *épître*.

Завершенность жанра *épître* как композиционной структуры выделяет его из ряда других литературных форм. Постоянное смешение научного и художественного стилей изложения в авторском и читательском сознании, энциклопедический универсум рассматриваемого стихотворного жанра как социального явления, создаваемый известными писателями и учеными – авторитетными участниками коммуникативного процесса, подтверждает справочно-информационный литературоведческий жанр статьи.

Рассмотрим энциклопедическую статью PANÉGYRIQUE (*Belles-Lettres*), написанную в соавторстве Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером. Эта статья представляет собой компактную информативную справку о литературном жанре панегирик, объем которой составляет всего 0,17 п.л., а сам текст состоит из 12 абзацев, включающих 38 предложений. Сложно установить персональное авторство в статье, поскольку в тексте отсутствует

какое-либо обозначение категории подпись автора. Заглавное слово PANÉGYRIQUE (категория адрес), выделенное прописными буквами, выступает как объект исследования, становится для читателя семиотически ориентирующим знаком. Дефиниция жанра укладывается в одно предложение: «публичное выступление с восхвалением выдающегося человека, отмеченной добродетели или великого дела»²¹⁷.

Научная значимость информации подтверждается этимологической справкой: «Это слово греческое, πανηγυρίς, образованное от παν, все и αἴυρις, собрание, потому что в древние времена у греков произносились панегирики на публичных и торжественных церемониях, по случаю некоторых игр или праздников, которые всегда привлекают большое количество людей»²¹⁸. Уточняется, что этот жанр относится к так называемой Rhétorique démonstratif (Демонстративной риторике). Пояснение сопровождается ссылкой – *Voyez DÉMONSTRATIF*, при обращении к которой читатель может проследить, что «Демонстративный жанр – это тот, который направлен на похвалу или порицание. Такую цель преследуют панегирики <...>»²¹⁹. Процитированная фраза указывает, что авторы статьи PANÉGYRIQUE (Д. Дидро и Ж.-Л. Д’Аламбер) опираются в своем объяснении на аристотелевскую классификацию ораторских речей в труде «Риторика». Демонстративным является все, что касается деятельности, совершенной в общественных интересах, уместно и справедливо. Хвалебный или порицающий характер таких речей выражается благодаря важным событиям в жизни людей, способным вызвать сильный эмоциональный отклик, вплоть до потрясения. В современном понимании демонстративная риторика – это убедительный дискурс, имеющий дело с общественными

²¹⁷ “discours public à la louange d’une personne illustre, d’une vertu signalée, ou d’une grande action” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 815-816).

²¹⁸ “Ce mot est grec, πανηγυρίς, formé de παν, tout & d’αἴυρις, assemblée, parce qu’autrefois chez les Grecs on prononçoit les *panégryriques* dans les cérémonies publiques & solennelles, à l’occasion de quelques jeux ou de quelques fêtes qui attiroient toujours un grand concours de peuples” (Ibid).

²¹⁹ “Le genre démonstratif est celui qui se propose la louange ou le blâme. Telle est la fin qu’on se propose dans les *panégryriques* <...>” (L’Encyclopédie, 1754, T. 4, p. 821-822).

ценностями, объединяющими людей, риторика церемонии, поминовения, декламации, игры (Меньшенина, 2005).

Появление ссылок в статьях становится новаторским явлением для научно-художественного метажанра «Энциклопедия». Еще одна ссылка, *Voyez DISCOURS (Смотрите ДИСКУРС)*, в плане информативности помогает показать сложность объекта анализа. Данные ссылки относят к разряду «слововых» (*renvois de mots*), которые способствуют пониманию терминов, специфичных для одной науки²²⁰, поскольку при знакомстве с терминами DÉMONSTRATIF и DISCOURS читатель узнает, что оба они отнесены авторами соответствующих статей «Энциклопедии» к Изящной словесности (*Belles-Lettres*). Отметим, что, взаимодействуя с информационной структурой текста, ссылки сами по себе в смысловом плане не активны. Для интересующегося, думающего читателя они акцентируют определенное смысловое направление текста, позволяя либо установить внутритекстовые связи, либо обнаружить связи между некоторым множеством текстов, олицетворяющим определенные сферы знаний. Наличие ссылок позволяло не только проверить существование связей между знаниями в масштабном энциклопедическом эксперименте XVIII столетия, но и отсылала к читательскому опыту. Будучи своего рода указателями на избыточную информацию, ссылки ориентировали читателя: обращаться или не обращаться к такому добавочному (избыточному) чтению (Красноярова, 2016).

Справочно-информационный характер статьи находит подтверждение в формулировке авторами структуры построения объясняемого жанра и его пафоса при рассказе читателю о сути античных панегирик: «[было] принято начинать с восхваления божества, в честь которого проводятся праздники или игры. Затем мы переходим к похвалам народа или страны, которые их празднуют, затем к похвалам князей или магистратов, которые

---

²²⁰ О роли перекрестных ссылок по представлению знаний в «Энциклопедии» речь шла в первой главе нашего исследования.

председательствуют на них; и, наконец, оратор произносит речь о спортсменах и победителях, завоевавших приз в физических упражнениях»²²¹.

Полагаем, что при знакомстве с текстом статьи явно угадывается авторская аргументативная стратегия, которая была присуща творчеству Ж.-Л. Д'Аламбера²²², проявляющаяся через определенные утверждения или доводы:

1. Разъясняется два метода при составлении панегириков: «искусственный, согласно которому, без учета порядка времен или фактов, все части панегирика сводились к определенным общим лидерам»²²³ и естественный, который «заключается в соблюдении порядка времен, или исторического порядка. Следуя этому последнему подходу, панегирик делится на три периода. Время до рождения восхваляемого человека, время, в течение которого он жил, и, если он умер, время после его смерти»²²⁴. Уточняется, что такой логический и хронологический порядок мог искусственно нарушаться, в качестве аргумента приводится пример речи М. Туллия Цицерона «За Манилиев закон» (*Pro lege maniliâ*), где Цицерон воздаст должное Помпею за его мастерство в военном искусстве и другие качества полководца.

2. Поясняется, что панегирик может переходить в другой жанр – *l'oraison funèbre* (надгробная речь), в которой человеку воздается хвала после ухода из жизни. Интересным в этом плане становится заключительный абзац статьи, где приводится второе толкование слова: «*Панегирик* – это также название церковной книги, используемой греками»²²⁵, которая состоит из 12

²²¹ “Pour rendre les anciens *panégyriques* plus solennels, on avoit coutume de les commencer par l'éloge de la divinité, en l'honneur de laquelle on célébroit les fêtes ou les jeux. On passoit ensuite aux louanges du peuple ou du pays qui les célébroit, puis à celles des princes ou des magistrats qui y présidoient ; & enfin l'orateur prononçoit les athlètes, & les vainqueurs qui avoient remporté le prix dans les exercices du corps” (*L'Encyclopédie*, 1765, T. 11, p. 815-816).

²²² Об авторских стратегиях в литературном творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера рассказывалось во второй главе нашей работы.

²²³ “artificielle, suivant laquelle, sans avoir égard à l'ordre des tems ou des faits, on ramenoit toutes les parties de l'éloge à certains chefs généraux” (*Ibid*).

²²⁴ “celle où l'on observe l'ordre des tems, ou l'ordre historique. En suivant cette dernière marche, le panégyrique se divise en trois périodes. Le tems qui a précédé la naissance de la personne dont on fait l'éloge, celui dans lequel elle a vécu, & si elle est morte, celui qui s'est écoulé après sa mort” (*Ibid*).

²²⁵ “PANEGYRIQUE est aussi le nom d'un livre ecclésiastique à l'usage des Grecs” (*Ibid*).

томов согласно числу месяцев в году сообразно тому, что каждая греческая церковь имеет особо почитаемых святых, прославляемых в подобных произведениях. Читатель получает представление о многозначности термина, который обозначен в заголовке статьи.

3. Даются рекомендации оценочного плана относительно того, какие темы предпочтительны в панегириках: «<...> это семья, страна, рождение человека, которого мы восхваляем, предзнаменования, предшествовавшие этому рождению, его добродетели, его телесные достоинства, качества его ума и его сердца, его характер, его достоинства, его авторитет»²²⁶.

4. Приводится характеристика тех панегириков, которым обучают в учебных заведениях, и тех, которые звучат в академической среде. Размышления авторов сводятся к тому, что важно при составлении панегириков избегать приукрашивания, но и скучная речь может их испортить: «отсутствие украшений, так сказать, высушивает их и делает не такими интересными, какими они могли бы быть»²²⁷. Доводом становится пример для подражания – сборник латинских речей под названием *Panegyrici veteres*, содержащий 12 панегириков нескольким римским императорам²²⁸, многие из которых были анонимны.

5. Оценивается значимость процитированного издания для современников, что подчеркивается использованием эпитетов: «Этот сборник, помимо того, что в нем содержится много фактов, которых нет больше нигде, может быть очень полезен для тех, кому поручено составлять панегирики»²²⁹.

Содержательность и насыщенность статьи научно-литературным материалом, анализируемым авторами, подтверждает её справочно-информационный характер. При прочтении рекомендуемых текстов

²²⁶ «<...> la famille, le pays, la naissance de la personne qu'on loue, les présages qui ont précédé cette naissance, ses vertus, ses avantages corporels, les qualités de son esprit & de son cœur, ses dignités, son autorité" (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 815-816).

²²⁷ "le défaut d'ornemens les desseche pour ainsi dire, & cesse de les rendre aussi intéressans qu'ils le seroient" (Ibid).

²²⁸ *Panegyrici veteres latini*. – Venezia: Otinus de Luna / Ed. Franciscus Puteolanus, [ca 1500]. – 112 p.

²²⁹ "Cette collection, outre qu'elle contient beaucoup de faits qui ne se trouvent point ailleurs, peut-être fort utile pour ceux qui sont chargés de faire des *panégyriques*" (Ibid).

панегириков авторы статьи отсылают читателя к эпохе Августина. Речь идет об Аврелии Августине (лат. Aurelius Augustinus, 354-430[2]), известном как Блаженный Августин – богослове и философе. Творческое наследие Аврелия Августина позволяет осмыслить сущность феномена слова, напоминает о его высоком предназначении в языке человека: гуманистическое понимание бытия, идеи возвышенной, одухотворенной жизни, вбирающие в себя лучшее, что было создано в эпоху античности (Дьяченко, 2011). Труды Августина заложили основание для средневековой эстетики. Эту мысль подтверждают авторы статьи PANÉGYRIQUE, вновь прибегая к многочисленным эпитетам и метафорам при рассуждении об упадке стиля красноречия, что лишний раз подтверждает художественную составляющую текста: «Из-за отдаленности века Августа красноречие сильно упало, и в нем уже не было той древней чистоты языка, той тонкости выражения, той трезвости орнамента, той простоты и наивности, но, когда нужно, оно дополнялось восхитительным величием и благородством стиля. Но <...> есть много остроумия, несколько очень тонких мыслей, несколько счастливых поворотов, несколько ярких описаний и несколько очень твердых похвал»²³⁰.

Особое внимание уделяется трем авторам данного жанра XVIII в.: «Среди наших современных панегиристов г-н Флешье блестящий, находчивый; Бурдалу менее витиеват, но более серьезен и величественен; характер панегириков Массильона представляет собой смесь того, что преобладает в двух других»²³¹. В статье присутствует личностное начало, упоминаемые корифеи проповеднического искусства Бурдалу, Флешье и Массильон «своими произведениями напоминали классический век древнего церковного красноречия, славы которых не затмили деятели церковного

²³⁰ «L'éloignement du siècle d'Auguste avoit fait déchoir beaucoup l'éloquence, qui n'avoit plus cette ancienne pureté de langage, cette finesse d'expression, cette sobriété d'ornemens, cet air simple & naïf, mais relevé, quand il le falloit, par une grandeur & une noblesse de style admirable. Mais on trouve <...> beaucoup d'esprit, de fort belles pensées, des tours heureux, des descriptions vives, & des louanges très-solides» (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 815-816).

²³¹ «Parmi nos Panégyristes modernes, M. Flechier est brillant, ingénieux ; Bourdaloue moins orné, mais plus grave & plus majestueux ; le caractère des *panégyriques* de Massillon sont un mélange de ce qui domine dans les deux autres» (Ibid).

слова позднейших времен. В них сила ораторского таланта соединялась с высотой христианского духа, и в их проповедях, при глубине и назидательности содержания, ярко светит внешняя художественность слова и чистый литературно-гомилетический вкус» (Певницкий, 1892). Каждому из проповедников авторы дают лестную характеристику, используя мелиоративные оценочные прилагательные *brillant*, *ingénieux*, *majestueux* (блестящий, находчивый, величественный). Полагаем, что успех проанализированной статьи в читательской среде обеспечивался эффективным сочетанием краткости и емкости текста, его высокой смысловой насыщенностью при небольшой протяженности нарратива.

Обратимся к энциклопедической справочной статье *MENIPPÉE*, (*Littérat.*), также написанной Ж.-Л. Д'Аламбером и Д. Дидро. Этот малоформатный текст объемом 0,06 п.л. (405 слов) с пометой *Littérature* отсылает читателя к определенному виду художественного творчества (сатире), ставящей эстетические задачи. Определение данного метажанра, как разновидности сатиры, где наблюдается смешение прозы и стихов²³², поясняется читателю при переходе по перекрестной ссылке (*Voyez SATYRE*), позволяющей раскрыть значимость эстетической цели произведений, написанных в жанре менипповой сатиры: «стихотворение, в котором прямому нападению подвергаются порок или какая-нибудь достойная порицания насмешка»²³³. Именно такие произведения с показательной эстетической целью или задачей маркировались в XVIII в. лексемой *Littérature*.

Мы относим анализируемую статью также к жанру справочно-информационной литературоведческой статьи, поскольку авторы не только приводят большое количество исторических справок с указанием персоналий, названий литературных произведений, но рассматривают их в связи с социальными явлениями, опосредованными литературной

²³² “satyre menippée, sorte de satire mêlée de prose & de vers” (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

²³³ “poème dans lequel on attaque directement le vice, ou quelque ridicule blâmable” (L’Encyclopédie, 1765, T. 14, p. 697-702).

деятельностью известных писателей и ученых. Однако авторские справочные материалы иногда кажутся недостаточными для понимания неискушенным читателем. Возможно это связано с ограниченным знанием объекта исследования самими авторами статьи, поскольку рассматриваемый жанр был уже основательно подзабыт современниками Ж.-Л. Д'Аламбера и Д. Дидро. На факт компиляции, переложения материалов указывает ссылка на источник в финале статьи: *Disc. de M. Dacier, sur la satire. Mém. de l'ac. des bell. Lettres*. (Рассуждения месье Дасье о сатире из Мемуаров академии изящной словесности). Основанная в 1663 г., по специальному эдикту 1716 г. организация получила имя «Академии надписей и изящной словесности». С этого времени стали издаваться Мемуары Академии (9 томов, 1719-1731), печатавшие исторические, археологические, культурологические, антропологические, литературные, религиозно-философские и другие исследования. Очевидно, что именно этот источник послужил основой для справочно-информационной статьи MENIPPÉE.

Кратко уточняется название жанра мениппова сатира (*satura menippea*). Возможно, что краткость и неполнота исторической справки объясняются адресованностью статьи подготовленному к восприятию и достаточно квалифицированному читателю. Полагаем, что предоставленная информация недостаточна для читателя-непрофессионала, чтобы понять истоки этого жанра. Читателю XVIII в. важно было бы знать, что свое название жанр получил по имени греческого киника Мениппа из Гадары – представителя одной из наиболее значительных сократических философских школ, жившего в III в. до н. э., произведения которого не сохранились, но известны по античным свидетельствам, пересказам и подражаниям. Будучи известным сатириком своего времени, в своих произведениях Менипп Гадарский использовал фантастические реалии (путешествия в подземное царство, полет на небо), посредством которых высмеивал своих противников и их философские школы. Творческую манеру его письма подтверждают и авторы статьи в томе X «Энциклопедии»: «циничный философ, который с помощью

приятной и игривой философии, часто столь же поучительной, как и самая серьезная философия, высмеивал большинство вещей в жизни, которым наше воображение придает блеск, но они его не имеют»²³⁴.

Принято считать, что в жанре менипповой сатиры писали Лукиан, Варрон, Сенека и другие поэты Античности (Новикова, 2015). Рассуждая на тему об «этом другом роде сатуры», И.В. Помяловский отмечал, что разнообразная метрическая форма, смешение речи прозаической с поэтической, греческого и латинского языков, изображение пороков в общих чертах, юмористически-веселая тональность повествования позволили выделить мениппову сатиру в самостоятельный род литературы (Помяловский, 1869, с. 162–164).

Информация, которую авторы предлагают, требует пояснения не только читателю того времени, но и современному читателю: «Лукиан дал нам истинное представление о характере этого вида сатир в своем философско-сатирическом диалоге под названием "Разговоры в царстве мертвых"»²³⁵. Однако при чтении текста трудно понять, в чем особенность указанного произведения, которое спустя много веков обрело, как отмечает Е.А. Скворцова, новую жизнь в эпоху Возрождения и сохранило популярность в XVIII в., поскольку осмысление поступков исторических личностей подавалось автором сатир в свете актуальных политических задач (Скворцова, 2014, с. 198). Этот литературный жанр сатирического характера восходит к сочинению Лукиана из Самосаты (II век н.э.), предложившего такую условную форму диалога, где автор смог «свести друг с другом великих мира сего, живших в разные эпохи и в разных странах», чтобы у читателя была возможность их апологии или осуждения, опираясь на речи персонажей (Там же, с. 199). Позднее прием использования диалога, преподносившего в иносказательной форме социальные проблемы, был

²³⁴ “philosophe cynique qui, par une philosophie plaisante & badine, souvent aussi instructive que la philosophie la plus sérieuse, tournoit en raillerie la plupart des choses de la vie auxquelles notre imagination prête un éclat qu’elles n’ont point” (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

²³⁵ “Lucien nous a donné la véritable idée du caractère de cette espèce de satire, dans son dialogue intitulé *la Necromancie*” (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

новаторски воплощен Д. Дидро в романах-диалогах «Племянник Рамо» и «Жак-фаталист и его хозяин».

Представляя богатый фактический материал, авторы статьи отсылают читателя к именам и трудам тех, кто последовал за Лукианом и своим творчеством позволил мениппею как жанру выстоять в истории литературы: римский ученый-энциклопедист Варрон (Marcus Terentius Varrō), известный своим философско-нравственным произведением «Менипповы сатиры» (*Saturae menippeae*) в 150 книгах, дошедшее в отрывках в 96 книгах. К «менипповой сатире» как определенному литературному жанру Европа обращается в конце XVI – начале XVII вв. «Собственно, от Варрона идет название соответствующего жанра – мениппова сатира. Появление менипповых сатир стало революционным для своего времени (III в. до н. э.). Она разбивала все классические представления о форме, объединяя в одном литературном пространстве диалог с кинической философией, жанр фантастических путешествий и пародий, стихи и прозу, разные стили, смешное и серьезное, остроумие и насмешку, отсюда, возможно, одно из значений сатиры «*satura*» – смешение. Свободное отношение к форме было продиктовано ораторской деятельностью многих философов и давало преимущество перед другими литературными формами в плане выразительности и эстетического воздействия стилистических фигур, которые позволяли сказать правду иносказательно, т. е. в форме шутки» (Новикова, 2015, с. 21-22).

Упоминая римского философа Сенеку (Lucius Annaeus Seneca minor (*Seneca Philosophus*)) и его произведение «Апофеоз Божественного Клавдия»²³⁶, авторы подводят читателя к осмыслению сочинения, название которого обусловлено игрой слов. *Апофеоз* – процесс, посредством которого мертвые римские императоры признавались богами. Однако современные специалисты утверждают, что Сенека написал на смерть Клавдия произведение в духе менипповой сатиры, которое назвал Отыквление

²³⁶ «Le livre de Seneque sur la mort de l'empereur Claude» (L'Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

(ἀποκολοκύντωσις) «по созвучию с тем словом, которым обозначается приобщение к бессмертию» (Кузнецов, БСЭ, URL). Имеется в виду греческий термин ἀποθέωσις (апотеозис (апофеоз) – «обожествление»). Тыква как распространенный в античности символ глупости намекала на ставшую притчей во языцех тупость покойного императора.

Упоминание энциклопедистами имени средневекового римского философа Боэция²³⁷ (Аниций Манлий Торкват Северин Боэций, лат. Anicius Manlius Torquatus Severinus Boetius, ок. 480-524(526)) закономерно, поскольку его трагическая судьба гонимого властью философа перекликалась с биографией одного из авторов статьи – Д. Дидро, которому пришлось страдать в тюрьме на определенном этапе своей жизни. Боэций (Boetius) – один из главных наставников в античной философии и логике, считавшийся вплоть до XIV в. *summus philosophus* (главным философом). Его основной труд – сочинение «Утешение философией» (*De consolazione philosophiae*), написанное оклеветанным философом перед казнью, имеет форму диалога между узником Боэцием и Философией, явившейся в темницу в виде прекрасной дамы. Произведение, написанное в характерной для латинской литературы форме «*satura*», отличалось жанровым разнообразием, где стихи различных размеров сочетались с риторически украшенной прозой. Этот труд стал одним из самых популярных философских сочинений в Европе для латинского Средневековья (Бородай, Лебедев, БСЭ, URL).

Актуальным для авторов становится обращение к творчеству Петрония (Петроний Арбитр, лат. Petronius Arbiter; ок. 27-66), поскольку в их биографии были страницы, перекликающиеся с судьбой автора древнеримского романа «Сатирикон», сочинителем которого его называют в статье MENIPPÉE²³⁸. Став объектом зависти одного из советников императора Нерона, Петроний был оклеветан как заговорщик и покончил с собой. Сохранившиеся три основные группы отрывков «Сатирикона»,

²³⁷ “Le livre de Boèce de la consolation de la Philosophie” (Ibid).

²³⁸ “l’ouvrage de Pétrone, intitulé Satiricon” (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

дошедшие по отдельности в рукописной традиции, содержат элементы пародии и представляют «гротескное изображение грязных сторон римской повседневной жизни и карикатурные портреты претенциозных выскочек-неудачников» (Шумилин, БСЭ, URL). Орывки этого произведения были опубликованы в Европе около 1482 г., затем в 1575 и в 1664 гг.

Справочно-информационная литературоведческая статья отсылает читателя к произведению XVII в. – *les Césars de l’empereur Julien*. При этом никакой справки с указанием на автора не дается. Думаем, что речь идет об издании дипломатом и историком Эзекиелем Спанхеймом (Ezekiel, Freiherr von Spanheim, 1629-1710) перевода сатирического текста IV в. «Caesars» византийского императора Юлиана. В 1683 г. он подготовил издание греческого текста с вступительным эссе и подробным комментарием о греческой и латинской сатире²³⁹. Можно предположить, что в оценке этого произведения Э. Спанхеймом определенную роль сыграл английский поэт и драматург Джон Драйден (John Dryden, 1631-1700), чье имя было хорошо известно в литературных кругах Европы как знатока жанра сатиры от истоков и до XVII в. (Решетов, Чарушин, 2002). Книга «*Les Césars de l’empereur Julien*» была переиздана несколько раз в конце XVII-начале XVIII вв. В своих литературоведческих статьях энциклопедисты учитывали популярность английской литературы во французском обществе того времени.

Разъяснительная и аналитическая суть справочно-информационной литературоведческой статьи позволяет философам с удовлетворением отметить, что французская литература не осталась в стороне и творчески продолжила обращаться к жанру сатиры²⁴⁰. Приводится яркий пример менипповой сатиры – «*le Catolicon*», где «изобретательно изображены и прекрасно высмеяны государства, принадлежавшие Парижскому союзу в

²³⁹ Spanheim E. *Les Césars de l’empereur Julien* / E. Spanheim. – A Amsterdam : Chez François L’Honoré, 1728 XLII. – 196 p. – URL: <https://archive.org/details/lescesarsdelemp00picagoog>

²⁴⁰ “Nos auteurs françois ont aussi écrit dans ce genre” (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

1593 г.»²⁴¹. Написанное несколькими авторами, сторонниками Генриха IV и партии «политиков», выступавших за прекращение религиозных войн и против крайностей католической реакции, это произведение было закончено в 1593 г. и некоторое время распространялось тайно в рукописном виде, в 1594 г. было впервые напечатано. Произведение, на которое «справедливо смотрят как на шедевр искусства»²⁴² высоко оценивается авторами справочно-информационной статьи.

В тексте упомянуто имя Ж.-Ф. Сарразена, написавшего своеобразную остроумную шутку в стихах и прозе (*la Pompe funebre de Voiture* par Sarrasin). Французский поэт Жан-Франсуа Сарразен (Jean-François Sarrasin, 1615-1654), обладал остроумным и веселым характером. Будучи секретарем принца Конти, писал сонеты, мадригалы, послания, стихотворения, отчасти даже играл при нем роль шута (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, URL).

Проза Ф. Рабле, несмотря на свой сатирический характер, критикуется Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбером за непристойность: «Произведение Рабле тоже можно было бы причислить к нашим менипповым сатирам, если бы его проза была чуть более смешана со стихами и если бы ужасными непристойностями он не испортил природу и характер этого вида сатир»²⁴³. И снова в почете у авторов статьи английская литература: с особым восторгом авторы отмечают творчество своего современника, английского писателя Дж. Свифта (Jonathan Swift, 1667-1745) – l'ingénieux docteur Swift (изобретательный доктор Свифт), значительную часть творческого наследия которого, как отмечает М.Р. Ненарокова, составляют остросатирические памфлеты социально-политической и религиозной направленности (Ненарокова, URL). В справочно-информационной статье отмечается: для того, чтобы стать настоящими менипповыми сатирами, большинству

²⁴¹ “les états tenus à Paris par la ligue, en 1593, sont si ingénieusement dépeints, & si parfaitement tournés en ridicule” (Ibid).

²⁴² “On la regarde, avec raison, comme un chef-d’œuvre pour le tems” (Ibid).

²⁴³ On pourroit mettre aussi au nombre de nos *satyres menippées* l’ouvrage de Rabelais, si sa prose étoit un peu plus mêlée de vers, & si par des obscénités affreuses il n’avoit corrompu la nature & le caractere de cette espece de satire (L’Encyclopédie, 1765, T. 10, p. 334).

его произведений «полных соли и доброго юмора», чуть не хватает поэтических форм²⁴⁴.

Анализ материала показал, что справочно-информационные литературоведческие статьи малого формата исторически обусловлены, поскольку жанр складывается в процессе развития национальной литературы. Авторы статей показали устойчивость и повторяемость конкретных литературных жанров в разные периоды времени. Данные статьи представляют собой метажанровые образования, поскольку их содержание основано на вторичности информации, творческого и критического осмысления произведений данного жанра.

В проанализированных статьях реализуется принцип авторской индивидуальности (по И.А. Жаркову), когда выбор фактов, имен, произведений зависит от авторов статей. Для авторов-просветителей важно не только формирование у читательской аудитории эмоционально оценочного отношения к излагаемому материалу, но и влияние на ее когнитивную сферу. В результате неотъемлемой прагматической функцией каждой статьи становится дидактичность (Погорелова, 2011). Использование в справочно-информационных статьях малого формата одновременно терминологических определений и цитат из художественных произведений указывает не то, что они отсылают не только к научной информации, но и к текстам художественной литературы, требующим фоновых знаний. Такая связь разных типов знания выводит авторов и читателя за пределы одной науки: литературоведения или лингвистики (Нечепоренко, 2011), что позволяет говорить о метажанре «Энциклопедия» как синтетическом образовании, включавшем междисциплинарную составляющую.

Несмотря на ограниченный объем текста, авторы статей стремятся напомнить о великих писателях Античности и Средневековья, представить большое количество авторов, незаслуженно забытых или оставшихся вне поля зрения читателя эпохи Просвещения; в структуре текста наблюдаем

---

²⁴⁴ «Il ne manque non plus que quelques mélanges de vers à la plûpart des pieces de l'ingénieux docteur Swift, d'ailleurs si pleines de sel & de bonne plaisanterie pour en faire de véritables satyres menippées» (Ibid.).

использование цитирования отрывков произведений, которые анализируются в статье, что позволяет выстроить целый художественный мир, показать череду событий и их последствий за счет уникального сочетания формы текста, его содержания и конкретных литературных приемов. Основная авторская задача видится в одновременном воздействии на когнитивную и эстетическую сферу читателя (Черкунова, Пономаренко, 2021), что полноценно реализуется в справочно-информационных литературоведческих статьях EPITRE, MENIPPÉE, PANÉGYRIQUE. Разграничение авторских частей, оформление текстового материала, наличие перекрестных ссылок в статьях создает необходимый визуальный комфорт, обеспечивает восприятие издания, указывает на коллективную работу над созданием научно-художественного метажанра «Энциклопедия». Отмеченные факторы обеспечивают научную, эстетическую и прагматическую сторону текстов статей, что подтверждает культуру и высокое качество всего научно-художественного метажанра «Энциклопедия».

4.2. Синтез научно-художественных жанров трактата и литературно-критической статьи: метафизическое осмысление Красивого (Le Beau)

Авторская статья, посвященная проблеме Красивого (le beau), написана Д. Дидро и опубликована в томе II «Энциклопедии» в январе 1752 г. Статью открывает заглавное слово, отсылающее к объекту описания (категория адрес), далее в круглых скобках курсивом указывается, к какому роду знаниевой ветви относится поясняемый термин (категория обозначение): BEAU, adj. (*Métaphysique.*) (L'Encyclopédie, 1752, Т. 2, p. 169-181). Обращение к эстетической проблеме прекрасного с позиций метафизики закономерно для энциклопедистов, поскольку в основе такого подхода лежало философское осмысление мира и мироздания, в том числе

применительно к литературе, в рамках которой актуальны поиски ответов на определенные вопросы бытия.

Фактически статья представляет научный текст объемом 2,19 п.л. и состоит из нескольких частей, написанных от 1-го лица. Начиная с XIX в. и до конца 90-х годов XX в. французские и отечественные литературоведы уверенно отдавали пальму авторства Д. Дидро (Rocafort, 1890; Гачев, 1961; Бахмутский, 1980; Длугач, 1986; Андреев, Козлова, Косиков, 1987 и др.). В оцифрованном варианте «Энциклопедии» в статье также представлен один автор – Diderot (L'Encyclopédie, 1752, Т. 2, p. 169-181, URL).

Согласимся с данным мнением, в подтверждение сошлемся на упоминание соредактора «Энциклопедии», сделанное Д. Дидро на стр. 179 статьи BEAU: «Господин д'Аламбер сказал в предварительном рассуждении к этому сочинению, рассуждение, которое вполне заслуживает того, чтобы быть процитированным в этой статье, так же как следует заняться прослушиванием музыки после того, как её изучение стало искусством. И я добавляю, что, создав искусство поэзии и живописи, мы напрасно создали искусство чтения и видения; и что в суждениях об определенных произведениях всегда будет царить кажущееся единообразие, менее оскорбляющее истину для художника, чем разделение чувств, но всегда очень огорчительное»²⁴⁵ (Здесь и далее перевод наш. – С.Г.).

При определении жанра данной статьи Г. Гачев квалифицирует её как эстетическое эссе (Гачев, 1961). В свою очередь, литераторы рассматривают этот текст как статью (Обломиевский, Тураев, 1988). Думается, что в плане обозначения жанра статья BEAU стала примером синтеза научно-художественных жанров – трактата и программной литературно-критической статьи, где имеет место метафизическое осмысление понятия *красивое*, а

---

²⁴⁵ “M. d’Alembert a dit dans le Discours préliminaire de cet Ouvrage, Discours qui mérite bien d’être cité dans cet article, qu’après avoir fait un art d’apprendre la Musique, on en devroit bien faire un de l’écouter : & j’ajoute qu’après avoir fait un art de la Poésie & de la Peinture, c’est en vain qu’on en a fait un de lire & de voir ; & qu’il régnera toujours dans les jugemens de certains ouvrages une uniformité apparente, moins injurieuse à la vérité pour l’artiste que le partage des sentimens, mais toujours fort affligeante” (L’Encyclopédie, 1752, Т. 2, p. 179).

текст написан согласно канонам академической письменной практики, которые фактически действуют и поныне.

Обоснуем свою точку зрения. Научно-художественный жанр трактата берет свое начало в XIV-XV вв. и рассматривается нами в указанный период как протожанровое научно-практическое сочинение широкого плана²⁴⁶. Можно говорить о том, что, возникнув как новый стиль письменной речи, связанный с описанием научных достижений, к моменту создания «Энциклопедии» трактат уже являлся одним из ключевых жанров в науке и литературе, отражая дух эпохи Просвещения, связанной с увлечением разумом, наукой и образованием. Научно-художественный трактат XVIII в. обладал определенными жанровообразующими признаками по следующим параметрам:

1. Формальная структура трактата положила начало формированию жанра письменных научных текстов. Его системность и логичность повлияли на дальнейшее формирование структуры изложения научного исследования, в том числе и в XXI в. Четкая формальная структура средневекового трактата включала своеобразное введение (формулирование научной проблемы или рассматриваемого тезиса), далее шли разделы с аргументацией и примерами, и заключение, где подводились итоги анализа / исследования и делались выводы.

2. Научная основа связана с обращением авторов трактатов к научным открытиям своего времени с использованием широкого круга литературных и философских источников.

3. Рационализм и эмпиризм трактатов эпохи Просвещения отражали стремление авторов-ученых к рациональному объяснению мира и человеческого поведения. Принципы эмпиризма проявляли себя через опытное познание окружающего мира в процессе собственных внутренних переживаний, когда проявлялась вся совокупность чувственных восприятий и психи-

---

²⁴⁶ См схему «Развитие метажанра «Энциклопедия» (диахронический аспект)» в главе 1 нашего исследования (Этап II. ПРОТОЖАНРЫ (компендиум, суммы, зеркало, глоссы, трактат)).

ческой деятельности человеческого мозга. Тексты трактатов зачастую носили дескриптивно-информативный характер.

4. Образование и критика: авторы трактатов этого периода создавали тексты дидактической направленности, основной целью которых становилось образование читателя. Авторы данного жанра предлагали для рассмотрения новые научные идеи и концепции, критиковали устаревшие представления о том или ином объекте или явлении.

5. Полемика и дискуссия: авторы многих научно-художественных трактатов XVIII в. полемизировали с другими мыслителями и философами своего времени, приводя аргументы в защиту своих идей.

6. Практическая польза трактатов была очевидна, поскольку авторы большинства из них не только анализировали окружающую действительность, но и предлагали практические рекомендации для улучшения жизни человека и общества.

Исходя из приведенных жанровообразующих признаков научно-художественного трактата рассмотрим статью ВЕАУ. Как жанр трактата публикация в томе II «Энциклопедии» отличается своеобразной формальной структурой. Условно её можно разделить на несколько частей, что подтверждает тезис о системности и логичности структуры текста такого научного сочинения:

- введение;
- обозначение ключевой идеи;
- критический обзор литературы по объекту описания;
- собственное авторское мнение как результат анализа предыдущих научных изысканий;
- заключительная часть, содержащая выводы.

Проанализируем обозначенные нами разделы в статье ВЕАУ.

Уже во введении даются необходимые пояснения, касающиеся темы статьи, объясняется, с какой целью предпринято исследование, заявляется общая тема публикации, обозначается условное деление на разделы,

отмеченное нами выше: «Прежде чем приступить к трудному поиску происхождения *красоты*, я вместе со всеми авторами, которые писали о ней, сначала отмечу, что в силу своего рода фатальности те вещи, о которых больше всего говорят среди людей, обычно являются наименее известными; такова, среди многих других, природа *красоты*. <...> Чтобы, по возможности, прийти к решению этих трудностей, мы начнем с изложения различных мнений авторов, которые больше всего писали о *прекрасном*; затем мы предложим свои идеи по этому же вопросу и закончим эту статью некоторыми общими замечаниями о человеческом понимании и его действиях, касающихся рассматриваемого вопроса»²⁴⁷ (Здесь и далее выделено автором статьи).

Считаем, что именно во введении к анализу объекта исследования явственно просматривается научная основа статьи, подтверждаемая параметрами, называемыми в наши дни актуальностью и противоречиями. Актуальность статьи BEAU связана с возможностью рассмотреть способы понимания красоты и прекрасного в социуме того времени, что является подтверждением дидактической направленности статьи с целью формирования новых знаний в обществе. Указанная актуальность подтверждает еще один тезис в пользу отнесения статьи к научно-литературному жанру трактата, основной смысл которого состоит в рассуждениях о явлении красоты с опорой на коллективные знания. Выявленные автором противоречия также указывают на необходимость, т. е. актуальность терминологического исследования: «однако если мы спросим людей с самым надежным и изысканным вкусом, каково её происхождение, её природа, её точное понятие, её истинная идея, её точное определение; является ли она чем-то абсолютным или относительным; существует ли

---

²⁴⁷ “Avant que d’entrer dans la recherche difficile de l’origine du *beau*, je remarquerai d’abord, avec tous les auteurs qui en ont écrit, que par une sorte de fatalité, les choses dont on parle le plus parmi les hommes, sont assez ordinairement celles qu’on connoît le moins ; & que telle est, entre beaucoup d’autres, la nature du *beau*. <...> Pour parvenir, s’il est possible, à la solution de ces difficultés, nous commencerons par exposer les différens sentimens des auteurs qui ont écrit le mieux sur *le beau* ; nous proposerons ensuite nos idées sur le même sujet, & nous finirons cet article par des observations générales sur l’entendement humain & ses opérations relatives à la question dont il s’agit” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 169).

существенная, вечная, неизменная красота, правило и образец подчиненной красоты; или красота подобна моде: тут же чувства разделяются, и одни признают свое невежество, другие впадают в скептицизм»²⁴⁸.

В виде вопроса, на который предстоит ответить и разрешить указанные противоречия, обозначается ключевая идея, а её раскрытию посвящена статья: «Как получилось, что почти все люди согласны с тем, что *красота* существует; что среди них так много тех, кто остро чувствует её там, где она есть, и что так мало тех, кто знает, что это такое?»²⁴⁹.

Жанр трактата подразумевает не только строгость и логичность изложения, но и высказывание авторского мнения в виде рассуждений («мысли вслух»). Доказательством подобных рассуждений становится вопросно-ответная беседа с самим собой и одновременно с читателем в духе платоновских диалогов как прием, к использованию которого Д. Дидро неоднократно прибегал в своем литературном творчестве: «Но почему вы думаете, что эта симметрия необходима? Потому что она доставляет удовольствие. Но кто вы такой, чтобы назначать себя арбитром того, что должно или не должно нравиться мужчинам? Откуда вы знаете, что симметрия доставляет нам удовольствие? Я уверен, что потому, что в вещах, расположенных таким образом, есть благопристойность, правильность и изящество; одним словом, потому, что они красивы. Очень хорошо: но скажите мне, красиво ли оно потому, что радует? Или радует потому, что красиво? Без сомнения, оно радует, потому что красиво»²⁵⁰. Такой контраст между структурой научной статьи и свободой размышлений позволяет свободно полемизировать с мыслителями и философами своего времени,

²⁴⁸ «on accorde ou l'on refuse cette qualité à tout moment ; cependant si l'on demande aux hommes du goût le plus sûr & le plus exquis, quelle est son origine, sa nature, sa notion précise, sa véritable idée, son exacte définition ; si c'est quelque chose d'absolu ou de relatif ; s'il y a un *beau* essentiel, éternel, immuable, règle & modèle du *beau* subalterne ; ou s'il en est de la *beauté* comme des modes : on voit aussitôt les sentimens partagés ; & les uns avoient leur ignorance, les autres se jettent dans le scepticisme» (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 169).

²⁴⁹ «Comment se fait-il que presque tous les hommes soient d'accord qu'il y a un *beau* ; qu'il y en ait tant entr'eux qui le sentent vivement où il est, & que si peu sachent ce que c'est ?» (Ibid.).

²⁵⁰ «Mais pourquoi cette symétrie vous paroît-elle nécessaire ? Par la raison qu'elle plaît. Mais qui êtes-vous pour vous ériger en arbitre de ce qui doit plaire ou ne pas plaire aux hommes ? & d'où savez-vous que la symétrie nous plaît ? J'en suis sûr, parce que les choses ainsi disposées ont de la décence, de la justesse, de la grace ; en un mot parce que cela est beau. Fort bien : mais dites-moi, cela est-il beau parce qu'il plaît ? ou cela plaît-il parce qu'il est beau ? Sans difficulté cela plaît, parce qu'il est beau» (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 169).

приводя аргументы в защиту своих идей, и направлен на привлечение внимания читателя к анализируемому явлению.

Аргументированность рассуждений автора проявляется в его личностной позиции. Вопросно-ответная беседа с аудиторией ведется как от 1-го лица (91 употребление местоимения *Je / Я*), а также за счет активного использования местоимения *on* (167 употреблений)²⁵¹, которое уже в XVIII в. имело собирательное значение, обозначая группу людей и зачастую заменяя местоимение *мы*. Думаем, что такое частотное употребление местоимения *on* в сравнении с личным местоимением *je* настраивает читателя рассуждений Д. Дидро на дружеское, неформальное общение.

Как доказательство соблюдения канонов жанра трактата следующей логичной частью статьи BEAU становится обзор литературы, где привлекается широкий круг литературных и философских источников обобщаются основные точки зрения, дается критический обзор устаревших, по мнению автора, представлений о прекрасном и оценка существующих работ по данной тематике. Это один из самых больших разделов, который позволяет нам отнести статью BEAU к жанру программной литературно-критической публикации.

В литературоведении под понятием программной статьи подразумеваются произведения с достаточно полным представлением теоретических взглядов её автора, концептуальным изложением принципов какого-либо художественного направления или особенностей творческой системы того или иного писателя (Шильникова, 2013). Программные публикации отличаются следующими жанровообразующими признаками:

- критическое изложение гипотетическому читателю мнений ученых, философов, литераторов, высказанных ранее по обсуждаемому вопросу;
- объяснение необходимости включения автором тех или иных материалов в статью;

---

²⁵¹ Статистические подсчеты сделаны на основе анализа текста статьи BEAU в программе Tropes VF8.4.

– единство философско-эстетического, оценочно-прагматического и публицистического компонентов статьи как равнозначных и взаимодействующих. С их помощью автор выстраивает свою концепцию художественности (оценка эстетических свойств произведений, традиционно опирающаяся на категорию прекрасного) и выражает художественный авторский идеал (эстетические, ценностные и познавательные взгляды) (Шильникова, 2015).

В рассматриваемой нами статье BEAU данные признаки выражены отчетливо, что делает задачи, содержание, структурную организацию и способы выражения авторской субъективности гораздо богаче. Указанные характеристики программной статьи влияют на качество всего метажанра «Энциклопедия», увеличивая аудиторию за счет весомости читательского успеха.

Литературно-критический характер статьи BEAU опосредован стремлением к объективности, логичности и строгому анализу научных, философских и литературных произведений, сложившихся в эпоху Просвещения. Как особый жанр литературы, являвшийся одним из важнейших компонентов просветительской и культурной эпохи, литературная критика в Европе имела давние корни. Ещё древнегреческий философ Аристотель в трактате «Поэтика» впервые в истории эстетики и философии провел содержательный анализ литературных произведений и сформулировал принципы драмы и поэзии. Традиция составления поэтик дойдет до Нового времени. Во Франции в эпоху Возрождения Иоахимом дю Белле (Joachim Du Bellay, 1522-1560) будет создан труд «Защита и прославление французского языка» (*La Deffence et Illustration de la Langue Francoyse*, 1549), где автором намечены пути развития французской поэзии: освоение новых жанров, обогащение языковых средств, подражание античным поэтам и поэтам Италии (в том числе Ф. Петрарке) (Косиков, 2011). Никола Буало в поэме-трактате в четырёх песнях «Поэтическое искусство» (*L'art poétique*, 1674) сопоставил классицизм с другими

литературными течениями эпохи (прециозность, бурлеск, бытовой реализм), утвердив его непререкаемый авторитет и исключительные выразительные возможности (История и теория зарубежной литературной критики, 2018).

Отстаивая эстетические воззрения третьего сословия, Д. Дидро как основоположник художественной критики отвергал классицистическую эстетику, лишенную простоты и естественности, и заявлял, что прекрасным может быть только полезное и истинное. Полагаем, что к середине XVIII в., когда в своих критических суждениях Д. Дидро предстает как истинный просветитель и приверженец реалистической эстетики, уже сложились основные признаки литературно-критической статьи как жанра. Обозначим их кратко:

1. Характерным признаком является структура статьи, часто начинавшаяся с вводной части, где автор представлял читателю тематику и цель своего исследования. Затем следовала основная часть, включавшая анализ конкретных произведений с использованием критических приемов (анализ сюжета, языка, стиля, образов, идей и т.д.). Завершалась статья заключением, в котором автор подводит итоги анализа и обобщает полученные результаты. Такая структура сближает литературно-критическую статью с жанром научно-художественного трактата.

2. Основной целью данного жанра становится критическое рассмотрение либо современных автору произведений, либо сочинений прошедших эпох, связанных определенной тематикой.

3. Через использование критического анализа и обоснованных аргументов (ссылки на авторитетные источники, цитаты и примеры из произведений, логические приемы) автор литературно-критической статьи XVIII в. стремится четко выразить свое мнение и доказать его обоснованность, что помогает убедить читательскую аудиторию в правильности выводов.

4. Чаще всего литературно-критическая статья была адресована широкой аудитории, начиная от любителей литературы до профессионалов-

специалистов. Понятный и доступный язык авторской статьи способствовал заинтересованности и увлеченности читателей.

Полагаем, что при обзоре литературы автор статьи BEAU подразумевает общность собственной и читательской историко-культурной базы, потому в тексте присутствует множество имплицитных ссылок на латинском языке в виде изречений античных авторов, но нет даже минимального библиографического списка для определения названий анализируемых трудов, которые, видимо, по определению должен знать читатель.

Критическое осмысление произведений начинается с того, что исходной позицией для Д. Дидро как автора являются воззрения древнегреческого философа Платона (Πλάτων, 427 г. до н. э. – 347 г. до н. э.), написавшего два диалога, посвященных идее прекрасного и красоте как объективно существующей категории – «великий Гиппий» и «Федра». Подчеркивается утверждение философа о том, что все вещи прекрасны благодаря их причастности к красоте вообще: «Платон написал два диалога о красоте <...>: в последнем он учит тому, чем красота не является, а не тому, чем она является; в другом он говорит не столько о красоте, сколько о естественной любви, которую мы испытываем к ней»²⁵².

Обращение к трудам раннехристианского мыслителя Блаженного Августина (Augustinus Sanctus, 354-430) подводит читателя к морально-этическим и нравственным началам человека. Д. Дидро упоминает о его ранней работе – трактате «О прекрасном и соответствующем», который был посвящен взаимозависимости красоты и порядка. Отмечается, что этот труд утрачен, но дошел до современников (XVIII в.) в отрывках и отдельных трудах²⁵³. Пересказывая идеи ученого, автор обращает внимание на то, что идея порядка в красоте воплощается через пропорциональность и

²⁵² «Platon a écrit deux dialogues du beau <...> : dans celui-ci il enseigne plutôt ce que le beau n'est pas, que ce qu'il est ; & dans l'autre, il parle moins du beau que de l'amour naturel qu'on a pour lui» (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 169).

²⁵³ «Cet ouvrage est perdu, & il ne nous reste de S. Augustin sur cet objet important, que quelques idées éparses dans ses écrits» (Ibid.).

соответствие: прекрасно то, что пропорционально, прекрасны части целого, соответствующие и отвечающие друг другу. Рассматривая красоту как самостоятельную ценность, в своих взглядах «Августин наследует античную идею космоса: древнегреческое «κοσμος» обозначает не только мир как Вселенную, но и порядок, упорядоченность – в противовес хаосу» (Лапшин, 2012, с. 136).

Далее Д. Дидро анализирует труды по психологии своего современника Христиана Вольфа (Christian von Wolff, 1679-1754), который был популярным ученым, считался поистине «философским кумиром» в научном мире XVIII в., сначала в Германии, а потом во всей Европе и России. Правильностью его суждений, методом и обширностью познаний восхищался Вольтер (Артемьева, Микешин, 1998, с. 9-10). Энциклопедист упоминает его труды по психологии, в которых немецкий метафизик различает два вида *красоты* – истинную и кажущуюся: «*истинная* – та, что возникает из реального совершенства; *видимая* – та, что возникает из кажущегося совершенства»²⁵⁴. Критически оценивая эту идею Х. Вольфа как последователя Лейбница (le philosophe Leibnitien), автор статьи задает риторические вопросы, инициирующие дальнейшие рассуждения: «<...> он вносит совершенство в идею красоты: но что такое совершенство? Является ли совершенное более ясным и понятным, чем *прекрасное*?»²⁵⁵. Использование большого количества риторических вопросов по всему тексту статьи создает дискуссию с потенциальным адресатом, заставляя задуматься, вызывая эмоциональный отклик и активизируя мыслительные процессы. Такой подход становится ярким подтверждением метажанровости «Энциклопедии» в плане активизации читательской аудитории, делая ее соучастником обсуждаемого вопроса. При этом не упускается возможность по ходу рассуждений отметить превосходство размышлений одного ученого

²⁵⁴ «la *vraie* est celle qui naît d'une perfection réelle ; & l'*apparente*, celle qui naît d'une perfection apparente» (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 170).

²⁵⁵ «qu'il fait ensuite entrer la perfection dans l'idée de la *beauté* : mais qu'est-ce que la perfection ? le *parfait* est-il plus clair & plus intelligible que le *beau*» (Ibid.).

перед другими, в частности, Блаженного Августина, который пошел в поисках *красоты* гораздо дальше²⁵⁶.

Автор обращается к анализу научных взглядов еще одного современника – популярного швейцарского философа и математика того времени Ж.-П. де Круза (Jean-Pierre de Crousaz; 1663–1750), который в своем «Трактате о красоте» (Traité du beau, 1714) попытался объяснить субъективные различия в понимании красоты в эстетической перспективе. Подчеркивается, что его понимание красоты имеет тот же недостаток, что и у Х. Вольфа. По мнению автора статьи, Ж.-П. де Круза заботится о выявлении признаков красоты, насчитывая пять характерных признаков прекрасного: разнообразие, единство, регулярность, порядок, пропорция²⁵⁷, которые восходят к картезианской теории искусства. Д. Дидро отмечает ограниченность такого определения прекрасного, поскольку оно актуально и может быть применимо лишь в области архитектуры, но не в состоянии охватить остальные области искусства. Такой подход позволяет прийти автору статьи к логичному, с его точки зрения, заключению о расплывчатости определения Х. Вольфом термина *beau*. Вместе с тем признается, что рассуждения швейцарского ученого актуальны для анализа архитектуры или крупных цельных образований, зафиксированных в устном или письменном виде, в том числе красноречия или драмы как литературного жанра и т. д.: «Я не буду нападать на это определение *красоты* из-за неясных вещей, которые оно содержит; я довольствуюсь тем, что замечу здесь, что оно конкретное, и что оно применимо только к Архитектуре, или, самое большее, к большим целым образованиям в других жанрах, к произведению красноречия, к драме и т.д., но не к слову, к мысли, к части объекта»²⁵⁸.

²⁵⁶ “Il est évident que S. Augustin avoit été beaucoup plus loin dans la recherche du *beau* que le philosophe Leibnitien” (Ibid.).

²⁵⁷ “On voit que cette définition de M. Crouzas n’est point prise de la nature du *beau*, mais de l’effet seulement qu’on éprouve à sa présence : elle a le même défaut que celle de M. Wolf. C’est ce que M. Crouzas a bien senti ; aussi s’occupe-t-il ensuite à fixer les caracteres du *beau* : il en compte cinq, *la variété, l’unité, la régularité, l’ordre, la proportion*” (Ibid.).

²⁵⁸ “Je n’attaquerai point cette définition du *beau* par les choses vagues qu’elle contient ; je me contenterai seulement d’observer ici qu’elle est particuliere, & qu’elle n’est applicable qu’à l’Architecture, ou tout au plus à de

Д. Дидро анализирует взгляды британского философа, одного из родоначальников шотландского Просвещения Ф. Хатчесона (Francis Hutcheson, 1694-1746), чей труд «Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели» (An inquiry into the original of our ideas of beauty and virtue), был опубликован анонимно в 1725 г. и способствовал оформлению эстетики в особую философскую дисциплину в середине XVIII в. Ф. Хатчесон понимал красоту как единство разнообразного, где автономное внутреннее чувство прекрасного каждой личности направлено на создание «наибольшего счастья для наибольшего числа людей» (Большая российская энциклопедия, <https://bigenc.ru/c/khutcheson-frensis-3ac619>). Эта идея философа как нельзя лучше подтверждала общую мысль просветителей XVIII в. о практическом применении научных и философских знаний для общественного блага и пользы всех людей, что является доказательством такого жанровообразующего признака трактата как его практическая польза.

Энциклопедист выделяет 10 пунктов в рассуждениях британского философа, тщательно анализируя, уточняя его мысль о «шестом внутреннем чувстве» (*sixieme sens*) – внутреннем чувстве красоты (*sens interne du beau*), которое появляется в результате образования и воспитания, что помогает оценить красоту. Примечательно, что особое внимание читателя обращается на анализ разных геометрических фигур, при определении красоты которых предлагается ощутить единообразие в разнообразии. Последователи Ф. Хатчесона экстраполируют свои рассуждения на геометрические фигуры, уверяя, что равносторонний треугольник менее *красив*, чем квадрат; пятиугольник менее *красив*, чем шестиугольник, и так далее, потому что с точки зрения Ф. Хатчесона одинаково однородные предметы тем *прекраснее*, чем они разнообразнее²⁵⁹. Соответственно, по мнению Д. Дидро, сам Ф. Хатчесон и его сторонники испытывают трудности в

---

grands tous dans les autres genres, à une piece d'éloquence, à un drame, &c. mais non pas à *un mot*, à *une pensée*, à *une portion d'objet*" (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 170).

²⁵⁹ "les plus *beaux* seront les plus uniformes : ainsi le triangle équilatéral ou même isoscele est plus *beau* que le scalene ; le quarré plus *beau* que le rhombe ou losange" (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 172).

обосновании правил единообразия в разнообразии при демонстрации абстрактных и универсальных истин: «мы говорим, что это *красивая теорема*, и не говорим, что это *красивая аксиома*»²⁶⁰.

Думаем, что как программное литературно-критическое сочинение статья BEAU стала своеобразной публичной площадкой для проявления эстетических принципов Дидро-автора. Необходимо было подготовить публику к восприятию этих принципов. Именно поэтому в финале каждого аналитического отрывка, посвященного эстетике взглядов того или иного ученого, Д. Дидро высказывает свое критическое мнение. В частности, при анализе идей Ф. Хатчесона автор статьи обращается к проблеме относительной красоты (*le beau relatif*), разрушая платоновские предпосылки абсолютной красоты. Как отмечает современный французский исследователь Ф. Брюжер, философия в какой-то момент взяла на себя смелость освободить прекрасное от идеалов и правил, которые удерживали его (*le beau*) в метафизическом поиске (Brugère, 2006).

Доказательная база, подкрепляемая многочисленными аргументами, подтверждает наш тезис о принадлежности статьи BEAU к жанру научно-литературного трактата. Энциклопедист обращает внимание читателя на парадокс: как на самом деле объективно определить прекрасное (*le beau*), даже если красота зависит от вкуса человека, т.е. от того, что составляет самую сущность субъективности: «Для *относительной красоты* не обязательно, чтобы в оригинале была *красота*. <...> интерес, возникающий из-за несовершенства, и есть причина, по которой мы хотели, чтобы герой эпоса или героической поэмы не был безупречен»²⁶¹. Отмечается тонкость наблюдений Ф. Хатчесона относительно того, что красота – это вопрос ее рецепции: «Соответствие истине делает сравнения, метафоры и

²⁶⁰ “on dit voilà un *beau théorème*, & l’on ne dit pas *voilà un bel axiome*” (Ibid.).

²⁶¹ “D’où il s’ensuit que pour le *beau relatif*, il n’est pas nécessaire qu’il y ait aucune *beauté* dans l’original. <...> cet intérêt qui naît de l’imperfection, est la raison pour laquelle on a voulu que le héros d’un poème épique ou héroïque ne fût point sans défaut “les plus *beaux* seront les plus uniformes : ainsi le triangle équilatéral ou même isoscele est plus *beau* que le scalene ; le carré plus *beau* que le rhombe ou losange” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 173).

аллегии *красивыми*, даже если объекты, которые они представляют, не обладают *абсолютной красотой*»²⁶². Такой взгляд Ф. Хатчесона и его последователей на красоту был новаторским, поскольку опирался на новый подход в философии – эмпиризм, где важен чувственный опыт человека (Brugère, 2006). Напомним, что опытное познание окружающего мира составляло сущность принципов эмпиризма как одного из жанровообразующих признаков научно-художественного трактата эпохи Просвещения.

Высокая оценка дается автором статьи эстетическим идеям представителя картезианской школы И.М. Андре (André Yves Marie, 1675-1764): «Теперь мы изложим идеи иезуита, отца Андре. *Его эссе о красоте* – самая популярная, самая обширная и наиболее связанная система, которую я знаю»²⁶³. В эстетических сочинениях «Изящные искусства, сведенные к одному общему принципу» (1746) и «Курс изящной словесности» (1747-48) И.М. Андре развивал идеи классицизма. Основным принципом искусства, вслед за Аристотелем, он считал подражание, а применение различных средств подражания номинировало различия между искусствами (цвет – в живописи, звук – в музыке, жест – в танце, речь – в поэзии). Принципы прекрасного отец И.М. Андре видел в правильности, порядке, пропорции и симметрии, что сочеталось со взглядами о красоте писавшего на сорок лет ранее швейцарского философа и математика Ж.-П. де Круза.

В отношении литературных произведений принципы прекрасного у И.М. Андре выражались в их единстве и, одновременно, своеобразии, что отмечают современные исследователи подхода французского мыслителя к красоте: «Важно понимать, настаивает Андре, что красота в произведениях ума предполагает наличие не только некоторых специфических черт прекрасного, но и подлинного единства между всеми частями произведения,

²⁶² “La conformité avec le vrai rend les comparaisons, les métaphores, & les allégories *belles*, lors même qu’il n’y a aucune *beauté absolue* dans les objets qu’elles représentent” (Ibid.).

²⁶³ “Nous allons maintenant exposer les idées du pere André Jésuite. *Son essai sur le beau* est le système le plus suivi, le plus étendu, & le mieux lié que je connoisse” (Ibid.).

между стилем и предметом обсуждения, между личностью автора и обсуждаемыми вещами» (Кротов, 2011, с. 134).

Далее в своих рассуждениях о прекрасном Д. Дидро упоминает имя аббата Шарля Баттё (Charles Batteux, 1713-1780), французского философа и эстетика, чьи идеи оказали большое влияние на Д. Дидро. Критически отмечается, что в его трактате «Изящные искусства, сведенные к единому принципу» (*Les beaux arts réduits à un même principe*, 1746) обозначены «все принципы изящных искусств в подражание прекрасной природе, но он не учит нас, что такое *красивая природа*»²⁶⁴.

Полагаем, что следующий логический раздел статьи как научно-художественного трактата – результаты анализа – в краткой форме подытоживает особенности теорий тех ученых, чьи труды подробно и критически были проанализированы. Адресная направленность текста статьи предполагает использование «инструментального» компонента, когда в рамках текстовой металингвистической коммуникативной ситуации автор дает ориентиры – прямую номинацию тех трудов, которые анализируются в статье, например: Платон (*le Phedre & le grand Hippias*), Вольф (*Psychologie*). Однако в большинстве случаев Д. Дидро не приводит точного названия анализируемых трудов, рассчитывая, очевидно, на знание контекста потенциальным читателем, интересующимся данной проблематикой.

Разноплановость таланта Дидро-автора (литературного, научного, философского) дала ему возможность предложить читателю разнообразный в жанровом и содержательном отношении материал (художественный, научно-философский, эстетический, литературно-критический). Такое разнообразие позволило проявить Д. Дидро в разделе статьи результаты анализа индивидуальность авторского мышления, показать свое субъективное мироощущение, систему мировоззренческих установок, нравственные позиции. Считаем, что именно такие установки подчеркивают *новизну* представленного материала и способы анализа понятия «красота». Новизна

²⁶⁴ “M. l’abbé Batteux rappelle tous les principes des beaux Arts à l’imitation de la belle nature : mais il ne nous apprend point ce que c’est que la *belle nature*” (*L’Encyclopédie*, 1752, T. 2, p. 173).

как научный параметр доказывает состоятельность авторских интенций, изложенных в статье ВЕАУ, представляющей собой синтез научно-художественного трактата и литературно-критической статьи. Благодаря этому просветитель раскрывал коммуникативно-прагматический потенциал текста, когда каждый читатель «Энциклопедии» вообще и статьи ВЕАУ, в частности, смотрел на мир через призму авторского мировосприятия, что способствовало объединению читательской аудитории (Шильникова, 2015), о которой ещё в «Предварительном рассуждении» Ж.-Л. Д’Аламбер писал как о думающей, понимающей публике, ищущей новые знания (l’intelligence de nos lecteurs) (Discours préliminaire, 1751, URL).

Из предыдущих рассуждений Д. Дидро делает следующие выводы:

- «Платон <...> предлагает нам в своих произведениях <...> примеры красоты, <...> но нам ничего не говорит о том, что это такое»²⁶⁵;
- «Блаженный Августин свел всякую *красоту* к единству или точному отношению частей целого по отношению друг к другу, <...> что составляет, по моему мнению, скорее сущность *совершенного*, чем *прекрасного*»²⁶⁶;
- «г-н Вольф путает *красоту* с *удовольствием*, которое она доставляет»²⁶⁷;
- «г-н Круза, давая свое определение *красоты*, не осознавал, что чем больше он умножал характеристики *красоты*, тем более конкретизировал ее»²⁶⁸;
- «г-н Хатчесон предложил принцип единообразия в *разнообразии*, применив его к фигурам геометрии, <...> но этот принцип вообще не

²⁶⁵ “Platon <...> nous offre dans ses ouvrages <...> des exemples du *beau*, <...> mais ne nous dit rien de ce que c’est” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 175).

²⁶⁶ “S. Augustin a réduit toute *beauté* à l’unité ou au rapport exact des parties d’un tout entr’elles, <...> ce qui me semble constituer plutôt l’essence du parfait que du *beau*” (Ibid.).

²⁶⁷ “M. Wolf a confondu le *beau* avec le plaisir qu’il occasionne” (Ibid.).

²⁶⁸ “M. Crouzas en chargeant sa définition du *beau*, ne s’est pas aperçu que plus il multiplioit les caracteres du *beau* plus il le particularisoit” (Ibid.).

применим к другому виду *красоты*, а именно к демонстрации абстрактных и универсальных истин»²⁶⁹.

– «отец Андре, иезуит, или автор эссе *о красоте*, является тем, кто до сих пор лучше всего исследовал этот предмет, лучше всех познал его масштабы и трудности и сформулировал его принципы. Его труды достойны того, чтобы их читали»²⁷⁰.

В заключительной части статьи автор предлагает рассматривать *le Beau* как термин и отмечает: «абсолютной красоты не существует, но по отношению к нам есть два вида красоты: настоящая красота и воспринимаемая красота»²⁷¹.

В доказательство этого тезиса Д. Дидро приводит собственную развернутую концепцию понимания явления красоты или прекрасного. В статье *BEAU* как программном литературно-критическом жанре опорными в этой концепции становятся своего рода декларация новаторских взглядов на красоту и манифестация критериев ее оценки с точки зрения функциональной значимости для человека как целостного содержательного единства, имеющего частные особенности.

Только «глубочайшее и обширнейшее изучение» любых произведений природы позволит раскрыть человеческую сущность и природу отношений, поскольку именно осознание человеком «отношений является основой красоты; поэтому именно восприятие отношений обозначалось в языках под бесчисленным множеством различных названий, все из которых обозначают лишь различные виды красоты»²⁷². Д. Дидро рисует портрет эстетического человека, в котором многое определяют мироощущение и

²⁶⁹ “M. Hutcheson - son principe de l'*uniformité dans la variété* n'est pas général ; qu'il en fait aux figures de la Géométrie une application plus subtile que vraie, & que ce principe ne s'applique point du tout à une autre sorte de *beau*, celui des démonstrations des vérités abstraites & universelles” (Ibid.).

²⁷⁰ “le pere André Jésuite est celui qui jusqu'à présent a le mieux approfondi cette matiere, en a le mieux connu l'étendue & la difficulté, en a posé les principes les plus vrais & les plus solides, & mérite le plus d'être lû” (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 175).

²⁷¹ “D'où il s'ensuit que, quoiqu'il n'y ait point de *beau absolu*, il y a deux sortes de *beau* par rapport à nous, un *beau réel*, & un *beau apperçu*” (Ibid.).

²⁷² “perception des rapports est donc le fondement du beau ; c'est donc la perception des rapports qu'on a désignée dans les langues sous une infinité de noms différens, qui tous n'indiquent que différentes sortes de beau” (L'Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 179).

аффекты, представляя четкое содержательное разделение понятия «красота»: «Либо мы рассматриваем отношения в морали, и у нас есть *моральная красота*, либо мы рассматриваем их в произведениях литературы, и у нас есть *литературная красота*, либо мы рассматриваем их в музыкальных произведениях, и у нас есть *музыкальная красота*; или мы рассматриваем их в произведениях природы, и у нас есть *естественная красота*; или мы рассматриваем их в механических произведениях людей, и у нас есть *искусственная красота*; или мы рассматриваем их в представлениях произведений искусства или природы, и у нас есть *имитационная красота*. В любом объекте, с какой бы стороны вы ни рассматривали отношения в нем, красота будет носить разные названия»²⁷³.

Начав с материалистического положения о том, что чувство прекрасного своими корнями уходит в объективную действительность, в природу, Д. Дидро пошел по пути «абстрактных логических построений о прекрасном как таковом, вне художественной практики, вне конкретных художественных объектов, предметом которых и является прекрасное» (Гачев, 1961, с. 55).

В то же время отборочным критерием в рассуждениях Д. Дидро становится важность высказываемых идей, отчего явление *красоты / прекрасного* приобретает терминологический смысл. Объяснение термина тогда быстро и своевременно доходит до читателя, когда оно заметно, «достойно примечания» (Шильникова, 2015). Согласимся с мнением В. Бахмутского, который отмечает особенности эстетического начала в понятии красота у энциклопедистов. Признавая объективность прекрасного, просветители отрицают его абсолютный характер: «Прекрасное поэтому объективно и субъективно одновременно. Иначе трудно было бы объяснить изменчивость и разнообразие художественных вкусов. Здесь многое

---

²⁷³ “Ou l’on considere les rapports dans les mœurs, & l’on a le *beau moral*, ou on les considere dans les ouvrages de Littérature, & on a le *beau littéraire* ; ou on les considere dans les pieces de Musique, & l’on a le *beau musical* ; ou on les considere dans les ouvrages de la nature, & l’on a le *beau naturel* ; ou on les considere dans les ouvrages mécaniques des hommes, & on a le *beau artificiel* ; ou on les considere dans les représentations des ouvrages de l’art ou de la nature, & l’on a le *beau d’imitation* : dans quelqu’objet, & sous quelque aspect que vous considériez les rapports dans un même objet, le *beau* prendra différens noms” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 176).

определяют страсти, интересы, привычки, обычаи, предрассудки, религиозные и иные убеждения и т. п.» (Бахмутский, 1980, с. 7). Отметим, что обоснованная доказательная база по имеющимся научным наработкам в трудах, предшествующих периоду Просвещения, только усиливает стиль статьи как научно-литературного трактата, подчеркивает четкое проявление авторской позиции.

При этом в тексте статьи ВЕАУ Д. Дидро репрезентируется и как «литературная личность». О.Г. Шильникова отмечает, что авторская модальность в программном литературно-критическом тексте может проявляться в категории «субъект творческой деятельности» (Шильникова, 2015, с. 11). Важные для Д. Дидро интенции и желание сделать свои намерения понятными на уровне смысла и эмоционального восприятия раскрываются через способы текстового выражения авторской модальности. Целая палитра эмоций и переживаний, волнующих автора, не может оставить читателей равнодушными. Доверительный искренний тон «подключает» их к проблемному полю сообщения эмоционально.

Активно используя изобразительный потенциал художественного творчества, автор облекает свои размышления то в форму философских квинтэссенций: «Предоставьте природу самой себе, и внутреннее чувство вступит в свои права: возможно, оно ошибется в своем объекте, но ощущение удовольствия будет не менее реальным»²⁷⁴, то образных развернутых сравнений, претендующих на афористичность: «Если бы мы не добавляли к понятию пользы какое-то особое чувство, какой-то тонкий эффект, производимый не только пониманием и волей, мы бы ценили дом только за его полезность, сад – за его плодородность, одежду – за ее удобство. Такой узкой оценки вещей не существует даже у детей и дикарей»²⁷⁵.

Текст статьи насыщен:

²⁷⁴ “Abandonnez la nature à elle-même, & le sens interne exercera son empire : peut-être se trompera-t-il dans son objet, mais la sensation de plaisir n’en sera pas moins réelle” (L’Encyclopédie, 1752, T. 2, p. 171)

²⁷⁵ “Si on ne joignoit pas à la considération de l’utile, quelque sentiment particulier, quelque effet subtil d’une faculté différente de l’entendement & de la volonté, on n’estimeroit une maison que pour son utilité, un jardin que pour sa fertilité, un habillement que pour sa commodité. Or cette estimation étroite des choses n’existe pas même dans les enfans & dans les sauvages” (Ibid.).

– метафорическими выражениями: «Аскетичная философия, враждебная роскоши, будет разбивать статуи, свергать обелиски, превращать наши дворцы в хижины, а сады – в леса: но тем не менее она будет чувствовать реальную красоту этих объектов»²⁷⁶;

– эпитетами: «видимая красота» (*beau visible*), «красота в нравах» (*beau dans les mœurs*), «красота интеллектуальных произведений» (*beau dans les ouvrages d'esprit*), «существенная, абсолютная красота» (*un beau essentiel, absolu*) (*L'Encyclopédie*, 1752, Т. 2, р. 169-181).

Как литератор Д. Дидро многократно возвращает читателя на тропу художественного творчества: «Большинство других красот поэзии и красноречия подчиняются закону *относительной красоты*. Соответствие истине делает сравнения, метафоры и аллегории *прекрасными*, даже если в изображаемых ими предметах нет *абсолютной красоты*»²⁷⁷.

Интенсивность и разнообразное выражение авторской субъективности в статье *BEAU* как программной литературно-критической определяется вниманием просветителей к индивидуальным и неповторимым проявлениям человеческой личности: «Либо мы рассматриваем отношения в морали, и у нас есть моральная красота, либо мы рассматриваем их в произведениях литературы, и у нас есть литературная красота, либо мы рассматриваем их в музыкальных произведениях, и у нас есть музыкальная красота; или мы рассматриваем их в произведениях природы, и у нас есть естественная красота; или мы рассматриваем их в механических работах людей, и у нас есть искусственная красота; или мы рассматриваем их в представлениях произведений искусства или природы, и у нас есть имитационная красота: В любом объекте, и с какой бы стороны вы ни рассматривали отношения в одном и том же объекте, красота будет носить разные названия»²⁷⁸.

²⁷⁶ “Une philosophie austere, ennemie du luxe, brisera les statues, renversera les obélisques, transformera nos palais en cabanes, & nos jardins en forêts : mais elle n’en sentira pas moins la beauté réelle de ces objets” (*Ibid.*).

²⁷⁷ La plupart des autres beautés de la poesie & de l’éloquence suivent la loi du beau relatif. La conformité avec le vrai rend les comparaisons, les métaphores, & les allégories belles, lors même qu’il n’y a aucune beauté absolue dans les objets qu’elles représentent.

²⁷⁸ Ou l’on considere les rapports dans les mœurs, & l’on a le beau moral, ou on les considere dans les ouvrages de Littérature, & on a le beau littéraire ; ou on les considere dans les pieces de Musique, & l’on a le beau musical ; ou

В силу серьезности стоявших задач (представление гипотетическому читателю мнений ученых, философов, литераторов, собственной точки зрения на объект анализа, авторских эстетических принципов) рассматриваемый нами программный литературно-критический текст изобилует экспрессивно-оценочной лексикой и риторическими приемами. Использование таких литературных приемов способствует не просто акцентированию читательского внимания на различных точках зрения, но и привлечению читателя на сторону автора.

Будучи изначально нацеленным на диалог с читателями, Д. Дидро как автор статьи имеет прагматическую установку: убедить читателя в актуальности и значимости поднимаемой проблемы прекрасного в рамках эстетического подхода. Именно диалогическая направленность статьи и ее прагматика как программного литературно-критического жанра ориентируют читателя на текстовые перекрестные ссылки (BON, GOÛT, JOLI., PEINE & PLAISIR, SENS), к которым при необходимости сможет обратиться пытливый читатель.

Таким образом, анализ статьи BEAU, опубликованной в томе II «Энциклопедии» показал, что данное сочинение представляет яркий пример синтеза жанров научно-художественного трактата и программной литературно-критической статьи. Как научно-художественный трактат статья отличается:

- строгой и системной логикой построения структуры текста, его сложной архитектоникой, включающей несколько разделов;
- определенными научными параметрами (актуальностью, противоречиями, новизной);
- построением текста в виде аргументированных рассуждений, вопросно-ответной беседы;
- постоянным проявлением авторской личностной позиции.

---

on les considere dans les ouvrages de la nature, & l'on a le beau naturel ; ou on les considere dans les ouvrages méchaniques des hommes, & on a le beau artificiel ; ou on les considere dans les représentations des ouvrages de l'art ou de la nature, & l'on a le beau d'imitation : dans quelqu'objet, & sous quelque aspect que vous considériez les rapports dans un même objet, le beau prendra différens noms (p. 176).

Как программная литературно-критическая публикация статья реализует эксплицитную модель текстопостроения (Шильникова, 2015), где способами репрезентации авторских суждений являются:

- эксплицитная оценка иных мнений;
- утверждение собственной позиции через декларацию мировоззренческих принципов;
- литературные приемы, включение которых в текст обусловлено сильной коммуникативной установкой на взаимодействие с читателем;
- эстетическая функция, формируемая в программной литературно-критической статье ВЕАУ.

В результате синкретизм жанров научно-художественного трактата и программной литературно-критической статьи привел к созданию уникальной публикации, объединяющей признаки обоих жанров, что позволило Дидро-автору представить глубокий и комплексный анализ произведений для осмысления понятия *красивое* с использованием научных методов и подходов. Отметим, что все указанные параметры подчеркивают метажанровость самой «Энциклопедии» как уникального научно-художественного произведения.

4.3. Постигание категории Вкуса (Le Goût) в художественных жанрах (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе)

Приведем таблицу участия авторов в статье ВКУС (LE GOÛT).

Таблица 5. Авторское участие в написании статьи GOUT

Часть	Тема в статье	Автор и его обозначение	Объем-абзацы	Кол-во п. зн.
1	GOUT, s. m. (<i>Physiolog.</i>)	Л. де Жокур (<i>D. J.</i>)	36	21303
2	GOUT, (<i>Gramm. Litterat. &Philos.</i>)	Вольтер	9	6800
3	<i>Essai sur le goût dans les choses de la nature & de l'art</i>	Ш. Л. де Монтескье	98	41570
4	<i>Réflexions sur l'usage & sur l'abus de la</i>	Ж.-Л.	17	16620

	Philosophie dans les matieres de goût	Д'Аламбер (O)		
5	GOUT, <i>en Architecture</i>	Ж. Ф. Блондель (P)	1	552
6	GOUT DU CHANT, <i>en Musique</i>	Ж. Ж. Руссо (S)	1	546
7	GOUT, se dit <i>en Peinture. Goût trivial</i>	П. Ландуа (R)	5	1889
ИТОГО				89 280

Авторская статья, посвященная проблеме Вкуса (le Goût), написана коллективом авторов, опубликована в томе VII «Энциклопедии» в 1757 г. и составляет 2,23 п.л. (89 280 п. зн.) (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, p. 758-770).

Как следует из приведенной выше таблицы, фактически статья состоит из разножанровых частей, где представлен большой авторский коллектив, состоящий из семи авторитетных авторов-энциклопедистов. Полагаем, что все приведенные разделы статьи GOUT написаны в жанре эссе, но каждый из них имеет отдельную жанровую форму и частные жанровоопределяющие особенности. Черты жанра эссе, отправной точкой для которого стали размышления Мишеля де Монтеня в книге «Опыты» (1580 г.) и эссе его последователей, формировались в результате становления этого жанра в пространстве европейской культуры XV-XVIII вв. Считаем, что в эссе эпохи Просвещения находит отражение сочетание истории идей, характерное для средневековых протожанров, с воплощением культурной истории наук, проявившимся в жанрах литературных²⁷⁹. Ко времени создания метажанра «Энциклопедия» во Франции уже сложился литературный жанр эссе, среди ключевых признаков которого назовем следующие:

1. Жанр становится феноменом переломной эпохи. Появление нового, влиятельного и популярного жанра литературы XVIII в. совпало с периодом пересмотра почти всех основ французского общества;
2. Четко выраженная личностная субъективная позиция автора с использованием стратегии диалогичности и аксиологических составляющих.

²⁷⁹ См. схему «Развитие метажанра «Энциклопедия» (диахронический аспект)», Этап IV. ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОГО НАУЧНОГО ДИАЛОГА в первой главе нашего исследования.

Отражая уникальный авторский взгляд на мир, эссе становится способом поделиться с читателем своим видением мира;

3. Небольшой объем, не превышающий нескольких страниц, что позволяет автору сосредоточиться на конкретной теме и не перегружать читателя лишней информацией;

4. Фрагментарность, отсутствие строгой композиционной структуры: изложение материала может состоять из отдельных ассоциаций, отступлений и лирических вставок;

5. Высокая экспрессивность, парадоксальность суждений автора, возможность создавать при помощи парадоксов, загадок, метафор «напряженность мыслительного поля» (по Е. В. Бузальской), что заставляет читателя активно искать ответы на поставленные автором эссе вопросы;

6. Текст эссе приближается к стилю научной прозы, которая подчиняется логике развития аргументов через убеждение: экзemplификация примеров основана на достоверном и конкретном материале; активно используется стратегия обращения к научным авторитетам, что проявляется в личной проработке и критическом анализе автором научных источников;

7. Легитимация научного дискурса эпохи Просвещения способствовала становлению информационной функции эссе, когда научные знания рассматриваются как ценность, а также дидактической или воспитательной функции эссе, когда при интерпретации знаний автора у читательской аудитории развивается критическое мышление, способствующее рефлексии и самоанализу.

Проанализируем статью GOUT с точки зрения указанных жанровообразующих признаков. Отметим коллективное соавторство в статье как новаторскую и документированную форму научного сотрудничества, что становилось характерной чертой Нового времени при создании объемных статей для энциклопедий. Такой коллектив дает повод думать читателю, что авторы энциклопедической статьи сотрудничают на протяжении некоторого времени и несут общую ответственность за предоставляемые сведения

(Бредихин, Щербакова, 2020, с. 7). Вклад авторов в коллективный труд определяется не только объемом текста в печатных знаках, но также авторитетностью, которую авторы уже снискали, участвуя в написании предыдущих томов «Энциклопедии». Большая часть из них была известна своими научными и литературными публикациями, как например, писатели Ш.Л. де Монтескьё, Ж.Ж. Руссо и Вольтер, академик Ж.-Л Д’Аламбер, энциклопедист и доктор медицины шевалье Л. де Жокур и др. Французские мыслители рассматривают актуальную для европейской культуры XVIII в. проблему вкуса, чтобы определить новые основания для этой эстетической категории.

Обратимся к первой части статьи, написанной Л. де Жокуром, который получил медицинское образование в Лейденском университете и к моменту выхода второго тома «Энциклопедии» написал для нескольких её томов более 100 статей по проблемам медицины, научной анатомии и физиологии. Его авторство проецируется акронимом – *D. J.* Этот начальный раздел статьи ВКУС открывает заглавное слово, обозначающее объект описания (категория *адрес*), а в круглых скобках курсивом указано, к какой научной сфере в «Общей системе человеческих знаний» (Генеалогическом древе) относится поясняемый термин (категория обозначение): *GOUT, s. m. (Physiolog.)*²⁸⁰ (*L’Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 758-770). Обращение к проблеме *вкуса* с позиций физиологии закономерно для энциклопедиста с медицинским образованием: ученый рассматривает физиологию вкусового восприятия и процесс формирования вкусовых предпочтений. В основе такого подхода лежало философское осмысление мира, в том числе применительно к научно-просветительской литературе, в рамках которой актуальны поиски ответов на определенные вопросы бытия человека и его здоровья.

Полагаем, что данный раздел статьи написан Л. де Жокуром в жанре научно-художественного эссе, особенностью которого является

²⁸⁰ О создании Д. Дидро и Ж.-Л. Д’Аламбером «Общей системы человеческих знаний» и её роли в осмыслении мира речь шла в первой главе нашего исследования.

контаминация жанров научного и литературно-художественного эссе²⁸¹, в рамках которого автор осмысляет анализируемый предмет в широком контексте явлений. При этом освещается один конкретный имплицитный вопрос, который, как правило, заявляется в заголовочном слове (GOUT) (Кайда, 2008). Достаточно большой объем первого раздела статьи – 21 303 п. зн. (0,5 п.л.) или 36 абзацев (*épisodes*) – закономерен для научно-художественных эссе, так как они «вынуждены быть более развернутыми, поскольку опущение всего одной детали в объяснении разрушает последовательность аргументов и научный вопрос остается непонятным читателю» (Аниськина, Мурдускина, 2020, с. 97).

Считаем, что в случае с текстом, написанным Л. де Жокуром в жанре научно-художественного эссе, можно говорить о следующих жанровоопределяющих признаках:

1. Стиль текста близок к научной прозе, подчиняющейся логике развития аргументов, поскольку статья посвящена конкретной научной теме – физиология вкуса человека. Присутствует четкое деление на абзацы (36 *épisodes*). Автор использует отсылки к близким понятиям: *V. SAVEUR*, *Voyez ODORAT*.

2. Четкое обоснование своей позиции, что подтверждается нумерованными списками рассматриваемых научных выводов в одном из абзацев текста: «Мы сможем еще лучше понять *вкусовое* ощущение <...> если потрудимся рассмотреть: 1°. что поверхность рта не только нежная, но и пористая, чтобы легко впитывать вкусный сок пищи; 2°. что эта поверхность пронизана отверстиями, через которые рот постоянно орошается слюной; 3°. что эта растворяющая жидкость, обладающая способностью, так сказать, плавить продукты питания, отделяет от них соли, в которых состоит вкус <...>; 4°. что нервные соски, являющиеся органами *вкуса*, обладают особой деликатностью как по своей природе, так и потому, что, будучи заключены во рту и в закрытых местах, они не подвергаются воздействию

²⁸¹ Более подробно о жанровом потенциале литературного творчества Л. де Жокура речь шла во второй главе нашей работы.

воздуха <...>; 5°. наконец, что движение языка, такое частое, такое быстрое, такое легкое, служит для перемешивания и поворота пищи во всех направлениях, чтобы заставить ее приложиться к различным частям внутренней части рта, в которых обитает чувство *вкуса*»²⁸² (здесь и далее выделения курсивом в статье сделаны редактором «Энциклопедии» Д. Дидро и авторами статьи GOUT; здесь и далее перевод наш. – С.Г.).

Автору важно *выражение личного мнения*, с этой целью он объясняет свою точку зрения и подкрепляет позицию с помощью аргументов, опираясь на собственный опыт. В данном случае авторская саморефлексия сравнима с практикой и отражением самого себя в непрерывном движении научной мысли. Авторское «я» проявляется путем использования местоимения *Je / Я*: «Я сказал» (*J'ai dit*), «Я добавил» (*J'ai ajouté*) (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 759-760).

3. Автор ориентируется на пытливого читателя, опираясь на знание фактического материала в рамках обсуждаемой проблемы (ее места и роли в контексте современного научного знания), что характерно для научного эссе: «Объектом *вкуса* является любой материал растительного, животного, минерального царства, смешанный или разделенный, из которого искусством получают соль и масло, а следовательно, любой солевой, мыльный, маслянистый, спиртовой материал»²⁸³.

В то же время, используя доступные для понимания примеры, Л. де Жокур стремится не только донести до читателя научные факты, но и вызвать у него эмоции с помощью литературных приемов, создающих

²⁸² “On pourra comprendre encore mieux la sensation du *goût*, <...> si l'on se donne la peine de considérer ; 1°. que le tapis de la bouche est non seulement délicat, mais poreux pour s'imbiber facilement du suc savoureux des alimens ; 2°. que ce tapis est criblé d'ouvertures par lesquelles la bouche est sans cesse abreuvée de salive; 3°. que cette humeur dissolvante ayant la vertu de fondre, s'il faut ainsi dire, les alimens, en détache les sels dans lesquels consiste la saveur <...>; 4°. que les mamelons nerveux qui sont les organes du *goût* ont une délicatesse particulière, tant par la nature, qu'à cause qu'étant enfermés dans la bouche & dans les lieux à couvert, ils ne sont point exposés aux injures de l'air qui les dessecheroit <...>; 5°. enfin que le mouvement de la langue qui est si fréquent, si prompt, si facile, sert à remuer, & retourner de tous sens les alimens pour les faire appliquer aux différentes parties du dedans de la bouche dans lesquels le sentiment du *goût* réside” (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 759).

²⁸³ “L'objet du *goût* est toute matiere du regne végétal, animal, minéral, mêlée ou séparée, dont on tire par art le sel & l'huile, & conséquemment toute matiere saline, savonneuse, huileuse, spiritueuse” (*Ibid.*).

образы и ассоциации, которые помогают лучше понять предмет обсуждения: «Один и тот же предмет по-прежнему вызывает разные *вкусы* в зависимости от пола, болезней, темперамента и того, что мы пробовали раньше. Так, бледным девушкам нравятся только кислые продукты, способные уменьшить количество слизи в желудке. При желтухе все кажется горьким; лейкофлегматики не выносят *вкуса* сатурновского сахара, истерички – сладостей»²⁸⁴.

4. Центром рассуждений автора становятся рефлексия и парадоксальность, которые проявляются в оригинальных и неожиданных примерах, оказывающих сильное воздействие на читателя и настраивающих его на определенную психологическую волну: «Г-н де Жюссё рассказывает в *мемуарах Академии* историю девочки, родившейся без языка, но не лишенной вкуса: хирург из Сомюра видел мальчика восьми-девяти лет, который заболел оспой, совершенно потерял язык из-за гангрены, а между тем очень хорошо различал всевозможные *вкусы*»²⁸⁵. Использование приема парадокса как интеллектуальной провокации в художественной литературе помогает ему стать доминантой смыслообразования, позволяет привлечь внимание и дает толчок к рефлексии (Пигаркина, 2008), когда на основе обнародованных фактов автор предлагает читателю составить собственное мнение об анализируемом физиологическом качестве.

5. Автор обращается к стратегии диалогичности, предполагающей постановку конкретных вопросов, которые потенциально читатель мог бы задать автору статьи, что подтверждает выражение в литературной форме мыслей автора по рассматриваемой проблеме как одну из основных составляющих эссе: «По какой причине один и тот же предмет часто

²⁸⁴ “Le même objet excite encore des *goûts* différens selon le sexe, les maladies, le tempérament & les choses qu’on a goûtées auparavant. En effet les filles qui ont les pâles couleurs, n’aiment que les choses acres, acides, capables d’atténuer le *mucus* de l’estomac. Tout paroît amer dans la jaunisse ; les leucophlegmatiques ne peuvent supporter le *goût* du sucre de Saturne, les filles hystériques celui des sucreries” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 760).

²⁸⁵ “M. de Jussieu rapporte dans *les mémoires de l’Académie*, l’histoire d’une fille née sans langue, qui ne laissoit pas d’avoir du *goût* : un chirurgien de Saumur a vû un garçon de huit à neuf ans, qui dans une petite vérole avoit perdu totalement la langue par la gangrene, & cependant il distinguoit fort bien toutes sortes de *goûts*” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 759).

вызывает такие разные *вкусы* в зависимости от возраста, темперамента, болезни, пола, привычек и того, что мы пробовали раньше?»²⁸⁶. «Почему обнаженные нервы и раздраженный язык так чувствительны к впечатлениям от тел, обладающих наибольшим вкусом, например, от солей, ароматических веществ и духов?»²⁸⁷. «Почему вкусные вещи быстро насыщают вас?»²⁸⁸.

6. Используется стратегия личной проработки научных источников как признак научного эссе, что следует из списка упоминаемых авторитетных в данном вопросе авторов и подтверждает фундаментальность предлагаемой читателю информации, например:

- М. Мальпиги (Marcello Malpighi, 1628-1694), итальянский биолог, один из основоположников микроскопической анатомии;
- Р. Бойль (Robert Boyle, 1627-1691), английский химик и физик; занимался также проблемами биологии, медицины;
- У. Чеселден (William Cheselden, 1688-1752), английский хирург, преподаватель анатомии и хирургии, оказавший большое влияние на становление хирургии как научной медицинской профессии.

В завершение своего научно-художественного эссе ученый советует читателям самим обратиться к трудам известных ученых: «Вдаваться в подробности заняло бы слишком много времени; более того, читатель может получить подробную информацию из работ физиков, глубоко исследовавших этот предмет; Беллини, Мальпиги, Рюйша, Бурхааве и месье ле Кота» (D. J.)²⁸⁹.

Таким образом, направляя читателя, Л. де Жокур подчеркивает, что, если после прочтения этой части статьи GOUT у читателя возникнут

²⁸⁶ “Par quelle raison le même objet excite-t-il souvent des *goûts* si différens selon l’âge, le tempérament, les maladies, le sexe, l’habitude, & les choses qu’on a goûtées auparavant ?” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 760).

²⁸⁷ “Pourquoi les nerfs nuds & la langue excoriée sont-ils si sensibles à l’impression des corps qui ont le plus de *goût*, tels que les sels, les aromates, les esprits ?” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 760).

²⁸⁸ “Pourquoi les choses qui ont du *goût* fortifient-elles promptement ?” (Ibid.).

²⁸⁹ “Il seroit trop long d’entrer dans de plus grands détails ; d’ailleurs le lecteur peut s’instruire à fond dans les ouvrages des Physiciens qui ont approfondi ce sujet ; Bellini, Malpighi, Ruysch, Boerhaave, & M. le Cat. (D. J.)” (Ibid.).

сомнения или желание расширить свои познания в области физиологического понимания вкуса, он всегда может обратиться к авторитетным источникам. Такой посыл означает, что рекомендуемые работы имеют хорошую репутацию, а их авторы признаны истинными профессионалами в той или иной научной области. Безусловно, личная проработка источников повышает компетентность самого автора статьи.

Во второй части коллективного труда представлен текст, написанный Вольтером. Статья составляет небольшой объем 6800 п. зн. (0,15 п.л.) и представлена в 9 абзацах (*épisodes*). После указания основного предмета статьи прописными буквами в круглых скобках курсивом обозначены науки, в которых поясняемый термин может исследоваться и анализироваться: GOUT, s. m. (*Gramm. Litterat. & Philos.*) (ВКУС, сущ. м.р. (*Грамматика. Литература и Философия*)). Однако грамматическая составляющая в этом разделе текста не представлена. Этот нюанс оговорен Д. Дидро как редактором в начале тома – в разделе «Имена авторов, предоставивших статьи в этот том» (NOMS des Auteurs qui ont fourni des Articles pour ce Volume) указывается, что Вольтер участвовал в написании статьи «ВКУС» в части, касавшейся литературы: «M. de Voltaire a donné <...> Goût (Littérat.)» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. xiiij). Как автор второй части статьи Вольтер фактически подвел определенный итог многочисленным дискуссиям своего времени о вкусе (Бычков, 2018, с. 125). Автор использует интертекстуальный смысловой «крючок» (Егорова, 2018), отсылая читателя к предыдущему разделу текста, написанному Л. де Жокуром: «Мы видели в предыдущей статье, из чего состоит физический *вкус*»²⁹⁰. Такой смысловой «крючок» будет задействован и далее по тексту статьи GOUT (метатекстовые пояснение к статье Д. Дидро как главного редактора «Энциклопедии», вступление

Д. Дидро к фрагменту Ш.Л. де Монтескьё и вставка, предваряющая раздел, написанный Ж.-Л. Д'Аламбером), о чем речь пойдет далее.

²⁹⁰ «On a vû dans l'article précédent en quoi consiste le *goût* au physique» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 761).

Понятие вкуса сыграло значительную роль в становлении поэтики классической эпохи (Rocafort, 1890, p. 69-73; Пахсарьян, 2010, с. 310). Вольтер обращается к анализу категории вкуса как одного из метафизических оснований и главной предпосылки эстетического опыта человека (Бычков, Маньковская, 2016, с. 203). Полагаем, что данная часть коллективной статьи представляет собой аналитическое художественное эссе, в жанре которого часто творили просветители XVIII в. Отметим определенные жанровообразующие признаки, которые позволяют нам говорить о природе указанной части текста статьи GOUT:

1. Жанровая доминанта эссе – это актуальность содержания, характеризующегося субъективной рефлексией личности автора (Соломеин, 2013). Основой второй части статьи GOUT как жанра аналитического художественного эссе, становятся *рассуждения* Вольтера, приведшие к рефлексии по поводу осмысления феномена вкуса. Философ рассматривает слово *goût* как метафору, выражающую ощущение красоты и недостатки во всех искусствах: «Это чувство, этот дар различать нашу пищу породил во всех известных языках метафору, которая выражает словом вкус чувство красоты и недостатка во всех искусствах»²⁹¹.

Вновь значимым становится парадокс в размышлениях автора: анализируя проблему литературного вкуса как философ и литератор, Вольтер сопоставляет гастрономический и художественный вкус. Парадоксальные рассуждения автора так же, как и у Л. де Жокура, призваны привлечь внимание читателя, помогая ему проанализировать феномен вкуса и разобраться в его особенностях. Писатель находит много общего при сравнении понятия *вкус* на уровне физиологии и когнитивного процесса: быстрое осмысление человеком вкуса к чему-либо, что схоже с быстротой его физиологического ощущения; чувствительность и сладострастие (по отношению к добрым намерениям), отрицание и бунт (против плохих явлений), неуверенность и заблуждение в предпочтениях сближают понятия

²⁹¹ «Ce sens, ce don de discerner nos aliments, a produit dans toutes les langues connues, la métaphore qui exprime par le mot goût, le sentiment des beautés & des défauts dans tous les arts» (Ibid.).

вкуса на уровне когниции и физиологии; для формирования метафорического вкуса он, как и вкус физиологический, часто нуждается в тренировке²⁹². По аналогии с пищевым вкусом Вольтер различает собственно «художественный вкус» (*le goût intellectuel*), «дурной вкус» (*le mauvais goût*) и «извращенный вкус» (*le goût dépravé*).

2. Во второй части статьи GOUT на первый план выходит проблематизация предмета обсуждения. Для Вольтера проблема состоит не в сходстве или различии физиологии вкуса и его познания, проблема в двойственности самого понятия. С одной стороны, необходимо осознавать относительность и условность рассматриваемого явления. С другой, возможна его прагматическая оценка в социальном аспекте: «Для вкуса недостаточно видеть, знать красоту <...>; необходимо чувствовать ее, быть тронутым ею. Недостаточно просто чувствовать, быть растроганным, нужно разгадать все нюансы; ничто не должно ускользнуть от проницательности»²⁹³.

Так, опираясь на идеи классицизма, философ считает, что высокий художественный вкус и ценности искусства недостижимы для некоторых наций, народов и стран в силу исторических или религиозных причин: «Есть огромные страны, куда вкус так и не добрался; это страны, где общество не доведено до совершенства, где мужчины и женщины не собираются вместе, где некоторые виды искусства, такие как скульптура и живопись живых существ, запрещены религией»²⁹⁴.

3. Затрагиваемые вопросы построены на стратегии убеждения, рассчитанной на думающего и понимающего относительность и условность многих вещей читателя. Одновременно авторская позиция указывает на

²⁹² “c’est un discernement prompt comme celui de la langue & du palais, & qui prévient comme lui la réflexion ; il est comme lui sensible & voluptueux à l’égard du bon ; il rejette comme lui le mauvais avec soulèvement ; il est souvent, comme lui, incertain & égaré, ignorant même si ce qu’on lui présente doit lui plaire, & ayant quelquefois besoin comme lui d’habitude pour se former” (*L’Encyclopédie*, 1757, T. 7, p. 761).

²⁹³ “Il ne suffit pas pour le goût, de voir, de connoître la beauté <...> ; il faut la sentir, en être touché. Il ne suffit pas de sentir, d’être touché d’une manière confuse, il faut démêler les différentes nuances ; rien ne doit échapper à la promptitude du discernement” (*Ibid.*).

²⁹⁴ “Il est de vastes pays où le *goût* n’est jamais parvenu ; ce sont ceux où la société ne s’est point perfectionnée, où les hommes & les femmes ne se rassemblent point, où certains arts, comme la Sculpture, la Peinture des êtres animés, sont défendus par la religion” (*Ibid.*).

стремление и желание сформировать читателя рефлексирующего, который осознает важность постановки острых вопросов: «В искусстве все обстоит иначе; поскольку в нем есть настоящие красоты, есть хороший вкус, который их различает, и плохой, который их игнорирует <...> Есть также холодные души, ложные умы, которые невозможно ни согреть, ни выпрямить; именно с ними нельзя спорить о вкусе, потому что у них его нет»²⁹⁵. В каждом из объемных абзацев писатель выдвигает определенный тезис и дает оценку с точки зрения его истинности. В частности, по поводу устоявшегося выражения «О вкусах не спорят» философ констатирует: «мы часто исправляем ошибки ума, которые дают неправильный *вкус*»²⁹⁶.

4. Прагматическую функцию, характерную для жанра аналитического художественного эссе, выполняют весомые аргументы, приводимые Вольтером, находившемся под обаянием классицистской эстетики. Согласимся, что целью становится не просто убеждение аудитории и повышение её предрасположенности, но и одобрение ею ценностей, представляемых и защищаемых автором (Корнеева, 2017). Писатель доказывает выдвинутые им тезисы при помощи аргументов, примеров, логических связей.

Используется аргумент к авторитету (*argument par l'autorité*) (Тарасова, 2013), когда Вольтер отсылает к «Горацию у римлян и Буало у французов» (*un Horace chez les Romains, un Boileau chez les François*), которые открыли в свое время глаза обществу на проблему вкуса. Прагматическая оценка вкусовых предпочтений осуществляется посредством оценочных суждений (интеллектуальный вкус, дурной вкус, плохой вкус) (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 761).

Приводится аргумент-сравнение (*argument par la comparaison*), подчеркивающий связь между фактами в одной и той же области, но в

²⁹⁵ “I n'en est pas de même dans les Arts ; comme ils ont des beautés réelles, il y a un bon goût qui les discerne, & un mauvais goût qui les ignore <...> Il y a aussi des âmes froides, des esprits faux, qu'on ne peut ni échauffer ni redresser ; c'est avec eux qu'il ne faut point disputer des goûts, parce qu'ils n'en ont aucun” (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 761).

²⁹⁶ “on corrige souvent le défaut d'esprit qui donne un *goût* de travers” (*Ibid.*).

разном пространственном или временном отрезке (Тарасова, 2013). Дурной художественный вкус «находит приятность лишь в изощренных украшениях и нечувствителен к прекрасной природе. Извращенный вкус в искусстве сказывается в любви к сюжетам, возмущающим просвещенный ум, в предпочтении бурлескного – благородному, претенциозного и жеманного – красоте простой и естественной; это болезнь духа»²⁹⁷. Автор с сожалением констатирует, что вкус нации исторически изменчив и даже может со временем портиться под влиянием современных ему художников, которые не хотят подражать предшественникам: «Вкус может испортиться у народа; это несчастье обычно случается после столетий совершенствования. <...> Художники боятся быть подражателями»²⁹⁸.

В заключение автор приходит к парадоксальному выводу о том, что вкус подобен философии, он – достояние избранных, прежде всего тех, кто живет в Европе: «Когда не хватает нескольких изобразительных искусств, остальным редко хватает средств, чтобы прокормить себя, потому что все они держатся за руки и зависят друг от друга. Это одна из причин, почему у азиатов никогда не было практически никаких хорошо сделанных произведений и почему вкусы *разделяли* лишь немногие народы Европы»²⁹⁹.

Философы справедливо отмечают актуальность теории вкуса Вольтера, писавшего о «художественном вкусе» и «извращенном вкусе», поскольку «современные эстетики и теоретики искусства забыли о категории вкуса или считают её устаревшей» (Бычков, Маньковская, 2016, с. 207).

В метатекстовом пояснении к статье на стр. 767 Д. Дидро как редактор объясняет, почему в статью включены тексты, написанные Вольтером и

²⁹⁷ “Comme le mauvais *goût* au physique consiste à n’être flatté que par des assaisonnemens trop piquans & trop recherchés, aussi le mauvais *goût* dans les Arts est de ne se plaire qu’aux ornemens étudiés, & de ne pas sentir la belle nature. Le *goût* dépravé dans les Arts est de se plaire à des sujets qui révoltent les esprits bien faits ; de préférer le burlesque au noble, le précieux & l’affecté au beau simple & naturel : c’est une maladie de l’esprit” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 761).

²⁹⁸ “Le *goût* peut se gâter chez une nation ; ce malheur arrive d’ordinaire après les siècles de perfection. <...> Les artistes craignant d’être imitateurs” (Ibid.).

²⁹⁹ “Quand il y a peu de société, l’esprit est retréci, sa pointe s’émousse, il n’a pas de quoi se former le *goût*. Quand plusieurs Beaux-Arts manquent, les autres ont rarement de quoi se soutenir, parce que tous se tiennent par la main, & dépendent les uns des autres. C’est une des raisons pourquoi les Asiatiques n’ont jamais eu d’ouvrages bien faits presque en aucun genre, & que le *goût* n’a été le partage que de quelques peuples de l’Europe” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 761).

Монтескьё: «Слава г-на де Монтескьё, основанная на гениальных произведениях, несомненно, не требовала, чтобы мы опубликовали эти фрагменты, которые он нам оставил; но они будут вечным свидетельством интереса, который великие люди нации проявили к этой работе; и в последующие века скажут: Вольтер и Монтескьё также приняли участие в «Энциклопедии»³⁰⁰. Думаем, что оценочный отсыл к авторитетным авторам данной статьи – своеобразный стратегический прием убедить читателя в значимости проблемы, которая была предметом многочисленных дискуссий в Европе в XVIII в.

Следующую статью, написанную Шарлем Луи де Монтескьё, редактор тома VII «Энциклопедии» (Д. Дидро) предваряет метатекстовым вступлением о том, что незавершенный текст (fragment) ушедшего из жизни великого философа, писавшийся для «Энциклопедии», достоин того, чтобы читатель ознакомился с этим великолепным материалом. Авторы коллективной статьи посчитали, что *«первые размышления великих мастеров заслуживают того, чтобы их сохранили для потомков, как наброски великих живописцев»*³⁰¹.

Это самый большой по объему текст (41 570 п.зн.), состоящий из 98 абзацев, который заканчивается фразой от редактора: *«Здесь фрагмент (отрывок) заканчивается» (Ici finit le fragment.)* (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 768). Автор сам обозначил жанр как эссе – Опыт о вкусе к естественным и художественным вещам (Essai sur le goût dans les choses de la nature & de l'art) (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 762). На наш взгляд данный фрагмент также представляет собой аналитическое художественное эссе.

Согласимся с мнением А.Ю. Соломеина в том, что эссе как литературный жанр в рассуждениях писателя представляет собой культурно-философскую медитацию. Появление такого рассуждения закономерно в

³⁰⁰ La gloire de M. de Montesquieu, fondée sur des ouvrages de génie, n'exigeoit pas sans doute qu'on publiât ces fragmens qu'il nous a laissés ; mais ils seront un témoignage éternel de l'intérêt que les grands hommes de la nation prirent à cet ouvrage ; & l'on dira dans les siècles à venir : Voltaire & Montesquieu eurent part aussi à l'Encyclopédie (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 767)

³⁰¹ *«les premières pensées des grands maîtres méritent d'être conservées à la postérité, comme les esquisses des grands peintres»* (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 762).

XVIII в., когда «складывается понимание эссе как особого рода произведения, литературного, либо научного (либо даже на стыке этих сфер, учитывая активное сближение научной и литературной деятельности в эпоху Просвещения), характеризующегося отсутствием претензий на углубленность и исчерпаемость темы, методичности в освещении предмета» (Соломеин, 2013, с. 112).

Характерной особенностью аналитического художественного эссе, представленного философом Ш.Л. де Монтескьё, можно считать «легитимизированную самим жанром *субъективную позицию автора*» (по А.Ю. Соломеину): «Я сказал, что душа любит разнообразие»³⁰². Такая позиция находит яркое проявление в субъективном авторском понятии вкуса: «<...> различные удовольствия нашей души и образуют предметы *вкуса*, такие как красивое, доброе, приятное, наивное, нежное, изящное, не знаю какое, благородное, великое, возвышенное, величественное и т. д.»³⁰³ При этом источник всех этих качеств философ видит в душе (*ces différents plaisirs de notre ame*) (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 762). Философ отмечает роль души, где происходит развитие вкуса, так как она наделена познавательной способностью, связанной с телесными ощущениями. В данном случае подчеркнуто выраженный индивидуальный взгляд автора на проблему как его субъективная позиция становится отражением его экзистенциального опыта. Это, по утверждению М. Н. Эпштейна, «исконное свойство» жанра эссе (Эпштейн, 1988, с. 416).

Первоначальный ход изложения мыслей у Ш. Л. де Монтескьё четко задается логическим алгоритмом рассуждений о проблеме вкуса: «мы будем различать естественный *вкус* и приобретенный *вкус*»³⁰⁴. Естественный вкус предполагает врожденную способность распознавать прекрасное в

³⁰² «J'ai dit que l'ame aime la variété» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 764).

³⁰³ «<...> différents plaisirs de notre ame qui forment les objets du *goût*, comme le beau, le bon, l'agréable, le naïf, le délicat, le tendre, le gracieux, le je ne sais quoi, le noble, le grand, le sublime, le majestueux, &c» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 762).

³⁰⁴ «nous distinguerons le *goût* naturel & le *goût* acquis» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 762).

предметах, тогда как приобретенный вкус должен руководствоваться определенными правилами, опытом.

Однако по мере развития своих рассуждений автор отходит от самого объекта анализа, а читатель наблюдает свободную композицию построения третьей части статьи GOUT как эссе. Так, начиная уже со второго абзаца «Essai sur le goût» – «Неведомо что» (*je ne sais quoi*) Ш. Л. де Монтескьё разворачивает тезисы о воспитании вкуса и употребляет сам термин в рамках вспомогательной проблематики, которая «перерастает в самостоятельный и самоценный сюжет, уже слабо связанный с изначальной темой энциклопедической статьи» (Соломеин, 2015). Думается, что именно авторское «Я» позволяет создавать такую свободную композицию, отвечающую логике его рассуждений.

Отсюда вытекает такая особенность эссе Ш. Л. де Монтескьё, как фрагментарность, когда автор считает необходимым выделить категории эстетического удовольствия, которые составляют вкус, посвятив каждой из них отдельный абзац текста эссе: удовольствие (*plaisir*), разум (*esprit*), талант (*talent*), любопытство (*curiosité*), удовольствие от порядка (*Des plaisirs de l'ordre*), удовольствие от разнообразия (*Des plaisirs de la variété*), удовольствие от симметрии (*Des plaisirs de la symmétrie*), контрасты (*Des contrastes*), удовольствие от сюрпризов (*Des plaisirs de la surprise*), чувственность (*De la sensibilité*), деликатность (*De la délicatesse*), неведомо что (*Du je ne sai quoi*). Налицо подвижность объекта изложения, вплоть до его ускользания от определения.

Ш. Л. де Монтескьё указывает, что предмет вкуса состоит в удовольствиях, благодаря которым распознается прекрасное и полезное. Как результат, в третьем фрагменте статьи GOUT как отражении риторической культуры эпохи Просвещения мы наблюдаем своеобразное «скольжение» по анализируемому материалу, когда отдельные рассуждения трансформируются в самостоятельные фрагменты, выходящие за рамки общей концепции статьи. По сути, налицо реализация стратегии эссеистики

«выворачивания наизнанку соотношения части и целого» (Михайлов, 1994, с. 335). При этом энциклопедическая статья в целом, и её отдельные части как форма упорядочивания знаний «отвечали знанию эпохи, которое толкует себя как знание *полигисторическое*, т.е., в сущности, как полный *свод* всего *отдельного*» (Там же).

Эссе Ш. Л. де Монтескьё похоже на беседу с читателем, отличающуюся пафосом философичности. В тексте присутствуют прямые возвышенные обращения к читателю: «Так давайте же исследуем свою душу, изучим ее поступки и страсти, поищем ее в удовольствиях...»³⁰⁵. Так автор приглашает читателя к соразмыслению.

Полагаем, что важной чертой эссе Ш. Л. де Монтескьё является философская афористика, когда в его рассуждениях присутствует «тезисно-систематическое изложение определенной суммы знаний» (Кузьмина, 2012, с. 4). Афоризм как способ мышления и речи помогает точно объяснить и отразить факты действительности, логически определить возможные связи между ними, указывает на стремление автора к истине. «Это позволяет рассматривать афоризм как одну из наиболее продуктивных жанрово-стилистических форм выражения научно-философской мысли» (Иванов, 2009, с. 41-42). Приведем примеры, где рассуждения философа достигают эстетической универсальности, рассудочности: «Разум – это тот тип ума, который имеет в себе несколько видов: гений, здравый смысл, проницательность, точность, талант, *вкус*»³⁰⁶; «Душа любит симметрию, но любит и контрасты; это требует большого количества объяснений»³⁰⁷; «У великих вещей должны быть великие части; у великих людей – великие руки,

³⁰⁵ «Examinons donc notre ame, étudions-la dans ses actions & dans ses passions, cherchons-la dans ses plaisirs» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 762).

³⁰⁶ «L'esprit est le genre qui a sous lui plusieurs especes, le génie, le bon sens, le discernement, la justesse, le talent, le *gout*» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 763).

³⁰⁷ «L'ame aime la symmétrie, mais elle aime aussi les contrastes ; ceci demande bien des explications» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 764).

у великих деревьев – великие ветви, а великие горы состоят из других гор, расположенных выше и ниже их; такова природа вещей»³⁰⁸.

Писатель стремится донести до читателя универсальный смысл бытия, излагая собственную точку зрения на тенденции современной ему действительности и на постижение общечеловеческих универсалий. Думается, что важным жанрообразующим признаком аналитического художественного эссе Ш.Л. де Монтескьё выступает философская авторская рефлексия, в рамках которой происходит сопряжение разного тематически материала:

– исторического: «Если правда, что от Москвы до Петербурга проложена эта знаменитая дорога³⁰⁹, то путешественник должен погибнуть от скуки, заключенный между двумя рядами этого проспекта; и всякий, кто долго путешествовал по Альпам, придет в отвращение от самых счастливых ситуаций и самых очаровательных точек зрения»³¹⁰;

– литературного: «Именно таким образом истории радуют нас разнообразием своих повествований, романы – разнообразием своих проделок, пьесы – разнообразием своих страстей, а те, кто умеет наставлять, изменяют, насколько могут, единый тон наставлений»³¹¹.

– культурного: «Мы восхищаемся величию драпировок Поля Веронезе; но нас трогает простота Рафаэля и чистота Корреджо. Поль Веронезе обещает многое и платит тем, что обещает. Рафаэль и Корреджо обещают мало, но платят многим, и это нас больше радует»³¹².

³⁰⁸ “Il faut que les grandes choses aient de grandes parties ; les grands hommes ont de grands bras, les grands arbres de grandes branches, & les grandes montagnes sont composées d’autres montagnes qui sont au-dessus & au-dessous ; c’est la nature des choses qui fait cela” (Ibid.).

³⁰⁹ Речь идёт о «перспективной» дороге из Санкт-Петербурга в Москву, построенной между двумя столицами в петровское время (Калинин, М. В. «Перспективная» дорога из Петербурга в Москву / М. В. Калинин // Человеческий капитал. – 2018. – № 6(114). – С. 17-24. – EDN XQDDQT).

³¹⁰ S’il est vrai que l’on ait fait cette fameuse allée de Moscou à Petersbourg, le voyageur doit périr d’ennui renfermé entre les deux rangs de cette allée ; & celui qui aura voyagé long-tems dans les Alpes, en descendra dégoûté des situations les plus heureuses & des points de vûe les plus charmans (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 763).

³¹¹ “C’est ainsi que les histoires nous plaisent par la variété des récits, les romans par la variété des prodiges, les pieces de théâtre par la variété des passions, & que ceux qui savent instruire modifient le plus qu’ils peuvent le ton uniforme de l’instruction” (Ibid.).

³¹² “Nous admirons la majesté des draperies de Paul Veronese ; mais nous sommes touchés de la simplicité de Raphael, & de la pureté du Corregge. Paul Veronese promet beaucoup, & paye ce qu’il promet. Raphael & le Corregge promettent peu & payent beaucoup, & cela nous plaît davantage” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 766).

Закономерно, что такого автора можно определить как «литературный философ» (*un littérateur philosophe*), как это делает в следующей части коллективной статьи Ж.-Л. Д'Аламбер.

В четвертой части коллективной статьи представлен текст, написанный Ж.-Л. Д'Аламбером, который представлен читателю как «отрывок из доклада, прочитанного во Французской Академии 17 марта 1757 года» (*un morceau qui a été lû à l'Académie françoise le 14 Mars 1757*) (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 767-770). Авторство четко обозначено в конце отрывка через акроним (*O*), которым Ж.-Л. Д'Аламбер всегда подписывал статьи в «Энциклопедии». Жанр определен самим автором: «Размышления об использовании и злоупотреблениях философией в вопросах вкуса» (*Réflexions sur l'usage & sur l'abus de la Philosophie dans les matieres de goût*).

Обращает на себя внимание предваряющая текст Ж.-Л. Д'Аламбера метатекстовая вставка, в которой автор использует стратегию чрезмерной скромности, используя местоимение *мы* как форму речевого этикета, извиняясь за вольность, которую он «взял на себя, появившись здесь вслед за двумя такими личностями, как Вольтер и Монтескьё»³¹³. Авторская скромность становится проявлением сдержанности автора-адресанта в обнаружении своих достоинств и заслуг, демонстрирует некатегоричное выражение своего мнения и убеждений, умеренность, простоту и пристойность в обращении к адресату (Лосева, 2016). Основной функцией авторской скромности становится стремление расположить собеседника-читателя к личности пишущего и к содержанию написанного, что помогает добиться желательной и адекватной ответной реакции адресата как важной составляющей характеристики научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в целом». Полагаем, что использование стратегии чрезмерной скромности — это дань вежливости и уважения великим писателям, которые уже вошли в ряд авторитетных имен европейской литературы того времени.

³¹³ “la liberté que nous prenons de paroître ici à la suite de deux hommes tels que M M. de Voltaire & de Montesquieu” (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 767).

Данный текст представляет собой рефлексивный дискурс, отражающий рассуждение-размышление писателя о роли философов в рассмотрении проблемы вкуса. Дискуссионность уже присутствует в заголовке, где заложена антитеза: использование этого термина и злоупотребление им философами (*l'usage & sur l'abus de la Philosophie*), против чего выступает автор (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 767). Справедливо утверждается, что в рамках рефлексивного дискурса «субъект высказывания неизбежно становится рефлексирующим субъектом, так как выражает собственные оценки и точки зрения» (Райскина, 2024, с. 159). При этом аксиологичность размышлений и осуждения неприемлемых для писателя мнений строится на оценке философских подходов к проблеме вкуса: «в вопросах *вкуса* полуфилософия уводит нас от истины, а более понятная философия возвращает нас к ней. Следовательно, считать, что они могут взаимно вредить или исключать друг друга, – двойное оскорбление для беллетристики и философии»³¹⁴

Полагаем, что эта четвертая часть текста статьи GOUT представляет собой жанр литературно-критического эссе как форма философской рефлексии, где зачастую художественные средства выразительности передают авторские эмоции и мысли при интерпретации явлений / произведений. Философская авторская рефлексия Ж.-Л. Д'Аламбера как главный жанровообразующий признак литературно-критического эссе позволяет уделить значительное внимание философии как науке и дать характеристику философу и философскому духу. Приведем несколько цитат из раздела статьи GOUT, написанной ученым: «Настоящий философ ведет себя почти одинаково, когда судит, как и когда сочиняет; сначала он предается живому и быстрому наслаждению впечатлениями; но убежденный, что истинная красота всегда выигрывает при рассмотрении, он вскоре

---

³¹⁴ “Ainsi dans les matieres de *gout*, une demi philosophie nous écarte du vrai, & une philosophie mieux entendue nous y ramene. C'est donc faire une double injure aux Belles-Lettres & à la Philosophie, que de croire qu'elles puissent réciproquement se nuire ou s'exclure” (*L'Encyclopédie*, 1757, Т. 7, р. 769).

возвращается назад, возвращается к причинам своего удовольствия»³¹⁵; «И как можно противопоставить истинный философский дух хорошему *вкусу*? напротив, это самая твердая опора»³¹⁶; «Философу недостаточно иметь все чувства, составляющие *вкус*; необходимо также, чтобы проявление этих чувств не было слишком сосредоточено на одном предмете»³¹⁷.

Небольшой объем текста как одна из характеристик литературно-критического эссе подтверждается его размером: раздел, написанный Ж.-Л. Д'Аламбером, состоит из 17 абзацев, составляет 16 620 п. зн. , равных 0,4 п.л.

Эссе становится своеобразным рассуждением-доказательством с выдвижением нескольких тезисов, обоснованных аргументами и резюме. Собственный рефлексивный опыт Ж.-Л. Д'Аламбера и стремление взаимодействовать с читательской аудиторией заставили анализировать то или иное утверждение с точки зрения его собственных эмпирических знаний как философа: «Одно из преимуществ философии, применяемой к вопросам *вкуса* , состоит в том, что она излечивает нас или защищает нас от литературных суеверий; оно оправдывает наше уважение к древним, делая его разумным»³¹⁸.

Для доказательства своих мыслей в размышлениях о вкусе, Ж.-Л. Д'Аламбер как истинный ученый применяет аргументативную стратегию, к которой он не раз обращался в своих научных трудах по математике, критикуя тех литераторов, которые не способствуют укреплению сообщества и не приемлют все новое в литературе: «те из наших писателей, которые думают, что в вопросах вкуса, как и в более серьезных

³¹⁵ “Le vrai philosophe se conduit à-peu-près de la même manière pour juger que pour composer ; il s’abandonne d’abord au plaisir vif & rapide de l’impression ; mais persuadé que les vraies beautés gagnent toujours à l’examen, il revient bien-tôt sur ses pas” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

³¹⁶ “Et comment le véritable esprit philosophique seroit-il opposé au bon *goût* ? il en est au contraire le plus ferme appui” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 769)..

³¹⁷ “Il ne suffit pas à un philosophe d’avoir tous les sens qui composent le *goût*, il est encore nécessaire que l’exercice de ces sens n’ait pas été trop concentré dans un seul objet” (Ibid.).

³¹⁸ “Un des avantages de la Philosophie appliquée aux matières de *goût*, est de nous guérir ou de nous garantir de la superstition littéraire ; elle justifie notre estime pour les anciens en la rendant raisonnable” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 768).

вопросах, любое новое мнение и парадокс должны быть запрещены по той единственной причине, что они новы»³¹⁹.

Как философ, Ж.-Л. Д'Аламбер проявляет в своем эссе эмоциональную активность как один из признаков литературно-критического эссе, используя различные литературные приемы – антитезу «красоты чудовищного произведения», оксюморон «холодный и глупый энтузиазм», метафору «паралич ума»: «Воображение, подогретое несколькими первоклассными красотами чудовищного произведения, вскоре закроет глаза на слабые места, превратит недостатки в красоту и постепенно приведет нас к холодному и глупому энтузиазму, который ничего не чувствует, восхищаясь всем подряд, к своего рода параличу разума, который делает нас недостойными и неспособными вкусить настоящую красоту»³²⁰.

Однако в конце своего отрывка Ж.-Л. Д'Аламбер констатирует, что философский ум в вопросах вкуса, а также в метафизике и морали ограничен в своих поисках принципов : «Как бы то ни было, мы должны отчаяться когда-либо вернуться к первоначалам, которые всегда будут для нас недостижимы: желание найти метафизическую причину наших удовольствий было бы таким же химерическим проектом, как объяснение действия объектов на наши чувства»³²¹.

Вопреки ожиданиям большая часть текста не объясняет, что такое элементы вкуса или принципы удовольствия. Скорее всего Ж.-Л. Д'Аламбер стремится обосновать значимость философского разума при рассмотрении проблемы вкуса. Как отмечает французская исследовательница Вероника Лё Рю, в вопросе вкуса ученый попытался дистанцироваться от чрезмерного рационализма, о чем свидетельствует заголовок раздела статьи GOUT,

³¹⁹ “ceux de nos écrivains qui pensent qu'en fait de goût comme dans des matieres plus sérieuses, toute opinion nouvelle & paradoxe doit être proscrite par la seule raison qu'elle est nouvelle” (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 767).

³²⁰ “l'imagination échauffée par quelques beautés du premier ordre dans un ouvrage monstrueux d'ailleurs, fermera bien tôt les yeux sur les endroits foibles, transformera les défauts mêmes en beautés, & nous conduira par degrés à cet enthousiasme froid & stupide qui ne sent rien à force d'admirer tout, espece de paralysie de l'esprit, qui nous rend indignes & incapables de goûter les beautés réelles” (Ibid.).

³²¹ “En quelque matière que ce soit, nous devons désespérer de remonter jamais aux premiers principes, qui sont toujours pour nous derrière un nuage : vouloir trouver la cause métaphysique de nos plaisirs, serait un projet aussi chimérique que d'expliquer l'action des objets sur nos sens” (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 768).

написанного ученым. Продемонстрировав важность обсуждения вкуса, Ж.-Л. Д'Аламбер представил скорее программный текст с целью убедить читателя в значимости этой проблемы: «L'article *goût* est plutôt programmatique qu'exemplaire. <...> La valeur de cet article est donc plus persuasive que démonstrative» (Le Ru, 1996, p. 95-96).

Решающая роль личности Ж.-Л. Д'Аламбера как автора при выборе стратегии построения текста проявляет себя в осмыслении ключевой категории вкуса, когда ученый выражает личное мнение как философ, литератор и академик для того, чтобы побудить читательскую аудиторию к соразмышлению. Превалирующая функция воздействия на читателя приводит к тому, что авторское Я реализуется в композиции статьи, отражает серьезный подход к проблеме и чувство ответственности ученого за серьезное отношение философов своего времени к этой проблеме.

Следующий раздел текста статьи объемом 552 п. зн. (1 абзац), посвященный проблеме вкуса в архитектуре, – *GOUT, en Architecture* – написан французским архитектором и академиком Жаком-Франсуа Блонделем (Jacques-François Blondel, 1618-1686). В силу своей профессиональной деятельности авторитетный теоретик архитектуры и проектировщик-практик в начале своих размышлений определяет *вкус* как метафору, ставшую термином в архитектуре, и дает его дефиницию: «ВКУС в архитектуре – термин, используемый метафорически и обозначающий хороший или плохой способ изобретать, рисовать и работать»³²².

Автор, известный своими статьями по архитектуре в «Энциклопедии», создавший в архитектуре теорию вариаций, приводит оценочное мнение об архитектурных вкусах Античности и Средневековья, отдавая предпочтение памятникам античной архитектуры: «Здания античной архитектуры выполнены в хорошем вкусе, хотя и более массивны»³²³. Ж.-Ф. Блондель был ярким защитником архитектуры во французском стиле (*un grand apologiste de*

³²² “GOUT, *en Architecture*, terme usité par métaphore pour signifier la bonne ou mauvaise maniere d’inventer, de dessiner, & de travailler” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

³²³ “les bâtimens d’architecture antique sont de bon goût, quoique plus massifs” (Ibid.).

l'architecture à la française), считая, что современный архитектор не должен мыслить так же, как древние зодчие, создавшие шедевры архитектуры, поскольку образцы их творчества могут научить мыслить (Davrius, 2012).

Полагаем, что ученый как эссеист поднимает актуальный для архитектуры вопрос о формировании вкуса будущих практиков, поскольку вкус должен формироваться, развиваться и совершенствоваться посредством обучения: «Эта часть так же необходима архитектору, как и гений, с той лишь разницей, что талант требует природной предрасположенности и не может быть приобретен, в то время как вкус формируется, развивается и совершенствуется в процессе обучения»³²⁴. Читатель понимает высокую степень компетентности автора статьи, поскольку такое авторитетное умозаключение было основано на большой практике преподавания. Об авторитетности фигуры Ж.-Ф. Блонделя в области архитектуры XVIII в. говорит тот факт, что, будучи преподавателем в Королевской архитектурной академии, он оказал влияние на своих студентов-будущих знаменитых архитекторов. Назовем среди них шотландского архитектора Уильяма Чемберса (William Chambers, 1723-1796), французского архитектора Ришара Мика (Richard Mique, 1728-1794), голландского архитектора Питера де Сварта (Pieter de Swart, 1709-1772) (Клименко, 2019). Значительным вкладом в обучение будущих архитекторов стал опубликованный Ж.-Ф. Блонделем 12-томный «Монументальный курс архитектуры» (*Cours d'Architecture*, 1771-1777).

Шестой раздел текста статьи объемом 546 п. зн. (1 абзац) посвящен проблеме вкуса в музыке и прежде всего в пении (GOÛT DU CHANT, *en Musique*). Данная часть статьи написана известным писателем и музыковедом Ж.Ж. Руссо (Jean-Jacques Rousseau, 1712-1778). Согласно Ж.Ж. Руссо, вкус, в том числе музыкально-эстетический, присущ всем людям, но степень его зависит от уровня чувствительности человека. Как и большинство

---

³²⁴ “Cette partie est aussi nécessaire à un architecte, que le génie ; avec cette différence que ce dernier talent demande des dispositions naturelles, & ne s’acquiert point ; au lieu que le goût se forme, s’accroît & se perfectionne par l’étude” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

французских мыслителей эпохи Просвещения, писатель полагал, что вкус можно и нужно развивать, воспитывая человека средствами искусства, в частности, пения (Бычков, URL). Автор обращает внимание читателя на незатейливую французскую куплетную песню народно-бытового характера: «Хотя французская песня весьма проста, тем не менее в Париже есть несколько мастеров исключительно по этой части»³²⁵.

Ж. Ж. Руссо исходил из того, что поет только человек, но не природа. Согласимся, что для него принципиально важна последовательность: сначала – речь (а значит, и «социальный» человек), а потом – пение. Музыка – осознанное, искусное и искусственное подражание речевым интонациям, т.е., по сути, еще одна форма общения с себе подобными (Махов, 2012).

Автор считает, что в пении важно именно слово, а вкус в пении подвержен моде: «Ничто не бывает таким мимолетным, ничто не бывает таким модным, как вкус к пению»³²⁶. В силу постоянной изменчивости вкуса автор полагает, что эта тема в данной статье не должна затрагиваться. Думаем, такая позиция объясняется уверенностью Ж. Ж. Руссо в необходимости отдельного обращения к музыкально-эстетической теме вкуса и моды. В данном отрывке реализуется такой жанровообразующий признак эссе как четко выраженный индивидуальный взгляд на проблему вкуса в конкретной предметной области – пение.

В заключительной части статьи представлено довольно объемное размышление (1889 п.зн.), включающее 5 абзацев, мало известного широким кругам исследователей энциклопедиста Поля Ландуа (Paul Landois, 1696-1769) – *Goût, se dit en Peinture* и *Goût trivial* (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 770). Он был французским драматургом и художником, написавшим более 110 статей для «Энциклопедии» на темы живописи, скульптуры и гравюры, о чем в 1751 г. Ж.-Л. Д'Аламбер написал в «Предварительном рассуждении» к первому тому. Соредактор научно-художественного метажанра представил

³²⁵ “Quoique le chant françois soit fort dénué d’ornemens, il y a cependant à Paris plusieurs maîtres uniquement pour cette partie” (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 770).

³²⁶ “rien n’est si passager, rien si sujet à la mode que le goût du chant” (Ibid.).

читателям П. Ландуа как умного и талантливого человека, писавшего об искусстве: «статьи Живопись, Скульптура и Гравюра написаны Месье Ландуа, который сочетает большое остроумие и писательский талант со своими знаниями в области этих изящных искусств»³²⁷. Но канадская исследовательница Ромила Ворвилл, проанализировавшая большинство статей это автора, отмечает их компилятивный характер (Worvill, 1997, p. 28).

Обращаясь к проблеме художественного вкуса в живописи, П. Ландуа вступает в интеллектуальный спор о способности вкуса «мерить произведения меркой природы» (Хачатуров, 2001, с. 31). Согласно рассуждениям автора, хороший *вкус* формируется благодаря изучению прекрасной природы: «*Le bon goût se forme par l'étude de la belle nature: grand goût*» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770). Но в XVIII в. само понятие *природа* было принципиально неопределимым, поскольку представление о ней у просветителей было механистическим: философы и естествоиспытатели рассматривали только один вид движения – механическое перемещение. Физические процессы, которые лежали в основе биологической жизни, к ним же причисляли и мыслительные процессы, понимались многими философами как механическое движение. В результате затруднительного определения термина «прекрасная природа» автор приходит к выводу о том, что «нужно все-таки иметь большие таланты, чтобы создавать то, что называется картинами *большого вкуса*»³²⁸.

Рассуждая о живописи, П. Ландуа обращается к понятию тривиальный вкус (*Goût trivial*), который он противопоставляет как имитацию хорошему (воспитанному) и великому вкусу: «Тривиальный вкус – это подражание хорошему и отличному вкусу, которое, однако, уродует первый и улавливает лишь нелепость второго, перечеркивая его»³²⁹. Полагаем, что тенденции тривиальности в живописи и литературе замечены автором неслучайно.

³²⁷ «La Peinture, la Sculpture, la Gravure sont de M. Landois qui joint beaucoup d'esprit et de talent pour écrire à la connaissance de ces beaux-arts» (Discours préliminaire, 1751, URL).

³²⁸ «il faut néanmoins avoir de grands talens pour faire ce qu'on appelle des *tableaux de grand goût*» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

³²⁹ «Goût trivial est une imitation du bon goût & du grand goût, mais qui défigure le premier & ne saisit que le ridicule de l'autre, & qui l'outré» (L'Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

Появление и развитие тривиальной (просто, обыденной) живописи и литературы в Европе XVIII в. свидетельствует об изменениях в общественном сознании: «Последняя треть века – это время все более ускоряющегося развития самосознания третьего сословия, которое и становится прежде всего базой и объектом тривиальной литературы» (Макаров, 2013, с. 215). Формирование представлений тривиальных писателей и художников в создаваемых ими произведениях было проявлением тенденций развития европейской культуры, опосредованных признаками эпохи: перенос интереса с высших слоев общества в классицизме на средние слои в эпоху Просвещения, развитие системы образования, набирающая мощь идея эмансипации женщины-неаристократки. Полагаем, что, рассуждая о неполноценности произведений искусства, создававшихся в тривиальном стиле, П. Ландуа не учитывает принципиальное изменение отношения к искусству со стороны буржуазии, которая в XVIII в. активно пытается играть свою новую роль на арене социальной жизни. Такая негативная оценка, видимо, основана на непонимании социальных перемен в обществе.

Категория вкуса выступает у энциклопедиста как нормативный признак нации, который находит свое отражение в национальных школах живописи: «Есть национальный вкус и особый вкус: национальный вкус – это тот вкус, который царит в нации и который заставляет нас признать, что картина принадлежит к определенной школе»³³⁰. Думается, что проблема национального своеобразия культуры и культурных различий между народами первоначально была поставлена просветителями как проблема характерологическая, т.е. «детерминированная внешними по отношению к ним обстоятельствами, такими как климат и образ правления (Монтескье, Кондильяк и др.)» (Кузнецова, 2000, с. 101).

В двух заключительных абзацах коллективной статьи энциклопедист следует тенденциям эссеизма своих соавторов, в частности, обращаясь к

³³⁰ «Il y a *goût* de nation, & *goût* particulier : *goût* de nation, est celui qui regne dans une nation, qui fait qu'on reconnoît qu'un tableau est de telle école ; il y a autant de *goûts* de nation que d'écoles» (Ibid.).

актуальной проблеме вкуса и представляет личное видение этой проблемы на примере художественного вкуса в его разных проявлениях: «Особый вкус – тот, который вырабатывает каждый мастер, по которому можно узнать, что картина написана определенным художником, хотя вкус его нации всегда присутствует. Мы также говорим «вкус дизайна», «вкус композиции», «вкус цвета» и т. д.»³³¹. Несомненно, это субъективный, оценочно окрашенный текст в трактовке темы.

Поводя итог анализу комплексной коллективной статьи, посвященной проблеме вкуса, отметим, вслед за Н.Т. Пахсарьян, что регулярное употребление энциклопедистами лексемы *le goût (вкус)* сыграло значительную роль в её становлении как литературного термина (Пахсарьян, 2010, с. 310).

Считаем, что коллективное авторство авторитетных ученых отличается от современных публикаций тем, что каждая часть статьи GOUT отграничивается вводным метатекстом, где представлен объект анализа и завершается обозначением автора. Все части статьи имеют как общие жанровообразующие признаки, характерные для жанра эссе в целом, так и свои особенности. В частности, раздел, написанный Л. де Жокуром, представляет собой научно-художественное эссе. Разделы, где авторами выступают Вольтер и Ш. Л. де Монтескьё можно отнести к жанру аналитического художественного эссе. В свою очередь, Ж.-Л. Д'Аламбер представил литературно-критическое эссе, тогда как Ж.-Ф. Блондель, Ж.Ж. Руссо и П. Ландуа лишь кратко обозначили свою позицию в осмыслении художественного вкуса. Подобный синкретизм жанровых вариантов эссе, их полемическая направленность, открытость повествования, просвещенческий дидактизм каждого отдельного текста в статье, высокая степень репрезентативности авторов за счет субъективно-авторского характера изложения материала, аксиологическая составляющая в сочетании

³³¹ “Goût particulier est celui que chaque pembre se fait, par lequel on reconnoit que tel tableau est de tel peintre, quoiqu’il y regne toujours le goût de sa nation. On dit encore goût de dessein, goût de composition, goût de coloris ou de couleur, &c.” (L’Encyclopédie, 1757, T. 7, p. 770).

с общим миромоделирующим принципом оправдывают «горизонты ожидания» читательской публики и подтверждают научно-художественную природу всего метатекста «Энциклопедии».

4.4 Гуманитарная география в «Энциклопедии»: историко-географический и просветительский путевой очерки

В XVIII в. Франция становится центром географической мысли в Западной Европе. Одним из популярных направлений французской географической науки выступает «гуманистическая» география как часть процесса гуманизации научных знаний. Французская географическая школа эпохи Просвещения начинает уделять особое внимание человеку и циклам его жизнедеятельности («образу жизни»), связанным с приспособлением людей к территории и ее конкретным природным условиям (Кошкина, 2011). Гуманистическое направление убедило географов в том, что исследование человека должно быть целостным и учитывающим его внутренний мир.

Характерной для представления о содержании французской географии того времени является статья GÉOGRAPHIE Дидье Робера де Вагонди (Didier Robert de Vaugondy, 1723-1786) – придворного географа короля Людовика XV, опубликованная в томе VII «Энциклопедии» (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 608-626). По Д.Р. де Вагонди, историческая география, имеющая практическую пользу, занимает одну из важнейших позиций в изучении науки о Земле, поскольку «без нее не было бы ни обширной торговли, ни процветающего мореплавания; она служила завоевателям и знаменитым полководцам, а также толкователям священных и светских писаний; она всегда направляла историка и оратора; процветая вместе с искусствами, науками и литературой»³³² (Здесь и далее перевод наш. – С.Г.).

---

³³² “en effet sans elle il n’y eût eu ni commerce étendu ni navigation florissante ; elle servit aux conquérans & aux généraux célèbres, comme aux interpretes des écrivains sacrés & profanes ; elle guida toujours l’historien & l’orateur : florissante avec les Arts, les Sciences, & les Lettres” (L'Encyclopédie, 1757, Т. 7, р. 608).

Значительная часть текстов для метажанра «Энциклопедия», относящихся к науке Географии (*Géographie*), написана шевалье Луи де Жокуром с опорой именно на эти взгляды. Считаем, что большинство статей, посвященных городам Европы (MADRID, ROME, LISBONNE, VIENNE, FLORENCE, VENISE, MILAN, LION, MARSEILLE, STRASBOURG и др.), созданы Л. де Жокуром в жанре очерка. Проанализируем несколько авторских текстов, затрагивающих тему города (LEIPZIG, LONDRES, PARIS) и имеющих категорию обозначение (*Geog.*), отсылающую читателя к науке Географии в «Общей системе человеческих знаний».

Основные структурные данные статей указаны в нижеследующей таблице.

Таблица 6. Структура статей, относящихся к теме города

Название статьи / том	Отрасль науки	Объем (количество слов (абзацев))	Кол-во п.зн. / п.л.
LEIPSIC, on écrit aussi LEIPSICK, & LEIPSIG (Т. 9)	<i>Géographie</i>	слов 676 (абзацев 9)	3995 п.зн. = 0,09 п.л
LONDRES (Т. 9)	<i>Géographie</i>	слов 1663 (абзацев 23)	9742 п.зн = 0,24 п.л
PARIS (Т. 11)	<i>Géographie moderne</i>	слов 19 902 (абзацев 224)	115 945 п.зн = 2,89 п.л

Думаем, что указанные авторские статьи созданы Л. де Жокуром в жанрах историко-географического (LEIPZIG, LONDRES), и просветительского путевого очерка (PARIS), при написании которых ученый-энциклопедист использовал нарративный подход, привлекая географический, исторический и личностный контексты. Представляя собой художественно-документальные жанры, анализируемые литературные очерки акцентируют внимание на проблемах гражданского и нравственного состояния конкретной социальной среды, описывают реальные события и реальных людей, сочетая в себе черты литературы и публицистики (Репонь, 2021).

Безусловно статьи LEIPZIG, LONDRES не написаны Л. де Жокуром строго в рамках историко-географического знания, которое вплоть до XIX в. только формировалось. Это были первые авторские попытки сочинений «протонаучного» этапа развития исторической географии, тематический диапазон которых был ограничен событиями политической и культурной истории, и почти не включал географических вопросов. Распространение идеологии гуманизма, культа античности и великие географические открытия предыдущих столетий привели к разделению науки на «древнюю географию» (*vetus geographia*), возрождавшую труды древнеримских и древнегреческих географов, и «современную географию» (*geographia nova*), описывавшую современные открытия. В XVI-XVII вв. авторы большинства европейских историко-географических сочинений следовали канонам «древней географии»: составляли описания античной Европы, писали сочинения, основываясь на историко-филологическом анализе древних текстов. Во Франции выдающихся результатов в этой области добился Адриан Валуа (Adrien Valois, 1607-1692), королевский историограф, исследовавший галльский период французской истории.

К концу XVII-началу XVIII вв. претерпевает изменения историческая наука, превратившись из ограниченного жанровыми рамками вида литературы в научный подход, применимый к различным аспектам прошлого. В середине XVII в. появляется историческая периодизация прошлого: история Древняя, Средняя и Новая. Примером является работа французского географа и королевского картографа Жана Батиста Бургиньона д'Анвиля (Jean Baptiste Bourguignon d'Anville, 1697-1782) «Государства, образовавшиеся в Европе после падения Римской империи» (*Etats formés en Europe après la chute de l'Empire Romain en Occident*, 1771). Значимым процессом протонаучного этапа ранней историко-географической традиции XVII-XVIII вв. было постепенное включение в арсенал исторической науки географических обзоров с целью описания условий, в которых впоследствии разворачивалась история той или иной местности. В XVIII в. такие обзоры

становятся неотъемлемой частью исторических сочинений (Корандей, 2008, с. 7-16).

Выбор нами статей LEIPZIG, LONDRES и PARIS был сделан по нескольким причинам:

- «богатый и знаменитый немецкий город»³³³ Лейпциг интересовал Л. де Жокура еще со времени создания им жизнеописания Лейбница (1734), когда он проводил время в разъездах по Германии для работы с необходимыми документами³³⁴;

- в начале 60-х годов XVIII в. во французском языке впервые появляется слово англомания, олицетворявшее крайнюю популярность всего английского во Франции после окончания Семилетней войны (1756-1763). Лондон как столица Англии представлял большой интерес для современников Л. де Жокура: «Это чувство восхищения всем английским захватило многих англоманов... После заключения мира 1762 года фраки, английские кареты, английские лошади, скачки, пари, пунш, ростбиф, пудинг наводнили Францию»³³⁵;

- образ города всегда привлекал писателей, ученых и философов как знаковая система, с помощью которой происходит «переосуществление материальной реальности в духовные ценности» (Топоров, 1995, с. 259). С этой позиции Париж XVIII в. как один из самых больших и величественных городов Европы и мира восхищал Л. де Жокура, жившего и творившего во французской столице.

Обратимся к двум статьям Л. де Жокура в томе IX научно-художественного метажанра «Энциклопедия»: LEIPZIG (L'Encyclopédie, 1765, Т. 9, р. 380) и LONDRES (L'Encyclopédie, 1765, Т. 9, р. 682-684). При анализе основных жанровообразующих признаков, присущих историко-географическому очерку, отметим, что эти лаконичные по объему

³³³ «riche & célèbre ville d'Allemagne» (L'Encyclopédie, 1765, Т. 9, р. 380).

³³⁴ Первый литературный опыт Л. де Жокура в жанре биографического эссе, посвященный Готфриду Вильгельму Лейбницу, проанализирован во второй главе нашего исследования.

³³⁵ «Ce sentiment d'admiration pour tout ce qui est anglais a capturé de nombreux Anglomanes... Après la conclusion de la paix en 1762, les fracs, les voitures anglaises, les chevaux anglais, les courses de chevaux, les paris, le punch, le rosbif et le pudding ont inondé la France» (CNRTL, <https://www.cnrtl.fr/etymologie/anglomanie>).

произведения содержат краткое, но выразительное описание городского пространства.

1. Город как центр культурной, политической и экономической жизни государства становится традиционным объектом изображения. Ключевой целью автора как создателя историко-географического очерка становится комплексное представление описываемой территории, включая её географические, исторические и культурные аспекты, помогающие представить урбанистический пейзаж (Тополова, 2013). Пейзаж как описательно-выразительный прием играет в путевом очерке функцию иллюстрации, с помощью которой автор обрисовывает представляемую территорию, чтобы читатель мог лучше узнать условия проживания людей на ней.

Апелляция к историческому прошлому Лондона позволяет Л. де Жокуру незримо подвести читателя к выгодному географическому положению английской столицы. Писатель приводит мнения древнеримского историка I в. н.э. Тацита и латинского историка IV в. Марцеллина: «ЛОНДОН, (*Геогр.*) на хорошей латыни Londinium, и на современной латыни Londinum, столица Великобритании, резиденция монархии <...>. Уже во времена Тацита он славился своей торговлей, будучи известным торговым центром; но Аммиан Марцеллин пошел дальше, он нарисовал гороскоп его будущего величия: Лондиниум, говорит он, старинный город, который понравится потомкам Августа»³³⁶.

Взаимодействие географии и истории в жизнедеятельности городского пространства позволяет Л. де Жокуру анализировать взаимосвязи между географическими условиями существования и историческими процессами развития, их воздействие друг на друга и влияние на развитие города. В статье читаем: «Лондон построен в провинции Мидлсекс, на северной

³³⁶ «LONDRES, (*Géog.*) en bon latin Londinium, (voyez ce mot) & en latin moderne Londinum, capitale de la grande Bretagne, le siege de la monarchie <...> Elle étoit déjà très-célebre par son commerce du tems de Tacite, copiâ negociatorum ac commeatum maximè celebre ; mais Ammien Marcellin a été plus loin, il a tiré l'horoscope de sa grandeur future : Londinium, dit-il, vetus oppidum, quod Augustam posteritas adpellabit» (L'Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 682).

стороне Темзы, на высоком холме, расположенном на гравийном дне и потому очень здоровом. Река образует здесь нечто вроде полумесяца; прилив поднимается на четыре часа, опускается на восемь, и грузовые суда могут почти доплыть до моста этого мегаполиса, что является бесконечным преимуществом для той огромной торговли, которую она ведет»³³⁷.

2. Поскольку основные географические открытия к моменту выхода «Энциклопедии» в XVIII в. уже были сделаны, то путешествия этого периода и их описание можно рассматривать больше как исследования, чем как открытия. Документальность и достоверность информации становятся еще одним характерным признаком историко-географического очерка, превращая его в своеобразный очерк-исследование (Казарина, 2009). Опора на конкретные факты, указание источников, на которых базируются сведения или их интерпретация, позволяют рассказать на страницах «Энциклопедии» не только о развитии городского пространства, но и уделить внимание формированию его культурного и исторического наследия.

В первом абзаце статьи LEIPZIG находим указание на точное географическое расположение города с опорой на данные авторитетнейших ученых XVII-XVIII вв.: немецкого естествоиспытателя Августа Квиринуса Ривинуса (August-Quirinus Rivinus, 1652-1723), французского астронома Жака Кассини (Jacques Cassini, 1677-1756), французского историка эпохи Людовика XV Лорана-Бенуа Деппаса (Laurent-Benoît Desplaces, 1705-1750), французского анатома, придворного врача короля Людовика XVI Жозефа Лье́то (Joseph Lieutaud, 1703-1780). Ссылка в конце первого абзаца статьи свидетельствует о глубокой проработке Л. де Жокуром научных источников, что всегда являлось отличительной чертой просветителя при написании энциклопедических статей: «Он (Лейпциг) расположен на равнине и плодородной земле, между реками Заале и Мульде, при слиянии рек Плейс,

---

³³⁷ «Londres se trouve bâtie dans la province de Middlesex, du côté septentrional de la Tamise, sur un coteau élevé, situé sur un fond de gravier, & par conséquent très-sain. La riviere y forme une espece de croissant ; la marée y monte pendant quatre heures, baisse pendant huit, & les vaisseaux de charge peuvent presque arriver jusqu'au pont de cette métropole ; ce qui est un avantage infini pour le prodigieux commerce qu'elle fait» (L'Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 684).

Эльстер и Барде, в 15 лье к юго-западу от Виртемберга; 15 к северо-западу от Дрездена; 26 к юго-востоку от Магдебурга; 100 к северо-западу от Вены. Долгота, согласно Ривинусу, Кассини, Лъето и Депласу, 29d 51' 30". широта 51d 19' 14"»³³⁸.

Подтверждением достоверности и документальности информации в историко-географическом очерке становится представление социальных и политических процессов в статьях Л. де Жокура. Так из статьи LONDRES читатель узнает:

– о системе управления в городе: «В довершение всего, он пользуется великой привилегией управлять собой. Для этой цели в нем есть свои суды, главный из которых называется общим советом; это своего рода английский парламент, состоящий из двух орденов; лорд-мэр и олдермены представляют палату лордов; Остальные члены совета численностью 231 человек, выбранные из разных районов города, представляют Палату общин. Только этот суд имеет право уважать иностранца по буржуазному праву. Именно в этом суде издаются муниципальные законы, обязательные для всех буржуа, причем каждый дает свое согласие либо сам, либо через своих представителей»³³⁹.

– о религиях, разрешенных к вероисповеданию: «в церковных вопросах городом управляет епископ, суфрагист Кентерберийский. У нонконформистов в городе около восьмидесяти собраний или храмов, из них у ино-

³³⁸ "Elle est située dans une plaine & dans un terroir fertile, entre la Saale & la Mulde, au confluent de la Pleyssse, de l'Elster & de la Barde à 15 lieues S. O. de Wirtemberg ; 15 N. O. de Dresde ; 26 S. E. de Magdebourg 100 N. O. de Vienne. Long. suivant Rivinus, Cassini, Lieutaud & Desplaces, 29d 51' 30". lat. 51d 19' 14"" (L'Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 380).

³³⁹ "Pour comble d'avantages, elle jouit du beau privilege de se gouverner elle-même. Elle a pour cet effet, ses cours de justice, dont la principale est nommée, commun-council, le conseil-commun ; c'est une espece de parlement anglois, composé de deux ordres ; le lord maire & les échevins, représentent la chambre des seigneurs ; & les autres membres du conseil, au nombre de 231, choisis dans les différens quartiers de la ville, représentent la chambre des communes. Cette cour seule a le pouvoir d'honorer un étranger du droit de bourgeoisie. C'est dans cette cour que se font les lois municipales, qui lient tous les bourgeois, chacun y donnant son consentement, ou par lui-même, ou par ses représentans" (L'Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 683).

странных протестантов – около тридцати; а у евреев здесь прекрасная синагога»³⁴⁰.

– о городской структуре: «В Лондоне пять тысяч улиц, около ста тысяч домов и один миллион жителей»³⁴¹.

3. Как эпический жанр историко-географический очерк акцентирует внимание читателя на мыслях автора (выражении) при создании образа реальности (изображении). Представление о реальности формируется через образное обобщение фактов и наблюдений как художественный прием (Садовская, 2012). Особенно ярко этот прием проявляется при создании образов исторических деятелей как прецедентных личностей, описании событий, которые оказали большое влияние на развитие города.

Обращение к культурному наследию как своеобразный экскурс в культурное прошлое и настоящее города способен вызвать живой интерес у читательской публики, сформировать глубокое понимание урбанистического пейзажа. Начало статьи LEIPZIG сразу окунает читателя в богатое историческое прошлое города, где переплелись и влияние географии (расположение), и значимость культурных факторов, и роль личностей в городской истории: «ЛЕЙПСИК, мы также пишем ЛЕЙПСИГ, <...> город в Миснийской области Германии, с замком Плейсембург и знаменитым университетом, построенным при курфюрсте Фридрихе в 1409 г.: несколько государей в нём были ректорами. В Лейпциге ведется большая торговля; с 1263 г. он управляется собственными законами и зависит от курфюрста Саксонии. Он примечателен своими ярмарками и сражениями, происходившими здесь в 1630 и 1642 годах. Он часто становился ареной великих событий во время германских войн»³⁴².

³⁴⁰ “en matieres ecclésiastiques, la ville est gouvernée par son évêque, suffragant de Cantorbery. Les Non-conformistes ont dans cette ville environ quatre-vingt assemblées ou temples, au nombre desquels les protestans étrangers en ont pour eux une trentaine ; & les Juifs y jouissent d’une belle synagogue” (Ibid.).

³⁴¹ “On compte dans Londres cinq mille rues, environ cent mille maisons, & un million d’habitans” (Ibid.).

³⁴² “LEIPSIC, on écrit aussi LEIPSIG, <...> ville d’Allemagne dans la Misnie, avec un château appelé Pleissembourg, & une fameuse université erigée sous l’électeur Frédéric, en 1409 : plusieurs souverains en ont été les recteurs. Il se fait à Lépsic un grand commerce ; elle se gouverne par ses propres lois depuis 1263, & dépend de l’électeur de Saxe. Elle est remarquable par ses foires & par les batailles qui s’y donnerent en 1630 & 1642. Elle a souvent servi de théâtre à de grands événemens dans les guerres d’Allemagne” (L’Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 380).

Авторский комментарий, проявляющийся в оценочности, дополняемой художественными средствами становится важным элементом историко-географического очерка. Прежде чем обратиться к личностям и инициированным ими событиям городской жизни Л. де Жокур пишет в статье LONDRES: «я не могу не заметить, что большинство красивых вещей и важных учреждений, которые мы там видим, – плод щедрости его уважаемых граждан, которые прониклись любовью к общественному благу и славой быть полезными своей стране»³⁴³. Факты, излагаемые Л. де Жокуром, являются в историко-географическом очерке составляющими образно-аналитического познания действительности. Эстетическим приемом при этом выступают открытость и четкость авторской мысли, когда необходимо отобразить проблему, указать наиболее существенное и важное в излагаемой информации.

При этом важное значение в историко-географическом очерке имеют портретные характеристики: они дают возможность наглядно увидеть героев повествования, что стимулирует читательское воображение. Так при оценке личности Лейбница, родившегося в Лейпциге, Л. де Жокур отмечает его главные заслуги на научном поприще: «Он был, пожалуй, самым универсальным ученым в Европе; неутомимым историком в своих исследованиях, глубоким юрисконсультантом, просвещающим изучение права философией, какой бы чуждой она ни казалась этому изучению; метафизиком с достаточной проницательностью, чтобы захотеть примирить теологию с метафизикой; даже латинским поэтом, а кроме того, математиком, достаточно хорошим, чтобы спорить с великим Ньютоном об изобретении исчисления бесконечности и на некоторое время вызвать сомнения между Ньютоном и собой»³⁴⁴. Мы можем говорить о том, что в

³⁴³ “je ne puis m’empêcher d’observer, que la plûpart des belles choses, ou des établissemens importans qu’on y voit, sont le fruit de la munificence de ses citoyens estimables qui ont été épris de l’amour du bien public, & de la gloire d’être utiles à leur patrie” (L’Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 683).

³⁴⁴ “C’étoit peut-être le savant le plus universel de l’Europe ; historien infatigable dans ses recherches, jurisconsulte profond, éclairant l’étude du droit par la philosophie, toute étrangère qu’elle paroît à cette étude ; métaphysicien assez délié, pour vouloir réconcilier la Théologie avec la Métaphysique ; poëte latin même, & de plus mathématicien

историко-географическом очерке превалирует прежде всего мысль, а не образные средства.

4. Синтез научной составляющей текстов статей с их художественным оформлением. Научные описания составляют принадлежность научной литературы, и как правило, тесно связаны с рассуждением. Художественные описания как элемент художественных сочинений становились элементом повествовательного произведения. В историко-географической литературе второй половины XVIII в. описание местности, территории стало главной целью авторов произведений, превратившись из просто повествовательного элемента сочинения в жанровую форму (Тополова, 2013).

С одной стороны, историко-географический очерк представляет научный текст с объективным описанием и логичным характером изложения материала. Образ Л. де Жокура как автора уходит на второй план, представляясь обобщенно-отвлеченным образом в тени научного знания, растворяясь в повествовании. В частности, заканчивая повествование о внутреннем устройстве Лондона, Л. де Жокур отдает дань уважения английскому историку, хронисту и антикварию Джону Стоу (John Stow, 1525-1605), автору «Анналов, или Великой Хроники Англии» (*Annales, or a Generale Chronicle of England*) и «Описания Лондона» (*A Survey of London*): «Я не собираюсь подробно останавливаться на этом вопросе. Джон Стоу увековечил памятники этого огромного города в своем обширном описании, которое продолжается благодаря автору «Государства Великобритания» и по сей день; мы можем проконсультироваться с ними»³⁴⁵.

С другой стороны, историко-географический очерк является примером художественно-документального сочинения, где научное знание непосредственно взаимодействует с художественным описанием. Встречающиеся образные элементы настолько ярки, что приводит к

---

assez bon pour disputer au grand Newton l'invention du calcul de l'infini, & pour faire douter quelque tems entre Newton & lui" (*L'Encyclopédie*, 1765, T. 9, p. 380).

³⁴⁵ "Je ne me propose point d'entrer ici dans de plus grands détails sur ce sujet. John Stow a comme immortalisé les monumens de cette ville immense, par son ample description, que l'auteur de l'état de la grande Bretagne a poursuivi jusqu'à ce jour ; on peut les consulter" (*L'Encyclopédie*, 1765, T. 9, p. 683).

соединению универсального и индивидуального авторского начала, обозначению четкого авторского «Я». В статье о столице Англии читаем: «Сегодня он (Лондон) заслуживает этого звания во всех отношениях. Месье де Вольтер в своей «Генриаде» называет его центром искусств, хранилищем мира и храмом Марса»³⁴⁶. «Наконец, он подобен пружине, которая поддерживает Англию в постоянном движении»³⁴⁷.

Включение эмоционально-оценочных свидетельств, ценностных установок философского характера позволяет автору историко-географического очерка не просто популяризировать знания за счет их трансляции в широкие читательские массы, но и делиться важнейшими аспектами в системе мировоззренческих проблем (Баландина, 2024).

5. Стиль написания историко-географического очерка ясный, лаконичный и объективный. Отметим, что основными стратегиями, используемыми Л. де Жокуром как автором, являются стратегия информирования, предполагающая констатацию известных и передачу новых знаний об объекте описания, и стратегия убеждения для выстраивания диалога с читателем и оказания на него воздействия.

Стратегия информирования становится ключевым элементом повествования в ракурсе используемых Л. де Жокуром трех фаз понимания человеком окружающей действительности: фазы памяти (phase – *mémoire*), фазы разума (phase – *raison*) и фазы воображения (phase – *imagination*)³⁴⁸. Обратимся к тем персоналиям, о которых идет речь в статьях LEIPZIG и LONDRES, которые помимо излагаемых просветителем-энциклопедистом описательных данных и исторически значимых фактов, сыграли значимую роль в жизни указанных городов, став воплощением фаз разума и воображения в человеческом миропонимании. В статье LEIPZIG находим следующее упоминание, сделанное Л. де Жокуром: «Пожалуй, ни в одном городе Германии не родилось столько литераторов, как в Лейпциге: я даже

³⁴⁶ “Elle mérite aujourd’hui ce titre à tous égards. M. de Voltaire la présente dans sa *Henriade*, comme le centre des arts, le magasin du monde & le temple de Mars” (Ibid.).

³⁴⁷ “Enfin, elle est comme le ressort qui entretient l’Angleterre dans un mouvement continu” (Ibid.).

³⁴⁸ Более подробно данный вопрос был рассмотрен нами во второй главе данной работы.

могу назвать несколько знаменитых. Кроме М. Лейбница, универсального ученого, это Карпцовы, Этмюллеры, Фабрициусы, Юнгерманы, Менке, Томазиусы, ибо изобилие обязывает меня остановиться на этом списке, чтобы умолчанием о других не умалить заслуженных ими похвал»³⁴⁹. И далее, автор делает краткое перечисление заслуг указанных граждан, родиной которых стал город Лейпциг. Отметим в этой связи, что во второй половине XVIII в. описание конкретных представителей города, изображение людей выходит на первый план, при этом рассказ о достопримечательностях в «портрете» города носит попутный характер. Именно благодаря умело подобранному портрету горожанина как гражданина Жокуру-писателю и публицисту удастся создать яркий образ целой социальной группы людей своей эпохи.

Приведем лишь два небольших примера из статьи: «Этмюллеры, отец и сын, блистали в медицине. Произведения отца, часто переиздаваемые, составляют семь томов-фолио из неаполитанского издания 1728 года»³⁵⁰. Речь идет немецком враче Михаэле Этмюллере (1644-1683), родившемся в Лейпциге, написавшем множество трактатов по медицинским и химическим предметам. Собрание его сочинений было опубликовано в 1708 г. сыном Михаэлем Эрнстом Этмюллером (1673-1732), также известным профессором медицины, анатомии, хирургии, физиологии и патологии в Лейпциге. Сам имея глубокие познания в медицине, Л. де Жокур не мог обойти стороной упоминание этой знаменитой для города фамилии.

«Среди Томазиусов Кристиен отличился в юриспруденции своей историей естественного права; спорами о священстве и империи, а также

---

³⁴⁹ “Il n’est peut être point de villes en Allemagne qui ait donné la naissance à tant de gens de lettres que Leipsic : j’en trouve même plusieurs de célèbres. Tels sont, indépendamment de M. Leibnitz, savant universel ; tels sont, dis-je, les Carpzove, les Etmuller, les Fabricius, les Jungerman, les Mencken, les Thomasius ; car l’abondance m’oblige de m’arrêter à cette liste, sans que mon silence pour d’autres puisse porter atteinte aux éloges qu’ils méritent” (L’Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 380).

³⁵⁰ “Les Etmuller pere & fils, ont brillé dans la Médecine. Les ouvrages du pere souvent réimprimés, forment sept volumes in-fol. de l’édition de Naples de 1728” (Ibid.).

другими произведениями, написанными на латыни или немецком языке»³⁵¹. Немецкий философ и юрист, деятель Просвещения Христиан Томазиус (Christian Thomasius, 1655-1728) упомянут Л. де Жокуром в очерке в связи с тем, что Лейпциг также был его родиной. Знаменитый немецкий философ заложил основы немецкой философской терминологии, основав первый научный журнал «Ежемесячные беседы» (die Monatsgespräche) (1688), одним из первых начал выступать с лекциями по юриспруденции на немецком языке (1687).

Согласимся с Д.Н. Замятиным, что главным источником разработки и создания значимости определенной территории становится культура, понимание ее роли и значения по отношению к описываемой географической точке (Замятин, 2018). В связи с этим активация городского пространства происходит за счет «сгущения личностных, индивидуальных качеств «гениев места»» (Там же), а сами известные персоналии оцениваются как эмблематические образы, циркулирующие в текстовом пространстве историко-географического очерка.

Напомним, что статьи Л. де Жокура отличаются силой дидактического воздействия (*force didactique*), когда ученый представлял читателю события, убеждая его, что деятельность рассматриваемой в статье личности направлена на благо своего народа и Родины. Приведем примеры из статьи LONDRES: «Вода новой реки, которой наслаждаются жители Лондона, помимо воды Темзы, обязана заботе, умению и щедрости сэра Хьюза Миддлтона. Он начал эту работу на собственные средства в 1608 году и закончил ее через пять лет, нанимая каждый день сотни рабочих. Река, поставляющая эту воду, берет свое начало в провинции Хартфорд, до прибытия в Лондон проходит 60 миль и течет под восемьюстами мостами»³⁵². Речь идет о сэре Хью Миддлтоне (1560-1631), который будучи

³⁵¹ “Entre les Thomasius, Christiern s’est illustré dans la Jurisprudence par son histoire du droit naturel ; par celle des disputes du sacerdoce & de l’empire, & par d’autres ouvrages écrits en latin ou en allemand” (L’Encyclopédie, 1765, T. 9, p. 380).

³⁵² “L’eau de la nouvelle riviere, dont les habitans de Londres jouissent, outre l’eau de la Tamise, est dûe aux soins, à l’habileté & à la générosité du chevalier Hughes Middleton. Il commença cet ouvrage de ses propres deniers en

инженером-самоучкой, предложил амбициозный инженерный проект по доставке чистой воды в Лондон и выступил движущей силой строительства реки Нью-Ривер.

Еще один гражданин города – английский купец и финансист Томас Грешем (1519-1579) – упоминается Л. де Жокуром как основатель Королевской биржи и создатель колледжа, ставшего первым высшим учебным заведением в Лондоне: «Королевская биржа, это великолепное здание, предназначенное для собраний купцов <...> была основана в 1566 году рыцарем Томасом Грешемом, купцом, во времена правления Елизаветы. <...> Тот же Грешем, не удовлетворившись этой щедростью, построил колледж, носящий его имя, и учредил семь профессорских кафедр, каждая из которых оплачивалась в размере 50 фунтов стерлингов в год плюс жилье»³⁵³. Иначе говоря, человек рассматривался в историко-географическом очерке не в индивидуальном, а в социальном аспекте. В этом плане очерки Л. де Жокура оказали значительное влияние на читательские умы своего времени (Morris, 1979; Haechler, 1995).

Обратимся к статье PARIS, опубликованной за авторством Л. де Жокура в томе XI «Энциклопедии» (L'Encyclopédie, 1765, Т. 11, р. 944-960), которую мы относим к жанру просветительского путевого очерка. Как литературное явление XVII-XVIII вв. путевой очерк появляется как результат активизации общественного сознания, осмысления и многостороннего исследования социума. Важными становятся индивидуальные наблюдения и размышления автора, поскольку эпоха Просвещения выдвигает на первый план личность человека, подчеркивая ее роль и значение в развитии общества. Зачастую в основе выбора маршрута путевого очерка лежало мировоззрение автора как наблюдателя. Во второй половине XVIII в. путевой

1608, & le finit au bout de cinq ans, en y employant chaque jour des centaines d'ouvriers. La riviere qui fournit cette eau, prend sa source dans la province de Hartford, fait 60 milles de chemin, avant que d'arriver à Londres, & passe sous huit cent ponts" (L'Encyclopédie, 1765, Т. 9, р. 683).

³⁵³ "La bourse royale, cet édifice magnifique destiné aux assemblées des négocians <...> fut fondée en 1566 par le chevalier Thomas Gresham, négociant, sous le regne d'Elisabeth. <...> Le même Gresham, non content de cette libéralité, bâtit le college qui porte son nom, & y établit sept chaires de professeurs, de 50 liv. sterling par an chacune, outre le logement".

очерк разделяется на два вида согласно доминировавшим литературным направлениям: просветительский и сентиментальный (Садовская, 2012).

Думаем, что статья PARIS, опубликованная на страницах научно-художественного метажанра «Энциклопедия» носила просветительский характер. Заметим, что в сравнении с другими статьями научно-художественного метажанра, размещенными в разных томах «Энциклопедии» и посвященными городам европейского и иных континентов, статья о французской столице достаточно объемна: ее текст составляет 2,89 п. л, что почти в 12 раз превышает тексты проанализированных нами ранее статей в рамках жанра историко-географического очерка. Условно текст статьи PARIS можно разделить на три части:

- в первой, занимающей две страницы, Л. де Жокур приводит основные факты о столице, касающиеся ее географического положения, социальных процессов, происходящих в городе и городской инфраструктуры;

- вторая, самая объемная часть составляет подробное описание города, начиная от истории его основания до фактически пешеходной «экскурсии» по городским кварталам;

- последние две страницы статьи в её третьей, финальной части Л. де Жокур посвящает рассмотрению особенностей устройства древнегреческой столицы Афины, «чтобы дать представление о характере парижан <...>, чей портрет был создан по образцу портрета афинян»³⁵⁴.

Обратим внимание на основные черты поэтики жанра просветительского путевого очерка. Отметим, что некоторые авторы обращались к нему, вовсе не отправляясь в путешествия. В случае с Л. де Жокуром такой необходимости не было, поскольку в силу своего сотрудничества с «Энциклопедией» он жил и работал во французской столице.

---

³⁵⁴ “pour donner une idée du caractere des Parisiens<...> que leur portrait étoit calqué sur celui des Athéniens” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 958).

1. К основным особенностям данного жанра отнесем точность и достоверность сведений, когда жизнь города описывается автором очерка в её непосредственности. В начале статьи PARIS Л. де Жокур дает географические данные расположения французской столицы в соотношении с другими крупными европейскими городами, ссылаясь на данные французского астронома Жака Кассини: «ПАРИЖ (Современная география) – столица королевства Франция, расположенная на Сене, примерно в 90 лье к юго-востоку от Лондона, 95 к югу от Амстердама, 260 к северо-западу от Вены, 240 к северо-востоку от Мадрида, 270 к северо-западу от Рима, 490 к северо-западу от Константинополя, 340 от Лиссабона, 590 к юго-востоку от Москвы, 300 к юго-западу от Кракова, 230 к юго-западу от Коппенгагена, 350 к юго-западу от Строккольма. Восточная долгота от Парижа до Нотр-Дам, 20д. 21'. 30'. широта. 48д. 51'. 20'. дл. от Парижа до обсерватории; следуя Кассини, 19д. 51'. 30'. широта. 48д. 50'. 10"»³⁵⁵.

Пропуская через личное восприятие реальные факты в очерковом произведении, автор доводит их до читательской аудитории как наглядные примеры. В соответствии с основными взглядами эпохи Просвещения на роль человека в общественном развитии уже во втором абзаце статьи Л. де Жокур обращает внимание на личностный фактор, играющий в истории города едва ли не первостепенную роль: «Париж – древний город, один из самых больших, величественных и многолюдных в мире. Только в нем родилось больше великих деятелей, больше ученых и тонких умов, чем во всех остальных городах Франции вместе взятых»³⁵⁶.

В начале XVIII в. в литературе путешествий произошло переосмысление понимания зрительного представления о городе. Жанровый

³⁵⁵ "PARIS, (*Géog. mod.*) ville capitale du royaume de France, située sur la Seine, à environ 90 lieues sud-est de Londres, 95 sud d'Amsterdam, 260 nord-ouest de Vienne, 240 nord-est de Madrid, 270 nord-ouest de Rome, 490 nord-ouest de Constantinople, 340 de Lisbonne, 590 sud-est de Moscou, 300 sud-ouest de Cracovie, 230 sud-ouest de Copenhague, 350 sud-ouest de Strockolm, Long. orient. de Paris à Notre-Dame, 20d. 21'. 30". latit. 48d. 51'. 20". long. de Paris à l'observatoire ; suivant Cassini, 19d. 51'. 30". latit. 48d. 50'. 10"" (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 944).

³⁵⁶ "Paris est une ancienne ville, une des plus grandes, des plus magnifiques & des plus peuplées de l'univers. Elle a produit seule plus de grands personnages, plus de savans, plus de beaux esprits que toutes les autres villes de France réunies ensemble" (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 944).

канон путевого очерка требовал от автора-писателя умения создать картину городских зданий, имевших важное значение в жизнедеятельности города (Тополова, 2013). Такой подход способствовал подробному и документальному изложению информации в урбанистических путевых очерках. Именно в просветительском путевом очерке впервые в одном ряду с церковными комплексами стали упоминать театры, университеты, академии, библиотеки, тюрьмы, больницы и фабрики, что значительно расширяло границы понятия «городская культура». На страницах статьи PARIS читатель находит соответствующую информацию: «Парижский университет, известный во всем христианском мире, состоит из тридцати шести колледжей <...>»³⁵⁷; «В Париже шесть королевских академий: Французская академия, основанная в 1635 году; Академия надписей и изящных искусств – в 1663 году; Академия наук – в 1666 году; Академия живописи и скульптуры – в 1648 году; Академия архитектуры – в 1671 году; Хирургическая академия – в 1748 году.

Есть пять публичных библиотек; королевская библиотека занимает первое место в литературном мире по площади своих зданий, большому количеству книг и рукописей, а также по коллекции медалей, гравюр и т. д.

Существует три вида тюрем, как если бы правительство не было одним: тюрьма короля, тюрьма парламента, консьержери и шатель, и тюрьма архиепископа, чиновничья.

Основными больницами являются Отель-Дьё и Больница общего профиля, в которую входят и другие.

Самые известные фабрики Парижа – фабрика мороженого в квартале Сент-Антуан, а также фабрика Гобеленов, производящая прекрасные гобелены, в предместье Сен Марсо»³⁵⁸.

³⁵⁷ “L’université de Paris, célèbre dans le monde chrétien, est composée de trente-six collèges” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁵⁸ “Il y a à Paris six académies royales, l’académie françoise établie en 1635 ; celle des Inscriptions & Belles-lettres, en 1663 ; celle des Sciences, en 1666 ; celle de Peinture & de Sculpture, en 1648 ; celle d’Architecture, en 1671 ; & celle de Chirurgie, en 1748.

Il y a cinq bibliothèques publiques ; celle du roi tient le premier rang dans le monde littéraire par l’étendue des bâtimens, par le grand nombre de livres & de manuscrits, & par son assemblage de médailles, d’estampes, &c.

Знакомство с умело отобранным и типизированным жизненным материалом не просто обогащало читателя знаниями, но и воспитывало его. Л. де Жокур как писатель-очеркист учит читателя на живых примерах.

2. Синтетичность жанра просветительского путевого очерка, проявляющаяся в сочетании элементов разных жанров (документального, беллетристического, художественного), их взаимопроникновении, взаимозависимости друг от друга, вследствие чего получается «единая ткань» текста (Савлюкова, 2009). В связи с жанровым синтезом в тексте просветительского путевого очерка упоминается принцип «жанровой свободы» (Шачкова, 2008; Скибина, 2014), обозначающий отсутствие строгих литературных условностей в тексте:

а) в повествовании не обязательна совокупность хронологически расположенных событий / или действий (структурированная фабула). Хотя при изложении информации практически всегда наблюдается композиционная и структурная логика произведения (переплетение событийности в рассказе о первых королевских династиях с историческим прошлым достопримечательностей Парижа, наличие трех частей в статье).

Л. де Жокур соединяет в одно целое в произведении элементы статистики: «Здесь проживает семьсот тысяч человек, около 23 тысяч домов и большое количество великолепных отелей. <...> В Париже есть три театра, которые кажутся по виду тюрьмами; 41 приход, 11 капитулов или коллегиальных церквей, 53 мужских монастыря, 70 женских монастырей, 12 семинарий, 8 женских аббатств и 3 мужских аббатства, а именно Сен-Виктор, Сен-Мартен-де-Шамп и Сен-Жермен-де-Пре»³⁵⁹;

Il y a trois sortes de prisons, comme si le gouvernement n'étoit pas un ; la prison du roi, celle s du parlement, la conciergerie & le châtelet ; & celle de l'archevêché, l'officialité.

Les principaux hôpitaux sont l'hôtel-dieu, & l'hôpital-général qui en comprend d'autres.

Les célèbres manufactures de Paris sont celles des glaces dans le fauxbourg S. Antoine, & celle des Gobelins pour les belles tapisseries, dans le fauxbourg S. Marceau" (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁵⁹ "On y compte sept cent mille ames, environ 23 mille maisons, un grand nombre d'hôtels magnifiques. <...> On compte dans Paris trois maisons de théâtres qui semblent être des prisons ; 41 paroisses, 11 chapitres ou collégiales, 53 couvents d'hommes, 70 couvents de filles, 12 séminaires, 8 abbayes de filles, & 3 abbayes d'hommes ; sçavoir, S. Victor, S. Martin-des-Champs, & S. Germain-des-Prés" (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 944).

упоминает исторические аспекты: «Гуго-Капет, граф Парижский, будучи избранным королем в 987 году и не имея почти никаких других владений, кроме тех, что он унаследовал от своего отца, продолжал жить в Париже, как и до восшествия на престол, чему последовали его преемники, все из которых были из его рода; Таким образом, более семисот пятидесяти лет Париж был столицей королевства и резиденцией королей, что и привело его к тому величию, в котором он находится сегодня»³⁶⁰;

рассказывает о личных чувствах и мыслях, когда речь идет о менталитете парижан: «Поскольку я живу, так сказать, посреди Афин, собрав много источников об этом городе, я могу нарисовать портрет его жителей и дать читателю возможность судить, имеют ли мои соотечественники с ними такие же большие связи, как это утверждается, а у меня не хватает духу оценить, ошибочно это или правильно»³⁶¹.

б) изложение материала позволяет использовать максимум возможностей для выбора изображаемых фактов и явлений, а также свободный переход автора от одного рассматриваемого предмета к другому, что особенно ярко проявляется во второй части статьи PARIS, когда автор предлагает читателю перейти к детальному описанию города. Удачно подобранные детали помогают Л. де Жокуру выпукло и зримо описать городские объекты: «арсенал был построен Карлом V одновременно с Бастилией. <...> В центре замка находилась башня, которую называли башней Билли. Гром обрушился на нее 19 июля 1538 года и поджег более 200 ящиков с порохом, хранившихся там. Огонь не только разрушил башню до

---

³⁶⁰ “Hugues-Capet qui fut comte de Paris, ayant été élu roi en 987, & n’ayant presque d’autre domaine que celui dont il avoit hérité de son pere, continua de résider à Paris comme il avoit fait avant que de monter sur le trône, ce qui a été suivi par ses successeurs, qui tous ont été de sa race ; ainsi il y a plus de sept cens cinquante ans que Paris est continuellement la capitale du royaume & la résidence des rois, c’est ce qui l’a fait parvenir au point de grandeur où elle est aujourd’hui” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 947).

³⁶¹ “Comme je vis, pour ainsi dire, au milieu d’Athènes, ayant fait beaucoup de recueils sur cette ville, je puis tracer le portrait de ses habitans, & mettre le lecteur en état de juger si mes compatriotes ont avec eux de si grands rapports qu’on l’assure, & que je n’ai pas l’esprit d’apercevoir à tort ou avec raison” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 956).

основания, но и разнес камни до церкви Сан-Антуан-де-Шампс, а также в отдаленные части города»³⁶²;

обстановку внутри парижских достопримечательностей: «После этих двух госпиталей находим Королевский сад растений. Людовик XIII основал этот сад в 1626 году. Он украшен большими теплыми и холодными оранжереями, а также прекрасным кабинетом естественной истории; каждый год в этом саду проводятся курсы ботаники, химии и анатомии»³⁶³;

особенности жизни парижан: «Совсем рядом находится монастырь дочерей Аве-Марии, на улице под названием Де-Барре. Эти монахини принадлежат к ордену Святой Клары и ведут очень аскетичный образ жизни, никогда не едят мяса и не носят одежды. Помимо того, что они ходят босиком, без сандалий и обуви, они строго соблюдают вечное молчание, для которого представительницы прекрасного пола не рождены»³⁶⁴.

За счёт изобразительной емкости и конкретности детали играют большую роль в художественном изображении городского пространства, показывая жизнь в её индивидуальных проявлениях (Панцеров, 2004).

Включение в структуру текста очерка элементов жанров художественной (комментарии, стихи, художественные описания) и документальной литературы (надписи, исторические хроники, биографии и др.) становится фактическим подтверждением достоверных сведений о французской столице, о чем шла речь выше.

Художественные жанры проявляют себя, когда при описании истории Парижа Л. де Жокур включает в текст статьи отрывки из сочинения «Мизопогон» (Misopogon, 363 г.) римского императора Юлиана. Именно в

³⁶² “l’arsenal: il fut bâti par Charles V. en même tems que la bastille. Au milieu de ce château étoit une tour, qu’on appelloit la tour de Billi. Le tonnerre étant tombé dessus le 19 de Juillet 1538, mit le feu à plus de 200 caques de poudre qu’on y conservoit. Outre que cette tour fut ruinée jusqu’aux fondemens, la violence du feu fut telle que les pierres furent emportées jusqu’à l’église de S. Antoine des champs, & jusqu’à des endroits de la ville fort éloignés” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 951).

³⁶³ “après ces deux hôpitaux on trouve le Jardin-Royal des plantes. Louis XIII a établi ce jardin en 1626. Il est embelli de grandes serres chaudes & froides, & d’un très-beau cabinet d’Histoire naturelle ; on fait chaque année dans ce jardin des cours de Botanique, de Chimie, & d’Anatomie” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 952).

³⁶⁴ “Assez près de-là est le couvent des filles de l’Ave-Maria, dans une rue nommée des Barrées. Ces religieuses sont de l’ordre de sainte Claire, & vivent dans une très-grande austérité, ne mangeant jamais de viande, & ne portant point de linge. Outre qu’elles vont nus piés, sans sandales & sans aucune chaussure, elles ont l’étroite observance d’un silence perpétuel pour lequel le beau sexe n’est point né” (Ibid.).

этом произведении, считающимся первым сочинением о Париже, император описывает скромную столицу, из которой он сделал свою любимую резиденцию, о чем упоминает Л. де Жокур: «Император Юлиан, ища убежища в Галлии, выбрал своим обычным местом жительства Париж: об этом он сам рассказывает в «Мизопогоне». «Я, – говорит он, – зимовал в моей любимой Лютеции, как называется у галлов маленькая столица парижан»»³⁶⁵.

Еще одним произведением, из которого Л. де Жокур черпает факты, становятся комментарии об истории города предшественника зарождавшегося французского гуманизма Рауля де Пресля (Radulphus de Praellis, 1316-1382), сделанные при переводе на среднефранцузский язык произведения Святого Августина «Город Божий», о чем упоминается в статье: «Трудно догадаться, в какой работе содержится полный рассказ Рауля де Пресля, из которого мы только что прочитали выдержку; он находится в главе XXV книги V его Комментариев к «Граду Божьему» святого Августина»³⁶⁶.

После подробного описания окрестностей столицы Л. де Жокур замечает: «Если кто-то из парижан захочет узнать подробности о месте своего рождения, он может обратиться к многочисленным писателям, которые уже давно спешат дать пространные описания Парижа и пролить свет на всю его историю»³⁶⁷ и приводит список из 22 источников, рекомендуя их для знакомства с историческим прошлым города. Назовем лишь некоторые из них:

– сатирико-дидактическая поэма на латинском языке «Архитрений» (Archithrenius) поэта Жана де Отвиля (Jean de Hauteville, 1150-1216);

³⁶⁵ “L’empereur Julien cherchant un asyle dans les Gaules, choisit Paris pour y faire sa demeure ordinaire : voici ce qu’il en raconte lui-même dans le Misopogon. « J’étois, dit-il, en quartier d’hiver dans ma chere Lutece ; c’est ainsi qu’on appelle dans les Gaules la petite capitale des Parisiens” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁶⁶ “Au reste, on ne devineroit pas l’ouvrage où se trouve tout le récit de Raoul de Presles, dont on vient de lire l’extrait ; c’est dans le chapitre xxv. du livre V. de ses Commentaires sur la Cité de Dieu de saint Augustin” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 946).

³⁶⁷ “Si maintenant quelque parisien desiroit encore d’avoir de plus amples détails sur le lieu de sa naissance, il peut consulter un grand nombre d’écrivains, qui depuis long-tems se sont empressés de donner des descriptions prolifexes de Paris, & d’éclaircir toute son histoire” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 956).

– первое иллюстрированное издание по истории французской столицы от ее основания до правления Людовика XIII – «Общие анналы города Парижа» (*Annales generals de la ville de Paris*, 1640) Клода Маленгра (Claude Malingre), юриста и историка, собравшего в сочинении достоверные и разнообразные источники;

– трёхтомный труд по истории Парижа «История и изучение древностей города Парижа» (*Histoire et recherches des antiquités de la ville de Paris*), изданный в 1724 г. под названием «Париж старинный и современный» (*Paris ancien et moderne*) французского адвоката и историка Анри Соваля (Henri Sauval, 1623-1676), которым пользовались многие французские писатели.

В этом ракурсе путевой очерк может использоваться в качестве «инструмента историографии» (Yerasimos, 1991, p. 301), фокусирующемся на наблюдениях и свидетельствах о посещении той или иной местности, в нашем случае – французской столицы.

Часто урбанистический пейзаж вызывает в памяти писателя легендарные образы прошлого, документальным подтверждением значимости которых для истории Парижа становятся надписи, сделанные на латинском языке, которые Л. де Жокур включает в текст очерка. Так, рассказывая о конной статуе Людовика XIV на Вандомской площади, автор упоминает четыре надписи, составленные Академией изящной словесности, прославляющие императора. Изложение текста надписей становится для Л. де Жокура не просто констатацией факта, но способом открытого выражения авторского мнения, показывая писателя как художника, вступающего в непосредственное общение с читателем (Панцеров, 2004): «Одна из этих надписей гласит, *Людовику Великому, Вечному победителю, Защитнику религии, Справедливому, Благочестивому, Отцу Отечества...* Под властью которого мы живем в безопасности, никого не боясь и далее никого не будем бояться, не отличается лапидарным стилем. Кроме того, не следует заставлять представителей города говорить в манере мелких

буржуа»³⁶⁸. Приведем еще пример: «Вторая надпись посвящена отмене Нантского эдикта – теме катастрофы, а не триумфа, неправильно понятой политики, а не религиозно приобретенной славы»³⁶⁹.

3. Из предыдущего жанровообразующего признака вытекает динамичность изложения, выражающаяся в сложной сюжетно-композиционной схеме построения просветительского путевого очерка. Просветительский путевой очерк не был устоявшимся и статичным художественно-документальным явлением. Так от изложения географических особенностей столицы Л. де Жокур переходит к перечислению социально значимых зданий, далее к рассуждениям о политической и религиозной жизни города, затем снова к удобству географического расположения. Далее автор приглашает читателя в своеобразное путешествие по городу, заканчивает его рекомендациями по прочтению литературных и документальных источников о Париже.

Наконец, в определенный момент Жокур-публицист останавливает естественный ход повествования, непосредственно связанный с Парижем и переходит к изложению нравов, традиций и обычаев жителей древних Афин: «Как бы то ни было, картина афинских обычаев, которую я собираюсь набросать <...>, становится <...> совершенно необходимой в этой работе, потому что для литераторов важно иметь ее перед глазами, чтобы слышать ораторов, историков, философов и поэтов, постоянно ссылающихся на нее»³⁷⁰.

Третья, финальная часть статьи PARIS занимает последние две страницы текста и составляет 0,65 п.л. Думаем, что эта часть текста статьи представлена жанром литературно-критического эссе, что подтверждает

³⁶⁸ «L'une de ces inscriptions porte, *Ludovico Magno, Victori Perpetuo, Religionis Vindici, Justo, Pio, Patri Patriæ..... Quo imperante securè vivimus, neminem timemus, &c. Ce neminem timemus, ne respire pas le style lapidaire. D'ailleurs il ne falloit pas faire parler les représentans de la ville, comme parlent de petits bourgeois*» (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 948).

³⁶⁹ «La seconde inscription roule sur la révocation de l'édit de Nantes, sujet de désastres & non de triomphes, de politique mal-entendue & non de gloire religieusement acquise» (Ibid.).

³⁷⁰ «Quoi qu'il en soit, le tableau que je vais esquisser des mœurs d'Athènes, <...> devient <...> absolue nécessité dans cet ouvrage, parce qu'il est indispensable aux gens de Lettres de l'avoir devant les yeux, pour entendre les Orateurs, les Historiens, les Philosophes & les Poètes, qui y font perpétuellement allusion» (L'Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 956).

синтетизм просветительского путевого очерка. Обращение к античности в поисках ответов на многие вопросы: политическое и социальное устройство общества, процесс идентификации нации, индивидуализация нового человека общества, – было закономерным в эпоху Просвещения.

Эти вопросы занимали и Л. де Жокура. Как своеобразная форма философской рефлексии, «картина афинских обычаев» становилась уникальной интерпретацией социальных и политических явлений жизни современного ему Парижа (Morris, 1979). Используя аргументативную стратегию и художественные средства выразительности (главным образом, аллюзию), писатель передает свои мысли и эмоции при интерпретации нравов афинян: «Афиняне были не только болтливы, но и полны тщеславия. Только по этой причине они держали очень большое количество слуг <...> Они одевались как женщины, в вышитую одежду, красили, как они, лица, завивали волосы, благоухали, приклеивали мушки, жаловались на мигрени, имели карманное зеркальце, косметичку и все необходимые туалетные принадлежности»³⁷¹.

Зачастую в XVIII в. история Древнего мира теряла историчность и приобретала утопические черты, представляя как простое, умеренное и справедливое бытие. Прибегая к знакомому просветителям еще со времен П. Бейля методу социальной критики, Л. де Жокур делает ряд красноречивых и чрезвычайно горьких социальных и моральных обобщений, подтверждая мысль Д. Дидро о том, что в Афинах было столько же злых и безумных людей, как в современном просветителям Париже – «толпа, она повсюду одинакова» (Цит. по: Ковдеева, 2009, с. 208): «Они потеряли память об Амфикиии, о Тесее, об Архонтах, мудро управлявших ими, и думали только о шутах, танцорах и гуляках, которые могли их развлечь. Они разжигали

---

³⁷¹ “Les Athéniens n’étoient pas seulement babillards, mais pleins de vanité. Ils entretenoient par ce seul mobile un très-grand nombre de domestiques <...> Ils s’habilloient comme les femmes, d’habits brodés, composoient leur teint comme elles, se frisoient, se parfumoient, mettoient des mouches, se plaignoient de migraine, avoient un miroir de poche, une toilette, un nécessaire” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 957).

идола дня, а на следующий день топтали его ногами»³⁷²; «Чрезмерная любовь к удовольствиям, отдыху и безделью заглушила в афинянах любовь к славе, независимости и добродетели: это стало причиной не только их общей деградации, но и запущенности их дел, упадка их земель, дворцов и обстановки»³⁷³; «Они одинаково высмеивали и добро, и зло; но поскольку зло было для них обычным делом, они уделяли ему меньше внимания»³⁷⁴; «Их город был наполнен храмами, памятниками благочестия, местами увеселений и разврата. Афиняне были одновременно нечестивыми и суеверными»³⁷⁵. Как отмечает Е.В. Киричук «такие скрытые или явные намёки на известные культурологические и исторические факты содержательно обогащают информацию, заключённую в тексте» (Киричук, Федорова, 2020, с. 43). Финал просветительского путевого очерка о Париже отражает ответственность ученого за серьезное отношение к насущным вопросам своего времени. В то же время Л. де Жокур открыто предоставляет читателю право самому делать выводы. Полагаем, что сам для себя автор литературно-критической части статьи PARIS делает вывод о том, что античные идеи (необходимость нравственного совершенствования, чувство человеческого достоинства, моральный долг) должны оставаться неперменным условием научного, философского и художественного поиска.

Благодаря наслоению друг на друга разнообразных эпизодов в тексте статьи просветительский путевой очерк становился интересным для восприятия и пользовался успехом у читательской публики (Панцеров, 2004).

В путевом очерке динамизм приобретают характеристики изображаемых объектов во времени и пространстве, что, конечно, обусловлено границами статьи в метажанре «Энциклопедия». На странице

³⁷² “Ils avoient perdu la mémoire d’Amphiction, de Thésée, des Archontes qui les avoient gouvernés avec sagesse, & ne songeoient qu’aux bouffons, aux danseuses, aux baladines qui pouvoient les divertir. Ils encensoient l’idole du jour, & la fouloient aux piés le lendemain” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 958).

³⁷³ “L’amour excessif de la volupté, du repos & de l’oisiveté, étouffoit chez les Athéniens celui de la gloire, de l’indépendance & de la vertu : de-là venoit non-seulement leur avilissement en général, mais en particulier la négligence de leurs affaires, le dépérissement de leurs terres, de leurs palais, & de leurs meubles” (Ibid.).

³⁷⁴ “Ils ridiculisoient également le bien & le mal ; mais comme le mal étoit ordinaire chez eux, ils y portoient moins d’attention” (Ibid.).

³⁷⁵ “Leur ville étoit remplie de temples, de monumens de piété, de lieux d’amusement & de libertinage. Les Athéniens étoient tout ensemble impies & superstitieux” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 959).

945 в статье PARIS читаем: «В комментариях Цезаря, первого из древних авторов, который говорит о Париже, мы читаем, что он перенес общее собрание Галлии в город паризиев Лютецию, Lutetia Parisiorum. Цезарь называл его Оппидум, что доказывает, что он уже был столицей народа до того, как этот великий полководец завоевал его»³⁷⁶.

На следующей странице находим информацию, которая переносит нас уже на шесть веков вперед: «Хлодвиг, убив Алариха, короля вестготов, поселился здесь в 508 году, по словам аббата Лонгуэра. Его дворец находился на горе, неподалеку от того места, где впоследствии был построен колледж Сорбонна»³⁷⁷. Еще через страницу читатель оказывается в XVIII в.: «Во время правления Людовика XIII в городе были огорожены замок Тюильри и церковь Святого Роха, построены ворота Конференции, для улицы Сент-Оноре, дворца Ришелье и Монмартра, которые были снесены несколько лет назад, ворота Конференции – в 1730 году, а ворота Сент-Оноре – в 1732 году»³⁷⁸. Л. де Жокур как автор и герой очерка, передвигаясь во времени и пространстве, постоянно фиксирует изменение исторических временных отрезков и положение читателя материалов очерка относительно определенной топографической и / или хронологической точки отчета.

Динамизм жанра проявляется в функциональном плане, когда информативная функция статьи, генерируемая автором, сочетается с субъективной авторской интерпретацией представляемого материала и изобразительной функцией для иллюстрации ситуаций и персонажей в очерке, а также с читательской познавательной функцией (Скибина, 2014).

4. Основным признакам просветительского путевого очерка становится его дидактичность. Постоянный авторский диалог с читателем, оживляя

³⁷⁶ “On lit dans les commentaires de César, l. VI. le premier des auteurs anciens qui a parlé de Paris, qu’il transféra l’assemblée générale de la Gaule dans la ville de Lutece des Pariens, Lutetia Parisiorum. César la nomme Oppidum, ce qui prouve qu’elle étoit déjà la capitale d’un peuple, avant que ce grand capitaine en eût fait la conquête” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁷⁷ “Clovis après avoir tué Alaric, roi des Visigoths, y fit sa résidence en 508, selon l’abbé de Longuerue. Son palais étoit sur la montagne, aux environs du lieu où l’on a bâti depuis le college de Sorbonne” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 946).

³⁷⁸ “Du tems de Louis XIII. on enferma les Tuileries & saint Roch dans la ville, & l’on fit bâtir les portes de la Conférence, de S. Honoré, de Richelieu & de Montmartre, lesquelles sont détruites depuis quelques années, celle de la Conférence en 1730, & celle de S. Honoré en 1732” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 947).

просветительский путевой очерк, отсылает нас к излюбленному жанру литературного диалога, возродившемуся и пользовавшемуся большой популярностью во второй половине XVIII в.³⁷⁹. В просветительском путевом очерке, посвященном Парижу, Л. де Жокур моделирует образ читателя-адресата, стремясь быть понятым, ориентируясь на его тезаурус и рассчитывая на его поддержку. В качестве важного элемента, определяющего стиль диалогического общения автора, а также структуру путешествия по столице, выступает понятие *маршрута* как намеченного или установленного пути следования из определенной точки: «Давайте теперь пройдемся по всем районам Парижа и начнем с Лувра, главного украшения этого великого города, пока еще требующего завершения»³⁸⁰. (в течение всего XVIII в. Лувр постоянно перестраивался).

Средствами выражения диалогичности становятся постоянные обращения Л. де Жокура, приглашающего читателя передвигаться совместно или следовать за ним как за повествователем, а также авторские комментарии увиденного: «Вернемся к тому состоянию, в котором находился город Париж до разорения норманнов в 886 году. Мы вошли в него по двум деревянным мостам времен императора Юлиана, как он сам рассказывает»³⁸¹; «Пройдя по той же улице (*прим. – la rue de l'Arbre-sec*), мы находим церковь Отцов Ораторского искусства»³⁸²; «Далее находим Троицкую больницу, основанную двумя братьями-немцами для размещения паломников»³⁸³; «Поднимаясь в город через те же ворота Святого Мартина, вы попадаете на новую улицу Святого Медерика»³⁸⁴; «От Гревской площади, пройдя под аркадой, вы попадаете в церковь Сен-Жан, а затем в церковь Сен-Жерве,

³⁷⁹ См. схему «Развитие метажанра «Энциклопедия» в главе 1 нашего исследования, этап IV «ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОГО НАУЧНОГО ДИАЛОГА».

³⁸⁰ “Parcourons maintenant tous les quartiers de Paris & commençons par le Louvre, le principal ornement de cette grande ville, mais qui demande à être achevé” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 947).

³⁸¹ “Revenons à l’état où étoit la cité de Paris avant le ravage des Normands en 886. On y entroit par deux ponts de bois du tems de l’empereur Julien, comme il nous l’apprend lui-même” (Ibid.).

³⁸² “En avançant dans la même rue, on trouve l’église des peres de l’Oratoire” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 948).

³⁸³ “On trouve ensuite l’hôpital de la Trinité, fondé par deux freres allemands, pour héberger les pèlerins” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 949).

³⁸⁴ “En remontant dans la ville par la même porte S. Martin, on vient à la rue neuve de S. Méderic” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 950).

которая является одним из древних приходов Парижа»³⁸⁵; «Выйдя на улицу Сен-Жак и поднявшись немного выше, вы увидите коллеж дю Плесси, один из лучших в университете, кардинал де Ришелье оставил значительную сумму денег на его перестройку»³⁸⁶.

В XVIII в. «стремление увидеть своими глазами новые горизонты и желание “открыть мир”» (Рош, 2003, с. 359) широко распространяются в Европе. Важной причиной путешествия становился образовательный интерес. В статье VOYAGE (L'Encyclopédie, 1765, Т. 17, р. 476-477), автором которой также был Л. де Жокур, отмечается, что путешествие способно оказывать мощное воздействие на образ жизни и судьбу: «Необходимо, чтобы каждый хотя бы раз совершил значимое путешествие»³⁸⁷. Просветитель-энциклопедист смотрел шире на функции путешествия как познавательной активности – перемена мест благотворно влияет на тело и душу, принося большую пользу для развития личности (Герасимова, 2021). Путешествия обогащают разум, расширяют знания и излечивают человека от предрассудков: «В античности великие люди считали, что нет лучшей школы жизни, чем путешествия; школы, в которой человек постигает многообразие образов жизни, в которой он постоянно находит новый урок в великой книге мира и в которой изменение взглядов в сочетании с физическими упражнениями приносит пользу телу и разуму»³⁸⁸.

Эффект присутствия читателя (Савлюкова, 2009) создается за счет насыщения просветительского путевого очерка парижским колоритом:

– писатель употребляет большое количество прецедентных имен (Цезарь, император Юлиан, Гуго Капет, династия Каролингов, Карл V Мудрый, Франциск I, Екатерина и Мария Медичи, Генрих IV, Людовик XIII,

³⁸⁵ “De la greve, après avoir passé sous une arcade, on vient à l’église de S. Jean, & ensuite à celle de S. Gervais, qui est une des anciennes paroisses de Paris” (Ibid.).

³⁸⁶ “En rentrant dans la rue Saint-Jacques, & montant un peu plus haut, on voit le college du Plessis, qui est un des plus beaux de l’université; le cardinal de Richelieu ayant laissé une somme considérable pour le faire rebâtir” (L'Encyclopédie, 1765, Т. 11, р. 953).

³⁸⁷ “Il faut tous faire une fois le grand voyage” (L'Encyclopédie, 1765, Т. 17, р. 476).

³⁸⁸ “Les grands hommes de l’antiquité ont jugé qu’il n’y a voit de meilleure école de la vie que celle des voyages ; école où l’on apprend la diversité de tant d’autres vies, où l’on trouve sans cesse quelque nouvelle leçon dans ce grand livre du monde; & où le changement d’air avec l’exercices ont profitables au corps & à l’esprit” (Ibid.).

Людовик XIV). Персоналии – это неотъемлемая часть путевого очерка (Панцеров, 2004). Давая личностные и портретные характеристики, писатель вскрывает особенные черты в характере героев повествования. Специфичность описания личностей в просветительском путевом очерке проявляет себя в выявлении их внутреннего мира, что способствует цельному восприятию читателем описываемой действительности;

– упоминает местные топонимы: название столицы – «*Лютетия* – чисто галльское или кельтское имя»³⁸⁹; городские кварталы и улицы – «Район Сент-Оноре получил свое название от одноименной улицы, одной из крупнейших в *Париже*»³⁹⁰, «Улица Сен-Дени, одна из самых оживленных улиц города, начинается у Большого Шатле»³⁹¹; названия городских достопримечательностей (Лувр, Тюильри, церковь Святого Роха, монастырь Фейянов, Вандомский отель, больница Сен-Жак, ворота святого Мартина, конная статуя Людовика XIV и т.д.).

– включает яркое описание реалий и обычаев прошлого: «Гревская площадь была единственным местом, где проходили публичные развлечения; сегодня здесь казнят большинство преступников, приговоренных к смерти»³⁹², «короли первой династии имели в этом месте дворец, именно в этом дворце Дагоберт развелся со своей первой женой Гоматрудой из-за ее бесплодия и взял вместо нее Нантильду, одну из служанок этой королевы»³⁹³.

Картина города эпохи Просвещения становится многоплановой и многофигурной, наблюдается тенденция к объемности изображения. Отметим, что для описания городских достопримечательностей Л. де Жокур

³⁸⁹ “*Lutetia* est un pur nom gaulois, ou celtique” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁹⁰ “Le quartier S. Honoré a été ainsi nommé de la rue de ce nom, l’une des plus grandes de Paris” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 945).

³⁹¹ “La rue S. Denis, l’une des plus fréquentées de la ville, commence au grand châtelet” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 949).

³⁹² “La place de Greve étoit la seule où l’on donnoit autrefois des spectacles publics de réjouissance ; c’est aujourd’hui dans cette place qu’on exécute la plûpart des criminels condamnés à mort” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 950).

³⁹³ “les rois de la premiere race avoient un palais en cet endroit-là, & que ce fut dans ce palais que Dagobert répudia Gomatrude sa premiere femme, à cause de sa stérilité, & qu’il prit en sa place Nantilde, une des suivantes de cette reine” (L’Encyclopédie, 1765, T. 11, p. 951).

использует радиальный способ изображения, когда описывается не только внешний вид или внутреннее убранство объекта, но и окружающее его пространство: соседние достопримечательности, фасады зданий, перспектива улиц, внутренние дворы, сады и парки (Тополова, 2013). Описание носит краткий, точный, вследствие этого динамичный характер.

Таким образом, в XVIII в. в рамках научно-художественного метажанра «Энциклопедия» возникают художественно-документальные жанры историко-географического и просветительского путевого очерка со своими особенностями, задачами и целями: от описания культуры и быта в познавательных целях до поднятия общественно значимых проблем, касавшихся разных сфер жизнедеятельности: социальной, экономической, политической и др.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 4

Ключевыми структурными элементами алфавитного словаря являются его статьи. Анализ энциклопедических статей как системы жанров французской «Энциклопедия» XVIII в., отсылающих читателя к разным сферам в структуре человеческих знаний (литературоведение, метафизика, физиология, география и др.), продемонстрировал устойчивость и повторяемость определенных литературных жанров. В результате формирования того или иного жанра в процессе развития национальной литературы наблюдается историческая обусловленность статей.

Научно-художественные жанры во французской «Энциклопедии» XVIII в. проявляют себя через справочно-информационные статьи, представляющие метажанровые образования, основанные на вторичности информации, творческом и критическом осмыслении произведений данного жанра. Среди основных признаков указанного жанра назовем:

- единичность объекта или предмета исследования, затрагивающего предметное поле «литература»: род литературы, к которому относится поясняемый литературный термин (EPITRE, MENIPPÉE, PANÉGYRIQUE);

- полнота фактического материала, поскольку основу содержания справочно-информационных литературоведческих статей составляют эмпирические данные, а целью является информирование читателя об определённых фактах, положениях и авторском мнении. Знакомство читателя с литературными жанрами происходит благодаря раскрытию сути термина, рассматриваемого в справочно-информационной литературоведческой статье;

- научная и прагматическая значимость статей проявляется через популяризацию произведений, анализируемых в статьях как значительные явления литературы, и распространение историко-литературных и литературоведческих знаний о них;

– новая для эпохи Просвещения культура подачи статьи, проявляющаяся через оформление текстового материала (удобный формат, разграничение авторских частей, система ссылок, выбор шрифтов, курсив и т.п), что создавало визуальный комфорт и обеспечивало адекватное восприятие читателем предлагаемой информации. Данные факторы подтверждают культуру и высокое качество всего научно-художественного метажанра «Энциклопедия»;

– язык и стиль изложения в справочно-информационной литературоведческой статье проявляются в доступности изложения и лаконичности формы как одного из характерных признаков проанализированных статей;

– реализация принципа авторской индивидуальности при выборе фактов, имен и произведений с целью формирования эмоционально оценочного отношения к излагаемому материалу у читательской аудитории и влияния на её когнитивную сферу. При этом прагматической функцией каждой статьи становится дидактичность.

Синтез научно-художественного трактата и программной литературно-критической статьи как научно-художественных жанров при метафизическом осмыслении понятия *Красивое* в статье ВЕАУ во французской «Энциклопедии» XVIII в. проявляет себя через определённые жанровообразующие признаки. К основным характеристикам научно-художественного трактата относим:

– строгую и системную логику построения структуры текста, сложную архитектуру, включающую несколько разделов: формулирование научной проблемы или рассматриваемого тезиса (введение), разделы с аргументацией и примерами, итоги анализа или исследования (заключение) и выводы;

– научную основу трактата, опосредованную определенными научными параметрами (актуальностью, противоречиями, новизной) при использовании литературных и философских источников;

- опытное познание окружающего мира, его рациональное объяснение, определяемое рационализмом и эмпиризмом научно-художественных трактатов эпохи Просвещения. Тексты трактатов носят дескриптивно-информативный характер;

- дидактическую направленность трактатов, основной целью которых становится образование читателя, что достигается через построение текста в виде аргументированных рассуждений, вопросно-ответной беседы с читателем;

- проявление авторской личностной позиции: рассмотрение новых научных идей и концепций, критика устаревших представлений, полемика и дискуссия с мыслителями и философами своего времени;

- практическую пользу научно-художественного трактата в силу предложения авторами рекомендации для улучшения жизни человека и общества.

Как составная часть научно-художественного жанра при анализе статьи BEAU программная литературно-критическая публикация реализует эксплицитную модель текстопостроения. Выделяем следующие способы репрезентации основных признаков в указанном жанре:

- характерная структура статьи, сближающая литературно-критическую статью с жанром научно-художественного трактата: вводная часть (представление тематики и цели исследования), основная часть (критический анализ произведений с изучением сюжета, языка, стиля, образов, идей), заключение (итоги анализа и обобщение полученных результатов);

- утверждение авторской позиции через декларацию мировоззренческих принципов, критическое рассмотрение современных авторам статьи произведений и / или сочинений прошедших эпох;

- использование литературных приемов, что обусловлено коммуникативной установкой на взаимодействие с читателем. Обоснованные аргументы (ссылки на авторитетные источники, цитаты и примеры из

произведений, логические приемы) помогают авторам литературно-критической статьи убедить читательскую аудиторию в правильности выводов.

Своеобразие статьи ВЕАУ, опосредованное синкретизмом жанров научно-художественного трактата и программной литературно-критической публикации, позволила Д. Дидро как автору представить глубокое и комплексное осмысление понятия *Красивое* с использованием научных методов и подходов. Указанные выше признаки подчеркивают метажанровость самой «Энциклопедии» как уникального научно-художественного произведения.

Во второй половине XVIII в. феноменом французской литературы становится жанр *эссе*, появление которого в эпоху Просвещения совпало с пересмотром основ французского общества. К моменту создания научно-художественного метажанра «Энциклопедия» оформляются отдельные виды эссе, проявившиеся при написании и публикации статьи GOUT в седьмом томе. Коллективное соавторство при создании объемных статей для справочных изданий становилось характерной чертой Нового времени, проявляя себя как новаторская и документированная форма научного сотрудничества. Все части статьи GOUT имеют как общие признаки, характерные для жанра эссе в целом, так и свои особенности: раздел, написанный Л. де Жокуром, представляет собой научно-художественное эссе; разделы за авторством Вольтера и Ш.Л. де Монтескье отнесем к жанру аналитического художественного эссе; Ж.-Л. Д'Аламбер представил литературно-критическое эссе; Ж.-Ф. Блондель, Ж.Ж. Руссо и П. Ландуа кратко обозначили свою позицию в осмыслении художественного вкуса.

В случае с текстом, написанным Л. де Жокуром для статьи GOUT в жанре научно-художественного эссе, можно говорить о следующих жанровоопределяющих признаках:

- близость текста, посвященного конкретной научной теме (физиология вкуса человека), к научной прозе, подчиняющейся логике развития аргументов;

- четкое обоснование авторской научной позиции с помощью аргументов и опоры на опыт. Своеобразная авторская саморефлексия символизирует отражение самого себя в непрерывном движении научной мысли;

- рефлексия и парадоксальность рассуждений автора оказывают сильное воздействие на читателя, автор ориентируется на знание пытливым читателем фактического материала и обсуждаемой проблемы в контексте современного научного знания;

- обращение к стратегии диалогичности, предполагающей постановку потенциально возможных от читателя вопросов автору статьи и подтверждающей выражение мыслей автора по рассматриваемой проблеме в литературной форме.

Части коллективной статьи GOUT, написанные Вольтером и Монтескье, представляют собой аналитическое художественное эссе, жанровообразующие признаки которого дают нам основание сделать заключение о природе указанных частей текста статьи:

- субъективная рефлексия личности автора по поводу осмысления феномена вкуса как жанровая доминанта эссе обуславливает актуальность содержания текста аналитического художественного эссе;

- проблематизация предмета обсуждения, детерминированная двойственностью рассматриваемого понятия: относительность и условность явления / возможность его практического применения в социальном аспекте;

- использование авторами стратегии убеждения, рассчитанной на думающего, понимающего и рефлексирующего читателя, который осознает важность постановки острых вопросов современности;

– прагматическая функция жанра аналитического художественного эссе, направленная на расположение читательской аудитории, одобрение ею ценностей, представляемых и защищаемых автором.

Ещё одна часть текста статьи GOUT создана в жанре литературно-критического эссе, главными жанровообразующими признаками которого, на наш взгляд, становятся:

– рассуждение-доказательство с выдвижением тезисов, обоснованных аргументов и резюме как воплощение философской авторской рефлексии Ж.-Л. Д'Аламбера. Для доказательства своих мыслей в размышлениях применяется аргументативная стратегия;

– стратегия авторской скромности как проявление сдержанности автора-адресанта в обнаружении своих достоинств и заслуг, демонстрирующее некатегоричное выражение мнения и убеждений, умеренность, простоту и пристойность в обращении к адресату. Такая позиция направлена на расположение собеседника-читателя, помогает добиться адекватной ответной реакции читательской публики как важной составляющей характеристики научно-художественного метажанра «Энциклопедия» в целом;

– эмоциональная активность как один из признаков литературно-критического эссе позволяет автору использовать художественные средства выразительности при интерпретации явлений и произведений.

Синкретизм жанровых вариантов эссе, открытость повествования и полемическая направленность, дидактизм, высокая степень репрезентативности авторов, аксиологическая составляющая в сочетании с общим миромоделирующим принципом оправдывают ожидания читательской публики, подтверждая научно-художественную природу метатекста «Энциклопедии».

В XVIII в. популярным направлением географической науки во Франции становится «гуманистическая» география, уделявшая особое внимание человеку, его образу жизни в связи с историческими и природными

условиями. Подтверждением взглядов гуманистической географии становятся статьи в «Энциклопедии», посвященные городам Европы (LEIPZIG, LONDRES, PARIS), автором которых выступил Луи де Жокур. Город как центр культурной, политической и экономической жизни государства становится традиционным объектом изображения в эпоху Просвещения. Проанализированные в главе энциклопедические авторские статьи созданы в жанрах историко-географического и просветительского путевого очерка, представляющих художественно-документальные жанры, сочетающие черты литературы и публицистики.

Среди основных жанровообразующих признаков, присущих историко-географическому очерку (статьи LEIPZIG, LONDRES), отметим следующие:

- комплексное представление описываемого городского пространства: географические, исторические и культурные аспекты, помогающие представить урбанистический пейзаж;

- документальность и достоверность информации с опорой на конкретные факты и источники, что позволяет рассказать как о развитии городского пространства, так и уделить внимание формированию культурного и исторического наследия;

- авторское представление реального городского образа через обобщение фактов и наблюдений, описание событий, создание портретов исторических деятелей как прецедентных личностей. Эмоционально-оценочные свидетельства, ценностные установки философского характера позволяют автору популяризировать знания среди читательских масс, делаясь важнейшими аспектами в системе своих мировоззренческих проблем;

- синтез научной и художественной составляющих статей: взаимодействие научного текста с объективным описанием и логичным характером изложения материала с художественно-документальным описанием;

– использование стратегий информирования (констатация известных и передача новых знаний) и убеждения (диалог с читателем, оказание на него дидактического воздействия).

Просветительскому путевому очерку, в жанре которого написана статья PARIS в томе XI «Энциклопедии», по нашему мнению, характерны:

– описание городской жизни в её непосредственности вследствие переосмысления понимания зрительного представления о городе, что выражалось в точности и достоверности сведений о городских объектах, имевших важное значение в жизнедеятельности города;

– синтетичность жанра, проявляющаяся в сочетании, взаимопроникновении и взаимозависимости друг от друга элементов документального, беллетрического и художественного жанров с относительным соблюдением принципа «жанровой свободы» как отсутствия строгих литературных условностей в тексте;

– динамичность изложения, выражающаяся в сложной сюжетно-композиционной схеме построения очерка: изложение географических особенностей столицы, перечисление социально значимых городских зданий, рассуждения о политической и религиозной жизни города, приглашение читателя в своеобразное путешествие по городу, обращение к литературным и документальным источникам. Наслоение разнообразных эпизодов делает просветительский путевой очерк интересным для восприятия читательской публикой. Сочетание информативной, изобразительной и познавательной функций статьи с субъективной авторской интерпретацией представляемого материала также становится показателем динамизма жанра просветительского путевого очерка;

– дидактичность, постоянный авторский диалог с читателем становится воплощением возродившегося во второй половине XVIII в. и популярного жанра литературного диалога. Моделируя образ читателя, автор стремится быть понятым, ориентируется на тезаурус и рассчитывает на поддержку читательской аудитории.

Таким образом, в XVIII в. в рамках научно-художественного метажанра «Энциклопедия» возникают научно-художественные (справочно-информационная статья, научно-художественный трактат, программная литературно-критическая статья), художественные (научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе) и художественно-документальные (историко-географический и просветительский путевой очерки) жанры со своими особенностями, задачами и целями: от описания культуры и быта в познавательных целях до поднятия проблем, касавшихся разных сфер жизнедеятельности общества: научной, культурной, социальной, экономической, политической и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение диссертационного исследования необходимо подвести итог проделанной работы, изложив выводы, к которым удалось прийти в ходе реализации поставленной цели и связанных с ней задач.

Данная диссертация призвана осмыслить специфику не только отдельного произведения как метажанра, но и наметить принципы анализа жанровых особенностей энциклопедических изданий Нового времени при изучении литературы эпохи Просвещения в рамках определяющего культурно-исторического метода. Полагаем, что обозначенная проблема актуальна, что подтверждается многочисленными научными трудами, опубликованными по проблеме жанра за последние десятилетия. Такие труды, как круг работ философского, исторического и лингвистического характера, включающих широкое осмысление текстов статей «Энциклопедии» XVIII в., во многом подготовили данное исследование.

Цель данной работы, состоявшая в изучении французской «Энциклопедии» эпохи Просвещения как научно-художественного метажанра, представляющего систему категорий исторической поэтики, достигнута благодаря решению ряда конкретных задач. Первая задача была связана с определением типологической связи французской «Энциклопедии» с истоками и национальной традицией энциклопедизма. При анализе материала использовался диахронический принцип его представления, который в контексте изучения научно-художественного метажанра «Энциклопедия» позволил проследить ключевые этапы его развития, предопределенного проявлениями общего историко-литературного движения в развитии литературы, что стало принципиально новым в данной работе. В хронологическом аспекте первый этап развития метажанра (I-V вв.) ознаменован появлением протожанровых справочных трудов как интеллектуально-познавательного и эстетического феномена, явлений авторского творческого процесса, раскрывающих духовный облик и особенности научно-художественной деятельности учёных.

Несмотря на слабый уровень научных изысканий, поступательный процесс научной коммуникации в XII-XV вв. способствовал появлению на втором этапе становления метажанра «Энциклопедия» протожанров (компендиум, трактат, этимологический словарь, зеркало, глоссарии и др.) как научно-практических сочинений широкого плана. Энциклопедические сочинения указанного периода отличались композиционным построением, хронологическим описанием рассматриваемых объектов и явлений, алфавитным порядком статей. Издание протожанров на общеупотребительных, разговорных языках, а не на латыни, позволяло активно их использовать на разных уровнях обучения.

Возродившись на третьем этапе становления метажанра «Энциклопедия» в XVI-XVII вв., энциклопедии и универсальные (толковые) словари отражали новые жанры эпохи. От изданий предыдущих этапов их отличала цельность изложения известных научных дисциплин, постатейная организация информации по естественнонаучным и гуманитарным знаниям. В указанный временной период впервые была предпринята попытка обосновать идею построения универсальной энциклопедии как проекта всеобщей науки.

Влияние античных традиций способствовало возрождению и развитию жанра литературного научного диалога на четвертом этапе эволюции метажанра «Энциклопедия» в конце XVII – первой половине XVIII вв., прежде всего, в творчестве Дени Дидро. В указанном жанре проявились синкретизм прото- и литературных жанров, научное знание было обозначено как ценность, активизировалась передача авторских идей читательской аудитории, что позволяет говорить о дидактическом характере литературного научного диалога с целью просвещения потенциального читателя. Пятый этап развития научно-художественного метажанра «Энциклопедия» обозначен его появлением в XVIII в. благодаря изменениям, обозначенным выше. Проявляя себя посредством актуализации и трансформации протожанров, обладая сложной архитектурой, выраженной через

жанровый синкретизм, имея систему категорий исторической поэтики (метатекстовость, поликодовость и семиотичность текстов), научно-художественный метажанр «Энциклопедия» был внутренне организационно структурирован благодаря алфавитному порядку и классификации научных знаний.

Одной из задач исследования было изучение концепции новаторства энциклопедистов, просветительской роли издательского сообщества, их вклада в литературный процесс и научную популяризацию знания эпохи Просвещения. Важным для понимания становления научно-художественного метажанра «Энциклопедия» была характеристика значимых периодов формирования поэтики французских просветителей (Д. Дидро, Ж.-Л. Д'Аламбера, Ж.-Ф. Мармонтеля и Л. де Жокура), новое осмысление проблемы жанровой специфики и жанровых стратегий ряда их произведений. Литература XVIII в. наглядно отражала изменения в общественном менталитете и социальных процессах. Самоценность и оригинальность литературных сочинений просветителей проявились в жанровых стратегиях французских писателей, творчество которых стало проявлением социокультурных и литературных процессов эпохи Просвещения и внесло значительный вклад в литературное просвещение французского общества.

Жанровая специфика части произведений Д. Дидро отражает вклад писателя в развитие бытовавших и становление новых литературных жанров эпохи. Просветительский характер, уникальность и авторское самовыражение, актуализация общественных норм, ценностей и правил эпохи Просвещения, парадоксальная манера мышления, сочетание пафоса философичности и «интеллектуальной провокации», заставляющие читателя размышлять, синкретизм художественного, философского, исторического и публицистического дискурсов легли в основу авторских жанровых стратегий ряда сочинений Д. Дидро. Тексты сочинений стали доказательством процесса жанровой контаминации в творчестве Д. Дидро, в результате чего возникает несколько сложных научно-художественных и литературно-документальных

жанров – аналитическое художественное эссе, литературно-публицистический диалог, морализаторская повесть, художественно-критический очерк. Некоторые из них легли в основу при написании и редактировании статей для научно-художественного метажанра «Энциклопедия».

Этапы становления Ж.-Л. Д'Аламбера как энциклопедиста-просветителя (создание «Энциклопедии», сотрудничество с Д. Дидро, литературная деятельность и научно-художественное осмысление науки) под воздействием социокультурной ситуации позволяют говорить о его самоидентификации как ученого-математика и литератора одновременно. Знаковым жанром в творчестве Ж.-Л. Д'Аламбера стал научно-литературный трактат, авторские стратегии которого воплотились позднее при написании многочисленных статей для научно-художественного метажанра «Энциклопедия»: системность, последовательность, критичность и предельно строгий анализ научных материалов, собственный рефлексивный опыт ученого, использование общеупотребительного (французского) языка, что способствовало наилучшему взаимодействию с читательской аудиторией. Проблема взаимоотношений писателей и общества, провозглашение писательского кредо как процесса борьбы с общественными предрассудками и пороками, принципов существования прототипа научного сообщества как наднационального объединения ученых легли в основу жанровых стратегий Ж.-Л. Д'Аламбера как литератора-эссеиста при создании и редактировании «Эссе об обществе Литераторов, о репутации, о покровителях и о литературных наградах», изданного в 1759 г.

Анализ творчества Ж.-Ф. Мармонтеля позволяет рассматривать литературный вклад этого уникального интеллектуала эпохи Просвещения в становление новых эпических жанров XVIII в., в частности, литературно-критического эссе для французской «Энциклопедии». К авторским жанровым стратегиями писателя отнесем выражение авторских идей на актуальные культурологические и социальные темы, синтез в статьях философского,

историко-биографического, публицистического и литературно-критического начал, что подчеркивает открытость жанровой формы литературно-критического эссе по отношению к другим жанрам и стилям.

Создание нового смысла, изменение общественного образа мышления вербально воплотились при отражении реальной картины мира в статьях для французской «Энциклопедии», написанных ученым-просветителем и энциклопедистом Л. де Жокуром, чья коммуникативно-прагматическая и творческая деятельность привели к соучастию в зарождении нового для читателей эпохи Просвещения научно-художественного метажанра литературы. Многочисленные статьи Л. де Жокура, написанные для «Энциклопедии», мы относим к жанру научно-художественного эссе и литературно-документального очерка. Основной жанровой стратегией энциклопедических статей Л. де Жокура становится опора на способности человеческого понимания с учетом трех фаз изложения информации: фаза памяти (*phase – mémoire*), фаза разума (*phase – raison*), фаза воображения (*phase – imagination*) в соотношении с историческими, поэтическими и философскими научными знаниями эпохи. Среди иных жанровых стратегий писателя отметим саморефлексию как отражение авторского «Я»; соотнесение тематики статей с описываемой реальностью; образность и афористичность, синтез разнообразных жанров и стилей (научного, философского, художественной критики, поэтического творчества), дидактическое воздействие на читателя.

Благодаря развитию просветительского движения в XVIII в. изменяющейся социокультурной ситуации во Франции, издательская деятельность приобретала коммерческое и коммуникативное направления. Будучи одновременно книготорговцами, издатели содействовали распространению солидного энциклопедического издания как успешного коммерческого предприятия. Упоминание имен издателей как коллективного полиадресанта на титульном листе «Энциклопедии» (А.Ф. Ле Бретон, А.К. Бриассон, М. А. Давид-старший, Л. Дюран) являлось информационно-

рекламным ходом для привлечения читательской аудитории. При этом издание за довольно короткий срок богатой по содержанию многотомной «Энциклопедии» благоприятствовало распространению и утверждению французского языка в литературе и науке, формированию новой книжной культуры и нового поколения читателей. Отражение в «Энциклопедии» оригинальных научных идей через продвижение новаторских литературных жанров дало импульс развитию научно-художественной литературы во Франции.

Семантическое преобразование лексемы *просвещение* от теологического к светскому значению под влиянием социально-экономических условий, изменения менталитета народа, формирования единой французской нации породили просветительское движение в образовательном процессе и научных исследованиях. Среди основных задач просветительства как процесса восприятия человеком идеологии познания выделим установление века разума и формирование новой личности человека-гражданина.

Активная роль литературы, искусства и науки в этом процессе выразилась в появлении и развитии системы научно-популярной периодики и научно-художественной литературы. В общении ученых с читателем через научный журнал определяющую роль играл научный диалог, благодаря которому научное просветительство превращается в доступное изложение информации о научных исследованиях и профессиональной научной деятельности для разных категорий читателей, от специалистов до обывателей.

Распространение научных, философских, политических и социальных знаний своего времени, собранных и представленных в научно-художественном метажанре «Энциклопедия» как едином, цельном издании, стало возможно при активном исследовании связей между ними. Среди организационных элементов структуры произведения, выступивших связующими формами знаний внутри «Энциклопедии», назовем алфавитный

порядок, схематическое отображение классификации наук в «Образной системе человеческих знаний» (Генеалогическом древе) и ссылки между статьями. Антропоцентрическая направленность взглядов просветителей-энциклопедистов привела к созданию организации классов знаний внутри «Образной системы человеческих знаний», основанной на восприятии окружающего мира личностью через память, разум и воображение как основных способностей человеческого понимания окружающей действительности. Для создания научно-художественного метажанра «Энциклопедия» такой выбор распределения знаний означал фиксированный энциклопедический научный порядок информации, аргументированное проявление авторской позиции и интеллектуальную перспективу при издании материалов.

В XVIII в. научная мысль могла только ставить рядом знания из разных научных сфер и не была способна совершать переходы от одной науки к другой. «Энциклопедия» становится масштабной моделью по проверке энциклопедистами тезиса о взаимосвязи наук. Такой своеобразный предварительный эксперимент позволил проверить и осмыслить существование этих связей для определения параметров их будущей организации. Усиленная система перекрестных ссылок, цитирование авторитетных источников в «Энциклопедии» подтверждали межжанровый характер опубликованных статей, подчеркивая научную обоснованность, аргументированность и достоверность энциклопедического издания, а также оригинальность авторского мнения. Длительный процесс создания научно-художественного метажанра «Энциклопедия», занявший более двадцати лет, многочисленные запреты на издание, частая смена авторов, отсутствие у основателей проекта полного экземпляра сочинения мешали организации полноценной системы ссылок в произведении.

Центральное место в композиции диссертационного исследования было уделено решению третьей задачи: рассмотреть становление и поэтику метажанра французской «Энциклопедии» XVIII в. как актуальную

литературоведческую проблему. Фиксация культурно значимых процессов эпохи, творческие намерения и художественная система авторов статей проявились в межжанровом взаимодействии, дальнейшей контаминации жанров произведения, что обеспечило возникновение новой художественной целостности. Наиболее существенным для понимания жанровой природы французской «Энциклопедии» стал анализ основных признаков научно-художественного метажанра и обращение к таким категориям исторической поэтики, как метатекстовость, поликодовость и семиотичность.

Среди основных жанровообразующих признаков научно-художественного метажанра «Энциклопедия» выделим: актуализацию и трансформацию протожанров более ранних эпох, обозначенных как архетип на втором этапе развития метажанра «Энциклопедия»; сложную архитектуру произведения, выразившуюся в использовании в «Энциклопедии» разнородных внелитературных элементов, что подчеркивает жанровый синкретизм произведения; активную творческую позицию авторов энциклопедических статей в сочетании с открытостью повествования в метажанре; активизацию читателя как соучастника творческого процесса.

Система категорий исторической поэтики, обозначенная в четвертой задаче работы и выраженная через метатекстовость, поликодовость и семиотичность текстов «Энциклопедии», проявляет себя посредством объединения в пространстве научно-художественного произведения нескольких жанров: системоорганизующих жанров Проспекта (*Prospectus*), Предварительного рассуждения (*Discours préliminaire*), Фронтисписа (*Frontispice*), Предупреждения читателя (*Avertissement*), иллюстрированного материала (*Planches*). Как пошаговый комментарий используемые жанровые средства формируют познавательный интерес будущей читательской аудитории к новаторскому изданию.

Положительное и адекватное понимание научно-художественного издания, комментирующее, критически-оценочное обращение одного текста

к другому, представленное с помощью метатекстуальности как категории и формы межтекстового взаимодействия, отражается через такой обособленный метатекст как системоорганизующий жанр Проспекта, жанр Предварительного рассуждения и исторически устоявшийся жанр Предуведомления.

Отображение информации во Фронтисписе, титульном листе и гравюрах с помощью символических и индексальных знаков (надписи, цитаты, референциальные слова, цифры, иллюстрации) позволяет говорить о поликодовом характере научно-художественного метажанра «Энциклопедия». Подобные метапрагматические знаки позволяют образованному читателю, активно использовавшему «Энциклопедию», идентифицировать информацию научного или технического плана, последовательного декодируя её по горизонтали и вертикали в указанных жанрах.

Актуализация художественных средств в научно-художественном метажанре «Энциклопедия» происходит благодаря категории семиотичности в виде одиннадцати томов Гравюр. При контакте между создателями текстов и их получателями, опосредованном в пространстве и отложенном во времени, была важна готовность читателя воспринимать и интерпретировать иллюстраций к «Энциклопедии» как визуально-пространственные тексты. Взаимодействие визуального и вербального элементов, метафорические образы артефактов, отражающие авторское видение мира, становятся особенностью обновленной поэтики «Энциклопедии» как научно-художественного метажанра.

Пятая задача диссертации состояла в анализе системы научно-литературных и литературно-документальных жанров, сформировавшейся при создании метажанра «Энциклопедия», и выявлении её роли в выработке новой книжной культуры XVIII в. Проблема выделения системы жанров, их синтеза, взаимодействия в рамках метажанра является сложной и многоплановой и ставится впервые применительно к научно-

художественному метажанру «Энциклопедия». Для решения данной проблемы был предпринят анализ текстов восьми статей предметных сфер «метафизика» (BEAU, GOUT), «литература» (EPITRE, MENIPPÉE, PANÉGYRIQUE) и «география» (LEIPZIG, LONDRES, PARIS).

В ходе анализа статей был выделен ряд жанровообразующих признаков (полнота и достоверность фактического материала, строгая и системная логика построения структуры текста, реализация принципа авторской индивидуальности и личностной позиции, проблематизация предмета обсуждения, синтез научной и художественной составляющих статей, дидактическая направленность информации, эмоциональная активность автора, динамичность изложения материала). Наличие данных признаков позволяет сделать обоснованный вывод о возникновении в рамках научно-художественного метажанра «Энциклопедия» синтеза достаточно самостоятельных, но реализуемых в составе метажанра научно-художественных, художественных и художественно-документальных жанров, репрезентуемых в текстах энциклопедических статей: справочно-информационная статья, научно-художественный трактат, программная литературно-критическая статья, научно-художественное, аналитическое и литературно-критическое эссе, историко-географический и просветительский путевой очерки.

Предлагаемый и подтверждаемый выполненной работой взгляд на становление и поэтику французской «Энциклопеди» эпохи Просвещения как на самостоятельный научно-художественный метажанр позволяет дополнить наши представления об истории развития французской литературы эпохи Просвещения. Объединение методов и подходов, выработанных в литературоведении, лингвистике, культурологии, истории при анализе текстов статей, позволило выполнить комплексное исследование, которое будет значимо для ученых разных сфер научной деятельности, а также позволит наметить некоторые перспективы.

Намеченные в нашем исследовании векторы рассмотрения метатекстовости, поликодовости и семиотичности как категорий исторической поэтики, а также вопросы, касающиеся системы жанров научно-художественного метажанра «Энциклопедия» позволяют говорить о возможных перспективах научных изысканий, среди которых обозначим дальнейшую разработку жанровой вариативности отдельных словарных статей как самостоятельных текстов произведения.

Особого интереса заслуживают сравнительные исследования жанровой структуры крупнейших справочных изданий Нового времени и современности в рамках тезиса о принадлежности подобных произведений к научно-художественному метажанру, представляющему систему категорий исторической поэтики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Даламбер, Ж.-Л. Динамика. Трактат, в котором законы равновесия и движения тел сводятся к возможно меньшему числу и доказываются новым способом, и в котором излагается общее правило для нахождения движения нескольких тел, действующих друг на друга произвольным образом / Ж.-Л. Даламбер / Перевод с французского и примечания В.П. Егоршина. – Москва - Ленинград: Гостехиздат, 1950. – 343 с. – Текст : непосредственный.

2. Дидро, Д. Салоны. В 2-х т. Т. 1 / Д. Дидро / Пер. с фр. / Вступ. ст., сост. Л.Я. Рейнгардт; Примеч. Е.Ю. Сапрыкиной. – Москва : Искусство, 1989. – 270 с. – URL: https://imwerden.de/pdf/didro_salony_tom1_1989__ocr.pdf. – Текст : электронный.

3. Дидро, Д. Собрание сочинений в 10-ти томах: Т. 1: Философия / Д. Дидро / Под общ. ред. И. К. Луппола. – Москва-Ленинград: Академия, 1935. – 516 с.
 Т. 3: Романы и повести / Под общ. ред. И.К. Луппола. – Москва-Ленинград: Академия, 1937. – 590 с.;
 Т. 5: Театр и драматургия / Под общ. ред. И.К. Луппола. – Москва-Ленинград: Академия, 1936. – 697 с.;
 Т. 6: Искусство / Общ. редакция, вступит. статья и примечания Д. Аркина. – Москва: Гослитиздат, 1946. – 608 с.

4. Дидро, Д. Сочинения: в 2-х томах. Том 1 / Д. Дидро / пер. с фр. П.С. Попова, И.Б. Румера, В. К. Сережникова. – Москва : Мысль, 1986. – 584 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/91305>. – Текст : электронный (дата обращения : 17.09.2023).

5. Дидро, Д. Эстетика и литературная критика / Д. Дидро / Вступит. статья В. Бахмутского; Примеч. Е. Сапрыкиной. – Москва: Художественная литература, 1980. – 659 с. – Текст : непосредственный.

6. Кант, И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? (1784 г.) / И. Кант // Поволжский педагогический поиск. – 2017. – № 3(21). – С. 175-180. – EDN ZSOQSN.
7. Нравоучительные сказки г. Мармонтеля. Т.1. / Переведены с французского П. И. Фонвизиним. – Москва: печ. при Императорском Московском университете, 1764. – 178 с. – Текст : непосредственный.
8. Проспект // В.М. Богуславский. Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. – Москва: Наука, 1994. – С. 42–54 с. (Памятники философской мысли). – URL: <https://scicenter.online/filosofi-scicenter/> (дата обращения: 25.12.2022). – Текст : электронный.
9. Фома из Кантимпре. О природе вещей (фрагменты) / Фома из Кантимпре // Facetiae. – URL : <https://facetia.ru/node/2781> (дата обращения 04.12.2023). – Текст : электронный.
10. Bayle, P. Dictionnaire historique et critique: En 2 vol / P. Bayle. – Paris: Desoer, 1820. – 527 p. – URL : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009. – Текст : электронный (дата обращения : 10.12.2023).
11. D' Alembert, J. L. Discours préliminaire / J. L. D' Alembert // Edition numérique collaborative et critique de l'Encyclopédie, 1751. – Tome 1. – P. I-XIV. – URL: <http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedia/section/S01-85e1e524ff91/?p=v1-p19&>. – Текст : электронный (дата обращения : 10.05.2023).
12. D' Alembert, J. L. Traité de dynamique / J. L. D' Alembert. – Paris : David l'aîné, 1758. – 347 p. – URL : <https://books.google.ru/books?id>. – Текст : электронный.
13. Diderot, D. Oeuvres. T. 2 Contes / D. Diderot / Éd. établie par L. Versini. – Paris: Robert Laffont, Coll. Bouquins, 1994. – 1032 p. – Текст : непосредственный.
14. Diderot D. Avertissement T. 8 / D. Diderot // Encyclopédie Home Page. –

URL: <https://artflsrv03.uchicago.edu/philologic4/encyclopedia1117navigate/8/2/>.

– Текст : электронный (дата обращения 17.06.2023).

15. Diderot D. Prospectus / Texte établi par J. Assézat et M. Tourneux, Garnier (XIII, pp. 129-158). –

URL: [https://fr.wikisource.org/wiki/Prospectus_\(Diderot\)](https://fr.wikisource.org/wiki/Prospectus_(Diderot)). – Текст : электронный (дата обращения: 25.12.2022).

16. Furetière, A. Dictionnaire universel contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, & les Termes de toutes les Sciences et des Arts, sçavoir ... Le tout extrait des plus excellens Auteurs anciens & modernes. Recueilli & compilé par feu Messire Antoine FURETIÈRE, Abbé de Chalivoy, de l'Academie Française / Préface de Pierre BAYLE. 3 vol. / A. Furetière. – La Haye et Rotterdam: Arnout et Reinier Leers, 1690. – URL : <https://books.google.ru/books?id=7OxD2AfdgYwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Текст : электронный (дата обращения: 10.12.2023).

17. Gesner, C. Conradi Gesneri Medici Tigurini. Historiae Animalium / C. Gesner. – Libri I-IV. – Tiguri, 1551-1558. – URL : https://www.nlm.nih.gov/exhibition/historicalanatomies/gesner_home.html. – Текст : электронный (дата обращения: 17.12.2023).

18. Horace L'Art poétique / Horace // Bibliotheca Classica Selecta. Site officiel. – URL: <http://bcs.fltr.ucl.ac.be/hor/PisonsTrad.html>. – Текст : электронный (дата обращения: 03.11.2023).

19. Jaucourt, L. de Vie de Leibniz, suivie d'un Catalogue chronologique des Oeuvres de M. Leibniz. Histoire de la vie et des ouvrages de Leibnitz / L. de Jaucourt. – Amsterdam: François Changuion, 1734. – URL : https://fr.wikisource.org/w/index.php?title=Page:Jaucourt_-_Histoire_de_la_vie_et_des_ouvrages_de_Leibnitz,_1734.djvu/1&action=edit&redlink=1. – Текст : электронный (дата обращения: 17.12.2023).

20. L'Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers // L'Encyclopédie, 1re éd. Dix-sept volumes plus neuf volumes de

planches. – URL: https://fr.wikisource.org/wiki/L'Encyclopédie/1re_édition. – Текст : электронный (дата обращения : 01.12.2023).

21. Marmontel, Bélisaire. – Paris : éd. Robert Granderoute, 1994. – 246 p.

22. Marmontel, J.F. Éléments de littérature / J.F. Marmontel / édition établie, annotée et présentée par Sophie La Mélanèze. – Paris: Desjonquères, 2005. – 1300 p. – EAN : 9782843210730. – Текст : непосредственный.

23. Mélanges de littérature, d'histoire et de philosophie. Nouvelle édition, revue, corrigée et augmentée très considérablement par l'Auteur. – Berlin: [s.l.], 1759. – Vol. I. – 321 p. – URL: <https://archive.org/details/melangesdelitter>. – Текст : электронный.

24. Planches // Édition Numérique Collaborative et CRitique de l'Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers de Diderot, D'Alembert et Jaucourt (1751-1772). – URL: <http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedia>, (дата обращения: 21.09.2023). – Текст : электронный.

25. Reisch, G. Margarita philosophica / G. Reisch. – Freiburg: Johannes Schottus, 1504. – 660 p. – URL: https://play.google.com/store/books/details/Gregor_Reisch_Margarita. – Текст : электронный (дата обращения: 10.12.2023).

26. Sabatier de Castres, A. Les Trois Siècles de notre Littérature / A. Sabatier de Castres. – Tome premier. – Amsterdam, 1772. – URL : http://dalember.academie-sciences.fr/Notice_Tableau_esprit_1772.php. – Текст : электронный (дата обращения: 11.12.2023).

27. Voltaire. Contes, satires, epitres : poesies diverses, odes, stances, poesies meeles / Voltaire / traductions et imitations par Voltaire. – Paris: Librairie de Firmin Didot Freres, Fils et C-ie, 1858. – 512 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004449348?page=1&rotate=0&theme=white. – Текст : электронный (дата обращения: 11.02.2024).

28. Библиологический словарь В 3-х томах. Т. 3.: Р-Я / Протоиерей Александр Мень. – Москва : Фонд им. Александра Меня, 2002. – 525 с. – Текст : непосредственный.

29. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц : в 2 т. Т. 2: П – Я / Т.Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000. – 1084 с. – ISBN 5-200-02802-7. – URL: <https://efremova.slovaronline.com/>. – Текст : электронный (дата обращения 10.04.2024).

30. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – Москва : Интелвак, 2001. – 1600 с. – ISBN 5-93264-026-X. – Текст : непосредственный.

31. Мильчин, А.Э. Издательский словарь-справочник /А.Э. Мильчин. Л.К. Чельцова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ОЛМА-Пресс, 2003. – 800 с. – URL: <https://orfogrammka.ru/> (дата обращения 30.01.2023).

32. Мир Просвещения. Исторический словарь / под ред. В. Ферроне и Д. Роша / пер. с итал. Н.Ю. Плавинской; под ред. С.Я. Карпа. – Москва: Памятники исторической мысли, 2003. – 668 с. – ISBN 5-88451-144-2.

33. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С.И. Ожегов. – 28-е изд., перераб. – Москва : Мир и образование, 2015. – 1375 с. – ISBN 978-5-94666-657-2. – URL : <https://slovarozhegova.ru/>. – Текст : электронный (дата обращения 10.04.2024).

34. DHL – Dictionnaire historique de la langue française: en trois volumes / sous la direction d'Alain Rey. – Paris: le Robert, 2006. – 4304 p. – ISBN : 978285036565. – Текст : непосредственный.

35. Le Littré (XMLittré v2) Dictionnaire de la langue française, par É. Littré. – URL : <https://www.littre.org/> (дата обращения : 15.12.2023). – Текст : электронный.

36. OBSERVATEUR LITTÉRAIRE. Dictionnaire des journaux, 1600-1789. – URL: <https://dictionnaire-journaux.gazettes18e.fr/journal/1080-lobservateur-litteraire-1> (дата обращения 21.05.2022). – Текст : электронный.

37. Thesaurus – Encyclopædia Universalis. Thesaurus-Index. – Paris: Encyclopædia Universalis France, 1993. – 3782, CXXXVIII p. – Текст : непосредственный.

Научно-критическая литература

38. Аверинцев, С.С. Два рождения европейского рационализма / С.С. Аверинцев. – Текст : непосредственный // Риторика и истоки европейской литературной традиции. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – С. 329-346. – EDN VKBCTK.

39. Адамс, Д. Космополитизм и книгоиздание: случай «Энциклопедии» / Д. Адамс. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение. – 2011. – № 4 (110). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/> (дата обращения: 28.01.2023).

40. Акимова, Т.И. Авторская стратегия как литературоведческая категория: методологический аспект / Т.И. Акимова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 2-1(44). – С. 13-16. – EDN TFTWKJ.

41. Акимова, Т.И. "Галантный диалог" в системе авторских стратегий Екатерины II (на материале литературного творчества 1750-1790 гг.) : специальность 10.01.01 "Русская литература" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Акимова Татьяна Ивановна. – Саранск, 2014. – 465 с. – EDN ZPHDWH. – Текст: непосредственный.

42. Алташина, В.Д. Диалоги для слепых и зрячих, или Философия в будуаре / В.Д. Алташина. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2022. – Т. 19, № 4. – С. 650-668. – DOI 10.21638/spbu09.2022.401. – EDN BRXXJH.

43. Альбрехт, М. фон История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияния на позднейшие эпохи: в 3-х т./ пер. с нем. А.И. Любжина / М. фон Альбрехт. – Москва : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2004. – Т. 2. – 694 с. – ISBN 5-87245-080-X. – Текст : непосредственный.

44. Андреев, А.Н. Лекции по теории литературы: учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Андреев. – Минск: Изд-во БГУ, 2012. – 114 с. – Текст : непосредственный.

45. Андреев, Л.Г. История французской литературы / Л.Г. Андреев, Н.П. Козлова, Г.К. Косиков. – Москва : Высшая школа, 1987. – 543 с. – Текст : непосредственный.

46. Аниськина, Н.В. Средства реализации жанрообразующих признаков англоязычного эссе / Н.В. Анискина, О.В. Мурдускина. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2020. – № 2. – С. 90-102. – DOI: 10.15593/2224-9389/2020.2.8.

47. Аржансон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 2. – Санкт-Петербург : Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890. – С. 75 (всего 478 с.). – URL : <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003924257>. – Текст : электронный (дата обращения 21.11.2023).

48. Ариас, А.-М. Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) / А.-М. Ариас. – Текст : непосредственный // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. № 6. – С. 62-64.

49. Аркин, Д. Дидро как художественный критик / Д. Аркин. – Текст : непосредственный // Д. Дидро. Собрание сочинений: В 10 томах / Под общ. ред. И.К. Луппола. – Москва; Ленинград: Academia, 1946. – Т. 6: Искусство. – С. 5-30.

50. Артемьева, Т.В. Знаменитый и почтенный доктор Вольф / Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – Текст : непосредственный // Философский

век. Альманах. Вып. 3. Христиан Вольф и русское вольфианство. – Санкт-Петербург, 1998. – С. 9-12.

51. Артемьева, Т.В. Плоды «энциклопедического древа», или Два великих проекта / Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – Текст : непосредственный // Философский век: альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. – С. 13-24.

52. Ахманов, О.Ю. Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья (с указанием конкретной литературы)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ахманов Олег Юрьевич. – Казань, 2011. – 21 с. – EDN QHLJYR. – Текст : непосредственный.

53. Бабич, Е.В. Коммуникативные особенности поликодового художественного текста (на примере романа Ч. Диккенса „Посмертные записки Пиквикского клуба“): дис. кандидата филологических наук : 10.02.19. «Теория языка» / Екатерина Вячеславовна Бабич. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2017. – 166 с. – Текст : непосредственный.

54. Байрамукова, А.И. Метафилология В.И. Даля по инициальной части «Толкового словаря живого великорусского языка». Титульный лист как текст / А.И. Байрамукова. – Текст : непосредственный // Textus. – 2008. – № 12-1. – С. 296-320.

55. Баландина, Е.С. Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков / Е.С. Баландина. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 573-578. – DOI 10.30853/phil20240082. – EDN XXMJFT.

56. Балашова, И.А. Жанровая форма в осмыслении автора произведения / И.А. Балашова. – Текст : непосредственный // Жанр как инструмент прочтения: Сб. статей / Под ред. В.И. Козлова. – Ростов-на-Дону: Инновационные гуманитарные проекты, 2012. – С. 51-59.

57. Баринова, Е.Е. Метатекст в постмодернистском литературном нарративе: А. Битов, С. Довлатов, Е. Попов, Н. Байтов : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / Баринова Екатерина Евгеньевна; [Место защиты: Твер. гос. ун-т] Тверь, 2008. – 248 с. – Текст : непосредственный.

58. Барроуз, С. Библиометрия, популярное чтение и литературное поле издателя эпохи Просвещения / С. Барроуз. – Текст : непосредственный // Французский ежегодник: к 225-летию Французской революции / под ред. А.В. Чудинова и Д.Ю. Бовыкина. – Москва : ИВИ РАН, 2015. – С. 15-43.

59. Барсуков, И.С. Проблема классификации наук в философии Нового времени (От Ф. Бэкона до Ф. Энгельса) : специальность 09.00.03 «История философии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Барсуков Игорь Сергеевич. – Москва, 2000. – 119 с. – EDN QDEBUZ. – Текст : непосредственный.

60. Барт, Р. От науки к литературе / Р. Барт. – Текст : непосредственный // Избранные работы : Семиотика. Поэтика : Пер. с фр. Г.К. Косикова. – Москва : Прогресс : Универс, 1994. – С. 375-383.

61. Бахмутский, В. Эстетика Дидро / В. Бахмутский. – Текст : непосредственный // Дидро Дени. Эстетика и литературная критика. Пер. с франц. / Сост. Мих. Лифшица; Ред. пер. М. Черневич; Вступит. статья В. Бахмутского; Примеч. Е. Сапрыкиной. – Москва : Художественная литература, 1980. – С. 3-38.

62. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин; Сост. С.Г. Бочаров; Текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; Примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова. – Москва : Искусство, 1986. – 444 с. – Текст : непосредственный.

63. Башилова, С.М. Танатологический дискурс и социальные практики адаптации : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук /

Башилова Светлана Михайловна. – Тверь, 2011. – 21 с. – EDN QHQEQR. – Текст : непосредственный.

64. Бел, М. Семиотика и искусствознание / М. Бел, Н. Брайсен. – Текст : непосредственный // Вопросы искусствознания. – 1996. – Том IX. – № 2. – С. 521-559.

65. Бельмен-Ноэль, Ж. Воссоздать рукопись, описать черновики, составить авантекст / Ж. Бельмен-Ноэль. – Текст : непосредственный // Генетическая критика во Франции: антология. – Москва: ОГИ, 1999. – С. 93-115.

66. Бергер, А.А. Видеть – значит, верить. Введение в зрительную коммуникацию / А.А. Бергер; пер. с англ. – 2-е изд. – Москва: Изд. дом «Вильямс», 2005. – 228 с. – ISBN 5-8459-0539-7. – Текст : непосредственный.

67. Бёрн, Р. Энциклопедии / Р. Бёрн. – Текст : непосредственный // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша / Перевод с итал. Н.Ю. Плавинской под ред. С.Я. Карпа. – Москва: Памятники исторической мысли, 2003. – С. 185-193.

68. Беспалова, Ю. М. Биографические исследования в социологии культуры / Ю.М. Беспалова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. – 2004. – № 4. – С. 21-33.

69. Бесчастнов, Н.П. Художественный язык орнамента: учеб. пособ. / Н.П. Бесчастнов. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 335 с. – Текст : непосредственный.

70. Библер, В.С. Век Просвещения и критика способности суждения. Д. Дидро и И. Кант / В.С. Библер. – Москва : Русское феноменологическое общество, 1997. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/bibler>. – Текст : электронный (дата обращения 14.12.2022).

71. Блэр, Э.М. Знать слишком много. Организация научной информации до Нового времени / Э.М. Блэр ; пер. с англ. Е. Тарасовой. – Санкт-Петербург : Academic Studies Press / БиблиоРоссика, 2024. – 628 с. – ISBN 979-8-887194-27-1. – Текст : непосредственный.

72. Богуславский, В.М. Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера / В.М. Богуславский. – Москва : Наука, 1994. – 720 с. (Сер. Памятники философской мысли). – URL: <http://www.scicenter.online/filosofisochineniya> (дата обращения: 18.07.2020). – Текст : электронный.

73. Борботько, Л.А. Пьеса как составляющая театрального дискурса: между семантикой и прагматикой / Л.А. Борботько, Е.М. Вишневская. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 1. – С. 22-30. – DOI 10.29025/2079-6021-2020-1-22-30. – EDN POYYST.

74. Бородай, Т.Ю. Боэций / Т.Ю. Бородай, С.Н. Лебедев. – Текст : электронный // Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/boetsii> (дата обращения 12.03.2024).

75. Борщ, Е.В. Гравюры по рисункам Ш.-Н. Кошена-младшего во французских книгах XVIII века из собраний Екатеринбурга / Е.В. Борщ. – Текст : непосредственный // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 18. – № 2. – С. 169-183.

76. Бредихин, С.В. Коллективное авторство научных публикаций / С.В. Бредихин, Н.Г. Щербакова. – Текст : непосредственный // Проблемы оптимизации сложных систем : труды XVI Международной Азиатской школы-семинара, Новосибирск, 29 июля 2020 года. – Новосибирск: Институт вычислительной математики и математической геофизики Сибирского отделения РАН, 2020. – С. 6-9. – DOI 10.24411/9999-018A-2020-10009. – EDN VUSRMY.

77. Будагов, Р.А. Толковые словари в национальной культуре народов / Р.А. Будагов. – Москва : Изд-во МГУ, 1989. – 151 с. – ISBN 5-211-00391-8. – Текст : непосредственный.

78. Будыка Житкова, О.К. Новеллы Мармонтеля в русском и испанском музыкальном театре второй половины XVIII века / О.К. Будыка Житкова. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2013. – № 4 (51). – С. 8-13.

79. Бузальская, Е.В. Эссе: к истории становления жанра / Е.В. Бузальская. – Текст : непосредственный // Мир русского слова. – 2015. – № 2. – С. 36-41. – EDN UGSHOJ.

80. Булдакова, Ю.В. Аналитический и интерпретативный текст в дискурсе фандома / Ю.В. Булдакова. – Текст : непосредственный // Культтовары. Массовая культура в современной России: конструирование миров, умножение серий / Гродненский государственный университет имени Янки Купалы. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 234-256. – EDN PWAJTV.

81. Бурлина, Е.Я. Бытие России в зеркале жанров: XIX век : Жанры как память культуры. Антропология «мы» в русском романе, хоровой картине и народной музыкальной драме / Е.Я. Бурлина. – Saarbrücken : LAP LAMBERT, 2011. – 149 с. – ISBN 978-3-8433-1953-9. – EDN PIPPCR. – Текст : непосредственный.

82. Бычков, В. Вкус / В. Бычков. – Текст : непосредственный // Философская антропология. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 122-139. – DOI 10.21146/2414-3715-2018-4-1-122-139. – EDN XVVRJR.

83. Бычков, В.В. Вкус как главная предпосылка эстетического опыта / В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская. – Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. – 2016. – № 2(40). – С. 203-218. – EDN WAGMYP.

84. Бычков, В.В. Проблема вкуса во французской эстетике / В.В. Бычков. – Текст : электронный // Электронная философская энциклопедия. – URL: <https://elenph.org/individual?uri>. (дата обращения 12.12.2023).

85. Бычков, С.С. Поликодовость как макроструктурный признак печатных текстов раннего Нового времени / С.С. Бычков. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2013. – № 2. – С. 148-153.

86. Бычков, С.С. «Театр Европы» как прецедентный текст в рамках текстового альянса «Книжные театры» / С.С. Бычков // Язык. Личность.

Культура : сборник научных трудов. Том Книга 2. – Краснодар : ООО «Просвещение-Юг», 2015. – С. 30-35. – EDN TMBAGL.

87. Бычков, С.С. «Хроники» раннего Нового времени в рамках текстового альянса «книжных театров» / С.С. Бычков. – Текст : непосредственный // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 1. – С. 13-18.

88. Ваганов, А.Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII-XXI вв / А.Г. Ваганов. – Текст : непосредственный // Наука. Инновации. Образование. – 2016. – Т. 11, № 3. – С. 64-77. – EDN WYJTMD.

89. Вежбицкая, А. Метатекст в тексте / А. Вежбицкая. – Текст : непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1978. – Вып. VIII. – С. 402-421.

90. Веселовский, А. Дидро, Дени / А. Веселовский. – Текст : электронный // Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: Брокгауз–Ефрон, 1893. – Т. Ха. – С. 581-588. – URL: https://gufo.me/dict/brockhaus/Дидро_Дени (дата обращения 15.01.2023).

91. Веселовский А.Н. Историческая поэтика / А.Н. Веселовский; [Вступ. ст. И.К. Горского; Комментар. В.В. Мочаловой]. – Москва : Высш. шк., 1989. – 404 с. – Текст : непосредственный.

92. Веселовский, А.Н. Пьер Бэйль / А.Н. Веселовский. – Текст : электронный // Избранные статьи / вступ. статья В.М. Жирмунского [с. V-XXIV]; комментарии М.П. Алексеева. – Ленинград : Гослитиздат, 1939. – С. 464-486. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004992512_1170. (дата обращения: 10.12.2023).

93. Викулова, Л.Г. Волшебная французская литературная сказка конца XVII - начала XVIII века : Прагмалингвистический аспект / Л.Г. Викулова. – Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2001. – 286 с. – EDN VFBELH. – Текст : непосредственный.

94. Викулова, Л.Г. Памятные торжественные речи как жанр академического дискурса / Л.Г. Викулова, О.И. Короленко. – Текст :

непосредственный // Романские тетради: Сборник статей памяти профессора Аллы Викторовны Щепиловой. – Москва: НВИ; Языки Народов Мира, 2020. – С. 73-81.

95. Викулова, Л.Г. Прагматика дискурсивных жанров предисловие и введение к французскому и русскому философским словарям: сравнительный анализ / Л.Г. Викулова, Э.М. Рянская, С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Русистика и компаративистика : Сборник научных трудов по филологии / Гл. редактор С.А. Васильев. Выпуск XV. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Книгодел», 2021. – С. 197-218. – DOI 10.25688/2619-0656.2021.15.12. – EDN OINKNJ.

96. Викулова, Л.Г. Французский литератор XVII века: энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство / Л.Г. Викулова. – Текст : непосредственный // Древняя и Новая Романия. – 2016. – № 1 (17). – С. 266-278.

97. Викулова, Л.Г. Эволюционная семиметрия знака интеллектуальной культуры: философ / philosophe / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова, С.А. Герасимова. – Текст: непосредственный // Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О.А. Сулеймановой. – Москва : Флинта, 2018. – С.197-212.

98. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 251 с. – ISBN: 999-00-1296951-0. – Текст : непосредственный.

99. Виппер, Б.Р. Введение в историческое изучение искусства / Б.Р. Виппер. – Москва : В. Шевчук, 2010. – 177 с. – ISBN 5-94232-029-2. – EDN PATNJU. – Текст : непосредственный.

100. Вишнев, В. Странные даты. Выдержки из коллекции изображений цифр на картинах, гравюрах и рисунках художников XIV-XVII веков / В.Вишнев. – URL: <http://artifact.org.ru/proshloe-fas-i-profil-2/>. – Текст : электронный (дата обращения 19.07.2023).

101. Власов, С.В. О некоторых особенностях русского перевода комедии Ш. Палиссо «Философы» и других переводов из рукописного сборника конца XVIII века / С.В. Власов. – Текст : непосредственный // Россия и западноевропейское просвещение. – Санкт-Петербург: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2016. – С. 383-400.

102. Водо, Н.Н. Французская гравюра XVIII века / Н.Н. Водо. – Текст : электронный // Очерки по истории и технике гравюры. – Москва: Изобразительное искусство, 1987. – Тетр. 6. – С. 222-235. – URL: <http://gravura.wallst.ru/> (дата обращения 10.07.2023).

103. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – Изд. 5-е, стереотип. – Москва: КомКнига, 2007. – 144 с. – ISBN 978-5-484-00854-4 (Лингвистическое наследие XX века). – Текст : непосредственный.

104. Гачев, Д.И. Эстетические взгляды Дидро / Д.И. Гачев. – Москва: Художественная литература. – Издание 2-е. – 192 с. – Текст : непосредственный.

105. Герасимова, С.А. Деятельность просветителя-энциклопедиста как отражение интеллектуальной культуры XVIII века / С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2021. – № 4. – С. 28-41. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-4-28-41. – EDN XSYTHQ.

106. Герасимова, С.А. Луи де Жокур: пассионарная личность эпохи Просвещения или «раб “Энциклопедии”»? / С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 2(42). – С. 41-49. – DOI 10.25688/2076-913X.2021.42.2.04. – EDN SRSSZG.

107. Герасимова, С.А. Научная популяризация Энциклопедии XVIII века: цифровое издание как информационный прорыв / С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации : Материалы Третьей международной научно-практической

конференции. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2022. – С. 73-78. – EDN KMNYGH.

108. Герасимова, С.А. Поликодовость «распашного титула» французской Энциклопедии XVIII века (фронтиспис и титульный лист) / С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вектор. – 2018а. – Т. 13, № 1. – С. 88-95. – DOI 10.21209/1996-7853-2018-13-1-88-95. – EDN YSHMNE.

109. Герасимова, С.А. Учебно-дидактический текст в педагогической коммуникации: лингвопрагматический аспект : Монография / С.А. Герасимова. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2015. – 224 с. – ISBN 978-5-9906941-0-1. – EDN UFTUMD. – Текст : непосредственный.

110. Герасимова, С.А. Фронтиспис как репрезентант эмблематичности энциклопедии Д. Дидро и Ж. Даламбера / С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018б. – Т. 17, № 1. – С. 151-159. – DOI 10.15688/jvolsu2.2018.1.16.

111. Голованова, Е.И. Посвящение как жанр научного дискурса / Е.И. Голованова. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2009. – № 6. – С. 295-307. – EDN YORCOT.

112. Голубков, А.В. Прециозность и галантная традиция во французской салонной литературе XVII в. : специальность 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Голубков Андрей Васильевич, 2017. – 253 с. – EDN ZECMDV.

113. Голубков А.В. Проблема метатекстуальности и становлении мемуаристического стиля во французской литературе XVII века / В.А. Голубков. – Текст : непосредственный // Барокко и классицизм в истории мировой культуры: Материалы Международной научной

конференции. Серия «Symposium». Выпуск 17. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 56-59.

114. Голубков, А.В. Энциклопедизм как эффект мнемоники: русский и западный опыт / А.В. Голубков. – Текст : непосредственный // Вольтеровские чтения : Сборник научных трудов. – Том Выпуск 3. – Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2015. – С. 89-109. – EDN XGGYAF.

115. Голынкин-Вольфсон, Д. Эссе о невозможности эссе (Проза Аркадия Драгомощенко в контексте современной эссеистики) / Д. Голынкин-Вольфсон. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 4 (104). – С. 202-216.

116. Гордон, Л.С. Некоторые итоги запрещенной литературы эпохи Просвещения вторая половина XVIII века / Л.С. Гордон. – Текст : непосредственный // Французский ежегодник 1959. – Москва : Наука, 1960. – С. 89-120.

117. Гофман, А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – Москва : КДУ, 2021. – 228 с. – ISBN 978-5-98227-838-8. – Текст : непосредственный.

118. Гумилев, Л.Н. От Руси до России: очерки этнической истории. / Л.Н. Гумилев. – Москва: АЙРИС-пресс, 2016. – 318 с. – ISBN 978-5-8112-6249-6. – Текст : непосредственный.

119. Гутова, С.Г. Феномен культуры в философии французского просвещения / С.Г. Гутова. – Текст : непосредственный // Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы. – Чебоксары: Чувашский гос. институт культуры и искусств, 2020. – С. 9-22.

120. Данилова, В.А. Структурно-речевые особенности морализирующих авторских включений в немецких шванках XVI-XVIII веков / В.А. Данилова. – Текст : непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 1. – № 18. – С. 45-47. – EDN MSSJJD.

121. Дарнтон, Р. Великое кошачье побоище и другие эпизоды из истории французской культуры / Р. Дарнтон // пер. Т. Доброницкой, С. Кулланды. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 384 с. – Текст : непосредственный.

122. Дарнтон, Р. Литературный Тур де Франс: мир книг накануне Французской революции / Р. Дарнтон; пер. с англ. В. Михайлина. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 480 с. – ISBN 978-5-4448-1745-2. – Текст : непосредственный.

123. Дебель, М.А. Взаимосвязь личностных качеств и особенностей ценностно-смысловой сферы людей среднего возраста, проявляющих себя как пассионарные личности / М.А. Дебель. – Текст : непосредственный // Научный диалог. Серия: Психология. Педагогика. – 2013. – № 9 (21). – С. 32-40.

124. Дементьев, В.В. Аксиологическая генристика : «оценка и жанр» / В.В. Дементьев. – Текст : электронный // Жанры речи. – 2016. – № 2. – С. 9–24. – URL: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2016-2-14-9-24> (дата обращения: 15.02.2023).

125. Демченко, А.А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования (статья первая) / А.А. Демченко. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2014. – Т. 14. – вып. 3. – С. 52-61.

126. Денисов, П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи / П.Н. Денисов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы учебной лексикографии / Сост. д-р филол. наук В.А. Редькин. – Москва: Русский язык, 1977. – С. 205-225.

127. Дивеева, Н.В. Популяризация науки как разновидность массовых коммуникаций в условиях новых информационных технологий и рыночных отношений : специальность 10.01.10 «Журналистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Дивеева Наталья Валерьевна. – Воронеж, 2015. – 195 с.

128. Длугач, Т.Б. Дени Дидро / Т.Б. Длугач – Второе, дораб. изд. – Москва : Мысль, 1986. – 191 с. (Мыслители прошлого). – Текст : непосредственный.

129. Дмитриовский, А.Л. Жанр эссе: к проблеме теории / А.Л. Дмитриовский. – Текст : непосредственный // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 3(24). – С. 37-51.

130. Доронин, А.В. Историк и его миф. Иоганн Авентин (1477 - 1534) = Aventinus und sein mythos (1477-1534) / А.В. Доронин. – Москва : РОССПЭН, 2007. – 254 с. – ISBN 978-5-8243-0849-57. – Текст : непосредственный.

131. Дробинский, А. Энциклопедия / А. Дробинский. – Текст : электронный // Энциклопедический словарь Гранат / Редакторы А.А. Губер, А.Г. Школьник. – 7-е изд. – Т. 54. – Москва : ОГИЗ; Государственный научный институт «Советская энциклопедия», 1948. – С. 277-345. – URL: <https://www.litres.ru/static/or3>. (дата обращения : 10.12.2023).

132. Драч, Г.В. Просвещенческая модель культуры: уроки и предостережения / Г.В. Драч. – Текст : непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2014. – № 2 (78). – С. 5-16. – EDNSIUMMJ.

133. Дьяченко, О.Н. Риторическое слово Аврелия Августина (историко-философский анализ) : специальность 09.00.03 «История философии» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Дьяченко Ольга Николаевна. – Курск, 2011. – 23 с. – EDN ZOJUBZ. – Текст : непосредственный.

134. Дюкро, Л.П. Энциклопедисты: О знаменитой «Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел» / Л.П. Дюкро. – Москва: URSS, 2021. – 210 с. – ISBN 978-5-397-07708-8. – Текст : непосредственный.

135. Евдокимова, Л.В. «Историческое Зерцало» Винцента из Бове: от истории античности к истории античной литературы / Л.В. Евдокимова. – Текст : непосредственный // «История литературы»: Ненаучные истоки одного научного жанра : Коллективной монография / Ответственный

редактор М.Р. Ненарокова. – Москва : Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2022. – С. 62-90. – DOI 10.22455/978-5-9208-0684-0-62-90. – EDN KOOMCY.

136. Егорова, Е.Н. Вещь как ключ к воспоминанию (культурно-семантический анализ произведения «Чемодан» С.Д. Довлатова) / Е.Н. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник славянских культур. – 2018. – Т. 48. – С. 200-210. – EDN LVLEEX.

137. Ермакова, П.М. Философский трактат Г. Прайса как особый жанр англоязычной литературы / П.М. Ермакова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологии и методики преподавания филологических дисциплин : сборник статей Национальной научной конференции (к 125-летию со дня рождения М.М. Бахтина). – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. – С. 131-134.

138. Жанр как инструмент прочтения: Сб. статей / Под ред. В.И. Козлова. – Ростов-на-Дону: Инновационные гуманитарные проекты, 2012. – 234 с. – Текст : непосредственный.

139. Жарков, И. А. Жанровая структура Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона (1890-1907): специальность 05.25.04 «Книговедение»: дис. ... канд. филол. наук / Жарков Игорь Александрович. – Москва, 2000. – 147 с. – Текст: непосредственный.

140. Женетт, Ж. Введение в архитекст / Ж. Женетт. – Текст : электронный // Фигуры. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – Т. 2. – С. 435-470. – URL : <http://yanko.lib.ru/books/lit/jennet-figuru-1-2-1998-1.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

141. Журбина, А.В. Пьер Берсюир. О внешнем облике и значении богов / А.В. Журбина. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2008. – № 12. – С. 252-288.

142. Заваркина М.В. Жанр как категория поэтики (проблемы, тенденции, перспективы) / М.В. Заваркина. – Текст : непосредственный //

Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18. – № 1. – С. 7-35. - DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562.

143. Загороднева, К.В. Оригинальность художественной критики Д. Дидро (на примере «Салона 1765 года») / К.В. Загороднева. – Текст : электронный // Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия “Symposium”. – выпуск 26. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 91-93. – URL: <http://anthropology.ru>. (дата обращения 20.01.2023).

144. Замятин, Д.Н. Город, геокультура и текст: к методологии постсовременного урбанизма / Д.Н. Замятин. – Текст : непосредственный // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции, Ярославль, 10–11 апреля 2018 года / Составители и ответственные редакторы: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина.. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2018. – С. 297-302. – EDN OPFSBY.

145. Захаров, В.Н. Историческая поэтика и ее категории/В. Н. Захаров. – Текст : непосредственный // Проблемы исторической поэтики. – 1992. – № 2. – С. 3-9. – EDN SFOKBV.

146. Иванов, Е.Е. Афористика как наука (история и проблемы изучения афоризма) / Е.Е. Иванов. – Текст : непосредственный // Авраамиевские чтения : материалы всероссийской научно-практической конференции / редкол.: А.В. Королькова, С.И. Минкин, О.А. Ивенкова. – Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2009. – С. 41-57. – EDN PPPBPN.

147. Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. – Москва: Наследие, 1994. – 509 с. – ISBN 5-201-14197-2. – Текст : непосредственный.

148. История и теория зарубежной литературной критики: учеб. пособие / Н.С. Бочкарева, В.А. Бячкова, И.А. Новокрепленных,

Б.М. Проскурнин, И.В. Сулова. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2018. – 530 с. – URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books>. – Текст : электронный.

149. Каган, М.С. Искусствознание и художественная критика: Избр. статьи / М.С. Каган. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2001. – 528 с. – ISBN: 5-94656-024-7. – Текст : непосредственный.

150. Казарина, Г.А. Жанр очерка на страницах «Томских губернских ведомостей» / Г.А. Казарина. – Текст : непосредственный // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 1. – С. 70-75. – EDN JAKLCA.

151. Кайда, Л.Г. Эссе: стилистический портрет / Л.Г. Кайда. – Москва : Флинта; Наука, 2008. – 181 с. – ISBN: 978-5-9765-0276-5. – Текст : непосредственный.

152. Кайда, Л.Г. Эссеистическое «я» в литературе и журналистике / Л.Г. Кайда. – Текст : непосредственный // Русская литература и журналистика в движении времени. – 2012. – № 1. – С. 207-216.

153. Караванов, А.А. Гуманизация образования: исторический экскурс / А.А. Караванов, И.Ю. Устинов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные проблемы военного дела. – 2017. – № 3(12). – С. 179-184. – EDN ZVFNLТ.

154. Карайченцева, С.А. Книговедение: литературно-художественная и детская книга. Издания по филологии и искусству / С.А. Карайченцева. – Москва : Моск. гос. ун-т печати, 2004. – 423 с. – ISBN 5-8122-0321-0. – Текст : непосредственный.

155. Карамзин, Н. М. Письма русского путешественника / Н.М. Карамзин / подготовка текста Ю.М. Лотмана, Н.А. Марченко и Б.А. Успенского. – Ленинград: Наука, 1984. – 717 с. – URL: <https://rvb.ru/18vek>. – Текст : электронный (дата обращения: 17.02.2023).

156. Карп, С.Я. Русский мираж в XVIII веке / С.Я. Карп. – URL: http://www.razlib.ru/kulturologija/pinakoteka_2001_01_02/p10.php. – Текст : электронный (дата обращения 11.02.2023).

157. Касавин, И.Т. Миграция. Креативность. Текст. Проблемы неклассической теории познания / И.Т. Касавин – Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1999. – 408 с. – ISBN 5-87516-247-3. – Текст : непосредственный.

158. Касавин, И.Т. Наука как общественное благо / И.Т. Касавин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 217-227. – DOI 10.17223/1998863X/60/19.

159. Касавин, И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. / И.Т. Касавин. – Москва: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2008. – 544 с. – ISBN: 978-5-88373-099-2. – Текст : непосредственный.

160. Кауфман, П. Новое Просвещение и борьба за свободу знания / П. Кауфман. – Москва : Издательство Альпина нон-фикшн, 2024. – 272 с. – ISBN 978-5-00-223032-7. – URL: <https://polit.ru/articles>. – Текст : электронный. (дата обращения : 05.03.2024).

161. Киричук, Е.В. Литературные аллюзии в романе Д. Лоджа "Мир тесен" / Е.В. Киричук, А.В. Федорова. – Текст : непосредственный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 14, № 4. – С. 43-48. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2020.14.4.5. – EDN SLWPGM.

162. Кирсанов, В.С. Научная революция XVII века / В.С. Кирсанов; Отв. ред. П.П. Гайденоко. – Москва : Наука, 1987. – 341 с. – URL: <https://coollib.com>. – Текст : электронный. (дата обращения: 10.12.2023).

163. Киселев, В.С. Метатексты в русской прозе XVIII столетия: эволюция повествовательных форм / В.С. Киселев. – Текст : непосредственный // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2006. – Т. 65. – № 3. 16. – С. 20-31.

164. Клименко, Ю.Г. «Секрет архитектуры»: от готики к французскому классицизму / Ю.Г. Клименко. – Текст : непосредственный // Искусствознание. – 2019. – № 1. – С. 56-79. – EDN ERKDBB.

165. Ковдеева, О.О. Античность во французской революции: современный взгляд на проблему / О.О. Ковдеева. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 2. – С. 207-210. – EDN JXZYMV.

166. Копанев, Н.А. «Энциклопедия» и Россия / Н.А. Копанёв. – Текст : непосредственный. // Д. Дидро: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. В.Д. Алташиной. – Санкт-Петербург: РГХА, 2013. – С. 339-353.

167. Корандей, Ф.С. Введение в историческую географию: Учебное пособие / Ф.С. Корандей. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. – 124 с. – URL: <https://www.geokniga.org/bookfiles/geokniga>. – Текст : электронный. (дата обращения: 02.05.2024).

168. Корнеева, В.А. Формы реализации чужой речи в аргументативном дискурсе / В.А. Корнеева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4 (772). – С. 54-63. – EDN YPMOMS.

169. Коробочко, А.И. «Энциклопедия» Дидро и Россия / А.И. Коробочко. – Текст : непосредственный // Труды гос. Эрмитажа, 1975. – Т. 16. – С. 73-75.

170. Косиков, Г.К. Творчество поэтов Плеяды и драматургия Ренессанса / Г.К. Косиков. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений, Том 1: Французская литература. – Москва: Центр книги Рудомино, 2011. – С. 105-106. – ISBN 978-5-903060-49-8. – EDN QWOGXN.

171. Кошкина, С.Ф. Гуманистический потенциал французской школьной географии / С.Ф. Кошкина. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2011. – № 2. – С. 20-22. – EDN NYGRYP.

172. Краснаярова, О.В. Феномен гипертекста и гиперссылки / О.В. Краснаярова. – Текст : непосредственный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 1. – С. 46-54. – EDN QIYSUN.

173. Кржижановский С. Поэтика заглавий / С. Кржижановский. – Москва : Никитинские субботники, 1931. – 32 с. – Текст : непосредственный.

174. Кротков, А. Рассуждение / А. Кротков, Б.И. Фёдоров, В.Л. Бернштейн // Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2022. – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7098>. – Текст : электронный (дата обращения: 18.11.2023).

175. Кротов, А.А. Дидро как историк философии / А.А. Кротов. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2021. – № 3. – С. 123-132. – EDN SBTQCSX.

176. Кротов, А.А. Эстетика картезианской школы (Ив Мари Андре) / А.А. Кротов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2011. – Т. 9, № 2. – С. 130-134. – EDN NWZHNJ

177. Кузнецов, А.Б. Сенека / А.Б. Кузнецов // Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/seneka-3644b0> (дата обращения 12.03.2024). – Текст : электронный.

178. Кузнецова, Т.В. Искусство и «дух народа» в проблематике немецкой эстетической мысли конца XVIII - начала XIX века / Т.В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Философия и общество. Научно-теоретический журнал. – 2000. – № 3 (20). – С. 97-112.

179. Кузьмина, Е.О. Эволюция афористики как жанра словесного творчества / Е.О. Кузьмина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии : материалы Международной научной конференции, Пермь, 20–23 октября 2012 года. – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 3-6. – EDN VTHBGF.

180. Культурные трансферы: проблемы кодов : коллект. моногр. / Под ред. С.Г. Проскурина / А.С. Центнер, О.В. Хоцкина, М.А. Ивлева, Б.М. Клейман, А.В. Проскурина. – Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. – 224 с. – ISBN 978-5-4437-0398-5. – Текст : непосредственный.

181. Куприянов, В.А. Первые научные журналы и идея публичности разума в науке Нового времени / В.А. Куприянов. – Текст : электронный //

Диалог со временем. – 2020. – Вып. 70. – С. 41-56. – URL: <https://roii.ru/r/1/70.3> (дата обращения : 12.12.2023).

182. Куртов, В.В. Энциклопедия «Сокровище» Брунетто Латини и «Этика» Аристотеля / В.В. Куртов. – Текст : электронный // Stephanos. – 2018. – Том 28. – № 2. – С. 233-239. – DOI: 10.24249/2309-9917-2018-28-2-233-239. – URL: <https://istina.msu.ru>. (дата обращения : 12.12.2023).

183. Ламажаа, Ч.К. о. Из истории энциклопедизма / Ч.К. о. Ламажаа. – Текст : непосредственный // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2014. – № 12. – С. 40-52. – EDN TFRANX.

184. Лапшин, И.Е. Эстетика порядка в учении Блаженного Августина / И.Е. Лапшин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота. – 2012. – № 6 (20): в 2-х ч. – Часть I. – С. 136-138. – ISSN 1997-292X.

185. Лейдерман, Н.Л. Теория жанра : исследования и разборы / Н.Л. Лейдерман; Российская акад. образования, Уральское отд-ние, Ин-т филологических исслед. в образовательных стратегий "Словесник", Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : УрГПУ, 2010. – 904 с. – ISBN 978-5-904205-64-1. – EDN QWHQNZ. – Текст : непосредственный.

186. Лексемы *identité* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л.Г. Викулова, Е.Ф. Серебренникова, О.В. Вострикова, С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 2(831). – С. 30-42.

187. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. – Москва : Институт экспериментальной психологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. – 160 с. – Текст : непосредственный.

188. Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – 3-е изд. – Москва: Наука, 1979. – 360 с. – Текст : непосредственный.
189. Логиш, С.В. Сборник статей по истории итальянской литературы. Брунетто Латини / С.В. Логиш. – 2005. – URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/logish-sbornik-statej/brunetto-latini.htm>. – Текст : электронный (дата обращения: 10.12.2023).
190. Лосева, А.П. Авторская скромность как форма речевого этикета и стилистическое явление языка / А.П. Лосева. – Текст : непосредственный // Знание. – 2016. – № 1-2(30). – С. 68-71. – EDN VOISUD.
191. Лотман, Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя / Ю.М. Лотман. – Москва : Просвещение, 1988. – 352 с. – ISBN 5-09-000544-3. – Текст : непосредственный.
192. Лотман, Ю.М. Пушкин : Биография писателя; Статьи и заметки, 1960-1990; «Евгений Онегин»: Комментарий / Ю.М. Лотман / Вступ. ст. Б. Ф. Егорова. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1995. – 846 с. – ISBN 5-210-01483-5. – Текст : непосредственный.
193. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство, 2010. – 704 с. – ISBN 5-210-01488-6. – Текст : непосредственный.
194. Лотман, Ю.М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики) / Ю.М. Лотман. – Текст : непосредственный // Статьи по семиотике культуры и искусства. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. – С. 388-400. (Серия «Мир искусств»).
195. Лотман, Ю.М. Текст в тексте. Избранные статьи: в 3-х томах / Ю.М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. Т. 1. – Таллинн : Александра, 1992. – С. 148-161.
196. Лукин, В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории: аналитический минимум / В.А. Лукин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Ось-89, 2005. – 559 с. – ISBN 5-86894-978-1. – Текст : непосредственный.

197. Луков, Вл.А. Дидро и истоки новой европейской сценичности / Вл.А. Луков. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 4. – С. 121-129. – URL: https://zpu-journal.ru/zpu/contents/2013/4/Lukov_Diderot-Staginess/21_2013_4.pdf (дата обращения 15.01.2023).
198. Луков, Вл.А. Жанры и жанровые генерализации / Вл.А. Луков. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 141-148.
199. Луков, Вл.А. История литературы. Зарубежная литература от истоков до наших дней / Вл.А. Луков. – 5-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 512 с. – ISBN 978-5-7695-5073-7. – Текст : непосредственный.
200. Мазурова, Н.В. Первые работы по психологии слепых и глухих людей: «Письма» Д. Дидро. Историко-психологическая версия возникновения / Н.В. Мазурова. – Текст : непосредственный // Дефектология. – 2004. – № 1. – С. 23-28.
201. Макаров, А.Н. «Тривиальность» как явление немецкой литературы последней трети XVIII века / А.Н. Макаров. – Текст : непосредственный // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. – 2013. – № 3. – С. 213-217.
202. Маклеин, А.И. Энциклопедия Винценция из Бовэ / А.И. Маклеин // Труды Института книги, документа и письма. – Ленинград : АН СССР, 1932. – URL: <http://Annales.info/evrope/france/vincent.htm>. – Текст : электронный. (дата обращения 17.12.2023).
203. Мардиева, Л.А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) / Л.А. Мардиева. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 3. – С. 202-209.
204. Матузова, В.И. Английские средневековые источники IX-XIII вв.: Тексты, перевод, комментарии / В.И. Матузова. – Москва : Наука, 1979. –

268 с. – (Древнейшие источники по истории народов СССР). – Текст : непосредственный.

205. Махов, А.Е. Подражание против гармонии: «Музыкальный словарь» Руссо в контексте поэтики / А.Е. Махов. – Текст : непосредственный // Литературоведческий журнал. – 2012. – № 31. – С. 21-38. – EDN PCCVZJ.

206. Меньшенина, С. В. Классификация речей, жанры эпидейктической речи / С.В. Меньшенина. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2005. – № 7(47). – С. 181-185. – EDN KZRZDJ.

207. Меркулова, М.Г. Литературные опыты энциклопедиста XVIII века : Жан-Франсуа Мармонтель / М.Г. Меркулова, С.А. Герасимова. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 8. – С. 273-293. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-273-293.

208. Мильчина, В.А. Древний спор и его новые продолжения / В.А. Мильчина. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 1986. – № 6. – С. 248-253.

209. Минеева, И.Н. Академическое эссе: теория и практика жанра / И.Н. Минеева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2015. – № 2(40). – С. 7-14.

210. Минеева, И.Н. Литературно-художественное эссе как жанр учебной работы в высшей школе / И.Н. Минеева. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2016. – № 2(44). – С. 12-17. – DOI 10.26710/fk16-02-02.

211. Мисонжников, Б.Я. Феноменология текста (соотношение содержательных и формальных структур печатного издания) / Б.Я. Мисонжников. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2001. – 487 с. – ISBN: 5288029210. – Текст : непосредственный.

212. Михайлов, А.Д. От Франсуа Вийона до Марселя Пруста: Страницы истории французской литературы Нового времени (XVI—XIX века). Т. I / А.Д. Михайлов. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 472 с. – (Studia philologica). – EDN QUPZPN. – Текст : непосредственный.

213. Михайлов, А.В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи / А.В. Михайлов. – Текст : непосредственный // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Российская Академия Наук Институт мировой литературы им. А. М. Горького. – Москва : Наследие, 1994. – С. 326-391. – EDN ZVCJXT.

214. Михайлова, Е.Н. Многоязычие в научном дискурсе ренессансной Франции (на примере трудов Шарля Этьена) / Е.Н. Михайлова. – Текст : непосредственный // Взаимодействие языков и культур : Материалы VI Международной научной конференции / Составитель, научный редактор Г.Н. Чиршева. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. – С. 106-113. – EDN ZNPBVT.

215. Михайлова, С.В. Социокультурная миграция жанра волшебной сказки XVII в. / С.В. Михайлова. – Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 8. – С. 391-394.

216. Монтандон, А. Гостеприимство: этнографическая мечта? / А. Монтандон. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 1(65). – URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/1>. (дата обращения 18.02.2023).

217. Морева, А.Н. Коммуникативные стратегии и тактики в медиажанре литературной рецензии (на материале «Литературной газеты») : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Морева Анастасия Николаевна. – Нижний Новгород, 2016. – 280 с. – EDN SIVXRY. – Текст : непосредственный.

218. Морозов, А.А. Эмблематика и ее место в искусстве барокко / А.А. Морозов, Л.А. Софронова. – Текст : непосредственный // Славянское

барокко. Историко-культурные проблемы эпохи. – Москва : Наука, 1979. – С. 13–38.

219. Муравьева, Л.Е. Кризис гибридных жанров: Филипп Форест и возвращение «я-романа» во французскую литературу / Л.Е. Муравьева. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы. – 2018. – № 4. – С. 243-263. – DOI 10.31425/0042-8795-2018-4-243-263. – EDN YNATHN.

220. Ненарокова, М.Р. Свифт Джонатан / М.Р. Ненарокова // Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/svift-dzhonatan-acefda> (дата обращения 12.03.2024). – Текст : электронный.

221. Нечепоренко, Н.М. Малоформатная лингвистическая энциклопедическая статья как завершенная целостная структурно-смысловая единица в макротексте и лингвистическом дискурсе / Н.М. Нечепоренко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 1 (37). – С. 55-62. – EDN NDZDWN.

222. Нечепоренко, Н.М. Энциклопедическая статья как особый тип научного текста / Н.М. Нечепоренко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 2 (30). – С. 83-88. – EDN KXTQTH.

223. Новиков, В.И. Эссе как жанровая доминанта новой литературной журналистики / В.И. Новиков. – Текст : электронный // Медиаскоп : электронный научный журнал. – 2012. – № 2. – URL: <http://www.mediascope.ru/node/1116> (дата обращения: 12.03.2023).

224. Новикова, Ю.В. Мениппея как разновидность сатирического пафоса / Ю.В. Новикова. – Текст : непосредственный // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 12 (55) – С. 20-26.

225. Новоспасская, Н.В. Терминосистема теории поликодовых текстов / Н.В. Новоспасская, Н.М. Дугалич. – Текст : непосредственный // Русистика. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 298-311. – DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311. – EDN SOJLDU.

226. Обломиевский, Д.Д. Дидро / Д.Д. Обломиевский, С.В. Тураев. – Текст : электронный // История всемирной литературы: В 8 томах. – Москва: Наука, 1983-1994. – Т. 5. – 1988. – С. 129-137. – URL: <http://feb-web.ru/feb/ivl/vl5/vl5-1292.htm>. (дата обращения 17.03.2024).

227. Огурцов, А.П. Философия науки эпохи Просвещения: монография / А.П. Огурцов. – Москва: ИФ РАН, 1993. – 213 с. – ISBN 5-02-008170-1, ISBN 5-201-01836-X. – Текст : непосредственный.

228. Олянич, А.В. Презентационная теория дискурса / науч. -исслед. Лаб. «Аксиологическая лингвистика» / А.В. Олянич. – Москва : Гнозис, 2007. – 407 с. – Текст : непосредственный.

229. Опарина, О.И. Способы представления знаний (опыт ученых XIX века) / О.И. Опарина. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 361-365. – DOI 10.18500/1817-7115-2016-16-4-361-365.

230. Орлова, Н.В. Энциклопедическая статья: три дискурса одного жанра / Н.В. Орлова. – Текст : непосредственный // Жанры речи. – 2015. – № 2 (12). – С. 63-71. – EDN VLFUKH.

231. Осьминская, Н.А. Все вещи мира: «Совершенная энциклопедия» И.Г. Альстеда и «Пансофия» Я.А. Коменского / Н.А. Осьминская. – Текст : электронный // Научный электронный журнал «АРТИКУЛЬТ». – 2014. – № 15 (3). – С. 6-16. – URL: <https://articult.rsuh.ru/articult-15-3-2014/n-a-osminskaya-all-the-things-of-the-world-a-perfect-encyclopedia>. (дата обращения: 10.12.2023).

232. Падучева, Е.В. В.В. Виноградов и наука о языке художественной прозы / Е.В. Падучева. – Текст : непосредственный // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1995. – Т. 54. – № 3. – С. 39-48.

233. Панов, А.А. 2005.02.019. Броссманн Р. Функции жанра диалога: Диалоги Платона и «Племянник Рамо» Дидро. Brossmann R. Funktionen der Dialogform: Platons Dialoge und Diderots Le Neveu de Rameau // PhiN: Philologie im Netz. 2003. N 26. S. 1-36. / А. А. Панов. – Текст :

непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2005. – № 2. – С. 106-112.

234. Панцеров, К.А. Путевой очерк: эволюция и художественно-публицистические особенности жанра : специальность 10.01.10 «Журналистика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Панцеров Константин Арсеньевич. – Санкт-Петербург, 2004. – 20 с. – Текст : непосредственный. – EDN ZNPLBT.

235. Пахсарьян, Н.Т. Вкус / Н.Т. Пахсарьян. – Текст : непосредственный // Европейская поэтика от античности до эпохи Просвещения = European poetics from Antiquity to Enlightenment : энциклопедический путеводитель / [Гринцер Н.П. и др. ; отв. науч. ред., авт. вступ. ст.: А.Е. Махов]. – Москва : Изд-во Кулагиной-Intrada, 2010. – С. 310-312.

236. Пахсарьян, Н.Т. Эволюция типа «*honnête homme*» во французской литературе XVII века. / Н.Т. Пахсарьян. – Текст : непосредственный // Франция и Россия: век XVII : коллектив. моногр. / отв. ред. К.Ю. Кашлявик. – Нижний Новгород: Радонеж, 2016. – С. 93-101.

237. Пахсарьян, Н.Т. 2014.01.015. Шартье П. Жизни Дидро: портрет философа как мистификатора. Chartier P. Vies de Diderot. Portrait du philosophe en mystificateur. - P.: Hermann éditeurs, 2012. - Vol. 1-3. - Vol. 1. - 620 p.; Vol. 2. - 584 p.; Vol. 3. - 635 p / Н.Т. Пахсарьян. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. – 2014. – № 1. – С. 105-119. – EDN RWVYQT.

238. Певницкий, В.Ф. Из истории гомилетики : Первая самая древняя гомилетика / В.Ф. Певницкий. – Киев : тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1892. – 48 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Pevnickij/iz-istorii-gomiletiki/5 (дата обращения 24.03.2024). – Текст : электронный.

239. Петров, В.В. Каролингские школьные тексты: глоссы из круга Иоанна Скотта и Ремигия из Осерра / В.В. Петров. – Текст : непосредственный // Философия природы в античности и в средние века / Общая редакция, составление, введение: П.П. Гайдено, В.В. Петров. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 530-561. – EDN SNPATТ.

240. Пигаркина, Е.А. Специфика парадокса в художественной литературе / Е.А. Пигаркина. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2008. – №. 27. – Вып. 14 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 235-241.

241. Плавильщиков, Н.Н. Очерки по истории зоологии / Н.Н. Плавильщиков. – Москва : Гос. учебно-педагог. изд., 1941. – 295 с. – URL: <https://coollib.com>. – Текст : электронный (дата обращения 10.12.2023).

242. Погорелова, И.Ю. Категория жанра в литературоведческой парадигме / И.Ю. Погорелова. – Текст : непосредственный // Наука и ее роль в современном мире : Материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Болашак-Баспа, 2011. – С. 269-273. – EDN ПJPJG.

243. Подлубнова, Ю.С. Жанр и метажанр: к проблеме разграничения / Ю.С. Подлубнова. – Текст : непосредственный. // Литературные жанры: теоретические и историко-литературные аспекты изучения. VII Пospelовские чтения : материалы Международной научной конференции. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 2008. – С. 24-29. – EDN XVUKRX.

244. Помяловский, И.В. Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура / И.В. Помяловский. – Санкт-Петербург: печатня В. Головина, 1869. – 304 с. – Текст : непосредственный.

245. Попова, И.Л. Историческая поэтика в теоретическом освещении / И.Л. Попова. – Москва : Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2015. – 264 с. – ISBN 978-5-9208-0467-9. – EDN ХСХНАТ.

246. Попович, А. Проблемы художественного перевода / А. Попович / Перевод со словацкого И.А. Бернштейн и И.С. Чернявской. – Москва: Высшая школа, 1980. – 199 с. – Текст : непосредственный.

247. Прихода, И.В. Особенности выражения метатекстуальности в рамках художественного текста / И.В. Прихода. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции / Научно-издательский центр «Открытое знание». – Нижний Новгород: ИП Плесканюк Татьяна Николаевна, 2016. – С. 30-35. – EDN WQQVUJ.

248. Прозоров, В.В. Об авторских стратегиях в литературе / В.В. Прозоров. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. – Т. 21. – вып. 2. – С. 180–185. – <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-180-185>.

249. Радченко, О.А. Горизонты нарративной лингвоисториографии в новом столетии / О.А. Радченко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 9(801). – С. 25-39.

250. Разумовская, М. В. Роман-диалог и философский диалог у Дидро: синтез научного и художественного познания («Племянник Рамо» и «Сон Д’Аламбера») / М.В. Разумовская. – Текст : электронный // Вестник Ленинградского гос. университета. Серия 2. – 1984. – № 20. – Вып. 4. – С. 46-54. – URL: <https://md-eksperiment.org/ru>. (дата обращения 15.02.2023).

251. Райскина, В.А. Средства лингвоаксиологической концептуализации Другого в рефлексивном дискурсе М. Монтеня / В.А. Райскина. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2024. – Т. 10, № 1. – С. 157-172. – EDN ISTZNZ.

252. Рац, М. Воспоминания и размышления (новые страницы) / М. Рац. – Текст : непосредственный // Книга в системе общения: вокруг

«Заметок библиофила»: сб. ст. / сост. М.В. Рац. – Санкт-Петербург: Ретро, 2005. – С. 111-459.

253. Ревякина, Н.В. Проекты и фантазии падуанского ученого XV в. Джованни Фонтаны / Н.В. Ревякина. – Текст : электронный // Материалы Международной научной конференции посвящённой 550-летию юбилею со дня рождения Леонардо да Винчи и 130-летия Политехнического Музея. – Москва : Наука, 2004. – С. 209-2017. – URL: http://www.vinci.ru/mk_42.html. (дата обращения: 10.12.2023).

254. Редактирование отдельных видов литературы / Абдуллин Р.Г., Антонова С.Г., Кастрюлина Л.Н. и др. / Под ред. Н.М. Сикорского. – Москва : Книга, 1987. – 396 с. – Текст : непосредственный.

255. Репонь, А. Очерк как прозаический жанр / А. Репонь. – Текст : непосредственный // Cross - Cultural Studies: Education and Science. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 22-31. – DOI 10.24411/2470-1262-2021-10100. – EDN YRFHHY.

256. Решетов, В.Г. Жанр сатиры в оценке Джона Драйдена / В.Г. Решетов, А.Н. Чарушин. – Текст : электронный // Серия “Symposium”, Мировая культура XVII–XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Выпуск 26 / Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С.124-127. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text>. (дата обращения: 15.05.2024).

257. Реформатский, А.А. Лингвистика и поэтика / А.А.Реформатский– Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 266 с. – (Серия: Антология мысли). – текст : непосредственный.

258. Романова, М.Д. История популяризации науки во Франции / М.Д. Романова. – Текст : электронный // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № (2(41)). – С. 276-282. – URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2015-2-41-276-282>. (дата обращения : 07.12.2023).

259. Романова, С.В. Исторические предпосылки становления художественно-документального метажанра в современной русскоязычной

прозе Беларуси / С.В. Романова. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 75-89. – EDN ITSPMH.

260. Романова, С.В. Метажанр как литературоведческая проблема / С.В. Романова. – Текст : непосредственный // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 2(46). – С. 5-21. – EDN ICEYRL.

261. Рош, Д. Путешествия / Д. Рош. – Текст : непосредственный // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша / Перевод с итал. Н.Ю. Плавинской под ред. С.Я. Карпа. – Москва : Памятники исторической мысли, 2003. – С. 359-368.

262. Руднев, В.Н. Панегирик как речевой жанр / В.Н. Руднев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 183-188. – EDN OCSUCN.

263. Руженцева, Н.Б. Прагматическая и речевая организация русского литературно-критического эссе XX в : специальность 10.02.01 "Русский язык" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Руженцева Наталья Борисовна. – Екатеринбург, 2001. – 471 с. – EDN QDPWKD. – Текст : непосредственный.

264. Савлюкова, Н.Н. Путевой очерк в творчестве Генри Райдера Хаггарда / Н.Н. Савлюкова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 7(145). – С. 128-132. – EDN MSUAAT.

265. Садовская, Е.Ю. Генезис художественного очерка XVIII-XIX веков (проблематика, поэтика, типология) / Е.Ю. Садовская. – текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 1. – С. 231-238. – EDN OYTEEJ.

266. Сайдашева, А. История титульного листа / А. Сайдашева. – Текст : непосредственный // Книжная индустрия. – 2015. – № 5 (127). – С. 54-57.

267. Сейте, Я. Роман / Я. Сейте. – Текст : непосредственный // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша / Перевод с итал. Н.Ю. Плавинской под ред. С.Я. Карпа. – Москва : Памятники исторической мысли, 2003. – С. 316-318.

268. Сементковский, Р.И. Дени Дидро (1717-1784). Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк / Р.И. Сементковский. – Текст : электронный. – Санкт-Петербург: Типография общества «Общественная польза», 1896. – 87 с. (Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова). – URL: <https://thelib.ru/books>. (дата обращения 22.02.2023).

269. Семьян, Т.Ф. Визуально-графические приемы художественного текста как семиотические знаки / Т.Ф. Семьян. – Текст : непосредственный // Наука ЮУрГУ : Материалы 67-й научной конференции, Челябинск. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 466-472. – EDN UXYWLJ.

270. Семьян, Т.Ф. Визуальный облик прозаического текста / Т.Ф. Семьян. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2006. – 214 с. – ISBN 5-93162-032-X. – EDN QTEVUT. – Текст : непосредственный.

271. Сент-Бёв, Ш.О. Дидро / Ш.О. Сент-Бёв. – Текст : непосредственный // Литературные портреты: Критические очерки / Перевод с французского А. Левинтова. – Москва: Художественная литература, 1970. – С. 109-133. (Памятники мировой критической и эстетической мысли).

272. Сидорова, О.Г. Проза для пытливых умов. О сэре Томасе Брауне из Нориджа, его творчестве и переводе = Prose for Inquisitive Minds. On Sir Thomas Browne of Norwich, his Works and their Translation / О.Г. Сидорова. – Текст : непосредственный // Вопросы литературы : журнал критики и литературоведения. – 2020. – № 4. – С. 139-153.

273. Симон, К.Р. Термины *Энциклопедия* и *Свободные искусства* в их историческом развитии / К.Р. Симон. – Текст : электронный // Русский язык.

– 2001. – № 34. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200103404> (дата обращения: 04.12.2023).

274. Сильницкий, Г.Г. Россия в поисках смысла: ч. 1: Россия между прошлым и будущим / Г.Г.Сильницкий. – Смоленск: [б. и.], 2001. – 313 с. ISBN 5-93738-015-0. – Текст : непосредственный.

275. Скворцова, Е. А. "Разговоры в царстве мертвых" и русское изобразительное искусство XVIII века / Е. А. Скворцова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и истории искусства – 2014 : тезисы докладов 5-й международной конференции. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. – С. 198-199. – EDN VPJJNR.

276. Смык, Л.В. Судьба наследия Ф. Бэкона в западной и русской историко-философской традиции / Л.В. Смык // Русская и европейская философия: пути схождения. – 1997. – URL: <http://anthropology.ru/ru/text>. (дата обращения: 22.10.2023). – Текст : электронный.

277. Соломеин, А.Ю. Теоретическое осмысление жанра эссе во французской энциклопедической и лексикографической литературе конца XVII—XVIII вв. / А.Ю. Соломеин. – Текст : электронный // Credo New : теоретич. журн. – 2013. – № 4 (76). – URL: http://intelros.ru/readroom/credo_new/k4-2013. (дата обращения: 14.04.2024).

278. Соломеин, А.Ю. Эпистемологическое пространство «Энциклопедии»: между энциклопедизмом и эссеизмом / А.Ю. Соломеин. – Текст : непосредственный // Вольтеровские чтения: Сб. науч. тр. – М.: Российская национальная библиотека, 2015. – С. 110-120.

279. Сомов, В.А. Круг чтения Петербургского общества в начале 1760-х годов (Из истории библиотеки графа А.С. Строганова) / В.А. Сомов. – Текст : непосредственный // XVIII век: Сборник. – Москва: Наука, 2002. – С. 200-234. – URL: <https://www.livelib.ru/work>. (дата обращения: 14.04.2024).

280. Сонин, А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А.Г. Сонин. – Москва: РАН, Институт языкознания 2005. – 219 с. – ISBN 5-902849-02-0. – Текст : непосредственный.

281. Спивак, Р.С. Философский метажанр: понятие, термин, методология анализа (И.А. Бунин, «Роман горбуна») / Р.С. Спивак. – Текст : непосредственный // Stephanos. – 2016. – № 6(20). – С. 159-167. – EDN XQWWVF.

282. Спор о древних и новых / сост., вступ. ст. В.Я. Бахмутского ; коммент. В.Я. Бахмутского, Н.В. Наумова. – Москва: Искусство, 1972. – 472 с. (История эстетики в памятниках и документах). – Текст : непосредственный.

283. Тарасова, А.Н. Типы французской речи и межкультурное общение : учебник по культуре речевого общения. Кн. 1: Сообщение, объяснение и аргументация = Les discours informatif, explicatif et argumentatif / А.Н. Тарасова. – Москва : Студент, 2013. – 455 с. – ISBN 978-5-4363-0043-6. – Текст : непосредственный.

284. Теория литературы: в 4 т. – Москва : ИМЛИ РАН, 2003. – 592 с. – Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – Текст : непосредственный.

285. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика / Вступ. ст. Н.Д. Тамарченко / Б. В. Томашевский. – Москва: Флинта, 2023. – 336 с. – ISBN 978-5-9765-3575-6. – Текст : непосредственный.

286. Тополова, О.С. «Описание» как жанровая разновидность светских путевых записок второй половины XVIII века / О.С. Тополова. – Текст : непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2013. – № 1(38). – С. 65-72. – EDN LETTFQ.

287. Топоров, В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) / В.Н. Топоров. – текст : непосредственный // Миф. Ритуал. Символ. Образ : Исследования в области мифопоэтического.

Избранное. – Москва : Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – С. 259-367. – EDN VKXBQN.

288. Тюпа, В.И. Жанровая природа нарративных стратегий / В.И. Тюпа. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2018. – № 2(52). – С. 19-24. – DOI 10.26710/fk18-02-03. – EDN OVIECZ.

289. Уколова, В.И. Рождение средневекового энциклопедизма. Исидор Севильский / В.И. Уколова. – Текст : электронный // Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V - начало VII века). – Москва : Наука, 1989. – С. 196-283. – URL : <https://facetia.ru/node/3753> (дата обращения: 04.12.2023).

290. Уткоф, А.Ю. Книгопродавцы иностранного происхождения в России во второй половине XVIII – начале XIX вв.: специальность: 05.25.03 «Библиотечковедение, библиографоведение и книговедение»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Уткоф Анна Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2021. – 24 с. – Место защиты : ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры». – Текст : непосредственный.

291. Учёнова, В.В. Полифония текстов в культуре / В.В. Учёнова, С.А. Шомова. – Москва: Омега-Л, ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. – 392 с. – ISBN 5-98119-082-5. – Текст : непосредственный.

292. Фаворский, В.А. Об искусстве, о книге, о гравюре / В.А. Фаворский / сост. и вступ. Ст. Е.С. Левитина. Москва: Книга. – 1986. – 240 с. – Текст : непосредственный.

293. Федорова, Л.Л. Конкуренция – слово века / Л.Л. Федорова. – Текст : непосредственный // Конкуренция в языке и коммуникации. – Москва : Изд-во РГГУ, 2017. – С. 5-14.

294. Феоктистов, В.В. Жан Лерон Д'Аламбер и его принцип в современной интерпретации / В.В. Феоктистов, О.П. Феоктистова, И.Н. Чернышева. – Текст : электронный // Наука и образование. Научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. Эл. журнал. – 2016. – № 06. – С. 260-272. –

URL: <http://engineering-science.ru/doc/842665.html>. (дата обращения: 22.02.2023).

295. Фландерс, Д. Всеу свое место: Необыкновенная история алфавитного порядка / Д. Фландерс : Пер. с англ. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. – 342 с. – ISBN : 978-5-00139-720-5. – Текст : непосредственный.

296. Хархордина, Т.В. Наука и литература – две параллели мирозрения / Т.В. Хархордина. – Текст : непосредственный // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 55. – С. 364-374. – EDN GIUTTZ.

297. Хачатуров, С.В. Проблема «вкуса» в эстетической мысли Просвещения / С.В. Хачатуров. – Текст : непосредственный // Культурология. – 2001. – № 2(18). – С. 30-32. – EDN BBWIPR.

298. Цырендоржиева, Д.Ш. Просвещение и просветительство: сущность и отличительные черты / Д.Ш. Цырендоржиева, А.Ц. Батуева. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 14. – С. 34-37. – EDN RSKSFL.

299. Чернец, Л.В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики) / Л.В. Чернец. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с. – Текст : непосредственный.

300. Черкунова, М.В. Малоформатные произведения сетевой литературы в контексте современной англоязычной цифровой коммуникации: системно-динамический подход / М.В. Черкунова, Е.В. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 168-175. – DOI 10.18287/2542-0445-2021-27-4-168-175. – EDN ZPGGVL.

301. Чертов, Л.Ф. Знаковая призма. Статьи по общей и пространственной семиотике / Л.Ф. Чертов. – Москва: Языки славянской культуры, 2014. – 320 с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 978-5-94457-202-8. – Текст : непосредственный.

302. Чупрына, О.Г. СУДЬБА как концепт в языке и культуре / О.Г. Чупрына, К.М. Баранова, М.Г. Меркулова. – Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 3. – С. 120-125. – DOI 10.20916/1812-3228-2018-3-120-125.

303. Шайтанов, И. Имя некогда славное / И. Шайтанов. – 2019. – URL: <https://e-knigi.com/dokumentalnye-knigi/publicism/223315> (дата обращения: 10.03.2024). – Текст : электронный.

304. Шапиро, О.А. Аргументативные практики в философских текстах / О.А. Шапиро. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2016. – 35 с. – <https://phc.hse.ru/data/2016/12/11/1111790192>. (дата обращения: 10.03.2024).

305. Шарифова, С.Ш. кызы Теоретические проблемы жанрового смешения и литературного влияния в западной и восточной литературе / С.Ш. кызы Шарифова. – Москва : Изд-во «У Никитских ворот», 2021. – 530 с. – ISBN 978-5-00170-403-4. – Текст : непосредственный.

306. Шарифуллин, Б.Я. Гипержанры и гипержанровые сценарии в вербальной и невербальной коммуникации / Б.Я. Шарифуллин. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 132-144. – EDN RABYRF.

307. Шартье, Р. Книги. Читатели. Чтение / Р. Шартье. – Текст : непосредственный // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша / Перевод с итал. Н.Ю. Плавинской под ред. С.Я. Карпа – Москва : Памятники исторической мысли, 2003. – С. 295-303.

308. Шартье, Р. Письменная культура и общество / Р. Шартье / пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. – Москва : Новое издательство, 2006. – 272 с. – ISBN: 5-98379-052-8. – Текст : непосредственный.

309. Шарыпкин, Д.М. Пушкин и «Нравоучительные рассказы» Мармонтеля / Д.М. Шарыпкин. – Текст : электронный // Пушкин: Исследования и материалы. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – Т. 8. – С. 107-136. – URL: <http://feb-web.ru>. (дата обращения: 05.03.2023).

310. Шарыпкин, Д.М. Радищев и роман Мармонтеля «Велизарий» / Д.М. Шарыпкин. – Текст : электронный // А.Н. Радищев и литература его времени. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – С. 166-182. – URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru>. (дата обращения : 05.03.2023).

311. Шачкова, В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: вопросы теории / В.А. Шачкова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 3. – С. 277-281. – EDN JZBMHZ.

312. Шильникова, О.Г. Программные литературно-критические публикации как типоформирующий фактор "толстого" журнала (Статья первая) / О.Г. Шильникова. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2013. – № 12. – С. 90-98. – EDN RCSJHFJ.

313. Шильникова, О.Г. Структурно-содержательная специфика программных литературно-критических текстов в журнале / О.Г. Шильникова
– Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2015. – № 2(26). – С. 7-16. – DOI 10.15688/jvolsu2.2015.2.1. – EDN UGJCCF.

314. Шишков, А.М. Средневековая интеллектуальная культура : Учеб. пособие / А.М. Шишков. – Москва : Савин, 2003. – 591 с. – ISBN 5902121051.
– Текст : непосредственный.

315. Шумилин, М.В. Петроний / М.В. Шумилин. – Большая Советская Энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/petronii-736ad5> (Дата обращения 12.03.2024). – Текст : электронный.

316. Эбзеева, Ю.Н. Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках / Ю.Н. Эбзеева, Н.М. Дугалич. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. –

2018. – Т. 23. – № 1. – С. 127–133. –DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133>.

317. Эпштейн, М.Н. На перекрестке образа и понятия: эссеизм в литературе Нового времени // М.Н. Эпштейн. Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX-XX веков. – Москва: Советский писатель, 1988. – 210 с. – Текст : непосредственный.

318. Ягенич, Л.В. Жанровая специфика медицинского трактата / Л.В. Ягенич. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 9-1(87). – С. 187-192. – DOI 10.30853/filnauki.2018-9-1.42. – EDN UXBGAY.

319. Якобсон, Р.О. Избранные работы : Пер. с англ., нем., фр. яз. / Р. Якобсон; Предисл. В.В. Иванова; Сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева. – Москва : Прогресс, 1985. – 455 с. – Текст : непосредственный.

320. Якушева, Г.В. «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера в литературной борьбе Франции конца XVIII века / Г.В. Якушева // Великая французская революция и литературная жизнь Европы : Межвузовский сборник научных трудов / Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В.Куйбышева. – Куйбышев : Куйбышевский государственный педагогический институт имени В.В.Куйбышева, 1989. – С. 25-43. – EDN QBINIB.

321. Яусс, Г.Р. История литературы как вызов теории литературы / Г.Р. Яусс. – Текст : непосредственный // Современная литературная теория. Антология / сост. И.В. Кабанова. – Москва: Флинта, Наука, 2004. – С.192-200.

322. Albertan-Coppola, S. Profil - Diderot : Supplément au voyage de Bougainville: analyse littéraire de l'oeuvre / S. Albertan-Coppola. – Paris: Hatier, 2006. – 144 p. – ISBN 978-2-218-94847-3. – Текст : непосредственный.

323. André, V. Diderot. Contes politiques et politique du conte / V. André. – Текст : электронный // OpenEdition Journals. – 2006. – № 3. – P. 137-157. –

URL: <http://journals.openedition.org/feeries/149>. –

DOI: <https://doi.org/10.4000/feeries.149> (дата обращения : 18.06.2023).

324. Angelini, A. Tout le savoir du Monde. Aux origines de l'Encyclopédie moderne / A. Angelini. – Paris : Editions Manucius, 2013. – 350 p. – ISBN: 978-2-84578-148-1. – Текст : непосредственный.

325. Bacon, F. The Advancement of Learning / F. Bacon. – 1605. – URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/b/bacon/francis/b12a/chapter25.html>. – Текст : электронный (дата обращения 22.07.2023).

326. Bassy, A.M. Typographie, topographie, «outopo-graphie» : illustration scientifique et technique au XVIII-e siècle / A.M. Bassy. – Текст : электронный // Die Buchillustration im 18. Jahrhundert : Colloquium der Arbeitsstelle 18. Jahrhundert, Gesamthochschule Wuppertal, Universitat Munster, Dusseldorf vom 3. bis 5. Oktober 1978. – Heidelberg : Winter, 1980. – S. 206-233. – URL: <https://rkd.nl/nl/explore/library/8305>. (дата обращения 17.09.2023).

327. Batranu, R. L'écrivain et la société. Le discours social dans la littérature française, du XVIIIe siècle à aujourd'hui: Thèse pour l'obtention du grade de docteur ès lettres / R. Batranu. – Annecy, 2017. – 377 p. – URL: <http://www.theses.fr/2017GREAL013>. – Текст : электронный (дата обращения 05.03.2023).

328. Bertrand, J. D'Alembert / J. Bertrand. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1889. – 222 p. (Les grands écrivains français). – URL: <https://archive.org/details/dalembert00bert>. (дата обращения: 06.03.2023). – Текст : электронный.

329. Beyer de Ryke, B. Le miroir du monde: un parcours dans l'encyclopédisme médiéval / B. Beyer de Ryke. – Текст : непосредственный // Revue belge de Philologie et d'Histoire. – 2003. – Т. 81(4). – P. 1243-1275.

330. Birn, R. Les mots et les images: l'Encyclopédie, le projet de Diderot et la stratégie des éditeurs / R. Birn. – Текст : электронный // Revue d'histoire moderne et contemporaine. – 1988. – Tom 35. – № 4. – P. 637-651. – URL:

www.persee.fr. – DOI: <https://doi.org/10.3406/rhmc.1988.1473> (дата обращения 15.01.2023).

331. Birnstiel, E. Louis de Jaucourt. Musée virtuel du protestantisme / E. Birnstiel. – URL: <http://www.museeprotestant.org>. – Текст : электронный (дата обращения: 15.05.2023).

332. Blanchard, G. Le système de renvois dans l'Encyclopédie : Une cartographie des structures de connaissances au XVIIIe siècle / G. Blanchard, M.Olsen. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2002. – № 4. – URL : <http://journals.openedition.org/rde/122>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.122> (дата обращения: 07.10.2023).

333. Brian, E. L'ancêtre de l'hypertexte / E. Brian. – Текст : непосредственный // Les Cahiers de Science et Vie. – 1998. – № 47. – p. 28-38.

334. Brugère, F. L'expérience de la beauté: essai sur la banalisation du beau au XVIIIe siècle / F. Brugère. – Paris: Vrin, 2006. – 206 p. – Текст : непосредственный.

335. Chartier, P. Vies de Diderot. Portrait du philosophe en mystificateur: en 3 volumes / P. Chartier. Paris : Hermann éditeurs, 2012.

Vol. 1. – 620 p. – ISBN 9782705680329, 2705680322

336. Chartier, R. L'Encyclopédie a rendu pensable une rupture / R. Chartier. – Текст : электронный // Le Monde. – 14.01.2010. – URL: <https://www.lemonde.fr/livres/article/2010/01/14>. (дата обращения: 01.11.2023).

337. Chassot, F. Le dialogue scientifique au XVIII-e siècle. Postérité de Fontenelle et vulgarisation des sciences / F. Chassot. – Paris: Classiques Garnier, 2011. – 638 p. – ISBN 978-2-8124-0354-5 (L'Europe des Lumières, 13). – Текст : непосредственный.

338. Chavoz, N. Voltaire dans l'Encyclopédie: au rendez-vous manqué des «idoles» et des «harengs» / N. Chavoz. – Текст: электронный // Acta fabula. – 2017. – Vol. 18. – № 7. – URL: <http://www.fabula.org/acta/document10458.php>. (дата обращения : 01.07.2023).

339. Cicurel, F. Le texte et ses ornements / F. Cicurel // Figures d'ajout : phrase, texte, écriture. – Paris : Presse Sorbonne Nouvelle, 2002. – P. 51-63. – ISBN-13 : 978-2878542332. – Текст : непосредственный.

340. Cornwell, N. Literary Fantastic. Critical Approaches to the Literary Fantastic – Definitions, Genre / N. Cornwell. – Текст : непосредственный // Essays in Poetics (Keele). – 1988. – Vol. 13. – № 1. – P.1-45.

341. Coste, F. Toutes terres sont païs au proudome. Les langues de Brunetto Latini / F. Coste. – Текст : электронный // Écrire l'histoire. Histoire, Littérature, Esthétique. – 2019. – № 9. – URL: <https://journals.openedition.org/elh/1932>. (дата обращения: 17.12.2023).

342. Darnton, R. The Business of Enlightenment. A Publishing History of the Encyclopédie 1775-1800 / R. Darnton. – London: Cambridge (Mass.), 1979. – 624 p. – Текст : непосредственный.

343. Daston, L. The Ideal and Reality of the Republic of Letters in the Enlightenment / L. Daston. – Текст : непосредственный // Science in Context. – 1991. – Vol. 4. – № 2. – P. 367-386.

344. Davrius, A. Jacques-François Blondel et l'embellissement des villes / A. Davrius. – Текст : электронный // Le Portique. – 2012. – № 28. – URL : <http://journals.openedition.org/leportique/2585>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/leportique.2585>.

345. Ducros, L. Les Encyclopédistes / L. Ducros. – Paris: Honoré Champion, Libraire, 1900. – 376 p. – Текст : непосредственный.

346. Eastwood, B.S. Ordering the Heavens: Roman Astronomy and Cosmology in the Carolingian Renaissance / B.S. Eastwood. – Leiden: Brill, 2007. – 238 p. – Текст : непосредственный.

347. Enquête sur le roman romanesque (Le Gaulois, 1891) / Présentée par J.-M. Seillan. – Текст : непосредственный // Romanesques. – № 2. – Amiens : Centre d'Études du Roman et du Romanesque de l'Université de Picardie, 2005. – P. 264.

348. Etienvre, F. Avant Masson, Jaucourt: L'Espagne dans l'Encyclopédie de Diderot et d'Alembert / F. Etienvre. – Текст : электронный // Bulletin Hispanique. – 2002. – Т. 104. – № 1. – P. 161-180. – DOI: <https://doi.org/10.3406/hispa.2002.5106>. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения: 06.03.2023).

349. Francœur, A. Le discours préfaciel du dictionnaire monolingue français : pluralité de formes, unité de contenu / A. Francœur. – Текст : непосредственный // Lexicographica. – 2005. – № 21. – P.131-157.

350. Fumaroli, M. Les trois institutions littéraires / M. Fumaroli. – Paris : Folio, 1994. – 416 p. – ISBN 9782070328598. – Текст : непосредственный.

351. Galderisi, Cl. Le maître et le juge. L'exil de Brunet Latin : de la délitante France à l'Enfer de Dante / Cl. Galderisi. – Текст : электронный // Romania. – 2013. – Tome 131. – № 521-522. – P. 24-56. – URL: <https://www.persee.fr> (дата обращения: 10.12.2023).

352. Galleron, I. Introduction / I. Galleron. – Текст : электронный // L'Art de la préface au siècle des Lumières / sous la direction de Ioana Galleron. – Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2007. – P. 1-26. – URL: <https://books.openedition.org/pur/29081>. – EAN: 9782753546608.

353. Gasparini, Ph. Autofiction: une aventure du langage / Ph. Gasparini. – Paris: Ed. Du Seuil, 2008. – 260 p. – ISBN 9782020973977. – Текст : непосредственный.

354. Gaudin, L. Les Lettres anglaises dans l'Encyclopédie / L. Gaudin. – New York: Columbia University, 1941. – 256 p. – Текст : непосредственный.

355. Genette, G. Palimpsestes: La littérature au second degré / G. Genette. – Paris: Editions du Seuil, 1982. – 467 p. – ISBN 2020061163 (Collection Poétique). – Текст : непосредственный.

356. Genette, G. Seuils / G. Genette. – Paris : Le Seuil, 1987. – 426 p. – Текст : непосредственный.

357. Godenne, R. Histoire de la nouvelle française aux XVIIe et XVIIIe siècles / R. Godenne. – Genève: Droz, 1970. – 354 p. – URL: <https://archive.org/details/histoiredelanouv0000rene/page/362/mode/2up>. – Текст : электронный (дата обращения : 17.11.2023).

358. Grevisse, M. Le Bon Usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui / M. Grevisse. – Paris : Editions J. Duculot : S. A. Gembloux (Belgique), 1975. – 1322 p. – Текст : непосредственный.

359. Guilbaud, A. «Entrer dans la forteresse»: pour une édition numérique collaborative et critique de l'Encyclopédie (projet ENCCRE) / A. Guilbaud, I. Passeron, M. Leca-Tsiomis, O. Ferret, V. Barrellon, Y. Sumi. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2013. – № 48. – URL: <http://rde.revues.org/5050> (дата обращения: 27.10.2023).

360. Haechler, J. L'Encyclopédie de Diderot et de ... Jaucourt. Essai biographique sur le chevalier Louis de Jaucourt / J. Haechler. – Paris: Honoré Champion Editeur, 1995. – 631 p. – ISBN 2-85203-485-9. – Текст : непосредственный.

361. Hoë, D. L'article comme genre littéraire, quelques remarques / D. Hoë. – Текст : непосредственный // L'Encyclopédie: Actes du Colloque d'Alençon: 26 mars 1988. – Alençon: Association Diderot, 1989. – P. 61-68.

362. Kafanova, O.N. M. Karamzin traducteur et interprète des Contes moraux de J.-F. Marmontel et de S. F. de Genlis / O.N. Kafanova. – текст : непосредственный // Revue des études slaves. – 2002. – T. 74. – Fas. 4. – P. 741-757.

363. Kafker, F.A. Antoine-Claude Briasson et l'Encyclopédie / F.A.Kafker, J. Loveland. – Текст : непосредственный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2003. – № 35. – P. 131-142.

364. Kafker, F.A. Diderot et Laurent Durand, son éditeur principal / / F.A.Kafker, J. Loveland. – Текст : непосредственный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2005. – № 39. – P. 29-40.

365. Kafker, F.A. The Fortunes and Misfortunes of a Leading French Bookseller-Printer: André François Le Breton, Chief Publisher of the Encyclopédie

/ F.A. Kafker. – Текст : непосредственный // *Studies in Eighteenth-Century Culture*. – 1976. – Т. V. – P. 371-385.

366. La Harpe, J.F. de. Lycée ou cours de littérature ancienne et moderne / J.F. de La Harpe. – A Paris : Chez H. Agasse, 1817. – Vol. 3. – 392 p. – Текст : непосредственный.

367. L'Art de la préface au siècle des Lumières / sous la direction de Ioana Galleron. – Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2007. – 268 p. – URL: <https://books.openedition.org/pur/29081>. – EAN: 9782753546608. – Текст : электронный.

368. Laudin, G. Modèle et contre-modèle: la réception des «Contes moraux» de Marmontel en Allemagne, 1761–1810 / G. Laudin. – Текст : непосредственный // *Recepción de autores franceses de la época clásica en los siglos XVIII y XIX en España y en el extranjero*. Madrid: UNED, 2001. – P. 263-273.

369. Launay, F. Les identités de D'Alembert / F. Launay. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 2012. – № 47. – URL: <http://journals.openedition.org/rde/4949>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.4949>. (дата обращения: 15.05.2023).

370. Lehmann, A. La citation d'auteurs dans les dictionnaires de la fin du XVIIIe siècle (Richelet et Furetière) / A. Lehmann. – Текст : непосредственный // *Langue française*. – 1995. – № 106. – P. 35-54.

371. Le lecteur: textes choisis et présentés par N. Piégay-Gros. – Paris: Flammarion, 2002. – 255 p. – ISBN 2-08-073058-4. – Текст : непосредственный.

372. Leca-Tsiomis, M. Le Capuchon des cordeliers : une légende de l'Encyclopédie / M. Leca-Tsiomis. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 2015. – № 50. – URL : <http://journals.openedition.org/rde/5317>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.5317> (дата обращения : 11.11.2023).

373. Leca-Tsiomis, M. Les branches du savoir dans l'Encyclopédie / M. Leca-Tsiomis, I. Passeron. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot*

et sur l'Encyclopédie. – 2006. – № 10. – URL : <http://journals.openedition.org/rde/4272>. – DOI :<https://doi.org/10.4000/rde.4272> (дата обращения: 07.10.2023).

374. Le Goff, J. Pourquoi le XIIIe siècle a-t-il été plus particulièrement un siècle d'encyclopédisme? / J. Le Goff. – Текст : непосредственный // L'enciclopedia medievale: Atti del convegno, San Gimignano. – Ravenna: Ed. M. Picone, 1994. – P. 23-40.

375. Le Ru, V. L'ambivalence de l'idée de progrès dans le Discours préliminaire de l'Encyclopédie ou le labyrinthe de la raison / V. Le Ru. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2000. – №29. – P. 131-147. – URL: <http://journals.openedition.org/rde/95>. – DOI: <https://doi.org/10.4000/rde.95>. (дата обращения: 07.02.2024).

376. Le Ru, V. La méthode des éléments de D'Alembert dans l'Encyclopédie / V. Le Ru. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 1996. – № 21 (1) . – P. 91-97. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения: 07.02.2024).

377. Lenel, S. Un homme de lettres au XVIIIe siècle. Marmontel d'après des documents nouveaux et inédits / S. Lenel. – Paris: Librairie Hachette, 1902. – 573 p. – URL: <https://archive.org/details/unhommedeletrres00leneuoft/page/n15/mode/2up>. – Текст : электронный (дата обращения 17.06.2023).

378. Lough, J. Le Breton, Mills et Sellius / J. Lough. – Текст : электронный // Dix-huitième Siècle. – 1969. – №1. – P. 267-287. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения 15.03.2024).

379. Lu, J. Qu'est-ce qu'un philosophe? Éléments d'une enquête sur l'usage d'un mot au siècle des Lumières / J. Lu. – Sainte-Foy (Québec): Laval University Press, 2005. – 248 p. – ISBN : 2-7637-8299-X. – Текст : непосредственный.

380. Malherbe, M. Bacon, Diderot et l'ordre encyclopédique / M. Malherbe. – Текст : непосредственный // *Revue de synthèse*. – 1994. – vol. 115. – P. 13-37.

381. Malherbe, M. Mathématiques et Sciences physiques dans le «Discours préliminaire» de l' Encyclopédie / M. Malherbe. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 1990. – №9. – P. 109-146. – URL: https://www.persee.fr/doc/rde_0769-0886_1990_num_9_1_1079. (дата обращения: 18.02.2024).

382. Malo, D. Diderot et la librairie: l'impensable propriété / D. Malo. _ Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie* – 1991. – №10. – P. 57-90. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения: 05.03.2023).

383. Marin, L. Les enjeux d'un frontispice / L. Marin. – Текст : электронный // *L'Esprit Créateur*. – 1987. – Vol. 27. – No. 3, The Preface (Ouvertures, Prolégomènes, Préludes, Avis, Avant-propos...). – P. 49-57. – URL: <https://www.jstor.org/stable/26284729> (дата обращения: 04.03.2024).

384. Marin, L. Préface-image. Le frontispice des Contes-de-Perrault / L. Marin. – Текст : непосредственный // *Europe*. – 1990. – nov.-déc. – P. 114–121.

385. MARMONTEL // *Dictionnaire des journalistes*. – URL: <https://dictionnaire-journalistes.gazettes18e.fr>. (дата обращения 25.05.2022). – Текст : электронный.

386. Marmontel, J.-F. Un intellectuel exemplaire au siècle des Lumières / sous la direction de Jacques Wagner. – Tulle: Mille Sources, 2003. – 239 p. – ISBN 2 909744 21 3. – Текст : непосредственный.

387. Marmontel: une rhétorique de l'apaisement // *Etudes réunies et présentées par Jacques Wagner*. – Louvain-Paris: Éd. Peeters, 2003. – 228 p. – Текст : непосредственный.

388. Martine, J.-L. L'ordre encyclopédique à l'épreuve des machines: les désignants dans la Description des arts / J.-L. Martine. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 2006. – № 41. – URL :

<http://journals.openedition.org/rde/348>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.348> (дата обращения: 25.10.2023).

389. Massa-Pairault, F.-H. Le stele di “avile tite” da Raffaele il Volterrano ai giorni nostri / F.-H. Massa-Pairault. – Текст : электронный // *Mélanges de l'école française de Rome*. – 1991. – Т. 103. – № 2. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения: 10.12.2023).

390. May, L.-Ph. Histoire et sources de l'*Encyclopédie* / L.-Ph. May. – Текст : непосредственный // *Revue de synthèse*. – 1938. – № 58. – P. 33-46.

391. Morellet, A. Éloge de M. Marmontel, de secrétaire perpétuel de l'Académie Française, prononcé à la séance publique du 12 thermidor an XIII (31 juillet 1805) / A. Morellet. – URL: <https://www.academie-francaise.fr>. (дата обращения 20.05.2022). – Текст : электронный.

392. Morris, M.-F. Le chevalier de Jaucourt, un ami de la terre (1704-1780) / M.-F. Morris. – Genève: Librairie DROZ, 1979. – 124 p. – ISBN-13 : 978-2600035668. – Текст : непосредственный.

393. Moureau, F. Le roman vrai de l'*Encyclopédie* / F. Moureau. – Paris: Gallimard, 1990. – 176 p. – Текст : непосредственный.

394. Neveu, V. Classer les livres selon le «Système figuré des connaissances humaines»: émergence et déclin des systèmes bibliographiques d'inspiration baconienne (1752-1812) / V. Neveu. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 2013. – № 48. – URL : <http://journals.openedition.org/rde/5047>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.5047> (дата обращения: 07.10.2023).

395. Paschoud, A. Les régimes de périodicité dans l'*Encyclopédie* (1751-1772) de Diderot et d'Alembert / A. Paschoud, S. D. Brämer // *Fabula / Les colloques, Littérature, image, périodicité (XVIIe-XIXe siècles)*. – URL : <http://www.fabula.org/colloques/document6464.php>. – Текст : электронный (дата обращения: 07.01.2024).

396. Passeron, I. D'Alembert: construction d'une identité scientifique au XVIIIe siècle / I. Passeron. – Текст : электронный // *Jahrbuch für Europäische*

Wissenschaftskultur. – 2008. – Bd. 4. – P. 11-34. – URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00361470v1>. (дата обращения : 15.05.2023).

397. Perla, G. A. La philosophie de Jaucourt dans l'«Encyclopédie» / G. A. Perla. – Текст : электронный // *Revue de l'histoire des religions*. – 1980. – T. 197. – № 1. – P. 59-78. – URL: https://www.persee.fr/doc/rhr_0035-1423_1980_num_197_1_5108. (дата обращения 07.06.2023).

398. Pinault-Sørensen, M. Harguiniez, élève de l'Académie royale de peinture et de sculpture et dessinateur pour l'Encyclopédie / M. Pinault-Sørensen. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 2009. – № 44. – P. 229-234. – URL: <http://journals.openedition.org/rde/4579>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/rde.4579> (дата обращения 20.09.2023).

399. Pujol, S. Le dialogue d'idées au dix-huitième siècle / S. Pujol. – Текст : непосредственный // *Studies on Voltaire and the eighteenth century*. – 2005. – № 6. – P. 336. – ISBN : 0 7294 0862 0.

400. Rey, A. Antoine Furetière : un précurseur des lumières sous Louis XIV / A. Rey. – Paris: Fayard, 2006. – 228 p. – Текст : непосредственный.

401. Ribard, D. D'Alembert et la «société des gens de lettres» : utilité et autonomie des lettres dans la polémique entre Rousseau et d'Alembert / D. Ribard. – Текст : электронный // *Littératures classiques*. – 1999. – № 37. – P. 229-245. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения : 15.09.2023).

402. Rocafort, J. L'Encyclopédie ou le romantisme des Encyclopédistes / J. Rocafort. – Paris: Hachette, 1890. – 338 p. – Текст : непосредственный.

403. Roelens, M. Le dialogue d'idées au XVIII-e siècle / M. Roelens. – Текст : непосредственный // *Histoire littéraire de la France*. – Vol. 6 (1715-1794), deuxième partie / sous la direction de Michèle Duchet et Jean-Marie Goulemot. – Paris: Éditions sociales, 1976. – P. 259-290.

404. Saint-Beuve, C.-A. Mémoires de Marmontel / C.-A. Sainte-Beuve. – Текст : электронный // *Causeries du Lundi*. – Tome 4. – Paris: Garnier frères, libraires, 1852. – P. 394-412. – URL: <https://viewer.rsl.ru/> (дата обращения: 05.06.2022).

405. Saint-Martin, A. Autorité et grandeur savantes à travers les éloges funèbres de l'Académie des sciences à la Belle Époque / A. Saint-Martin. – Текст : непосредственный // Genèses. – 2012. – № 87. – P. 47-68.

406. Salkin-Sbirolt, L. Les paradoxes comiques de Jacques le fataliste / L. Salkin-Sbirolt. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 1987. – N. 3. – URL: https://www.persee.fr/doc/rde_0769-0886_1987_num_3_1_922. (дата обращения: 01.07.2023).

407. Schandeler, J.-P. Le *Prospectus* de l'*Encyclopédie* dans le *Discours préliminaire* : variantes du texte et ambitions de géomètre / J.-P. Schandeler. – Текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2017. – № 52. – P. 127-141. – URL: <https://doi.org/10.4000/rde.5502> (дата обращения 15.02.2023).

408. Schandeler, J.-P. La première publication séparée du *Discours préliminaire* de l'*Encyclopédie* / J.-P. Schandeler, C. Fortuny. – текст : электронный // Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie. – 2015. – № 50. – P. 301-318. – URL: <https://doi.org/10.4000/rde.5312> (дата обращения 15.08.2023).

409. Shargo-Hoyt, N. Méthode et l'interprétation de l'histoire dans l'Encyclopédie / N. Shargo-Hoyt. – Текст : непосредственный // Revue d'histoire littéraire de la France. – 1951. – № 3. – P. 359-372.

410. Sørensen, M.P. David, Michel-Antoine / M.P. Sørensen. – Текст : непосредственный // Mortier R., Trousson R. Dictionnaire de Diderot. – Paris: Honoré Champion, 1999. – P. 125-126.

411. Stenger, G. Diderot : la démarche scientifique en question / G. Stenger. – Текст : электронный // Les Cahiers Rationalistes. – 2016. – № 642. – P. 10-23. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/308632738>. (дата обращения: 25.10.2023).

412. Thought and writings of Francis Bacon // Encyclopedia Britannica. Official site. – URL: <https://www.britannica.com>. – Текст : электронный (дата обращения 16.10.2023).

413. Trujillo-González, V.C. Le discours préfaciel au XVIIIe siècle à travers le Dictionnaire de l'Académie (1718) et le Dictionnaire de Trévoux (1721). Essai de classification / V.C. Trujillo-González. – Текст : электронный // *Revue Romane. Langue et littérature. International Journal of Romance Languages and Literatures*. – 2020. – Vol. 55. – Issue 2. – P. 311-331. – URL: <https://doi.org/10.1075/rro.17014.tru> (дата обращения 16.10.2023).

414. Veysman, N. Le féérique moral dans les contes moraux de Marmontel / N. Veysman. – Текст : электронный // *Féeries*. – 2007. – № 4. – P. 213-234. – URL : <http://journals.openedition.org/feeries/413>. – DOI : <https://doi.org/10.4000/feeries.413>.

415. Wagner, J. Marmontel journaliste et le «Mercure de France» / J. Wagner. – Paris: P.U.G., 1975. – 338 p. – Текст : непосредственный.

416. Worvill, R. Recherches sur Paul Landois, collaborateur de l'Encyclopédie / R. Worvill. – Текст : электронный // *Recherches sur Diderot et sur l'Encyclopédie*. – 1997. – № 23. – P 127-140. – URL: <https://www.persee.fr>. (дата обращения 16.010.2024).

417. Yerasimos, S. Les voyageurs du XVIeme siècle en Égypte ottomane (1517-1600): essai de typologie / S. Yerasimos. – Ankara: – TTK, , 1991. – 472 p. – ISBN 10: 9751602904. – Текст : непосредственный.

418. Zawisza, E. Pour une lecture rhétorique des préfaces romanesques des Lumières / E. Zawisza. – Текст : непосредственный // *Australian Journal of French Studies*. – 1995. – Vol. 32. – Issue 2.– P. 155-175. – URL: <https://doi.org/10.3828/AJFS.32.2.155>.

Электронные ресурсы

419. Корпус русских переводов. Переводы из Энциклопедии. – URL: <https://krp.dhi-moskau.org/ru/translations/perevody-iz-entsiklopedii-ch-1>. – Текст : электронный (дата обращения: 11.10.2023).

420. Académie des Jeux floraux. Site officiel. – URL: <https://jeuxfloraux.fr/> – Текст : электронный (дата обращения 16.07.2023).

421. BiblioMab: le monde autour des livres anciens et des bibliothèques. – URL: <https://bibliomab.wordpress.com/2012/01/06/permissions-approbations-privileges-censure-avant-la-revolution-francaise-ledition-sous-controle/>. – Текст : электронный (дата обращения: 25.02.2023).

422. ENCCRE – Edition numérique collaborative et critique de l'Encyclopédie. Site officiel. – URL: <http://enccre.academie-sciences.fr/encyclopedia>. – Текст : электронный (дата обращения: 21.12.2023).

423. Les Œuvres complètes de D'Alembert (1717-1783). Site officiel. – URL: http://dalember.academie-sciences.fr/reperes_chronologiques.php. – Текст : электронный (дата обращения: 12.09.2023).

424. Théâtre classique. – URL: <https://www.theatre-classique.fr>. – Текст : электронный (дата обращения 05.06.2022).